

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА-ЮГРЫ

БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА-ЮГРЫ
«СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

НАУКА И ИННОВАЦИИ XXI ВЕКА

Материалы X Всероссийской конференции молодых ученых

Сургут
2024

УДК 001 (063)
ББК 72
Н 34

Н 34 Наука и инновации XXI века: Сборник материалов X Всероссийской конференции молодых ученых, Сургут, 15 декабря 2023 г. / Редактор А. А. Исаев; Сургутский государственный университет. – Сургут: СурГУ, 2024. – Ч. 3. Социальные и гуманитарные науки. – 334 с.

В сборнике представлены материалы X Всероссийской конференции молодых ученых, ориентированной на формирование исследовательской и инновационной активности в сфере образования и науки; создание условий для обмена опытом; выявление и систематизацию актуальных проблем и приоритетов современного знания в области формальных, естественных, социальных и гуманитарных наук.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов; для всех, кого интересуют фундаментальные и теоретические проблемы современной науки, прикладные исследования и перспективы инновационной деятельности.

УДК 001 (063)
ББК 72

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

ЭКОНОМИКА

РЕЗУЛЬТАТЫ ВНЕДРЕНИЯ ЕДИНОГО НАЛОГОВОГО СЧЕТА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ <i>Абрамовская Е.А.</i>	10
РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАКУПОК ОРГАНИЗАЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА: АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ КОНТЕКСТЕ <i>Астапович О.Г.</i>	15
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ОЦЕНИВАНИЯ КАЧЕСТВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ <i>Волченко А.А., Воронина Е.В.</i>	21
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ СИСТЕМ ПЛАНИРОВАНИЯ РЕСУРСОВ ПРЕДПРИЯТИЯ <i>Губская К.И.</i>	25
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ <i>Давлетбаева А.Р.</i>	30
УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРИНЦИПОВ ENVIRONMENTAL, SOCIAL, GOVERNANCE В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ <i>Долгов Е.В.</i>	33
ПОВЕДЕНИЕ ЧАСТНЫХ ИНВЕСТОРОВ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ: КОГНИТИВНЫЕ ИСКАЖЕНИЯ, МАНИПУЛЯЦИИ И ПОЯВЛЕНИЕ ПУЗЫРЕЙ <i>Евлампов И.И.</i>	35
ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ <i>Каменщик В.М., Хмелева Д.В., Печерских И.В.</i>	39
РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ОРГАНИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В БЮДЖЕТНОМ ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ <i>Кречун Н.Г., Осинья Е.П.</i>	43
ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЛАТНЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УСЛУГАМИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ <i>Талипова Э.Х.</i>	46
УПРАВЛЕНИЕ ОПЕРАЦИОННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ <i>Тухватуллин М.И.</i>	49

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ДИАГРАММЫ ГАНТА В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ <i>Якименко Д.Д.</i>	53
ДИНАМИКА ПОДТВЕРЖДЕНИЯ СООТВЕТСТВИЯ ПРОДУКЦИИ В РФ И ЕАЭС: ИЗМЕНЕНИЯ, КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ <i>Денисова В.А.</i>	57
ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФЕРТНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В СЕТЕВОЙ МОДЕЛИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ <i>Субботин Д.В.</i>	61
<i>ЮРИСПРУДЕНЦИЯ</i>	
ЭТАПЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ <i>Панахов К.П.</i>	69
<i>ОБРАЗОВАНИЕ</i>	
КОНСТРУИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СВЯЗНОЙ РЕЧИ ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА <i>Уракова Я.Р., Давлетишина А.А.</i>	72
ПРИНЦИПЫ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>Базуева А.В.</i>	75
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА В ОБЛАСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИННОВАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ <i>Бекчиев В.Н.</i>	81
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА <i>Бородина Е.А.</i>	87
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО НАПРАВЛЕНИЯ <i>Казанчева А.Н.</i>	92
ЭЛЕКТРОННЫЙ УЧЕБНЫЙ КУРС КАК СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» <i>Пичуева А.В., Потоцкая Н.П.</i>	95
СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА КАК ФАКТОР ВСЕСТОРОННЕГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ <i>Рыбальченко Ю.С.</i>	100

ОТБОР И ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА К УЧАСТИЮ ВО ВСЕРОССИЙСКОМ ЧЕМПИОНАТЕ «ПРОФЕССИОНАЛЫ» ПО КОМПЕТЕНЦИИ «МЕТРОЛОГИЯ И КОНТРОЛЬНО-ИЗМЕРИТЕЛЬНЫЕ ПРИБОРЫ» <i>Ярмиев Э.Э.</i>	105
---	-----

ПРОБЛЕМА ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА <i>Евлоева М.Д.</i>	109
--	-----

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СПОРТ: ПОЛЬЗА ИЛИ ВРЕД <i>Аксенова Т.В.</i>	111
--	-----

КИБЕРСПОРТ: БУДУЩЕЕ МОЛОДЁЖИ <i>Аксенова Т.В.</i>	113
---	-----

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕТОДИКИ РАЗВИТИЯ ВЗРЫВНОЙ СИЛЫ НОГ БАСКЕТБОЛИСТОВ 13-15 ЛЕТ <i>Асхадуллина В.Е., Снигирев А.С.</i>	116
---	-----

СОДЕРЖАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ФИДЖИТАЛ СПОРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Гаюн Д.Н., Лосев А.В.</i>	119
---	-----

РЕКРЕАЦИОННО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЛОВЦОВ 16-20 ЛЕТ В СОРЕВНОВАТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД <i>Котова А.А., Бушева Ж.И.</i>	122
---	-----

ВЛИЯНИЕ КОМАНДНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ МАТЧЕЙ В КИБЕРСПОРТЕ <i>Мухьяров Д.Р., Лосев В.Ю.</i>	127
--	-----

ЗНАЧИМОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТОЧНОСТИ УДАРА МИНИ-ФУТБОЛИСТОВ НА ТРЕНИРОВОЧНОМ ЭТАПЕ <i>Трунин А.А., Лосев А.В.</i>	129
--	-----

ПРОБЛЕМА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА <i>Ханипов Т.Р.</i>	131
--	-----

ПОНЯТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ РАБОТОСПОСОБНОСТИ И СПОСОБЫ ЕЁ ОЦЕНКИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ <i>Худи К.Ф., Снигирев А.С.</i>	136
--	-----

АДАПТИВНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ СПЕЦИФИЧЕСКИХ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ 7-10 ЛЕТ С НАРУШЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТА ПОСРЕДСТВОМ ПОДВИЖНОЙ ИГРЫ <i>Козусь В.Р.</i>	141
---	-----

АССИСТИВНАЯ ТЕРАПИЯ В РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦ, ПЕРЕНЕСШИХ ОСТРОЕ НАРУШЕНИЕ МОЗГОВОГО КРОВООБРАЩЕНИЯ <i>Попова А.И.</i>	144
ВЛИЯНИЕ ИЗОМЕТРИЧЕСКИХ ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ НА СНИЖЕНИЕ БОЛЕВОГО СИНДРОМА У ВЗРОСЛЫХ ПАЦИЕНТОВ С ОСТЕОХОНДРОЗОМ ПОЗВОНОЧНИКА <i>Сергиенко М.В.</i>	147
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ	
<i>ФИЛОСОФИЯ</i>	
НАУКА И ПАРАНАУКА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ГРАНИЦЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ <i>Андреев А.А.</i>	149
ВЕРА: СВЕТСКОЕ И РЕЛИГИОЗНОЕ ПОНИМАНИЕ <i>Андрюченко А.С.</i>	153
ОНТОЛОГИЧЕСКОЕ И ГУМАНИСТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЯ В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ <i>Богос И.Р.</i>	155
НЕКЛАССИЧЕСКАЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЯ АЛЕКСАНДРА КОЙРЕ <i>Диль И. В.</i>	159
ИММОРАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ <i>Долгих Е.Р., Завьялова А.Н.</i>	163
СПЕЦИФИКА ПОНЯТИЯ ВОЙНЫ В БИОПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ М. ХАРДТА И А. НЕГРИ <i>Зюркалова Д.В.</i>	165
ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛИЗИРОВАННАЯ ФОРМА КУЛЬТУРЫ <i>Имамвердиев Ф.Р.</i>	170
ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА <i>Качайкин В.А., Завьялова А.Н.</i>	175
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ИДЕНТИЧНОСТИ <i>Кириллова Ю.В.</i>	177
РОЛЬ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ <i>Лавров А.М., Зайцев Н.Н.</i>	182
ГЛУБИНЫ БЫТИЯ: ФИЛОСОФСКИЙ ДИАЛОГ М. ХАЙДЕГГЕРА И К. ЯСПЕРСА О СМЫСЛЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ <i>Лебедь Е.С.</i>	185

ПРОБЛЕМА ФИЛОСОФСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СВЕТЕ ИДЕЙНОГО НАСЛЕДИЯ Ж.-Ж. РУССО <i>Михайлов Р.В., Завьялова А.Н.</i>	188
ЯЗЫКОВЫЕ ИГРЫ КАК ФОРМЫ ЖИЗНИ В ФИЛОСОФИИ Л. ВИТГЕНШТЕЙНА <i>Сыскова М.Д.</i>	190
<i>ПОЛИТОЛОГИЯ</i>	
ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В РОССИИ <i>Брюзженков Н.Р.</i>	193
СПЕЦИФИКА МЕХАНИЗМОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РАЗРЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ МЕЖДУ ПОЛИТИЧЕСКИМИ ЛИДЕРАМИ И МЕСТНЫМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ) <i>Сердюков Д.В., Габеркорн А.И., Головки Е.С.</i>	198
СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЁЖНОГО ПАРЛАМЕНТА (НА ПРИМЕРЕ ХМАО-ЮГРЫ) <i>Кузьмина В.Н.</i>	202
МОЛОДЕЖНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРЬЕРЫ <i>Ушакова Н.В., Лозовая Я.С.</i>	205
К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ МОДЕЛЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ХАНТЫ-МАНСКИЙСКОГО И РОСТОВА-НА-ДОНУ) <i>Пантелеев В.В., Сердюков Д.В.</i>	209
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА В НАУЧНЫХ СТАТЬЯХ В ИНТЕРНЕТЕ <i>Рубцов Ф.С.</i>	212
ВЫБОРЫ 2022 Г. В УСЛОВИЯХ РЕФОРМЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ <i>Сухарев Д.Д.</i>	216
ДВОЕВЛАСТИЕ В ЦИФРОВОЙ ЭПОХЕ: КОНФРОНТАЦИЯ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И ЦИФРОВОЙ ЭЛИТОЙ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ <i>Чебан А.А.</i>	220
ИМИДЖ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ <i>Сердюков Д.В., Товмасын Н.Т., Черкашин А.А.</i>	224
<i>ПСИХОЛОГИЯ</i>	
К ВОПРОСУ О МОДЕЛЯХ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА <i>Беспалова Е.А., Бердников В.А.</i>	228

ДИСГРАФИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ: ПРОБЛЕМЫ ДИАГНОСТИКИ И КОРРЕКЦИИ <i>Васина Е.С.</i>	232
КАРЬЕРНЫЕ ЦЕННОСТИ ПЕДАГОГОВ НА ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ В МАГИСТРАТУРЕ <i>Исламгалиева Э.А., Гузич М.Э.</i>	238
ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ В СТАРШЕМ ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ <i>Корепанова К.В.</i>	242
ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ <i>Кузьмина К.П., Самойлова М.В.</i>	247
ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОМПЛЕКСНОГО ВНЕДРЕНИЯ МЕТОДИКИ «КОМАНДОС» ДЛЯ УСПЕШНОЙ РАБОТЫ КОЛЛЕКТИВОВ УНИВЕРСИТЕТОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА <i>Литовченко А.С., Сави И.Ю.</i>	252
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЕССИЙ ДЛЯ УСПЕШНОЙ РАБОТЫ КОЛЛЕКТИВОВ УНИВЕРСИТЕТОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА <i>Литовченко А.С., Сергиенко Н.А.</i>	257
КАРЬЕРНЫЕ ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ОПТАНТОВ НА СТАДИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ <i>Мамедова Э.Р., Гузич М.Э.</i>	262
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПОСТРОЕНИЯ КАРЬЕРЫ МОЛОДЫМИ ЖЕНЩИНАМИ <i>Ободзинская М.С.</i>	266
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЗАПУЩЕННОСТЬЮ <i>Ожогина Д.А.</i>	270
РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ РАБОТЫ В КОМАНДЕ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ С ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ-МЕДИКАМИ <i>Сави И.Ю., Литовченко А.С.</i>	274
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОК ВУЗА О СВОЕЙ ВНЕШНОСТИ <i>Янабаева Д.М., Плеханова Н.П.</i>	279
<i>ИСТОРИЯ</i>	
РЫБОПРОМЫШЛЕННАЯ ШКОЛА В.Т. ЗЕМЦОВА КАК УЧРЕЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОБСКОМ СЕВЕРЕ (1897–1903 ГГ.) <i>Зяблищева Е.Ю.</i>	283
ВОИНСКИЕ ТРАДИЦИИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ <i>Кутявин А.Е., Завьялова А.Н.</i>	288

ИЗМЕНЕНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА <i>Меркулова Л.В.</i>	290
ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ РЫБНОГО ПРОМЫСЛА НА ОБСКОМ СЕВЕРЕ В 1822-1894 ГГ. <i>Полиенко В.А.</i>	292
РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ДЕТСКОГО ТЕАТРА В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ <i>Раздобреев О.В.</i>	296
ОРГАНИЗАЦИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГО-МОСКОВСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ В 1842-1851 ГГ. <i>Тычина П.В.</i>	299
<i>ЛИНГВИСТИКА</i>	
ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК СПОСОБ МОТИВИРОВАНИЯ УЧЕНИКОВ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ <i>Батищева Е.А., Чмых И.Е.</i>	303
ПРОБЛЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МЕТАФОРЫ ГЛАЗАМИ ГРАЖДАН ВЕЛИКОБРИТАНИИ <i>Велентеенко М.В., Нахимова Е.А.</i>	306
ВИДЕОМАТЕРИАЛ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ В СТАРШЕМ ЗВЕНЕ <i>Гребенникова А.Е., Чмых И.Е.</i>	311
ПРИМЕНЕНИЕ КЕЙС-ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ <i>Кислицына Т.Н., Чмых И.Е.</i>	315
ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕРПРЕТИРУЮЩИХ ЗНАЧЕНИЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ И ПАРЕМИЙ С КОМПОНЕНТОМ-НАИМЕНОВАНИЕМ РЕПТИЛИЙ, АМФИБИЙ И РЫБ В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И ДАРГИНСКОМ ЯЗЫКАХ <i>Курбанов И.А., Магомедов М.М.</i>	319
ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ КАТЕГОРИЙ ЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ <i>Лычко А.С., Колосова Н.Н.</i>	326
ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК <i>Панков В.С., Курбанов И.А.</i>	330

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

ЭКОНОМИКА

УДК 336.201

РЕЗУЛЬТАТЫ ВНЕДРЕНИЯ ЕДИНОГО НАЛОГОВОГО СЧЕТА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Абрамовская Е.А.

Сургутский государственный университет

Аннотация. В исследовании проведен анализ нового порядка учета поступления налоговых платежей. Оценка значимости введения единого налогового счета в налоговую систему была проведена посредством выявления её преимуществ и недостатков, с точки зрения налогоплательщика и бюджета Российской Федерации. Анализ новой системы распределения налоговых платежей с помощью его автоматизации, указал на риски и возможности, с которыми столкнуться налогоплательщики. Представлены выводы о состоянии внедрения новой системы уплаты налогов.

Ключевые слова: единый налоговый счет; единый налоговый платёж; нововведения; налоговая система; налоговый кодекс.

С 01 января 2023 г. на всей территории Российской Федерации действует новая система учета уплаты налогов. После вступления в силу Федерального Закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 14.07.2022 № 263-ФЗ (далее – ФЗ №263), первым, основополагающим шагом для ее обязательного применения налогоплательщиками, послужило сформированное налоговыми органами «входящее» сальдо единого налогового счета (далее – ЕНС) – сумма совокупных налоговых обязательств по всем налогам для каждого налогоплательщика.

Понятие ЕНС приведено в новой статье 11.3 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ), согласно которой: «ЕНС признается форма учета налоговыми органами:

- 1) денежного выражения совокупной обязанности;
- 2) денежных средств, перечисленных в качестве единого налогового платежа и (или) признаваемых в качестве единого налогового платежа» [1].

Существенные изменения внесены в учете налоговой обязанности: если ранее обязанность по уплате налога учитывалась в разрезе каждого налога отдельно, то с 2023 года налоговая обязанность учитывается в совокупности всех налогов, обязательства по которым есть у налогоплательщика.

В свою очередь, для погашения налоговой обязанности, налогоплательщики уплачивают единый налоговый платеж (далее – ЕНП), определение которого закреплено в НК РФ:

«ЕНП – это денежные средства, перечисленные налогоплательщиком, плательщиком сбора, плательщиком страховых взносов, налоговым агентом и (или) иным лицом в бюджетную систему Российской Федерации на счет Федерального казначейства, предназначенные для исполнения совокупной обязанности налогоплательщика, плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента» [1].

Система ЕНС предусмотрена для каждого налогоплательщика, и ее применение с 2023 г. – является обязанностью. Исключением для использования ЕНС являются только налогоплательщики, применяющие специальный режим «Налогов на профессиональный доход». Самозанятые имеют право перейти на Единый налоговый платеж или уплачивать налог по ранее действующим нормам, т.е. отдельно учитывается обязанность по платежам налога на профессиональный доход, отдельно по имущественным налогам физического лица.

Основной причиной введения ЕНС являлось значительное количество невыясненных платежей налогоплательщиков, которое затрудняло фактическое поступление налогов в бюджет. До введения ЕНС, порядок уплаты налогового платежа предусматривал заполнения налогоплательщиком платежного поручения. В каждом регионе необходимо было указать свой счет Федерального казначейства для уплаты налогов. В случае неверного заполнения платежных поручений, в связи с некорректным отражением реквизитов, платеж мог быть включен в категории «невыясненных платежей», либо зачислен на счет другого налога, в результате чего, по одному виду налоговой обязанности возникала ошибочная переплата, а по-другому – неполная уплата.

После введения ЕНС, заполнение платежного поручения не исключено из порядка уплаты, при этом реквизиты для уплаты являются едиными (Рисунок 1), что исключает возможность появления вышеуказанных ошибок.

Получатель	Казначейство России (ФНС России)
Номер казначейского счета	03100643000000018500
КБК для ЕНП	18201061201010000510

Рис. 1. Единые реквизиты для перечисления налогов и взносов [2]

Единый налоговый счет является «виртуальным кошельком» налогоплательщика, с которого снимаются налоги в определенный срок. Обрабатывает все поступившие налоговые платежи из всех субъектов РФ - Управление Федерального казначейства по Тульской области. Система налогообложения не меняется, следовательно, новая система оплаты налоговой обязанности не повлияет на учет платежей в налоговом органе. При указании верного ИНН, поступившие платежи отразятся в ЕНС и налоговый орган самостоятельно перераспределит их по соответствующим налогам и бюджетам, учитывая место регистрации или территорию фактического ведения предпринимательской деятельности [3].

Изменения затронули и сроки уплаты налогов (таблица 1). В 2023 г. в отношении практически всех налогов установлен единый срок уплаты – 28 число. Но периодичность уплаты сохранена – раз в месяц или раз в квартал.

Таблица 1.

Пример изменений в сроках уплаты федеральных налогов.

Наименование налога	Срок уплаты в 2022 г.	Срок уплаты в 2023 г.
Налог на прибыль организации	Не позднее 25 марта, года следующего за налоговым периодом	Не позднее 28 марта, года следующего за налоговым периодом
Налог на добавленную стоимость	Равными долями не позднее 25 числа каждого из трех месяцев, следующего за истекшим налоговым периодом	Равными долями не позднее 28 числа каждого из трех месяцев, следующего за истекшим налоговым периодом
Водный налог	Не позднее 20 числа месяца, следующего за истекшим налоговым периодом	не позднее 28-го числа месяца, следующего за истекшим налоговым периодом

Примечание: составлено на основе [4].

Единым платежом с 2023 г. уплачиваются налоги, порядок уплаты которых установлен НК РФ. Не все налоги переходят на данную систему, изменения не влияют на порядок уплаты налога на доходы физических лиц (в отношении иностранных сотрудников с патентами), утилизационного сбора и пошлин, по которым суд не выдал исполнительный документ.

Безусловно, любые изменения имеют свои достоинства и недостатки. Относительно изменений перехода на систему ЕНС следует отметить следующие.

Так, преимуществом ЕНС является то, что существенно снизились сроки возврата переплаты по налогам. С введением ЕНС переплату можно вернуть уже на следующий день, подав «Заявление о распоряжении путем возврата», при этом отсутствует срок давности для осуществления возврата. Если у налогоплательщика нет намерения возвращать имеющуюся переплату, у него есть право подать «Заявление о распоряжении путем зачета в счет исполнения предстоящей обязанности по уплате налога».

В качестве преимуществ ЕНС можно также отметить:

1. Возможность снятия блокировки расчетного счета за 1 день;
2. Исключение возникновения фактов одновременного наличия задолженности и переплаты по налогам у налогоплательщика;
3. Начисление пени при наличии у налогоплательщика отрицательного сальдо в ЕНС.

Исходя и изложенного, ЕНП оптимизирует как издержки бизнеса, так и государства, в том числе с учетом снижения дополнительных расходов налогоплательщика за оформление платежных документов и расходов ФНС в процессе исполнения своих функций [5].

Относительно недостатков ЕНС можно отметить следующее:

1. Отсутствие детализации при положительном или нулевом сальдо.

Для получения детальной информации в разрезе налогов и сборов налогоплательщик имеет право запросить у налогового органа по месту учета акт о совместной сверке расчетов по налогам, сборам, пеням и штрафам. Документ о совместной сверке позволяет налогоплательщику выяснить перечислены ли необходимые суммы налогов и сборов в бюджетную систему РФ. При этом, проведение сверки не всегда целесообразно, поскольку, если на ЕНС налогоплательщика положительное или нулевое сальдо, налоговые органы предоставят сверку без какой-либо детализации. Детализация предоставляется только в том случае, когда сальдо на ЕНС отрицательное.

2. Автоматический зачет переплаты в счет будущих платежей.

Если налогоплательщик в 2022 г. произвел уплату налога на прибыль в региональный бюджет с переплатой, то сумма переплаты не отразится на ЕНС. Переплата автоматически зачтется в счет будущих платежей в автоматическом режиме. Для отмены автоматического

зачета необходимо подать специальное заявление в налоговые органы, или не уплачивать налоги, в таком случае возникшая переплата зачтется в отрицательное сальдо [6].

Аналогичная ситуация со страховыми взносами. Если у налогоплательщика был перенос сроков оплаты страховых взносов, а он их платил вовремя и ожидает, что данные суммы находятся в положительном сальдо, к сожалению, это не так. Платежи автоматически исключены из положительного сальдо. При наступлении даты уплаты поступившие платежи будут учтены в счет погашения оплаты по страховым взносам [6].

3. Новая процедура взимания пеней.

С учетом новых норм, при несвоевременной оплате налога, у налогоплательщика образуется задолженность, пени за неуплату будут начисляться не по конкретному налогу, а на общее отрицательное сальдо налогового счета.

Рассмотрим на примере уплаты НДС. 25.04 налогоплательщик сдает декларацию по НДС за 1 квартал, в которой указывает налог к уплате 300 000 рублей. Обработав декларацию, программа учтет, что до 28 апреля необходимо заплатить первую треть НДС – 100 тыс. рублей, до 28 мая еще 100 тыс. рублей и до 28 июня последнюю треть. При подаче декларации налогоплательщик пополнил ЕНС на 200 тыс. рублей, которые спишут в счет 2/3 общей суммы налога, сальдо по ЕНС станет нулевым. При неуплате последней 1/3 суммы налога в сумме 100 тыс. рублей, образуется отрицательное сальдо, на которое начисляются пени. Далее все деньги, которые будут зачисляться на ЕНС переходят на погашение долга. Однако если в июле, возникнет обязанность по выплате физическому лицу, условно в размере 10 тыс. рублей, с которой нужно удержать налог на доходы физического лица (далее – НДФЛ), эти деньги покроют оставшийся долг по НДС, в счет уплаты НДФЛ поступившая сумма не зачтется, в следствии чего к налогоплательщику будут применены штрафные санкции.

Однако, с учетом многочисленных жалоб от налогоплательщиков, в НК РФ внесены изменения, согласно которым установлена очередность погашения недоимки, первоначально поступившие платежи списывают в счет уплаты НДФЛ, далее в счет уплаты иных налогов [5].

4. Необходимость подачи уведомлений об исчисленных налогах.

Важным моментом новой системы также выступает введение уведомлений об исчисленных суммах, которое теперь необходимо подавать в случае, если уплата налогов произошла до расчета по ним [7]. Ранее у налогоплательщика были две основные задачи, это подача деклараций и оплата, минусом было только то, что у каждого налога были свои сроки. В настоящее время форма подачи деклараций осталась без изменений, но возникла дополнительная обязанность предоставлять уведомления, в которых необходимо указать сумму налога, который будет уплачен.

Ранее индивидуальный предприниматель, по упрощенной системе налогообложения, подавал декларацию раз в год; с учетом новых правил необходимо подавать уведомление минимум раз в квартал. По налогам, в отношении которых предусмотрены авансовые платежи, необходимо подать уведомление заранее, а после уплаты – декларацию [5].

Кроме того, когда налогоплательщик платил НДФЛ несколькими платежами в течение периода оплаты, налоговый орган производил зачет только по последнему платежу. Чтобы не возникало несоответствий и ошибок при учете исполнения обязанности по уплате НДФЛ, утверждено новое промежуточное уведомление об исчисленных суммах НДФЛ. С октября 2023 г. налоговые агенты могут предоставлять уведомления по НДФЛ дважды в месяц – 12-го и 25-го числа. В первом уведомлении нужно будет указать сумму налога, удержанную с 23-го числа предыдущего месяца до 9-го числа текущего месяца. Предоставить уведомление на полную сумму по-прежнему обязательно не позднее 25-го числа месяца.

В 2023 г. действовал переходный период, когда налогоплательщики имели право не подавать уведомление об исчисленных платежах, а, по-прежнему, представлять в банк платежное поручение с заполненными реквизитами [6]. Однако законодатели приняли окончательное решение не продлевать обязанность по предоставлению платежного поручения

вместо уведомлений на 2024 г. С 1 января уплатить налоги или взносы можно будет только платежным поручением ЕНП.

С 01.10.2023 г. налоговые органы будут проводить обратную корректировку налогов и взносов. Изменение относится к налогоплательщикам, которые отправляют платежные поручения вместо уведомлений. Если отчетность по налогу не сдана в установленный срок, налоговые органы по окончании истечения 30 дней сделают обратный зачет. Его сторнируют и вернут средства на ЕНС. В результате на ЕНС будет числиться положительное сальдо, но по налогу возникает недоимка, несмотря на своевременную уплату.

Исходя из выделенных достоинств и недостатков новой системы учета уплаты налогов, можно сделать вывод, что система ЕНП находится на этапе становления, но в будущем имеет перспективы востребованности налогоплательщиками.

Для бюджета, уже на данном этапе отмечены положительные стороны введения ЕНС. Так, по словам главы ФНС [8], снижено количество невыясненных платежей на 96 %, уведомлений с ошибками на 10 %, сокращено количество неуплаченных налогов на 53 %.

Как отмечено ранее, положительных и отрицательных аспектов достаточно, но нельзя утверждать, что новая система уступает ранее действующей. В настоящий момент можно говорить о том, что для стабилизации становления ЕНС необходимо время и доработка законодательной базы, с учетом возникающих проблем и недостатков, с которыми все еще сталкиваются налогоплательщики.

Литература:

1. Налоговый кодекс РФ (Часть I): [ФЗ от 05.08.2000, № 117-ФЗ (ред. от 19.12.2023)]. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 14.12.2023).
2. Единый налоговый счет. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/ens/#block05ancor> (дата обращения 14.12.2023).
3. Гулькова Е. Л., Карп М. В., Типалина М. В. Перспективы применения единого налогового платежа в цифровой экономике // Вестник ГУУ. 2022. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-primeneniya-edinogo-nalogovogo-platezha-v-tsifrovoy-ekonomike> (дата обращения: 11.12.2023).
4. Налоговый кодекс РФ (Часть II): [ФЗ от 05.08.2000, № 117-ФЗ (ред. от 19.12.2023)]: URL: <http://base.consultant.ru>.
5. Есенжулова Л. С. Плюсы и минусы единого налогового платежа для организаций и ИП // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. №4–1 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/plyusy-i-minusy-edinogo-nalogovogo-platezha-dlya-organizatsiy-i-ip> (дата обращения: 11.12.2023).
6. ФЗ от 14.07.2022, № 263-ФЗ (ред. от 27.11.2023) «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421873/ (дата обращения 14.12.2023).
7. Белорусова И. А., Ожигов В. О. Внедрение единого налогового счета в РФ // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. №5–1 (99). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-edinogo-nalogovogo-scheta-v-rf> (дата обращения: 11.12.2023).
8. В ФНС заявили, что ЕНС позволил снизить сумму невыясненных платежей в 24 раза: Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19111929> (дата обращения 14.12.2023).

УДК 339.5

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАКУПОК ОРГАНИЗАЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА: АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ КОНТЕКСТЕ

Астапович О.Г.

Белорусский государственный университет

Аннотация. Цель исследования – актуализация представлений о приоритетных направлениях развития системы регулирования порядка проведения процедур выбора контрагентов компаниями, входящими в состав государственного сектора экономики, исходя из целей государственной политики, адаптируемых с учетом существующих внешнеэкономических факторов. Рассмотрены актуальные проблемы регулирования закупок в корпоративном сегменте государственного сектора, в структуре которых особое место занимают тендерные процедуры. Дальнейшая разработка данной проблематики в практической плоскости, исходя из выделенных направлений развития системы закупок субъектов госсектора, предполагает ориентацию на максимизацию положительных экономических эффектов от реализации имеющегося потенциала национальных экономик стран ЕАЭС, включая рациональное использование дополнительных возможностей, открывающихся благодаря более активной интеграции стран и синхронизации применяемых ими подходов к регулированию рассматриваемой сферы.

Ключевые слова: регулирование закупок; тендерные (конкурентные) процедуры; государственный сектор; экономическая интеграция; Евразийский экономический союз.

Основная часть: регулирование сферы закупок организаций, составляющих государственный сектор, целесообразно рассматривать как полноценный инструмент и часть государственной экономической политики, направленной на последовательное и результативное достижение стратегических целей национального развития. Международный контекст, в котором происходит функционирование национальной экономики, выступает при этом как источник дополнительных возможностей, рисков и угроз, что требует соответствующей адаптации регулятивных практик с целью более полноценного использования имеющегося потенциала.

Феномен закупок товаров, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности преимущественно раскрывается в нескольких ключевых значениях. Приведем основные:

- приобретение требуемой продукции (включает, как правило, товары, работы, услуги, имущественные права), что является отдельной функцией в комплексе операций, реализуемых в рассматриваемой организации и необходимых для обеспечения ее нормальной деятельности;
- метод реализации названной функции, предполагающий определенный порядок выбора, наиболее подходящего из имеющихся вариантов приобретения закупаемой продукции, каждый из которых характеризуется рядом значимых для заказчика параметров;
- процесс реализации указанной функции;
- результат реализации данного процесса, позволяющий констатировать приобретение требуемой продукции как состоявшийся факт, определить и зафиксировать достигнутую при этом эффективность.

В литературе также можно встретить термин «прокьюремент», применение которого, как правило, сопряжено с указанием на совокупность практических методов, предназначенных для максимально эффективного удовлетворения потребности организации (заказчика) в товарах, работах, услугах. Речь в таких случаях идет главным образом о сфере корпоративных закупок в связи с поиском решений проблемы качественного управления закупочной деятельностью и отношениями, возникающими при ее осуществлении. Первоочередными задачами прокьюремента считаются правильное определение и планирование потребности, своевременный выбор наилучшего предложения с целью эффективного использования имеющихся ресурсов [1].

Закупочную деятельность можно определить, как процесс удовлетворения потребностей организации, достигаемого посредством выбора поставщиков и управления отношениями с ними, существенными характеристиками которого выступают системность действий заказчика, направленных на приобретение товаров (работ, услуг); их повторяемость и регулярный характер; методическое единообразие в части производимых при этом уполномоченными должностными лицами действий. Актуальность надлежащей организации закупочной деятельности обусловлена значением, которое она приобретает для содействия достижению стратегических целей развития покупающей организации, таких как минимизация расходуемых ресурсов, соблюдение предъявляемых требований к качественным параметрам предмета закупки, обеспечение своевременности поставок товаров (выполнения работ, оказания услуг), выстраивание устойчивых связей с деловыми партнерами и др. Это обеспечивается реализацией ряда функций, таких как:

- планирование закупок;
- проведение процедур выбора контрагентов;
- контроль исполнения заключенных договоров; оценка результатов приобретения товаров (работ, услуг);
- составление отчетности для заинтересованных лиц (руководителей, собственников).

Очевидно, что связанные процессы в своей совокупности определяют неоправданность узкой трактовки закупки исключительно как процесса приобретения товара (работы, услуги), что обуславливает необходимость анализа закупочной деятельности как самостоятельного элемента в структуре бизнес-процессов компании, объективно существующего независимо от источников финансирования и формы собственности и связанного с удовлетворением постоянно возникающих и необходимых для нормального функционирования заказчика как экономического субъекта потребностей в приобретении той или иной продукции.

Ведение закупочной деятельности неразрывно связано с проведением процедур закупок, под которыми будем понимать упорядоченную последовательность шагов уполномоченных работников заказчика (в данном случае мы отмечаем определенный метод закупки как алгоритмическую конструкцию, являющуюся основой для реализации того или иного регламентированного набора действий), так и указание на реализуемый согласно предписанному алгоритму закупочный процесс (в этом случае имеет место реализация метода на практике). Вся совокупность процедур закупок может быть разделена на две группы: конкурентные (тендерные) и неконкурентные.

Конкурентные, или тендерные, процедуры закупок (тендеры) представляют собой особый способ определения поставщика (исполнителя, подрядчика) для заключения договора, предусматривающего поставку в адрес заказчика (иного юридического или физического лица, определяемого или представляемого заказчиком) определенного продукта (предмета заказа), при котором заказчик (либо специально привлекаемая сторонняя организация – организатор тендера) производит выбор наилучшего предложения с применением заранее установленных, зафиксированных в документации о закупке и объявленных (доведенных до сведения потенциальных участников) правил и на основе определенных принципов, среди которых на

первый план выходят принципы открытости, равенства, объективности и состязательности (конкуренции между претендентами на право присуждения договора с заказчиком).

В целях разграничения конкурентных и неконкурентных процедур закупок к первым правомерно отнести виды, одновременно удовлетворяющие ряду условий (признаков):

- конкурсная основа процедуры закупки, которая в общем случае предполагает выбор наилучшего предложения из двух и более альтернативных вариантов осуществления закупки исходя из степени их предпочтительности;

- возможность расширения и объективации системы оценки тендерных предложений за счет включения в нее неценовых критериев при сохраняющейся первичности, а порой критичной весомости ценового параметра в комплексе показателей, влияющих на оценку степени предпочтительности альтернативных вариантов закупки;

- превалирование режима аукциона (торгов) как основного метода практической реализации принципа открытой конкуренции между претендентами за право присуждения контракта на поставку закупаемого продукта;

- наличие регламентного блока, или комплекса условий, заранее определяемых заказчиком и включающих в себя систему принципов и правил, на основании которых реализуется процедура выбора наилучшего тендерного предложения.

Конкурентные процедуры закупок в сравнении с неконкурентными обладают рядом преимуществ. Речь в первую очередь идет о таких присущих им свойствах, как:

- единый регламентированный порядок принятия решений (традиционно на коллегиальной основе в противовес неконкурентным процедурам, когда решения нередко принимаются отдельными исполнителями единолично);

- широкая конкурентная база;

- высокая прозрачность процесса принятия решений;

- значительные возможности для получения наилучшего соотношения ценовых, финансовых условий и качественных характеристик приобретаемого продукта в рамках конкретной сделки (группы взаимосвязанных сделок);

- точность описания требований и условий заказчика, достигаемая за счет их формализации в документации о закупке;

- нормативно закреплённые гарантии прав участников процедуры;

- минимизация ряда сопутствующих рисков за счет многоаспектной проверки участников, проводимой в ходе процедуры, а также благодаря применению стандартных форм предложений и (или) договоров в редакции заказчика;

- более высокий антикоррупционный потенциал.

Особое значение регламентация закупочной деятельности приобретает в отношении организаций государственного сектора экономики, представляющих собой совокупность институциональных единиц, объединенных, во-первых, наличием прямого интереса государства в результатах их деятельности, при которой происходит распоряжение государственными финансовыми средствами и активами; во-вторых, их встроенностью в систему доведения обязательных для исполнения экономическими субъектами решений, принимаемых государственными органами. Другими словами, ключевым критерием при отсечении границ государственного сектора видится обоснованность рассматривать возможность подчиненных государству институциональных единиц управлять ресурсами, к которым они на законных основаниях с разрешения государства получают доступ.

С учетом ставшего традиционным представления о возможности государства направлять регулирующие воздействия на экономические процессы с применением такого инструмента, как государственные закупки, обратим внимание на возможное расширение спектра соответствующих возможностей, которое становится следствием использования потенциала выстраивания единой системы регламентации закупок применительно ко всей совокупности

организаций, образующих государственный сектор. В таком случае система регулирования закупок организаций госсектора анализируется через призму существования двух подсистем:

1) подсистема государственных закупок, классифицирующим признаком которой выступает финансирование соответствующих сделок из госбюджета и приравненных к нему источников (напр., внебюджетные фонды, закупки под гарантии правительства);

2) подсистема корпоративных закупок, в основе которой лежит использование иных источников финансирования, главным образом собственных средств заказчиков и иных доступных им ресурсов (кроме отмеченных для первой подсистемы).

Общепризнанно, что государство через систему госзакупок имеет возможность осуществлять целенаправленное воздействие на процессы социально-экономического развития [2], а также способствовать решению ряда стратегических задач, среди которых фигурируют укрепление национальной безопасности, макроэкономическое регулирование, перераспределение доходов, сохранение производственного и технологического потенциала, стимулирование регионального развития, содействие занятости и укреплению малого и среднего предпринимательства. Получение ожидаемых результатов при этом зависит от обеспечения должной степени прозрачности процедур закупок, создания равных условий для их потенциальных участников, а также получения высокого уровня отдачи от затрачиваемых средств (концепция value for money) [3; 4].

Реализация же двухканального распределения регулятивных импульсов, очевидно, дает основания говорить о более значительном регулятивном потенциале. В очерченном контексте госсектор способен выступать как проводник принимаемых регулятором решений, связанных с реализацией мер государственного регулирования в рамках проводимой экономической политики, включая сглаживание колебаний экономических циклов, повышение занятости, смягчение макроэкономических диспропорций, стимулирование научно-технического прогресса, структурную перестройку промышленной сферы [5].

Выделенные подсистемы выступают независимыми, однако – в рамках выстраиваемой в перспективе общей системы государственного регулирования данной сферы – синхронизированными и подчиненными единым стратегическим императивам каналами, через которые государство как регулятор имеет возможности воздействовать на управляемые процессы с достижением требуемых социально-экономических эффектов.

Специфика закупок в организациях госсектора на современном этапе определяется несколькими элементами, среди которых наиболее важными видятся следующие:

- осуществление сделок от имени государства с учетом интересов и приоритетов общегосударственного значения;
- многосубъектность в управлении и реализации;
- приоритетный характер экономии финансовых ресурсов (в данном случае отметим обоснованность смещения акцента в сторону более высокой эффективности закупок);
- конкурентный механизм как база для совершения сделок со свойственным им набором принципов и процедурных правил;
- увязка с широким перечнем задач, а также направлений экономической политики;
- возможность реализации через коммерческие организации (субъекты хозяйствования с долей государственной собственности);
- формирование условно изолированного сегмента рынка, определяемого как рынок госзакупок [2; 6].

Поскольку распространение эффектов, генерируемых через проведение закупок субъектами госсектора, охватывает иные секторы национальной экономики, в результате происходит их опосредованная трансляция на конкурентоспособность всей национальной экономики [7; 8]. В частности, это достигается благодаря эффектам, получаемым через:

- стимулирование развития производств инновационной продукции;
- поддержку приоритетных отраслей (структурная, промышленная политика);

- внедрение и последовательная реализация концепции устойчивых закупок;
- развитие конкуренции;
- региональное развитие; и др.

При этом распространение возникающих эффектов является, очевидно, двунаправленным: с одной стороны, через влияние на производителей (поставщиков закупаемой продукции), вызываемое за счет регулируемого спроса, с другой – за счет последствий для самих заказчиков, приобретающих продукцию по установленным правилам.

Важность правильной настройки всех компонентов системы закупок организаций госсектора, достигаемой посредством принятия (модификации) нормативных правовых актов и документов локального значения (локальных правовых актов конкретных заказчиков), многократно возрастает в условиях открытой экономики, при которой процедуры закупок приобретают де-факто статус международных вследствие появления в их организационно-экономическом механизме иностранного элемента, определенного возможностью участия в них представителей зарубежных государств (потенциальных контрагентов заказчика) и (или) вероятного предложения к поставке продукции иностранного происхождения. В этом контексте регулирование рассматриваемой сферы должно быть надлежащим образом синхронизировано с политикой импортозамещения и обеспечения технологического суверенитета. Это дополняется необходимостью сопряжения подходов с обязательствами и возможностями, возникающими в контексте развития интеграционных процессов (в первую очередь, в рамках Евразийского экономического союза). Отметим, что в настоящее время регулирование в данной части государствами – членами ЕАЭС в значительной мере согласовано исключительно в отношении государственных закупок, однако корпоративный сегмент закупок в госсекторе регулируется каждой из стран Союза самостоятельно.

Еще одним немаловажным аспектом, который следует учитывать при совершенствовании существующей системы регулирования закупок, является противодействие мерам санкционного характера, вводимых третьими странами. Решение данной задачи предполагает ее декомпозицию на несколько составляющих:

- адаптация нормативно-правовой базы;
- поиск альтернативных источников сырья и материалов;
- налаживание деловых контактов в различных регионах;
- определение и практическая отработка новых логистических маршрутов;
- управление связанными рисками (финансовыми, логистическими и др.).

Современная международная среда характеризуется также повышением роли логистической компоненты в условиях экономической глобализации, следствиями чего стали, с одной стороны, расширение числа доступных заказчикам способов удовлетворения имеющихся потребностей в приобретении различных товаров, работ, услуг, с другой – интенсификация конкурентного поля, определяющая необходимость оптимизации затрат заказчиков как условие сохранения конкурентоспособности на внутреннем и внешних рынках.

Обратим внимание также на то, что дальнейшая модификация подходов к выстраиванию архитектуры системы закупок в госсекторе определяется рядом тенденций, а именно:

- цифровизация многих аспектов общественной жизни, включая все более активное применение информационных технологий при организации и контроле конкурентных процедур закупок;
- повышение роли глобальных финансово-экономических и рыночных факторов экономического развития;
- модернизация инфраструктуры, технологическое обновление материальной базы;
- непрерывная актуализация правовых норм как следствие динамичности трансформации экономической среды;
- пересмотр подходов к оценке эффективности закупок;
- расширение типологии договоров, более активное внедрение рамочных соглашений;

- разработка инструментов минимизации рисков работы с контрагентами;
- выработка новых и совершенствование существующих практик борьбы с проявлениями оппортунистического поведения должностных лиц, ответственных за принятие определяющих решений;
- возрастающая необходимость пересмотра подходов к управлению рисками заказчика, в т. ч. с учетом повышенной коррупциогенности сферы закупок и объективно более высокой вероятности неблагоприятных последствий недостаточно качественной проработки значимых аспектов взаимодействия с потенциальными контрагентами.

Таким образом, применение модели двухканального регулирования закупок организаций государственного сектора связано с дополнительными возможностями для реализации ключевых направлений государственной экономической политики при условии их связанной разработки и синхронизации. Развитие данной области должно проводиться с учетом ряда тенденций развития международной среды, новых геоэкономических реалий и интеграционного потенциала координации подходов государств – членов ЕАЭС.

Литература:

1. Кузнецов К. В. Прокьюремент: тендеры, конкурсы, конкурентные закупки. СПб.: Питер, 2005. URL: <http://www.kkuznetsov.ru/book2.pdf> (Дата доступа: 23.09.2018).
2. Каранатова Л. Г. Функция и особенности государственного заказа как экономической категории // Науч. тр. Сев.-Зап. акад. гос. службы. 2011. № 1. С. 68–81.
3. Dawar K. Government procurement / K. Dawar, S. J. Evenett // Preferential trade agreement policies for development: a handbook. Washington: J.-P. Chauffour; J.-C. Maur, 2011. URL: https://www.researchgate.net/profile/Jean-Christophe-Maur/publication/263617687_Preferential_Trade_Agreement_Policies_for_Development_A_Handbook/links/00b7d53c59d2520e8b000000/Preferential-Trade-Agreement-Policies-for-Development-A-Handbook.pdf (Date of access: 25.07.2019).
- 4 Каранатова Л. Г. Государственный заказ как один из способов реализации приоритетов экономической политики РФ // Экономика и управление. 2010. № 4. С. 17–19.
5. Аслаханова С. А. Сравнительный анализ государственного сектора экономики развитых стран // Intern. Sci. Rev. 2017. № 1. С. 53–54.
6. Механизмы снижения экономических и правовых рисков в системе закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд / К. А. Белокрылов, [и др.]; под общ. ред. О. С. Белокрыловой. Ростов н/Д: Содействие – XXI век, 2016. 304 с.
7. Кравцов А. Д. Характер, масштаб и потенциал влияния государственных закупок на экономику России // Вопросы регулирования экономики. 2010. № 1 (3). С. 113–123.
8. Why reform public procurement? // World Bank. 2012. URL: https://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/MNA/Why_Reform_Public_Procurement_English.pdf (Date of access: 23.09.2018).

УДК 37.091.4

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ОЦЕНИВАНИЯ КАЧЕСТВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Волченко А.А., Воронина Е.В.

Сургутский государственный университет

Аннотация. Целью статьи явилось выделение и классификация экономических моделей, которые можно использовать в экономической теории и практике для оценивания качества деятельности образовательных организаций. Для достижения цели были проанализированы существующие в экономической научной теории модели оценивания качества деятельности организаций, оптимально подходящие для использования в экономической практике оценивания качества деятельности образовательных организаций. Теоретико-методологической базой исследования является системный подход к оценке качества; теории оценки качества в сфере образования. Исследование проведено с помощью общенаучных методов – анализ, синтез, обобщение и конкретизация. Ценность и практическая значимость полученных данных заключается в том, что выделенные и охарактеризованные модели можно использовать в экономической теории и практике для оценки качества деятельности образовательных организаций. Материалы статьи не являются исчерпывающими, а затрагивают лишь отдельные аспекты анализируемой проблемы. Перспективы дальнейших исследований заключаются в необходимости детального анализа каждой выделенной модели, в том числе, применительно к деятельности дошкольных образовательных организаций.

Ключевые слова: экономика; модели; оценка; качество; деятельность; образование; организации.

Актуальность темы статьи обусловлена исключительной важностью категории «качество», которая прочно приобрела значимость во всех отраслях современного общества (качество товаров и услуг, качество образования). В.П. Панасюк определяет «качество» как одну из базовых ценностей человечества, как значимую устойчивую категорию [3].

Особое место проблема качества занимает в сфере образования. Об этом свидетельствует, например, действующий национальный проект «Образование», которым на 2019–2024 гг. предусмотрено вхождение России в лидирующую десятку стран по качеству образования. Действительно, качество деятельности образовательных организаций характеризует социально-экономическое развитие территорий, что подтверждается приоритетным включением соответствующих показателей в Стратегию развития субъектов Российской Федерации; см., например, [6].

Научное осмысление проблем, связанных с оценкой качества деятельности образовательных организаций, содержится в трудах В.А. Кальней [2], В.П. Панасюка [3], А.И. Субетто [4] и других ученых.

Несмотря на пристальное внимание научного сообщества к обозначенной проблеме, сегодня в России наблюдается стремительное снижение уровня образованности подрастающего поколения. Это ученые связывают во многом с некачественной деятельностью образовательных организаций. Необходимость оценки качества деятельности образовательных организаций не вызывает сомнений у ученых и общества. Выявленная

научно-теоретическая проблема заключается в том, что специалисты расходятся во мнениях относительно выбора оптимальной модели, с помощью которой можно оценить качество деятельности современных образовательных организаций в России.

Целью статьи явилось выделение и классификация экономических моделей, которые можно использовать в экономической теории и практике для оценивания качества деятельности образовательных организаций.

Достижение цели статьи потребовало решения следующих задач исследования:

- проанализировать существующие в экономической научной теории модели, разработанные для оценивания качества деятельности организаций;
- выбрать из них модели, оптимально подходящие для использования в экономической практике оценивания качества деятельности образовательных организаций.

Теоретико-методологическая база исследования: системный подход к оценке качества (В.П. Панасюк); теория оценки качества в сфере образования (А.И. Субетто).

Методы исследования: анализ, синтез, обобщение и конкретизация информации, содержащейся в научной литературе и нормативно-правовых источниках, регламентирующих сферу оценки качеством в образовании.

Категория «качество» в сфере образования подлежит качественной и количественной оценке. А.И. Субетто обращает внимание на сложность выбора модели, оптимально подходящей для оценивания качества деятельности образовательных организаций. По его мнению, это связано с необходимостью адаптации многих моделей, изначально разработанных для оценки качества деятельности организаций другого профиля, для аналогичных целей относительно образовательных организаций. Чтобы провести такую адаптацию, специалист должен обладать высоким уровнем профессионализма [4].

Многие отечественные ученые (например, В.А. Кальней [2], В.П. Панасюк [3], А.И. Субетто) предлагают оценивать качество деятельности образовательных организаций на трех уровнях:

- на уровне учеников (по уровню их образованности и личностного развития);
- на уровне педагогов (по общему уровню профессиональной подготовленности педагогов, по уровню преподавания педагогами учебных предметов, по профессионализму взаимодействия педагогов со всеми участниками образовательного процесса и по другим показателям деятельности педагогов);
- на системном уровне (по показателям качества всех звеньев образовательных организаций).

Проанализировав и обобщив данные научной экономической литературы, были выделены и охарактеризованы экономические модели, которые можно использовать в экономической теории и практике для оценки качества деятельности образовательных организаций (включая дошкольные, общеобразовательные, средне-специальные, высшие образовательные организации) на трех уровнях – на уровне учеников и педагогов, а также на системном уровне. Всю их совокупность можно условно разделить на три группы: «английская», «французская» и «американская» модели.

Согласно «английской модели», качество деятельности образовательных организаций оценивается, преимущественно, по критериям и показателям, которые разработаны непосредственно самой образовательной организацией. По сути, это институциональная оценка, проводимая специалистами внутри образовательной организации [2].

Согласно «французской модели», оценка качества деятельности образовательных организаций осуществляется по критериям и показателям, установленным государственными структурами (через процедуры аттестации, лицензирования и аккредитации). По сути, это специализированная оценка, проводимая такими правительственными организациями, как Министерство образования страны и другими [2].

«Американская» модель оценки качества деятельности образовательных организаций сочетает признаки «английской» и «французской» моделей. Согласно этой модели, внутренняя самооценка качества деятельности образовательной организации сочетается с внешней аккредитацией. По сути, это институциональная и специализированная оценка качества деятельности образовательных организаций, проводимая специалистами образовательной организации и независимыми агентствами по оценке и обеспечению качества образования [2].

Такое разделение названных выше моделей демонстрирует только опыт отдельных стран, не учитывая подходов к оцениванию качества деятельности образовательных организаций, принятых в других странах мира. Именно поэтому были конкретизированы модели оценивания качества деятельности образовательных организаций.

Мониторинговые модели – основаны на оценивании качества статистических показателей деятельности образовательных организаций: международные модели оценки качества (ЮНЕСКО, Европейского Союза и ОЕСР «Education at Glance»), национальные модели (Бельгия, Дания, Россия, США, Франция, Швеция, Швейцария и др.). А.И. Субетто отмечает, что с помощью мониторинга статистики можно получить информацию по ряду показателей, в ходе сравнения которых становится возможной системная оценка деятельности образовательных организаций в разных странах, особенно в условиях интернационализации и глобализации экономики и появления международного рынка труда. Применение международных или национальных мониторинговых моделей, основанных на образовательных показателях, является самой распространенной практикой подхода к оценке качества деятельности образовательных организаций на уровне образовательной системы [4].

Аккредитационные национальные модели – основаны на оценивании качества деятельности образовательных организаций в соответствии с установленными государством требованиями и нормативами (Россия, Испания, Франция, Финляндия, Япония и др.). Аккредитационные модели оценивания качества деятельности образовательных организаций носят обязательный характер, закрепленный на государственном уровне через соответствующие нормативно-законодательные акты. В.П. Панасюк обращает внимание на то, что аккредитация деятельности образовательных организаций на соответствие установленным нормативам является практикой, которая долгое время применяется в образовательной деятельности ряда стран мира как подтверждение способности образовательных организаций осуществлять образовательную деятельность в соответствии с государственными требованиями к качеству образования [3].

Рейтинговые модели (Австралия, Китай, Россия, США и др.) основаны на сравнительном оценивании качества деятельности образовательных организаций в определенной институциональной группе, по определенным признакам ранжирования и по уровню агрегации данных (глобальные, национальные, региональные, специализированные, внутренние институциональные). Относительно рейтинговых моделей оценки качества деятельности образовательных организаций В.П. Панасюк отмечает следующее. В условиях высокой конкуренции важно получить не только информацию о качестве деятельности образовательных организаций, но и осуществить целенаправленное влияние на выбор потребителей и укрепление их авторитета в научных кругах, на национальном и мировом уровне. Одним из таких инструментов являются рейтинговые модели, позволяющие, как оценить качество деятельности образовательных организаций, так и влиять на формирование общественного мнения относительно качества их деятельности [3].

Модели делового совершенства – основаны на оценивании уровня совершенства процессов образовательных организаций в соответствии с предельными уровнями признанных мировых моделей-эталонов (модель Деминга «DAP», модель Малколма Болдриджа «MBNQA», Европейская модель по качеству «EQA», Бельгийско-нидерландская модель «HBO Expert Group») [3].

Модели делового совершенства позволяют количественно оценить результаты делового совершенства организации (качество деятельности). Критерии оценки делятся на две группы: критерии группы «возможности» обеспечивают организации возможность получить определенные результаты, а группа критериев «результаты» – отражают основные достижения деятельности организации. В целом группа моделей делового совершенства обеспечивает возможность образовательным организациям сравнить показатели качества собственной деятельности с лучшими национальными и мировыми практиками в аналогичной сфере.

Обобщающий анализ позволяет сделать вывод: выделенные и охарактеризованные модели можно использовать для оценки качества деятельности образовательных организаций, включая дошкольные образовательные организации.

В заключении нужно отметить, что материалы статьи не являются исчерпывающими, а лишь затрагивают отдельные аспекты анализируемой проблемы. Перспективы дальнейших исследований автор статьи видит в необходимости детального анализа каждой выделенной модели применительно к деятельности дошкольных образовательных организаций.

Литература:

1. Об образовании: ФЗ № 273-ФЗ от 29.12.2012 г. // Электронная справочно-правовая система «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 05.12.2023).
2. Шишов С. Е. Школа: мониторинг качества образования / С. Е. Шишов, В. А. Кальней. 2-е изд. М.: Норма, 2020. 320 с.
3. Панасюк В. П. Качество образования: инновационные тенденции и управление: монография / В. П. Панасюк, Н. В. Третьякова. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2018. 201 с.
4. Субетто А. И. Начала теории социального менеджмента качества: монография. М.: Лит-Рес., 2022. 460 с.
5. Стратегия социально-экономического развития ХМАО – Югры до 2036 г. с целевыми ориентирами до 2050 г. URL: <https://ugra2030.myopenugra.ru/strategy/> (дата обращения: 05.12.2023).

УДК 665.6-405

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ СИСТЕМ ПЛАНИРОВАНИЯ РЕСУРСОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

Губская К.И.

Сургутский государственный университет

Аннотация. На сегодняшний день самым мощным инструментом автоматизации бизнес-процессов в системе внутрифирменного планирования выступают современные ERP-системы. Целью научного исследования является комплексный анализ отечественных и зарубежных ERP-систем в разрезе их возможностей. Результатами анализа выступают сравнительная таблица функциональных модулей рассмотренных систем и вывод о конкурентоспособности российских предложений.

Ключевые слова: внутрифирменное планирование; автоматизация бизнес-процессов; ERP-системы; программное обеспечение; ресурсы предприятия.

Введение: понятие ERP (Enterprise Resource Planning) дословно переводится как планирование ресурсов предприятия. ERP-система – это программное обеспечение, которое помогает в реализации стратегии внутрифирменного планирования. Современные ERP-системы предлагают предприятиям огромное количество потенциальных преимуществ для оптимизации бизнеса, важнейшими из которых являются автоматизация процессов хозяйственной деятельности, управление ресурсами компании, а также интеграция данных, в результате чего достигается одна из самых важных задач деятельности предприятия – повышение его эффективности на рынке. На сегодняшний момент существуют некоторые сложности внедрения зарубежных ERP-систем в связи с уходом из России ключевых иностранных вендоров и прекращением поддержки своих продуктов на территории страны, вследствие чего становится вопрос о конкурентоспособности отечественных ERP-систем. Таким образом, тема является актуальной и заслуживает детального рассмотрения. В этой связи целью данной работы становится изучение и сравнение технических характеристик и особенностей российской 1С:ERP и немецкой SAP S/4 HANA Cloud.

Самым актуальным в сфере информационного обеспечения внутрифирменного планирования являются современные ERP-системы, которые включают сбор и обработку информации, требующейся для принятия оптимальных управленческих решений. ЭВМ являются главным источником информации о процессе деятельности предприятия, а также об основных бизнес-задачах для руководства компании. На базе этих программ происходит обмен информацией между всеми взаимосвязанными подразделениями компании.

Предприятиям важно обеспечить достоверность информации. Для компаний информационные системы решают задачу организации технических процессов. Прежде всего, это касается процесса предоставления кооперированной информации от предприятий к предприятиям по каналам компании. Здесь сведения играют важную роль в сфере принятия управленческих решений. Информация – фактор снижения себестоимости продукции и повышения эффективности производства. Прогноз ситуации на рынке имеет особое значение.

Информационная система внутрифирменного планирования представляет собой набор информационных процессов, отвечающих потребностям в принятии решений на всех уровнях.

Информационная система состоит из компонентов, обрабатывающих информацию, а также внутренних и внешних каналов, по которым она передается.

«Термин ERP был введен в 1990 г. аналитиком американской компании Gartner Group Ли Уайли. Gartner Group определяет ERP-систему как интегрированную информационную систему для планирования и управления ресурсами предприятия, использующую единую базу данных и охватывающую основные бизнес-процессы фирмы, такие как управление финансами, снабжение, производство, сбыт, обслуживание, управление человеческими ресурсами. Целями такой информационной системы являются оптимизация потоков информации между подразделениями компании, совершенствование управления производственной деятельностью и снижение затрат на процесс обеспечения внутренними потоками информации всех подразделений» [1].

Основой ERP-системы является принцип создания «единого хранилища данных, которое содержит всю корпоративную бизнес-информацию: плановую и финансовую информацию, данные по производству и персоналу и др. Наличие единого корпоративного репозитория устраняет необходимость в передаче данных от одной системы к другой (например, от производственной системы к финансовой или к кадровой), а также обеспечивает одновременный доступ к информации для всех сотрудников организации, обладающих соответствующими полномочиями» [2].

Рейтинг ERP программ: маркетплейс информационных технологий Market.CNews провел собственное исследование и опубликовал рейтинг ERP-систем за 2022 год. Аналитики сайта сравнили популярные системные интеграторы по критериям функционала, стоимости, кроссплатформенности, формата поставки, длительности тестового периода и дополнительных возможностей. Согласно балльной системе оценки, лидером данного рейтинга стала система 1С:ERP от компании 1С, в сумме получившая 562 балла. «Полный функционал, длительный тестовый период и универсальность позволяют ей набрать наибольшее количество баллов» [3]. На второй строке рейтинга – Турбо ERP от компании Консист Бизнес Групп, набравшая 509 баллов. «Решение обладает широким функционалом, характеризуется весьма низкими ценами и тестовым периодом, длительность которого согласовывается индивидуально» [3]. Третье место заняла Галактика ERP от компании Корпорация «Галактика», аналитики присудили ей 487 баллов. «Здесь стоит отметить возможность полугодового бесплатного использования ERP-системы с полноценным функционалом, полноценный функционал и достаточно низкие цены» [3]. На четвертом месте оказалась ERP Монолит от компании Монолит-Инфо (479 баллов), а на пятом Lexema-ERP от компании Лексема (470 баллов). Подобный рейтинг от 2021 года также определил 1С:ERP на первое место, а SAP S/4 HANA CLOUD заняла 4 место рейтинга. В работе предлагается рассмотреть и сравнить именно эти две системы.

1С:ERP: внутрифирменное планирование является неотъемлемой частью эффективного управления предприятием. Этот инструмент включает в себя процессы по определению целей и стратегий компании, распределению ресурсов и контролю выполнения задач. В современном мире все больше организаций прибегают к автоматизации бизнес-процессов для повышения эффективности и точности планирования.

1С:ERP – это программный продукт, разработанный для автоматизации процесса управления деятельностью предприятия. Он предоставляет комплексные инструменты для учета и анализа данных, что делает его незаменимым инструментом для внутрифирменного планирования. С помощью 1С:ERP компания может легко отслеживать свои финансовые показатели, контролировать запасы товаров или материалов, а также проводить анализ эффективности бизнес-процессов.

Преимущества использования 1С:ERP для внутрифирменного планирования очевидны. Программа позволяет сократить время и усилия, затрачиваемые на ручное ведение учета и анализ данных, а также повысить точность и надежность информации. Кроме того, 1С:ERP

обеспечивает централизованное хранение данных, что упрощает доступ к ним и обмен информацией между различными подразделениями компании.

Согласно данным с официального сайта компании 1С, «начиная с 2014 года свыше 7000 предприятий стали клиентами «1С:ERP Управление предприятием» [4]. На сегодняшний момент в 1С:ERP реализовано 16 функциональных возможностей для осуществления эффективного внутрифирменного планирования; рассмотрим основные:

– 1С:ERP Управление производством: модуль «Управление производством» в 1С:ERP ориентирован на удовлетворение таких потребностей, как улучшение качества обслуживания клиентов, реализация гибкой системы оперативного управления и наиболее эффективного использования ресурсов предприятия, а также снижение себестоимости.

«В программе предусмотрена возможность как простого учета производственных процессов, так и планирования производства, управления производством на разных уровнях. Производственное планирование в 1С:ERP можно условно поделить на три уровня: уровень предприятия, межцеховой, уровень цеха. В системе 1С:ERP планирование на уровне предприятия – это составление согласованного комплекта планов: планы производства, снабжения, продаж. Основная задача этого уровня планирования – согласовать действия различных подразделений» [4]. Таким образом, подсистема «Управление производством» предназначена выполнять основные задачи внутрифирменного планирования;

– 1С:ERP Управление затратами и расчет себестоимости: выше упомянутый модуль позволяет пользователю отражать материальные, трудовые, а также финансовые затраты. Основные возможности этой подсистемы заключаются в учете и распределении затрат, регистрации расходов, формировании активов и пассивов, расчете себестоимости;

– 1С:ERP Мониторинг и анализ показателей деятельности: «Для контроля и анализа целевых показателей деятельности предприятия можно использовать данные монитора целевых показателей. Система целевых показателей – приборная панель управления для менеджеров предприятия всех уровней» [4]. Модуль «Мониторинг и анализ показателей деятельности» предоставляет возможность оценки актуального состояния бизнеса, оперативного обнаружения проблемных участков в его хозяйственной деятельности, а также производить мониторинг реализации целей. Программа позволяет для каждой цели определить один целевой показатель, ответственное лицо и неограниченное число подцелей;

– 1С:ERP Регламентированный учет: одним из основных блоков в системе управления организацией является регламентированный учет. Модуль регламентированного учета в 1С:ERP позволяет обеспечивать учетные процессы во всех сферах деятельности компании;

– 1С:ERP Управление персоналом и расчет заработной платы: данный модуль предоставляет такие возможности по управлению персоналом и зарплатой, как «ведение штатного расписания, ведение графиков работы и отпусков, учет рабочего времени сотрудников, формирование фонда оплаты труда, оформление приемов, переводов, увольнений сотрудников, отражение изменений условий труда, ведение воинского учета, расчет заработной платы, проведение взаиморасчетов с сотрудниками, формирование регламентированной кадровой отчетности» [4];

– 1С:ERP Управление закупками: для управления закупками предусмотрены такие возможности как анализ поставщиков материалов, выбор и адаптация различных условий закупок, приема материалов от поставщиков, реализация всевозможных вариантов формирования заказов подрядчикам и контроль за их исполнением, мониторинг цен различных изготовителей, оформление поставки материалов, составление графиков поставок и графиков платежей, корректировка поступлений и возвраты поставщикам.

– 1С:ERP Управление продажами: для управления продажами 1С:ERP обеспечивает пользователя следующими функциями: определить индивидуальные или общие для различных групп клиентов правила продажи товара, оповестить клиентов о новых коммерческих предложениях, проанализировать потребности клиентов, выставить клиенту

операцию отгрузки товаров, осуществить доставку товаров, оформить корректировку реализации, организовать возврат товаров от клиента;

– 1С:ERP Управление финансами и бюджетирование: финансовое планирование – неотъемлемая часть системы внутрифирменного планирования. Блок по управлению финансами и бюджетированию в программе 1С:ERP предоставляет возможности в этой сфере. Инструментарий по моделированию финансовых планов позволяет воспроизводить модель финансового состояния организации в будущем с учетом находящихся в распоряжении компании денежных средств. Система контроля расходов позволяет производить оперативный надзор над расходом ресурсов компании. Сравнение плановых и фактических показателей финансового состояния предприятия реализуется в рамках бизнес-модели с учетом различных факторов. Скользящее планирование, поддерживаемое рассматриваемым модулем, предоставляет возможность осуществлять последовательный сдвиг периода планирования на величину, равную периодичности планирования. Анализ бизнес-модели в программе может быть выполнен с использованием таких типов бюджетного отчета, как бюджет, сравнение сценариев и план-фактный анализ. Подсистема также предусматривает создание регламента бюджетного процесса для осуществления автоматизации управленческих процессов. Монитор бюджетного процесса, предназначенный для оценки исполнения бюджета, визуально представляет большие массивы данных в компактном виде, что значительно упрощает процесс принятия важных управленческих решений.

SAP S/4HANA Cloud: в 2017 г. немецкая компания SAP запускает собственную ERP-систему. SAP S/4HANA Cloud является новейшим программным решением, позволяющим огромному количеству компаний обеспечивать планирование ресурсов в соответствии с собственными потребностями. Уникальной особенностью данного продукта является возможность реализации его функций в облачном формате. В соответствии с информацией, представленной на официальном сайте компании, SAP S/4HANA Cloud включает в себя реализацию 7 функциональных возможностей, связанных с «финансами, производством, закупками, продажами, услугами, цепочками поставок и бизнес-платформой» [5]. В ранее рассмотренной системе реализованы все перечисленные модули, кроме последнего. Рассмотрим его подробнее.

– SAP S/4HANA Cloud Бизнес-платформа: упомянутая выше функциональная единица включает в себя наличие малокодовых инструментов и предоставляет возможность автоматизации различных процессов компании IT-специалистам, разработчикам приложений и бизнес-аналитикам. Бизнес-платформа таким образом ускоряет разработку и совершенствование бизнес-решений, помогает обеспечить взаимодействие разработчиков с отделами компании, а также предлагает встроенную аналитику бизнеса для создания собственных отчетов.

Сравнение возможностей анализируемых ERP-систем представлено в таблице 1.

Таблица 1.

Сравнение функциональных возможностей ERP-систем

Модуль	1С:ERP	SAP S/4HANA Cloud
Финансы	+	+
Склад	+	+
Производство	+	+
Закупки	+	+
Продажи	+	+
Активы	+	
Ремонты	+	+
Клиенты	+	+
Логистика	+	+
Персонал	+	

Темно-серым цветом обозначены наиболее важные модули, необходимые для осуществления внутрифирменного планирования в каждой компании, светло-серым цветом обозначены модули, подходящие компаниям только с определенными бизнес-моделями, модули, обозначенные белым цветом, считаются дополнительными и входят далеко не в каждую ERP-систему.

Заключение: исходя из результатов анализа, можно сделать вывод о том, что 1С:ERP включает в себя гораздо более расширенный функционал по сравнению со своим зарубежным аналогом, но единого мнения в части включаемых модулей в отдельно взятую ERP-систему у известных разработчиков нет, поскольку каждый отталкивается от существующих потребностей своих клиентов. В настоящий момент SAP S/4HANA Cloud и другие популярные зарубежные ERP-предложения недоступны на территории Российской Федерации, что дает возможность отечественным вендорам развивать тренд на импортозамещение и полностью занимать рынок ERP-систем, поскольку на данный момент времени, помимо 1С:ERP, реализуются и другие перспективные российские предложения.

Литература:

1. Внутрифирменное планирование: Учеб. и практ. для вузов / С. Н. Кукушкин, [и др.]; под ред. С. Н. Кукушкина, В. Я. Позднякова, Е. С. Васильевой. 4-е изд. М.: Юрайт, 2023. 344 с. // Образовательная платформа Юрайт. URL: <https://urait.ru/bcode/510544> (дата обращения: 10.11.2023).
2. Хруцкий В. Е. Внутрифирменное бюджетирование. Теория и практика: Учеб. для вузов / В. Е. Хруцкий, Р. В. Хруцкий. 4-е изд. М.: Юрайт, 2023. 572 с. // Образовательная платформа Юрайт. URL: <https://urait.ru/bcode/513593> (дата обращения: 15.11.2023).
3. CNewsMarket. Рейтинг ERP-систем. 2022. URL: <https://market.cnews.ru> (дата обращения: 05.12.2023).
4. Фирма «1С». Функциональные возможности 1С:ERP. URL: <https://1c.ru> (дата обращения: 07.12.2023).
5. SAP. GROW with SAP. URL: <https://www.sap.com> (дата обращения: 13.12.2023).

УДК 336.025

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Давлетбаева А.Р.

Сургутский государственный университет

Аннотация. Финансовая устойчивость предприятия – это способность субъекта хозяйствования функционировать и развиваться, сохранять равновесие своих активов и пассивов в изменяющейся внутренней и внешней среде, гарантирующее его постоянную платежеспособность и инвестиционную привлекательность в границах допустимого уровня риска. В данной статье рассматриваются современные подходы к анализу финансовой устойчивости предприятия. При этом основное внимание уделяется таким подходам, как оценка финансового состояния, коэффициентный метод анализа, управление финансами и принятие решений на основе анализа финансовой устойчивости, что в целом составляют традиционный подход. Современные подходы анализа финансовой устойчивости позволяют получить количественные показатели устойчивости. Именно количественные показатели финансовой устойчивости позволяют понять, определить текущий уровень финансового состояния и составить план финансовой деятельности на перспективу. В работе приводятся несколько позиций ученых и авторов по вопросу исследования, в результате чего был сформирован вывод о действительных современных подходах. Несмотря на их теоретическое определение, в текущий период времени сложно определить таковые в виду того, что для анализа финансовой устойчивости предприятия все-таки используются все подходы, независимо от их новизны и популярности.

Ключевые слова: современные подходы; анализ; финансовая устойчивость; коэффициентный метод; традиционный подход.

Актуальность исследования современных подходов к анализу финансовой устойчивости предприятия вызвана несколькими факторами. Во-первых, финансовая устойчивость предприятия является ключевым фактором его успешной деятельности и выживания на рынке. В условиях экономической нестабильности и конкуренции важно иметь четкие методы и инструменты для анализа и управления финансовым состоянием компании. Во-вторых, подходы к анализу финансовой устойчивости меняются и развиваются под влиянием изменяющихся условий рынка, технологий, законодательства и других факторов, в связи с чем необходимо применять современные подходы при анализе финансовой устойчивости, которые применимы в текущих реалиях.

Целью исследования данной работы выступает определение действительных современных подходов и инструментов, применимых во время анализа финансовой устойчивости компании в настоящее время. Объект исследования определен как изучение совокупности выделяемых подходов к анализу финансовой устойчивости.

Изучение современных подходов к анализу финансовой устойчивости занимают значимое место в трудах многих отечественных ученых, в том числе и заслуженным экономистам. К их числу относятся А.Д. Шеремет, Р.С. Сайфулин, Е.В. Негашев. Данная тема исследования входит в круг научных интересов многих кандидатов и докторов экономических наук (Н.П. Любушин, Н.Э. Бабичева).

Наибольший вклад в развитие подходов анализа финансовой устойчивости коммерческих организаций внесли А.Д. Шеремет и Р.С. Сайфулин, которые в своих научных работах исследовал современные подходы к анализу финансовой устойчивости, сосредотачиваясь на разработке методологии для оценки финансового состояния предприятия. Помимо этого, они также рассматривали факторы, влияющие на финансовую устойчивость, и выявление ключевых показателей, которые помогают определить уровень финансовой устойчивости предприятия. Оба ученых в своих работах обращали внимание на актуальность и значимость анализа финансовой устойчивости предприятий, а также предлагали современные методы и инструменты для оценки и управления этим аспектом бизнеса [6].

Отметим, что методика А.Д. Шеремета рекомендована в качестве типовой Методическим советом при Минфине РФ по бухгалтерскому учёту. Однако подходы к анализу финансовой устойчивости Шеремета А.Д. и Сайфулина Р.С. целесообразно использовать для производственных отраслей, поскольку оценка финансовой устойчивости определяется на основании трехкомпонентного показателя типа финансовой ситуации.

В свою очередь, еще один российский экономист Е.В. Негашев занимался исследованием современных подходов к анализу финансовой устойчивости предприятий в условиях риска. Он изучал методы анализа, учитывающие потенциальные риски и неопределенность, а также предлагал практические алгоритмы для управления финансовой устойчивостью в условиях нестабильной экономической среды [5].

При выборе методов и моделей проведения исследования современных подходов к анализу финансовой устойчивости предприятия необходимо учитывать актуальность, надежность и практическую применимость данных инструментов. Так методической основой данного исследования является монографический метод, который предполагает теоретическое изучение современных подходов к анализу финансовой устойчивости предприятия.

Исследования методики оценки финансовой устойчивости М.С. Абрютиной говорят о финансовой устойчивости как эффективном формировании и использовании денежных ресурсов, необходимых для финансово-хозяйственной деятельности на нормальном уровне. При этом платежеспособность – внешнее проявление финансовой устойчивости; для ее оценки с использованием абсолютных показателей активов организации М.С. Абрютина делит их на финансовые и нефинансовые, и вводит индикаторы финансовой устойчивости [1, с. 145].

Ильянова Е.И. в своем исследовании «Современные подходы к анализу финансовой устойчивости предприятия» детально исследует различные подходы и методы к анализу финансовой устойчивости предприятия. По ее мнению, наиболее распространённым является коэффициентный метод анализа устойчивости предприятий, который реализуется тремя основными подходами: «традиционным», «ресурсным» и «ресурсно-управленческим». «традиционным» считается подход, в котором используются показатели, характеризующие активы организации. Следующая группа подходов реализует логический метод в оценке финансовой устойчивости. К данной группе, в частности, относятся модели стохастического анализа, когда сравниваются одни и те же показатели разных предприятий, одно из которых в итоге стало банкротом. Каждый из подходов формируется своими методиками и алгоритмами, которые с развитием экономической науки постоянно дополняются [3].

Также в своей работе А.М. Заврачева определяет следующие подходы к анализу финансовой устойчивости компании: традиционный, ресурсный, ресурсно-управленческий, а также основанные на стохастическом анализе и на теории нечетких множеств [2]. Помимо нее к подходам к оценке финансовой устойчивости относит те же модели и методы доктор экономических наук Н.П. Любушин.

Проанализировав научную литературу по вопросам определения современных подходов к анализу финансовой устойчивости компаний, можно прийти к объективному выводу, что наиболее актуальными подходами являются традиционный, ресурсный и ресурсно-управленческий, которые являются по своей сути коэффициентным методом анализа [2; 3; 4].

Таким образом, большое число ученых, занимающихся изучением различных подходов и методик анализа финансовой устойчивости, определяют одни и те же подходы. При этом нет единогласного определения современных подходов к анализу финансовой устойчивости компании. По сути, они используются в настоящее время абсолютно все, но в свою очередь, под влиянием изменяющихся условий рынка, технологий, законодательства и других факторов, подходы к анализу финансовой устойчивости корректируются. Таким образом, это определило выбор темы исследования, которая, несомненно, является актуальной в условиях меняющейся и развивающейся рыночной экономики.

Наиболее регулярно используемым подходом, на взгляд автора, является традиционный, при котором анализируются непосредственно бухгалтерский баланс по ряду показателей. К ним относят: общую платежеспособность, коэффициенты задолженности, коэффициент покрытия текущих обязательств оборотными активами, собственный капитал, доля собственного капитала в оборотных средствах и коэффициент автономии.

Ресурсный подход предполагает рассмотрение ресурсов как факторы производства, привлекаемые для достижения результата. Данный подход актуален при анализе финансовой устойчивости вертикально-интегрированных структур. При данном подходе используется факторный анализ для выявления степени влияния тех или иных ресурсов на результат.

Последний подход, составляющий коэффициентный метод анализа, является неким продолжением ресурсного подхода и реализуется путем сравнения темпа роста ресурсов с учетом управленческих решений.

Несмотря на то, что ученые определяют степень современности подходов к анализу финансовой устойчивости компании по-разному, по субъективному мнению, наиболее практичным подходом априори является традиционный метод, который позволяет поверхностно оценить уровень финансовой устойчивости компании. Однако в кризисный период коэффициентного анализа будет мало и будет необходимым делать всесторонний анализ с использованием методов, основанных на стохастическом анализе и теории нечетких множеств, которые как раз-таки относят к современным А.М. Заврачева.

В период экономической нестабильности необходимо подходить к оценке финансовой устойчивости более тщательно, используя все представленные выше подходы.

Литература:

1. Абрютин М. С. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия / М. С. Абрютин, А. В. Грачев. М.: Дело и сервис, 2017. 3-е изд. 272 с.
2. Заврачева А. М. Современные подходы и методы оценки финансовой устойчивости организации // Проблемы современной экономики (Новосибирск). 2013. №16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-i-metody-otsenki-finansovoy-ustoychivosti-organizatsii> (дата обращения: 11.11.2023).
3. Ильинова Е. И. Современные подходы к анализу финансовой устойчивости предприятия // Вест. магистратуры. 2022. № 11–4 (134). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-analizu-finansovoy-ustoychivosti-predpriyatiya> (дата обращения: 11.11.2023).
4. Любушин Н. П., Бабичева Н. Э., Галушкина А. И., Козлова Л. В. Анализ методов и моделей оценки финансовой устойчивости организаций // Экономический анализ: теория и практика. 2010. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-metodov-i-modeley-otsenki-finansovoy-ustoychivosti-organizatsiy> (дата обращения: 12.11.2023)
5. Негашев Е. В. Анализ финансов предприятия в условиях рынка. М.: Высш. шк., 2010. 190 с.
6. Шеремет А. Д. Методика финансового анализа / А. Д. Шеремет, Р. С. Сайфулин. М.: ИНФРА-М, 2017. 172 с.

УДК 336.7

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРИНЦИПОВ ENVIRONMENTAL, SOCIAL, GOVERNANCE В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Долгов Е.В.

Сургутский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена анализу управленческого аспекта системы принципов Environmental, Social, Governance применительно к банковской деятельности. Рассмотрены основные управленческие факторы, которые могут оказать влияние на кредитные организации в условиях устойчивого развития. Установлено, что на текущий момент времени банки России проявляют малую заинтересованность в интеграции как управленческих, так и прочих ESG аспектов. Обусловлено это тем, что на сегодняшний день в российской практике вопросы по интеграции принципов ESG находятся на стадии планирования. Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы для дальнейшего развития теоретических и эмпирических разработок в области реализации ESG принципов.

Ключевые слова: банки; банковская деятельность; Environmental; Social; Governance; управленческий аспект.

Трансформационные процессы внешней экономической среды оказывают непосредственное влияние на банковскую деятельность, вынуждая кредитные организации выстраивать новую систему управления. На фоне этого возникают новые механизмы и принципы функционирования, направленные на смену вектора развития банков. Сегодня особую популярность приобрела концепция устойчивого развития, суть которой заключается в смене вектора развития банков в сторону социально-экологической устойчивости [1; 2]. В основе перехода лежит интеграция принципов Environmental, Social, Governance (далее – принципы ESG), которая включает три основных компонента, представленные в таблице 1.

Таблица 1.

Основные компоненты Environmental, Social, Governance

Наименование компонента	Содержание
Environmental - экология	Выражается в решении экологических вопросов со стороны банка и активном его участии в инициативах по сохранению окружающей среды
Social – социум	Выражается в отношении к сотрудникам, клиентам и обществу в целом (обучение персонала, волонтерская и благотворительная деятельность и прочее)
Governance – управление	Определяет основные принципы управленческой деятельности в условиях устойчивого развития

Каждый компонент играет важную роль при интеграции принципов устойчивости и содержит набор фактов, которые должны быть учтены банками при осуществлении деятельности. Особое внимание уделим управленческому компоненту, так как он содержит основные факторы, которые необходимо учитывать при трансформации механизмов и способов управления в условиях устойчивого развития (табл. 2).

Таблица 2.

Управленческие факторы принципов Environmental, Social, Governance

Компонент	Факторы
Управленческий компонент	Структура собственности – G1
	Акционеры – G2
	Интересы управляющих – G3
	Взаимодействие с заинтересованными сторонами – G4
	Управление рисками – G5
	Отчетность – G6
	Управление устойчивым развитием – G7

Каждый фактор содержит набор описывающих показателей, которые необходимы для оценки общего уровня интеграции рассматриваемого компонента, а также общего показателя интеграции:

1) Влияние фактора G1 оценивается с помощью показателей, отражающих степень открытости и прозрачности структуры собственности банка;

2) Показатели в рамках G2 направлены на оценку степени влияния решений акционеров на функционирование кредитной организации;

3) Фактор G3 базируется на показателях, которые оценивают степень интеграции ESG в банковской стратегии, в том числе проводится оценка влияния сопутствующих рисков;

4) Фактор G4 основывается на показателях, оценивающих систему стейкхолдер-менеджмента;

5) Фактор G5 содержит набор показателей, отражающих степень контроля интеграции ESG аспектов в системе управления рисками банка;

6) Фактор G6 базируется на показателях, с помощью которых оценивается степень открытости и качества отчетной информации по устойчивому развитию;

7) Фактор G7 включает набор показателей, отражающих уровень работы кредитных организаций в части перехода к устойчивому развитию [3; 4].

Значимость интеграции управленческого аспекта при переходе банка на принципы устойчивости не вызывает сомнений. Смена вектора развития вызывает необходимость учитывать новые факторы, возникающие в процессе перехода. Несмотря на это, банковский сектор России проявляет слабую заинтересованность в переходе ввиду ряда барьеров, не позволяющих в полной мере интегрировать принципы ESG [5]. В основном это проблемы, связанные с регламентацией различных аспектов устойчивого развития и отсутствием методического аппарата оценки показателей в новых условиях функционирования.

Литература:

1. Бобылев С. Н. Устойчивое развитие в интересах будущих поколений: экономические приоритеты // Мир новой экономики. 2017. № 3.

2. Пустохина Н. Г., Валиев В. Н. Концепция устойчивого развития: основные положения // Известия УГГУ. 2015. № 2 (38).

3. Панасюк Е. А. Устойчивое развитие: теоретические аспекты // Новое в экономической кибернетике. 2021. № 2. С. 180–187.

4. Оценка интеграции принципов устойчивого развития. URL: <https://www.acra-ratings.ru/appraisal/press-releases/> (дата обращения 25.11.2023).

5. Устойчивое развитие – вектор движения для блага будущих поколений. URL: <https://www.ra-national.ru/sustainable-development/> (дата обращения 25.11.2023).

УДК 336.76

ПОВЕДЕНИЕ ЧАСТНЫХ ИНВЕСТОРОВ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ: КОГНИТИВНЫЕ ИСКАЖЕНИЯ, МАНИПУЛЯЦИИ И ПОЯВЛЕНИЕ ПУЗЫРЕЙ

Евлампьев И.И.

Сургутский государственный университет

Аннотация. В статье рассматриваются проявления иррационального поведения частных инвесторов на российском фондовом рынке вследствие когнитивных искажений. Представлены факторы, оказывающие влияние на искажения, которые можно отнести к частным инвесторам. Классифицированы основные манипуляции, совершаемые на фондовом рынке. Определены признаки проявления рациональных и нерациональных пузырей.

Ключевые слова: частные инвесторы; фондовый рынок; когнитивные искажения; манипулирование; инсайдерская информация; поведенческие финансы; пузыри на фондовом рынке.

В последние 3 года фондовые рынки столкнулись с явлением массового притока частных инвесторов. Число физических лиц, имеющих брокерские счета на Московской бирже, по итогам ноября 2023 года достигло 29,2 млн, ими открыто 50,9 млн счетов. Сделки на Московской бирже заключали 3,7 млн частных инвесторов. Доля физлиц в объеме торгов акциями составила 76%, в объеме торгов облигациями – 33%, на спот-рынке валюты – 16%, на срочном рынке – 68%. Этот тренд обусловлен несколькими факторами, такими как уменьшение привлекательности банковских депозитов, увеличение уровня сбережений в домашних хозяйствах и освобождение свободного времени граждан для инвестирования. Рост численности свидетельствует о высокой степени доступности фондового рынка благодаря развитию финансовых технологий (FinTech). Но в тоже время включает в себя значительные риски возможного возникновения различных аномалий на рынке из-за недостаточного уровня финансовой грамотности и отсутствия опыта среди большинства частных инвесторов.

Большинство традиционных экономических теорий полагают, что человек действует рационально, использует всю доступную информацию и находится на эффективном рынке. Однако с развитием поведенческой экономики концепция рационального поведения была поставлена под сомнение. Данные об аномалиях, возникающих у экономических агентов при принятии решений, собираются полвека. Представители различных научных областей, таких как психология, экономика, социология, биология и другие, могут иметь свою собственную модель человеческого поведения. В области изучения когнитивных искажений наблюдается тенденция к сближению подходов психологов и экономистов в рамках поведенческой экономики. Этот подход предполагает объединение знаний из областей психологии и экономики для более полного понимания того, как люди принимают экономические решения.

Психологи изучают когнитивные искажения, фокусируясь на ментальных процессах и психологических механизмах, влияющих на принятие решений. Они исследуют, как человеческий мозг обрабатывает информацию, какие эмоции и предубеждения могут влиять на принятие решений, и какие механизмы мышления могут приводить к систематическим ошибкам. Психологические исследования обычно обращают внимание на индивидуальные различия в когнитивных структурах и личностных чертах, влияющих на поведение.

Экономисты, в свою очередь, рассматривают когнитивные искажения в контексте рационального выбора и эффективности рынка. Они анализируют, как эти искажения могут влиять на экономическое поведение агентов, таких как потребители, инвесторы и предприниматели. Экономические исследования часто оценивают, как когнитивные искажения могут приводить к нерациональным решениям, а также как они могут влиять на формирование цен на рынке и эффективность аллокации ресурсов.

Среди многообразия взглядов ученых на когнитивные искажения стоит исследование, посвященное разнице в их проявлении, которые можно отнести к частным инвесторам и зависят от следующих факторов:

- возраст, профессия и опыт инвестора – наиболее значимые факторы, влияющие на проявления когнитивных искажений [10];
- гендерные особенности: мужчины более уверены в знаниях о фондовом рынке [9];
- уровень дохода – инвесторы с более высоким годовым доходом менее подвержены когнитивным искажениям [11];
- уровень финансовой грамотности – знания и умения частных инвесторов не имеют существенной связи с чрезмерной самоуверенностью и эмоциональными искажениями [9], профессиональные инвесторы проявляют чрезмерную самоуверенность, что вызывает ошибки в прогнозировании изменения котировок акций и в анализе рыночной конъюнктуры [13];
- наличие финансового образования – когнитивные искажения инвесторов, получивших финансовое образование, отличаются от таковых у инвесторов без финансового образования – у последних наблюдаются более эмоциональные искажения [11];
- риск-аппетит и мотивация – отношение к риску и мотивы сбережений у частных инвесторов не оказывают влияние на склонность продавать прибыльные активы слишком рано и держать убыточные активы слишком долго [12].

Известно более 200 когнитивных искажений, включая иллюзию контроля и известную ошибку выжившего. В контексте рынка финансовых услуг, исследователями выделено 37 таких искажений. Полная защита от них невозможна, однако знание о том, где и как мозг подвержен этим искажениям, увеличивает возможность их избежать. Это, в свою очередь, способствует сохранению и увеличению капитала частного инвестора.

Поведение индивидуального и институционального инвестора различно. Первый вкладывает средства собственными средствами, опираясь на свои личные инвестиционные цели и стремления к накоплению. Институциональные инвесторы, напротив, управляют, как правило, не своими собственными средствами, следуют инвестиционным целям своих клиентов и придерживаются консервативных стратегий для сохранения капитала. Интерес частных инвесторов к фондовому рынку постепенно восстанавливается, что обусловлено во многом результатом повышения коэффициента дивидендных выплат со стороны ведущих российских корпораций и эффективности налоговых льгот по ИСС, а также популяризации фондового рынка. Так, 14 августа 2023 г. Мосбиржа зарегистрировала рекордную активность частных инвесторов за всю историю биржевых торгов. В этот день сделки на бирже совершали более 1,5 млн человек, а объем торгов на рынке акций составил 240 млрд рублей.

Однако, появляются потенциальные риски, поскольку частные инвесторы более подвержены когнитивным отклонениям, склонны к принятию необдуманных решений и инвестированию под воздействием внешнего влияния. Повышение инвестиционной активности частных и профессиональных инвесторов на организованных биржевых площадках приводит к увеличению инцидентов незаконного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком.

Стоит отметить, что идеально эффективного рынка в природе не существует, так как распределение информации между участниками носит неравномерный характер, кроме того, совершаемые некоторыми участниками торгов сделки могут сильно повлиять на общий

уровень цен и делать это зачастую нерационально. В связи с чем можно три основные категорий манипуляций, совершаемые на фондовом рынке:

- манипуляция, основанная на действии, базируется на действиях, которые изменяют фактическую или воспринимаемую ценность актива;
- манипулирование на основе информации осуществляется путем выпуска ложной информации или распространения ложных слухов;
- манипуляция на основе торговли основана исключительно на покупке и продаже ценных бумаг без каких-либо публично наблюдаемых действий или распространения ложной информации [4].

Манипуляции на рынке, изменения в ценовой динамике, а также геополитические события часто препятствуют увеличению капитала частных инвесторов. Однако одним из значительных факторов, снижающих доходность, является иррациональное поведение инвесторов. Под воздействием паники, предвзятости и недостаточного внимания можно упустить перспективы даже на восходящем рынке.

Эффект толпы – один из основных когнитивных искажений, с которым связывают появление пузырей. В его основе – подражание большинству или следование популярной тенденции, нередко вопреки собственным сомнениям и опасениям. Даже абсолютно рациональный человек может поддаться эффекту толпы. По отдельности поведение людей может быть вполне разумным, но в совокупности оно становится иррациональным.

В контексте поведения частных инвесторов выделяют рациональные и иррациональные пузыри. В случае рациональных пузырей инвесторы осознают, что стоимость активов завышена, однако они готовы продолжать инвестировать, надеясь выйти из сделки до того, как пузырь лопнет. Такие ситуации чаще возникают на специфических рынках, где сложно определить реальную стоимость активов, например, в искусстве. В иррациональных пузырях инвесторы не осознают переоценку активов, веря в бесконечный рост цен и часто покупая активы на пике. Иррациональные пузыри тесно связаны с психологическими аспектами, поэтому их также называют спекулятивными.

Многие из инвесторов осознают риски – но участвуют в пузырях все равно, надеясь заработать и выйти прежде, чем пузырь лопнет или сдуется. Это может быть актуальным и для управляющих фондами, чье вознаграждение зависит от доходности инвестиций. Они готовы покупать по явно завышенным ценам – в расчете на то, что можно будет перепродать еще дороже, прежде чем актив упадет в цене.

Следует также отметить, что пузыри чаще возникают в малоликвидных ценных бумагах, где отдельные участники рынка могут инициировать значительные движения, привлекая к себе спекулятивно настроенных трейдеров. Это порождает эффект снежного кома.

В докладе Банка России, на фоне выхода большого количества частных инвесторов на финансовый рынок, отмечается рост влияния, оказываемого телеграм-каналами, блогерами, инфлюенсерами. Замечены и случаи манипулирования через телеграм-каналы акциями компаний второго и третьего эшелонов с малой капитализацией. В частности, в 2022 г. Банк России выявил факты манипулирования с использованием телеграм-каналов ценами акций ПАО «Россети Юг», ПАО «ГИТ», ПАО «Пермэнергосбыт» и ПАО «Саратовэнерго» [6].

Таким образом, на фоне технологического развития растущий поток информации является одной из причин поверхностного восприятия информации частными инвесторами, когнитивных искажений, манипуляций и формирования пузырей на фондовом рынке. Манипулирование может изменить обстановку торговли на рынке и привести к уменьшению числа участников из-за неравновесия в информации и невозможности инвесторов принимать осведомленные решения. Поэтому необходимо принятие мер для предотвращения манипуляций. К тому же, создаваемые самими инвесторами пузыри представляют опасность в том, что рано или поздно они лопаются. Цены начинают возвращаться к уровням, которые фундаментально обоснованы и, как правило, приближаются к значениям до начала роста.

Кроме того, из-за низкой ликвидности выход из таких бумаг часто оказывается проблематичным. Частные инвесторы должны нести ответственность за свои собственные решения, и в то же время мегарегулятор должен содействовать развитию финансовой и инвестиционной грамотности общества, а также созданию понятных и прозрачных условий для функционирования рынка. В противном случае возможно создание искусственных преград для деятельности частных инвесторов, что может привести к их массовому оттоку с рынка и утрате преимуществ массового участия населения в фондовом рынке.

Литература:

1. Абрамов А. Е., Косырев А. Г., Радыгин А. Д., Чернова М. И. Поведение частных инвесторов на фондовых рынках России и США // *Экономическое развитие России*. 2021. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povedenie-chastnyh-investorov-na-fondovyh-rynkah-rossii-i-ssha>.
2. Абрамов А. Е., Радыгин А. Д., Чернова М. И. Детерминанты поведения частных инвесторов на российском фондовом рынке // *Экономическая политика*. 2020. № 15 (3). С. 8–43. DOI: 10.18288/1994-5124-2020-3-8-43.
3. Безмертная Е. Р. Поведение частных инвесторов на фондовом и срочном рынках в 2022-23 гг.: возможная реакция на изменения денежно-кредитной политики // *Экономика. Налоги. Право*. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povedenie-chastnyh-investorov-na-fondovom-i-srochnom-rynkah-v-2022-2023-godah-vozmozhnaya-reaktsiya-na-izmeneniya-denezhno>.
4. Бобков О. Манипулирование рынком: проблемы эффективности уголовно-правового запрета // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2017. № 2. С. 206–211.
5. Звягинцева Н. А. Конъюнктура рынка ценных бумаг: феномен влияния частных инвесторов с использованием социальных сетей / Н. А. Звягинцева, К. А. Овчинникова // *Baikal Research Journal*. 2021. № 12 (3). DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(3).1. EDN ZDJPMY.
6. Обзор рисков финансовых рынков. Информ.-аналит. м-л Банка России. Июль 2023 г. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/45205/ORFR_2023-07.pdf.
7. Тищенко М. «Равняться на Джонсов»: как психологические факторы способствуют пузырям. URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/ravnyatsya-na-dzhonsov/>.
8. Шамхалова А. А. Частные инвесторы на российском фондовом рынке // *Экономическое развитие России*. 2023. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chastnye-investory-na-rossiyskom-fondovom-rynke>.
9. Adil M., Singh Y., Anasari M. S. How financial literacy moderate the association between behaviour biases and investment decision? // *Asian Journal of Accounting Research*. 2022. Vol. 7. № 1. P. 17–30. DOI: 10.1108/AJAR-09-2020-0086.
10. Baker H. K., Kumar S., Goyal N., Gaur V. How Financial Literacy and demographic Variables Relate to Behavioral Biases // *Managerial Finance*. 2019. Vol. 45. № 1. P. 124–146. DOI: 10.1108/MF-01-2018-0003.
11. Isidore R. R. The Relationship between the income and behavioural biases. *Journal of Economics, Finance and Administrative Science*. 2019, Jun. 24 (47). P. 127–44. DOI: 10.1108/JEFAS-10-2018-0111.
12. Jonsson S., Södderberg I., Wilhelmsson M. An investigation of the impact of financial literacy, risk attitude and saving motives on the attenuation of mutual fund investors' disposition bias. *Managerial Finance*. Vol. 43. № 3. P. 282–298. DOI: 10.1108/MF-10-2015-0269.
13. Parhi S. P., Pal M. K. Impact of overconfidence bias in stock trading approach: A study of high net worth individual (HNI) stock investors in India. *Benchmarking*. 29 (3). P. 817–834. DOI: 10.1108/BIJ-07-2020-0389.

УДК 332

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

*Каменщик В.М., Хмелева Д.В., Печерских И.В.
Уральский федеральный университет*

Аннотация. В рамках данного исследования авторы производят оценку инвестиционного потенциала субъекта Российской Федерации на примере Свердловской области. Также приводится понятие «инвестиционной привлекательности» и рассматриваются факторы, которые оказывают на нее влияние. В работе проводится анализ существующих барьеров, ограничивающих инвестиционную активность в регионе и перспективные пути преодоления данных препятствий.

Целью и задачами исследования является обобщение факторов, оказывающих негативное влияние на инвестиционную привлекательность Свердловской области, проработка предложений по реализации мероприятий, преодолевающих барьеры к поступательному повышению инвестиционного потенциала.

В статье приводится методологии оценки инвестиционной привлекательности. Среди научных методов исследования применяются статистические и графические. В качестве эмпирической базы для исследования использовались данные Федеральной службы государственной статистики, информационных порталов, а также аналитических агентств.

В рамках исследования авторами получен ряд результатов, имеющих практическую значимость и применимость для внедрения предложений в регионе для устойчивого повышения инвестиционной привлекательности региона.

Перспективность исследования обуславливается необходимостью поиска путей для дальнейшего развития региона с целью улучшения его экономических показателей, а также уровня жизни в рамках самого региона.

Ключевые слова: инвестиции; инвестиционная привлекательность; Свердловская область; инвестиционный потенциал; экономическое развитие региона; инвестиционная активность.

Экономическое развитие региона, как и предприятия, зависит от множества разнообразных факторов, в том числе среди них стоит выделить инвестиционную привлекательность, потому что привлечение инвестиций непосредственно необходимо для реализации новых проектов, а также модернизации действующих предприятий. Для Свердловской области также является приоритетным вопрос повышения инвестиционного потенциала для получения конкурентных преимуществ в сравнении с другими регионами, потому что в условиях конкуренции необходимо повышать привлекательность территории для инвестиций.

В разрезе регионов Российской Федерации, Свердловская область представляет из себя один из ключевых промышленных регионов с высокой концентрацией производств, кроме того в рамках региона существенное развитие имеют направления химической и пищевой промышленности, а также форсируется развитие IT-направления, но высокий уровень развития уровня промышленного производства не отражает такого же уровня инвестиционной привлекательности. В соответствии с результатами национального рейтинга состояния

инвестиционного климата в субъектах РФ, оценивающего усилия региональных властей по созданию благоприятных условий ведения бизнеса и выявляющего лучшие практики, Свердловская область заняла 16 место, уступив позиции по крайней мере 44 субъектам [1].

Стоит также обратиться к динамике позиции Свердловской области в рейтинге по инвестициям, представленном в таблице 1 [2].

Таблица 1.

Рейтинг инвестиционного потенциала Свердловской области

Рейтинг	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год
Рейтинг инвестиционного потенциала регионов «РАЕХ»	6	5	5	25	16

Исходя из данного рейтинга, после 2021 г. с началом усиления санкционного давления, инвестиционный потенциал региона начал стремительное снижение, что, в том числе обуславливается тем, что многие из капиталоемких проектов реализовались совместно с иностранными участниками, а при введении ограничений они были заморожены. Стоит отметить, что в 2023 г. ситуация началась изменяться в лучшую сторону, благодаря мерам государственной поддержки для проектов, реализуемых в пределах Свердловской области, в том числе из-за того, что часть из них необходимы для обеспечения независимости и безопасности государства.

В вопросе повышения инвестиционной привлекательности региона также важно отметить ситуацию, складывающуюся вокруг показателей цифровой трансформации регионов, показывающих степень внедрения новых технологий в самом регионе. Среди регионов выделяются как лидеры, так и аутсайдеры в данном вопросе, далее представлены регионы с наилучшими и наихудшими показателями в таблице 2 [3].

Таблица 2.

Регионы с лучшими и худшими показателями цифровой трансформации

Лидеры рейтинга	Аутсайдеры
Республика Татарстан	Чукотский АО
Белгородская область	Республика Ингушетия
Тульская область	Гамбовская область
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	Калининградская область
Челябинская область	Еврейская АО

Стоит отметить, что Свердловской области нет как среди лидеров, так и среди аутсайдеров, что указывает на не столь печальное положение относительно развития данных технологий в регионе, однако, стоит также указать, что соседние регионы, относящиеся к потенциальным конкурентам в вопросе привлечения инвестиций, находятся в верху рейтинга.

В случае Свердловской области потенциал промышленного развития достиг высокого уровня, при котором нет предвещающих возможностей по высоким темпам роста, что, по мнению авторов, является необходимостью для региона в поиске новых направлений по развитию региона для повышения инвестиционной привлекательности региона.

Одним из направлений стоит выделить развитие IT-направления в регионе, что обуславливается в том числе высокими показателями выпуска данных специалистов на базе местных высших учебных заведений. Кроме того, в рамках региона уже функционируют успешные предприятия, относящиеся к данному направлению, а вопрос их дальнейшего развития актуален для государства. Стоит отметить, что также важным вопросом является вопрос по замещению компьютерной техники, что является существенным препятствием к реализации национального проекта «Цифровая экономика», проблемы, связанные с

сокращением технической составляющей, приведут, по ожиданию экспертов, к снижению финансирования данного национального проекта до 57 млрд руб. в 2023 г. [4]. Для данных целей также стоит рассматривать варианты поддержки со стороны государства необходимых отраслей в рамках региона, используя трудовые и интеллектуальные ресурсы Свердловской области. В данном случае востребованность решений, создаваемых в Свердловской области может повыситься, что является положительным аспектом в вопросе повышения инвестиционной привлекательности региона.

Дополнительным вариантом по повышению инвестиционной привлекательности Свердловской области есть возможность рассматривать применение кластерного подхода при формировании проектов в пределах региона различной направленности. Стоит отметить уже реализованные проекты в рамках туризма «Гора Белая» и «Большая Сысерть», показывающих высокую эффективность, в том числе и в экономическом плане, а также в вопросе посещаемости: прогнозная посещаемость кластера «Гора Белая» к 2028 г. составит 1,5 млн туристов в год в сравнении со стартовыми значениями в 30 тыс. человек [5].

Однако, по мнению авторов, следует производить большую дифференциацию направлений, затрагивая такие направления, как: образовательная среда, логистика, создание одежды. В рамках высшего образования реализуется в регионе проект «Кампус» при участии Уральского федерального университета, что создает дополнительные возможности по созданию инновационных проектов вокруг данного кластера, а создание новых технологических решений и реализация проектов имеет перспективы по улучшению ситуации с показателями инвестиционной привлекательности региона. Кроме того, данный кластер будет способствовать повышению качества образования в регионе [6]. Профильные кластеры смогут предложить более современную и гибкую модель развития, что потенциально является более привлекающим внимание для инвесторов, чем стандартные подходы.

Среди факторов, сдерживающих потенциал инвестиционной привлекательности региона следует выделить высокий уровень конкуренции, в особенности в пределах центральной России. Также следует выделить бюрократические преграды, которые усложняют процесс по регистрации бизнеса, что снижает потенциальный интерес инвесторов к региону в целом даже при наличии интереса к реализации определенного проекта в рамках региона. Кроме того, одним из препятствий выступает отток высококвалифицированной рабочей силы в другие регионы из Свердловской области, что может потенциально приводить к дефициту квалифицированных кадров в различных направлениях, а без них отсутствует возможность к реализации проекта, что является негативным сигналом для потенциального инвестора в проекты на территории региона.

Также дополнительным ограничительным аспектом стоит выделить низкий уровень развития инфраструктуры, в том числе транспортной, которая создает затруднения для транспортировки ресурсов и продукции при реализации проектов, в значительной мере ограничивающих территориальные расположения; следует рассмотреть объем инвестиций в основной капитал в Свердловской области в сравнении с другими регионами Уральского федерального округа, данные представлены на рис. 1 [7].

Рис. 1. Объем инвестиций в основной капитал в субъектах УрФО округа на 1.11.2022 г., млрд. руб.

По объему инвестиций Свердловская область отставала от других регионов федерального округа из-за высокой доли инвестиций в добывающие отрасли. Необходима диверсификация развития Свердловской области; важны области, которые будут востребованы и инвестиционно-привлекательны с учетом конъюнктуры рынка. Необходимо усиление инвестиционной привлекательности региона через проведение политики диверсификации направлений компаний по сферам деятельности; для охвата тех, которые являются инновационными, а для этого правительство области должно формировать конкурентные преимущества перед другими регионами, снижать бюрократические барьеры для регистрации бизнеса. Необходимо использовать кластеры для гибкости управления и реализации на их базе проектов для повышения инвестиционной привлекательности региона.

Литература:

1. Национальный инвестиционный рейтинг // Агентство стратегических инициатив. URL: https://asi.ru/government_officials/rating/ (дата обращения: 23.11.2023).
2. Вопреки кризису регионы нарастили инвестпривлекательность // Эксперт РА. URL: https://raexpert.ru/researches/regions/regions_invest_2021/ (дата обращения: 23.11.2023).
3. Каменщик В. М. Влияние цифровизации на конкурентоспособность регионов // Конкурентоспособность территорий: М-лы XXVI Всерос. экон. форума мол. уч. и студ. Екатеринбург, 26–29 апреля 2023 г. Екатеринбург: Уральский гос. экон. ун-т, 2023. Т. 3. С. 22–23. EDN YMRUDO.
4. Каменщик В. М. Перспективы развития национальной экономики Российской Федерации в условиях глобальных вызовов / В. М. Каменщик, Р. Ю. Луговцов // Актуальные проблемы развития экономики и управления в условиях новой реальности: М-лы Всерос. (нац.) науч.-практ. конф. Москва, 22 февраля 2023 г. М.: Моск. ун-т им. С. Ю. Витте, 2023. С. 241–248. EDN EQGXSР.
5. Информация и документы для инвесторов // Туристический кластер «Гора Белая». URL: <https://welcometoural.ru/investors> (дата обращения: 23.11.2023).
6. Федеральный министр одобрил проект мирового уровня, созданный губернатором Куйвашевым // Информ. агентство Ura.ru. URL: <https://ura.news/news/1052591490> (дата обращения: 23.11.2023).
7. Инвестиционные проекты России – цифровая платформа. URL: <https://investprojects.info/regions/62> (дата обращения: 23.11.2023).

УДК 657.633.5

РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ОРГАНИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В БЮДЖЕТНОМ ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Кречун Н.Г., Осинья Е.П.

Сургутский государственный университет

Аннотация. Данная статья посвящена актуальной и значимой теме организации внутреннего контроля в бюджетном высшем учебном заведении (далее – ВУЗ). Любой ВУЗ сталкивается с различными рисками, как внешними, так и внутренними, поэтому для минимизации рисков необходимо проводить их постоянную оценку и анализ. Стоит отметить, что на сегодняшний день существует ряд проблем, касающихся внедрения внутреннего контроля в высшие учебные заведения, таких как: недостаток рекомендаций на законодательном уровне; выбор оптимального способа организации системы внутреннего контроля; проведение эффективного мониторинга системы внутреннего контроля с целью выявления слабых сторон для дальнейшего их устранения. Актуальность статьи заключается в том, что перед ВУЗами стоят задачи обеспечения конкурентоспособности на мировом рынке образовательных услуг и распространения лучших научных практик, что находит отражение в национальном проекте «Наука и университеты» и государственной программе поддержки университетов «Приоритет 2030».

Ключевые слова: внутренний контроль; бюджетное высшее учебное заведение; риски; риск-ориентированный подход; организационная структура.

Финансово-хозяйственная деятельность ВУЗа сопровождается не только исполнением государственного задания по оказанию образовательных услуг, но и реализацией данной деятельности на коммерческой основе. Это в значительной степени усложняет механизм управления ВУЗом, обуславливая необходимость соответствия принимаемых управленческих решений разнообразным условиям регламентирующих положений и нормативных актов [1].

Учитывая вышесказанное внутренний контроль должен быть использован в работе для: управления соблюдений требований законодательства, а также внутренней документации университета; оценки и управления рисками, присутствующих в деятельности ВУЗа; разработки мер по обеспечению устойчивого функционирования ВУЗа; выявления резервов для эффективной работы ВУЗа; выявления отклонений от установленных стандартов.

Целью написания статьи является внедрение риск-ориентированного подхода во внутренний контроль в ВУЗе.

Нормативная база для создания и организации внутреннего контроля в высших учебных заведениях выражена в различных локальных нормативных актах и законах, среди которых можно выделить следующие законы.

Гражданский кодекс Российской Федерации гласит, что собственник имущества обязан контролировать использование и сохранность принадлежащего ему имущества для целей деятельности предприятия.

Процесс формирования внутреннего контроля предложен Минфином РФ в Информации ПЗ-11/2013, в котором описывается единый метод к внутреннему контролю, описаны звенья внутреннего контроля, приведены общие подходы к организации внутреннего контроля, элементы внутреннего контроля и необходимые процедуры внутреннего контроля.

В соответствии с Бюджетным кодексом РФ под внутренним контролем понимается процесс, реализуемый главным распорядителем бюджетных средств.

Для реализации ключевых утверждений ФЗ № 402 Минфином представлены рекомендации, регулирующие систему внутреннего контроля хозяйствующими субъектами. В качестве основных элементов рекомендуется использовать компоненты, идентичные модели COSO: контрольная среда; оценка рисков; процедуры контроля; информирование персонала и коммуникация; оценка результатов осуществления внутреннего контроля [2].

Законодательство РФ не даёт однозначного определение внутреннего контроля. Разберем трактовку тезиса внутреннего контроля в различных публикациях.

Автор В.Г. Акимова в одной из своих работ под внутренним контролем подразумевает комплекс координационных норм, которое должны использовать высшее звено управления компании с целью бесперебойного и успешного осуществления своей деятельности, обеспечения сохранности своих активов, раскрытия, корректировки и избежание ошибок и неточностей актуальной и надёжной подготовки финансовой (бухгалтерской) отчетности [3].

В.В. Бурцева в своём труде даёт понятие внутреннего контроля, которое основывается на регламентации внутрифирменными стандартами, а также несет в себе ключевую цель в помощи высшему менеджменту компании [3].

К.А. Гонина говорит о внутреннем контроле как о способе получения полной уверенности о всех значимых аспектах работы компании. При этом автор затрагивает не только контроль соблюдения законодательных норм, но и упоминает о контроле результативности и своевременности всех внутрифирменных хозяйственных процессов.

Практикум по контролю и ревизии даёт определение внутреннего контроля, которое осуществляется силами структурных подразделений своими силами самостоятельно.

Изучив результаты трудов отечественных авторов, следует вывод, что внутренний контроль – это процесс, ориентированный на получение необходимой уверенности в том, что экономический субъект гарантирует:

- результативность и продуктивность своей деятельности;
- надежность и оперативность отчётности;
- соблюдение всех норм законодательства.

Контроль над образовательной деятельностью осуществляет система менеджмента качества, определяющего стандарты, – описывающего процессы в ВУЗе, чтобы они были понятны и универсальны для всех сотрудников, которые работают в том или ином отделе. По сути, менеджмент качества осуществляет контроль, который выражается в подтверждении того, что процесс осуществляется в соответствии с внутренними документами [4].

На сегодняшний день существует ряд проблем, касающихся внедрения внутреннего контроля в ВУЗы, таких как: недостаток рекомендаций на законодательном уровне; выбор оптимального способа осуществления внутреннего контроля; проведение эффективного мониторинга системы внутреннего контроля с целью выявления слабых сторон.

Таким образом, формирование системы внутреннего контроля деятельности должно включать в себя определение контрольной среды, к факторам которой будут относиться этические ценности, стиль работы руководства, система делегирования полномочий, процессы управления и развития человеческих ресурсов. Для эффективного контроля должны быть определены и применены средства контроля, представляющие собой совокупность внутренних документов и процедур, обеспечивающих совершения необходимых действий, с целью снижения рисков и достижения поставленных целей. Средства контроля следует использовать во всем ВУЗе и на всех уровнях системы.

Одним из инструментов является реализация мероприятий внутреннего контроля используется инструментарий риск-менеджмента. Здесь важно, чтобы задачи определялись не просто путем выбора решений, наиболее эффективных для достижения целей (например, для

увеличения прибыли нужно нарастить объем продаж на наиболее перспективных рынках сбыта), а с учетом минимизации рисков недостижения этих целей.

Внутренний контроль пронизывает деятельность организации, но тотальный контроль может привести к полной неэффективности, когда каждая хозяйственная операция практически совершается дважды: первый раз – как обычная, второй – путем проверки правильности выполнения первой операции. Благодаря риск-менеджменту оптимальная система внутреннего контроля базируется на контроле только тех операций, которые могут принести организации максимальный ущерб, с учётом вероятности его возникновения [4].

Далее необходимо определить основные задачи в деятельности организации, возможные риски, включенные в матрицу и способные помешать реализации задач; и разработать способы минимизации негативных воздействий. Чтобы регламентировать бизнес-процессы ВУЗа с учётом рисков и подобрать необходимые контрольные процедуры, необходимо:

1. Описать бизнес-процесс и определить его цели.
2. Выявить и оценить риски бизнес-процесса.
3. Определить контрольные мероприятия и процедуры для минимизации рисков.
4. Сформировать матрицу рисков.

На основании матрицы рисков и контролей можно выделить наиболее опасные риски для учреждения и в дальнейшем осуществлять мониторинг по их минимизации.

Система управления рисками не остается статичной – в процессе деятельности учреждения возникают новые риски, а старые исчезают. Именно поэтому необходимо поддерживать систему внутреннего контроля в состоянии готовности реагирования на актуальные риски. С учетом масштабов деятельности ВУЗа это можно сделать, получая новую информацию о рисках непосредственно от сталкивающихся с ними лиц и впоследствии систематизируя эти риски силами отдельного специалиста (например, риск-менеджера). Следовательно, стоит пересмотреть организационную структуру, возможно, ввести отдельное структурное подразделение – отдел внутреннего контроля.

Заключение: внутренний контроль университета – совокупность действий, направленных на проведение сбора, учёта и анализа информации о фактическом состоянии учреждения; сравнение фактических показателей с плановыми и анализ отклонений, а также минимизация рисков возникновения таких отклонений. Важно, чтобы контроль осуществлялся постоянно, без пропусков в течение всего отчетного периода в полном соответствии с утвержденным регламентом, где будут принимать участие различные подразделения высшего учебного заведения.

Функционирующий внутренний контроль внутри ВУЗа позволит: принимать решения на основе актуальных отчетов от отдела внутреннего контроля, а руководство сможет своевременно реагировать на недостатки внутреннего контроля; доносить информацию о принципах внутреннего контроля до сведения различных внешних пользователей; учитывать риски в процессе управления ВУЗом. ВУЗ сможет самостоятельно принимать решения по некоторым вопросам, поэтому важно учитывать всевозможные риски и минимизировать их.

Литература:

1. Анохова Е. В. Концепция финансового контроля в высших учебных заведениях // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. 2020. № 6 (114).
2. Астраханцева И. А. Организация и методика проведения внутреннего контроля в высших учебных заведениях // Известия ВУЗов ЭФиУП. 2021. № 3 (49).
3. Бурцева К. Ю. Методические аспекты формирования системы контроля за деятельностью университетов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2017. № 2 (332).
4. Самиева М. Ф. Повышение эффективности системы внутреннего контроля внеучебной работы вуза // Профобразование в России и за рубежом. 2020. № 4 (40).

УДК 37.018.1

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЛАТНЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УСЛУГАМИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Талипова Э.Х.

Сургутский государственный университет

Аннотация. Статья представляет обзор особенностей управления платными образовательными услугами в муниципальных дошкольных образовательных учреждениях; описываются финансовые, организационные и управленческие аспекты предоставления платных услуг в контексте дошкольного образования. Один из способов получения дополнительного финансирования для образовательных учреждений заключается в развитии сети коммерческих образовательных услуг.

Ключевые слова: дошкольное образование; платные образовательные услуги; родители (законные представители); учреждение.

Финансирование образования, основным источником которого является государственный бюджет, значительно сократилось в последние десятилетия в результате реформирования социально-экономических отношений. В настоящее время возникают все более важные и сложные вопросы по управлению и организации образовательного процесса в дошкольных образовательных учреждениях на муниципальном уровне.

Одним из способов привлечения дополнительного финансирования в образовательные учреждения является развитие сети платных образовательных услуг [3, с. 254].

Одной из особенностей управления платными дошкольными образовательными услугами является необходимость балансирования между коммерческими интересами и обеспечением качественного образования. Несмотря на то, что платные услуги позволяют учреждениям генерировать дополнительные средства, главной целью дошкольных образовательных учреждений остается обеспечение оптимальных условий для развития и воспитания детей.

Платные образовательные услуги – это деятельность образовательных организаций, направленная на всестороннее развитие личности, на приобретение профессиональных умений и навыков, оказываемая за определённую плату. Оказание платных образовательных услуг регулируется ФЗ «Об образовании в РФ», Гражданским и Налоговыми кодексами РФ, ФЗ «О защите прав потребителей» и другими нормативно-правовыми актами. Деятельность по организации и предоставлению дополнительных платных образовательных услуг возможна только после получения лицензии или внесения изменений в её положения [4, с.5].

И.В. Боровинская, И.А. Расковалова [1], Е.В. Кочергина [5], А.В. Павлов [8] отмечают, что подход к управлению в дошкольных образовательных организациях вызывает сложности и непривычность у руководителей, что в практике влечет за собой множество вопросов и трудностей. В каждом дошкольном образовательном учреждении руководитель должен самостоятельно организовывать дополнительные платные учебные возможности, изучать их эффективность, результаты и издержки. Подобная работа, по внедрению платных дополнительных образовательных услуг, требует значительную ответственность перед родителями (законными представителями) детей.

Организации, осуществляющие образовательную деятельность, вправе осуществлять указанную деятельность за счет средств физических и (или) юридических лиц по договорам об оказании платных образовательных услуг. Доход от оказания платных образовательных услуг используется указанными организациями в соответствии с уставными целями [9].

Платные дополнительные образовательные услуги дошкольных учреждений осуществляются только по желанию родителей (законных представителей) детей.

Экономическое обоснование цен за платные услуги обычно осуществляется самими дошкольными учреждениями, разработанный с учетом потребностей и интересов родителей (законных представителей) и детей. Этот подход позволяет родителям (законным представителям) выбирать опции, наиболее подходящие их ребенку, и обеспечивает более индивидуальный подход к образованию.

В дошкольных образовательных учреждениях можно получить дополнительные образовательные услуги за дополнительную плату:

1. Развивающие занятия по предметам (математика, чтение, иностранные языки, ...).
2. Творческие занятия (рисование / лепка, музыка, танцы).
3. Спортивные занятия (футбол, плавание, гимнастика).
4. Индивидуальные занятия со специалистом (логопед, психолог, дефектолог).
5. Кружки и секции по интересам (театральное искусство, робототехника). Но это лишь

некоторые из возможных направлений, их перечень может различаться в каждом ДОО.

По каждому виду платных дополнительных услуг в ДОО должны быть разработаны и утверждены образовательная программа и учебные планы. При этом количество часов, предлагаемых в качестве дополнительной образовательной услуги, должно соответствовать возрастным и индивидуальным возможностям ребенка [10, с. 352].

При заключении договора на платные образовательные услуги, родители (законные представители) имеют право получить все необходимые сведения о каждом направлении образовательных услуг. Это поможет им сделать осознанный выбор.

В соответствии с письмом Министерства образования России от 01.10.2002 № 31ю31нн-40/31-09 «О методических рекомендациях по заключению договоров для оказания платных образовательных услуг в сфере образования», стоимость предоставляемых услуг устанавливается исполнителем самостоятельно, за исключением случаев, которые определены законодательством РФ [7].

Руководители дошкольных образовательных учреждений должны предоставить доступную информацию для всех родителей (законных представителей), используя различные объявления на своих официальных сайтах дошкольного образовательного учреждения с полным подробным описанием и ценами предоставляемых платных дополнительных образовательных услуг. Также, проинформировать родителей (законных представителей), должны и воспитатели любым удобным для них способом (родительские собрания, чаты в Интернет-ресурсах, соответствующие буклеты/памятки).

Оказание платных дополнительных образовательных услуг происходит исключительно по добровольному желанию родителей (законных представителей) детей и на основе заключения договора в образовательном учреждении.

Одним из существенных условий договора для оказания платных дополнительных образовательных услуг являются разработка тарифов на предоставляемые услуги. Определение стоимости, их дифференциация и обоснование ценообразования должны учитывать экономические и социальные особенности региона, а также потребности и возможности родителей (законных представителей).

Если доходы от предоставления услуг не превышают затраты на их оказание, то это может привести к выгодному положению для образовательной организации.

В соответствии с установленными правилами, руководитель дошкольного образовательного учреждения муниципального уровня является ответственным по

следующим вопросам: качественное дополнительных услуг; соблюдение сметной, финансовой и трудовой дисциплины; защита и сохранность материальных и других ценностей в образовательной деятельности дошкольного образовательного учреждения.

Качество образовательных услуг имеет прямое отношение к управлению платными услугами. Организация дополнительных занятий, кружков, спортивных мероприятий и других аспектов должны соответствовать ожиданиям и потребностям детей и их родителей (законных представителей). Только обеспечивая высокое качество предоставляемых услуг, учреждение может удовлетворить запросы ожидания своих клиентов.

Подводя итог, можно сказать, что эта научная статья подчеркивает необходимость специального подхода к управлению платными образовательными услугами муниципальных дошкольных образовательных учреждений. Это позволяет оптимизировать финансовое состояние дошкольных образовательных учреждений, придерживаться принципа социальной справедливости и обеспечивать высокое качество услуг для родителей (законных представителей) и детей.

Литература:

1. Боровинская И. В., Расковалова И. А. Развитие дополнительных платных образовательных услуг в бюджетных учреждениях // Интеллектуальный потенциал XXI в.: степени познания. 2013. № 17. С. 136–142.
2. Закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. С. 153.
3. Захарова Л. А. Деятельность руководителя по организации платных образовательных услуг в образовательной организации / Л. А. Захарова, Е. Е. Лагутина // Педагогическое образование в России. 2015. № 11. С. 253–258.
4. Исакова В. В. Дополнительные платные образовательные услуги как способ формирования конкурентных преимуществ на рынке образовательных услуг // Образование, инновации, исследования как ресурс развития сообщества: сб. м-лов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч. Чебоксары, 10 июня 2019 г. / Чувашский респ. ин-т образ. Минобразования Чувашии. Чебоксары: Изд. дом «Среда», 2019. С. 198–201.
5. Кочергина Е. В. Платные образовательные услуги: дополнительная деятельность образовательного учреждения // Народное образование. 2014. № 9. С. 104–107.
6. Луковенко Т. Г. Условия организации платных образовательных услуг в дошкольных образовательных учреждениях / Т. Г. Луковенко, Е. И. Петряшина, О. А. Ковтун // Уч. заметки ТОГУ. 2017. Т. 8. № 3. С. 102–105.
7. О методических рекомендациях по заключению договоров для оказания платных образовательных услуг в сфере образования: Письмо Министерства образования России от 01.10.2002 № 31ю-31ин40/31-09.
8. Павлов А. В. Особенности организации предоставления дополнительных платных образовательных услуг бюджетными образовательными учреждениями дополнительного образования детей // Внешкольник. 2013. № 3 (156). С. 17–21.
9. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023). Ст. 101. п. 1.
10. Чистякова Е. Г. Предоставление платных образовательных услуг как одно из средств привлечения внебюджетного финансирования в ДООУ // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2012. № 14. С. 349–354.

УДК 658.562

УПРАВЛЕНИЕ ОПЕРАЦИОННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

Тухватуллин М.И., Воронина Е.В.
Сургутский государственный университет

Аннотация. Управление операционной эффективностью помогает организациям адаптироваться к новым технологиям и использовать их в своих процессах. Операционная эффективность также связана с управлением рисками. Организации должны быть готовы к различным вызовам, таким как кризисы, пандемии, или изменения в законодательстве. Законодательство в отношении качества услуг постоянно растут. Система управления операционной эффективностью помогает организации поддерживать и повышать качество своих услуг. Данная статья рассматривает важные аспекты управления операционной эффективностью в организациях, занимающихся предоставлением электроэнергии. Обсуждаются стратегии оптимизации производственных процессов с применением современных технологий, развитие систем энергоэффективности, а также обеспечение надежности и безопасности снабжения. необходимость комплексного подхода к управлению, сфокусированного на инновациях и эффективном использовании ресурсов для обеспечения стабильной и устойчивой деятельности предприятий в современной энергетической среде.

Ключевые слова: эффективность управления операционной деятельностью; энергетическая эффективность; электроэнергия потребления.

Было установлено, что в настоящее время отсутствует единый подход к оценке эффективности операционной деятельности и выбору методов ее управления. Согласно М.Х. Газееву, для достижения операционной эффективности необходимо учитывать не только снижение затрат на производство, но и другие факторы, такие как обеспечение стабильной работы, производство высококачественной продукции и упрощение процессов. Для увеличения уникальности текста, с помощью обеспечения необходимыми ресурсами можно достичь эффективности в производстве и управлении, сократить время цикла производства и ускорить выход продукции на рынок [1].

Использование современных технологий и инструментов управления играет важную роль в определении капиталогограммы, что является основным фактором успеха. Один из таких инструментов – контроллинг, который работает как комплексная информационно-аналитическая система поддержки менеджмента и обеспечивает интеллектуальную адаптацию системы к изменениям в окружающей среде.

Согласно А.А. Морозовой, главная цель контроллинга состоит в поддержании баланса между важными показателями управляемой системы на краткосрочной и долгосрочной основе с целью обеспечения ее стабильного развития. В рамках организации система контроллинга выполняет следующие основные функции:

– предоставление системного информационного менеджмента и методических рекомендаций для помощи в принятии решений; обеспечение системного информационного менеджмента и методических рекомендаций с целью поддержки процессов принятия решений; поддержка процессов принятия решений через предоставление системного информационного менеджмента и методических рекомендаций;

- обнаружение и решение проблем, которые возникают в процессе функционирования организации; выявление и устранение трудностей, возникающих в деятельности организации; определение и исправление проблем, которые возникают при работе организации; обнаружение и решение проблем, возникающих в ходе работы организации;

- достижение лидерства перед конкурентами; формирование уникальных преимуществ перед конкурентами; разработка стратегии, способствующей получению уникальных преимуществ перед конкурентами; создание условий, позволяющих обойти и опередить конкурентов;

- разработка и реализация стратегического плана; поддержка в планировании и достижении стратегических целей; обеспечение содействия в стратегическом планировании и достижении стратегических целей; помощь в достижении стратегических целей путем разработки и реализации стратегического плана. планирование, направленное на достижение стратегических целей; помощь в достижении стратегических целей с использованием стратегического планирования;

- предсказание будущего состояния системы с высокой точностью [2].

В силу быстрого прогресса в энергетической сфере, компании, действующие в этой отрасли, сталкиваются с новыми вызовами и тенденциями. Эти вызовы требуют улучшения операционной эффективности и внедрения цифровых технологий. Эта статья рассмотрит основные проблемы и тенденции в техническом обслуживании и полевых операциях. Понимание этих факторов поможет руководителям энергетической отрасли быть впереди событий и принимать обоснованные решения, способствующие успешной адаптации к изменяющейся среде.

Основная цель энергетических организаций - повышение операционной эффективности, особенно при проведении технического обслуживания и полевых операций. Ранее эти мероприятия не были должным образом спланированы и выполнены, что приводило к неэффективным затратам. Однако сейчас отрасль перенаправляет свое внимание на совместное выполнение работ по техническому обслуживанию с другими компаниями, более эффективное распределение ресурсов между активами и использование оффшорных моделей с большим числом сотрудников. Благодаря оптимизации графиков и использованию стандартизированных процедур, компании теперь могут проводить ремонт оборудования в нужном районе в наиболее подходящее время, что уменьшает время простоя и улучшает использование ресурсов.

Сотрудниками. Руководители должны осознавать, что успешное сотрудничество и хороший моральный дух могут принести больше выгод, чем просто числовые показатели. Поэтому им необходимо уделять достаточно времени и ресурсов на создание условий для развития этих аспектов. Одним из способов повышения сотрудничества и морального духа является развитие командной работы. Руководители должны стимулировать сотрудников к совместной работе над проектами, предоставлять возможности для обмена опытом и знаниями между коллегами. Это поможет укрепить взаимоотношения и повысить доверие между сотрудниками. Важно также создать атмосферу взаимодействия и поддержки. Руководители могут организовывать командные мероприятия, внедрять системы поощрения и признания достижений сотрудников. Такие меры способствуют формированию позитивной рабочей обстановки, где каждый чувствует себя важным и ценным членом команды. Все эти усилия по развитию сотрудничества и морального духа необходимо регулярно оценивать и анализировать. Руководители должны проводить опросы, собирать обратную связь от сотрудников и использовать эту информацию для внесения изменений и улучшения ситуации. Такой подход позволит поддерживать постоянное развитие этих аспектов и создать благоприятные условия для роста и успеха всей команды. участие сотрудников и команды является отличным способом повышения эффективности операций и организации. Если сотрудники обучены и мотивированы должным образом, они скорее всего активно участвуют

в работе и успевают выполнить задачи в срок. Кроме того, наличие довольных, продуктивных и высоко мотивированных сотрудников на протяжении длительного времени обеспечивает успех инициатив, направленных на улучшение операционной эффективности [4].

Стандартизация становится все более значимым фактором в техническом обслуживании, что позволяет нефтегазовым компаниям эффективно распределить ресурсы между различными активами. Это также дает возможность опытным специалистам применять свои знания в разных проектах. В условиях сложной экосистемы поставщиков особое значение приобретают устойчивые отношения с ними. Методы, способствующие быстрому анализу и гибкости в использовании ресурсов в организациях, ориентированных на высокую производительность, становятся все более востребованными.

Отрасль переходит от традиционного технического обслуживания, которое осуществляется по определенным срокам, к новым подходам, основанным на анализе данных. Применение расширенной аналитики в сфере технического обслуживания позволяет энергетическим компаниям гибко регулировать графики обслуживания в зависимости от использования оборудования и изменяющихся условий. Интеграция данных с подключенных активов обеспечивает оперативную информацию, предоставляя работникам на месте необходимую информацию, рекомендации по безопасности и передовой опыт через удобные мобильные приложения. Принятие решений на основе данных приводит к повышению эффективности и безопасности на рабочем месте.

Могут сократить время простоя оборудования и улучшить оперативность реагирования на сбои. Возможность отслеживать процессы в режиме реального времени позволяет оперативно реагировать на любые неисправности и предотвращать возможные проблемы. Это также позволяет энергетическим компаниям более эффективно планировать техническое обслуживание и предотвращать возможные сбои. Подключение активов также дает возможность собирать и анализировать данные, что помогает в принятии обоснованных решений и оптимизации процессов. В результате компании могут улучшить свою операционную эффективность и повысить уровень обслуживания своих клиентов. Возможностей для оптимизации планирования работ, управления рабочими процессами и самообслуживания может быть множество. Эти цифровые достижения позволяют превратить обычного полевого работника в специалиста, обладающего цифровыми навыками. Таким образом, удастся сократить количество ручных процессов, устранить разрозненность данных и повысить общее качество работы [4; 5].

Как и во многих других сферах, энергетическая индустрия сталкивается с проблемой недостатка высококвалифицированных специалистов. Цифровая трансформация не только способствует повышению эффективности, но и является стратегическим инструментом для привлечения, удержания и расширения возможностей следующего поколения высококвалифицированных работников.

Как уже упоминалось ранее, энергетическая сфера продолжает переживать период изменений, в котором особое внимание уделяется повышению эффективности операций, стандартизации, принятию решений на основе данных, улучшению взаимодействия с активами и расширению возможностей использования цифровых технологий. Для энергетических компаний эти тенденции являются как вызовами, так и возможностями постепенно улучшать свои процессы и поддерживать конкурентоспособность [3].

С учетом развития энергетической отрасли и быстрого внедрения новых технологий, требуется провести дополнительные исследования с целью более подробного изучения инновационных методов, которые способствуют повышению операционной эффективности. Это включает в себя анализ использования «умных сетей» с целью определения их эффективности, а также проведение дополнительных исследований в области энергосбережения и оптимизации.

Воздействия на окружающую среду. Также необходимо уделить внимание адаптации к переменным климатическим условиям и разработке стратегий, целью которых является снижение негативного влияния на окружающую среду. экологического воздействия предприятий, занимающихся электроснабжением. Необходимо провести дополнительные исследования по интеграции возобновляемых источников энергии, оптимизации систем хранения электроэнергии и развитию новых технологий эффективной передачи и распределения электроэнергии.

В результате этого, будущие исследования в области управления операционной эффективностью компаний, занимающихся электроснабжением, будут способствовать не только оптимизации текущих процессов, но также подготовке энергетической отрасли к предстоящим вызовам.

Литература:

1. Газеев М. Х. Операционная эффективность энергетических предприятий / М. Х. Газеев, Е. М. Дебердиева, С. В. Фролова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2023. № 5 (102). С. 63–73. DOI: 10.21295/2223-5639-2023-5-63-73 // Образовательная платформа Юрайт. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54498329>.
2. Морозова А. А. Ключевые показатели эффективности оценки эффективности контроллинга компаний электроэнергетики // Изв. высш. учеб. заведений. Сер.: Экон., фин. и управл. производством. 2023. № 2 (56). С. 17–29. DOI: 10.6060/ivecofin.2023562.639 // Образовательная платформа Юрайт. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54065933>.
3. Исмоилов И. С. Повышение эффективности управления качеством на предприятиях электроэнергетики и электротехники // Мол. наука: Сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 10 февраля 2021 г. Пенза: Наука и просвещение. 2021. С. 13–15 // Образовательная платформа Юрайт. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=vnqmsi>.
4. Попова Е. Е. Сущность и основные аспекты управления операционной эффективностью предприятия / Е. Е. Попова, Д. Е. Попов // Экономика и предпринимательство. 2023. № 2 (151). С. 1435–1439. DOI: 10.34925/EIP.2023.151.2.290 // Образовательная платформа Юрайт. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53744470>.
5. Создание подсистемы «мониторинг и организация эксплуатации» для эффективного управления качеством электроснабжения промышленного предприятия / Ю. В. Коновалов, Р. С. Истратов, Ф. Ю. Воскобойников, И. К. Просьянников // Вест. Ангарского гос. техн. ун-та. 2019. № 13. С. 28–31. DOI: 10.36629/2686-777x-2019-1-13-28-31 // Образовательная платформа Юрайт. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41515494>.

УДК 33

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ДИАГРАММЫ ГАНТА В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ

Якименко Д.Д.

Санкт-Петербургский политехнический университет

Аннотация. Глобальная цифровизация оказывает воздействие на многие сферы жизни общества, в том числе и на сферу управления. Многие методы управления проектами меняют свой традиционный вид и обретают цифровой формат. Подобное явление даёт много новых возможностей пользователям данных инструментов. Цифровые инструменты управления проектами сейчас активно находят своё применения в сфере проектного менеджмента, что объясняется положительным влиянием на работу специалистов данной сферы – повышение эффективности и сокращение сроков выполнения работ. Ввиду подобного влияния свой цифровой формат обрёл и достаточно популярный метод проектного управления – диаграмма Ганта. В данной статье рассматривается как использование цифрового формата данного инструмента влияет на сферу проектного менеджмента. Цель исследования: обоснование целесообразности использования цифровой диаграммы Ганта в сфере управления проектами. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи: уточнить понятие «Диаграмма Ганта», рассмотреть варианты программных обеспечений для использования данного инструмента с последующим проведением сравнительного анализа их сильных и слабых сторон, обосновать целесообразность использования данного цифрового инструмента и составить список рекомендаций по его дальнейшему использованию. Исследование проводилось на основе методов дедукции, индукции, сравнительного анализа и систематизации. Ценность данного исследования состоит в том, что список рекомендаций, полученных в ходе работы поможет сделать работу с цифровым форматом рассматриваемой диаграммы более эффективным, что в свою очередь способно повысить эффективность результатов деятельности специалистов, пользующихся данным инструментом. Выводами, сделанными в ходе исследования, стал факт того, что применение цифровой диаграммы Ганта в сфере управления проектами целесообразно, так как благодаря ей появляется возможность визуализации необходимого объема временных затрат, лёгкого определения критического пути, гладкой передачи проекта от менеджера к менеджеру и вводу в работу новых сотрудников и повышения прозрачности в команде, эффективно. При этом инструмент интуитивно понятен в плане использования. При дальнейшем развитии данного исследования можно выделить такую перспективу, как поиск показателей эффективности и составление методологии по оценке эффективности от использования цифровой диаграммы Ганта в сфере управления проектами.

Ключевые слова: цифровая диаграмма Ганта, цифровизация инструментов управления; управление проектами; проектный менеджмент; инструменты проектного менеджмента; цифровые инструменты менеджмента.

Реализация любого проекта в проектном менеджменте, начинается с этапа планирования. Для выполнения данного этапа было придумано множество методов и

инструментов, облегчающих работу менеджера по проектам. Данные методы с течением времени развивались под влиянием многих процессов.

В настоящее время наиболее влиятельным глобальным трендом является цифровизация, а конкретно в сфере экономики и управления – цифровая экономика [1], которая также затрагивает методы, применяемые в проектном менеджменте. В данной статье исследуется цифровой метод управления проектами – цифровая диаграмма Ганта, определяется то, как данный метод может быть полезен специалистам данной сферы и приводится список рекомендаций по использованию данного инструмента в управленческой деятельности.

На этапе планирования менеджеру приходится разбивать проект на мелкие задачи, определять оптимальную последовательность их выполнения, собирать команду и раздавать каждому свою роль, собирать всю необходимую информацию касательно ресурсов для работы и определять сроки, за которые та или иная задача должна быть решена. Одним из инструментов, который помогает менеджеру выполнять данные функции как раз и является диаграмма Ганта, и сейчас подробнее о данном методе.

Диаграмма Ганта – разновидность ленточных диаграмм, предложенная в 1912 г. инженером-технологом Генри Лоренсом Гантом для наглядного отображения хода выполнения проекта с указанием временных интервалов для каждого этапа его реализации, чьей зоной ответственности является исполнение данного этапа и какие ресурсы доступны для решения поставленных задач. Данный метод применяется на стадии планирования и контроля сроков выполнения определённого вида работ [2].

Пример общего вида диаграммы Ганта представлен на рисунке 1.

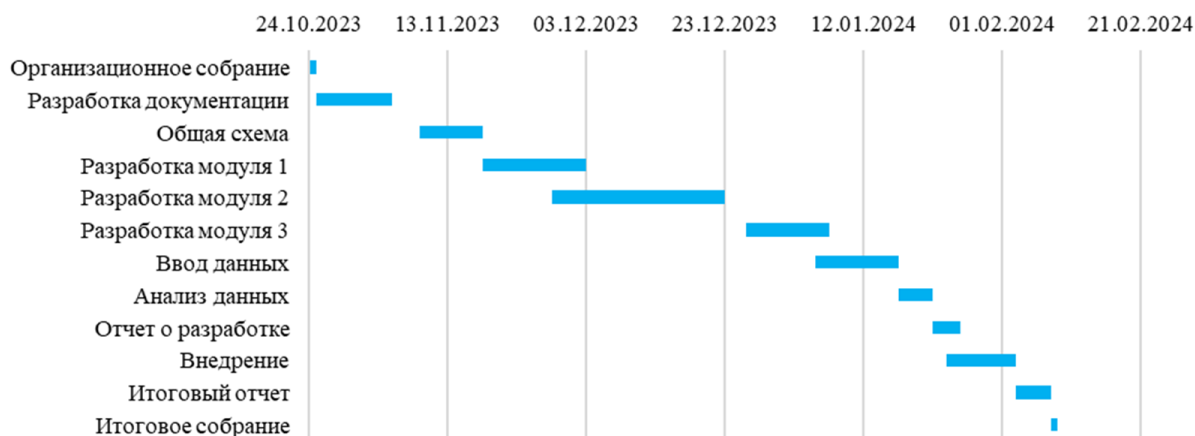

Рис. 1. Пример диаграммы Ганта

Диаграмма из примера построена в программе Excel, входящую в состав пакета Microsoft office. Тем не менее, в настоящее время существует большое разнообразие онлайн платформ, специализирующиеся на использовании данного инструмента, что даёт менеджерам по проектам ещё больше возможностей для выполнения управленческих задач.

Был проведен сравнительный анализ различных вариантов программного обеспечения для построения диаграммы Ганта (GanttPRO, Teamgantt, ClickUp) [3]. Результаты анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Сравнительный анализ программного обеспечения для построения диаграммы Ганта

GanttPRO		Teamgantt		ClickUp	
«+»	«-»	«+»	«-»	«+»	«-»
1.Удобство и интуитивная понятность; 2.Возможность работы в команде; 3.Возможность добавления в проект новых участников команды; 4.Возможность хранения необходимых ресурсов; 5.Удобство работы со сроками	1.Настройка взаимосвязей между этапами; 2.Высокая цена; 3.Доступно не на всех устройствах	1.Лёгкость делегирования задач; 2.Функции визуализации; 3.Сотрудничество с разработчиком 4.Наличие обучающего контента; 5.Возможность создания многоцветных шаблонов	1.Ограниченные интеграции; 2.Нехватка инструментов составления бюджета и выставления счетов	1.Единая панель для всех проектов; 2.Многозадачность; 3.Полный функционал управления задачами; 4.Полное управление документами.	1.Проблемы с содержанием обучающего контента; 2.Проблемы составления отчётности

Как можно заметить, у исследуемых программных обеспечений количество преимуществ значительно превышает количество недостатков, что доказывает полезность и удобство использования данного метода в сфере управления проектами. Основными преимуществами данных программ стали: возможность контроля сроков проекта в режиме реального времени, что помогает избегать их срывов, избегать долгих переписок и частых совещаний, так как вся информация находится в одном месте, и обеспечивать общий доступ всем заинтересованным в проекте лицам (участникам проектной группы, инвесторам, клиентам и другим) [4].

При всём удобстве использования диаграммы Ганта в цифровом варианте с онлайн-режимом следует помнить о некоторых моментах работы с данным инструментом. Ниже приведён список соответствующих рекомендаций, разработанных в ходе исследования.

Рекомендации по работе с диаграммой Ганта на цифровых платформах:

1. Всегда существует риск упустить некоторые важные детали, которые на первый взгляд могут показаться незначительными. Без своевременного реагирования данный факт может повлечь за собой ошибки в работе команды и сдвиг по срокам реализации, поэтому, чтобы избежать неприятных последствий, лучше всего выбирать цифровую платформу с поддержкой общего доступа и работой в режиме онлайн

2. Одновременная работа над большим количеством проектов и/или многоуровневость проектов может усложнить работу с диаграммой. Для того, чтобы избежать подобных сложностей необходимы хорошие навыки менеджмента, умение импровизировать и внимательность к деталям.

3. Создание самого проекта по методу Ганта достаточно время затратное занятие, даже с использованием цифровых платформ. Тем не менее к данному этапу важно подойти со всей ответственностью, так как чем более детально продуман план в начале, тем меньше риск необходимости внесения корректировок в последствии.

4. В ходе работы над проектом всегда появляется проблема коммуникации между членами проектной группы. В таком случае самым верным решением будет выбрать для

работы платформу с возможностью ведения чата между участниками команды и облачным хранилищем данных, чтобы вся необходимая информация по проекту была в одном месте.

Подводя итог всему вышесказанному, хочется отметить, что цифровая диаграмма Ганта – это современный взгляд на проверенный временем инструмент, который в своё время сделал работу проектных менеджеров эффективнее, и способен сделать тоже самое сейчас, но уже в новом цифровом формате. Данный инструмент приносит в работу менеджеров по проектам ряд следующих преимуществ: наглядность и понятность использования, визуализация объёмов необходимых временных затрат, лёгкость определения критического пути, гладкость ввода новых сотрудников в проект (новый человек сразу видит на каком этапе находится проект), что также помогает при передаче проекта другому менеджеру, простота организации работы и распределения задач и прозрачность в команде. Данный факт говорит о целесообразности и эффективности использования данного инструмента в сфере проектного менеджмента.

Литература:

1. Тимофеева А. А. Применение Zerocode технологий в предпринимательской деятельности / А. А. Тимофеева, Д. Д. Якименко // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: Сб. тр. всерос. науч.-практ. и учеб.-метод. конф. Санкт-Петербург, 30 мая – 02 июня 2022 г. СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2022. Ч. 2. С. 107–112.

2. Шенк В. С. Диаграмма Ганта: история возникновения и варианты использования в современности // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков: Сб. м-лов VII Междунар. науч.-практ. конф. М.: Ин-т разв. образов. и консалт., 2021. С. 171–175.

3. MarketSplash. URL: <https://marketsplash.com/ru/proghrammnoie-obiespiechieniie-dliapostroieniia-diaghramm-ganta/> (дата обращения: 02.12.2023).

4. Киямутдинова Д. Д., Баянова А. А., Трапезникова К. И., Кузяшев А. Н. Диаграмма Ганта и ее актуальность // Науч. электрон. ж-л «Меридиан». 2020. № 4 (38). С. 96–98.

УДК 006.01

ДИНАМИКА ПОДТВЕРЖДЕНИЯ СООТВЕТСТВИЯ ПРОДУКЦИИ В РФ И ЕАЭС: ИЗМЕНЕНИЯ, КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Денисова В.А.

*Петербургский государственный университет путей
сообщения Императора Александра I*

Аннотация. Данная статья рассматривает системы подтверждения соответствия продукции в Российской Федерации и Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Она предоставляет обзор обязательной и добровольной сертификации, изменений в законодательстве и процедурах проверки соответствия за последние годы. Статья подчеркивает важность этих процессов для обеспечения безопасности и качества продукции на рынке.

Ключевые слова: подтверждение соответствия, обязательная сертификация, добровольная сертификация, безопасность продукции.

Подтверждение соответствия представляет собой письменное утверждение того факта, что продукция или другие элементы соответствуют установленным требованиям технических регламентов, стандартов или условий контракта.

Рассмотрим изменения в системе проверки соответствия с 2020 по 2023 год. Были приняты несколько документов для усиления контроля аккредитованных лиц в сфере оценки соответствия. 22 декабря 2020 года было добавлено понятие эксперт-аудитора в Федеральный Закон №460-ФЗ. Это специалист, работающий в органе по сертификации и обладающий знаниями и навыками в области сертификации. Такой специалист должен быть зарегистрирован в едином реестре экспертов-аудиторов. Он также участвует в проведении обязательной сертификации [1].

С 1 января 2021 года вступили в силу несколько значимых документов.

Это Постановление Правительства РФ №1856, которое регламентирует ведение реестра свидетельств; Постановление Минэкономразвития №478, которым вносятся изменения в реестр деклараций, и Приказ Минэкономразвития №704 о предоставлении информации аккредитованными лицами в ФГИС.

С принятием вышеперечисленных документов произошли следующие значимые изменения:

- Лаборатории теперь загружают результаты испытаний непосредственно в ФГИС.
- Заявители теперь могут самостоятельно регистрировать декларации. При регистрации заявитель выбирает данные, загруженные лабораторией после проведенных испытаний.
- В сведениях о продукте стало обязательным указывать GTIN (глобальный номер товарной позиции) и GLN (глобальный номер местоположения), если они есть.

В период с 2021 по 2022 год было принято несколько значимых документов, касающихся подтверждения соответствия. Например, 19 июня 2021 года было принято Постановление Правительства Российской Федерации №936. Этим документом был установлен метод признания деклараций и сертификатов соответствия недействительными, уточнены сроки принятия решений и утвержден порядок информирования потребителей об изменениях.

Также 31 июля 2021 года был принят Федеральный Закон №248-ФЗ. Следует отметить появление новых реестров, как показано на рисунке 1.

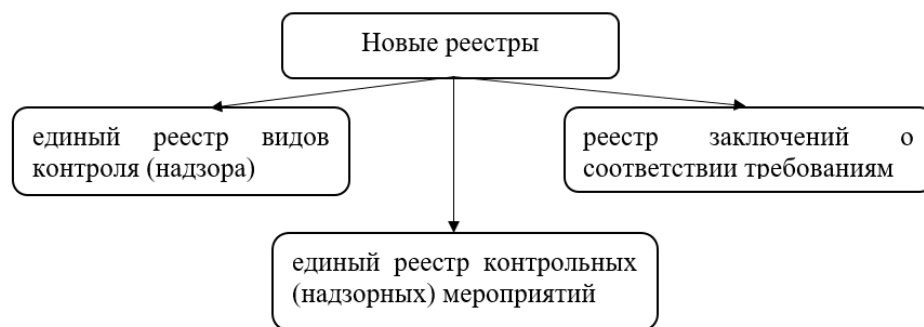

Рис. 1 – Новые реестры

С января 2021 года все добровольные системы должны быть загружены на веб-сайт Федеральной службы по аккредитации в общий реестр выданных сертификатов.

14 марта 2022 года было официально опубликовано и вступило в силу Постановление Правительства Российской Федерации №353. Документ устанавливает автоматическое продление сроков действия лицензий и других разрешительных документов на 12 месяцев, а также их упрощенное оформление в текущем году с целью уменьшения затрат, связанных с процедурами получения разрешений. Также были изменены сроки подтверждения компетентности экспертов-аудиторов, и их включение в реестр происходит в упрощенном порядке, без необходимости прохождения аттестации.

21 мая 2022 года был выпущен приказ Министерства промышленности и торговли №1865. В соответствии с этим документом знак соответствия продукции при обязательном подтверждении соответствия («РСТ») был заменен на знак обращения на рынке («СТР») [2].

С 1 сентября 2022 года вступило в силу Постановление Правительства Российской Федерации №2425. В этом документе указаны перечни товаров, не требующих подтверждения соответствия по техническим регламентам Евразийского экономического союза, но обязательных для сертификации на территории России.

Последний этап эволюции системы подтверждения соответствия в России привел к повышению прозрачности и доступности информации о деятельности контролирующих органов и Росаккредитации.

Подтверждение соответствия в РФ.

Начнем с рассмотрения процесса обязательной сертификации, который выполняется Органом по сертификации, прошедшим аккредитацию в национальной системе аккредитации в соответствии с законодательством Российской Федерации. Товары, подлежащие обязательной сертификации, включают в себя продукцию, которая может влиять на безопасность потребителя, его здоровье, имущество и окружающую среду. Процесс обязательной сертификации товара может осуществляться различными схемами, как правило, выдача сертификата происходит на серийный выпуск или партию продукции.

Сертификация товаров, подлежащих обязательной сертификации, подлежит проверке различными контролирующими органами. Кроме того, наличие сертификата является обязательным условием для ввоза товаров на территорию России и последующей реализации импортной продукции.

Рассмотрим Постановление Правительства №2425. В настоящее время перечень товаров, подлежащих обязательной сертификации и декларированию в России, указан в Постановлении Правительства от 1 декабря 2009 года №982, которое утратит силу с 1 сентября 2022 года. Однако сертификаты и декларации, выданные в соответствии с Постановлением

№982 до 1 сентября, будут действительны до истечения срока их действия. Это означает, что по ним по-прежнему можно будет ввозить и продавать продукцию [3].

Таким образом, с 1 сентября все отказные (разъяснительные) письма, указывающие на то, что продукция не требует обязательной сертификации, становятся устаревшими, поскольку они ссылались на Постановление №982.

В Российской Федерации также зарегистрировано большое количество систем добровольной сертификации, каждая из которых имеет свои объекты сертификации. Добровольная сертификация проводится по инициативе заявителя на основе договора между заявителем и органом по сертификации с целью подтверждения соответствия национальным стандартам, организационным стандартам, системам добровольной сертификации и условиям договоров. Объектами добровольной сертификации могут быть продукция, процессы производства, эксплуатации, хранения, транспортировки, реализации, утилизации, работы, услуги и другие объекты, на которые устанавливаются требования стандартов, систем добровольной сертификации и договоров. Добровольная сертификация проводится в рамках соответствующих систем добровольной сертификации.

Добровольная сертификация предоставляет возможность подтвердить качество продукции. В этом случае заявитель выбирает стандарты, содержащие требования к тем характеристикам товара, которые он хотел бы выделить. Эта форма сертификации содействует потребителю при выборе товара, особенно в условиях сильной конкуренции, когда на рынке представлено множество производителей аналогичной продукции. Наличие «добровольного» сертификата может выделить производителя и привлечь внимание покупателей, служа косвенным признаком надежности. Добровольная сертификация также может использоваться в рекламных целях. Он представляет собой дополнительный инструмент для маркетологов, чтобы более выгодно позиционировать продукцию на рынке. Это способствует формированию положительного имиджа компании в глазах потенциальных партнеров. В случае, если продукция не подлежит обязательному подтверждению соответствия, добровольная сертификация повышает лояльность потребителей. В такой ситуации у производителя есть несколько вариантов действий: постоянно объяснять покупателям отсутствие сертификата или декларации, запрашивать отказное письмо от органа по сертификации, подтверждающее ненадобность подтверждения соответствия, или получать добровольный сертификат для подтверждения добросовестности и завоевания доверия потребителей.

Следует отметить, что до января 2021 года добровольные сертификаты не регистрировались, и реестры по ним не велись. Однако с этой даты все добровольные системы будут включены в общий реестр выданных сертификатов, который будет доступен для ознакомления всем заинтересованным лицам. [4]

Подтверждение соответствия в ЕАЭС.

Для обеспечения качества товаров, перемещающихся по территории Таможенного союза (теперь - Евразийского экономического союза), была создана специальная система сертификации товаров, которая позволяет установить их соответствие действующим стандартам и нормам. Прохождение процедуры сертификации в соответствии с техническими регламентами является обязательным для законной деятельности. Предприниматель без сертификата не имеет права выпускать, реализовывать и поставлять продукцию на территорию стран-участниц Евразийского экономического союза.

Применение сертификата соответствия техническим регламентам направлено на достижение следующих целей:

- гарантирование безопасности и сохранения здоровья граждан;
- соблюдение требований по охране окружающей среды;
- предотвращение мероприятий, вводящих потребителей в заблуждение;

07 апреля 2011 года было принято Решение Комиссии Таможенного союза №620.

14 марта 2022 года вступило в силу постановление Правительства Российской Федерации №353. В случае плановой периодической оценки сертифицированной продукции, выпущенной в обращение в 2022 году, процедура может проводиться с использованием удаленных методов оценки, включая аудио- и видео-конференц-связь, с возможным переносом сроков на шесть месяцев.

Процедура выдачи сертификатов и регистрации деклараций была упрощена. Требование указывать уникальный номер предприятия (GLN) в заявлении о регистрации декларации было отменено. До 1 марта 2023 года заявитель с идентификатором мог выбрать между GLN, ГЛОНАСС или другим при декларировании.

Сроки подтверждения компетентности экспертов-аудиторов были перенесены. Включение этих специалистов в реестр осуществляется в упрощенном порядке – без аттестации. С 1 марта 2023 года эксперты-аудиторы должны будут подтвердить свою компетентность в течение трех лет для продолжения своей деятельности.

Процессы подтверждения соответствия продукции, как в Российской Федерации, так и в рамках Евразийского экономического союза, претерпели значительные изменения в последние годы. Улучшение процедур, упрощение выдачи сертификатов, а также расширение списка товаров, требующих сертификации, придали системам большую эффективность и прозрачность. Эти изменения способствуют повышению качества и безопасности товаров на рынке, защищая интересы потребителей и содействуя свободному перемещению продукции внутри союза.

Литература:

1. Денисова, В. А. Автоматизация процесса формирования сертификационного дела в Органе по сертификации / В. А. Денисова, С. С. Майер, А. П. Лейкин // Актуальные тренды цифровой трансформации промышленных предприятий : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 21–24 сентября 2022 года. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2022 а. – С. 79-84. – EDN EQMYIA.
2. Денисова, В. А. Основные этапы развития процедуры оценки (подтверждения) соответствия в Российской Федерации / В. А. Денисова, Ю. И. Макаров // Транспорт: проблемы, идеи, перспективы : сборник трудов LXXXI Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Санкт-Петербург, 19–26 апреля 2021 года. – Санкт-Петербург: Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, 2021. – С. 176-181. – EDN PKSSRY.
3. Денисова, В. А. Сертификация в инновационной сфере / В. А. Денисова // Молодежная наука : Труды XXVI Всероссийской студенческой научно-практической конференции КрИЖТ ИрГУПС, Красноярск, 22 апреля 2022 года / Редколлегия: В.А. Поморцев (отв. ред.) [и др.]. Том 4. – Красноярск: Красноярский институт железнодорожного транспорта - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Иркутский государственный университет путей сообщения", 2022 б. – С. 89-95. – EDN KEJCSY.
4. Макаров, Ю. И. Управление качеством продукции на современных предприятиях / Ю. И. Макаров, В. А. Денисова // Молодежь и современная наука : Сборник научных статей Международной междисциплинарной научно-практической конференции, Самара, 15 июня 2021 года. – Самара: Общество с ограниченной ответственностью "Инсома-пресс", 2021. – С. 63-69. – EDN EJLKLJ.
5. Метрология, стандартизация и сертификация: учебник / И. А. Иванов, С. В. Урушев, Д. П. Кононов [и др.]; под редакцией И. А. Иванова, С. В. Урушева. - Санкт-Петербург: Лань, 2019. - 356 с. - 978-5-8114-3309-4. - Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. - URL: <https://e.lanbook.com/book/113911> -Режим доступа: для авториз. пользователей. ISBN: 978-5-8114-3309-4.

УДК 336.22

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФЕРТНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В СЕТЕВОЙ МОДЕЛИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ

Субботин Д.В.

Сургутский государственный университет

Аннотация. В статье предпринята попытка раскрыть сущность трансфертного ценообразования с учетом типологии построения бизнес-моделей. Определены особенности ценообразования в контексте эффективного инструмента внутрифирменного планирования и управления агропромышленной сферы производства.

Ключевые слова: трансфертное ценообразование, модель производства, бизнес-модель, концепция цепочки начисления стоимости.

Уже более ста лет экономический рост сопровождается растущей во всех сферах и отраслях конкуренцией, которая, с одной стороны, способствует концентрации капитала, а с другой диверсификации производства. Эти процессы мотивируют собственников и топ-менеджеров искать новые пути увеличения стоимости компаний, а в период нестабильности общеэкономической конъюнктуры применять более совершенные методы увеличения доходности своих операций. С точки зрения финансового менеджмента и корпоративного управления значительное внимание уделяется адаптации внутрифирменных отношений и механизмов управления к стремительно меняющейся внешней среде.

В современной экономике одним из ключевых аспектов является разработка стратегии ценообразования, который имеет непосредственное влияние на такие основные экономические показатели, как выручка и прибыль. Напомним, что экономическая теория подчеркивает максимизацию прибыли как основную цель коммерческих фирм, а качество функционирования предприятия определяется тем, как эффективно осуществляются внутренние расчеты и ценообразование. В связи с этим установление окончательной цены с использованием трансфертного ценообразования становится необходимостью, обусловленной рыночными условиями. Заинтересованы в этом не только юридические лица и предприниматели, но и государство через фискальные органы, поскольку «в механизм расчета почти всех значимых налогов заложена цена реализации товаров (работ, услуг и других объектов)» [7].

Трансфертное ценообразование представляет собой процесс манипулирования ценами в сделках между взаимозависимыми лицами, где договорная цена отличается от рыночной.

Мировая практика определяет трансфертную цену как цену, устанавливаемую между связанными организациями для реализации товаров, нематериальных активов и услуг другой организации.

Понятие «трансфертная цена», как принято в мировой практике, определено в 11-м пункте Введения первого Руководства ОЭСР о трансфертном ценообразовании 1995 года. Согласно этому документу, трансфертная цена означает цену, установленную между ассоциированными организациями, в соответствии с которой одна из организаций продает товары, нематериальные активы или оказывает услуги другой организации

Основной принцип механизма трансфертного ценообразования включает представление компании как слаженной системы различных центров ответственности, каждый из которых выполняет определенные функции. Этот механизм акцентирует внимание на распределении потоков между центрами затрат и прибыли, с фокусом на сосредоточении большей части прибыли в центрах с более выгодным налогообложением. Упрощенная иллюстрация механизма трансфертного ценообразования представлена на рисунке 1.

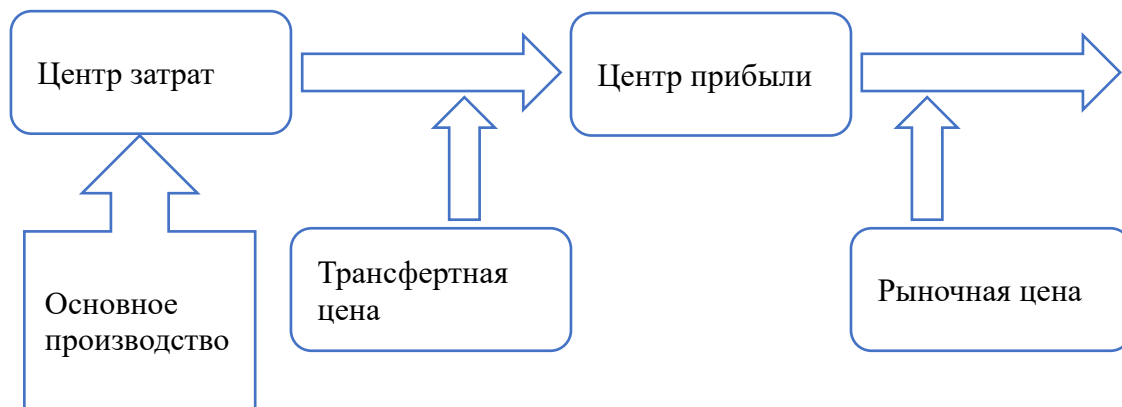

Рис. 1 – Механизм трансфертного ценообразования

В современном экономическом контексте существует несколько понятий, определяющих сущность трансфертной цены.

Трансфертная цена (в широком смысле) – «необычная», вызывающая подозрение цена, которая подлежит налоговому контролю, дающая основания полагать, что она была установлена для снижения налоговой нагрузки.

Трансфертная цена (в узком смысле) – цена, устанавливаемая на товары и услуги для расчета между двумя взаимосвязанными подразделениями в рамках одной компании или же группы компаний (входящих в один холдинг) [1].

Термин «трансфертное ценообразование» применяется в сфере управления ценами на товары и услуги, передаваемые между связанными компаниями внутри одной организации, часто находящимися под юрисдикцией разных стран. Этот термин обычно связан с областями налогообложения и учета, и взгляды ученых на трансфертное ценообразование охватывают следующие аспекты:

Налоговый аспект: Исследователи обращают внимание на налоговые последствия трансфертного ценообразования. Они анализируют, как компании могут использовать трансфертные цены для оптимизации налоговых обязательств и влияния налогового законодательства на стратегии ценообразования.

Учетный аспект: Ученые анализируют влияние трансфертного ценообразования на финансовую отчетность компании и его соответствие международным стандартам финансовой отчетности. Вопросы прозрачности и соблюдения стандартов также находятся в центре внимания.

Экономический аспект: Исследователи рассматривают влияние трансфертного ценообразования на эффективность бизнеса и распределение ресурсов внутри организации. Это включает в себя аспекты выравнивания интересов между различными подразделениями компании.

Юридический аспект: Учитывая возможные юридические вопросы и требования в различных юрисдикциях, ученые изучают юридические аспекты трансфертного ценообразования, такие как соответствие национальным и международным законодательствам.

Практические аспекты: Некоторые исследователи фокусируются на практических вопросах трансфертного ценообразования, предлагая методы оптимизации и рекомендации для бизнеса с целью улучшения процессов ценообразования и соблюдения законодательства.

Внутрифирменные отношения в организации должны строиться на взаимовыгодных условиях для всех подразделений с целью повышения ответственности и заинтересованности управляющих в конечном финансовом результате хозяйственной деятельности. Эффективным инструментом в этом контексте является создание системы трансфертных цен.

Разумно рассмотреть интерпретацию понятия «трансфертное ценообразование» в соответствии с различными субъектами, которые могут его устанавливать, как предложено в специальной экономической литературе (рис. 2).

Рис. 2 - Научный взгляд на трансфертные ценообразования

Многонациональное трансфертное ценообразование – цена как стоимость, установленную в сделках между многонациональными компаниями, преследуя цель осуществления хозяйственной деятельности не только на территории страны своего базирования, но и на поиске выхода на международные рынки.

Ассоциированное трансфертное ценообразование – цена устанавливается между ассоциированными (взаимосвязанными) предприятиями, при этом под акцентом на уровне контроля одной компании над другой.

Внутрифирменное трансфертное ценообразование – внутрифирменная цена, обусловленная непрерывным обменом товарами, предоставлением работ или услуг между центрами ответственности.

Следовательно, исходя из предпосылок, которые порождают понятие, трансфертное ценообразование определяется как цена, устанавливаемая при передаче продукции (нематериальных активов, выполнении работ, оказании услуг и т. д.) как между подразделениями одной компании, так и между отдельными компаниями, входящими в одну сложную вертикально-интегрированную структуру. Процесс установления такой цены называется трансфертным ценообразованием.

Исходя из определения «трансфертной цены», можно выделить два основных вида трансфертного ценообразования: внутреннее и внешнее. При этом цели, преследуемые

компаниями при установлении трансфертных цен в этих формах, существенно различаются [7].

Внутреннее трансфертное ценообразование – этот вид ценообразования направлен на создание эффективного инструмента внутрифирменного планирования и управления. Он стимулирует сотрудников в производственной цепочке для обеспечения прибыльности, повышает ответственность руководителей финансового отдела и предоставляет основу для оценки и сопоставления результатов работы подразделений.

Внешнее трансфертное ценообразование – нацелено на снижение налоговой нагрузки и используется в качестве инструмента налогового планирования. Здесь трансфертные цены применяются для оценки деятельности компаний, управления финансовыми потоками и оптимизации налоговых обязательств в контексте продаж между различными компаниями.

Установление адекватных трансфертных цен является важным аспектом управления внутрифирменными оборотами. Правильно установленные цены позволяют компании оптимизировать свои внутренние процессы, выявить эффективные и неэффективные подразделения, достигать плановых показателей по снижению издержек и контролю за выполнением финансового плана. Трансфертные цены используются для распределения ресурсов и прибыли внутри компании, а также позволяют принимать обоснованные решения о распределении ресурсов и инвестициях.

Однако, несмотря на положительные аспекты использования трансфертных цен в повышении эффективности управления и конкурентоспособности, многие компании могут прибегать к манипулированию ими с целью оптимизации своих налоговых обязательств. С учетом этого, важным является подход к пониманию сущности трансфертного ценообразования с фискальной точки зрения, где взаимозависимость используется для корректировки воли одного лица без учета интересов другого, влияя на налоговые обязательства. В общем, анализ трансфертного ценообразования включает оценку его роли в бизнес-процессах, эффективности и соответствия законодательству.

Эффективность цепочки добавленной стоимости в сфере продовольствия в значительной степени зависит от минимизации потерь каждого участника и достигается путем внедрения интеграционных процессов. Однако главной проблемой является установление эффективного порядка взаимодействия между участниками агропромышленной сети. Решение этой задачи возможно путем структурирования бизнес-моделей предприятий в сфере сельского хозяйства и формирования механизма сетевого взаимодействия между ними в рамках агропромышленного комплекса. В этом контексте различные участники сельскохозяйственной цепочки взаимодействуют через сеть для обмена ресурсами, информацией и создания дополнительной стоимости. Некоторые общие черты и примеры сетевых бизнес-моделей в данной области включают в себя:

Интеграция участников цепочки: Сетевые бизнес-модели включают интеграцию различных субъектов агропромышленной деятельности, таких как фермеры, производители, поставщики, распределители и розничные точки.

Обмен ресурсами и информацией: Участники цепочки обмениваются ресурсами, такими как семена, удобрения, технологии, а также информацией о погоде, рыночных тенденциях и других факторах. Это оптимизирует производственные процессы и обеспечивает обоснованные стратегические решения.

Общие платформы и технологии: Сетевые бизнес-модели могут включать в себя использование общих платформ и технологий, таких как цифровые системы управления фермой, системы мониторинга посевов и электронные рыночные площадки.

Совместные управленческие решения: Участники сети могут сотрудничать при принятии управленческих решений, таких как выбор сортов, оптимизация производственных процессов, а также в планировании и распределении поставок.

Общие маркетинговые и продажные усилия: Сетевые бизнес-модели позволяют участникам объединять свои усилия в маркетинге и продажах, что способствует эффективному продвижению продукции на рынке. Например, такая модель может включать в себя сеть фермеров, производителей удобрений, логистические компании и розничные торговые сети, сотрудничающих для достижения более эффективного и устойчивого производства и распределения сельскохозяйственной продукции.

Из анализа научной литературы следует, что бизнес-модель представляет собой стратегическую концепцию, которая описывает способ, как компания создает, доставляет и извлекает ценность, используя различные ресурсы, такие как персонал, финансы, материалы и технологии. Она определяет, как компания будет генерировать доходы и эффективно использовать свои ресурсы. Современный научный взгляд на понимание сущности понятия, трактуемый различными авторами, отражает «бизнес-модель» как:

- инструмент репрезентации созданной компанией стоимости или ценности [10];
- описание системы взаимодействия с бизнес-партнерами [9];
- объяснение ресурса, полученного путем превращения технологических разработок в экономическую плоскость [11];
- концептуальный инструмент, содержащий набор взаимосвязанных элементов и позволяющий объяснить, как предпринимательская структура создает добавленную стоимость на основе их взаимодействия [5].

Бизнес-модель помогает компаниям понять, как они могут создать ценность для своих клиентов и как они могут заработать на этой ценности. Она также помогает предпринимателям и менеджерам принимать обоснованные решения о стратегии развития бизнеса, выявлять сильные и слабые стороны своего подхода и настраивать свою деятельность в соответствии с изменяющимися условиями рынка и потребностями клиентов.

Относительно концепции цепочки начисления стоимости (EVALG-концепция) [11], исследование выявило два направления изучения бизнес-моделей управления предприятиями в сельском хозяйстве (рис.2).

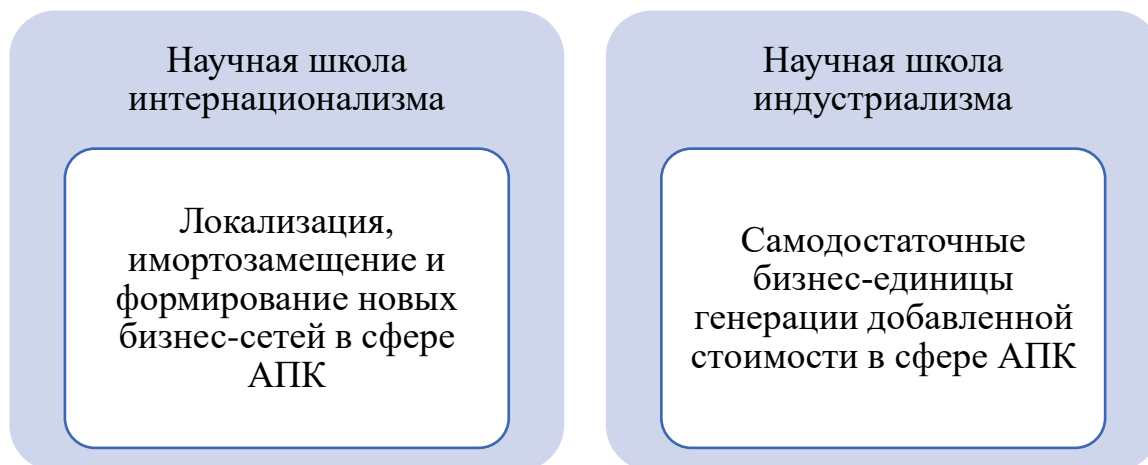

Рис. 2 – Современные направления изучения бизнес-моделей предприятий агропромышленного комплекса региона
Источник: составлено авторами на основе [2], [4]

Инструменты для формирования бизнес-моделей, предлагаемые представителями научной школы интернационализма являются долгосрочными мотиваторами к повышению эффективности деятельности отдельных предприятий сферы АПК, но в тоже время достаточно капиталоемкими и долгосрочными даже с учетом государственной финансовой помощи [3].

С другой стороны, предложенное условие «самодостаточности» сторонниками научной школы индустриализма вызывает споры, поскольку отдельные предприятия в сельском хозяйстве участвуют в формировании различных бизнес-сетей.

На практике построения таких бизнес-сетей отмечается, что цены между структурными подразделениями перестали быть рыночными, их заменил внутренний хозрасчет между отдельными звеньями производственных комплексов. В настоящее время главную роль играют административно регулируемые трансфертные цены, а не рыночные, что отражает изменения в динамике взаимоотношений между структурными элементами.

В контексте трансфертного ценообразования можно рассматривать его с точки зрения анализа цепочки создания стоимости, ориентированные на конкретные бизнес-единицы, занимающиеся стратегически важной деятельностью для достижения и поддержания конкурентного преимущества фирмы. Это позволяет менеджерам оценить, какие бизнес-единицы создают и увеличивают стоимость, а какие – нет. Сегодня модели, присущие бизнес-процессам в АПК можно подразделить на:

- модель, позволяющая развивать и поддерживать аграриев;
- модель, привлекающая компетентных посредников;
- модель, ориентированная на покупателей (клиенториентированная).

Стоит отметить, что ни одна из моделей не являются приоритетной с точки зрения организации бизнеса и контроля и тем не менее связана с цепочкой создания ценности как совокупности процессов, обеспечивающих перемещение продукта к конечному потребителю. Другими словами, это объединение всех участников рынка, включая поставщиков услуг, и последовательность действий по созданию дополнительной ценности, с целью предоставления продукта через процессы переработки и коммерциализации продукции.

При создании своих бизнес-моделей в контексте создания ценности, компании АПК все более часто используют стратегические сети как наиболее гибкие и эффективные формы организации совместной деятельности. В результате сети становятся неотъемлемой частью стратегии бизнеса, которая определяет роли и позиции участников в цепочке создания ценности, а также их взаимодействие, обмен ресурсами и распределение доходов.

В ходе взаимодействия участников ценностной цепочки вырабатываются и улучшаются ключевые компетенции и ресурсы сети, что способствует получению компаниями «сетевой ренты». Центральная фирма выступает в роли координатора сети, и от ее стратегии роста и финансовой модели зависят границы, структура ценностной цепочки, особенности генерации и распределения прибыли, а также общая бизнес-модель. Сетевая бизнес-модель обладает значительным потенциалом на долгосрочную перспективу, поскольку предоставляет широкие возможности для генерации дохода путем участия компании в различных этапах ценностной цепочки. Эта модель привлекательна как для крупных организаций, так и для небольших инновационных компаний по размеру.

Система трансфертного ценообразования может являться неотъемлемой частью сетевой бизнес-модели компании АПК как источника повышения ее эффективности. С одной стороны, ценообразование должно обеспечивать доходность, а с другой стимулировать рациональное использование ресурсов и нормирование затрат, что позволяет избегать невозмещаемых расходов. Влияние на механизм ценообразования возможно только через функциональные взаимосвязи, такие как предложение, спрос и базовые затраты.

Вследствие чего, цены и их формирование являются важными элементами функционирования экономического механизма регулирования взаимоотношений в агропромышленном секторе. Они активно влияют на развитие производства и уровень жизни населения. Следовательно, разработка правильной внутренней ценовой политики является неотъемлемой частью успешной деятельности каждого предприятия в современных условиях хозяйствования.

Внутреннее ценообразование является важным инструментом для оценки и определения стоимости продукции на разных этапах производства и сбыта. Ниже представлены основные аспекты трансфертного ценообразования бизнес-единиц АПК:

Определение внутрифирменных цен – ценообразование в соответствии с внутренними политиками и стратегиями. Эти цены могут включать в себя стоимость сельскохозяйственных культур, аренду оборудования, услуги труда работников и другие операционные расходы.

Формирование цен для различных этапов – ценообразование отличается для различных этапов производства и сбыта сельскохозяйственной продукции. Например, цены могут быть установлены для сельскохозяйственных культур на поле, и другие цены могут быть установлены для продукции после сбора урожая, во время обработки или упаковки.

Учет затрат и операционных расходов – ценообразование учитывает все затраты и операционные расходы, связанные с производством сельскохозяйственной продукции, чтобы гарантировать покрытие издержек и обеспечить прибыль.

Установление адекватных цен – ценообразование устанавливает адекватные цены, которые соответствуют текущим рыночным условиям, уровню конкуренции и спросу на их продукцию.

Управление рисками и прибылью – ценообразование также помогает управлять рисками и обеспечивать прибыльность своего бизнеса, учитывая внутренние и внешние факторы, влияющие на их деятельность.

Таким образом, трансфертное ценообразование является важным аспектом управления финансами и операционной деятельностью бизнес-единицы АПК, который позволяет эффективно управлять стоимостью и прибылью производства сельскохозяйственной продукции.

Подводя итог вышеизложенному исследованию и обсуждению, можно сказать, что при рассмотрении стратегии трансфертного ценообразования необходимо учитывать различные факторы. На наш взгляд, наиболее подходящей бизнес-структурой является создание сельскохозяйственной группы. Дочерняя компания должна выполнять в группе роль дистрибьютора с ограниченными функциями, поскольку это снижает риски и общую налоговую ответственность группы, а правильно выбранные стратегии трансфертного ценообразования позволяют добиться распределения налоговых рисков и снизить общую налоговую ответственность.

Трансфертные цены играют ключевую роль в финансово-экономическом механизме функционирования интегрированных корпоративных структур в сельском хозяйстве, представляя собой средство регулирования стоимостных пропорций при распределении добавленной стоимости, а также способствуют ускорению инвестиционного развития сельскохозяйственных организаций.

Трансфертное ценообразование играет ключевую роль в обеспечении устойчивости и развития системы, как с экономической эффективности, так и с точки зрения управления и контроля. Большинство компаний включают трансфертное ценообразование в основные бизнес-процессы в качестве средства управления, а также в поддерживающие и штабные функции как часть затратного подхода при финансовом планировании. Что позволяет обеспечить более гибкий и оперативный ответ на изменения во внешней среде, направлять усилия отдельных подразделений на достижение целей по увеличению конкурентоспособности, снижению издержек, формированию внутренних резервов для инноваций и других задач.

Литература:

1. Баев С.А. Правовое регулирование трансфертного ценообразования: мировой опыт и российская практика // Законодательство. – 2005. – No 9.
2. Кузнецова Н.А. Развитие интеграционных процессов в агропромышленном комплексе региона: Монография / Н.А. Кузнецова, С.А. Санинский, А.В. Ильина, Г.В. Пукач,

В.И. Мартынович, Н.В. Мамаева, А.М. Пукач, А.П. Королькова. — Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. – 184 с.

3. Кошелева Елена Георгиевна, Габилин Илья Геннадиевич Инновационные бизнес-модели как фактор устойчивого развития агропромышленного комплекса региона // РЭиУ. 2021. №4 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-biznes-modeli-kak-faktor-ustoychivogo-razvitiya-agropromyshlennogo-kompleksa-regiona>

4. Орлова, Н. В. Инновационное развитие АПК в России. Agriculture 4.0.//Высшая школа экономики Национальный исследовательский университет - Электронный ресурс. - Режим доступа: <https://publications.hse.ru/chapters/370136657>

5. Остельвальдер, А. Построение бизнес-моделей: настольная книга стратега и новатора / А. Остельвальдер. – Москва: Альпина Паблишер, 2011. – 288 с.

6. Пантелеева Татьяна Александровна Проблемы развития цифровых бизнес-моделей предприятий АПК: Зарубежный и отечественный опыт// Продовольственная политика и безопасность. - 2021. - №1. - Электронный ресурс. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-tsifrovih-biznes-modeley-predpriyatiy-apk-zarubezhnyy-i-otechestvennyy-opyt>

7. Самарина, Э. С. Понятие и сущность трансфертного ценообразования / Э. С. Самарина // Российский экономический интернет-журнал. – 2016. – № 2. – С. 42. – EDN WHKMWV. URL: <https://www.e-rej.ru/upload/iblock/fc4/fc4a3afcbd0b60eb322f1f9f5f8151a9.pdf>

8. Тарасевич В.М. Ценовая политика предприятия: Учебник для вузов. 3-е изд. – СПб.: Питер, 2010. – 320 с.

9. Amit, R., Zott, C. Creating value through business model innovation / R. Amit, C. Zott // MIT Sloan Management Review. –2012. – Vol. 53

10. Bjorkdahl, J., Holmen M. Business model innovation – the challenges ahead / J. Bjorkdahl, M. Holmen // Int. J. Product Development. – 2013. – Vol. 18.

11. Chesbrough, H. Business model innovation: opportunities and barriers / H. Chesbrough // Long Range Planning, 2010. – Vol. 43

12. Meshkova, T., Moiseichev, E. Foresight Applications to the Analysis of Global Value Chains. Foresight and STI Governance. – 2016. – Vol. 10. — №1.

УДК 34.343

ЭТАПЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Панахов К.П.

Сургутский государственный университет

Аннотация. Квалификация преступлений рассматривается как познавательный процесс, подчиненный законам логики и как результат указанной деятельности.

Ключевые слова: квалификация преступлений; этапы; субъект квалификации; объект преступления; признаки преступления; элементы состава преступления; уголовно-правовая норма.

Квалификация преступлений представляет собой процесс установления в фактически совершенном деянии признаков состава преступления, предусмотренных уголовно-правовой нормой [2, с. 21]. Квалификацию преступлений можно понимать, как деятельность, которая происходит во времени, и как результат этой деятельности. Указанная деятельность носит познавательный характер и поделена на последовательные этапы. Под этапом понимается отдельный момент, стадия какого-нибудь процесса [5, с. 2137]. Результаты квалификации преступлений отражаются в итоговых процессуальных документах (в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительном акте, обвинительном постановлении, обвинительном приговоре). От правильной квалификации преступлений зависят вопросы подследственности и подсудности уголовного дела. При исполнении вступившего в законную силу судебного акта от итоговой квалификации деяния зависят вопросы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, погашения судимости и др. Не будет преувеличением утверждение о том, что все то, что делается до квалификации преступления – делается для квалификации преступления. Причем, квалификации правильной.

Несмотря на наличие у каждого этапа квалификации преступлений специфического содержания, все этапы квалификации преступлений подчинены одной цели – полному выяснению фактических обстоятельств совершенного деяния, установлению уголовно-правовой нормы, которая наиболее полно и точно описывает фактически совершенное деяние и юридическому закреплению соответствия признаков общественно-опасного деяния признакам состава преступления, предусмотренных уголовно-правовой нормой.

В науке уголовного права не сложилось единого подхода к определению количества этапов квалификации преступлений и к содержанию указанных этапов. Однако большинство исследователей выделяют в квалификации преступлений три этапа.

На первом этапе происходит установление признаков фактически совершенного деяния. Стоит отметить, что не все обстоятельства совершенного деяния имеют значение для правильной квалификации. К таким относятся лишь обстоятельства, относящиеся к элементам состава преступления. Так, для квалификации тайного хищения чужого имущества не имеет значение наличие на иждивении у виновного малолетних детей либо рецидив преступлений. Данные обстоятельства будут учтены судом при разрешении вопросов, связанных с освобождением от уголовной ответственности, определением вида и размера наказания. На квалификацию содеянного как хищения, они не влияют.

На втором этапе происходит выбор уголовно-правовой нормы, которая наиболее полно охватывает совершенное деяние и подлежит применению в конкретном случае. Здесь используется метод дедукции, когда субъект квалификации (дознатель, следователь, судья), имея общее представление о совершенном деянии, по мере изучения фактических обстоятельств содеянного, из нескольких квалификационных версий устанавливает ту, которая подлежит применению в конкретном случае. Применение метода дедукции выражается в установлении уголовно-правовой нормы, подлежащей применению, что происходит от общего к частному, путем установления объектов преступления. Сначала субъект квалификации устанавливает, является ли совершенное деяние преступлением. В случае положительного ответа, субъект квалификации переходит к квалификации преступления по родовому объекту, то есть, устанавливает совокупность тождественных общественных отношений, которые являются объектом преступления. Родовой объект преступления соответствует разделу Особенной части УК РФ. После установления родового объекта, субъект квалификации переходит к установлению видового объекта – группы однородных общественных отношений, которая является частью родового объекта и более точно определяет объект преступного посягательства в пределах главы Особенной части УК РФ. После установления видового объекта, субъект устанавливает непосредственный объект преступления, посягательство на которое и составляет сущность преступления.

Кроме того, при выборе уголовно-правовой нормы, которая наиболее полно охватывает совершенное деяние, следует учитывать правила выбора нормы-части и норм-целого, а также общей и специальной нормы. Например, действия водителя автомобиля, который совершил наезд автомобиля на следователя, в результате которого, он скончался, можно квалифицировать по ст. 264, ст. 105 УК РФ либо по ст. 295 УК РФ. Квалификация будет зависеть от правильного установления объекта преступления, для чего необходимо полное и объективное исследование фактических обстоятельств деяния. На данном этапе правоприменитель формирует квалификационные версии – гипотезы (предположения) о квалификации содеянного. В случае со следователем варианты квалификации по ст. 264, ст. 105 УК РФ либо по ст. 295 УК РФ, являются квалификационными версиями, из которой применению подлежит одна, которая наиболее полно и точно описывает фактически совершенное деяние.

На третьем этапе происходит установление соответствия признаков фактически совершенного деяния признакам состава преступления, предусмотренных конкретной уголовно-правовой нормой, что находит свое отражение в процессуальных документах – в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительном акте, обвинительном постановлении, в обвинительном приговоре.

Однако существуют и иные подходы к количеству этапов квалификации преступлений и их содержанию. Н.Ф. Кузнецова определяет следующие этапы квалификации преступлений и их содержание – определение нормы, которая описывает соответствующий состав преступления, второй этап – установление тождества признаков фактически совершенного деяния и признаков состава преступления, третий этап – установление обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу и четвертый этап – закрепление в установленной процессуальной форме выявленного тождества [4, с. 176]. Однако при указанном подходе происходит смешение квалификации преступлений с процессуальным вопросом о возможности начать уголовное преследование. К тому же, первым этапом указано определение нормы, которая описывает состав преступления. Однако, перед этим не устанавливаются фактические обстоятельства, к которым подлежит применению уголовно-правовая норма, и не определяется непосредственный объект преступления. Но именно от полного установления фактических обстоятельств содеянного и правильного определения объекта преступления, зависит верная квалификация содеянного. Установление обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, относится к вопросам

уголовного процесса. Например, хищение чужого имущества, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину, при решении вопроса о прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности либо в связи с примирением с потерпевшим, не влияет на квалификацию содеянного. В постановлении о прекращении уголовного дела будет описано преступное деяние, которое совершено виновным, и дана его юридическая квалификация.

Следует отметить, что субъект квалификации в зависимости от различных обстоятельств (полноты, имеющейся у него информации о содеянном, опыта, теоретической подготовки) может производить вышеизложенный мыслительный процесс не один раз. Правоприменитель может несколько раз обращаться к «примерке» уголовно-правовой нормы к конкретным обстоятельствам до тех пор, пока не будет найдена искомая норма [3, с. 14], которая наиболее полно описывает фактически совершенное общественно-опасное деяние.

Квалификацию преступлений можно определить, как деятельность по установлению фактических обстоятельств общественно-опасного деяния, относящихся к элементам состава преступления, выбору уголовно-правовой нормы, наиболее полно описывающей совершенное общественно-опасное деяние и установление соответствия признаков фактически совершенного деяния признакам состава преступления как результат указанной деятельности.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 27 ноября 2023 г. [принят ГД 24 мая 1996 г.; одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.] // СПС «Консультант Плюс».
2. Семернёва Н. К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): Науч.-практ. пос. М.: Проспект; Екатеринбург: Урал. гос. юрид. акад., 2017. 297 с.
3. Капинус О. С. Квалификация преступлений: Учеб. пос. для вузов / О. С. Капинус, [и др.]; под ред. О. С. Капинус. 2-е изд. М.: Юрайт, 2023. 203 с.
4. Коробеев А. И. Российское уголовное право: Курс лекций. В 7 т. / Под ред. А. И. Коробеева. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2000. Т. 3. 781 с.
5. Лавыгина И. В. Десять подходов к определению этапов квалификации преступлений / И. В. Лавыгина, Ж. В. Островских // Всерос. криминол. ж-л. 2016. Т. 10. № 4. 731 с.
5. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М., 2009. 2152 с.

УДК 373.2

КОНСТРУИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СВЯЗНОЙ РЕЧИ ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Уракова Я.Р., Давлетшина А.А.

*Глазовский государственный инженерно-педагогический университет
им. В.Г. Короленко*

Аннотация. В статье раскрываются возможности конструирования в развитии речи детей дошкольного возраста. Описаны упражнения, имеющие значение для осуществления работы по дифференциации звуков, развитию лексико-грамматического строя речи, при подготовке детей к обучению грамоте, автоматизации звуков, обогащению активного словаря. Особое внимание уделяется проблеме использования конструирования в развитии связной речи детей. Описаны результаты констатирующего этапа экспериментальной работы, демонстрирующие наличие преимущественно среднего уровня сформированности связной речи детей среднего дошкольного возраста, что подтверждает необходимость проведения систематической и последовательной работы по данному направлению развития посредством конструирования.

Ключевые слова: конструирование; конструктор; связная речь; развитие речи; дети среднего дошкольного возраста; констатирующий этап экспериментальной работы; результаты.

На сегодняшний день обществу необходимы социально активные, самостоятельные и творческие личности. Одним из важных показателей, характеризующих такую личность, является показатель высокого уровня их речевого развития. Речь – основа всякой умственной деятельности, средство коммуникации. Поэтому так важно, уже на этапе дошкольного возраста, особое значение придавать речевому развитию детей.

Развивать речь ребенка, не включая его в какую-либо деятельность, невозможно. Одним из действенных средств речевого развития детей дошкольного возраста является конструирование. Так, например, О.Ю Зорина, изучая вопросы использования конструкторов в развитии речи детей, предлагает использовать следующие интересные варианты упражнений с использованием конструктора. При формировании фонематического слуха и восприятия: выбрать фигуры, названия которых начинаются с заданного звука; определить местоположение звука в названии фигуры; из ряда фигур или конструкций выбрать те, названия которых соответствуют предложенным схемам; угадать, какое слово получится из первых звуков предложенных фигур или конструкций. Если детали конструктора имеют красный, синий и зелёный цвета, то это позволяет использовать его при выполнении звукобуквенного анализа слов [1].

Для осуществления работы по дифференциации звуков автор предлагает использовать следующие упражнения: разложить фигуры с дифференцируемыми звуками в разнообразные коробочки, подарить сказочным героям, расселить в выстроенные домики (в синий – с твёрдым звуком, в зелёный – с мягким звуком, в домик с колокольчиком – с звонким звуком, без колокольчика – с глухим; в красный домик – фигуры, названия которых начинаются на гласные звуки, в синий – на согласные и т. д.).

Конструкторы используются также на занятиях по подготовке к обучению грамоте. Из деталей конструктора дети складывают различные буквы, запоминая таким образом, их образ. Формировать кинестетические ощущения позволяет упражнение по обведению контура буквы пальчиками, тактильное опознание букв. Конструируя буквы из элементов синего или красного цвета, ребёнок запоминает и учится различать гласные и согласные буквы.

При автоматизации поставленных звуков, в ходе конструирования, можно спуститься или подняться по лесенке, отрабатывая звуки в слогах с повышением или понижением голоса; называть фигуры, постройки, свои действия, составить словосочетания и предложения с автоматизируемым звуком.

Существенное значение имеет конструирование в обогащении активного словаря детей. При конструировании они знакомятся с новыми, доселе неизвестными для них, словами. При этом учатся употреблять их правильно, согласовывая с другими словами в роде, числе и падеже. Объяснить значение новых слов позволяет использование моделирования ситуаций, в процессе которых дети учатся подбирать родственные слова, активно овладевают навыками словообразования.

Использование различных упражнений в процессе конструирования позволяют развивать лексико-грамматический строй речи. Например, можно использовать такие упражнения как: «Узнай по описанию», «Подбери фигуру», «Подумай и продолжи», «Подбери слово», «Закончи предложение сам», «Назови ласково», «Задай вопрос» и др. [2].

Л.В. Шавидзе, изучая вопросы использования в практике ДОУ Lego-технологий, отмечает, что использование конструкторов способствует развитию связной речи детей. Рассказ по объёмному образу декораций из конструктора помогает ребёнку лучше осознать сюжет, что делает пересказ более развёрнутым и логичным. При этом работа над связной речью ведётся в порядке возрастающей сложности. Дети рассказывают о своих постройках, проговаривают последовательность своих действий, оценивают ту или иную конструктивную ситуацию, что способствует развитию диалогической и монологической речи [3].

В процессе работы над конструкцией дети учатся совместно решать задачи, объяснять друг другу решение, помогать, подсказывать и оказывать посильную помощь.

Конструирование имеет высокие образовательные возможности в развитии речи детей. Оно не только развивает познавательную активность детей, но и обогащает словарь, способствует развитию связной, грамматически правильной речи. Кроме того, использование различных видов конструкторов в практике работы ДОУ, позволяет педагогам наполнить воспитательно-образовательный процесс интересными идеями, новыми практико-ориентированными разработками и ежедневно получать положительные эмоции от совместного творчества с детьми. Особое внимание для нашего исследования представляет использование конструирования как средства развития связной речи детей.

С целью изучения уровня развития связной речи у детей среднего дошкольного возраста была использована серия заданий, предложенная Л.В. Градусовой. Данные задания включали в себя определение умения детей осуществлять пересказ неизвестного короткого рассказа, составлять рассказ по картинке (об игрушке), описывать предмет, производить его оценку [1]. Констатирующий этап экспериментальной работы проводился на базе МБДОУ Д/С № 2, п. Кез. В исследовании приняли участие 39 детей среднего дошкольного возраста, которые были разделены на контрольную и экспериментальную группу. В итоге исследования у большинства детей экспериментальной группы (72%) преобладает средний уровень. Высокий уровень продемонстрировали 16% детей, низкий – 12%. В контрольной группе значимых различий по уровням сформированности исследуемого явления не обнаружено (рис 1.).

Данные, полученные на констатирующем этапе экспериментальной работы, позволяют нам провести следующий этап экспериментальной работы, направленной на апробацию возможности использования конструирования в развитии связной речи детей среднего дошкольного возраста.

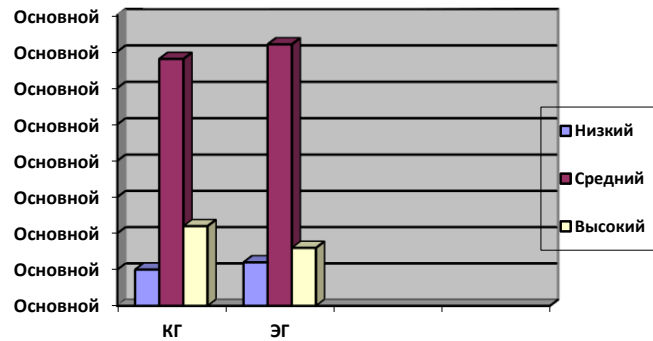

Рис. 1. Соотношение уровней развития связной речи у детей среднего дошкольного возраста в контрольной и экспериментальной группах на констатирующем этапе эксперимента

Литература:

1. Градусова Л. В. Диагностика речевого развития детей дошкольного возраста: Учеб. пособие / Л. В. Градусова, Н. И. Левшина, И. С. Дементьева; под ред. Л. В. Градусовой. Магнитогорск: МаГУ, 2010. 96 с.
2. Зорина О. Ю. Использование лево-технологий как средства коррекции и развития речи дошкольников с ОНР // Филологическое образование в период детства. № 22. 2015. С. 32–34.
3. Шавидзе Л. В. Освоение окружающего мира и формирование познавательных способностей дошкольников на основе Lego-технологий // Вопросы дошкольной педагогики. 2017. № 2.1 (8.1). С. 30–32.

УДК 377

ПРИНЦИПЫ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Базуева А.В.

Сургутский государственный университет

Аннотация. В данном исследовании представлена проектно-исследовательская деятельность, как уникальный навык, которая позволяет разносторонне развивать студентов и учащихся. Ее особенность заключается в том, что она объединяет в себе множество дисциплин и позволяет решать сложные и реальные задачи. В процессе работы над проектом или исследованием студент и ученик имеет возможность проявить свои скрытые способности и интересы. Им предоставляется свобода выбора, что позволяет ему активно включиться в образовательный процесс. Также проектно-исследовательская готовность способствует развитию творческого мышления, умения работать в команде и решать проблемы. Цель нашего исследования – показать принципы готовности будущих учителей к проектно-исследовательской деятельности. Организация обучения на основе проектно-исследовательская требует хорошо подготовленных учителей. Они должны грамотно структурировать процесс, определить цели и задачи, создать специальную обучающую среду. Проекты могут быть различными: от создания моделей до выполнения научных исследований. Главное, чтобы учащиеся ощутили себя настоящими исследователями и творцами. Результаты их работы могут быть представлены на выставках, конференциях или конкурсах, что стимулирует их достижения. Таким образом, проектно-исследовательская деятельность – это не только эффективный метод обучения, но и возможность для каждого ученика развития своих талантов и интересов, а также для расширения своих знаний и компетенций. Организационно-методическая работа основана на активном взаимодействии всех участников образовательного процесса, включая студентов, преподавателей и обучающихся в системе дополнительного образования. Она предоставляет каждому обучающемуся возможность дальнейшего развития как профессионала и личности.

Ключевые слова: готовность; проектно-исследовательская готовность; проектно-исследовательская деятельность; проект; педагогическая деятельность.

Сегодняшний вуз должен не только обучать, но и развивать студентов. Введение ФГОС ВО 3++ задает новые требования: студенты должны не только поглощать факты, но и развивать свое творческое мышление, быть ответственными за результаты своей работы. Современный человек, чтобы быть полезным в обществе, должен уметь применять свои знания на практике. Основная цель подготовки вуза – создать квалифицированного специалиста, востребованного на рынке труда. Особое внимание уделяется развитию «мягких навыков» – коммуникации, креативности, корпоративности и других, которые будут важными в 2030 г. Вуз должен готовить не только специалиста в узкой области, но и формировать личность с активной жизненной позицией и гибкостью мышления. Это поможет студентам успешно адаптироваться к быстро меняющимся условиям современного мира и достигать успеха в профессиональной деятельности. Высшая школа должна гибко реагировать на изменения, вызванные быстро меняющимся временем.

Э.Ф. Зеер, А.М. Павлова и О.Н. Садовникова считают, что на первом этапе происходит формирование понимания задачи и анализ возможных способов ее решения. Затем следует этап поиска необходимой информации и изучения необходимых навыков и знаний для выполнения задачи. После этого наступает стадия практического применения полученных знаний, которая помогает укрепить готовность к действию. Наконец, последний этап - это оценка результатов и их анализ с целью дальнейшего совершенствования готовности и повышения успешности действий. Постепенно, через повторение этих этапов, готовность становится автоматической и быстрой, что позволяет личности решать задачи эффективно [2].

Проектно-исследовательская деятельность в обучении направлена на развитие учащихся как активных субъектов обучения. Она ставит перед ними задачу самостоятельного поиска, анализа и синтеза информации, критического мышления, коммуникационных и организационных навыков. Это позволяет учащимся применять полученные знания и умения в реальных ситуациях, а также активно соучаствовать в процессе исследования и решении проблемы. Результаты исследовательской работы могут быть представлены в различных форматах, таких как презентации, доклады, видео или сайты. Проектно-исследовательская деятельность помогает развить креативность, самостоятельность, ответственность и умение работать в команде. Она способствует формированию у учащихся компетенций, необходимых для успешной деятельности в современном информационном обществе.

По мнению М.А. Исаевой проявление творчества в рамках проектно-исследовательской деятельности позволяет педагогу развивать свои профессиональные навыки и исследовательский потенциал. Формирование проектно-исследовательской культуры требует глубоких знаний и опыта, а также готовность к инновациям и саморазвитию. Такая культура способствует созданию благоприятной образовательной среды, в которой ученики активно участвуют в процессе исследования, проектирования и реализации своих проектов. Педагог с проектно-исследовательской культурой становится наставником и партнером для учеников, поощряет их инициативу, творчество и самостоятельность. В итоге, проектно-исследовательская культура способствует развитию у учеников коммуникационных, проблемно-поисковых и творческих навыков, что является важным условием их личностного и профессионального роста [3].

Согласно мнению Савенкова А.И., проектно-исследовательская деятельность студентов не является простым соединением проектной и исследовательской работы. Это новый уровень работы, который основывается на процессах целеполагания, прогнозирования, понимания, рефлексии и самоопределения. Для организации такой деятельности необходимо использовать исследовательский подход. Он помогает развить способности студентов самостоятельно и креативно усваивать новые методы работы в любой сфере человеческой культуры [4].

В современном мире образования, учитель математики должен постоянно развиваться в своей профессии. Постоянные изменения в области педагогических методик и появление новых технологий требуют от учителя постоянного обновления знаний и навыков. Только такой учитель сможет эффективно работать с учениками, внедрять инновационные методы обучения и быть востребованным на рынке труда. Профессиональное развитие - залог успеха и карьерного роста в современной школе.

Анализ исследований Э.Ф. Зеер, В.С. Третьяковой, М.В. Зинченко и др., показывают, что психолого-педагогическая готовность включает знание теоретических основ педагогики, умение работать с разными возрастными группами, способность к воспитанию и развитию личности ребенка. Производственно-технологическая готовность предполагает умение использовать новые технологии в образовательном процессе, готовность к организации и проведению практических занятий. Оба эти компонента необходимы для успешной работы учителя в современной школе:

Психолого-педагогическая готовность специалиста включает в себя умение организовать методическую работу с детьми, воспитывать их, а также принимать участие в управленческой деятельности. Она также включает в себя оценочную и диагностическую работу, необходимую для определения потребностей детей. Главная цель этой готовности – обеспечить качественное образование и развитие детей, создать условия для их успешной адаптации в обществе. Для достижения этой цели необходимо обладать знаниями, навыками и профессиональными компетенциями в области психологии и педагогики.

Производственно-технологическая готовность школы включает мероприятия, такие как организация процессов обучения, управление и контроль, направленные на предоставление качественных услуг.

Готовность к педагогической деятельности, когда педагог готов понять особенности каждого ребенка, создать доверительную атмосферу и вдохновить их на учебу. Эффективный педагог всегда стремится к саморазвитию, изучению новых методик и учебных материалов. Важно уметь находить подход к разным личностям и помогать им преодолевать трудности. От педагога требуется преобразовывать знания в интересующую форму, чтобы ученикам было легче усваивать материал. Он должен быть готов к изменениям и постоянным совершенствованиям в своей профессии. Педагогическая деятельность не только обучает, но и формирует ценности и навыки, которые будут полезны ученикам во всей жизни [1].

Педагогическая деятельность основывается на глубоком понимании индивидуальных потребностей и способностей каждого ученика. Учитель помогает им раскрыть свой потенциал, развивает творческое мышление и самостоятельность. Важно создать атмосферу взаимного уважения, доверия и поддержки, чтобы каждый ученик чувствовал себя комфортно и мог свободно выражать свои мысли и идеи. Педагогическая деятельность направлена не только на передачу знаний, но и на формирование у учеников активной позиции в жизни, умение принимать решения и эффективно реализовывать свои цели.

Педагогическая деятельность сосредоточена на развитии критического мышления, самостоятельности и обоснования решений учеников. Для этого необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого ребенка, такие как темп развития, способности и интересы. Только в созданных оптимальных условиях можно эффективно обучать и воспитывать.

Готовность к педагогической деятельности формируется еще в университете, но развить ее можно только на практике. Вузы играют важную роль в предоставлении студентам практических возможностей и участия в проектах и исследованиях. Однако, только опыт и обмен опытом с коллегами помогут полностью осознать и укрепить готовность к педагогической деятельности. Только на практике студенты получают необходимые знания и навыки, которые помогут им успешно работать в будущем [2].

П. Чернявская полагает, что профессиональная готовность и профессиональная зрелость – одно и то же. Д. Сьюпер был первым ученым, изучившим эту тему. Для успешной профессиональной деятельности необходимо развивать навыки коммуникации, лидерства и самоорганизации, постоянно обновлять и пополнять свои знания и навыки в соответствии с требованиями современного рынка труда, быть готовым к постоянному самообучению и развитию. Важно также уметь работать в команде, быть адаптивным и гибким, стремиться к самосовершенствованию и быть открытым к новым возможностям и вызовам. И, конечно, желание и мотивация к достижению поставленных целей играют ключевую роль в успешной профессиональной карьере [5].

Интерес представляет собой силу, которая мотивирует и вдохновляет нас. Он может возникать в детстве или в молодости и сопровождать нас на всем жизненном пути. Когда интерес к определенной профессии укоренился в сердце и разуме, он становится толчком к дальнейшим достижениям.

Зрелость интересов – это процесс, когда уровень понимания и углубленности становится все более глубоким и разнообразным. Человек начинает изучать свою профессию более серьезно, наращивает свои навыки и погружается в теорию и практику. С самой ранней юности мы можем увидеть первые проблески профессиональных предпочтений. Некоторые они меняются со временем, а некоторые остаются неизменными. Важно, чтобы эти интересы не были навязанными, а были естественным выражением личности и внутреннего мира человека. Выбор профессии – это ответственное и важное решение в жизни каждого. Поэтому необходимо слушать свое сердце и стремиться к профессии, которая действительно приносит радость и удовлетворение. Интерес должен быть долговременным и не прекращаться с появлением новых возможностей и вызовов. Лишь взрослый и зрелый интерес к профессии позволит человеку развиваться и достигать высоких результатов. Пусть каждый сможет найти свое истинное призвание и преуспеть в выбранной профессии, сопутствуя ей все долгие годы своей жизни [5].

Для этого необходимо самостоятельно изучить свои способности и интересы, а также посоветоваться с опытными людьми или специалистами в выбранной области. Решение о профессиональном выборе должно быть осознанным и обоснованным, чтобы не пожалеть о неправильном решении в будущем. Успех и удовлетворение от работы в значительной степени зависят от правильного выбора профессии [5].

Для студентов, желающих стать успешными педагогами, важно изменить свое профессиональное видение и подход к действиям. Психологическая готовность в данном случае означает состояние психики, которое позволяет эффективно использовать внутренние ресурсы для достижения целей и выполнения задач как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе [5].

Однако, важно учитывать, что психологическая готовность формируется и развивается на протяжении всей жизни. Педагоги должны работать над развитием этих компонентов у себя и своих учеников, чтобы достичь оптимальных результатов обучения. Необходимо уделять внимание мотивации, помогать студентам учиться активно и самостоятельно, развивать их навыки планирования и предсказания результатов своих действий. Также важно научить студентов адаптироваться к переменам, быть гибкими и открытыми к новым идеям. В целом, психологическая готовность является ключевым аспектом успешного образовательного процесса, и педагоги должны уделять ей должное внимание.

Учитель должен уметь пробуждать интерес у студентов, мотивировать их к обучению, создавать комфортную атмосферу в классе. Также важно учитывать индивидуальные особенности каждого учащегося и грамотно организовывать учебный процесс. Однако, для достижения успеха в педагогической деятельности необходимо не только владеть профессиональными навыками, но и иметь чувство ответственности и любовь к своей работе. Лишь тогда учитель сможет максимально эффективно воспитывать и развивать своих учеников.

В целом, педагогическая деятельность важна для формирования личности студентов. Учитель должен знать предмет и понимать развитие учеников. Он должен искать новые методы, чтобы обеспечить качественное образование и успешное развитие студентов.

Для обеспечения успешной реализации профессиональных задач и подготовки квалифицированных специалистов, в процесс профессионального обучения необходимо включить психолого-педагогическую и производственно-технологическую деятельность.

Рассмотрим с помощью таблицы эти компоненты с точки зрения проектно-исследовательской деятельности.

Таблица 1.

Компоненты готовности к проектно-исследовательской деятельности

Компоненты	Элементы готовности
Психолого-педагогическая готовность к проектно-исследовательской деятельности	<ul style="list-style-type: none"> – мотивационный фактор характеризуется проявлением интереса к выбранной профессии и положительным отношением к профессиональной деятельности; – самоконтроль в процессе профессиональной деятельности является проявлением волевого характера; – рефлексивное или оценочное
Производственно-технологическая готовность к проектно-исследовательской деятельности	<ul style="list-style-type: none"> – проведение начального этапа проекта: сбор и анализ данных, обзор литературы, составление плана исследований, разработка методики исследования; – реализация исследовательского процесса: проведение экспериментов, сбор и анализ полученных результатов, интерпретация данных, выявление закономерностей и моделей; – обобщение результатов исследования: написание научной статьи, подготовка презентаций и докладов, обсуждение полученных результатов с научным сообществом; – оценка эффективности проекта: анализ достигнутых целей, оценка качества работы команды, оценка влияния результатов исследования на область знаний и практику; – подведение итогов проекта, оценка преимуществ и недостатков, сделанных выводов и рекомендаций. Разработка плана дальнейшего развития работы над темой идеи проекта

Таким образом, чтобы эффективно управлять проектом, важно контролировать работу каждого участника, оперативно реагировать на проблемы и оказывать помощь с документацией. Успех проекта зависит от взаимодействия команды и соблюдения сроков и требований.

В заключение, можно сказать, что профессиональная готовность: будущие учителя математики должны обладать не только хорошими знаниями предмета, но и умением передавать эти знания своим ученикам. Для этого им необходимо постоянно совершенствовать свои навыки и участвовать в профессиональных развивающих программах. Также важно быть в курсе последних педагогических и технологических новинок, чтобы применять их в своей работе. Только такие учителя смогут эффективно обучать своих учеников и достичь высоких результатов. Педагогическая деятельность направлена на развитие личности ученика, его способностей и талантов. Важно учитывать индивидуальные особенности каждого ребенка и создавать условия для его оптимального развития. Педагог должен быть готов к постоянному обучению и саморазвитию, следить за новыми методиками и тенденциями в образовании. Он должен быть коммуникабельным и уметь налаживать доверительные отношения с учениками. Важной частью педагогической деятельности является оценивание достижений учеников и их прогресса. Педагог должен быть объективным и справедливым, а также помогать ученикам понять свои сильные и слабые стороны. Кроме того, педагог должен уметь стимулировать интерес учеников к обучению, применять игровые и творческие методы работы, чтобы учение было не только полезным, но и интересным. В целом, педагогическая деятельность играет ключевую роль в развитии учеников и формировании их личностных качеств. Педагог должен быть готов к творческому подходу, обладать знаниями и навыками, а также быть эмпатичным и внимательным к потребностям каждого ученика.

Литература:

1. Зимняя А. Н. Педагогическая психология. М.: Просвещение, 2020. 150 с.
2. Зязюн И. А. Основы педагогического мастерства. М.: Просвещение. 2019. 302 с.
3. Исаева М. А. Проектно-исследовательская культура студентов педагогических специальностей в процессе изучения математики // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 3 (70). 99 с.
4. Савенко А. И. Психологические основы исследовательского подхода к обучению: Учеб. пособие. М.: Ось-89, 2016. 480 с.
5. Чернявская А. П. Психологическое консультирование по профессиональной ориентации. М.: Владос-Пресс, 2021. 6 с.

УДК 377.44

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА В ОБЛАСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИННОВАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Бекчиев В.Н.

Сургутский государственный университет

Аннотация. В исследовании представлены этапы организации процесса обучения работников предприятия нефтегазовой отрасли в области производственной безопасности с применением дистанционных образовательных технологий (ДОТ). В целях формирования необходимых компетенций и с учётом специфики производства была разработана дополнительная профессиональная программа профессиональной переподготовки специалистов (ДПП ПП) по курсу: «Техносферная безопасность», а также методически выверенный электронный онлайн курс. В результате у слушателей выявлена положительная динамика в освоении тематических модулей программы, подтверждаемая результатами входного, текущего, промежуточного и итогового контролей знаний слушателей.

Ключевые слова: производственная безопасность; дистанционные образовательные технологии; обучение персонала; компетенции безопасного труда; нефтегазовая отрасль; электронный курс.

Производственная безопасность – это «состояние защищенности основных фондов, работников, а также третьих лиц (включая их имущество) и окружающей среды от воздействия негативных факторов, происшествий, вредных и опасных производственных факторов» [6].

Нарушение правил безопасного производства работ – одна из наиболее частых причин возникновения аварий и инцидентов, что может говорить о некомпетентности, отсутствии или недостаточности специального обучения.

Статистика аварий свидетельствует о недостаточном формировании компетенций безопасного труда у работников отрасли. В свою очередь, компетенция безопасного труда является «совокупностью неких приобретенных знаний и умением адаптироваться в происходящих производственных ситуациях, правильно производить организацию личной и командной работы, сохраняя при этом спокойствие и рассудительность, а также проявлять инициативу и лидерские качества» [1].

В крупных предприятиях задачу по удовлетворению потребностей в квалифицированном персонале берет на себя так называемая Система непрерывного фирменного профессионального образования, осуществляющая «целенаправленный процесс профессионального обучения и развития руководителей, специалистов, других служащих и рабочих, осуществляемый в течение их трудовой деятельности» [2].

С целью формирования и повышения уровня необходимых компетенций на базе учебного центра предприятия нефтегазовой отрасли было решено организовать процесс обучения персонала в области производственной безопасности, путем разработки и реализации ДПП ПП по курсу: «Техносферная безопасность». Данный процесс условно можно разделить на 4 этапа (рис.1).

Потребность заключалась в повышении уровня знаний в вопросах промышленной безопасности.

Рис. 1. Этапы организации процесса обучения персонала

Второй этап представляет собой разработку учебно-программной документации, соответствующей актуальным нормативным и локальным актам предприятия в области производственной безопасности, а также отвечающей требованиям к структуре и оформлению учебно-методических материалов для дополнительного профессионального образования персонала в системе непрерывного фирменного профессионального образования.

Однако, был установлен факт отсутствия типовых программ по курсу: «Техносферная безопасность». В связи с этим, учитывая область и вид профессиональной деятельности слушателей, было решено разработать ДПП ПП с учетом положений следующих профессиональных стандартов:

- «Специалист по пожарной профилактике», утвержденного приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 11.10.2021 №696н;
- «Специалист в сфере промышленной безопасности», утвержденного приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 16.12.2020 №911н;
- «Специалист в области охраны труда», утвержденного приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 22.04.2021 №274н;
- «Специалист по экологической безопасности (в промышленности)», утвержденного приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 07.09.2020 №569н.

Дополнительно был проведен анализ тематических планов программ с аналогичным названием, разработанных в других учебных заведениях Российской Федерации.

Принимая во внимание область и вид профессиональной деятельности, положения профессиональных стандартов, результаты анализа аналогичных программ, а также с учетом особенностей и специфики предприятия, для ДПП ПП были определены учебные дисциплины, указанные в таблице 1.

Таблица 1.

Наименование дисциплин	Количество часов
Модуль 1. Управление техносферной безопасностью	16
Модуль 2. Общие вопросы охраны труда и функционирования системы управления охраной труда	36
Модуль 3. Безопасность труда на производстве	40
Модуль 4. Промышленная безопасность	40
Модуль 5. Пожарная безопасность	32
Модуль 6. Надежность технических систем и техногенный риск	24

Наименование дисциплин	Количество часов
Модуль 7. Экологическая безопасность	28
Модуль 8. ГОиЧС	16
Модуль 9. Оказание первой помощи пострадавшим	16
Консультация	4
Итоговая аттестация	4
Итого	256

Проанализировав существующие системы обучения, была выбрана модульная система обучения, показавшая себя наиболее эффективной. Это обусловлено возможностью применения электронного обучения, формы заочного обучения (без отрыва от работы) и дифференцированного подхода к проведению подготовки обучающихся с учетом их уровня образования, квалификации и опыта работы (рис. 2).

Рис. 2. Отличительные особенности модульного обучения

На основании приказа Минобрнауки РФ от 01.07.2013 №499 «Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам», согласно которому срок освоения дополнительной профессиональной программы должен обеспечивать возможность достижения планируемых результатов и получение новой компетенции (квалификации), заявленных в дополнительной профессиональной программе. При этом минимально допустимый срок освоения программ профессиональной переподготовки – не менее 250 часов.

Таким образом, программа переподготовки состоит из 9 последовательных модулей учебных дисциплин, подобранных с учетом специфики производства предприятия нефтегазовой отрасли.

Третьим этапом являлась разработка и создание онлайн-курса, подбор и утверждение дидактических материалов с отражением в содержании необходимых аспектов техносферной безопасности и образовательного контента, тестирование работы платформы дистанционного образования.

Онлайн-курс – это вид электронного обучения, то есть организованный целенаправленный образовательный процесс, построенный на основе педагогических принципов, реализуемый на основе технических средств современных информационных (в

том числе информационно-коммуникационных) технологий и представляющий собой логически и структурно завершенную учебную единицу, методически обеспеченную уникальной совокупностью систематизированных электронных средств обучения и контроля.

Для проведения апробации онлайн-курса было принято решение использовать применяемую ранее при обучении платформу LMS Moodle. Основанием данного выбора является успешно проведенное тестирование информационной системы дистанционного обучения на базе свободного программного обеспечения LMS Moodle в процессе обучения персонала. Резервным вариантом была выбрана мультипортальной платформы дистанционного обучения «СНФПО Онлайн». Выбранные платформы имеют ряд существенных достоинств для обучающихся, таких как: возможность учиться в любое время и в любом месте; удобный формат материала на любом выбранном устройстве; своевременные консультации с преподавателем по возникающим вопросам.

Использование платформ дистанционного образования позволяет учебному центру предприятия обеспечить организацию образовательного процесса на любом расстоянии. Для работников учебного центра открываются неограниченные возможности по созданию учебных курсов, например, собственный учебный портал; неограниченный доступ к библиотеке электронных курсов; инструменты для создания собственных курсов и тестов; обучение работе на портале; инструментарий онлайн обучения конструктор отчетов.

Разработанный онлайн-курс по ДПП ПП содержит информационный, лекционный, презентационный материал, актуальные дидактические материалы, формы для обсуждения проблемных вопросов с кураторами, оценочные материалы для проведения итогового контроля полученных знаний (рис.3).

ДПП ПП включает в себя работу с ситуационными кейсами и практическими задачами, касающимися вопросов производственной безопасности на предприятии, и итоговый контроль на основе тестирования и написания выпускной работы на актуальные темы в области производственной безопасности. Это позволяет поддерживать качество обучения и уровень знаний работников на выходе.

Рис. 3. Составные элементы онлайн-курса

Например, при прохождении модуля «Пожарная безопасность» комплекс эксклюзивного учебного медиа контента позволяет максимально раскрыть обучающимся актуальные вопросы по организации пожароопасных работ, а также правила использования первичных средств

пожаротушения. Практико-ориентированные учебные видеоролики собственного производства позволяют слушателям курса лучше запомнить учебный материал, содержащий большое количество требований пожарной безопасности организационной и технической направленности. Использование мультимедийного контента собственного производства и необходимость выполнения практических заданий дает возможность контролировать как качество проведения обучения, так и уровень знаний работников.

В дополнение, наличие практических заданий (выполнение которых происходит посредством обратной связи от обучающихся в форме самостоятельно снятого видеоролика, реализуемая методом кейс-задач) позволяет обучающимся отработать практические навыки применения первичных средств пожаротушения, систем автоматической противопожарной защиты, а также эвакуации из здания в случае пожара.

При реализации онлайн-курса используются инновационные для электронного обучения методы контроля знаний, например, входное, текущее, промежуточное и итоговое тестирование. Нововведением является применение метода двойного рецензирования, при котором работы обучающихся поочередно проверяют два независимых друг от друга человека, не зная имя автора работы. Это необходимо для того, чтобы работу оценивали объективно, без предвзятости и влияния личных отношений.

Четвертый этап представляет собой непосредственно обучение по дополнительной профессиональной программе профессиональной переподготовки. Тем самым Учебно-производственный центр выполняет поставленную производственную задачу по переподготовке кадров.

За весь период реализации ДПП ПП, начиная с 2022 года, на базе учебного центра по данной программе прошли обучение 96 руководителей и специалистов, выданы дипломы о профессиональной переподготовке (рис. 4).

Рис. 4. Количество обученных по ДПП ПП за период 2022–2023 гг.

В процессе обучения у слушателей выявлена положительная динамика в освоении тематических модулей программы, подтверждаемая результатами входного, текущего, промежуточного и итогового контролей знаний слушателей, что свидетельствует о приобретении слушателями необходимого уровня знаний в области производственной безопасности (рис. 5).

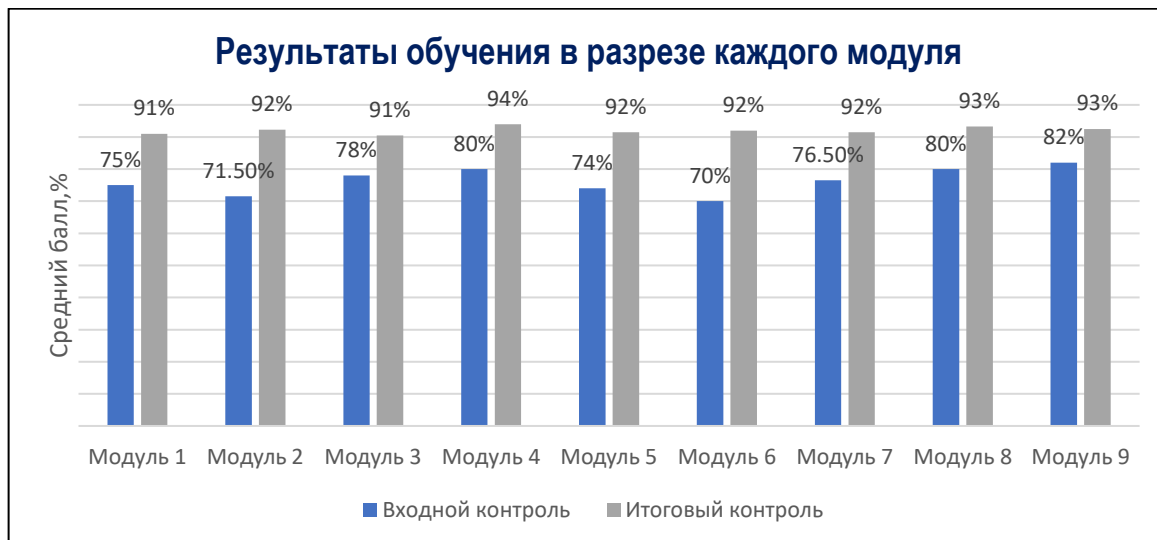

Рис. 5. Результаты обучения по ДПП ПП в разрезе каждого модуля

Литература:

1. Бекчив В. Н. Теоретическое исследование понятия «Компетенция безопасного труда» в дополнительном профессиональном образовании персонала нефтегазовой отрасли // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2023. Т. 15. № 3. С. 89–94.
2. Бекчив В. Н. Проблема формирования компетенций безопасного труда у персонала нефтегазовой отрасли // Современные научно-исследовательские решения в условиях технологических и цифровых новаций: м-лы XXXXI Всерос. науч.-практ. конф. (3 декабря 2021 г.). Ч. 2. Ростов н/Д: Изд-во Южного университета ИУБиП, 2021. С. 21–24.
3. Система управления электронным обучением Moodle. Концепция, принципы, возможности. Обзор инструментов. Опыт использования в УрФУ. Екатеринбург: УрФУ, 2020.
4. Дворцова В. Е. Формирование культуры производственной безопасности. Молодой ученый, 2023. № 23 (470). С. 241–243.
5. Прыгунов П. В. Культура безопасности – приоритет производственной деятельности. Молодой ученый, 2019. № 26 (264).
6. СТО Газпром 18000.1-001-2021. Единая система управления производственной безопасностью. Основные положения.

УДК 378.14

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Бородина Е.А.

Сургутский государственный университет

Аннотация. В статье приведен сравнительный анализ уровня сформированности профессиональных компетенций (ПК) будущих инженеров связи, телекоммуникаций и электроэнергетики. Базой исследования стал БУ ВО «Сургутский государственный университет» кафедра радиоэлектроники и электроэнергетики (РЭиЭЭ) в составе экспериментальной и контрольной группы. Экспериментальная группа состояла из 20 человек, обучающихся по направлению подготовки (специальность) «Электроэнергетика и электротехника» (ЭЭ); контрольная группа включает в себя студентов, в количестве 21 человек по направлению подготовки (специальность) «Инфокоммуникационные технологии и системы связи» (ИТСС). Эксперимент проводился на 2 курсе обучения по дисциплине «Материаловедение» общепрофессионального блока основной профессиональной образовательной программы (ОПОП).

Цель статьи – определить уровень подготовки будущих инженеров связи и энергетики по дисциплине «Материаловедение» и проанализировать полученные результаты.

Задачи:

- сделать выборку ПК по дисциплине из ОПОП по направлениям подготовки;
- подготовить диагностический материал для проведения исследования;
- разработать критерии оценивания по каждому компоненту;
- провести тестирование по дисциплине в экспериментальной и контрольной группах с помощью платформы MOODLE;
- проанализировать полученные результаты.

Методология / научные подходы. В результате проведения исследования автор использовал методы теоретического анализа, тестирования, а также методы математической статистики для обработки полученных результатов. Данное исследование проводилось в рамках компетентного подхода, проблемой которого занимались как отечественные ученые – И. Зимняя, А. Асмолов и др., так и зарубежные – Р. Уайт, Дж. Рэйвен и т. д.

Практическая значимость. Проведенное исследование можно использовать в дальнейшем с целью мониторинга качества подготовки студентов по дисциплине «Материаловедение» и корректировки подачи материала. Практической значимостью для автора служит то, что полученные данные можно использовать как результаты эксперимента по теме диссертационного исследования. Статья будет полезна преподавателям средних и высших учебных заведений технического профиля.

Выводы: уровень сформированности ПК студентов экспериментальной группы выше на 2%, чем контрольной по показателям когнитивного и на 8% выше – у контрольной группы по показателям деятельностного компонента, а по показателям ценностного – у контрольной группы ниже на 14%. В общем, уровень усвоения материала когнитивного и деятельностного компонента у экспериментальной и контрольной групп выше среднего.

Перспектива исследований: данные эксперимента автором в дальнейшем будут использоваться для проведения контрольного этапа диссертационного исследования.

Ключевые слова: компетентностный подход; профессиональные компетенции; будущий инженер.

С целью повышения уровня развития страны на технологическом, техническом и экономическом уровне создаются различные проекты и программы в системе высшего образования. Особое внимание уделяется инженерному образованию, для этого создаются национальные проекты (например, программа «Приоритет 2030»), открываются центры компетенций, научные и производственные структуры, лаборатории оборудуются новым современным высокотехнологичным оборудованием, главной целью которых подготовить и выпустить будущих инженеров для работы в пределах Российской Федерации.

В современном отечественном образовании высших школ применяются различные подходы к обучению, одним из них является компетентностный, главным вектором которого служит формирование взаимосвязи между системой знаний, умений и навыков и применением их в решении конкретной профессиональной задачи. Компетентностный подход – это комплекс фундаментальных знаний, формирующих компетенции и компетентности, которые основаны на соотношении теории и практики с личностными качествами, обеспечивающими оптимальную подготовку будущих специалистов для решения различных задач в профессиональной области.

Для получения качественного высшего образования, будущему инженеру необходимо овладеть набором компетенций: универсальных, общепрофессиональных и профессиональных. Существуют различные точки зрения, описываемых понятие «компетентность инженера»: например, Смирнов С.А. описывает как комплекс взаимосвязанной и взаимообусловленной системы знаний, умений и навыков в рамках определённой профессиональной задачи [5, 6]. В стандарте Инженера АТЭС прописаны универсальные, профессиональные и специальные компетенции, согласованные с требованиями Международного инженерного альянса (IEA), изложенные в “Graduate Attributes and Professional Competences”: осмысленное применение универсальных; локальных знаний, анализ, проектирование, организация и управление, принятие инженерных решений; оценка инженерной деятельности; социальная ответственность; коммуникация и этика инженерной деятельности; знание законодательства. Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что ПК будущего инженера строится на фундаменте знаний, умений и навыков в своей профессиональной сфере, умение решать инженерные задачи, обладать личностными качествами, соблюдать этику общения и юридические нормы, в том числе охрану труда и безопасность жизнедеятельности при ведении инженерной деятельности.

Кафедра РЭиЭЭ Сургутского государственного университета ведет подготовку бакалавров в сфере связи, телекоммуникаций и электроэнергетики. Согласно Федерального Государственного образовательного стандарта (ФГОС) высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальность) 11.03.02 «ИТСС» направленности (профиль) «Корпоративные инфокоммуникационные системы и сети» целью подготовки инженеров бакалавриата является подготовка руководителей инвестиционных проектов инженерной промышленности. Целью подготовки инженеров бакалавриата по направлению (специальность) 13.03.02 «ЭЭ» направленности (профиль) «Электроэнергетические системы и сети», согласно ФГОС, является специалист в области производств, передачи, преобразования и т.д. электрической энергии, а также разработки, изготовления и контроля за работой аппаратов, устройств и их элементов, работающих в области электроэнергетики.

Анализируя ОПОП обучения бакалавров связи, телекоммуникаций и электроэнергетики автор сделал выборку общепрофессиональных (ОПК) и профессиональных компетенций по дисциплине «Материаловедение». Дисциплина относится к Блоку 1. Обязательная часть Б1.О.04.10 Модуль обязательных дисциплин, изучаемая на 2 курсе 3 семестр (8 з. е.) [3].

Таблица 1.

Набор ОПК и ПК по дисциплине «Материаловедение»

Для студентов экспериментальной группы по направлению подготовки ЭЭ	Для студентов контрольной группы по направлению подготовки ИТСС
ОПК: 1.1; 3.7-3.10; 6.1-6.3	ОПК: 2.1-2.8; 4.2
ПК: 3.5; 4.16; 5.10	ПК: 3.2; 4.14; 5.10-5.12

Кафедра РЭиЭЭ реализует такой подход к содержанию обучения бакалавров, при котором область профессиональной деятельности будущих инженеров состоит из четырех векторов, в результате завершения которых образуется определенный продукт профессиональной сферы [1]. В совокупности эти вектора служат основой формирования системы компетенций будущего инженера. Более подробно о подходе автором представлено в статье Бородина Е.А. «Проектирование содержания обучения будущих промышленных инженеров в контексте объекта профессиональной деятельности».

При этом ОПК и ПК дисциплины «Материаловедение» располагаются так:

– для экспериментальной группы (ЭЭ): 1 вектор – создание и применение объектов профессиональной деятельности в части: экспериментальные исследования и эксплуатация объектов профессиональной деятельности (владеет) бакалавр должен овладеть набором компетенций: ОПК 1.1., 3.7-3.10; 6.1-6.3, ПК 3.5.; 2 вектор – коммерческий и технологический маркетинг: маркетинг-научные исследования (знает) – ОПК 6.1. – 6.3., ПК 4.16.; 3 вектор – инженерное проектирование: концептуальное проектирование (умеет) – ПК 5.10. и разработка проектной и рабочей конструкторской документации (владеет) – ПК: 3.5; 4.16; 5.10.

– для контрольной группы (ИТСС): 1 вектор – создание и применение объектов профессиональной деятельности в части: экспериментальные исследования и эксплуатация объектов профессиональной деятельности (владеет) бакалавр должен овладеть компетенциями: ОПК 2.1-2.8; 4.2, ПК 3.2.; 2 вектор – коммерческий и технологический маркетинг: маркетинг-научные исследования (знает) – ОПК 4.1., ПК 4.16.; 3 вектор – инженерное проектирование: концептуальное проектирование (умеет) – ПК 5.10. и разработка проектной и рабочей конструкторской документации (владеет) – ПК 3.2; 4.14; 5.10-5.12.

Структура освоения профессиональных компетенций будущих инженеров кафедры РЭиЭЭ состоит из трех компонентов: когнитивный, деятельностный и ценностный. Более подробно эти компоненты рассмотрены в статье Бородина, Е. А. «Структура формирования профессиональных компетенций будущих инженеров связи и телекоммуникаций».

Согласно ОПОП по направлениям подготовки будущих инженеров связи, телекоммуникаций и электроэнергетики автор определил системы:

– знаний в рамках когнитивного компонента: определение, назначение, свойства, область применения материалов электронной техники (проводниковых, полупроводниковых, диэлектрических и магнитных материалов), также важной составляющей этого компонента является знания различных компьютерных специальных программ.

– умений в рамках деятельностного компонента: умение решать прикладные задачи, пользуясь теоретическими знаниями. В результате изучения дисциплины бакалавр должен самостоятельно проводить экспериментальные исследования и использовать основные приемы обработки и представления полученных данных, в том числе с применением программных продуктов.

– системы личностных качеств в рамках ценностного компонента: здесь рассматривались, прежде всего, умение работать в команде, деловая коммуникация и самоорганизация.

Контрольной и экспериментальной группам было предложено пройти тестирование по теоретической части дисциплины, состоящее из 9 вопросов по материалу учебника Пасынкова В.В. «Материалы электронной техники», которое проводилось с помощью

платформы MOODLE; 6 задач по практической работе также из вышеупомянутого учебника, в том числе с применением информационных технологий и выполнение самостоятельной работы по любому разделу дисциплины с последующей защитой перед аудиторией (ценностный компонент) [4].

Критериями ценностного компонента являются: умение работать в команде (выбрать команду в составе 3-4 человек, определить лидера и тему работы); умение самоорганизоваться (самостоятельная работа в команде по теме); деловая коммуникация (умение презентовать свою работу, отвечать на вопросы по теме). Эти умения были оценены автором, студентами экспериментальной и контрольной группы, а также самими участниками внутри группы [2].

На рисунке 1 автором представлена гистограмма по полученным результатам исследования трех компонентов двух групп.

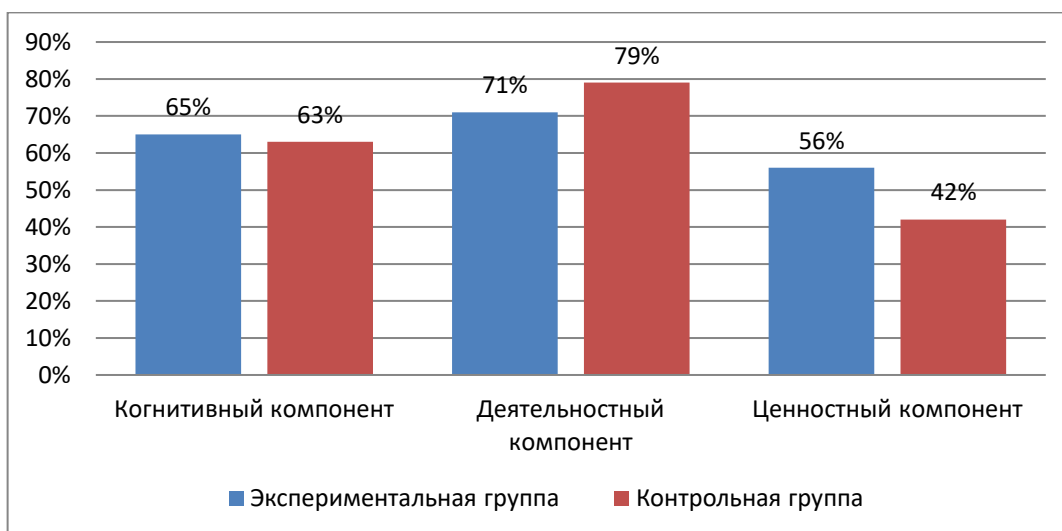

Рис. 1. Результаты исследования показателей трех компонентов экспериментальной и контрольной групп

Показатели оценивались по уровням (когнитивный и деятельностный компоненты):

- высокий – студент верно ответил на вопрос; без ошибок решил задачу и обработал полученные результаты;
- средний – студент верно ответил на вопрос (с одним вариантом ответа), либо допустил ошибки в вопросе на установление правильной последовательности или соответствия; допустил незначительные ошибки при решении задач и обработке полученных результатов;
- низкий – студент неверно ответил на 60 % вопросов; неправильно решил задачу и не обработал полученные результаты.

Ценностный компонент оценивался по трем уровням (на гистограмме представлен результат в 2 балла в процентном соотношении):

- 0 баллов – не участвовал в выборе лидера и определении темы работы; не работал в течении всей самостоятельной работе в команде по теме; не участвовал в защите работы;
- 1 балл – не охотно участвовал в выборе лидера и определении темы работы; частично работал в течении всей самостоятельной работы в команде по теме; участвовал в защите работы, но не отвечал на вопросы;
- 2 балла – участвовал в выборе лидера и определении темы работы; добросовестно работал в течении всей самостоятельной работы в команде по теме; участвовал в защите работы и отвечал на вопросы.

Анализируя полученные данные можно сделать вывод, что по показателям когнитивного и деятельностного компонента у экспериментальной и контрольной групп результат уровня

сформированности ПК по дисциплине «Материаловедение» выше среднего. По показателям когнитивного компонента у экспериментальной группы уровень сформированности составил 65%, а у контрольной – 63%; показатели деятельностного составили – у экспериментальной – 71%, контрольной – 79%; показатели ценностного – у экспериментальной – 56%, контрольной – 42%. Таким образом, разница по когнитивному компоненту составила 2%, деятельностному 8%, что, по мнению автора, не существенно. Интерес вызывает разница по ценностному компоненту в 14% (акцент был именно на результат в 2 балла) – это говорит о том, что, скорее всего, студенты экспериментальной группы более сплочены, чем в контрольной, им легко работать в команде, они умеют самостоятельно работать и коммуницировать как друг с другом, так и выступать перед аудиторией.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что уровень сформированности ПК будущих инженеров 2 курса по дисциплине «Материаловедение» студентов экспериментальной и контрольной групп незначительно отличается по показателям когнитивного и деятельностного компонента, показатели ценностного компонента оказались выше у студентов экспериментальной группы, что позволяет сделать вывод о высоком уровне личностных качеств и умении деловой коммуникации. В последующем набор усвоенных компетенций по дисциплине «Материаловедение» для студентов направлений ЭЭ и ИТСС послужит основой для изучения дисциплин общепрофессионального и профессионального блока на последующих курсах.

Литература:

1. Бородина Е. А. Проектирование содержания обучения будущих промышленных инженеров в контексте объекта профессиональной деятельности // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 11–10 (79). С. 146–149. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47442390> (дата обращения: 6.12.2023).
2. Золотарева С. С. Оценивание профессиональных компетенций в процессе обучения студентов в педагогическом вузе // Ярославский пед. вест. 2014. № 3. Т. II. С. 116–121.
3. КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 6.12.2023).
4. Пасынков В. В. Материалы электронной техники / В. В. Пасынков, В. С. Сорокин. СПб.: Лань, 2007. 368 с.
5. Шашкина М. Б., Багачук А. В. Критериальная модель и уровни сформированности компетенций студентов – будущих бакалавров в формате ФГОС ВПО // Сибирский пед. ж-л. 2012. № 7. С. 103–110.
6. Зимняя И. А. Компетентность человека – новое качество результата образования // Проблемы качества образования. М-лы XII Всерос. совещ. М.; Уфа: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2003. Кн. 2. С. 4–13.

УДК 377.6

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО НАПРАВЛЕНИЯ

Казанчева А.Н.

Сургутский государственный университет

Аннотация. В данной работе рассматривалось формирование профессиональных качеств у студентов среднего профессионального образования нефтегазового направления. Одним из предложенных подходов к формированию профессиональных качеств студентов является практико-ориентированная подготовка. Потребность в данном подходе была изучена посредством ответа на вопрос студентами четвертого курса нефтегазового направления.

Ключевые слова: профессиональные качества; студенты; среднее профессиональное образование; нефтегазовое дело; практико-ориентированная подготовка.

Современная профессиональная деятельность специалистов нефтегазовой отрасли требует нового подхода к организации обучения студентов среднего профессионального образования (СПО) и гибкой системы образования, гарантирующей качественную профессиональную подготовку. Это связано, прежде всего, со значимостью нефтегазовой отрасли в экономике любой страны.

Экономика всех стран в значительной степени зависит от состояния и развития нефтегазовой отрасли и от международного сообщества. На разведку и разработку нефтегазовых месторождений тратятся огромные финансовые и материальные ресурсы, для переработки нефти и газа используются новейшие технологии, а разработкой и сопутствующими исследованиями занимаются лучшие научные коллективы под руководством выдающихся ученых современности. В результате престиж специалистов в области нефтегазовой геологии и геофизики, бурения скважин и добычи нефти, проектирования и строительства нефтепроводов, нефтегазопереработки и нефтехимии, экономики нефтегазового комплекса исключительно высок [1].

Несомненно, работа в нефтегазовой отрасли предъявляет высокие требования к здоровью, физическим и личностным качествам работников. В ряде исследований отмечается, что специалисты нефтяной и газовой промышленности сталкиваются с «факторами возмущающего воздействия» [2]: климатический контраст районов постоянного проживания и работы; интенсивный труд, сменяющийся длительным периодом отдыха и др.

Службы управления персоналом в нефтегазовых компаниях решают этот вопрос на основе отбора персонала. Известно, что некоторые характеристики, включаемые в психическую и профессиональную готовность, достаточно консервативны. К таким характеристикам относятся особенности нервной системы и психофизиологические показатели. В то же время современные тенденции в формировании профессионализма делают нецелесообразным ожидать профессиональной пригодности до участия в той или иной деятельности.

Необходимо подчеркнуть, что профессиональное становление происходит в процессе деятельности. Именно тогда, когда человек вовлечен в такую степень развития свойств нервной системы, психофизиологических показателей, профессиональных качеств и

работоспособности, которая присуща только ему [3]. Все это требует целенаправленного поэтапного профессионального развития личности студента вуза нефтегазовой отрасли.

С другой стороны, анализ оценки выпускников техникумов нефтегазовой отрасли показывает, что в условиях профессиональной деятельности многим молодым специалистам не хватает самостоятельности, инициативы, творчества в работе, психолого-педагогических знаний, умения работать в производственных коллективах и организовывать эффективное производство в условиях рыночной экономики, что как видно, это негативно сказывается на результатах профессиональной деятельности. Поэтому, формирование профессиональных качеств студентов техникумов нефтегазовой отрасли является важной практической задачей, требующей научного решения [4].

В диссертационных исследованиях многих ученых (Л.Х. Головец, В.А. Дятров, О.А. Егорчев, И.А. Матрашов и др.) отражены различные проблемы процесса формирования профессиональных качеств и их совершенствования у специалистов нефтегазовой отрасли [5, 6, 7]. Однако анализ имеющихся данных и других исследований показывает, что до сих пор нет единого подхода к пониманию сущности поэтапного формирования профессиональных качеств студентов, не разработаны методики поэтапного профессионального обучения, недостаточно разработаны критерии и показатели оценки эффективности процесса профессионального развития. Выявлено, что методы и условия профессионального развития личности студентов техникумов нефтегазовой отрасли исследованы недостаточно [8]. При рассмотрении механизмов формирования профессиональных качеств студентов отсутствуют рекомендации по их эффективному и качественному развитию. В связи с вышеизложенным необходим поиск новых научных подходов к решению данной проблемы.

Одним из предложенных подходов к формированию профессиональных качеств студентов среднего профессионального образования нефтегазового направления является практико-ориентированная подготовка. Данная подготовка осуществляется посредством преподавателей – внешних совместителей. То есть преподавателями являются специалисты нефтегазодобывающей отрасли.

С целью выявления потребности у студентов СПО нефтегазового направления в таких преподавателях был задан вопрос: «Нуждаетесь ли Вы в педагогах, которые совмещают основную работу на производстве и преподают технические дисциплины? Почему?», – дали ответ тридцать студентов четвертого курса направления нефтегазового дела.

Ответы на данный вопрос были следующие: нуждаюсь, это реальный опыт и очень поздно; да, потому что они объясняют доступнее и понятнее; больше чему научат на своем опыте; думаю, да. Человек будет объяснять понятней, меньше теории., больше практики; да, чтобы узнать информацию самого производства; нуждаюсь, т.к. считаю, что именно от таких преподавателей можно получить очень хороший опыт на производстве по своей специальности; нет. Я все знаю; да, нуждаюсь т.к. переписывание текстов из учебника, как таковых знаний не дает (нужны объяснения как, зачем и почему); нуждаюсь, потому что практика дает осознание дела, а теория лишь слова, которые невозможно иногда понять на деле; да, так как с их помощью можно узнать методы и способы разработки и эксплуатации, используемые в настоящий момент на примерах месторождений нашего региона; да, они проще в обучении и выставлении оценок и интересно рассказывают; да, могут рассказать что-то полезное; да, т.к. они пришли с производства и имеют представление; да, непосредственный опыт на производстве дает более полные знания и напрямую передачу их другим поколениям; я не в ком не нуждаюсь, мне все равно кто преподает; да, но не без удовлетворительных педагогических навыков или умения работать с людьми. Человек, работавший в этой среде, имеет большее понимание и в состоянии объяснять информацию; было бы не плохо, педагоги со стажем лучше, чем педагоги, которые взяли знания из учебников; не особо, обычно такие педагоги наименее вовлечены в образовательный процесс; да. Объясняют доходчиво и реализация всего намного выше.

Исходя из ответов студентов нефтегазового направления, можно сделать вывод, что у студентов есть потребность в педагогах, которые совмещают основную работу на производстве и преподают технические дисциплины. Большинство ответов связано с передачей преподавателем производственного опыта. А это значит, что данные преподаватели помогут сформировать профессиональные качества у студентов среднего профессионального образования нефтегазового направления на этапе их обучения.

Литература:

1. Шепель В. М. Пособие по психологии для мастеров и бригадиров. 2-е изд. М., Экономика, 1978. 200 с.
2. Байденко В. Компетенции в профессиональном образовании // Высшее образование в России. 2006. № 1. С. 45–52.
3. Болотов В. А., Сериков В. В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. 2003. № 10. С. 8–14.
4. Хуторской А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированного образования // Народное образование. 2003. № 2. С. 58–64.
5. Горобец Л. Н., Баёва Ю. В. Метод проекта – инновационная педагогическая технология. Армавир: РИО АГПА, 2012. Вып. 1. 100 с.
6. Дятлов В. А. Управление персоналом. М.: Изд-во ПРИОР, 2016. 190 с.
7. Егорычев А. О. Психолого-педагогические основы профессионально-прикладной физической подготовки студентов вуза нефтегазового профиля: Монография. М.: Нефть и газ; РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина, 2003. 143с.
8. Артюхина А. И., Чумаков В. И. Педагогика: Учеб.-метод. пособие для клинических ординаторов. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2017. 168 с.

УДК 372.881.111.1

ЭЛЕКТРОННЫЙ УЧЕБНЫЙ КУРС КАК СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»

Пичуева А.В., Потоцкая Н.П.
Сургутский государственный университет

Аннотация. В статье описываются возможности использования электронных учебных курсов, созданных на платформе LMS Moodle, для организации самостоятельной работы по дисциплине «Иностранный язык» студентов неязыковых направлений обучения. Обозначены обучающие задачи, которые могут решаться при помощи электронного курса, при организации учебного процесса в формате смешанного обучения. Представлены ключевые элементы модели перевернутого класса применительно к преподаванию иностранного языка в вузе на примере электронного курса, разработанного преподавателями Сургутского государственного университета.

Ключевые слова: электронный учебный курс; иностранный язык; смешанное обучение; перевернутый класс; самостоятельная работа студентов.

Одним из ключевых компонентов высшего образования сегодня является самостоятельная учебная деятельность студента. В соответствии с требованиями ФГОС нового поколения и других нормативных документов, регулирующих порядок организации учебного процесса в вузах, объем контактной, аудиторной работы студентов снижается в пользу увеличения объема и форм самостоятельной работы студентов. Самостоятельная, независимая учебная деятельность, помимо возможности дополнительного углубления специальных знаний и совершенствования навыков профессиональной деятельности будущего специалиста, также может служить средством развития таких востребованных на современном рынке труда качеств, как мотивация к постоянному повышению своей профессиональной квалификации; умение и готовность принимать самостоятельные решения; поиск творческого, нестандартного подхода к решению задач; навыки критического мышления и тайм-менеджмента; овладение современными информационно-коммуникационными технологиями, применяемыми в сфере профессиональной деятельности специалиста. При этом остро стоит вопрос эффективной организации такой самостоятельной учебной деятельности студентов, которая будет мотивирующей и стимулирующей, обеспечит обучающимся достаточную поддержку и обратную связь, и позволит сбалансировать и интегрировать различные формы работы студентов – той, что выполняется ими в контакте с преподавателем и самостоятельно. Таким способом организации самостоятельной работы обучающихся может стать применение различных средств электронного обучения, без которых в настоящее время не обходится учебный процесс на всех уровнях образования.

Специалисты в области образования сходятся во мнении, что использование различных средств электронного обучения помогает повысить качество и эффективность образования [4]. Это происходит за счет получения доступа к большому числу образовательных ресурсов и активного включения обучающихся в процесс получения знаний. Дополнительным фактором, повышающим эффективность образовательного процесса с применением электронной

образовательной среды, является возможность создания индивидуальной образовательной траектории обучающихся путем предоставления им определенной свободы организации своей самостоятельной работы в рамках учебной дисциплины. Это позволяет перенаправить фокус концентрации образовательного процесса в части самостоятельной работы с преподавателя, который берет на себя регулирующие функции, на студента, который способен эффективно встроить самостоятельную работу в процесс получения и применения знаний и навыков.

Исследователи О.Г. Масленникова и Е.Ю. Надеждина [3] отмечают, что выбор образовательных ресурсов для организации самостоятельной работы студентов в сети Интернет на данный момент обширен, и выделяют две категории таких виртуальных ресурсов – образовательные среды и ресурсные центры, отмечая, что существующие «платформы виртуального обучения предлагают наборы мультимедийных средств, которые поддерживают создание онлайн курсов, их обслуживание и размещение, средства регистрации студентов и управления работой с ними, администрирование процесса обучения и генерацию отчетов об успехах обучающихся» [3, с.135]. Одной из таких систем управления обучением, распространенных во многих образовательных учреждениях России, является виртуальная образовательная среда LMS Moodle, представляющая собой бесплатную систему электронного обучения, распространяющуюся в открытых исходных кодах. LMS Moodle является на сегодня одной из самых популярных систем управления обучением в мире. Согласно официальной статистике [7], она имеет более 100 тыс. зарегистрированных инсталляций в 230 странах мира, более 18 млн. курсов и около 156 млн. пользователей. В России зафиксированы около 3 тыс. инсталляций системы.

Одной из приоритетных форм организации учебного процесса в вузах, в том числе принятой в качестве основной в Сургутском государственном университете, является смешанный формат обучения, позволяющий объединить в учебном процессе традиционный формат аудиторной работы с современными формами электронного обучения. Согласно опыту преподавателей других российских вузов, например, Владивостокского государственного университета [2], существует ряд задач, решаемых при помощи использования электронного учебного курса на платформе Moodle в смешанном формате обучения. Эти задачи могут быть следующими:

- предоставление учебной информации: текстов, презентаций, терминологических глоссариев, аудио- и видеозаписей, гиперссылок на ресурсы сети Интернет;
- отработка навыков, закрепление и проверка знаний с помощью таких инструментов, как тест и различного вида интерактивных заданий;
- организация совместной работы студентов, их взаимодействия с преподавателем через такие инструменты, как форум, чат, онлайн-конференция;
- взаимная проверка заданий, совместная научно-исследовательская деятельность студентов по работе над учебными проектами через инструменты форум и семинар;
- контроль результатов обучения студентов через встроенную систему анализа действий пользователей и успешности выполнения ими оцениваемых заданий и тестов.

Данный список задач можно продолжить и дополнить следующими:

- эффективная обратная связь о качестве учебного курса, организации работы в нем, размещенных учебных материалов через анкетирование слушателей;
- возможность построения индивидуальной образовательной траектории для студентов с разными потребностями в обучении;
- для электронных курсов по иностранному языку – снятие части стрессообразующих факторов, связанных с языковым барьером: по исследованию Каскевич А.А. [1], «обучающиеся испытывают языковой барьер из-за отсутствия постоянной практики в процессе овладения иностранным языком, и их активность тормозится, прежде всего, страхами. Эти страхи связаны, в первую очередь, с языковой тревожностью и негативным предыдущим опытом студентов, когда их ошибки негативно оценивались» [1, с.170].

Электронный курс может обеспечить дополнительную языковую практику для студентов неязыкового вуза, где число аудиторных часов на освоение иностранного языка, не относящегося к профильным дисциплинам, как правило, ограничено, сделать эту практику более регулярной, компенсируя небольшую плотность аудиторных занятий, а также сделать эту практику интерактивной, увлекательной по форме и мотивирующей к дальнейшему освоению языка.

Обобщая взгляды специалистов в области лингводидактики на понятие самостоятельной работы в процессе обучения иностранным языкам, G. O'Donoghue [8] замечает, что несмотря на различия во взглядах и их эволюцию с течением времени, многие исследователи делают особый акцент на таких аспектах самостоятельного обучения (*independent learning*), как “*individual, control, choice and capacity for independence*” [8, с.106], – т. е. индивидуальные потребности студента, контроль (и самоконтроль) учебной деятельности, личный выбор материала и способов обучения и способность быть самостоятельным. В то же время отмечается, что зачастую студенты, изучающие более узкие дисциплины, такие, как профессиональный или академический английский, более ограничены в выборе видов учебной деятельности и ее планируемых результатов, т. к. они строго регламентируются программой дисциплины и учебным планом. Однако и для студентов, осваивающих подобные менее гибкие дисциплины, важны такие качества, как навыки и уверенность в использовании стратегий самостоятельного обучения, чтобы в дальнейшем уметь применять полученные ими знания вне аудитории, эффективно и творчески решать будущие реальные коммуникативные задачи. При этом специалистами отмечается, что инструкции и рекомендации по выбору электронных ресурсов и по работе с ними, предоставляемые преподавателями, делают самостоятельную работу студентов более эффективной [6].

Одной из моделей смешанного обучения, получившей большое распространение благодаря своей эффективности, является модель перевернутого класса (*flipped classroom*). Суть ее заключается в том, что студенты знакомятся с новым учебным материалом вне аудитории, как правило, посредством чтения или просмотра видеолекций, а аудиторные учебные часы используются для дальнейшего усвоения полученных знаний, через решение ситуационных задач, проведение групповых дискуссий и т. п.

Электронный курс, разрабатываемый для преподавания дисциплины по модели перевернутого класса, должен также соответствовать ключевым элементам данной модели, описанным, например, S.J. Vrame [5]:

1. Предоставлять студентам возможность ознакомиться с новой информацией до очной работы в аудитории. Механизмы для такого первого знакомства могут варьироваться, от простого чтения текста до просмотра видео-лекций или прослушивания подкастов. Например, в курсе «Иностранный язык (английский)» для студентов неязыковых направлений обучения, разработанном преподавателями СурГУ, используются задания, направленные на изучение текстовых и / или видеолекций по грамматическим или лексическим темам с проверкой понимания, составление глоссария по прочитанному или просмотренному материалу, заранее заданной теме и др.

2. Давать студентам стимул для подготовки к работе в аудитории. В случае обучения студентов одним из надежных и общепринятых способов стимулировать их учебную деятельность является оценивание, т. е. выставление баллов за работы. Так, в упомянутом курсе все описанные выше подготовительные задания оцениваются при помощи баллов. Студенты должны понимать, что получаемые ими баллы за подготовительные задания являются частью оценки, которую они получают по итогам дальнейшей работы в аудитории, которая, в свою очередь, в значительной степени основана на выполнении ими предварительных заданий. Предварительная подготовка студентов может также оцениваться при помощи тестов на понимание, выполнения дальнейших заданий, обсуждений на форумах.

3. Предоставлять механизм оценки понимания студентов. Выполненные студентами предварительные задания также должны свидетельствовать, насколько успешно понята студентами представленная информация. В нашем курсе для этого используются такие инструменты, интегрированные в лекции и задания, оформленный через элемент “тест”, как вопросы с множественным выбором ответа, вопросы “верно/неверно”, заполнение пропусков, письменные задания (ответы на вопросы, комментарии), совместное обсуждение вопросов на форуме. Все это помогает студентам сконцентрироваться на наиболее важных моментах, систематизировать свои мысли по теме обсуждения, попрактиковаться в использовании лексики и грамматических структур, подготовиться к более продуктивной работе в аудитории. Более детальное понимание механизма заданий обучает студентов самооценке выполненной работы, рефлексии, что требует применения более сложных инструментов оценивания и развитости критического мышления у студентов.

4. Обеспечить условия для аудиторной работы, которая будет концентрироваться на деятельности, требующей более высоких уровней мышления.

Предваряющие задания, выполняемые в онлайн-курсе, предназначены для того, чтобы обеспечить достаточную и высокопродуктивную работу в аудитории. В случае курса иностранного языка, аудиторные занятия в первую очередь направлены на развитие коммуникативной компетенции студентов, поэтому виды деятельности в аудитории могут быть следующими: участие в дискуссиях, ролевые игры как симуляция коммуникативных ситуаций из реальной жизни, решение ситуационных задач.

Пример организации занятия по модели перевернутого класса по теме “About Myself”:

Шаг 1. Студенты знакомятся с новыми лексическими единицами по теме, релевантными грамматическими конструкциями, выполняя задание в электронном курсе (инструменты «Лекция», «Тест»), слушают аудиозапись текста по теме, выполняя тест на общее понимание прослушанного текста.

Шаг 2. На аудиторном занятии преподаватель проверяет общее понимание изученного материала путем краткого устного опроса, задаёт вопросы, предполагающие использование в ответах на них изученного лексического и грамматического материала.

Шаг 3. Студенты работают в парах, выполняя задание на выяснение недостающей информации по предложенным преподавателям карточкам. По образцу, представленному в задании, интервьюируют друг друга, затем представляют группе информацию о своём собеседнике. Преподаватель предоставляет необходимую языковую поддержку, оценивает выступления студентов.

Шаг 4. Студенты задают вопросы выступающим, выбирают лучшее представление.

Шаг 5. Домашнее задание: студенты пишут короткий рассказ о себе и своих интересах по предоставленному образцу, следуя инструкциям, представленным в онлайн-курсе. Как вариант, сочинения могут быть размещены онлайн для взаимной оценки по заданным преподавателем критериям (через инструменты «Семинар» или «Форум»)

Таким образом, студенты вначале знакомятся с базовым теоретическим и языковым материалом при помощи онлайн-курса, а затем выполняют задания, задействующие когнитивные навыки более высокого уровня в обучающей среде, имитирующей коммуникативную ситуацию из реальной жизни.

Стоит отметить, что работа по модели перевернутого класса с использованием электронного учебного курса также может представлять определенные сложности для преподавателя, например, необходимость обладать некоторыми ИТ навыками: знания принципов работы инструментов электронного курса; отслеживания актуальности и доступности материалов электронного курса. Важно также помнить о том, что электронная часть курса должна быть интересной, вовлекать и мотивировать студентов к работе. Кроме того, курс по дисциплине «Иностранный язык» не предполагает обязательного использования модели перевернутого класса «от и до». Преподаватели, работающие с курсом, имеют

возможность, проанализировав рабочую программу дисциплины, выбрать те виды деятельности и содержание, которые могут быть “перевернуты”, определить, какие из них можно задать для предварительного ознакомления онлайн, а какие необходимо выполнять в аудитории, в особенности те из них, которые требуют более высокого уровня мышления и непосредственного взаимодействия - дебаты, дискуссии, презентации, ролевые игры и т. п.

Роль преподавателя в модели перевернутого класса меняется. Преподаватель из основного источника информации превращается в фасилитатора процесса обучения. Однако, студенты должны видеть и ощущать направление и контроль, осуществляемые преподавателем во время их самостоятельной работы в электронном курсе, даже если в курсе задействованы инструменты автоматической оценки деятельности студентов. Например, эта поддержка и присутствие преподавателя могут быть организованы через обратную связь на форумах и комментарии к работам, как онлайн, так и в аудитории. При соблюдении вышеописанных требований и условий, применение электронного курса в рамках модели «перевернутый класс» может стать полезным, эффективным и менее трудозатратным инструментом в преподавании иностранного языка.

Литература:

1. Каскевич А. А. Исследование языкового барьера среди студентов в процессе изучения иностранного языка // МНКО. 2012. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-yazykovogo-bariera-sredi-studentov-v-protssesse-izucheniya-inostrannogo-yazyka> (дата обращения: 05.12.2023).
2. Крюков В. В. Образовательные технологии и электронное обучение / Владивостокский гос. ун-т. URL: <https://www.vvsu.ru/education/resources/e-learning/> (дата обращения: 09.12.2023).
3. Масленникова О. Г., Надеждина Е. Ю. Использование виртуальной обучающей среды Moodle в организации самостоятельной работы студентов неязыковых вузов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34). В 3 ч. Ч. II. С. 134–138.
4. Нечаева Л. А. Возможности электронного обучения в формировании межкультурной компетенции: опыт работы Арктического университета (Норвегия, Тромсё) // Непрерывное образование: XXI век. 2014. Вып. 2 (6). DOI: 10.15393/j5.art.2014.2369.
5. Brame C. (2013). Flipping the classroom // Vanderbilt University Center for Teaching. URL: <http://cft.vanderbilt.edu/guides-sub-pages/flipping-the-classroom/> (дата обращения: 09.12.2023).
6. Lai C., Yeung Y., Hu J. University student and teacher perceptions of teacher roles in promoting autonomous language learning with technology outside the classroom. *Computer Assisted Language Learning*. 2015. № 29 (4). P. 1–21. URL: https://www.researchgate.net/publication/276933471_University_student_and_teacher_perceptions_of_teacher_roles_in_promoting_autonomous_language_learning_with_technology_outside_the_classroom (дата обращения: 09.12.2023).
7. Moodle Statistics. URL: <https://moodle.net/stats/> (дата обращения: 09.12.2023).
8. O’Donoghue G. Starting self-starters: Strategies to support independent learning. *University of Sydney Papers in TESOL*. 2017. Vol. 12. P. 81–121. URL: <https://www.sydney.edu.au/content/dam/corporate/documents/faculty-of-arts-and-social-sciences/research/research-centres-institutes-groups/uos-papers-in-tesol/volume-12/article04.pdf> (дата обращения: 09.12.2023).

УДК 378.1

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА КАК ФАКТОР ВСЕСТОРОННЕГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Рыбальченко Ю.С.

Сургутский государственный университет

Аннотация. В статье анализируются проблемы и особенности социальной активности студентов, сформулированы основные пути решения. Представлены материалы эмпирического исследования, направленного на изучение социальной активности студентов на уровне города и университета. Цель исследования заключалась в определении характера направлений социальной активности студентов и его влияния на факторы развития личности в целом. Подтвердилось предположение, что целенаправленное воздействие на социальную активность студентов университета через правильную организацию учебно-воспитательного процесса в значительной степени влияет на всестороннее развитие личности.

Результаты представленного исследования могут быть использованы в качестве основания для обновления направлений социальной деятельности студентов, а также для продвижения внеучебной среды университета.

Ключевые слова: социальная активность; социальная активность студентов; личность.

В современном мире все больше возрастает значимость самореализации личности через формы социальной активности. Отличия в данной области имеют только сферы деятельности, детали и специфика саморазвития. Уровень коммуникабельности, образованности, организованности и развития студента зависят как от процесса образовательного, предоставленного в виде учебной программы университета, так и от социальной активности, внутри и за пределами вуза. Социальная активность позволяет на практике применять теоретические знания, приобретенные в процессе образования. Социальная активность – сложное понятие, отражающее способность осознанно и целенаправленно интегрироваться с личными интересами и требованиями социальной среды. Она нацелена на трансформацию самого себя и изменение окружающей среды как в рамках образовательного заведения, так и за его пределами.

Изучение проблем социальной активности привлекает внимание российской науки с 1980-х гг. Социальную активность была изучена в разных сферах, включая молодежь. Современники рассматривают социальную активность в контексте жизненных позиций и планов, как качество, воспроизводящее уровни социальности личности, взаимосвязь со средой социальной и желание действовать в интересах общественности. Например, В.Т. Лисовский говорит, что молодежь – это поколение людей, которые проходят фазу социализации и осваивают различные социальные функции в соответствии от исторической обстановки. М.И. Фролова определяет молодежь как социально-демографическую группу, проходящую период самостоятельного становления, адаптации к миру взрослых и будущего его преобразования. По мнению Мангейма, молодежь является одним из скрытых ресурсов общества, от которого зависит его жизнеспособность.

В условиях изменений в общественной жизни страны важно иметь системный подход к работе со студенческой молодежью, поскольку социальная активность может иметь конструктивный и деструктивный характер [1]. Молодое поколение как субъект активности

порой не может осознать собственный потенциал и возможность прагматичного воздействия. В то же время студенты обладают особым осознанием и умением ассимилировать большие объемы информации, развивать критическое мышление и искать оригинальные решения. Поведение студентов характеризуется смесью разноречивых черт – стремление к аутентификации и отличительности, беспринципность и негативизм, подражательность и отклонение от норм общества [2].

Социальная активность предоставляется как самореализация и саморазвитие в областях, которые побуждают наибольший интерес для личности и их профессионального становления [3]. Социальная активность студентов направлена на профессиональную самореализацию, приобретение профессиональных навыков, расширение собственных возможностей и создание новой профессиональной действительности.

В рамках эмпирического изучения социальной активности нами был проведен опрос среди 50 респондентов, представляющих различные группы и курсы студентов БУВО «Сургутский государственный университет». Результаты показали, что 34% опрошенных идентифицируют понятие социальная активность как участие в каких-либо молодежных движениях, в то время как 20% рассматривают ее как собственную инициативную жизненную позицию, 25% соотносят данное понятие как взаимодействие со сверстниками (рис. 1).

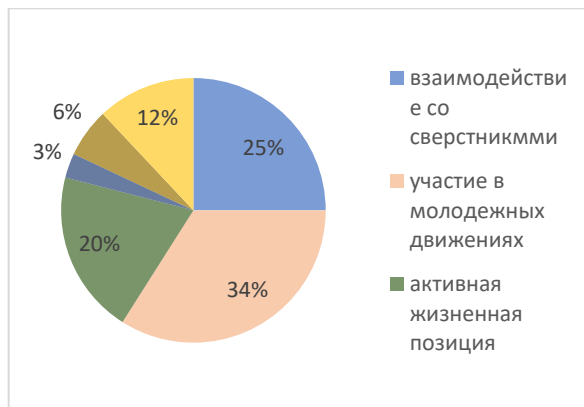

Рис. 1. Понятие «Социальная активность»

В целом, социальная активность студентами понимается как деятельность, направленная на удовлетворение собственного интереса и потребностей. Установление активной позиции у студентов обусловлено информационной средой, в которой живет современное поколение. Эта информационная среда включает в себя различные уровни - государственный, региональный, городской и внутриуниверситетский, а также социальные, финансовые, политико-экономические, социокультурные и общемировые события [4]. Изучая эпизоды, которые привлекают внимание студентов, можно сделать акцент на тех, которые связаны с событиями региона и города, которые главным образом, сказываются на функционировании социальной и социокультурной сфер.

Наиболее популярным источником информации для студентов является интернет, так как они находят его объективным. Официальными сайтами и телевидением как информационными источниками используются около 1/5 студентов (рис. 2).

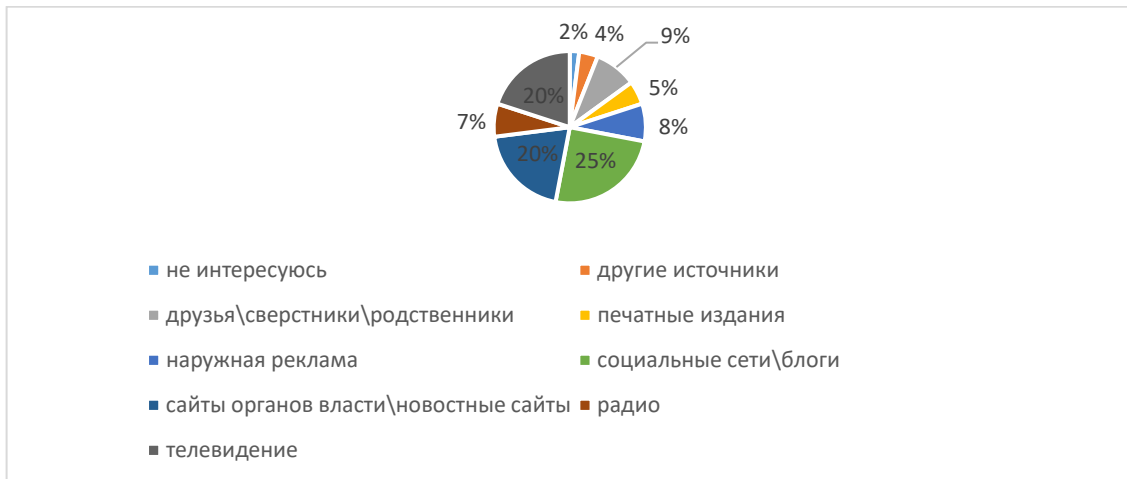

Рис. 2. Источники информации, используемые молодежью

Основной фактор, мотивирующий студентов к социальной активности, является неудовлетворенность процессами, происходящими в обществе. Поэтому респондентам было предложено оценить общую ситуацию в стране, регионе и городе. Основная часть участников исследования указали, что происходящие события их в большей степени удовлетворяют, хотя некоторые вопросы возникают, но они не оказывают значительного влияния на их жизнь. Когда возникает неудовлетворение около 10% студентов обсуждают свое недовольство в компании друзей, 26% выражают личную позицию в сети интернет, объединяясь в группы единомышленников, 12% обращаются в квалифицированные органы. Только 9% студентов готовы на организацию акций протестов, митингов или пикетов. 13% студентов вообще не видят возможности решения какого-либо вопроса (рис. 3).

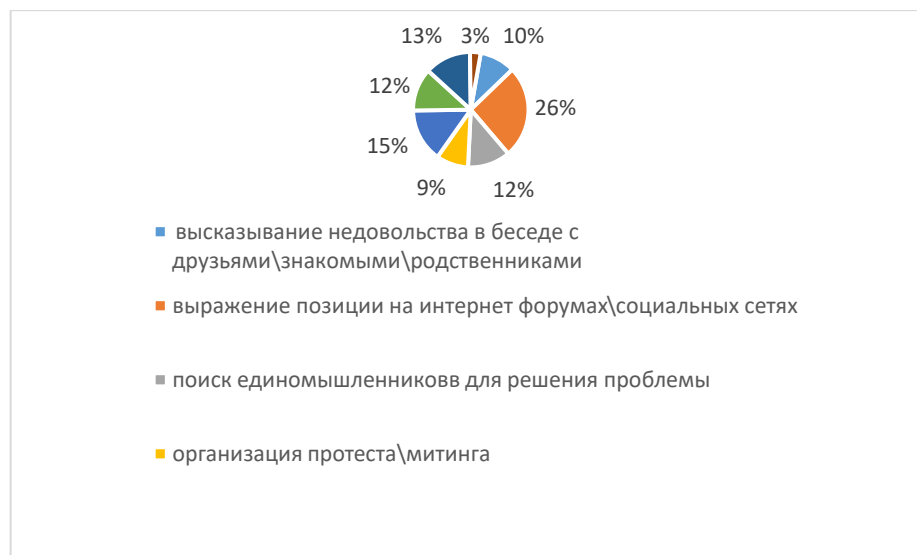

Рис. 3. Формы проявления недовольности молодежью

Для 25% опрошенных социальная активность мотивируется как «возможность для самореализации», 34% полагают, что это дает им шанс получить знания и опыт в определенных сферах, 28% указывают на важность установления коммуникационных связей (рис. 4).

Рис. 4. Причины проявления активности

Для проявления своей активности студенчество выбирает различные формы. Самой популярной формой является участие в интернет-сообществах – 31%, в конкурсах и фестивалях – 22%, волонтерская деятельность охватывает 19%, 5% опрошенных не состоят ни в каком виде социальной активности (рис. 5).

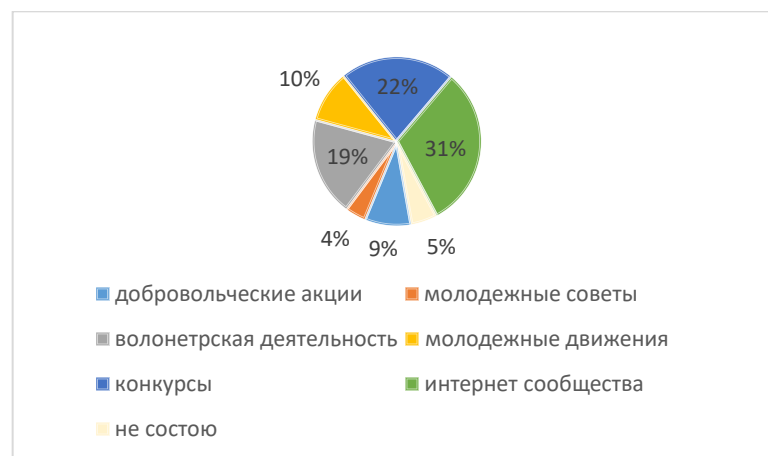

Рис. 5. Формы активности, используемые молодежью

Социальная активность студентов представляет собой не только противодействие неудовлетворительным процессам, но и возможность для самореализации. Студенчество делает выбор на разные формы выражения собственной активной позиции, благодаря чему личность выступает в качестве субъекта управления по отношению к происходящим событиям. Чтобы достичь более значимых результатов необходимо помогать развитию молодежных инициатив. Социальная активность студентов имеет потенциал решить множество личных проблем и важна для успешной реализации государственной молодежной политики нашей страны [5]. Однако следует гарантировать, что студенческая активность не станет аппаратом воплощения интересов отдельных групп. Уровень социальной активности обязан быть естественным и не приводит к негативным последствиям. Поэтому правильное использование эффективных механизмов регулирования станет более эффективным и содержательным только при содействии административных органов.

Литература:

1. Савастыина А. А., Осипова Л. Б. Социальная активность молодежи как условие динамичного развития общества // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22320>.
2. Астемирова О. Н. Развитие потребности самореализации в профессиональной деятельности у студентов гуманитарных ВУЗов средствами социального воспитания: автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. пед. н. (13.00.02). М., 2012.
3. Иваненков С. П. Проблемы исследования социальной активности молодежи / С. П. Иваненков, А. В. Костринин. СПб.: Питер, 2009. 204 с.
4. Машрапова Х. Социальная активность студентов / Х. Машрапова, Г. Машрапова. Palmarium Academic Publishing, 2014. 300 с.
5. Колотилина А. А., Кожевникова О. В. Государственная молодёжная политика РФ: стратегические приоритеты и направления реализации // М-лы VII Междунар. студ. науч. конф. «Студ. науч. форум» URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015014636>.

УДК 7.092

**ОТБОР И ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА К УЧАСТИЮ
ВО ВСЕРОССИЙСКОМ ЧЕМПИОНАТЕ «ПРОФЕССИОНАЛЫ»
ПО КОМПЕТЕНЦИИ
«МЕТРОЛОГИЯ И КОНТРОЛЬНО-ИЗМЕРИТЕЛЬНЫЕ ПРИБОРЫ»**

Ярмиев Э.Э.

Сургутский политехнический колледж

Аннотация. В статье представлены результаты исследования способов и приёмов отбора и подготовки студентов к конкурсам профессионального мастерства «Профессионалы». Приоритетное направление подготовки – это повышение уровня профессионализма через изучение теории и выполнении практических заданий, что позволит участникам совершенствовать свои профессиональные навыки и знания, узнавать о новых технологиях и методах работы в своей сфере. Так в статье выбрана и обоснована основная стратегия подготовки и определены критерии, по которым, необходимо отбирать студентов для подготовки к конкурсам профессионального мастерства.

Ключевые слова: метрология и кип; чемпионат «профессионалы»; отбор; подготовка; профессиональные задачи.

Проведение Чемпионата направлено на достижение национальной цели развития Российской Федерации до 2030 г., определённым Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.» [1] и соответствующего целевого показателя «Формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодёжи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся» [1].

Чемпионат проводится по компетенциям, востребованным на рынке труда в Российской Федерации и (или) сопоставимыми с трудовыми функциями и видами трудовой деятельности, направлениями подготовки среднего профессионального образования, а также по перспективным компетенциям (конкурсным направлениям) [2].

Конкурсное задание по компетенции «Метрология и контрольно-измерительные приборы» (далее по тексту «Метрология и КИП») состоит из 5 модулей, включает обязательную к выполнению часть (инвариант) – 4 модуля, и вариативную часть – 1 модуль. Общее количество баллов конкурсного задания составляет 100. Экспертами-наставниками и промышленными экспертами оцениваются на чемпионатах различных уровней оцениваются следующие умения, которые указаны в таблице 1 [3].

Таблица 1.

Перечень профессиональных задач специалиста по компетенции «метрология и кип»

№	Раздел
1	Безопасность и организация рабочего места Специалист должен уметь: – правильно пользоваться средствами индивидуальной защиты при выполнении различных работ; – правильно использовать инструмент и приспособления для работ, уборочный инвентарь

2	<p>Механический монтаж Специалист должен уметь:</p> <ul style="list-style-type: none"> – подготавливать к использованию инструмент, оборудование и приспособления в соответствии с заданием в зависимости от видов монтажа; – определять последовательность и оптимальность схем монтажа приборов и электрических схем различных систем автоматики в соответствии с заданием и требованиями технической документации; – выполнять монтаж приборов и электрических схем различных систем автоматики в соответствии с заданием с соблюдением требований к качеству выполненных работ
3	<p>Коммутация контрольно-измерительных приборов и систем автоматики Специалист должен уметь:</p> <ul style="list-style-type: none"> – проводить подготовку к использованию инструмента, оборудования и приспособлений в соответствии с заданием в зависимости от видов монтажа; – определять последовательность и оптимальность схем монтажа приборов и электрических схем различных систем автоматики в соответствии с заданием и требованиями технической документации; – выполнять монтаж приборов и электрических схем различных систем автоматики в соответствии с заданием с соблюдением требования к качеству выполненных работ
4	<p>Пусконаладочные работы Специалист должен уметь:</p> <ul style="list-style-type: none"> – читать схемы структур управления автоматическими линиями; – передавать схемы промышленной автоматики, телемеханики, связи в эксплуатацию; – передавать в эксплуатацию автоматизированные системы различной степени сложности на базе микропроцессорной техники; – использовать тестовые программы для проведения пусконаладочных работ; – проводить испытания на работоспособность смонтированных схем промышленной автоматики, телемеханики, связи, электронно-механических испытательных и электрогидравлических машин и стендов; – оценивать качество результатов собственной деятельности; – диагностировать электронные приборы с помощью тестовых программ и стендов; – безопасно работать с приборами, системами автоматики; – оформлять техническую документацию
5	<p>«Выполнение программирования средств автоматизации» Специалист должен уметь:</p> <p>создавать алгоритмы программирования в соответствии со спецификациями и схемами. выполнять конфигурацию экранов устройств в соответствии со спецификациями и схемами. выполнять конфигурацию частотных преобразователей согласно описанию функций. безопасно осуществлять испытания. выполнять программирование согласно МЭК 61131-3; выполнять работы по восстановлению работоспособности автоматизированных систем, программируемых контроллеров и другого оборудования в рамках своей компетенции; разрабатывать рекомендации для устранения отказов в работе контрольно-измерительных приборов и систем автоматики; безопасно эксплуатировать и обслуживать системы автоматики; оценивать качество результатов собственной деятельности; оформлять техническую документацию</p>

Для успешного участия в конкурсах профессионального мастерства осуществляется набор групп из 5 студентов направления 15.01.31 – Мастер контрольно-измерительных приборов и автоматики. Так преподаватель при реализации учебного плана осуществляет самостоятельный отбор обучающихся по заранее установленным критериям, представленным

в таблице 2, а также предоставляет возможность студентам проявить инициативу и выдвинуть свои кандидатуры самостоятельно.

Отсюда следует, что группа состоит из студентов, которые готовятся:

- по их собственному желанию студента;
- по просьбе преподавателя, но без особого желания студента;
- по просьбе преподавателя и имеющий желание участвовать в конкурсах профессионального мастерства студент.

Таблица 2.

Качество студентов, необходимые для участия в конкурсах профессионального мастерства

Качество студента	Способ определения
быстрая обучаемость	студент быстро осваивает материал занятия
повышенный интеллект	студент находит иные пути решения задач, отличные от примера преподавателя
высокая производительность	студент может выполнять одну и ту же работу долгое время, в оставшееся время может помогать одногруппникам
стрессоустойчивость	студент при решении сложных задач остаётся эмоционально стабильным
знания студента в области электротехники	опрос студентов по базовым определениям электротехники

Для проведения исследования было выбрано 3 направления подготовки:

- выполнение практических работ без теоретической основы;
- изучение теоретических основ с переходом в выполнении практических работ;
- параллельное изучение теории и практической части.

Методом исследования было проведение чемпионата компетенции между студентами, которые проходили подготовку. Были созданы условия максимально схожие с региональным этапом чемпионата «Профессионалы». Оценку выполненных работ производили эксперты-наставники, технический эксперт и главный эксперт. Длительность соревнований составляла два конкурсных дня и один день подготовительный. На основе данных соревнований получили следующие результаты:

- 1 место – получил студент, который был выбран преподавателем и имеющим желание участвовать в подобных конкурсах;
- 2 место – студент, который сам изъявил желание участвовать в соревнованиях профессионального мастерства;
- 3 место - студент, который сам изъявил желание участвовать в соревнованиях профессионального мастерства;
- 4 и 5 место – студенты, которые были выбраны преподавателем, но имели желания участвовать в конкурсах профессионального мастерства.

По итогам наблюдения были выявлены недостатки при подготовке студентов:

При выполнении только практики у студентов возникает множество вопросов, тратится время на обдумывание действий, большое количество допущенных ошибок при выполнении модуля «Механический монтаж» и модуля «Коммутация контрольно-измерительных приборов и систем автоматики».

Подготовка студентов по формату «сначала теория, потом практика» приводит к тому, что у будущих участников конкурсов профессионального мастерства снижается желание участвовать из-за схожести с лекционными занятиями.

Также методом наблюдения был выявлен оптимальный способ подготовки.

Оптимальным способом является чередования теоретической и практической части подготовки, так как студент имеет возможность изучать и анализировать подходы к решению задач. Практическая же часть позволяет отработать эти подходы, а также научиться находить

наиболее эффективные решения в разных ситуациях. Это развивает аналитические навыки, умение применять знания на практике и самостоятельно решать возникающие проблемы.

Участие в чемпионатах позволяет участникам совершенствовать профессиональные навыки и знания, узнавать о новых технологиях и методах работы в своей сфере, что включает в себя развитие конкуренции на рынке труда и привлечение внимания работодателей.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 г.». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012?index=1> (дата обращения: 26.11.2023).

2. Положение о Всероссийском чемпионатном движении по профессиональному мастерству. URL: https://pro.firpo.ru/netcat_files/293/504/Polozhenie_red_13_11_23_.pdf (дата обращения: 09.12.2023).

3. Конкурсное задание компетенции «Метрология и КИП». URL: <https://disk.yandex.ru/i/Pj0IEd4kXasaDw> (дата обращения: 01.12.2023).

УДК 37.018.43

ПРОБЛЕМА ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА

Евлоева М.Д.

*Ингушский государственный университет
Научный руководитель: Лушников Д.А.*

Аннотация. В ст. 43 Конституции Российской Федерации закрепляется право каждого гражданина на образование. При этом, само по себе право гражданина на качественное образование в определенных случаях ограничивается в зависимости от наличия надлежащей инфраструктуры и ресурсов. Интернет меняет образ жизни современных людей и в условиях цифровой экономики приоритет многих сфер жизни быстро сместился в сторону цифровой трансформации. Переход к новой цифровой реальности усилил уже существующие цифровые разрывы и неравенство между социальными группами внутри стран и спровоцировал дискуссию о новых формах цифрового неравенства в пандемическом и постпандемическом мире. Одной из областей, на которую серьезно повлиял переход к цифровизации, является образование. Чтобы выжить и процветать в нынешних реалиях, институт высшего образования, как и любой другой сектор экономики, должен учитывать актуальные технологические и организационные изменения, вызванные цифровой трансформацией.

Ключевые слова: цифровизация образования, цифровое неравенство, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), высшее образование, онлайн-образование.

Институт высшего образования сталкивается с множеством проблем из-за быстрых и разнообразных изменений окружающей среды [3, 7, 8]. Плохое социально-экономическое положение и финансовые ограничения всегда влияли на академическую успеваемость студентов, а резкий переход к цифровому образованию привел в некоторых случаях к усугублению существующих различий.

С появлением Интернета, понятие «цифрового разрыва» беспокоило социологов. Согласно разным литературным источникам, существует как минимум три уровня, определяющих факт существования цифрового неравенства [2, 3, 5]. На первом уровне рассматривается получение доступа к компьютерной технике и к интернет-подключению. Важно понимать, что даже сейчас доступ к интернет-подключению будет зависеть от принадлежности к тем или иным социальным и демографическим группам, хотя в целом, можно говорить о том, что доступ к подобным технологиям получить стало намного проще, чем раньше. Согласно исследованиям, в некоторых странах, относящихся к категории развивающихся, социальный и экономический статус семьи определяет возможность получения подростками доступа к ИКТ [9].

На втором уровне находятся навыки и специальные компетенции [2]. Набор этих навыков определяет применение цифровых технологий, а их уровень тесно связан с демографическими характеристиками: возраст, пол, социально-экономический статус, образование, место проживания и миграционный фон. В литературе отмечаются различия в практическом использовании интернет-ресурсов и навыков. Поиск информации и участие в коммерческих сделках варьируются в зависимости от уровня образования [2]. Исследования в Китае показывают, что студенты с высоким экономическим и социальным положением

получали более качественный доступ к онлайн-образованию во время пандемии COVID-19 [4]. Нигерийские исследования подтверждают, что уровень доступа к онлайн-обучению зависит от доходов семьи, и бедные семьи лишены нужных компетенций, не могут привить их детям [1]. Студенты из отдаленных сельских местностей часто не имеют доступа к Интернету и живут в неблагоприятных условиях, что затрудняет обучение [1].

На третьем уровне цифрового неравенства рассматривается отсутствие способности применения преимуществ ИКТ или же нейтрализации отрицательных последствий применения подобных технологий. Здесь речь идет о существующих отличиях в общих масштабах преимуществ, получаемых разными пользователями от практического применения ИКТ. Поэтому даже в тех случаях, когда люди обладают примерно одинаковыми навыками и компетенциями, они могут получать различные выгоды от использования такого рода ресурсов. В рамках образовательного контекста, результаты исследований говорят о том, что за счет цифровых навыков можно будет добиться повышения уровня успеваемости, в особенности среди детей из неблагополучных семей [7].

Все вышеупомянутые уровни ориентированы на пользователей ИКТ или на студентов, если говорить с точки зрения образовательного контекста. При этом, показатели проявления цифрового неравенства в сфере образования будут прямо зависеть от иных факторов и участников данного процесса, а также от общего уровня развития инфраструктуры конкретного учебного заведения.

На практике, внедрение цифровых технологий содействует устранению цифрового разрыва в рамках второго, а также третьего уровня, при этом представляется сложным преодоление цифрового неравенства в рамках реализации уровня навыков и льгот без устранения проблемы качественного доступа к интернет-соединению, которая по-прежнему остается актуальной в российских регионах. Устранение проблем с доступом к цифровым технологиям может способствовать созданию доступной образовательной среды с более обширным охватом обучающихся.

Литература:

1. Ali W (2020) Online and remote learning in higher education institutes: a necessity in light of COVID-19 pandemic. *Higher Education Studies* 10(3), 16–25.
2. Bao W (2020) COVID -19 and online teaching in higher education: a case study of Peking University. *Human Behavior and Emerging Technologies* 2(2), 113–115.
3. E. Hargittai, A. Hinnant Digital inequality: differences in young adults' use of the internet *Commun Res*, 35 (5) (2008), pp. 602-621
4. J. Gu Family conditions and the accessibility of online education: the digital divide and mediating factors *Sustainability*, 13 (15) (2021), p. 8590
5. M. Ragnedda, 2016. The third digital divide. A Weberian approach to digital inequalities. London: Routledge. doi: <https://doi.org/10.4324/9781315606002>
6. M. Ragnedda and A. Gladkova, 2020. Digital inequalities in the Global South. Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan. doi: <https://doi.org/10.1007/978-3-030-32706-4>.
7. P. DiMaggio, E. Hargittai, C. Celeste, S. Shafer Digital inequality: from unequal access to differentiated use Neckerman K. (Ed.), *Social inequality*, Russell Sage Foundation, New York (2004), pp. 355-400
8. PWC (2018). The 2018 Digital University: Staying Relevant in the Digital Age. Available at: <http://www.pwc.co.uk/publicsector>
9. S.M. González-Betancor, A.J. López-Puig, M.E Cardenal Digital inequality at home. The school as compensatory agent *Comput Educ*, 168 (2021), Article 104195

УДК 796

**ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СПОРТ:
ПОЛЬЗА ИЛИ ВРЕД**

Аксенова Т.В.

Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики

Аннотация. В статье рассматривается понятие профессионального спорта как формы деятельности человека, его отличительные черты, положительные и отрицательные аспекты.

Ключевые слова: профессиональный спорт; развитие молодежи; молодёжь.

Введение: профессиональный спорт – это спортивная деятельность, основными особенностями которой являются полная погруженность в спорт, профессионализм, вознаграждения и зрелищность. Однако, в последние годы, возникают вопросы о том, является ли профессиональный спорт источником положительного влияния на общество и здоровье людей или же имеет негативные последствия.

1. Чем любительский спорт отличается от профессионального? Профессиональный спорт предоставляет спортсменам возможность достигнуть великих высот и получить доход от участия в соревнованиях, он также требует значительных усилий и может потребовать определенных жертв. В профессиональном спорте спортсменам приходится посвящать большую часть своей жизни тренировкам, часто на протяжении 10–15 лет или даже дольше. Этот вид спорта часто начинается с профессиональной подготовки в раннем возрасте, порой уже с 4–6 лет. Тренировки проводятся несколько раз в день и сопровождаются интенсивными физическими и психологическими нагрузками.

2. Статистика спортивной сферы в России. На сегодняшний момент российские атлеты завоевали известность не только в пределах России, но и по всему миру. Тренеры успешно формируют высококлассных профессионалов в различных видах спорта. Важно отметить, что спортивную нацию составляют не только профессиональные спортсмены, но и граждане, активно увлеченные любительским спортом. На данный момент количество россиян, занимающихся физической активностью, стабильно увеличивается: 54% участвуют в спорте от 1 до 3 раз в месяц и более, в том числе 18% ежедневно, и 22% 2–3 раза в неделю.

За последние пять лет наиболее популярными формами физической активности остаются бег, спортивная ходьба и легкая атлетика, при этом 18% предпочитают силовые тренировки и тяжелую атлетику. Еще 17% выбирают физическую активность с оздоровительным эффектом, такую как ЛФК [1].

3. Польза от занятий профессиональным спортом. С одной стороны, участие в профессиональном спорте может оказывать благоприятное воздействие на здоровье. Это вдохновляет молодое поколение, способствует развитию спортивной инфраструктуры и привлекает инвестиции. Кроме того, занятия спортом положительно сказываются на физическом и психическом здоровье, способствуя укреплению дисциплины и настойчивости у спортсменов.

Например, регулярные тренировки в профессиональном спорте способствуют улучшению мышечного тонуса, увеличению силы и выносливости. Спорт позволяет работать более продолжительное время при высоких физических нагрузках [2].

Тренировки играют ключевую роль в укреплении опорно-двигательного аппарата, что особенно важно с возрастом, когда происходят дегенеративные изменения в суставах, связках и мышцах. Систематические физические нагрузки, вызванные тренировками, способствуют укреплению костной структуры и предотвращению возможных заболеваний опорно-двигательной системы, таких как атрофия мышц и дегенерация хрящей позвоночника, и заболевания крупных суставов. Они также способствуют поддержанию нормального веса. Занятия спортом помогают сжигать лишние калории в процессе тренировок и во время восстановительных периодов после интенсивных физических нагрузок [3].

4. Вред, который может нанести профессиональный спорт. Однако существуют и недостатки профессионального спорта. Спортсмены могут столкнуться с психологическим и физическим напряжением, что в свою очередь приводит к различным проблемам жизни и привести к возникновению различных травм.

Система кровообращения может пострадать, вызывая развитие «спортивного сердца» – состояния, при котором сердечная мышца становится чрезвычайно мощной и способной перекачивать большие объемы крови. Тем не менее, это может привести к ускоренному износу сердца и сосудов. У спортсменов возникают серьезные проблемы с мышцами и позвоночником. В профессиональном спорте почти все группы мышц, а также сухожилия и суставы, подвергаются огромным нагрузкам. Даже у молодых спортсменов изнашивается хрящевая ткань, что может вызывать болевые ощущения.

Статистика American Sports Data Press Release выделяет 5 видов, которые считаются наиболее опасными; так, бокс лидирует с показателем 5,2 травмы на каждую тысячу упражнений, за ним – сноуборд (3,8), хоккей (3,7), горнолыжный спорт (3,0) и футбол (2,4) [5].

В профессиональном спорте травмы могут наносить урон не только физическому, но и психическому здоровью. Психологическое напряжение – серьезная проблема для спортсменов, сравнимая с физическими травмами. Это состояние может вызвать негативные последствия, такие как тревожность, депрессия, чувство истощения и выгорания [4].

Заключение: несмотря на всю красоту и зрелищность, которые профессиональные виды спорта показывают зрителю, на практике они могут причинить вред здоровью человека: начиная от риска получения травм и заканчивая нездоровым образом жизни. Важно, чтобы и спортсмены, и болельщики осознавали эти риски и предпринимали меры по их снижению, чтобы содействовать формированию более здоровой спортивной культуры.

Профессиональный спорт и здоровье не всегда совместимы, поскольку их воздействие на организм человека амбивалентно. Статистика показывает, что только 12% чемпионов сохраняют физическое здоровье после всех спортивных достижений. При этом стоит помнить, что всемирное признание и первенство не всегда оправдывают нарушение здоровья.

Литература:

1. Опрос ВЦИОМ. Спорт для всех. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sport-dlja-vsekh> (дата обращения: 15.11.2023).
2. Ифеевская К. Какая польза спорта для здоровья? URL: <http://fb.ru/article/283029/kakova-polza-sporta-dlya-zdorovya> (дата обращения: 10.11.2023).
3. Янченко С. В. Влияние профессионального и любительского спорта на организм человека / С. В. Янченко, В. А. Минина // Мол. ученый. 2018. № 14 (200). С. 257–260. URL: <https://moluch.ru/archive/200/49078/> (дата обращения: 08.06.2023).
4. Болдырева Н. Профессиональный спорт – это польза для здоровья или вред? URL: <https://cuprum.media/lifestyle/pro-sport> (дата обращения: 10.11.2023).

УДК 796/799

КИБЕРСПОРТ: БУДУЩЕЕ МОЛОДЁЖИ

Аксенова Т.В.

Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики

Аннотация. В статье рассматривается роль киберспорта в жизни молодежи. А также рассматривается развитие киберспортивной сферы в будущем. Целью работы является анализ влияния киберспорта на развитие технологий, профессиональных перспектив в данной области и изучение воздействия киберспорта на социально-психологическое состояние молодежи. Рассматриваются вопросы поддержки баланса между увлечением киберспортом и другими аспектами жизни для оптимального использования его потенциала. Рост интереса к киберспорту в современном обществе несет в себе не только потенциал развития индустрии, но и вызывает необходимость обеспечения гармонии между участием в киберспорте и другими сферами жизни. Это предостережение актуально, поскольку, несмотря на все позитивные аспекты, важно сохранять баланс между виртуальной реальностью киберспорта и реальными вызовами повседневной жизни.

Ключевые слова: киберспорт; онлайн-игры; молодёжь; цифровые технологии; развитие спорта.

Введение: в настоящее время, когда киберспорт становится неотъемлемой частью жизни многих людей, актуальность его роли в формировании будущего молодежи трудно переоценить. Киберспорт не только предоставляет новые технологические горизонты и профессиональные перспективы, но и оказывает значительное воздействие на социально-психологическое благополучие молодежи.

Компьютерный спорт – (киберспорт, электронный спорт (англ. esports)) – вид соревновательной деятельности и специальной практики подготовки к соревнованиям на основе компьютерных и/или видеоигр, где игра предоставляет среду взаимодействия объектов управления, обеспечивая равные условия состязаний человека с человеком или команды с командой. За последние десятилетия киберспорт стал неотъемлемой частью жизни молодежи, привлекая миллионы людей со всего мира.

1. История развития киберспорта. История развития киберспорта началась как простое развлечение для молодежи, затем получила официального признания в 2001 г. в России до исключения из списка спорта в 2006 г., а затем, наконец, в 2016 г., он получил статус самостоятельной отрасли в сфере спорта. В это время появляются, такие организации как Международная федерация киберспорта (IeSF) и Electronic Sports League (ESL), которые выполняют функции координации и регулирования соревнований [3].

Развиваясь, Киберспорт стал настолько популярным, что сформировал профессиональные команды игроков, которые посвящают свою жизнь этому виду спорта. Киберклубы теперь дают возможность профессионалам тренироваться в оборудованных помещениях со всей новейшей техникой. А также дают возможность участвовать в самых престижных турнирах. А компании стараются постоянно улучшать свои продукты, чтобы обеспечить игрокам максимально комфортные условия и возможность достичь высоких результатов.

2. Плюсы киберспорта для молодежи и отрицательный эффект этого вида спорта. Участие в киберспорте приносит как положительные, так и негативные последствия. Он может стать источником вдохновения и возможностью для самовыражения и достижения новых высот в играх. Вместе с командой и поддержкой сообщества игроки учатся преодолевать любые трудности и с легкостью достигают поставленные цели. Так же киберспорт – это не только соревнование и стремление к победе, но и уникальная возможность развивать креативность и аналитическое мышление: каждый ход и решение игрока может стать решающим в игре, поэтому нужно учиться рассчитывать на 5 шагов вперед.

Помимо развлекательного аспекта этот вид спорта активно способствует развитию навыков командной работы. Множество киберспортивных дисциплин требуют от игроков не только мастерства в виртуальных соревнованиях, но эффективное взаимодействие в команде. В процессе тренировок и соревнований, участникам необходимо гармонично согласовывать свои действия и вырабатывать умелые стратегии, стремясь к общей цели. Эти приобретенные навыки командной работы не ограничиваются лишь виртуальным миром и могут успешно применяться в реальной жизни, в рабочем окружении и в различных сферах деятельности.

Однако, есть и другая сторона медали. Нельзя игнорировать и негативные последствия, которые сопровождают киберспортивную сферу. Социальная изоляция и проблемы со здоровьем могут стать серьезными проблемами для людей, погруженных в виртуальный мир. В профессиональных командах игроки вынуждены справляться с высоким уровнем давления и стресса, что может стать непростой задачей. Отсутствие поддержки и баланса в их личной жизни только усугубляет проблему.

Чтобы негативные последствия несли наименьший вред для здоровья важно соблюдать баланс между киберспортом и личной жизнью. Необходимо выделить достаточное количество времени для социальной активности, физической активности и образования.

3. Развитие и популярность киберспорта в России. Киберспорт сегодня является профессиональным видом спорта во многих странах, в том числе и в России. Теперь любительский интерес к компьютерным играм может стать основой для достижения карьерных высот в мире киберспорта.

Киберспорт стал неотъемлемой частью жизни молодежи в России, обретая популярность и признание среди миллионов геймеров и зрителей. Согласно исследованию, ЮKassa и Федерации компьютерного спорта (ФКС) России, 41% российской молодежи периодически следят за онлайн-трансляциями соревнований. А около 20% молодых людей занимаются киберспортом на любительском или профессиональном уровне [3].

Развитие киберспортивной инфраструктуры в России тоже имеет важное значение в развитии каберспорта. Крупные города, такие как Москва, Санкт-Петербург, Казань, украшены специальными киберспортивными аренами, ставшими местом притяжения для геймеров. Здесь проходят тренировки, организуются как небольшие, так и ежегодные Всероссийские соревнования.

Киберспорт в России получил популярность также благодаря онлайн-площадкам. Стримы и интернет-трансляции привлекают молодежь и позволяют зрителям в прямом эфире наблюдать за ходом соревнований и болеть за своих кумиров, полностью погружаясь в мир профессиональных киберспортсменов. Это подтверждает, что этот вид спорта стал неотъемлемой частью современной культуры.

4. Перспективы развития киберспорта в России. Киберспорт в России находится на стадии активного развития и имеет хорошие перспективы для развития.

Во-первых, киберспорт становится все более популярным среди молодежи и общества в целом. Он привлекает огромное количество зрителей и фанатов, а также спонсоров, что способствует росту индустрии. Развивается инфраструктура для киберспорта, включая тренировочные центры, киберспортивные арены и магазины с оборудованием для игроков. Во-вторых, вузы и образовательные учреждения начинают предлагать программы обучения в

области киберспорта, что помогает подготовить специалистов для индустрии. В-третьих, государственная поддержка так же играет большую роль в развитии данного спорта в России. В последние годы правительство России начало проявлять интерес к киберспорту и обсуждать возможности государственной поддержки индустрии. Это может способствовать дальнейшему росту и развитию киберспорта в стране.

Заключение: киберспорт является важным аспектом будущего молодежи. Он способствует развитию технологий, предоставляет профессиональные перспективы, а также влияет на социально-психологическое благополучие молодежи. Он уже стал неотъемлемой частью жизни многих людей и имеет большие перспективы развития в будущем. С учетом этого, важно продолжать исследования и разработки в этой области, чтобы создать более выгодные и комфортные условия для профессиональных киберспортсменов и развития киберспортивной культуры в целом.

Литература:

1. Федерация компьютерного спорта // Вопрос-ответ. URL: <https://resf.ru/about/faq/> (дата обращения: 11.11.2023).
2. Биккузин С. А., Шамсутдинов Ш. А. Влияние киберспорта на здоровье // Теория и практика современной науки. 2023. № 5 (95). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-kibersporta-na-zdorovie> (дата обращения: 9.11.2023).
3. Совместное исследование ЮKassa и Федерации компьютерного спорта (ФКС) России от 6.09.2023. URL: <https://www.cossa.ru/news/324784/> (дата обращения: 12.11.2023).

УДК 796.332

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕТОДИКИ РАЗВИТИЯ ВЗРЫВНОЙ СИЛЫ НОГ БАСКЕТБОЛИСТОВ 13-15 ЛЕТ

Асхадуллина В.Е., Снигирев А.С.
Сургутский государственный университет

Аннотация. Работа посвящена развитию взрывной силы ног баскетболистов 13–15 лет на тренировочном этапе. При помощи использования методики со специальными упражнениями для развития взрывной силы, данная исследовательская работа демонстрирует, что используемая методика является эффективным инструментом в тренировочном процессе.

Ключевые слова: скоростно-силовые способности; баскетбол; взрывная сила.

Актуальность исследования: в баскетболе ведущими способностями являются скоростно-силовые; около 70% движений имеют скоростно-силовую направленность. Эффективность специальных занятий, а также спортивные результаты зависят от развития скоростно-силовых способностей, предусматривающих определенный порядок использования тренировочных средств и методов.

Развитие взрывной силы является ключевым в тренировочном процессе баскетболистов 13–15 лет. Оптимальное сочетание средств, методов и их дозировки играют важную роль в достижении наилучших результатов. Именно поэтому перед нами стояла актуальная задача – разработать и экспериментально проверить методику, которая может стать эффективным инструментом для развития скоростно-силовых способностей у молодых баскетболистов в системе тренировочного процесса [1].

Цель: исследовать развитие взрывной силы баскетболистов 13–15 лет на тренировках.

Организация исследования: во время проведения эксперимента были сформированы контрольная (КГ) и экспериментальная (ЭГ) группы по 10 мальчиков в каждой, возрастом 13–15 лет, которые занимались в секции баскетбола 6–8 лет. При формировании групп обеспечена примерно одинаковая физическая подготовленность участников.

Контрольная (КГ) и экспериментальная (ЭГ) группы развивали взрывную силу в начале тренировки в конце подготовительной части. КГ занималась по методике тренера спортивной школы, а ЭГ – по методике, разработанной нами, включающей упражнения и рекомендации.

В ходе двухмесячного эксперимента были проведены контрольные испытания с целью контроля развития прыгучести у баскетболистов до и после эксперимента. В рамках испытаний были использованы следующие тесты: «Выпрыгивания вверх с разбега со взмахом рук», «Прыжок в длину с места», «Бег 20 метров». Полученные результаты исследования были обработаны с использованием стандартных методов математической статистики. Для определения достоверности различий между изучаемыми показателями использовался t-критерий Стьюдента. Уровень значимости $p < 0,05$ был установлен для оценки статистической разницы. Таким образом, при помощи данного критерия была определена достоверность отличий между показателями, полученными до и после эксперимента.

Для измерения высоты прыжка используют систему The Powertime. Данная система представляет собой платформу, которая замеряет время длительность бесконтактной фазы и контактной фазы, где далее данные переводятся в мощность и относительную мощность прыжка при помощи формул.

Мы будем пользоваться расчетами данной системы, но без применения платформы, а с использованием видеофиксации. Данный метод фиксирования результата можно использовать при отсутствии необходимого оборудования.

Измерение результата осуществляется при помощи программы для раскадровки видео Filmora X. Разрешение записи видео 720×1280 пикселей, частота 60 кадров в секунду. Осуществляется замер времени продолжительности бесконтактной фазы полета, а далее переводится в мощность (P, Вт) и относительную мощность (P_{real}, Вт/кг) при помощи формул:

1. Высота прыжка (h, см) измеряется по формуле (1.1.):

$$h = \frac{980 \times \text{длительность бесконтактной фазы}^2}{8} \quad (1.1)$$

2. Мощность (P, Вт) измеряется по формуле (1.2.):

$$P = 60,7 \times \text{высота прыжка (см)} + 45,3 \times \text{вес тела (кг)} - 2055 \quad (1.2.)$$

3. Относительная мощность (P_{real}, Вт/кг) измеряется по формуле (1.3.):

$$P_{\text{real}} = \frac{60,7 \times h + 45,3 \times \text{вес тела} - 2055}{\text{вес тела}}, \quad (1.3.)$$

где h – высота прыжка (см).

Такая система оценивания развития скоростно-силовых способностей применяется на этапе спортивного совершенствования, но наша задача будет состоять в приучении спортсменов пользоваться данной системой оценки для дальнейшего совершенствования и понимания их возможностей развития.

Обсуждение результатов: до эксперимента результаты во всех тестах в КГ и ЭГ достоверно не отличались ($p > 0,05$), составляя в выпрыгиваниях вверх с разбега со взмахом рук 2401,49±661,73 Вт в КГ и 2458,43±323,07 Вт в ЭГ, в тесте прыжок в длину с места 202,5±19,9 см в КГ и 202,2±19,7 см в ЭГ, в беге 20 метров 3,76±0,4 сек в КГ и 3,86±0,3 сек в ЭГ (табл.).

После эксперимента результаты КГ и ЭГ достоверно между собой не отличались, это связано с тем, что результаты улучшились и в КГ, и в ЭГ, обе методики являются эффективными. Результаты тестирования увеличились в обеих группах: до 2999,62±635,69 Вт в КГ и 2965,48±385,82 см в ЭГ в выпрыгиваниях вверх с разбега со взмахом рук, до 203,9±20,0 см в КГ и 205,5±18,8 см в ЭГ в тесте прыжок в длину с места, до 3,58±0,4 сек в КГ и 3,85±0,26 сек в ЭГ в беге 20 м.

Таблица.

Результаты тестирования относительной мощности баскетболистов
КГ и ЭГ до и после эксперимента

Тесты	Группа	До	После	p
Выпрыгивания вверх с разбега со взмахом рук (Вт)	КГ	2401,49±661,73	2999,62±635,69	<0,05
	ЭГ	2458,43±323,07	2965,48±385,82	<0,05
p		>0,05	>0,05	
Прыжок в длину с места (см)	КГ	202,5±19,9	203,9±20,0	<0,05
	ЭГ	203,2±19,7	205,5±18,8	<0,05
p		>0,05	>0,05	
Бег 20 м (сек)	КГ	3,76±0,4	3,58±0,4	<0,05
	ЭГ	3,86±0,3	3,85±0,26	<0,05
p		>0,05	>0,05	

Взрывные упражнения являются отличным способом для развития скоростно-силовых качеств, важных для успешного выступления в баскетболе. Такие упражнения требуют сильного толчка и быстрого развития силы, что необходимо для реализации быстрых и мощных движений на площадке. Применение упражнений взрывным методом также помогает улучшить быстроту реакции и координацию движений, что необходимо для эффективного участия в игре. 15–20 минут, выделенных на тренировку с использованием взрывных упражнений, являются оптимальным временным промежутком. Это позволяет добиться достаточного количества повторений, чтобы достичь желаемого результата, одновременно не перегружая спортсменов. Кроме того, проведение такой тренировочной программы в середине подготовительной части тренировки после разминки дает возможность максимально «разогреть» мышцы и суставы спортсменов, повышает их готовность к нагрузке и снижает риск получения травм.

Заключение: разработанная программа, основанная на использовании упражнений взрывным методом, идеально подходит для тренировки баскетболистов 13–15 лет с целью развития скоростно-силовых качеств. Рекомендуется проводить данную тренировочную программу в течение 15-20 минут, в середине подготовительной части тренировочного процесса после разминки. Это позволит эффективно использовать время тренировки и максимально развить необходимые физические навыки у спортсменов.

Литература:

1. Вайцеховский С. М. Книга тренера. М.: ФиС, 2004. 311 с.
2. Власов А. М. Комплексный контроль физической подготовленности и морфофункционального состояния юных баскетболистов 12–15 лет: дисс. канд. пед. наук / А. М. Власов. М., 2004. 142 с.
3. Asadi A., de Villarreal E. S., Arazi H. The effects of plyometric type neuromuscular training on postural control performance of male team basketball players // J. Strength Condition Res. 2015. № 29 (7). P. 1870–1875.
4. Chimera N. J., Swanik K. A., Swanik C. B., Straub S. J. Effects of plyometric training on muscle-activation strategies and performance in female athletes // J. Athl. Train. 2004. № 39 (1). P. 24–31.
5. Hewett T. E., Stroupe A. L., Nance T. A., Noyes F. R. Plyometric training in female athletes: decreased impact forces and increased hamstring torques // Am J. Sports Med. 1996. № 24 (6). P. 765–773.

СОДЕРЖАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ФИДЖИТАЛ СПОРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гаюн Д.Н., Лосев А.В.

Сургутский государственный университет

Аннотация. В статье рассмотрены нормативно-правовые документы, регламентирующие сопровождение фиджитал спорта в рамках Всероссийского реестра видов спорта; фиджитал спорт, его популяризация и нормативно-правовое регулирование. Фиджитал спорт набирает популярность, растет количество занимающихся и финансовая поддержка, однако, сказывается отсутствие нормативно-правовых документов, регламентирующих деятельность данного вида спорта.

Ключевые слова: фиджитал спорт; киберспорт; Всероссийский реестр; нормативно-правовое регулирование.

Современный мир трудно представить без компьютерных технологий. Они интегрированы повсюду, будь то медицина, образование или промышленность. Спорт – тоже не исключение. Например, существуют итальянские стенды «D-wall» которые анализируют движения в режиме реального времени во время выполнения упражнений. Кроме того, различные тренажеры в большинстве видов спорта могут имитировать работу спортивного инвентаря или характерное поведение спортсмена [1]. В результате быстрого технического прогресса возникла новая форма спорта – киберспорт. Но и в этой области состоялся технический рост. Благодаря постоянному научно-техническому совершенствованию состоялся новый вид спорта, который был организован на стыке компьютерного и традиционных видов спорта – фиджитал спорт.

Проявление интереса со стороны государства к киберспорту связано с победой российских спортсменов на крупных международных соревнованиях [2].

Если с киберспортом знакомые многие или хотя бы слышали где-то данное слово, но не совсем понимают, что оно означает, то фиджитал спорт – это совсем новый продукт. Чтобы нам разобраться и понять, что же такое фиджитал спорт, необходимо сперва изучить понятия спорта и киберспорта. В Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» сказано, что спорт – сфера социально-культурной деятельности как совокупность видов спорта, сложившаяся в форме соревнований и специальной практики подготовки человека к ним [3]. На официальном сайте Федерации компьютерного спорта России дано определение термину «киберспорт» [5].

Киберспорт – (компьютерный спорт, электронный спорт (англ. esports) – вид соревновательной деятельности и специальной практики подготовки к соревнованиям на основе компьютерных и / или видеоигр, где игра предоставляет среду взаимодействия объектов управления, обеспечивая равные условия состязаний человека с человеком или команды с командой [6].

То есть киберспорт – это не соревнование человека с компьютером, это соревнование человека с человеком или команды с командой, где компьютер выступает в роли спортивного инвентаря, а игра обеспечивает виртуальное пространство и правила состязания [5].

Фиджитал-спорт (англ., phygital sport; от physical – физический и digital – цифровой; функционально-цифровой спорт), вид спортивных и развлекательных мероприятий, в которых сочетаются элементы физической активности и взаимодействие пользователей с виртуальной

средой. Спортсмены-участники подвергают тело нагрузкам и упражняются в реальном мире, будучи подключёнными к цифровой среде. Такое сочетание часто достигается с помощью носимых устройств, датчиков, технологий отслеживания движения (трекеров) и гарнитур виртуальной реальности (VR). Они обеспечивают обратную связь в режиме реального времени, фиксируют данные каждого отдельного участника и улучшают общий спортивный опыт за счёт внедрения цифровых элементов в обозреваемое физическое пространство [6].

Сделав вывод из вышесказанного, мы можем понять, что фиджитал спорт – это некий синтез компьютерного спорта и традиционных видов спорта, который включает в себя систему соревнований и специальную подготовку к ней. Кроме того, необходимо отметить, что киберспорт и фиджитал спорт не похожи друг на друга, так как в киберспорте все игры проходят в виртуальной реальности, когда фиджитал спорт совмещает в себе виртуальную игру с физическими нагрузками спортсменов. Также необходимо отметить, что и подготовка к этим двум практически одинаковым видам спорта будет существенно отличаться. Если в первом случае необходимо управлять на высоком уровне только клавиатурой и мышкой, а также владеть отличной реакцией, то во втором случае этого будет мало. Тут уже спортсмен должен быть физически подготовленным к «Physical этапу» в своей дисциплине.

В связи со стремительным развитием фиджитал спорта на территории нашей страны прошли Всероссийские соревнования под эгидой Всероссийской федерации фиджитал спорта в столице Татарстана г. Казани. Также президент РФ подписал Указ «О проведении Международного мультиспортивного турнира “Игры будущего” в 2024 г. в г. Казани» [7]. Однако, нормативно-правовое регулирование фиджитал спорта находится на стадии развития. Из предложенных документов доступных на сайте Всероссийской федерации фиджитал спорта мы можем увидеть только «положения и регламенты» и «технические правила» проведения соревнований [3].

Таблица 1.

Наличие нормативно-правовых документов в разных видах спорта

Название документа	Традиционные виды спорта*	Фиджитал спорт	Компьютерный спорт
Всероссийский реестр видов спорта	+ [8]	+ [3]	+ [5]
Федеральный стандарт спортивной подготовки	+ [8]	-	+ [5]
Рабочая программа	+ [8]	-	+ [5]
Единый календарь соревнований	+ [8]	-	+ [5]
Единая Всероссийская спортивная классификация	+ [8]	-	+ [5]
«+» – наличие нормативно-правовых документов «-» – отсутствие нормативно-правовых документов * – на примере вида спорта «баскетбол»			

Фиджитал спорт, а также его нормативно-правовые документы, в нашей стране находятся на начальном этапе формирования. Для достижения больших успехов в этой дисциплине предстоит еще много работы, начиная от законодательного регулирования, подготовками профессиональных кадров, заканчивая поиском оптимальных средств и методов для тренировочного процесса. Но можно с уверенностью сказать то, что, развивая данное направление, наше государство делает шаг в будущее.

Литература:

1. Седов И. А., Красильникова Ю. С., Трусова Д. С., Антонова В. В. Фиджитал-игры как интегрирование спорта и киберспорта внутри соревновательных дисциплин // Уч. зап. ун-та Лесгафта. 2023. № 3 (217). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fidzhital-igry-kak-integrirovanie-sporta-i-kibersporta-vnutri-sorevnovatelnyh-distiplin> (дата обращения: 13.12.2023).
2. Администрация Президента России – победителям The International-2021, чемпионата мира по Dota-2. URL: <http://kremlin.ru/events/president/letters/66961> (дата обращения: 09.12.2023).
3. Всероссийская Федерация Фиджитал Спорта // Документы. URL: <https://phygitalsport.ru/docs/> (дата обращения: 11.12.2023).
4. Российская Федерация. Законы. О физической культуре и спорте в РФ: ФЗ № 329-ФЗ: принят ГД 16 ноября 2007 г.; одобрен СФ 23 ноября 2007 г. // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ (дата обращения: 08.12.2023).
5. Федерация компьютерного спорта России // Киберспорт. Вопрос – ответ. URL: <https://resf.ru/about/faq/> (дата обращения: 11.12.2023).
6. Колесникова В. Е. Фиджитал-спорт // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. URL: <https://bigenc.ru/c/fidzhital-sport-6feaaf?v=8753934> (дата обращения: 11.12.2023).
7. Российская Федерация. Указы. О проведении Международного мультиспортивного турнира «Игры будущего» в 2024 г., в г. Казани: Указ Президента РФ от 19 декабря 2022 г. № 927 // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405865351/> (дата обращения: 09.12.2023).
8. Российская федерация баскетбола // Документы. URL: <https://russiabasket.ru/federation/documents?ysclid=lr4vrihkh8161853793> (дата обращения 11.12.2023).

УДК 797.2:613.73:379.8

РЕКРЕАЦИОННО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЛОВЦОВ 16–20 ЛЕТ В СОРЕВНОВАТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД

Котова А.А., Бушева Ж.И.

Сургутский государственный университет

Аннотация. Авторы изучали предпочитаемые виды рекреационно-оздоровительной деятельности пловцов 16–20 лет в соревновательный период. Цель исследования – проанализировать рекреационно-оздоровительную деятельность пловцов группы спортивного совершенствования в соревновательный период. В исследовании приняли участие 50 пловцов в возрасте 16–20 лет, проживающие в городе Сургуте ХМАО-Югра. Для решения поставленной цели применялись следующие методы исследования: анализ научно-методической и специальной литературы; анкетирование; методы математической статистики. Были изучены виды рекреационно-оздоровительной деятельности активной и пассивной формы у пловцов 16–20 лет в соревновательный период. Исследование показало, что наиболее предпочитаемыми видами рекреационно-оздоровительной деятельности активной формы являются «физические упражнения», «плавание», «пешие прогулки» и «активные развлечения»; пассивной формы – «сон», «общение с друзьями/родными», «просмотр кино» и «прослушивание музыки».

Ключевые слова: рекреационно-оздоровительная деятельность; пловцы; соревновательный период.

Введение: в условиях ухудшения санитарно-эпидемиологической обстановки в стране и пандемии Covid-19, а также необходимости укрепления здоровья, актуальным становится вопрос изучения рекреационных потребностей спортсменов.

Высокие физические нагрузки и достижение максимальных спортивных результатов в современном спорте обусловлены использованием научно обоснованных методов подготовки спортсменов, эффективным управлением процессом тренировок и восстановления организма спортсменов в разные периоды физической подготовки.

Плавание относится к циклическим видам спорта с выполнением работы различной мощности, но по условиям значительно отличается от других спортивных специализаций [4]. Улучшение спортивных результатов пловцов зависит от ясного определения путей развития спортивной тренировки и правильного подхода к их разработке, а также рекреационно-оздоровительной деятельностью спортсменов, как в предсоревновательном, так и в соревновательном периоде спортивной подготовки.

Как показывают научные исследования, развитие и поддержание работоспособности спортсменов-пловцов на оптимальном уровне в условиях современных соревновательных и тренировочных нагрузок возможно тогда, когда они своевременно и целенаправленно проходят серию рекреационных мероприятий в сочетании с высокими физическими и психологическими нагрузками. Спортсмены, занимающиеся спортивными дисциплинами на профессиональном уровне, должны уделять особое внимание восстановлению, чтобы не нарушить баланс между физическими нагрузками и регенерационными процессами в организме.

Рекреационно-оздоровительная деятельность – это комплекс мероприятий, удовлетворяющий потребности спортсмена в активном отдыхе и неформальном общении вне спортивной, производственной, учебной и иной деятельности, направленный на восстановление сил после профессиональной нагрузки, доставляющий ему удовлетворение (удовольствие), а также позволяющий ему укрепить и сохранить свое здоровье [7]. Эффективное воздействие на процесс восстановления после физических нагрузок следует рассматривать как важный фактор для оптимизации тренировочного процесса в целом. Таким образом, актуальным является исследование рекреационно-оздоровительной деятельности спортсменов-пловцов в соревновательный период.

Описание исследования: в исследовании приняли участие 50 спортсменов пловцов в возрасте 16–20 лет, проживающие в городе Сургут Ханты-Мансийском Автономном округе – Югре. Для решения поставленной цели применялись следующие методы исследования: анализ научно-методической и специальной литературы; анкетирование; методы математической статистики. Исследование проводилось в несколько этапов. Первый этап включал определение общего направления исследования, проводилось теоретическое исследование изучаемой проблемы на основе научной, методической и специальной литературы, определение цели уточнение задач исследования, определение методологии исследования и составление анкеты. На втором этапе проводилось анкетирование, в котором принимали участие спортсмены пловцы. Респонденты проходили анкетирование в режиме online, так как анкета разработана в форме Google. Высокую эффективность получения информации об отдыхе пловцов во время соревнований удалось добиться благодаря использованию заранее подготовленных вопросов. Мы оперативно получили информацию о предпочтениях спортсменов в выборе развлечений и отдыха, а также видов активного и пассивного отдыха. На третьем этапе проводился анализ полученных данных, оформление таблиц и рисунков, обсуждение полученных данных с их описанием, написание выводов.

Цель исследования – проанализировать рекреационно-оздоровительную деятельность пловцов группы спортивного совершенствования в соревновательный период.

Анализ результатов: анализ научно-методической литературы показал, что рекреационно-оздоровительная деятельность пловцов может включать в себя различные виды рекреационного отдыха после тренировки или соревнований.

Рекреационно-оздоровительная деятельность включает в себя две формы: активную и пассивную [1]. Активная рекреационно-оздоровительная деятельность для спортсменов представляет собой физические упражнения, направленные на поддержание общей физической формы, расслабление, укрепление иммунитета и повышение общей жизненной активности. Эти занятия не обязательно имеют строго спортивный характер и могут включать в себя такие виды как походы в горы, катание на велосипеде, прогулки на коньках, катание на лыжах, посещение тренажерного зала и бассейна, а также йогу и другие формы физической активности. Они способствуют поддержанию формы и здоровья спортсменов, не перегружая суставы и мышцы. Другая форма рекреационно-оздоровительной деятельности – пассивная – это виды деятельности, которые не требуют значительного физического напряжения или активного участия. К ним можно отнести чтение, просмотр телевизора, слушание музыки, посещение спа-центра или просто отдых на свежем воздухе. Эти виды деятельности направлены на релаксацию, уменьшение стресса и общее оздоровление, но не требуют существенного физического усилия.

Чтобы достичь успеха в плавании, спортсмены должны восстанавливаться между заплывами и в конце каждого соревнования [2]. Эффективное восстановление пловцов во время соревнований играет решающую роль и может повлиять на их успех или неудачу на соревнованиях. Ряд авторов [3, 5] полагает, что хорошее восстановление «повышает эффективность результата».

Рекреационно-оздоровительная деятельность пловцов во время соревнований направлена на обеспечение психологического и физического восстановления между заплывами. Обычно пловцы занимаются растяжкой, медитацией, делают легкие тренировочные нагрузки или просто отдыхают, чтобы поддерживать оптимальную физическую и эмоциональную форму. Кроме того, они обращают внимание на правильное питание и гидратацию, чтобы поддерживать высокий уровень энергии и концентрации во время соревнований.

Важно отметить, что комплексное использование и активной, и пассивной формы рекреации во время соревнований помогает спортсменам сохранять высокую работоспособность и здоровье, повышает эффективность результативности выступлений.

Наиболее распространенная форма рекреационной деятельности для пловцов – массаж; он помогает расслабить мышцы, улучшает их эластичность и подготавливает спортсмена к последующим стартам. «Массаж – оказывает тонизирующее воздействие на мышцы, стимулирует кровообращение и уменьшает зашлакованность мышечной ткани» [6, с. 68].

Другая популярная форма рекреационной деятельности – психологическая релаксация. Пловцы часто используют методы глубокого дыхания, медитации и визуализации, чтобы снять стресс и повысить концентрацию перед соревнованиями. Эти техники помогают им настроиться на нужный волновой режим и подготовиться к эмоциональной нагрузке.

Также значительное внимание уделяется питанию пловцов во время соревнований. Здоровое и сбалансированное питание не только обеспечивает необходимую энергию для физической активности, но и способствует улучшению физической выносливости и психологического состояния. Пловцы должны следить за своим рационом, чтобы обеспечить достаточное питание и восстановление организма в периоды отдыха между заплывами.

Мы изучили наиболее предпочитаемые пассивные и активные формы рекреационно-оздоровительной деятельности у пловцов 16–20 лет в соревновательный период спортивной подготовки. Так, наиболее предпочитаемые виды активной рекреационно-оздоровительной деятельности у пловцов в период соревнований представлены на рис. 1.

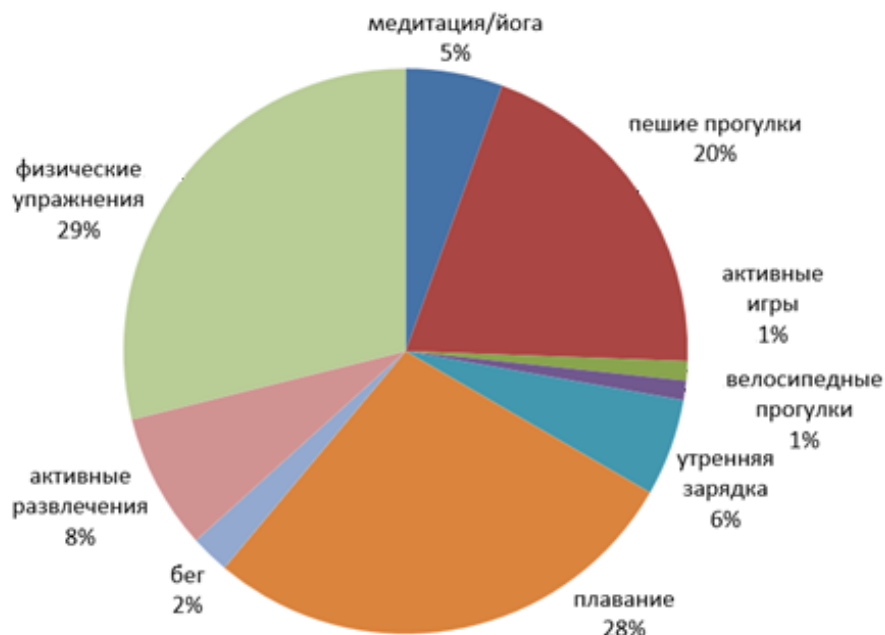

Рис. 1. Предпочитаемые виды активной рекреационно-оздоровительной деятельности у пловцов 16–20 лет в соревновательный период

На вопрос «Какие виды рекреационно-оздоровительной деятельности активной формы вы предпочитаете в период проведения соревнований?» среди спортсменов наиболее распространены следующие ответы: «физические упражнения», «плавание», «пешие прогулки», «активные развлечения». Менее популярными были ответы респондентов: «утренняя зарядка», «медитация, йога», «бег», «активные игры» и «велосипедные прогулки».

Наиболее предпочитаемые виды пассивной рекреационной деятельности у пловцов в соревновательный период представлены на рис. 2.

На вопрос «Какие виды пассивной рекреационно-оздоровительной деятельности вы предпочитаете в период проведения соревнований?» среди спортсменов наиболее распространены следующие ответы: «общение с друзьями/родными», «сон», «прослушивание музыки», «просмотр кино». Непопулярными ответами респондентов являлись: «медитация», «чтение книг», «баня/сауна», «увлечение хобби», «фармакология» и «работа за компьютером».

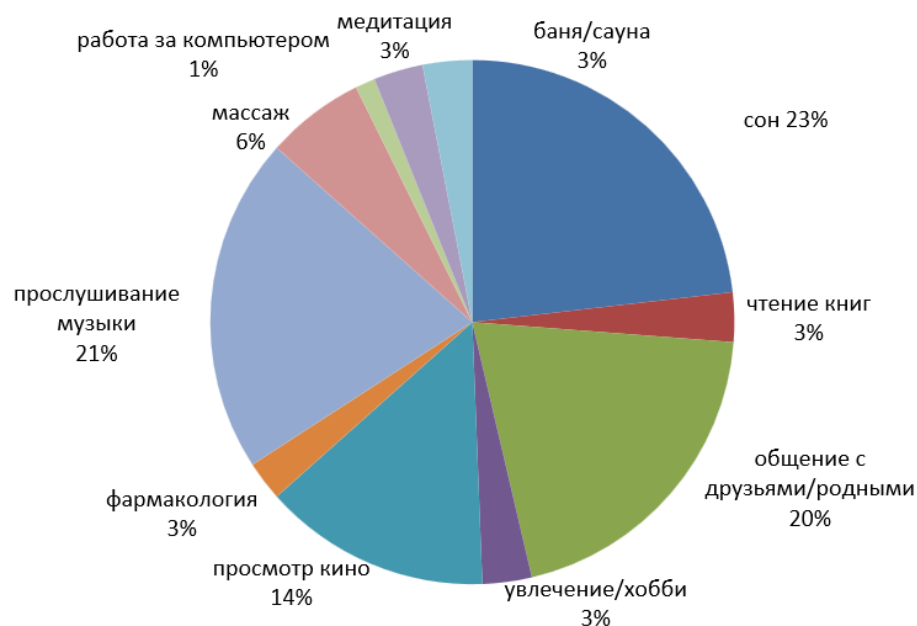

Рис. 2. Предпочитаемые виды пассивной рекреационно-оздоровительной деятельности у пловцов 16-20 лет в соревновательный период

Заключение: были изучены виды рекреационно-оздоровительной деятельности активной и пассивной формы у пловцов 16–20 лет в соревновательный период. Исследование показало, что наиболее предпочитаемыми видами рекреационно-оздоровительной деятельности активной формы являются «физические упражнения», «плавание», «пешие прогулки» и «активные развлечения»; пассивной формы – «сон», «общение с друзьями/родными», «просмотр кино» и «прослушивание музыки».

Литература:

1. Боярская Л. А. Теоретические основы двигательной рекреации: Учеб.-метод. пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2021. 86 с.
2. Гасанов М. С. Плавание как вид спорта / М. С. Гасанов, М. А. Родин // Студенческий научный форум-2021: м-лы XIII Междунар. студ. науч. конф. URL: <https://scienceforum.ru/2021/article/2018026399> (дата обращения: 01.06.2023).
3. Граевская Н. Д. Некоторые теоретические и практические аспекты восстановления спортсменов / Н. Д. Граевская, Л. А. Иоффе // Теория и практика физической культуры. 2015. № 7. С. 11–16.
4. Красильников В. Л. Планирование тренировочного макроцикла на основе моделирования основных компонентов, входящих в подготовку пловца / В. Л. Красильников, А. Д. Котляров. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/planirovanie-trenirovochnogo-makrotsikla-na-osnove-modelirovaniya-osnovnyh-komponentov-vhodyaschih-v-podgotovku-plovtsa> (дата обращения: 17.12.2023).
5. Мирзоев О. М. Применение восстановительных средств в спорте. СПб., 2019. 160 с.
6. Попова И. Е. Восстановительные средства в переходном периоде подготовки у пловцов / И. Е. Попова, П. А. Федосов. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vosstanovitelnye-sredstva-v-perehodnom-periodе-podgotovki-u-plovtsov> (дата обращения: 17.12.2023).
7. Седоченко С. В. Физическая рекреация: Учеб. пособие для студ. ин-тов физич. культ. Воронеж: ФГБОУ ВО «ВГИФК», 2019. 70 с.

УДК 796.015*053.2

ВЛИЯНИЕ КОМАНДНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ МАТЧЕЙ В КИБЕРСПОРТЕ

Мухьяров Д.Р., Лосев В.Ю.
Сургутский государственный университет

Аннотация. Исследование посвящено проблемам коммуникации в киберспорте и ее влиянию на результативность. Определены критерии оценки коммуникации, а также влияние объема и содержания коммуникации на результативность игр.

Ключевые слова: коммуникация; киберспорт; результативность.

Введение: одним из ключевых факторов спортивного успеха, в командных видах спорта, является налаженная модель общения внутри команды, доверие к команде и к тренеру. Киберспорт, считается командным видом, но в отличие от традиционных видов спорта, командная коммуникация в нем является более важным фактором результативности. Отсутствие умения быстро, четко, в нужный момент передать нужную информацию, не позволит команде побеждать на турнирах [1, 2].

Цель: повышение результативности в киберспортивных матчах за счет командной коммуникации.

Методика и организация исследования: для оценки влияния командной коммуникации на результативность был проведен анализ тренировочных матчей и анализ зависимости результативности от коммуникации команды. Проведенный анализ литературы позволил выявить критерии для оценки коммуникации. Были выявлены следующие критерии:

1. Call (кол) – команда, которую одновременно выполняет каждый участник;
2. Тематическая – внутриигровая коммуникация, не выходящая за пределы игры;
3. Не тематическая – внутриигровая коммуникация, не касающаяся игры;
4. Негативная – коммуникация, которая негативно сказывается на морали команды;
5. Положительная – коммуникация, положительно сказывающаяся на морали команды;
6. Молчание – процент молчания, от общей длительности матча.

Результаты исследования и их обсуждение: проведено 14 тренировочных матчей, с разной длительностью. По результатам матчей получили следующую статистику. Процент побед команды составил 64%, это 5 проигранных игр и 9 победных игр.

Таблица 1.

Проигранные матчи							
	Call	Темат.	Не темат.	Нег.	Полож.	Длит.	% Молчания
\bar{x}	14,6	18,2	18,8	1,8	0,8	37	59,5
σ	2,1	3,4	6,5	0,8	0,4	6	3,7

За 5 проигранных матчей имеем следующие показатели критериев. Среднее количество колов (call) – $14,6 \pm 2,1$, среднее количество тематической коммуникации $18,2 \pm 3,4$, среднее количество не тематической коммуникации $18,8 \pm 6,5$, среднее количество негативной коммуникации за матч $1,8 \pm 0,8$ и среднее количество положительно коммуникации за матч $0,8 \pm 0,4$. Средняя длительность игр составила 37 ± 6 минут. Процент молчания от общей длительности матчей составил $59,5 \pm 3,7$ %.

Таблица 2.

Выигранные матчи

	Call	Темат.	Не темат.	Нег.	Полож.	Длит.	% Молчания
\bar{x}	19,6	19,6	16,1	0,4	2,1	35,7	50,5
σ	5,2	5	7,2	0,7	1,2	11	12

За 9 выигранных матчей имеем следующие показатели критериев. Среднее количество колов (call) – $19,6 \pm 5,2$, среднее количество тематической коммуникации $19,6 \pm 5$, среднее количество не тематической коммуникации $16,1 \pm 7,2$, среднее количество негативной коммуникации за матч $0,4 \pm 0,7$ и среднее количество положительно коммуникации за матч $2,1 \pm 1,2$. Средняя длительность игр составила $35,7 \pm 11$ минут. Процент молчания от общей длительности матчей составил $46,7 \pm 7$ минут.

По результатам сыгранных матчей можно увидеть, как различаются критерии в выигранных и проигранных матчах. Так в победных играх количество положительной коммуникации выше чем в проигранных и наоборот в проигранных матчах в команде наблюдалась очень негативная обстановка. Так же видно, что в проигранных играх, команда молчала большую часть времени, в победных же на оборот, команда общалась больше. Так же количество тематической коммуникации больше в победных играх, а количество не тематической коммуникации меньше.

Вывод: разработаны критерии оценки коммуникации в киберспорте, они позволяют анализировать различные стороны данного процесса. А сам анализ результатов показал, что количество и качество коммуникации команды напрямую влияет на результативность.

Литература:

1. Коробова Е. В., Куманцова Е. С. Роль коммуникации в командных видах спорта в современном мире // Инновационные технологии в спорте. 2022. С. 155–159.
2. Кружилин С. Д. Процесс общения в киберспортивных играх. Ж-л «Моя профессиональная карьера». 2020. № 8. Т. 3. С. 81–84.

УДК 796.332.015.52

ЗНАЧИМОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТОЧНОСТИ УДАРА МИНИ-ФУТБОЛИСТОВ НА ТРЕНИРОВОЧНОМ ЭТАПЕ

Трунин А.А., Лосев А.В.

Сургутский государственный университет

Аннотация. В данной научной работе рассмотрена значимость развития точности удара мини-футболистов на тренировочном этапе первого года подготовки. Удары по воротам в структуре технико-тактической подготовки мини-футболистов. Актуальность заключается в том, что в современных условиях развития детского мини-футбола практически не уделяется внимание на развитие точности удара и координационных способностей футболистов начальных этапов подготовки и тренировочного этапа.

Ключевые слова: мини-футбол; тренировочный этап подготовки; точность; координационные способности.

Мини-футболисты, которые владеют мощными, разнообразными и неожиданными для вратаря соперника ударами по воротам, гораздо больше могут принести положительных результатов в атаке для своей команды. В мини-футболе выполнять удары по воротам должны уметь все игроки команды [1].

Если рассматривать технико-тактическую подготовку как педагогический процесс, то основным критерием эффективности будет достигнутый результат в главных соревнованиях для каждого этапа подготовки. Такой вид подготовки очень кропотливый, причиной этому является большое разнообразие технических и тактических элементов в мини-футболе. В добавок к нему, сложности добавляет скорость игры и борьба соперников [2].

Техническая подготовка оказывает влияние на другие разделы подготовки мини-футболистов. Она связывает развитие двигательных качеств с одной стороны и морфофункциональных, и психологических особенностей игроков с другой. Если спортсмен обладает высоким уровнем развития физических качеств, то изучение и овладение техническими элементами для него становится на порядок быстрее и легче. Это работает и в обратную сторону, то есть, чем игрок техничнее, тем лучше он может реализовать себя в физической составляющей [3].

На всем протяжении построения тренировочного процесса спортсменов в мини-футболе, с каждой тренировкой совершенствуются технико-тактические действия. Все элементы обуславливают степень развитости координационных способностей мини-футболистов. Главная задача этапа совершенствования – поддержание максимально высокой меткости. Решение ее возможно лишь при правильной организации процесса тренировки, требующей соблюдения ряда методических правил:

Независимо от того, какому разделу подготовки посвящена тренировка (физической, технической, тактической), если она проходит с мячом, тренер обязан планировать упражнения так, чтобы постоянно уделять внимание совершенствованию точности ударов и передач [4].

Если проследить динамику точности ударов у футболистов на протяжении ряда лет, то можно заметить: прирост значителен лишь на начальном этапе спортивной карьеры. По достижении зрелого мастерства точность стабилизируется. Поэтому, пока прирост имеет

достаточно быструю прогрессию в развитии точности, нужно уделить ему большое количество времени.

Хочется отметить, что наиболее благоприятным возрастом для развития координационных способностей у мини-футболистов является возраст 11–14 лет. Именно в этом возрасте начинает закладываться основа для развития координационных способностей, а также приобретаются умения и навыки, знания при выполнении упражнений, направленных на развитие координации. Возраст 11–14 лет называется «золотым возрастом» для развития координационных способностей, так как темп и скорость развития этих способностей возрастает [5].

Для достижения этих задач необходимо использовать разнообразные упражнения и игры, направленные на развитие координационных способностей. Это могут быть упражнения на развитие равновесия, координации движений, точности и быстроты реакции.

Итогом будет являться то, что совокупность вышеперечисленных факторов, таких как благоприятный возраст для развития координационных способностей и важность забитого гола в мини-футболе действительно предполагают высокую значимость совершенствования точности удара мини-футболистов тренировочного этапа подготовки.

Литература:

1. Козлов Я. Е. Тактическая подготовка игроков в мини-футбол: Учеб.-метод. пособие / Я. Е. Козлов, Е. Н. Семенов, И. С. Анискевич, А. В. Ежова. Воронеж: ВГИФК, 2019. 52с.
2. Мартиросов Э. Г. Методы исследования в спортивной антропологии. М.: ФиС, 1990.
3. Матрунин В. П. Футбол на уроках в V–VI кл. Киров: Физкультура в школе, 1990. 21 с.
4. Бухали У., Суслов С. И., Ляшенко Х. М. Содержание двигательного-координационной подготовки начинающих футболистов при нанесении ударов по мячу // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. 2022. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-dvigatelno-koordinatsionnoy-podgotovki-nachinayuschih-futbolistov-pri-obuchenii-udaru-po-myachu> (дата обращения: 05.01.2024).
5. Андреев С. Н. Мини-футбол: многолетняя подготовка юных футболистов в спортивных школах: монография / С. Н. Андреев, В. С. Левин, Э. Г. Алиев; Российский футбольный союз, Ассоциация мини-футбола России. М.: Советский спорт, 2008. 300 с.

УДК 374.32

ПРОБЛЕМА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Ханипов Т.Р.

Сургутский государственный университет

Аннотация. Цель исследования: рассмотреть проблему патриотического воспитания с использованием средств физической культуры и спорта в научно-методических источниках.

Методы и организация исследования: анализ научных статей и методической литературы. Заключение: результатом проведенного исследования явилось определение состояния патриотического воспитания старших школьников с использованием средств физической культуры и спорта.

Сегодня проблема патриотического воспитания старшекласников имеет такую же актуальность как 20–30 лет назад. Анализ современной ситуации позволил нам констатировать, что недостаток патриотического воспитания среди старшекласников и отсутствие системного использования средств физической культуры и спорта в процессе овладения ценностями патриотического воспитания, напрямую отразился на формировании у них ценностного отношения: к государственным символам; между народами разных культур и верований, которые населяют нашу страну; к старшему поколению; истории своей Отчизны, родного края и т. д. В научной статье рассматривается состояние проблемы патриотического воспитания в научно-методических источниках.

Ключевые слова: патриотическое воспитание; система ценностей патриотического воспитания; прикладные навыки; средства физической культуры и спорта.

Актуальность темы исследования: патриотическое воспитание детей и молодежи является актуальной проблемой нашего общества потому, что очень многие представители молодого поколения в нашей стране имеют слабое представление о военном и трудовом подвиге народа нашей Родины во многих исторических событиях и военных конфликтах, организованных по инициативе недружественных нам государств, далеко не у многих сформирована гражданская позиция к происходящим изменениям в стране и в мире, а также толерантное отношение другим членам общества, слабое представление о традициях и культуре народонаселения нашей страны.

Патриотическое воспитание – это непрерывный и систематический процесс, направленный на воспитание нравственной гармоничной личности, соответствующей запросам общества. По мнению многих исследователей этой проблемы [1, 2, 3 и др.] именно общеобразовательная школа является основным звеном в формировании патриотизма молодого поколения, через комплексное овладение ценностями патриотического воспитания (рис. 1).

Рис. 1. Система ценностей патриотического воспитания

Структурно систему ценностей, можно представить следующим образом:

1. Гражданско-патриотические связаны с формированием: правовой культуры; навыков оценки политических и правовых событий и процессов в обществе и в государстве; готовности к служению своему народу.

2. Историко-краеведческие обеспечивают развитие: знаний традиций и культуры народов, населяющих нашу страну, познание исторических и культурных корней; бережного отношения к родному краю, любви к своей Родине, понимание ее судьбы и уникальности.

3. Героико-патриотические воспитывают: чувство осознанного служения своей Родине; гордости к воинскому и трудовому подвигу нашего народа, проявленному в событиях, связанных со становлением и развитием нашего государства и другое.

4. Военно-патриотические способствуют следующему: формированию способности и готовности к вооруженной защите своей Отчизны; устойчивому знанию русской военной истории и воинских традиций.

5. Спортивно-патриотические актуализируют: использование средств физической культуры и спорта в совершенствовании уровня физической подготовленности; формирование готовности к физической защите Родины; развитие морально-волевых качеств.

6. Под влиянием социально-патриотических формируются: активная жизненная позиция; духовно-нравственная и культурно-историческая память; толерантность по отношению к другим членам общества, проявление заботы о людях и животных.

7. Волонтерско-патриотические способствуют проявлению интереса к формам самоорганизации и деятельности путем внесения своего вклада в общественную жизнь.

Учитывая представленной обоснование, целью нашего исследования, явилось рассмотрение проблемы патриотического воспитания с использованием средств физической культуры и спорта в научно-методических источниках.

Методы и организация исследования: метод исследования – анализ научных научно-методических источников.

Результаты исследования и их обсуждение: в результате проведенного нами анализа научно-методической литературы были выявлены следующие составляющие проблемы патриотического воспитания.

Среди факторов формирования патриотизма школьников выделяют экономическую дезинтеграцию, социальную дифференциацию общества, девальвацию духовных ценностей, которые оказали негативное влияние на общественное сознание большинства социальных и возрастных групп населения страны и резко снизили воспитательное воздействие российской культуры, искусства и образования. Поэтому, необходима единая государственная политика в области патриотического воспитания граждан России и создание государственной системы патриотического воспитания, объединяющей деятельность федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ [7].

Одним из направлений, которое необходимо возобновить в работе с детьми и молодежью, является активная деятельность военно-патриотических клубов (ВПК), в том числе детско-юношеских патриотических клубов. Разделение ВПК целесообразно по направлениям деятельности: военно-прикладные и военно-технические, военно-спортивные, культурно-патриотические, и другие [4].

Одной из составляющих проблемы патриотического воспитания является реализация мероприятий воспитательного характера, которые направлены на развитие и углубление знаний об истории и культуре России и родного края. Это возможно путем использования следующих форм: классных часов, с использованием презентаций, внеклассных мероприятий, уроков мужества и т. д. Необходимо учесть, что нужно комплексно воздействовать на духовно-нравственное, социальное, интеллектуальное, физическое и спортивное развитие, путем проведения походов, игр, соревнований, экспедиций, вахты памяти и др. [3].

Воздействовать на формирование патриотизма у старшеклассников можно путем создания благоприятных условий, в общеобразовательных организациях, для подготовки молодого поколения к военной службе. Необходимо осуществлять патриотическое воспитание посредством военно-прикладных навыков, путем вовлечения участников в различные формы педагогической деятельности: спортивные праздники, физкультурно-сюжетное мероприятие и подвижные игры и другие [1].

Среди составляющих проблемы патриотического воспитания необходимо обратить внимание на то, что формирование общенационального патриотизма начинается с развития и становления локального патриотизма. Поэтому образовательное учреждение должно обратить внимание на следующие направления работы: проведение анализа спортивных традиций учреждения и выбор приоритетных; проведение мастер-классов с участием приглашенных спортсменов и тренеров, обучающихся в учреждении; формирование имиджа спортсменам или командам, защищающим честь учреждения в различных спортивных состязаниях; организация клуба болельщиков; создание общего информационного пространства в сети интернет и социальных сетях [5].

Физкультурно-спортивная деятельность во многом способствует воспитанию патриотизма и формированию необходимых нравственно-волевых качеств, способствует развитию чувства любви к Родине и ответственного отношения к собственной спортивной подготовке, через спортивные достижения. Именно через занятия спортом начинают формироваться тесные отношения между участниками спортивных состязаний, как внутри муниципалитетов, так и регионов нашей страны. К тому же, физическая подготовка способствует достаточно мягкой и постепенной адаптации молодого поколения к не только к военной службе, но и к дальнейшей жизнедеятельности. В этой связи, значение физической культуры является высоким не только в развитии физических качеств и воспитании двигательных навыков человека. Необходимо учитывать ценностный потенциал физической культуры и спорта и переосмыслить ее цель – как «подготовка всесторонне развитой культурной личности, готовой к труду и защите Родины» [6].

При организации работы по формированию патриотизма необходимо учитывать культурные и региональные особенности, определяющие адаптацию тех или иных методов формирования патриотизма под конкретные условия учебного заведения. Поэтому, в качестве педагогического инструмента учреждение может использовать те мероприятия, которые бы соответствовали ее особенностям [8].

Результат исследования: определение состояния патриотического воспитания старших школьников с использованием средств физической культуры и спорта.

Мы можем констатировать, что патриотическое воспитание старшеклассников должно являться частью государственной системы патриотического воспитания и осуществляться в тесном взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ.

На сегодняшний день, программы патриотического воспитания старшеклассников в должной мере не обеспечивают необходимый уровень физической подготовленности и готовности к физической защите Родины. Не консолидированы усилия субъектов, которые должны быть заинтересованы в патриотическом воспитании старшеклассников: администрации муниципалитета, Федераций по видам спорта, ДОСААФ, предпринимательских структур, представителей образовательных учреждений и т. д. Необходимым считаем возврат многих традиций, наработанных в советский период развития нашей страны, такие как: развитие военно-патриотических клубов и их тесная связь с образовательными учреждениями, путем проведения совместных мероприятий. Возвращение таких военно-патриотических игр, как «Зарница» и др.

Одной из составляющих проблемы, хотим также отметить, слабую подготовку педагогических кадров в области организаций мероприятий патриотической направленности с использованием средств физической культуры и спорта, которую возможно перевести на более высокий уровень, путем проведения комплекса семинаров и курсов повышения квалификации по обозначенной проблеме.

Среди составляющих проблемы необходимо обратить особое внимание на то, что далеко не у всех образовательных учреждений сформирована собственная система ценностей, способствующих патриотическому воспитанию.

Заключение: проведение исследования по проблеме патриотического воспитания указывает на ее актуальность. Принимая во внимание полученные результаты исследования, нами определены следующие пути решения этой проблемы.

1. Изучение опыта патриотического воспитания старшеклассников в советский период развития нашей страны, с целью использования эффективных практик в настоящее время.

2. Разработка и проверка эффективности программ патриотического воспитания старшеклассников с использованием средств физической культуры и спорта.

3. Налаживание тесных связей со всеми учреждениями, организациями, обществами, предприятиями, государственными структурами, которые должны образовать систему патриотического воспитания.

Литература:

1. Артемова Л. В. Патриотическое воспитание посредством формирования военно-прикладных навыков // Науч. вест. Невинномысского гос. гуманитар.-техн. института. 2020. № 2. С. 16–19. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44687925> (дата обращения: 02.12.2023).

2. Буров А. Г. Спорт и духовное развитие: как физическая культура и спорт в университете формирует патриотизм и моральные ценности у студентов (на прим. РЭУ им. Г. В. Плеханова) // М-лы V Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием «Актуальные проблемы, современные тенденции развития физической культуры и спорта с учетом реализации национальных проектов». М., 2023. С. 22–26. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54302162&pff=1> (дата обращения: 03.12.2023).

3. Власенко Е. Г. О патриотическом воспитании школьников в современных условиях (из опыта работы) / Е. Г. Власенко, Е. И. Красникова, Л. Л. Гирда // Мол. ученый. 2022. № 46 (441). С. 107–110. URL: <https://moluch.ru/archive/441/96468/> (дата обращения: 02.12.2023).

4. Князев М. Б. Деятельность военно-патриотических клубов в процессе гражданского и патриотического воспитания // Академик. 2018. № 2. С. 49–53. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36461239> (дата обращения: 03.12.2023).

5. Миронов В. Д. Особенности управления процессом формирования локального патриотизма у студентов средствами физической культуры и спорта / В. Д. Миронов, С. И. Изаак, И. С. Щадилова // М-лы XXI Всерос. науч.-практ. конф. «Современные проблемы физической культуры и спорта» / Под ред. Е. А. Ветошкиной. Хабаровск, 2017. С. 239–244. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32700539> (дата обращения: 03.12.2023).

6. Пашкевич В. А. Влияние спорта и физической культуры на формирование патриотизма у подрастающего поколения / В. А. Пашкевич, О. В. Кадач: Сб. тр. междунар. науч.-практ. конф. Красноярск, 2016. С. 170–173. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46218090_66561410.pdf (дата обращения: 03.12.2023).

7. Путятин С. Н. Государственная патриотическая идеология как основа современного подхода к патриотическому воспитанию школьников // Евразийский науч. ж-л. 2017. № 6. С. 189–192. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29924354> (дата обращения: 03.12.2023).

8. Шульгин В. В. Педагогический инструментарий формирования патриотизма обучающихся в физкультурно-спортивной среде / В. В. Шульгин, А. А. Шаронов // Управление образованием: теория и практика. 2023. № 4 (62). С. 91–99. URL: <https://emreview.ru/index.php/emr/article/view/850> (дата обращения: 03.12.2023).

УДК 796. 015 +612

ПОНЯТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ РАБОТОСПОСОБНОСТИ И СПОСОБЫ ЕЁ ОЦЕНКИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Худи К.Ф., Снигирев А.С.

Сургутский государственный университет

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие физической работоспособности и ее комплексный подход, включающий физиологические, биомеханические и психологические факторы. Современные научные достижения позволяют детально оценить и понять физическую работоспособность человека. Использование различных методов оценки позволяет применять комплексный подход к оценке способностей. Это приводит к оптимизации спортивных результатов, повышению общей физической подготовки и популяризации здорового образа жизни. Отмечается, что множество ученых работали над проблемой определения и повышения физической работоспособности, каждый из которых вносил свои подходы к повышению уровня подготовленности и оценке работоспособности. Окончательно, физическая работоспособность определяется как способность выполнять тяжелую и длительную работу без утомления и с быстрой восстановительной способностью организма. Результаты и обсуждение исследования указывают на существование трех основных подходов в изучении работоспособности, включая его физиологические показатели, определение мощности работы и энергетические затраты организма. Оценка физической работоспособности требует использования различных методов, таких как тест PWC₁₇₀, эргометрия и оценка энергетических систем организма. Более глубокое понимание физической работоспособности способствует оптимизации спортивных результатов, улучшению физической подготовки и пропаганде здорового образа жизни.

Ключевые слова: физическая работоспособность; функциональный тест; максимальное потребление кислорода; тест PWC₁₇₀.

Введение: физическая работоспособность – фундаментальный аспект человеческих способностей, который интересует исследователей на протяжении веков. По мере углубления нашего понимания физиологии человека и спортивной науки оценка физической работоспособности становится все более сложной.

Цель статьи – изучение физической работоспособности в современном обществе; методов, используемых для ее определения.

Задачи:

1. Описание понятия физической работоспособности и ее значение в обществе.
2. Анализ методов оценки физической работоспособности, включая тестирование функциональных возможностей организма (аэробные и анаэробные тесты, тесты на выносливость, гибкость, силу и т. д.).
3. Анализ актуальных исследований и научных работ по теме физической работоспособности и ее оценке.

Проблема физической работоспособности в современном мире обусловлена недостатком физической активности у большинства людей из-за изменения образа жизни и технологического прогресса. Современная реальность характеризуется увеличением количества людей, ведущих сидячий образ жизни, что приводит к ухудшению общей

работоспособности и проблемам со здоровьем. Факторами, влияющими на физическую работоспособность, также являются нарушения сна, стресс и неправильное питание.

Проблемой определения и повышения физической работоспособности спортсменов занималось множество ученых (И. В. Аулик, 1977; В. Л. Карпман, 1988; Н. И. Волков, 1990; Ю. В. Верхошанский, 1998; Л. П. Матвеев, 2005; М. А. Годик, 2006; В. Н. Селуянов, 2006; С. П. Левушкин, 2018; J. Bangsbo, 2006; T. Naugen, 2015; и др.), каждый из которых привносил собственные подходы к повышению уровня функциональной подготовленности и оценке физической работоспособности [2].

Понятие физическая работоспособность можно описать как способность выполнять тяжелую и длительную физическую работу без быстро нарастающего утомления и обуславливающих его развитие глубоких изменений в организме, а также способность к быстрой ликвидации расстройств гомеостаза по окончании работы (S. Kozlowski, 1980) [1].

Материалы и методы: основным методом исследования был выбран контент-анализ литературных источников по теме, выявленных в базах данных PubMed, Elibrary, BMC Public Health и КиберЛенинка.

В статье представлен обзор литературных источников на предмет физической работоспособности с 2005 по 2022 гг. В статье рассмотрены существующие методические подходы к исследованию физической работоспособности. Приведена характеристика трех основных подходов к исследованию и оцениванию работоспособности: физиологический, эргометрический и энергетический.

Результаты и их обсуждение: на данный момент существует три основных подхода в исследовании работоспособности (табл. 1):

Физиологический подход к изучению работоспособности ориентирован на анализ функционирования организма в процессе выполнения физической активности и определения его способности к той или иной нагрузке. Он может включать в себя множество аспектов, начиная от изучения работы отдельных органов и систем организма при физическом усилии, заканчивая анализом общих метаболических процессов и энергетических затрат.

Физиологический подход включает в себя оценку таких параметров, как частота сердечных сокращений, уровень кислорода и углекислого газа в крови, артериальное давление, работу мышц, метаболизм и другие физиологические показатели. Эти данные позволяют определить уровень работоспособности организма, его реакцию на физическую нагрузку, выявить патологии или недостатки, а также разработать эффективные программы тренировок или реабилитации.

Физиологический подход используется в спортивной медицине, научных исследованиях, тренировочной практике и медицинской диагностике для изучения и оценки работоспособности.

Одним из тестов, используемых в физиологическом подходе, является тест PWC₁₇₀. T. Sjostand (1967) предложил определять физическую работоспособность (physical working capacity – PWC) по величине мощности работы, при которой ЧСС достигает 170 уд. / мин. [3].

Существуют три лабораторных варианта определения пробы PWC₁₇₀: общеевропейский вариант; модификация В.Л. Карпмана с соавт.; модификация Л. И. Абросимовой с соавт.

Эргометрический подход к изучению работоспособности основан на использовании эргометрии – научной методике измерения физической работы и ее оценке в специальных условиях. Основной инструмент эргометрии – это эргометры, которые могут быть представлены в виде различных устройств, таких как велоэргометры, беговые дорожки, эллиптические тренажеры и т. д.

При использовании эргометрии оцениваются такие параметры, как частота сердечных сокращений, артериальное давление, объем потребляемого кислорода, выдыхаемый углекислый газ и многие другие.

Эргометрический подход позволяет более точно и объективно оценивать работоспособность, реакцию организма на физическую активность, а также определять её уровень и изменения во времени. Таким образом, этот подход имеет важное значение для медицинских и спортивных исследований, а также в практике тренировок и реабилитации.

Энергетический подход к изучению работоспособности фокусируется на оценке энергетических затрат и эффективности использования энергии в организме при выполнении физических упражнений или активностей. Этот подход включает оценку метаболизма, потребления кислорода, производство и использование АТФ (аденозинтрифосфат) и других энергетических ресурсов в организме. Проведение тестов на выносливость, измерение кислорода и углекислого газа в выдыхаемом воздухе, анализ метаболизма могут использоваться для определения уровня энергетических затрат и эффективности энергетических систем в работоспособности человека. Энергетический подход используется в спортивных тренировках, медицинской диагностике, научных исследованиях и планировании диеты. Энергетический подход базируется на оценке емкости, мощности и экономичности трех источников энергии. Они находятся в скелетных мышцах. Это анаэробные фосфагенные, анаэробные гликолитические и аэробные источники энергии [4].

Таблица 1.

Основные подходы для оценки работоспособности

Подход	Описание	Основные измеряемые характеристики
Физиологический	Ориентирован на изучение функционирования организма в процессе выполнения физических упражнений и определение его способности к различным нагрузкам. Включает анализ работы органов и систем организма, метаболических процессов, реакций на физические нагрузки, уровня кислорода и углекислого газа в крови, артериального давления и других физиологических показателей.	ЧСС, МПК, АП, PWC ₁₇₀ , МКД
Эргометрический	Основан на использовании специализированных эргометрических тестов и приборов для измерения и оценки физической работоспособности. Включает использование велоэргометров, беговых дорожек и других устройств для оценки физических параметров, таких как пульс, потребление кислорода и уровень выдыхаемого углекислого газа.	Время (t), мощность (W), работа (A)
Энергетический	Фокусируется на оценке энергетических затрат и эффективности использования энергии в организме во время физической активности. Включает измерение калорийности, потребляемых жидкостей и пищи, анализ обмена веществ.	Мощность (W) и емкость (E) 3-х источников энергии

Тесты для оценки физической работоспособности могут быть классифицированы по различным аспектам, включая аэробную выносливость, анаэробную мощность, гибкость, силу, скорость и координацию.

Сейчас существуют экспресс – тесты, которые позволяют быстро измерить физическую работоспособность (табл. 2).

Таблица 2.

Тесты для измерения работоспособности

Название теста	Описание
Тест Руффье – Диксона	Простой тест на выносливость сердечно-сосудистой системы, который включает измерение частоты сердечных сокращений до и после выполнения 30 приседаний за 45 секунд. По результатам этого теста приседаний вы можете рассчитать индекс Руффье-Диксона, обычно используемый для классификации сердечно-дыхательной подготовленности
Тест Новакки	Проводится с использованием велоэргометра. Идея теста состоит в определении времени, в течение которого испытуемый способен выполнять нагрузку определенной, зависящей от его веса продолжительности. Таким образом, нагрузка строго индивидуализирована и выражается в ваттах на килограмм. В этом тесте достигается определенная унификация мощности нагрузки
Проба Летунова	Предназначена для оценки адаптации организма спортсмена к скоростной работе и работе на выносливость. Проба складывается из трех нагрузок, различных по продолжительности и виду выполняемого действия. После окончания каждой нагрузки и на протяжении всего периода отдыха между ними регистрируют ЧСС и АД. Оценка теста производится путем изучения типов реакции организма на нагрузку
Тест для измерения МПК	Выполнение нагрузки, интенсивность которой равна (или больше) индивидуальной «критической мощности». Для этого испытуемый выполняет серию последовательно возрастающих по мощности нагрузок (на велоэргометре или тредбане), в процессе которых регистрируется потребление кислорода. В одном случае нагрузки разной мощности выполняются непрерывно, в другом — с паузами отдыха между ними
«PWC-170» (от англ. Physical Work Capacity – физическая работоспособность)	Метод основан на существующей линейной зависимости между величиной задаваемой нагрузки и ЧСС при этой нагрузке, если пульс колеблется в интервале 100-170 ударов в минуту. Методика состоит из двух 5-минутных нагрузок (велоэргометр или тредбан). Величина нагрузок рассчитывается индивидуально для каждого спортсмена и зависит от массы тела. Между нагрузками проводится 3-минутный интервал отдыха. За 30 секунд до окончания времени первой и второй нагрузок измеряется ЧСС. Расчет уровня физической работоспособности производится по формуле В. Л. Карпмана
Тест Ландольта (интегральная оценка работоспособности)	Стимульный материал представляет собой изображения колец с разрывами. Задание состоит в том, чтобы с максимальной скоростью просмотреть бланк и зачеркнуть в нем кольца с определенным положением разрыва. Процедура тестирования – бланковая. Бланки с результатами теста обрабатываются с помощью специальных ключей, также существует возможность внесения полученных данных в компьютерную программу, входящую в состав методики. Конечным результатом обработки являются графики, отражающие динамику основных показателей работоспособности и ее интегральная оценка

Результаты оценки работоспособности помогают исследователям получить полное представление о физической работоспособности и её факторах. Эти результаты можно использовать для разработки персонализированных программ обучения, определения областей для улучшения и прогнозирования результатов производительности. Например, максимальный показатель VO₂ человека сильно коррелирует с показателями выносливости; а биомеханический анализ может помочь оптимизировать технику бега спортсмена для повышения производительности и предотвращения травм.

Выводы: понятие физической работоспособности многогранно и включает в себя физиологические, биомеханические и психологические факторы. Достижения современной науки позволили нам оценить и понять физическую работоспособность с беспрецедентной детализацией. Включение различных методов оценки позволяет использовать целостный подход к оценке способностей человека, адаптировать стратегии обучения и улучшить результаты производительности. В конечном счете, лучшее понимание физической работоспособности способствует оптимизации спортивных результатов, улучшению общей физической подготовки и пропаганде здорового образа жизни.

Литература:

1. Коваленко Т. Г. Применение проблемно-модульной технологии обучения и рейтинга в физическом воспитании студентов с ослабленным здоровьем // Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 1999. 176 с.
2. Лапшин Н. А. Оценка и коррекция физической работоспособности баскетболистов на основе использования специфических физических упражнений и световых тренажеров / дисс. канд. пед. наук. М., 2021. С. 3–4.
3. Логвин В. П. Лабораторный практикум по учебной дисциплине «Физиология спорта» / В. П. Логвин, Т. В. Лойко, Н. В. Жилко; под общ. ред. В. П. Логвин // Белорус. гос. ун-т физ. культуры. 3-е изд. Мн.: БГУФК, 2013. 88 с.
4. Маметова О. Б. Физическая работоспособность и методы ее определения / О. Б. Маметова, А. Д. Кауд // Синергия Наук. 2019. № 31. С. 1526–1531.

УДК 796.2:616.89 – 053.2

**МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ
СПЕЦИФИЧЕСКИХ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ
7–10 ЛЕТ С НАРУШЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТА
ПОСРЕДСТВОМ ПОДВИЖНОЙ ИГРЫ**

Козусь В.Р.

Сургутский государственный университет

Аннотация. Интеллектуальные нарушения – это стойкое органическое поражение головного мозга, при котором наблюдается нарушение нормального развития психических, особенно высших познавательных процессов (активного восприятия, произвольной памяти, словесно-логического мышления, речи и т.д.). Возраст от 7 до 10 лет является периодом активного развития когнитивных способностей и навыков. При этом, некоторые дети могут столкнуться с проблемами в развитии интеллекта, которые могут затруднить их успешную адаптацию и интеграцию в общественную среду. Одним из способов поддержания и улучшения координационных способностей детей с нарушениями интеллекта является использование подвижных игр. В данной статье мы рассмотрим методику развития специальных координационных способностей детей 7–10 лет с нарушением интеллекта с помощью подвижной игры.

Ключевые слова: специфические координационные способности; нарушение интеллекта; умственная отсталость; подвижная игра; координация.

Современные исследования в социологии подтверждают увеличение числа детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) как в России, так и во всем мире. Согласно статистике Минздрава, до 70 % детей в нашей стране сейчас рождаются с отклонениями в здоровье. Поэтому особое внимание должно уделяться физическому воспитанию детей младшего школьного возраста, когда формируется база двигательных навыков и мотивация к занятиям физической культурой и спортом. В этот период будущие члены общества учатся основным двигательным умениям и навыкам, придавая особое значение координационным способностям [1, с. 151]. Из-за этого в последние годы предпринимаются усилия для развития физической культуры и спорта для этой категории граждан, включая детей с нарушениями в двигательной и интеллектуальной функции. Особое внимание уделяется детям с интеллектуальными нарушениями, так как у них есть специфические особенности, которые нужно учитывать при их обучении и воспитании [5, с. 32].

По мнению коллектива авторов Л.Ю. Кириной и Ю.Ю. Алексиной «подвижные игры удовлетворяют естественную потребность детей в движении, общении, эмоциональном насыщении, и имеют большое значение в развитии координации движений». Ими проведено «экспериментальное исследование по выявлению влияния игр с мячом на развитие координационных способностей детей старшего дошкольного возраста с нарушением интеллекта» [4, с. 70–74].

Так в статье Е.П. Гуроловой (2019) рассматривается «значение подвижных и спортивных игр для лиц с умственной отсталостью». Описаны правила и требования выбора подвижных

игр, организационно-методические условия, которыми следует руководствоваться при их выборе и соблюдении во время взаимодействия с подобными детьми [2].

По мнению Т.А. Матвеевой (2009): «Специфические координационные способности – это способности, которые связаны с точным выполнением движений в определенных условиях, которые характерны для определенных видов деятельности или спорта. Эти способности включают в себя умение контролировать и координировать: движения, моторику, равновесие, точность и реакцию на различные стимулы» [7, с. 123–124].

Так, в книге В.И. Ляха рассматривается, что к наиболее важным специфическим координационным способностям относятся способности к точности воспроизведения дифференцирования, отмеривания и оценки пространственных, временных и силовых параметров движений; к равновесию, ритму, быстрому реагированию, ориентированию в пространстве, быстрой перестройке двигательной деятельности, а также к произвольному расслаблению мышц, вестибулярной устойчивости, связи или соединению [6].

Таким образом, нарушения интеллекта могут затруднять развитие координационных способностей детей, однако с использованием подвижных игр и правильного методического подхода, эти дети смогут со временем значительно улучшить свои навыки и успешно интегрироваться в общественную среду. Важно запоминать, что каждый ребенок – это индивидуальность, и для него оптимально развивать координационные способности при учёте его индивидуальных особенностей и потребностей.

Объект исследования – процесс занятиями физической культурой у детей 7–10 лет с нарушением интеллекта.

Предмет исследования – специально подобранные подвижные игры, направленные на развитие координационных способностей у детей 7–10 лет с нарушением интеллекта.

Цель исследования – на основе теоретического анализа и полученных экспериментальных данных разработать методику применения подвижной игры, для развития координационных способностей у детей 7–10 лет с нарушением интеллекта.

Задачи исследования:

1. Провести анализ литературных источников по теме исследования.
2. Охарактеризовать психофизиологические особенности детей 7–10 лет с интеллектуальными нарушениями.
3. Разработать и апробировать методику проведения игр на занятиях физической культурой с детьми 7–10 лет с интеллектуальными нарушениями.
4. Проанализировать результаты и сформировать практические рекомендации.

Гипотеза исследования: мы предполагаем, что специально подобранные подвижные игры будут способствовать повышению уровня специфических координационных способностей детей 7–10 лет с нарушением интеллекта.

Научная новизна: инновационный подход к развитию координационных способностей детей с нарушением интеллекта через использование специально разработанных подвижных игр, что может иметь важное практическое значение для образовательных учреждений и специалистов, работающих с этой категорией детей.

Теоретическая значимость: исследование расширяет наши представления о детях с нарушением интеллекта, а также о эффективных методах и подходах к развитию координационных способностей у детей 7–10 лет с нарушением интеллекта.

Ожидаемые результаты исследования:

1. Подробное описание психофизиологических особенностей детей 7-10 лет с нарушением интеллекта.
2. Результаты теоретического анализа и степени разработанности проблемы по литературным источникам.
3. Применение и оценка эффективности упражнений, направленных на развитие специфических координационных способностей детей 7–10 лет с нарушением интеллекта.

4. Практические рекомендации по развитию специфических координационных способностей детей 7–10 лет с нарушением интеллекта.

Литература:

1. Болдырева В. Б., Кейно А. Ю., Грицков П. М. Развитие координационных способностей умственно отсталых детей 9–11 лет средствами физического воспитания // Вестник ТГУ. 2017. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-koordinatsionnyh-sposobnostey-umstvenno-otstalyh-detey-9-11-let-sredstvami-fizicheskogo-vozpitaniya> (дата обращения: 11.12.2023).
2. Гуролева Е. П. Спортивные и подвижные игры для лиц с нарушением интеллекта // Результаты современных научных исследований и разработок: Сб. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 27 апреля 2019. Пенза: Наука и просвещение, 2019. С. 188–190.
3. Иванченко Е. И. Теория и практика спорта: пособие. В 3 ч. 2-е изд. Ч. 1: Фундаментальные аспекты теории спорта. Минск: БГУФК, 2019. 180 с.
4. Киринцева Л. Ю. Влияние игры с мячом на координационные способности старших дошкольников с интеллектуальными нарушениями // Л. Ю. Кипринцева, Ю. Ю. Алексина, Интеллектуальный потенциал XXI в.: ступени познания. 2011. № 8. С. 70–74.
5. Кухарчук О., Полякова С. Воспитание личности детей с ОВЗ средствами адаптивной физической культуры // Психология, социология и педагогика. 2015. № 12. С. 11–26.
6. Лях В. И. Координационные способности: диагностика и развитие. М.: ТВТ Дивизион, 2006. 290 с.
7. Матвеева Т. А. Кинезиология. Комплексная наука о движении. М., 2009. С. 123–124.
8. Уромова С. Е. Развитие двигательных навыков у детей с нарушениями интеллекта средствами физического воспитания // Вест. Мининского университета (НГПУ им. К. Минина). 2014. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-dvigatelnyh-navykov-u-detey-s-narusheniyami-intellekta-sredst-vami-fizicheskogo-vozpitaniya> (дата обращения: 11.12.2023).

УДК 616.831-005:615.8

АССИСТИВНАЯ ТЕРАПИЯ В РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦ, ПЕРЕНЕСШИХ ОСТРОЕ НАРУШЕНИЕ МОЗГОВОГО КРОВООБРАЩЕНИЯ

Попова А.И.

Сургутский государственный университет

Аннотация. Настоящее исследование направлено на изучение влияния технических средств в виде аппаратного комплекса на реабилитацию пациентов с острым нарушением мозгового кровообращения. Наиболее частым последствием инсульта являются двигательные нарушения различной степени выраженности, остающиеся одной из главных причин инвалидности у лиц трудоспособного возраста.

Ключевые слова: ассистивные технологии; инсульт; активно-пассивная механотерапия; восстановление локомоций; реабилитация; аппаратный комплекс.

Острое нарушение мозгового кровообращения (ОНМК) – серьезная мировая проблема. В настоящее время патология помолодела и встречается у пациентов 35–40 летнего возраста, а порой даже у подростков. Причиной этому являются высокие показатели заболеваемости, а вслед за ними и инвалидизации, и смертности [4].

Авторский коллектив московских ученых во главе с В.Д. Даминовым (2012) считают, что «экономически развитых странах смертность от инсульта занимает 2–3 место в структуре общей смертности, и составляет 60–80 человек на 100 000 населения в год» [2].

Опыт реабилитационно-восстановительных мероприятий имеет давние традиции. Основная тенденция – раннее начало реабилитационных мероприятий с активизацией пациента, а также систематичность и длительность, последовательность, адекватность реабилитационных мероприятий. Очень важны активное участие самого больного и помощь его окружения. Методы восстановления пациентов на различных этапах медицинской реабилитации практически обоснованы, но экономически затратны из-за вовлечения в процесс реабилитации большого количества человеческого ресурса. Поэтому поиск инновационных ассистивных технологий (средств и услуг) в физической реабилитации больных после перенесённого инсульта является одной из приоритетных задач комплексной медицинской реабилитации. Данный факт позволяет реабилитационным учреждениям внедрять в лечебно-реабилитационный процесс современные инновационные ассистивные технологии для «поддержания на прежнем уровне или повышения функциональных возможностей и автономности людей» [1; 9]

Исследователи В.И. Довгань (2007), W.H. Chang (2012), A. Esquenazi (2013), E. Beretta (2015), D. Stam 2016 и другие отмечают, что включение в комплексные программы реабилитации ассистивных технологий позволяет проводить более пролонгированные тренировки при минимизации трудозатрат персонала.

Важно обеспечить и максимально облегчить реабилитационные мероприятия пациентам – это является одной из предпосылок их восстановления и социализации. Восстановление разнообразных локомоций в значительной степени облегчает, ускоряет интеграцию человека в социум и экономит ресурсы. В связи с этим использование ассистивных технологий для восстановления жизнедеятельности человека, в особенности, методики применения аппаратного комплекса «Орторент МОТО», актуально и значимо.

Объект исследования – процесс физической реабилитации лиц, перенесших острое нарушение мозгового кровообращения.

Предмет исследования – ассистивная технология в виде активно-пассивной механотерапии для лиц, перенесших острое нарушение мозгового кровообращения.

Цель исследования – изучить эффективность методики восстановления локомоций рук и ног пациентов, перенесших острое нарушение мозгового кровообращения, в рамках реабилитационных мероприятий на аппаратном комплексе «Орторент МОТО».

Задачи:

1. Изучить научно-методическую литературу и документы по теме исследования.
2. Провести исследование активно-пассивной механотерапии, направленной на восстановление локомоций рук и ног пациентов после ОНМК.
3. Проанализировать полученные в ходе исследования результаты.

Гипотеза исследования – изучив, научно-методическую литературу и понятийный аппарат по теме научного исследования мы определим:

- этиологию и патогенез заболевания, различные подходы к реабилитации после острого нарушения мозгового кровообращения, в том числе инновационные (ассистивные);
- ассистивные технологии будут способствовать усовершенствованию реабилитационных мероприятий по восстановлению локомоторных навыков пациентов после перенесенного острого нарушения мозгового кровообращения.

Научная новизна – впервые в бюджетном учреждении ХМАО-Югры «Сургутская окружная клиническая больница» в рамках применения ассистивных технологий будет проведено исследование по восстановлению двигательных навыков пациентов после ОНМК на аппаратном комплексе для активно-пассивной механотерапии «Орторент МОТО».

Теоретическая значимость – результаты, полученные в процессе восстановления двигательных навыков на аппаратном комплексе для активно-пассивной механотерапии «Орторент МОТО», позволят усовершенствовать организационно-методические подходы в реабилитации пациентов с ОНМК и ускорить процесс восстановления и социализации.

Ожидаемый результат:

- разработка комплекса специальных физических упражнений, эффективно повлияет на восстановление пациентов после острого нарушения мозгового кровообращения;
- апробация и внедрение реабилитационной программы на аппаратном комплексе «Орторент МОТО».
- составление практических рекомендаций к выполнению комплекса специальных ФУ в условиях самостоятельной реабилитации.

Литература:

1. Даминов В. Д. Роботизированная локомоторная терапия в нейрореабилитации // Вестн. восст. медицины. 2012. № 1. С. 57–62.
2. Роботизированные технологии в реабилитации больных после хирургической ревазуляризации мозга / В. Д. Даминов, С. С. Кучеренко, Ю. О. Сагильдина, А. Н. Кузнецов // Вестн. восст. медицины. 2012. № 2. С. 29–32.
3. Довгань В. И. Методика механотерапии при различных травмах и заболеваниях опорно-двигательного аппарата: Метод. указания. Павлодар: ПМИ, 2007. 275 с.
4. Черникова Л. А. Клинические, физиологические и нейропсихологические аспекты баланс-тренинга у больных с последствиями инсульта / Л. А. Черникова, Е. М. Кашина // Биоуправление 3: теория и практика: коллективная моногр. / Отв. ред. М. Б. Штарк, Р. Колл. Новосибирск, 1998. С. 80–87.
5. Effects of robot-assisted gait training on cardiopulmonary fitness in subacute stroke patients: a randomized controlled study / Won Hyuk Chang, Min Su Kim, Jung Phil Huh, [et al.] // Neurorehabil Neural Repair. 2012. Vol. 26. Is. 4. P. 18–243.

6. A randomized comparative study of manually assisted versus robotic-assisted body weight supported treadmill training in persons with a traumatic brain injury / Alberto Esquenazi, Stella Lee, Andrew T. Packel, Leonard Braitman // *PM R*. 2013. Vol. 5. Is. 4. P. 90–280.

7. Combined robotic-aided gait training and physical therapy improve functional abilities and hip kinematics during gait in children and adolescents with acquired brain injury / Elena Beretta, Marianna Romei, Erika Molteni, [et al.] // *Brain Injury*. 2015. Vol. 29. Is. 7–8. P. 62–955.

8. Stam D. Robotic gait assistive technology as means to aggressive mobilization strategy in acute rehabilitation following severe diffuse axonal injury: a case study / Daniel Stam, Jennifer Fernandez // *Disability and Rehabilitation: Assistive Technology*. 2016. Vol. 12. Is. 5. P. 543–549.

УДК 615.825

ВЛИЯНИЕ ИЗОМЕТРИЧЕСКИХ ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ НА СНИЖЕНИЕ БОЛЕВОГО СИНДРОМА У ВЗРОСЛЫХ ПАЦИЕНТОВ С ОСТЕОХОНДРОЗОМ ПОЗВОНОЧНИКА

Сергиенко М.В.

Сургутский государственный университет

Аннотация. Данное исследование посвящено актуальной проблеме влияния физических упражнений на показатели болевого синдрома у пациентов с остеохондрозом. Согласно разработанной методике проведено исследование в группах пациентов, имеющих диагноз остеохондроз шейного и пояснично-крестцового отдела. Полученные результаты позволили разработать и внедрить в процесс физической реабилитации комплекс изометрических физических упражнений.

Ключевые слова: остеохондроз; болевой синдром; изометрические физические упражнения; реабилитационный процесс.

Боли и подвижность в позвоночнике и других «сегментах опорно-двигательного аппарата – частый спутник любого жителя больших и малых городов, которые пренебрегают подвижным образом жизни» [3; 4]. Частые боли в спине и различные проблемы с позвоночником сопровождают даже тех, кто регулярно занимается физической культурой и спортом. Результаты исследований подтверждают, что «чаще всего боли локализуются в шейном или поясничном отделах позвоночника. Это происходит потому, что, во-первых, эти два отдела максимально подвижны и получают серьезную физическую нагрузку, во-вторых, бытовые движения и статико-динамическая нагрузка неравномерно распределяется на мышцы спины, не захватывает глубокие мышцы, поддерживающие позвоночник и обеспечивающие его иннервацию и кровоснабжение» [4]. По данным медицинской статистики, около 40–80 % населения земного шара страдают остеохондрозом, примерно каждый третий человек старше 30 лет жалуется на боли в спине или головную боль, связанные с остеохондрозом.

Позвоночник, как жесткий стержень, держит туловище, голову и пояс верхних конечностей, является гибким цепочным механизмом, позволяющим туловищу сгибаться и поворачиваться. Он является крепкой опорой для рычагов из костей и мышц, которые обеспечивают любые движения, формируя прочный «защитный футляр» спинного мозга, а также эластичной рессорой, которая гасит удары и толчки, удерживает равновесие тела» [1]. Позвоночник – не статичная структура и должен быть «подвижен, устойчив и крепок, чтобы выдержать статические и динамические нагрузки» [2]. Человек вынужден поддерживать положения тела стоя, сидя, в движении, приспосабливаться к жизненным условиям.

Слабый мышечно-связочный аппарат не удерживает движение, что может привести к повышенному давлению на межпозвонковые диски, развивая остеохондроз, поэтому хорошо развитый и подготовленный к нагрузкам мышечный корсет способен защитить позвоночник от травмирующих нагрузок [1].

Физическая реабилитация при остеохондрозе шейного и пояснично-крестцового отдела позвоночника является эффективным методом восстановления. Происходит это за счет стимуляции кровообращения хрящевой ткани и восстановления эластичности мышц и связок. Адекватно подобранные физические упражнения направлены на мобилизацию собственных

приспособительных, защитных и компенсаторных резервов организма и на ликвидацию возникшего патологического очага [2].

Цель исследования – изучение влияния изометрических упражнений на двигательные показатели и субъективную оценку жизнедеятельности пациентов с остеохондрозом.

Объект исследования – процесс физической реабилитации пациентов с остеохондрозом.

Предмет исследования – упражнения изометрического характера, улучшающие показатели и субъективную оценку жизнедеятельности пациентов с остеохондрозом.

Гипотеза исследования: предполагается что, оценив субъективные показатели жизнедеятельности и изучив показатели движений в условиях реабилитационного стационара пациентов с остеохондрозом, мы сможем подобрать индивидуальные рекомендации по применению физических упражнений в изометрическом режиме, которые будут способствовать снижению болезненности и ограничения подвижности пациентов.

Задачи исследования:

1. Литературный обзор теоретических и научных разработок по тематике исследования;
2. Разработка и внедрение в физическую реабилитацию изометрических упражнений;
3. Анализ влияния изометрических физических упражнений на субъективную оценку жизнедеятельности и показатели движения у пациентов с остеохондрозом.

Научная новизна:

– впервые в стационарном отделении медицинской реабилитации Сургутской окружной клинической больницы было проведено исследование среди пациентов, имеющих диагноз остеохондроз шейного и пояснично-крестцового отдела;

– составлен и внедрен в практику специальный комплекс изометрических физических упражнений, направленный на улучшение показателей движения и субъективной оценки жизнедеятельности, а также показатели боли и/или дискомфорта пациентов.

Теоретическая значимость – исследовательская работа расширяет наши представления о механизмах реабилитационной эффективности изометрических физических упражнений на нарушения жизнедеятельности у пациентов с остеохондрозом.

Ожидаемый результат:

– разработка комплекса специальных изометрических упражнений, которые эффективно повлияют на устранение болевого синдрома, а также функциональные и двигательные показатели;

– обоснование организационно-методических условий проведения для физической реабилитации в стационарном отделении;

– составление практических рекомендаций к выполнению комплекса специальных ИФУ в условиях самостоятельной реабилитации.

Литература:

1. Лечебная гимнастика при нарушении осанки у детей / И. В. Милукова, Т. А. Евдокимова. М.: Эксмо, 2014. URL: <https://libcat.ru/knigi/nauka-i-obrazovanie/medicina/67088-iri-na-milyukova-lechebnaya-gimnastika-pri-narushenii-osanki-u-detej.html> (дата обращения 25.10.2023).
2. Сайт о болезнях опорно-двигательного аппарата. URL: <https://osteoz.ru> (дата обращения 30.10.2023).
3. Kankaanpaa M. The Efficacy of Active Rehabilitation in Chronic Low Back Pain / M. Kankaanpaa, S. Taimela, O. Airaksinen, O. Hanninen // SPINE. 1999. Vol. 24. № 10. P. 1034–1042.
4. Leinonen V. Impaired Lumbar Movement Perception in Association with Postural Stability and Motor- and Somatosensory Evoked Potentials in Lumbar Spinal Stenosis / V. Leinonen, S. Maatta, S. Taimela, A. Herno, M. Kankaanpaa, J. Partanen, M. Kansanen, O. Hanninen, O. Airaksinen // SPINE. 2002. Vol. 27. № 9. P. 975–983.

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ФИЛОСОФИЯ

УДК 130.2

**НАУКА И ПАРАНАУКА:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ГРАНИЦЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Андреев А.А.

Сургутский государственный университет

Аннотация. Статья направлена на исследование методологических проблем и границ взаимодействия науки и паранауки. Исследование показывает, что постепенное освоение наукой сферы непознанного имеет некоторые методологические проблемы, которые возникают при сближении науки с различными формами знания. К таким формам относятся мифология, искусство, религия, паранаука, мистицизм, обыденное знание. Наиболее активной формой знания, проявляющей себя на границе науки с другими типами знания, является паранаука, которая претендует на статус научной рациональности. Граница между наукой и паранаукой в некоторых случаях оказывается неопределённой по причине её методологической нечёткости и исторически изменчивого характера. Для решения данного вопроса в статье исследуются примеры взаимодействия научной и паранаучной областей знания. Исследование приводит к выводу об относительном и условном характере границы между наукой и паранаукой.

Ключевые слова: наука; паранаука; псевдонаука; границы науки; методологические границы.

История науки показывает, что развитие научной рациональности имеет различные формы выражения, среди которых есть не только научные открытия и технические изобретения, но также ошибки и заблуждения, совершённые во время поиска истины. Учёными было признано, что источником знания могут стать совершенно различные интересы и формы культуры. Примером этого является такая популярная в современном обществе форма вненаучного знания, как паранаука, которая проявляет себя в виде нетрадиционного учения. К паранаучным относятся учения, имитирующие научные теории. Среди них наиболее известны парапсихология, криптозоология, уфология, волновая генетика, теория торсионных полей.

Претендуя на статус научной рациональности, паранаука часто нарушает границы академической науки, порождая наукообразные учения, не соответствующие научным критериям. В то же время академическая наука, осуществляя в ходе научных исследований рационализацию нерациональной (непознанной) сферы знания, часто сталкивается с другими формами знания и типами мировоззрения, отличными от науки. Данная ситуация порождает методологические и мировоззренческие проблемы, требующие философского осмысления.

Главная проблема состоит в том, что различные идеи и гипотезы, находящиеся на начальном этапе познания, невозможно однозначно квалифицировать как истинные или ложные, поскольку начальный этап познания характеризуется своей неясностью и отсутствием точных, конкретных результатов. Для того, чтобы проявились первые признаки научной или паранаучной теории необходимо некоторое время. На начальном этапе познания официальная

наука может объявлять ложными рациональные идеи, заимствованные паранаукой из культуры. В результате такие идеи оказываются невостребованными, а их эвристическая ценность остаётся неосознанной. Но в будущем они могут получить научное признание. Происходит это в тот момент, когда наука и культура созревают для этого. По мнению Н.И. Мартишиной, некоторые идеи паранауки имеют рациональный характер. Они формируются в культуре исторической эпохи и осваиваются одновременно наукой и паранаукой [3, с. 62]. При этом сами научные идеи способны долгое время сохраняться в паранаучных теориях. Паранауки могут заимствовать научные идеи на уровне категориального аппарата или общих принципов осмысления реальности [3, с. 62]. В истории науки имеются примеры подобных идей, которые необходимо рассмотреть.

1. В 7–9 веках в арабских странах существовали обсерватории, которые были единственными в данном временном периоде. Астрология представляла большую ценность для арабских учёных, которые в своих обсерваториях наблюдали за небесными явлениями. Благодаря их интересу к астрологии научная астрономия получила необходимый эмпирический материал, который понадобился для её будущего развития [3, с. 64].

2. В истории математики известна проблема «квадратуры круга», которую безуспешно пытались решить учёные в течение многих веков. В 19 веке было доказано, что данная проблема не имеет решения, но в процессе его долгого поиска были осуществлены другие важные научные открытия. В истории механики аналогичной идеей является «вечный двигатель», в физиологии – «эликсир жизни», в физике – «теплород» [8, с. 16].

3. В 1929 г. советский мыслитель Ю. В. Кондратюк, автор идей о межпланетных путешествиях, был признан «лжеспециалистом» после публикации своей книги «Завоевание межпланетных пространств». Но позже он был признан академической наукой. В 1959 г. его имя вошло в число известных основателей советской космонавтики. В 1969 году после полёта американских астронавтов на Луну было объявлено об использовании схем Ю.В. Кондратюка при полёте и посадке. Его именем был назван лунный кратер. Также и космические проекты К.Э. Циолковского на начальном этапе признавались псевдонаучными [8, с. 16–17].

4. В 1912 г. немецкий учёный Альфред Вегенер предложил теорию дрейфа материков, которая поначалу также не признавалась научным сообществом. Но спустя некоторое время она была признана академической наукой и легла в основу современной теории о тектонике литосферных плит.

5. Ранее считавшиеся мистическими, такие свойства сознания, как гипноз, «кожное зрение» и интуиция также были признаны академической наукой [2, с. 33]. Учёными было осознано, что интуитивное озарение представляет собой важный этап процесса научного познания и художественного творчества. Примером этого являются научные открытия Анри Пуанкаре и Д.И. Менделеева.

6. Попытки научного объяснения паранаучных идей уфологии привели учёных к таким перспективным гипотезам, как природа шаровой молнии и оптические процессы в атмосфере, вызываемые ракетно-космической деятельностью [5, с. 315]. В биофизике появилось новое направление, изучающее закономерности физических полей живого организма. Данное направление основывается на паранаучном понятии «биополе». Научные исследования «Бермудского треугольника» способствовали появлению геотектонических и океанологических исследований на данном участке атлантического океана. Парапсихология привела к началу научного познания различных состояний, проявляющихся в гипнозе, психотерапии, порогах ощущений, основных модальностях органов чувств [5, с. 315].

7. Такой физический феномен как шаровая молния и медицинская практика иглокалывания также ранее не признавались академической наукой и относились к сфере паранаук. Сегодня эти явления ещё не признаны учёными, но и к паранаучной сфере они уже относятся, поскольку шаровая молния исследуется современной физикой и метеорологией, а иглокалывание успешно применяется в современной медицине [11, с. 6–7].

8. В основе паранаучных учений лежат абстрактные идеи, аналогичные известным в академической науке «плюс-фикциям». Данные идеи, несмотря на свой фантастический характер, сыграли положительную роль в развитии академической науки. Например, такие идеи, как «мнема Блейлера», «руководящая сила Бернара» и «энтелехия Дриша» использовались учёными для решения проблемы цели, организующей части в целом и придающей ему особые свойства. Благодаря разработке учёных представления об «энтелехии» осуществлялась критика механистических взглядов на причинность в биологии [6, с. 257–258].

Таким образом, некоторые паранауки способны угадывать новые сферы и направления, имеющие большой потенциал для будущего развития академической науки, и тем самым выступать в роли научного авангарда. Например, В.С. Швырев, исследуя соотношение научного типа рациональности с другими типами, указывал на важность внимательного и уважительного подхода к альтернативным учениям, возникающим в других культурных традициях, отличающихся от современной научной. Любые несоответствующие критериям научной рациональности учения и картины мира должны тщательно исследоваться наукой. Прежде чем делать выводы об ошибочности каких-либо учений, необходимо проводить глубокий анализ оснований, на которых базируется негативный вывод. Также требуется специальное исследование того, не получен ли негативный вывод по причине предвзятого отношения, узкого понимания или некомпетентности [9, с. 15].

Похожее мнение выражают и другие российские учёные. Например, М.Р. Жбанков указывает на способность паранауки выполнять конструктивно-критическую функцию по отношению к науке. Названная функция заключается в выявлении недостатков аргументирования, несовершенства теоретических моделей и относительности научных критериев. Взаимодействие науки и паранауки обогащает понятийный и концептуальный фонд научного поиска, способствует появлению новых областей знания и определяет тенденции нетрадиционных познавательных стратегий [1, с. 761].

Исследование перспективных идей и гипотез паранауки позволяет академической науке расширять свои границы и, таким образом, осуществлять рационализацию нерациональной (непознанной) сферы знания. Это приводит к тому, что граница между наукой и паранаукой начинает меняться. По мнению П.В. Романова и Е.Р. Ярской-Смирновой, граница между наукой и паранаукой исторически изменчива, двусмысленна, часто пересматривается и меняет сравнительные критерии в зависимости от ситуации [7, с. 215].

В современной науке существуют различные мнения по поводу возможности установления чёткой границы между наукой и паранаукой. Например, Н.И. Мартишина указывает на позицию постпозитивистской философии науки о невозможности проведения границы между научным и вненаучным знанием (одной из форм которого является паранаука) на основе критериев, созданных списочным способом и попыток однозначно оценить соответствие или несоответствие этим критериям [3, с. 12]. Сторонники естественно-научного материализма разрабатывают собственные критерии разграничения науки и паранауки. Например, Е.Д. Эйдельман предложил 18 критериев-вопросов, с помощью которых можно найти отличия науки от паранауки [10, с. 19–24]. Допустимо полагать, что какие-либо критерии и стандарты не смогут гарантировать абсолютно верный результат во всех случаях по причине методологической и мировоззренческой сложности феномена паранауки.

Паранаука стремится объяснить какую-либо проблему или гипотезу в тот момент, когда её научное исследование ещё не завершено. Момент незавершённости научного исследования «параучёные» считают слабостью науки и на основе этого создают собственную интерпретацию исследуемых наукой проблем или гипотез. Похожая ситуация может присутствовать и в самой академической науке. Например, по мнению Л.Н. Медведева, в процессе научного исследования учёный часто заходит на поле паранаучности. Вначале это может происходить во время обсуждения исходных данных по «горячим» следам научного исследования, когда ещё не полностью завершена обработка полученного материала, а

сравнительный анализ может быть только предварительной оценкой [4, с. 368]. Данную ситуацию паранаука использует в качестве методологического основания для формирования более быстрых и убедительных ответов на вызвавшие у учёных затруднения на начальном этапе исследования. Для разрешения данной ситуации академическая наука должна постоянно совершенствовать свою методологию и доказательную базу, улучшать свои технические средства и методы познания, корректировать теоретические и концептуальные основания.

Исследование паранауки в аспекте научного знания помогает выделить основания, на которых создаются паранаучные учения. Например, Н.И. Мартишина относит к ним фальсификацию, добросовестное заблуждение, методологическую нечёткость и научную интуицию [3, с. 110]. То есть причиной появления и распространения паранаук может стать сама академическая наука, если она допускает преднамеренную фальсификацию научных фактов; заблуждения учёных, порождаемые ошибочными предположениями и верой в фантастические идеи; методологическую нечёткость, вызванную несовершенными методами; преобладание интуиции над научным анализом и экспериментальным обоснованием.

Взаимодействие академической науки и паранауки порождает методологические проблемы, среди которых выделяют меняющуюся границу между академической наукой и паранаукой; несовершенство научной методологии; постоянно усложняющуюся структуру научного знания; имитирующую деятельность паранауки, претендующей на статус новой научной рациональности и тем самым нарушающей границы академической науки. Поэтому только грамотный, профессиональный и непредвзятый подход к паранауке позволит выявить её негативные стороны, а также возможные перспективные идеи, которые смогут стать рабочими гипотезами для академической науки и принести ей новые открытия в будущем.

Литература:

1. Жбанков М. Р. Паранаучное знание // Всемирная энциклопедия: Философия. М.: АСТ; Мн.: Харвест; Современный литератор, 2001. 1312 с.
2. Кругляков Э. П. История одного интервью // В защиту науки. Комиссия по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований РАН. М., 2006. Бюл. № 1. С. 30–35.
3. Мартишина Н. И. Наука и паранаука в духовной жизни современного человека. Омск: Изд-во ОмГТУ, 1997. 178 с.
4. Медведев Л. Н. Паранаучность: от шутовского колпака до академической шапочки: монография. Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 2015. 412 с.
5. Найдыш В. М. Наука и квазинаука / В. М. Найдыш, Е. Н. Гнатик, В. Н. Данилов. М.: Альфа-М, 2008. 320 с.
6. Психофизиология: Учеб. для вузов. 4-е изд. / Под ред. Ю. И. Александрова. СПб.: Питер, 2016. 464 с.
7. Романов П. В. Социальное как иррациональное? (Диагнозы 1990 г.) / П. В. Романов, Е. Р. Ярская-Смирнова // Новое литературное обозрение. 2007. № 1. С. 212–226.
8. Чиков Б. М. Не все так просто с лженаукой // В защиту науки / Отв. ред. Э. П. Кругляков; Комиссия по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований РАН. – М., 2007. Бюл. № 2. С. 14–18.
9. Швырев В. С. Рациональность в спектре ее возможностей // Исторические типы рациональности. М.: ИФ РАН, 1995. Т. 1. С. 6–25.
10. Эйдельман Е. Д. Ученые и псевдоученые: критерии демаркации // Здравый смысл. 2004. № 4 (33). С. 19–24.
11. Bauer H. “Pathological Science” Is Not Scientific Misconduct (nor Is It Pathological) // HYLE-International J. for Philosophy of Chemistry. 2002. Vol. 8. №. 1. P. 5–20.

УДК 1 (091)

**ВЕРА:
СВЕТСКОЕ И РЕЛИГИОЗНОЕ ПОНИМАНИЕ**

*Андреенко А.С.
Сургутский государственный университет*

Аннотация. Предметом рассмотрения настоящей статьи являются светское и религиозное понимание веры. Понятие рассматривается в контексте православной христианской традиции. Анализируя понятие веры, автор делает свое предположение об одном из ключевых значений веры в процессе феноменологического исследования бытия. Приводится концепция рациональности веры русского религиозного философа конца XIX – начала XX вв. В.И. Несмелова.

Ключевые слова: вера; вера и знание; русская религиозная философия; Бог; феноменология.

Вера, вне зависимости от её формы, играет огромную роль в жизни многих людей по всему миру. Она является фундаментом моральных установок, вдохновляет, и в то же время вызывает оживленную дискуссию, иногда даже открытые конфликты в обществе.

Светский взгляд на веру зачастую ассоциируется с принятием моральных и этических ценностей без привязки к конкретной религии или доктрине. Он основывается на идеях гуманизма, толерантности и этических нормах, которые принимаются как независимые от религиозных убеждений.

С другой стороны, религиозный взгляд на веру предполагает принятие определенного вероучения и ритуалов, которые играют важную роль в жизни верующего. Для многих людей религия не только является источником духовной силы, но и служит руководством в повседневных решениях, помогает найти ответы на вопросы о смысле жизни и справедливости.

Вера как многогранное понятие имеет историческое, социальное и культурное значение. Её роль раскрывается через взаимодействие с другими аспектами человеческой жизни, формируя не только индивидуальные убеждения, но и общественные структуры.

В истории вера играла ключевую роль в формировании культурных и социальных ценностей, а также в развитии философии и науки. Многие ученые были верующими людьми и вера вдохновляла их на научные исследования. Например, Ньютон говорил о Божественной гармонии, а Эйнштейн видел высшую целостность в законах природы.

Понятие «вера» имеет несколько значений. В толковом словаре русского языка Ожегова С.И. и Шведовой Н.Ю. указано три: «1. Убежденность, глубокая уверенность в ком-чем-нибудь. 2. Убежденность в существовании Бога, высших божественных сил. 3. То же, что вероисповедание (религия, религиозная система, а также официальная принадлежность к одной из ее разновидностей)» [1, С. 74].

Рассматривая религиозный взгляд на веру, в контексте христианского мировоззрения, стоит отметить, что «Бог Библии не есть отвлеченная сущность, но живая Личность, свободно-разумное Существо, с Которым человек может вступить в непосредственное личностное общение» [2, С. 4].

Между Первообразом (Богом) и образом (человеком) существует межличностная связь. В природе человека она заложена как потенциальная возможность. Однако человек не может развить ее в одностороннем порядке также, как невозможно общение при отсутствии собеседника. Христианская религия предполагает взаимодействие человека и Бога.

В процессе общения человека с Творцом, вера раскрывает человеческий разум для разума божественного. Взору верующего открывается мир потусторонний, божественный, потому что человек начинает смотреть с точки зрения Бога» [3, С. 10].

Может ли человек с религиозной точки зрения не верующий (не признающий существование Бога) общаться с Творцом? Возможна ли для человека неосознанная встреча с Другим в процессе феноменологического исследования?

Предположение о том, что Бог может общаться с человеком, оставаясь неузнанным основываются на словах апостола Иоанна: «Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа» (Ин., 3:8) [4, С. 1091]. Одно из основных свойств Бога является всемогущество. Поэтому можно предположить, что философ в процессе феноменологического исследования в тихом полумраке рабочего кабинета встречается с Автором этого мира не вполне осознавая Личность Бога из-за общественных и культурных стереотипов.

Русский религиозный философ Виктор Несмелов, рассматривая психологическую природу веры, приходит к выводу, что всякое верование по своей сути и логической конструкции есть познание. По его мнению, любое утверждение веры создается тем же мыслительным процессом, что и научное знание: «Всякое верование, даже самое грубое, в уме человека, его имеющего, непременно занимает место положительного знания, потому что всякое верование, даже самое нелепое, всегда создается тем же самым логическим процессом мысли, каким создаются и все положения точной науки» [5, С. 99].

Можно предположить, что вера религиозного человека и вера ученого имеют один исток, являются различным проявлением одного и того же феномена познания.

В контексте постнеклассической научной парадигмы философские исследования веры представляются актуальными. Стоит также отметить, что нравственные учения традиционных религий оказали значительное влияние на формирование современных российских традиционных духовно-нравственных ценностей [6].

Литература:

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; РАН, Ин-т русск. яз. им. В. В. Виноградова. 4-е изд. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
2. Давыденков О. Катехизис: Введение в догматическое богословие: Курс лекций / 2-е изд. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского гум. ун-та, 2017. 232 с.
3. Введение в православное богословие: Учеб.-метод. пособие / Сост. преосв. Артемий. 2-е изд. Мн.: Зорны Верасок, 2011. 336 с.
4. Библия. Книги Св. писания Ветхого и Нового Завета. М.: Рос. библ. об-во, 2003.
5. Несмелов В. И. Наука о человеке. В 2 т. СПб.: Об-во пам. Игум. Таисии, 2017. 936 с.
6. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ № 809 от 09.11.2022 // Офиц. интернет-портал правовой инф.: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 09.09.2023).

УДК 111.85

ОНТОЛОГИЧЕСКОЕ И ГУМАНИСТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЯ В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Богос И.Р.

Сургутский государственный университет

Аннотация. Экологическая философия – это актуальное направление философского знания, в котором заявлено онтологическое и аксиологическое единство следующих элементов: окружающей природы, человека и общества. Они выступают одновременно в качестве субъектов сложившейся экосистемы, а также обуславливают дальнейшее развитие природной среды. В настоящее время разворачивается очередной этап развития экологической философии как современного социально-гуманитарного направления познания мира и человека. Это обусловлено особым интересом к проблемам окружающей природной среды, в которой человек выступает активным субъектом-преобразователем, изменяя природный слой, ноосферу в соответствии со своими запросами и потребностями. Предполагается, что экологическая философия будет решать ряд теоретических проблем, связанных с изучением и сохранением экосистемы, а также выступать с рекомендациями, обращенными к человечеству о необходимости изменения потребительского отношения к существующему природному миру. Современная экологическая философия противостоит как распространяющейся культуре безграничного потребления, так и сложившейся практике отчуждения человека от родовой природы, с последующим углублением индивида в мир техники и технологий. Современному обществу и отдельному индивиду необходимо понимать онтологическую заданность, а именно находиться в неразрывном единстве друг с другом. Отсюда актуализируется общечеловеческая необходимость – это реализовать полномасштабное осуществление человеческого во всех сферах культуры, всего живого к целостному бытию. Эта цель может быть реализована посредством формирования природозащитного общественного сознания. Человечество стоит перед лицом глобальных изменений, вызванных антропогенными влияниями на природу, и сможет ли современное человечество проявить гуманистически заданный потенциал в построении онтологической модели как сложной синергетической системы, включающей бытие природного мира, общества и человека, зависит от каждого индивида. С позиции онтологического и аксиологического измерения экология есть актуальное и ценностное направление, подчеркивающее одновременно свободу и ответственность человека перед лицом глобальных преобразований, направляя значимые усилия на формирование человека как экологически ответственного субъекта. Тем самым, экологическая философия ставит своей целью воспитание экологического мировоззрения, внедрение в сознание индивида установок, ориентированных на реализацию ценностного отношения к природе, ее культивирования и сохранения всей полноты ее богатств для жизни последующих поколений.

Ключевые слова: экологическая философия; онтология; экокультура; аксиология.

Экологическая философия в настоящее время выступает как актуальное направление социально-гуманитарного знания, которое сформировалось вокруг синергетического понимания онтологического и аксиологического единства таких компонентов как природа, человек и общество. При этом нельзя сводить все многообразие проблем экологической

философии только к устойчивому развитию экосистемы. В современной экологической философии выделяются две основные парадигмы – онтологическая и аксиологическая. В рамках первой была разработана концепция целостной экологии со-существования человека с миром, а в рамках второй – концепция гуманистических установок целостности человека с самим собой, своей родовой природой. «Экофилософия, основанная на вере в священность творения и в особую функцию человека как уникального духовного существа по сохранению природы и жизни, сможет указать пути совершенствования социальной, экономической, политической, культурной и образовательной сфер человеческого общества» [4, с. 58]. Экологическая философия подчеркивает не только ценность человека, но и выстраивает в отношении последнего ряд объективных требований, которые характеризуют необходимость ответственного существования человеческого перед лицом всего живого и природного. Для этого необходимо осуществлять гуманистически заданное воспитание и образование человечества, приучая его к осознанию ценности как самого себя, так и окружающего мира. В связи с этим, современная экологическая философия «выступает с критикой отчуждения человека от собственной природы и поддержания культа потребительского к ней отношения; ориентирует на осуществление человеческого в человеке, поиск путей обретения гармонии в системе взаимоотношений между природой и человеком как способа его возвращения к подлинному целостному бытию» [3, с. 30].

Экологическая философия как значимое направление современного познания мира и человека формулирует ряд важнейших задач. Во-первых, длительна история философского знания накопила богатый опыт в виде теорий, подчеркивающих взаимообусловленность человека и природы окружающего мира, человека и его родовой природы. Во-вторых, необходимо было установить взаимосвязь между пониманием проблем, связанных с существованием не только мира природы, но и мира культуры. Важно отметить, что наряду с экологической философией формируется экологическая культура, экоккультура. В оценке экоккультуры специалисты выделяют: «общий уровень культуры человека, который выступает носителем экологического сознания, выраженного в его способности разумно вести природопользование, сознательно и бережно относиться к окружающей природной среде в результате осуществления хозяйственно-экономической деятельности» [5, с. 33].

Какие возникают общие проблемы между экологической философией и экоккультурой как направлениями социально гуманитарного знания? Самой значимой проблемой становится осмысление того, «каким образом в современном мире решаются проблемы, обозначенные в контексте экоккультуры как определяющие бытие будущих поколений» [5, с. 32]. Экологическая философия взаимодействует с экоккультурой, ставит целью – формировать целостное и критическое мировоззрение индивида, который будет способен изменять окружающее пространство культуры, опираясь на гуманистические принципы добра и ненасилия, блага и процветания. Бережное отношение к миру и самому себе складывается как гуманное и перспективное, «даст возможность скоординировать вектор развития как личности, отдельных государств, так и человечества в целом» [2, с. 27–28].

В современном научном знании можно наблюдать взаимопроникновение различных видов знания, необходимое для создания объективных научных исследований. Так рождаются генная инженерия и астрофизика, робототехника и трансплантология, и многие другие научные направления. Экология философии в их числе. В одной из ранних публикаций, мы подчеркивали актуальность исследования экологической проблематики, формирования экологического, природозащитного общественного сознания и нового понимания бытия. Следует отметить, что негативные последствия антропогенного влияния человека на природу только возрастают, что «приводит к разрушению онтоса – бытия мира, общества и человека. С позиции такого осмысления экология осознается как ценностно бытийное измерение, а человек перед лицом глобальных реалий предстает как экологически ответственный субъект, ориентированный на восстановление целостного и ценностного отношения к природе,

фундаментом которого выступают духовные основания бытия» [1, с. 90]. Иными словами, человечество осознает роль и значение экологического просвещения, привлекая внимание к экологическим проблемам, так как, недостаточно высокий уровень профессионального отношения, приводит к серьезным катастрофам: взрыв на Чернобольской АЭС, авария на АЭС Фукусима 1. В этих событиях устанавливается вина человечества, которое не в полной мере осуществило применение антропопрактик, «основанных на принципе участного со-существования человека-в-мире, экзистенциально переживающего свою включенность в события становления жизненного мира как собственного бытия, так и экосистемы, взятой в различных модусах ее проявления как целого» [3, с. 30–31]. Современное общество не в полной мере готово признавать и реализовывать приоритет сохранности существующей экосистемы, напротив, осознавая постоянно возрастающие потребности, человечество полагает возможным использовать природные ресурсы так, как будто мы последние жители нашей планеты. Экономическая выгода доминирует над вопросом сохранности экологического равновесия. Полагаем, необходимым осуществлять гуманистический подход в рассмотрении проблем экологической философии, «глобальные изменения и трансформация существующего современного мира предопределены социосинергетическими законами. Однако до достижения системой точки бифуркации существует реальная возможность решения критических проблем, угрожающих целостности системы» [2, с. 28].

Многие современные исследователи отмечают одной из значимых проблем экологической философии – это отсутствие идеала «разумно существующего индивида». Эта разумность обусловлена наличием «действующих правил нравственности, полного осознания человеком своей личности как части природы и одновременно части культуры. До сих пор отношения человека и природы выглядели как потребительские: из природы лишь изымалось то, что было необходимо. Изъятие происходило насильственно, без раздумий о том, как подобные действия повлияют на будущее. Человек во взаимоотношениях с природой словно забыл о разуме, сохраняя в себе повадки хищника, для которого насилие над безмолвным миром стало проявлением диких инстинктов» [5, с. 34]. И если в отношении прошлого человечество не имеет возможности кардинальных изменений, сегодня мы принимаем ту ситуацию, которая сложилась за многие десятилетия, то в отношении будущего уже накопились не только проблемы, но и механизмы их решения. Однако человечество определяет свое развитие только опираясь на суждения: «выгодно сейчас», «что будет после нас, совсем не важно», «я живу в своем маленьком мирке», «что я могу один», тем самым, определяя свое бездействие или равнодушие от того, что мировоззрение индивида столь узко ограничено, что по сути низведено к своим потребностям и потребительским инстинктам. В этой связи экология философии призвана сформулировать человечеству новые этические нормы, основанные на повсеместном прекращении насилия над природой, а этика сохранения и созидания необходимы как основа гуманистически мировоззренческой культуры.

Все многообразие этических норм условно можно разделить на три уровня (глобальный, региональный, локальный). К первому относятся нормы гуманизма, подчеркивающие человеколюбие, проявляющиеся ко всему живому, подчеркивающие ценность бытийности и принятие всего существующего как эталона длительного эволюционного пути. На этом уровне экологическая философия и экокультура выступают в неразрывном единстве, а именно в установке формирования установки «гражданин мира». Глобальность предполагает наличие единой общечеловеческой ответственности за процветание мира, сохранности экологического равновесия на всех континентах нашей планеты. В недалеком будущем человечество получит возможность осуществлять путешествие к другим планетам, создавая искусственные условия, необходимые для выживания человечества как вида. Недопустимым является создание такой ситуации, что человечество станет подобно саранче, оставляя после себя безжизненные пустыни, будет относиться к нашей планете как месту временного пребывания. В одном из эпизодов художественного фильма «Аватар» герои, оценивая добычу полезных ископаемых в

качестве важнейшей цели, захватывают другие планеты, одновременно признавая другие формы жизни как подлежащие уничтожению.

На региональном уровне экологическая философия обусловлена сложившимися особенностями определенных территорий, которые осуществляют экологическую политику. В региональном пространстве необходимо грамотно оценивать имеющиеся природные ресурсы и их расходование в соответствии с развитием как локальной территории, так и государства в целом. Известные слова М.В. Ломоносова о богатствах Сибири не могут считаться универсальным рецептом процветания современной России. Природные ресурсы не могут существовать вечно, связывать будущее страны с перспективами только добычи нефти и газа для других стран, означает одно, а именно обрекать страну на перспективы экономического и экологического кризиса. В связи с этим остро встает вопрос о восполнении тех природных ресурсов, которые потребляет современное общество. Например, в нашем регионе ХМАО-ЮГРА вырубка лесов должна сопровождаться процессами их восполнения; добыча нефти – рекультивацией земель и т. д.

На локальном уровне экологическая философия решает вопросы, требующие определенных временных, территориальных и иных ограничений. Это могут быть экологические акции для школьников, студентов, работников организаций и учреждений. Например, сбор макулатуры, пластиковой тары, электронных батареек и др. Во многих городах вводится практика осуществлять раздельный сбор мусора, для этого во дворах стоят специализированные контейнеры. Такие меры позволяют привлечь внимание к экологическим проблемам, и находить определенные механизмы к их решению. Разумеется, в рассмотренных выше примерах многое зависит от определенных культурных традиций, общепринятых установок, но полагаем, что самое главное – это готовность каждого человека переосмыслить значимость экологических вопросов как для самого себя, так и других людей.

Таким образом, в экологической философии присутствует множество проблем, решение которых требует предварительного общественного открытого обсуждения. С этой целью необходимо формировать экологическую культуру каждого индивида, рассматривая ее в качестве важнейшего элемента общегражданской мировоззренческой позиции.

Литература:

1. Богос И. Р. Трансформация отношения человека к природе на этапах развития классической философии // *Общество: философия, история, культура*. 2023. № 6. С. 90–94. URL: <https://doi.org/10.24158/fik.2023.6.13>.
2. Горохов С. А. Экофилософия: современные подходы и проблемы // *Проблемы современного образования*. 2020. № 2. С. 22–29.
3. Думинская М. В., Аминов С. Р. Онтологические аспекты и векторы развития экологической философии // *Общество: философия, история, культура*. 2022. № 12 (104). С. 27–31. URL: <https://doi.org/10.24158/fik.2022.12.3>.
4. Несправа М. В. Философия экологии и экологическая философия: дифференциация и концептуализация // *Norwegian J. of Development of the International Science*. 2020. № 43 (3). С. 52–59.
5. Неянина С. Экология культуры в контексте решения проблемы признания человеком ответственности перед будущим // *Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России*. 2020. № 2 (18). С. 32–35.

УДК 165

НЕКЛАССИЧЕСКАЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЯ А. КОЙРЕ

Диль И.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация. В работе рассматривается различие между классической и неклассической эпистемологией. А. Койре позиционируется в качестве неклассического эпистемолога: его взгляд характеризуется через указание на антифундаментализм в отношении науки; А. Койре не приемлет «кумулятивизма» в отношении истории знания – революционизация структур науки происходит в силу изменения «философской рамки», которая может быть сопоставлена с «парадигмой» Куна. Эпистемологический взгляд А. Койре схож с «внутренней» историей науки И. Лакатоса.

Ключевые слова: А. Койре; фундаментализм; антифундаментализм; философская рамка; парадигма; история науки; Г. Галилей.

Характеризуя А. Койре как неклассического эпистемолога, следует выделить те черты, которые позволят провести демаркационную линию между классической и неклассической эпистемологией. Так, для классической эпистемологии характерен фундаментализм, то есть вера в то, что наука (а в более широком смысле – знание) может обрести неопровержимое основание, благодаря опоре на которое наука сможет черпать истинность для своих положений. В отношении поиска обоснованного знания одной из самых радикальных форм можно назвать «Наукоучение» Фихте [1], поскольку здесь ищется абсолютное основание для абсолютного знания – основоположение, которое обретается путем операции *Tathandlung* – операции одновременно обосновывающей и обоснованной этим процессом обоснования. Неклассическая эпистемология определяется своей антифундаменталистской установкой, то есть критическим отношением к фундаменталистскому тезису классической эпистемологии. Антифундаментализм можно разбить на две составляющих: одна направлена против классического эмпиризма (то есть положение о незыблемости и неизменности опыта отбрасывается), другая направлена против неизменного характера очевидностей и априори (если и можно вести речь об априори, то говорить мы можем лишь об исторических априори).

Отсюда, можно охарактеризовать А. Койре как неклассического эпистемолога. В отношении к эмпиризму (а также к той интерпретации истории науки и научной революции, начало которой было положено Галилеем) Койре занимает критическую позицию: если с точки зрения эмпиризма научную революцию можно представить как отказ от догматов церкви и возврат к непосредственно данному и достоверному опыту, то, согласно Койре, это представление является более чем ошибочным, поскольку опиралась на опыт и на здравый смысл как раз-таки перипатетическая физика, тогда как Галилей через Сальвиати утверждает, что опыт без рассуждения не может предоставить нам ничего однозначного и утвердительного [2, с. 187–188]. Для того, чтобы опыт мог нам что-то сказать, нам нужна связная научная теория, которая определенным образом позволяет этот опыт интерпретировать. Поэтому Галилей предстает как противник опыта; и во многом именно отход от опыта позволяет родиться математизированному естествознанию, а также сформулировать закон инерции в дальнейшем, поскольку инерциальное движение в формулировке по первому закону Ньютона в опыте нам никак не может быть дано.

Отношение Койре к позитивизму схоже с его отношением к эмпиризму, поскольку логические позитивисты (речь здесь прежде всего о Рамсее и Гемпеле) одним из истоков своей философии имеют британский эмпиризм – и с этим связан так называемый «синтаксический» подход к научной теории [3, с. 41–49]. Теория в таком позитивистском представлении является конъюнкцией предложений, каждое из которых является либо предложением наблюдения, описывающим непосредственно наблюдаемые факты (протокольные предложения), либо предложением, объясняющим уже известные факты и предсказывающим новые эмпирические утверждения (теоретические предложения). Такой подход предполагает разрыв между теоретическими утверждениями и эмпирическим уровнем, при этом единственно достоверным является эмпирический уровень; теоретический же уровень должен быть сводим к эмпирическому посредством операции перевода; если же предложение оказывается нередуцируемым к эмпирическому уровню, то оно оказывается предложением метафизического характера. Как мы можем увидеть, синтаксический подход к научным теориям предполагает веру в то, что опыт дает нам всегда однозначные и достоверные данные, опираясь на которые мы можем проверять свои теории. Но, как было показано выше, Койре определяет Галилея как человека, который менял эпистемологическую рамку своей эпохи, разрушая опыт здравого смысла; то есть Галилей, по крайней мере в «Диалоге о двух главнейших системах мира», работает в рамках теории – и именно теория наполняет эмпирический уровень смыслом, теория занимает по отношению к опыту более высокое положение. Также в работе «О влиянии философских концепций на развитие научных теорий» Койре отмечает, что историки науки позитивистского направления как правило вспоминают о влиянии философии на науку лишь тогда, когда говорят о бесплодности всех античных и средневековых научных построений, а эти построения были созданы под влиянием философских концепций [4, с. 13]; наука же, согласно позитивистской историографии, начала успешно развиваться лишь тогда, когда сбросила с себя тиранический гнет философии и обрела автономию от философии. Для Койре такое представление является также ошибочным, поскольку эпистемологическая рамка является определенной картиной мира, которая включает в себя как философию, так и науку; потому ни в коей мере нельзя отбросить серьезное влияние философской метафизики на становление новых научных «парадигм» (не в смысле Куна, поскольку для Койре в отношении философской и научной мысли характерен скорее интернализм, нежели экстернализм, который характерен для Куна).

Говоря об отношении Койре к социологизму, следует обратить внимание на то, каким образом Койре строит свой текст: его интересует действительное внутреннее содержание работ Галилея в большей степени, чем социальный контекст, в котором написаны его работы (тем не менее, Койре отмечает, что «Диалог...» написан на итальянском языке для синьоров, то есть не для академических кругов; сделано это для того, чтобы как можно больше людей переняли новую, галилеевскую эпистемологическую рамку, то есть неклассический, не характерный для перипатетической физики способ мышления о мире, а значит, и *Weltanschauung* – мировоззрение; а это значит, что Койре не игнорирует социальный контекст и *Zeitgeist*, но в его работе они играют лишь вторичную роль). Можно сравнить эту работу Койре, проведенную, например, в «Этюдах о Галилее», с гораздо более социологизированной работой Гессена «Социально-экономические корни механики Ньютона» [5]. Гессен в первую очередь опирается на социальный контекст ньютоновской эпохи и определяет конкретные экономические нужды всей Европы 17 века; из этих нужд выводятся гидростатика, гидродинамика, небесная механика, а также баллистика и прочее. Все они существуют потому, что есть определенный экономический запрос у государства и господствующих классов. В классовом запросе обнаруживается также исток ньютоновской механики. Нельзя сказать, что Гессен полностью игнорирует внутреннее содержание «Математических начал...»: например, он отмечает, что ньютоновское абсолютное пространство имеет своим корнем протестантскую веру Ньютона, а абсолютное пространство, в свою очередь, является своего рода

«превращенной формой» *sensorium dei* – чувствилища бога. То есть Ньютон либо «бессознательно» воспроизводит протестантскую веру, либо «сознательно» строит свою теорию таким образом, чтобы в ней обрел место бог, хотя бы и в скрытом виде. Койре же рассматривает «внутреннюю» структуру работы Галилея, а не социально-экономические условия, в которые был погружен Галилей. То есть Койре не приемлет «радикальных» форм социологизма (например, он, скорее всего, отбросил бы «сильную программу социологии знания» Блура), для Койре вся история науки является скорее интерналистской историей мысли вообще, которая развивается некоторым имманентным образом – и, достигая множества внутренних противоречий в эпистемологической рамке, стремится разрешить их, «революционизировав» эту рамку. Философскую рамку действительно можно сопоставить с куновской парадигмой, но, опять же, с оговоркой, что философская рамка изменяется в рамках имманентного и интерналистского развития мысли (науки и философии). Вслед за сменой эпистемологической рамки меняются также исторические априоры и очевидности (исторические априоры как раз-таки и характеризуют эту рамку).

Какое видение научного познания характерно для Койре? – Можно сказать, что Койре в «неявном» виде придерживался принципа несоизмеримости. Например, для Дюгема импетус – это прямая предтеча инерции в ньютоновской механике, тогда как для Койре импетус, скорее, вписывается в перипатетическую эпистемологическую рамку, так как импетус является «внутренним свойством» тела, а значит, он всегда конечен и не может продолжать свое движение бесконечно, как это делает материальная точка в инерциальной системе отсчета. Поэтому между физикой импетуса и инерциальной физикой не может быть проведена линия преемственности, ведь они опираются совершенно на разные априорные установки: для аристотелевской физики характерен примат покоя над движением, конечность движения, конечность мира, невозможность математической дескрипции движения, примат кругового движения над прямолинейным, онтологическое различие между надлунным и подлунным миром; для физики Галилея-Ньютона же характерны: совершенно иное понимание движения (покой – частный случай движения, в инерциальных системах отсчета движение бесконечно, а для такого движения нужно предположить и бесконечное пространство, что рушит аристотелевский Космос), возможность и даже необходимость математической дескрипции движения, отсутствие иерархии между прямолинейным и круговым движением (круговое можно назвать частным случаем прямолинейного), отсутствие онтологической разницы между земными и небесными телами. Отсюда можно сделать вывод о том, что, действительно, импетус и инерция (или импульс) несоизмеримы, поскольку опираются на различные априорные установки. Койре же в таком случае выступает как антикумулятивист, что также подтверждает тезис о том, что он является неклассическим эпистемологом.

В завершение можно сказать, что Койре достаточно сильно похож в своем видении истории науки на Лакатоса, поскольку история науки, согласно Лакатосу, также должна писаться интерналистски. «Твердое ядро» программы не может быть отброшено по *modus tollens*, если ее положения противоречат каким-либо фактам (отброшены могут быть только теории из «защитного пояса» научно-исследовательской программы) – в целом, то же самое можно сказать и по отношению к Койре. Тем не менее, у Лакатоса имеется «рациональное» основание, по которому может быть отброшено ядро программы, - если ряд теорий перестает предсказывать новые факты. В контексте Койре, как представляется, такого «рационального» основания для отказа от ядра теории не будет. Тем не менее, различные теории для Койре не будут полностью несоизмеримыми (возможно, потому что исторические априоры могут меняться, но «научный субъект», позволяющий сопоставлять изменения исторических априоры, в своих основных функциях будет оставаться структурно гомологичным; субъекта при это здесь можно понимать в смысле функции, как у Когена).

Литература:

1. Фихте И. Г. Основа общего наукоучения. Соч. В 2 т. Т. 1. СПб.: Мифрил, 1993. С. 65–338.
2. Койре А. Этюды о Галилее. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 432 с.
3. Фурсов А. А. Проблема статуса теоретического знания науки в полемике между реализмом и антиреализмом. М.: Изд. А. В. Воробьев, 2013. 240 с.
4. Койре А. О влиянии философских концепций на развитие научных теорий. Очерки истории философской мысли. М.: Прогресс, 1985. С. 12–26.
5. Гессен Б. М. Социально-экономические корни механики Ньютона. М.; Л.: Гос. техн.-теор. изд-во, 1933. 79 с

УДК 177

ИММОРАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Долгих Е.Р.¹, Завьялова А.Н.^{1,2}

*¹ Новосибирский военный ин-т войск национальной гвардии
им. генерала армии И.К. Яковлева*

² Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет

Аннотация: В работе рассматривается одна из проблем современной этики – имморализм. Раскрывается сущность данного явления, его типы, показано, что сегодня имморализм становится нормой современных социальных отношений.

Ключевые слова: мораль; имморализм; социальные отношения; общество.

Одним из самых важных вопросов, которыми задавалась философская мысль и пыталась его разрешить, была проблема поведения человека и его регуляторов как необходимой составляющей общественных отношений. Масса примеров осмысления этого вопроса ставит своей основной целью разрешение издавна имеющегося противоречия, несовпадения, разрыва, должного и действительного и, тем самым, нахождения наиболее оптимального способа человеческого сосуществования. Таким образом, разрешение, заявленной нами проблемы может послужить основой для дальнейшей теоретической систематизации и концептуализации знаний о природе сущности предназначения, структуре и функционировании морально-нравственной сферы, а также выступить в качестве источника самоактуализации внутреннего мира личности и социальных преобразований в направлении коррекций всякого рода девиаций.

Одно из последних определений утверждает, что имморализм – это отрицание обязательности принципов и предписаний морали. Относительный имморализм отрицает законы и предписание морали как имеющей значение доброго и злого в настоящее время, в определенный период и в определенном культурном круге. Абсолютный имморализм – это отрицание всех моральных ценностей, он не обращает внимание на различие между добрым и злым [1]. В то же самое время «имморализмом» называется отклонение морали не как таковой, а как морали господствующего класса. Из изложенного выше ясно, что определение и типология имморализма – вопрос, имеющий далеко неоднозначные ответы. В связи с этим, целью данной работы будет раскрытие сущности данного феномена в современной социальной практике. Отсюда, задачи нашего исследования будут таковы: выявление изменений характера рассматриваемого явления, в хронологическом разрезе, определение характера современных социальных отношений в связи со статусом моральных норм, а также значение имморализма для современной социальной действительности.

Мораль – это составная часть индивидуального микрокосма, она является одним из моментов, определяющих для личности картину мира. Размеры и содержание сферы морали меняются, с течением времени и различны у разных народов и слоев населения. То, что было нравственным 100 лет назад, сегодня может выглядеть безнравственным и наоборот.

Шопенгауэр едва ли не первый в европейской философии усомнился в том, что существуют обязательные нормы, без которых человеческое поведение невозможно оценивать, как нравственное. Он создал новую традицию, нашедшую своих последователей в лице Ницше, Кьекегора и других мыслителей, отвергавших нормативность морали. Немецкий

философ полагал, что в этике нет, и не может быть, каких-то заведомых установлений, законов, предписаний. Кроме того, мораль – это результат размышлений людей о своей жизни, о хорошем и плохом в ней, добром и злом в делах и поступках [3, с. 4–6]. Другими словами, каждый человек формирует для себя собственную мораль.

Прививание норм общественной морали начинается с детства, путем воспитания по схеме: семья – школа – социум. Развитие имморализма и его вхождение в нашу систему ценностей происходит в результате нарушения и отклонения от данной схемы. Имморализм утверждается лишь посредством размышления индивида о своей сущности. Людей, чья система норм и убеждений состоит лишь из имморального или из господствующей морали, нет. Яркий пример имморализма – сатанизм, имеющий у некоторых людей статус морали. Христианство, в начальный период своего существования было уделом немногих. Но с течением времени оно приобрело всеобъемлющий характер. Иначе говоря, мораль, находящаяся в меньшинстве в определенное время, в определенном государстве может оказаться в большинстве. Примером могут служить высказывания Гитлера, которые легли в основу идеологии, морали и воспитания в фашистской Германии. «В наших рыцарских замках, мы вырастим молодежь, перед которой содрогнется мир... Молодежь должна быть равнодушной к боли. В ней не должно быть ни слабости, ни нежности. Я хочу видеть в ее взоре блеск хищного зверя...» [4].

Мораль Маркиза де Сада: его эротические фантазии, явились на свет из имморальной сферы человеческого сознания, т. е. сферы, которая не культивировалась, но которая присутствует в сознании и, в определенной степени, проявляется та, или иная ее часть. Эротический имморализм всегда присутствовал в сознании. Но Маркиз одним из первых заговорил об этом вслух. Он хотел развить в человеке то, что ему присуще, но существует на периферии [2].

Совокупность установок и убеждений, которым не придавался статус общепринятой социальной нормы, существовала всегда, но постоянно обновлялась, составляя фундаментальное основание имморализма. Современная реальность показывает наличие скептицизма по отношению ко всякой этической норме, что существенно расширяет указанное основание, превращая имморализм в норму современных социальных отношений. Однако, при исследовании данного явления, мы встречаемся не с чем-то «бессознательным», инстинктивным, а с явным, но существующим особым образом.

Имморализм есть специфическое проявление маргинального начала в личности в социальных отношениях; это начало выведено за рамки воспитания и не обладает официальным статусом.

Литература:

1. Имморализм // Философский словарь. URL: <http://www.harc.ru/slovar/792.html> / (дата обращения: 09.01.2024).
2. Горчакова А. В. Преступление как основа жизненной философии маркиза де Сада // Мол. ученый. 2016. № 16 (120). С. 518–520. URL: <https://moluch.ru/archive/120/33187/> (дата обращения: 09.01.2024).
3. Соловьев Д. Е. Имморализм в истории зарубежной и отечественной философии: автореф. ... дисс. канд. филос. наук. Саранск: 1998. 17 с.
4. Холодное оружие Третьего Рейха / Большая военная энциклопедия. URL: https://zovwar.ru/xolodnoe/3reix/HitlerJugend_1933.html / (дата обращения: 09.01.2024).

УДК 32

СПЕЦИФИКА ПОНЯТИЯ ВОЙНЫ В БИОПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ М. ХАРДТА И А. НЕГРИ

Зюркалова Д.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению специфики понятия войны в биополитической теории М. Хардта и А. Негри. Биополитическая теория, предложенная М. Хардтом и А. Негри, является одной из ключевых интерпретаций биополитической концепции М. Фуко, поскольку предлагает новый язык для описания современных трансформационных процессов, в частности войн. Если М. Фуко определял биовласть как результат трансформации власти суверенной и дисциплинарной, то в понимании М. Хардта и А. Негри биовласть соотносима с властью суверенной, поскольку она навязывает обществу определенный порядок. Объектом данного исследования выступает понятие войны. Цель данного исследования – определить специфику понятия войны, как одну из ключевых категорий биополитической теории М. Хардта и А. Негри. Для достижения данной цели необходимо проанализировать ключевые этапы эволюции мысли М. Хардта и А. Негри, а также рассмотреть специфику понятия войны в контексте их биополитической теории.

Ключевые слова: биополитика; биовласть; война; демократические процедуры; сеть; безопасность.

Биополитическая концепция, в понимании М. Хардта и А. Негри, неразрывно связана с кризисом, характерным для современности, в частности отмены демократических процедур, связанного с состоянием перманентной войны. В связи с этим, М. Хардт и А. Негри, указывая на значимость и влияние войны на демократические процедуры, отмечают, что в последние годы война приобретает принципиально новые черты. Изначально под войной подразумевается конфликтная ситуация между суверенами, решаемая в процессе вооруженного конфликта. С появлением всемирной Империи изменяются не только политические процессы, но и содержание войны. Можно утверждать, что война уже не является локальным событием, а представляет собой неограниченное пространство. Вместе с этим, нынешнее положение дел указывает на перманентное вооруженное насилие, завершение которого невозможно представить «В этом смысле война приобрела всеобщий характер: порой она может где-то прекращаться, однако вооруженное насилие постоянно возможно, оно готово разразиться в любой момент и где угодно» [8, с. 15].

Исходя из положения, что изначально военные конфликты возникали непосредственно между суверенами, М. Хардт и А. Негри, отмечают, что в нынешней ситуации, стоит уделить внимание гражданским войнам, так как наблюдается выход гражданских войн за пределы государств. Вместе с этим, учитывая нынешний характер войны, сложно отследить ее начало и окончание, поскольку она происходит повсеместно. Несмотря на то, что военные процессы все же могут завершиться, нельзя сказать о прекращении насилия, поскольку именно оно перманентно. Исходя из изменений в характере войн, М. Хардт и А. Негри указывают на смену эпох, в частности, переход к «постмодернити»: «В XVII веке речь шла о переходе Европы от Средних веков к модернити, а сегодня новую эпоху составляет всемирный переход от модернити к постмодернити» [8, с. 15].

М. Хардт и А. Негри, вслед за Дж. Агамбенем, указывают, что исключение (чрезвычайное положение) в современную эпоху стремится стать правилом. Стоит также отметить, что основная проблема в глобальной войне состоит не только в ее всеохватывающем масштабе, но также и в состоянии самой политики – довольно проблематично разграничить понятия войны и политику. «Война становится общей матрицей для всех властных отношений и методов господства независимо от того, сопряжены ли они с пролитием крови. Война обернулась режимом биовласти, то есть такой формой правления, которая нацелена как на обеспечение контроля над населением, так и на производство и воспроизводство всех сторон общественной жизни» [8, с. 24]. Встраивание военных процессов в повседневность означает, что изменились характеристики повседневности, поскольку теперь жизнь неразрывно связана с ожесточением.

М. Хардт и А. Негри предлагают проанализировать динамику изменения понятия о войне в XX-XXI веках на примере «войны с терроризмом». В первую очередь стоит указать ее основные отличия от иных войн. Необходимо осознавать, когда государство обозначает начало подобной войны, оно никогда не прогнозирует сроки ее окончания, поскольку данный тип войны изначально не предполагает точного окончания. В связи с этим данный тип войны предполагает постоянное насилие, а для минимизации ущерба предполагаются постоянные решения конфликтных ситуаций. Исходя из этого М. Хардт и А. Негри усматривают схожие черты между данным типом войны и полицейскими операциями. Это в первую очередь выражено в изменении позиции «Врага». Изначально, враг всегда представлялся как нечто внешнее, провоцирующее военный конфликт и подрывающее позиции государства. В нынешней ситуации враг находится не только за пределами государства, внушая угрозу, но и присутствует внутри.

Еще один важный аспект трансформации нынешней формы войны связан с ее универсализацией. Мы можем говорить о трансформации войны в универсальную форму, по причине того, что понятие справедливой войны все чаще встречается в современных контекстах. Хардт и Негри отмечают, что несмотря на то что, данное понятие вновь фигурирует, многие исследователи стремились исключить его, по причине того, что справедливая война оказывается связанной с религией и моралью. Таким образом, можно заметить подмену понятий, когда военный конфликт, изначально направленный на решение политического противостояния, связывают с моралью.

Вместе с этим военные конфликты вынужденно приостанавливают демократические процедуры, что приводит к изменению политических режимов, которые из демократических превращаются в тоталитарные и авторитарные.

Помимо отмены демократических процедур, М. Хардт и А. Негри к характерным особенностям войны относят черты абсолюта. Это связано в первую очередь с усовершенствованием вооружения, что повлекло за собой массовые убийства. Освенцим и Хиросима являются в этом смысле символами производства смерти. Если раньше одной из ключевых проблем биовласти являлись эпидемии, которые снижали качество и продолжительность жизни, то сейчас есть смысл в целом поставить жизнь под вопрос. Теперь речь идет не столько о продолжительности жизни, сколько о ее наличии, поскольку появляются новые инструменты ее истребления, такие как геноцид и ядерное оружие. Воздействуя на население и изменяя реальность, в которой оно проживает, война в какой-то момент становится самой реальностью.

Современную войну можно представить, как двухуровневую систему. В качестве первого уровня выступают полицейские акции, в то время как второй уровень воплощает в себе в современные технологии разрушения. Второй уровень, приводящий к всемирному разрушению, М. Хардт и А. Негри определяют в качестве онтологического. Исходя из этого, «биовласть распоряжается не только мощью средств массового уничтожения всего живого (которому угрожает, например, ядерное оружие), но и мерами индивидуализированного

насилия. Будучи индивидуализирована до крайности, биовласть превращается в пытку» (8, с. 33). Пытка в нынешнее время выступает одним из ключевых и эффективных инструментов контроля над человеком. Этот инструмент активно внедряется в пространство правонарушений, для того, чтобы в кратчайшие сроки получить необходимый результат. М. Хардт и А. Негри приводят в качестве основных примеров пыток лишение сна и различные вариации унижения. Таким образом, происходит наращивание оборотов пыточного арсенала, поскольку если изначально предполагалось только физическое воздействие, то в нынешнее время для ускорения процессов на индивида направлено и психологическое насилие. В связи с чем пытки, которые изначально казались применимы лишь в редких случаях и не во всех режимах, в действительности встречаются повсеместно «К пыткам прибегают и диктатуры, и либеральные демократии - одни по своей естественной склонности, а вторые якобы в силу необходимости. По логике экстраординарной ситуации пытка составляет существенную, неизбежную и оправданную технику применения власти» [8, с. 34].

При рассмотрении суверенной власти, в частности, ее связи с современной формой войны, стоит указать, что, не смотря на возрастающую тенденцию производства смерти, суверенная власть не может быть направлена исключительно на производство смерти по причине того, что она не сможет функционировать без тех, кто ей подчиняется. Таким образом, пытки как первостепенный инструмент контроля и массовое оружие как максимальная степень воздействия рассматриваются в пространстве суверенной власти с позиции всегда присутствующей угрозе человеческой жизни. Данное рассмотрение суверенной власти указывает, что глобальную войну можно представить со стороны взаимодействия жизни и смерти. Таким образом глобальная война не только представляет собой смерть, но также и регулирует жизненные процессы населения.

Регулятивная характеристика современной формы войны выражается также в обращении к безопасности. В предшествующий период наблюдался упор на оборону, то есть государство находилось в позиции, которая не принимала активных действий, а лишь готово было ответить на вторжение. Обращение же к безопасности характеризуется трансформацией действия, его перехода в активную форму, что выражается в перманентной войне: «Безопасность требует активного и постоянного формирования внешней среды с помощью военных и/или полицейских акций. Безопасным будет только мир, сформированный нами самими. Такое понимание безопасности и есть, следовательно, форма биовласти в том смысле, что на нее возлагается задача производства и трансформации общественной жизни на самом общем, глобальном уровне» [8, с. 35].

В философии Агамбена отчетливо прослеживалась мысль о материализации чрезвычайного положения, связанная, в первую очередь, с пространством лагеря. Агамбен считал, что в нынешнее время можно говорить о том, что чрезвычайное положение стремится стать правилом. М. Хардт и А. Негри идут в том же направлении, поскольку война, изначально представляющаяся событием крайней исключительности, становится обыденным случаем, которое встроено в современную жизнь общества. Война является не просто частью социальной жизни, а механизмом, оказывающим влияние на глобальный порядок. Меры безопасности, которые изначально несут позитивные последствия, в действительности направлены на активное наращивание военных мощностей. Таким образом, безопасность является не столько необходимой мерой государственной власти, сколько представляет собой еще одну из причин, которая оправдывает перманентное состояние войны.

В философии М. Фуко биополитическая власть представляет собой трансформацию власти суверенной и дисциплинарной. При этом биовласть не отменяет предыдущие техники власти. Суверенная и дисциплинарная власть оказываются встроенными в биовласть, только действуют на ином уровне. Биовласть, в понимании М. Хардта и А. Негри, также содержит в себе дисциплинарные механизмы власти. Однако в связи с состоянием перманентной войны, механизмы дисциплинарной власти и политического контроля оказывается скрытыми, а война

и политика оказываются неразличимы. Связь войны и политики также выражается в непрекращающемся применении насилия, поскольку именно через насилие государство осуществляет контроль и поддерживает дисциплину. «Война должна стать как процедурным действием, так и упорядочивающей, регулирующей деятельностью, которая создает и поддерживает социальные иерархии, то есть – своего рода биовластью, нацеленной на поддержание общественной жизни и управление ею. Определять войну через биовласть и безопасность – значит принципиально трансформировать ее правовые рамки» [8, с. 37]. С трансформацией войны изменяются и правовые рамки, в которые включена война, точнее, война регулирует и изменяет правовые нормы.

М. Хардт и А. Негри считают, что если рассматривать современное состояние войны, то нынешнее время можно определить, как Четвертую мировую войну. Это связано в первую очередь с тем, что, начиная с XX века, общество не находилось в состоянии мира, поскольку военные конфликты не прекращаются, они могут приостанавливаться, изменять степень воздействия, но в глобальном измерении война безгранична. В связи с этим война становится одним из ключевых элементов биовласти.

Обращаясь к дисциплинарной власти, М. Фуко в первую очередь приводил образ солдата, отмечая, что у солдата присутствует ряд отличительных признаков, по которым представляется возможным его выделение из множества людей. Таким образом, для второй половины XVIII характерна ситуация, когда возникает образ солдата, который государство пытается создать из массы людей. В современном периоде М. Хардт и А. Негри также усматривают определенный образ солдата, который является отличным от остального населения: «рассматриваемая военная идеология некоторым образом предвосхищает формы биополитического производства массы. В соответствии с таким видением, новые солдаты должны не только убивать, но и быть способными диктовать завоеванному населению нормы жизни – культурные, правовые, политические, а также связанные с обеспечением безопасности» [8, с. 64].

Для поддержания военного конфликта необходим образ врага, но враг- это не всегда другое государство, с которым произошла конфликтная ситуация. В нынешнее время изменяется не только состояние войны, но и трансформируется форма врага, поскольку теперь враг может быть представлен в качестве сети. Данное изменение связано в первую очередь с измененной формой военных конфликтов. Конфликт является асимметричным, в следствие чего враг является распределительной сетью. В распределительной сети, помимо отсутствия центра, также наблюдается неравномерное распределение власти. В сетевой форме власти наблюдается подрыв ее границ по причине того, что сложно усмотреть в конкретный период ее наличие, так как сети являются постоянно ускользающими. В связи с тем, что сеть представляет собой нечто неопределенное, не имеющих строго очерченных границ, М. Хардт и А. Негри считают, что не только враг приобретает сетевую форму, но и войны в нынешнее время являются только сетевыми.

Чтобы преодолеть перманентное состояние войны, которое в нынешнее время представляет собой сеть, необходимо появление принципиальной иной сети. По мнению М. Хардта и А. Негри, такой сетью в нынешнее время выступает проект множество, которое представляет собой пространство, осуществляющее коммуникацию между индивидами, и которое необходимо противопоставить глобальной власти.

Финансирование: грант в рамках программы «Грант Московского центра исследования сознания».

Литература:

1. Агамбен Дж. Homo Sacer. Суверенная власть и голая жизнь. М.: Европа, 2011.
2. Агамбен Дж. Homo Sacer. Чрезвычайное положение. М.: Европа, 2011.
3. Фуко М. Нужно защищать общество: Курс лекций, прочит. в Коллеж де Франс в 1975–76 учеб. г. СПб.: Наука, 2005.
4. Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочит. в Коллеж де Франс в 1977–78 учеб. г. СПб.: Наука, 2011.
5. Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочит. в Коллеж де Франс в 1978–79 учеб. г. СПб.: Наука, 2010.
6. Фуко М. Управление собой и другими. Курс лекций, прочит. в Коллеж де Франс в 1982–83 учеб. г. СПб.: Наука, 2011.
7. Хардт М., Негри А. Империя. М.: Праксис, 2004.
8. Хардт М., Негри А. Множество: война и демократия в эпоху империи. М.: Культурная революция, 2006.

УДК 130.2

ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛИЗИРОВАННАЯ ФОРМА КУЛЬТУРЫ

Имамвердиев Ф.Р.

Сургутский государственный университет

Аннотация. В данном исследовании автором проанализированы трактовки понятий «культура» и «цивилизация», их взаимообусловленность и соотношение. На основе проведенного анализа автор предполагает, что «культура» и «цивилизация» органично связаны, однако не идентичны, так как локализация общезначимых ценностей не предполагает культурное развитие, но и не противоречит ей.

Ключевые слова: культура; классическая культура; неклассическая культура; постнеклассическая культура; метамодерн; цивилизация.

Цивилизация и культура являются факторами жизнеустройства, истекающими из общего мирозерцания человечества, атрибутивно характеризуют человеческую жизнедеятельность. Феномены культуры и цивилизации функционально различаются, однако находятся в неразрывном единстве и взаимодействии, что позволяет их рассматривать как саморазвивающиеся системы, обладающие синергетическими характеристиками.

Цивилизация как макроединица – феноменологически укорененная программа, первоначально представляло собой тип гомеостазиса, происходящего через состояния динамического хаоса культурных паттерн.

Цивилизация и культура являются сложными социальными феноменами, обладают субстанциальным единством и определяются по их генотипу. Порождающим отношением или генотипом культуры является отношение личности и общества, а генотипом цивилизации является отношение общества и природной среды.

К. Маркс и Ф. Энгельс, рассматривая соотношения генотипов культуры и цивилизации, отмечают, что «ограниченное отношение людей к природе обуславливает их ограниченное отношение друг к другу, а их ограниченное отношение друг к другу – и их ограниченное отношение к природе» [5, с. 29].

В системе понятий «личность – культура – общество» и «общество – цивилизация – природная среда», культура и цивилизация понимаются как диалектически-парные понятия. Культура и цивилизация соотносятся диалектично. Данные понятия выражаются в процессе творчества средств человеческой самореализации и созидания новых форм социальности, социальных новаций, развертывается параллельно с процессом стандартизации.

Стремление выявить, а в дальнейшем использовать потенциал культуры и цивилизации, обусловлен их нелинейным доминированием в той или иной период времени.

По характеристике Мигеля де Унамуно, «все цивилизации служат тому, чтобы породить культуры, а культуры – чтобы породить человека» [12, с. 255], обосновано понимание отношения людей к природе и друг к другу как взаимообусловленное.

Соотношение и взаимодействие культуры и цивилизации (рис. 1) определяет специфику и направление исторического процесса. Выявление онтологических и экзистенциальных оснований в разрезе диалектического соотношения культуры и цивилизации позволяет предупредить возможные флуктуации и прогнозировать точки бифуркаций.

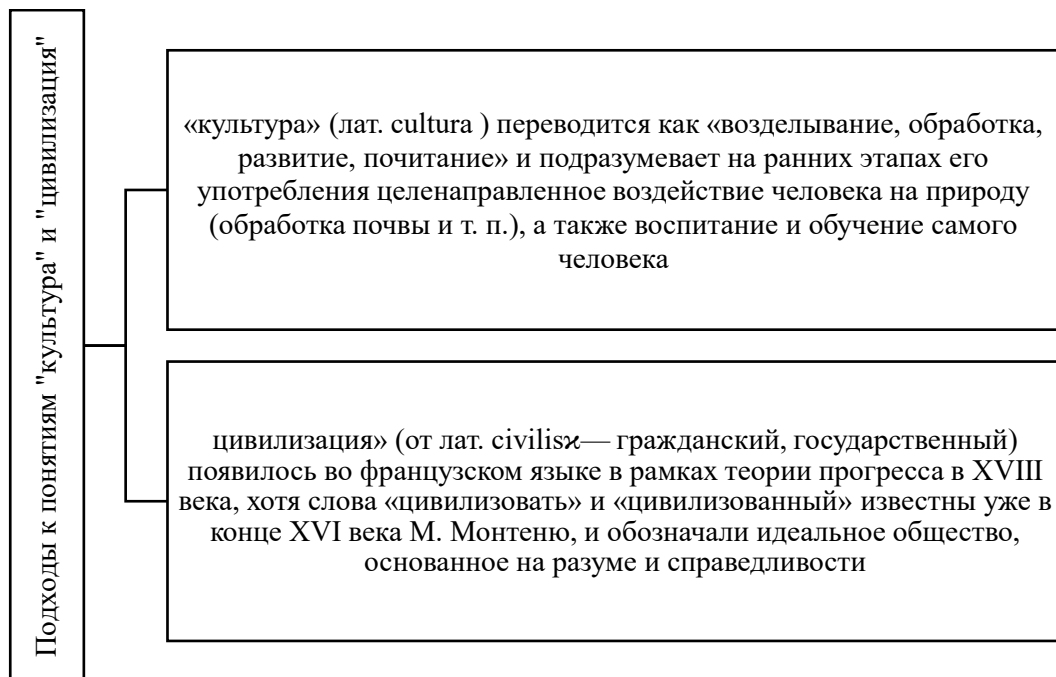

Рис. 1. Подходы к понятиям «культура» и «цивилизация»

Общество как целостная система выделяет 3 подсистемы:

- а) экономика;
- б) система социальных связей и соответствующие социальные институты;
- в) культура.

Философско-антропологическая концепция выявляет взаимосвязи этих подсистем и их функции в социальной жизни. Человек – субъект культуры, объектом познания является надындивидуальная культурная реальность. Согласно В.С. Степину: «Культура есть система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и обучения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее основных проявлениях» [10].

Ключевыми элементами надбиологических программ является совокупность и многоаспектность знаний, норм, навыков, идеалов, образцов деятельности и поведения, идей, гипотез, верований, целей, ценностных ориентаций. В.С. Степин отмечает, что «Культура интегрирует сочетание достоинства деятельностного, ценностного и семиотического подходов, диалектический и антропоцентричный характер» [11].

Цивилизация и культура, являясь сложными социальными феноменами, аккумулируют предшествующий опыт в виде информационных структур, называемых социокodem. Как информационная структура, социокodem выражает тип наследственности, свойственный социальному организму, регулирует взаимодействие социальных организмов как друг с другом, так и с окружающей средой, сохраняет и приумножает интеллектуальный капитал – от человека к человеку, и социальный опыт – от поколения к поколению.

Культура, как сложная доминирующая социальная тенденция и феномен, аналогично модели типологизации науки, делится на классическую, неклассическую и постнеклассическую. Классическая (премодернистская) модель культуры характеризуется доминированием идей конечности и абсолютизацией системы знаний философии, европоцентризмом, традиционализмом, непосредственностью как параллелизмом бытия и сознания, утопизмом, сакральностью, символизмом и идеологизацией. Универсалии классической (премодернистской) модели культуры представлены на рис. 2.

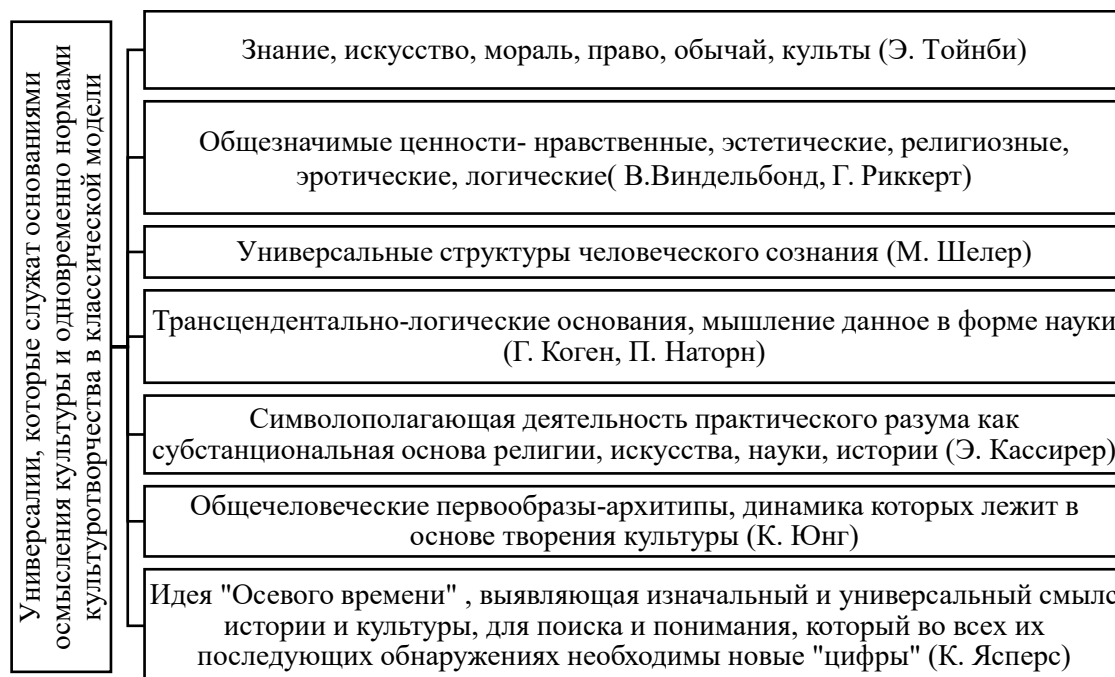

Рис. 2. Универсалии классической (премодернистской) модели культуры (8)

Неклассическая (модернистская) модель культуры характеризуется антитрадиционализмом, релятивизмом, позитивизмом, линейностью, антропоцентризмом, реальностью. Данная модель представлена идеями А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, А. Бергсона, Э. Гуссерля, К. Юнга, М. Хайдеггера, А. Камю, Ж.П. Сартра.

Постнеклассическая (постмодернистская) модель культуры характеризуется дезактуализированностью, постпозитивизмом, нелинейностью, ризомностью, квазиреальностью и транссентиментализмом, антисистематичностью; данная модель представлена идеями Ж.-Ф. Лиотара, Ж. Бодрийара, Ж. Деррида, Р. Рорти. Модель предполагает отсутствие оригинальности, первичное воспринимается как сеть аллюзий, размытие граней между прекрасным и безобразным и т. п. Онтологический и гносеологический аспект культуры отражает плюралистическую природу философии.

На смену постмодернизму пришел метамодернизм, характеризующийся цифровизацией биологических и надбиологических программ, устойчивым развитием как ответа на нарастающие флуктуации, полицентричностью как ответ на унификацию со становлением тенденции самобытности среди культурных интерференций. Метамодернистская модель предполагает селективизм, перманентное становление, синтетизм.

Апологизируя многогранность человеческого бытия, культура рассматривается онтогносеологично, что предполагает приобщение человеческой сущности ко все более универсальным, выражающим «бесконечное становление» исторического процесса, содержаниям. Сквозь призму онтогносеологии, культура, как система форм функционирования идеальных законов вещей в себе, эклектически объединена с материалистическими закономерностями человеческой цивилизации.

Вольтер, И. Кант, Ф. Гизо рассматривают цивилизацию как формальную культуру, где дисциплинарность превалирует над моральным содержанием. Мораль с позиции внеморальных ценностей получает позитивную либо негативную санкцию.

Ф. Энгельс рассматривает цивилизацию политомически, где интегральный показатель уровня социального и интеллектуального развития общества является движущей силой надбиологических программ и надындивидуальной реальности.

Помимо подходов линейно-унитарного и стадияльного выделяется локально-исторический, который отрицает какую-либо цивилизацию как общечеловеческий преференционизм или как истинный носитель всечеловеческого, глобального просвещения. Представителями локально-исторического подхода являются Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, С. Хантингтон и Л.Н. Гумилёв.

О. Шпенглер не только разводит, продолжая традицию И. Конта, понятия культуры и цивилизации, но и противопоставляет их друг другу в виду вырождения цивилизации как одной из фаз в многофазной циклической системе культуры. Цивилизация по О. Шпенглеру – есть механистичная культура, социальная реальность протоколов и стандартов, культура, которая в проекции цивилизации не реализовывает свой потенциал.

Н. Данилевский и Л.Н. Гумилев интерпретируют цивилизацию как заключительную стадию развития самодостаточной и обособленной культуры. Культурно-исторического типа Н. Я. Данилевского, не претендует на всемирно-универсальный, а фигурирует в истории как конкретная, имеющая индивидуальный характер цивилизация.

А. Тойнби рассматривает цивилизацию, как и Н.Я. Данилевский, как крупномасштабную единицу истории, которая индивидуальна в пространственно-временном континууме. Для Тойнби каждая новая фаза цивилизации возникает как ответ на вызов, порожденный антропогенным и биогенным факторами.

Цивилизация знаменует аппроксимацию естественно возникающих связей, в результате надстраиваемых институтов, следовательно, механизмы биологической эволюции и «выживаемости видов» вытесняются социальными отношениями.

И. Конт считает, что цивилизация начинается с установления правил человеческой жизни и поведения, ограничивая его. Культура же есть деятельность, в которой человек реализует свою сущность и субъективность, суть условие его свободы.

Высшая ступень культуры связана с развитием способностей целеполагания и моральным совершенством человека, который проистекает единственно из уважения к нравственному закону, а не только из эмпирической склонности к его выполнению.

Генетически цивилизация «произрастает» из культуры, она есть культура, воплотившая себя в эмпирических и подвижных этносоциальных, экономических и политических структурах. Цивилизация выступает как отчужденная в институциональных, общезначимых процессах культура. Материальные ресурсы цивилизации вырабатывают средства, обеспечивающие бытие индивида, неделимость человека, благодаря которому дух получает больше возможностей заняться тем, что соответствует его сути.

Цивилизация, являясь результатом культуры, не противостоит ей. Характер человеческой индивидуальности (сложного взаимодействия биологических предпосылок, накапливаемого общественного и научного опыта) не позволяет человеку быть жестко детерминированным той исторически сложившейся системой отношений, в которую он постоянно включался в процессе своего формирования как личности.

Можно резюмировать вышесказанное словами В.С. Степина: «Чем выше восходит человек в своем историческом развитии по ступеням цивилизации, тем выше уровень системы надбиологических программ человеческой деятельности» [10].

Литература:

1. Дугин А. Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли. М.: Евразийское движение, 2009. 744 с.
2. Значения и смыслы понятия «социокода» в современной социально-философской мысли // Историко-культурная электронная энциклопедия и библиотек «Руниверс». URL: <https://runivers.ru/philosophy/logosphere/103772/> (дата обращения: 27.12.2023).
3. Кудряшова Т. Б. Онтология и гносеология культуры: Учеб. пособие по курсу «Философия культуры». Иваново, 2013. 150 с.

4. Культура и цивилизация: М-лы Всерос. науч. конф. Екатеринбург, 17–18 апреля 2001 г. В 2 ч. Ч. 1. Екатеринбург, 2001.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 3. М.: Политиздат, 1955. 630 с.
6. Мировоззренческая парадигма в философии: Основоположения онтогносеологии: монография / Отв. ред. М. М. Прохоров. Нижний Новгород: ННГАСУ, 2018. 269 с.
7. Митрошенков О. А. Культура и цивилизация (м-лы лекции) // Личность. Культура. Общество. 2000. Т. 2. № 2 (3). С. 195–220.
8. Митрошенков О. А. Философия: Учеб. для вузов / О. А. Митрошенков, В. П. Ляшенко, Г. И. Рузавин. 2-е изд. М.: Юрайт, 2024. 525 с.
9. Прохоров М. М. Онтология, гносеология и онтогносеология // Философская мысль. 2017. №4. С. 22–36.
10. Степин В. С. Цивилизация и культура. СПб.: СПбГУП, 2011. 408 с.
11. Степин В. С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения / В. С. Степин // Постнеклассика: философия, наука, культура: коллективная монография / Отв. ред.: Л. П. Киященко, В. С. Степин; ИФ РАН, Нац. акад. наук Украины, Центр гум. образов. СПб.: Мирь, 2009. С. 249–295.
12. Унамуно М. де. Избр. В 2 т. Т. 2. Л., 1981.
13. Флиер А. Я. Классическая, неклассическая и постнеклассическая культуры: опыт новой типологизации // Культура культуры. 2017. № 3 (15). С. 25–33.

УДК 172

ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Качайкин В.А.¹, Завьялова А.Н.^{1,2}

¹ *Новосибирский военный ин-т войск национальной гвардии
им. генерала армии И.К. Яковлева*

² *Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет*

Аннотация: В статье предпринята попытка анализа положений философских концепций русской религиозной философии и эволюционного космизма с точки зрения разрешения экологического кризиса. Показана перспектива использования идей Н.Ф. Федорова, В.В. Соловьева, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского в развитии экологической этики как технологии преодоления экологических кризисов.

Ключевые слова: русская религиозная философия; эволюционный космизм; экологический кризис.

Предотвращение экологических катастроф возможно только при коренном изменении образа жизни людей и обновленном понимании смысла жизни. При таком подходе экологические проблемы стоит рассматривать как проблемы этические. В связи с этим встает вопрос о том, что может являться мировоззренческой основой для нового миропонимания. Что может служить новым центром этической жизни? Современность делает условной всякую конкретную нравственную модель. Стремительная трансформация моральных норм дезорганизует внутренний мир человека, приводит личность к «моральному инфаркту». Должно ли отношение к природе быть заново сконструировано или необходимо найти подходящие воззрения прошлого? [2, с. 39].

Сравним две концепции, выступающие предметом исследования отечественных ученых, работающих над вопросами «глубинной экологии» (таблица 1). Первая – это русская религиозная философия (Н.Ф. Федоров, В.В. Соловьев, С.Н. Булгаков и др.); вторая – эволюционный космизм (В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский, Л.Н. Гумилев). Оба мировоззрения чаще упоминаются как противостоящие потребительской ориентации современного общества, без анализа их отличий. Однако такой подход слишком поверхностен: о данных формах мировоззрения корректнее говорить, рассматривая их различия. В частности, целесообразно сравнение их отношения к человеку и природе.

Таблица 1.

Сравнительный анализ русской религиозной философии и эволюционного космизма

Русская религиозная философия	Эволюционный космизм
Человек тесно связан, но не един с природой	Человек составляет единое целое с природой
Душа человека не обретается в космосе	Человек получает из космоса волевые импульсы, силы, мысли
Человек – сверхприродное существо	Человек природное (космическое) существо
Человек ценнее природы	Природа – высшая ценность
Человек ответственен за природу	Человек ответственен перед природой
Природа нуждается в человеке	Природа самодостаточна
Человек организатор Вселенной	Космос самоорганизующаяся сила

Анализируемые концепции являются прямо противоположными в отношении понимания системы «человек – природа». Какой же из этих подходов наиболее перспективен с точки зрения обоснования нового отношения человека к окружающему миру? Какой из них наиболее приемлем для обоснования этических норм, позволяющих избежать надвигающую экологическую катастрофу?

Можно предположить, что эволюционно-космоцентристский подход неизбежно ведет к снижению ценности человеческой личности и человечества в целом. Можно ли выжить в обществе, где будет господствовать «экологическая этика», утверждающая высокие моральные принципы по отношению к природе за счет понижения ценности человека? Не увеличится ли количество последователей экстравагантных и опасных идей вроде уже прозвучавшего призыва группы экологов «принести человечество в жертву природе»? Даже, если космос уравнивается с человеком, и они понимаются как «равномощные бесконечности», неизбежно снижение уровня нравственного отношения человека к человеку.

Совершенно другое ценностное отношение между человеком и природой обнаруживается в работах русских религиозных философов [3]. С одной стороны, подчеркивается взаимосвязь и взаимозависимость человека и природы, с другой – человек сохраняет главенствующее положение в космосе, он не растворяется в нем и имеет иную сверхприродную сущность и иную судьбу. В работах Соловьева, Булгакова, Флоренского, человек понимается как существо бессмертное, в отличие от природы, которая преходяща. Отношение к природе, утверждаемое религиозными философами является обоснованием подлинной этики, которая не должна быть этикой природы, а призвана быть этикой человеческой (в которой известное место уделяется и бережному отношению к природе) [1, с 80]. Только такое мировоззрение, в котором человек занимает главенствующее положение, может препятствовать нарастанию деструктивных тенденций в мире. Философия всеединства обосновывает именно такую связь природы и человека, при которой последний не теряет своего достоинства, красоты и целостности.

Литература:

1. Сагатовский В. Н. Истоки экологической духовности в русской философии // Вече. Альманах русской философии и культуры. СПб.: СПбГУ, 1996. Вып. 5. С. 74–90.
2. Сидорина Т. Ю. Кризис XX в.: прогнозы русских мыслителей. М.: ВШЭ, 2001. 182 с.
3. Шапошников Л. Е. Русская религиозная философия кон. XIX – нач. XX вв. Ведущие представители: Учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2023. 305 с. // Образовательная платформа Юрайт. URL: <https://urait.ru/bcode/516633> (дата обращения: 09.01.2024).

УДК 159.923.2

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ИДЕНТИЧНОСТИ

Кириллова Ю.В.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные технологические и культурно-исторические факторы трансформации идентичности, исследуется само понятие, рассматриваются такие разновидности как групповая и индивидуальная идентичность. Методологическую основу исследования составили анализ и синтез информации, полученной в разных источниках. Идентичность является сложным и многомерным понятием, которое включает в себя социальную, культурную и индивидуальную составляющие. В условиях современного мира, в котором наблюдается усиление межкультурных взаимодействий и глобализация, процессы трансформации идентичности становятся особенно актуальными и интенсивными. С развитием технологий у нас возникает новая среда для выражения идентичности. Социальные медиа и интернет предоставляют платформу для создания и представления себя, а также для исследования различных социальных и культурных норм. Технологические факторы становятся все более важными в определении идентичности, так как они позволяют нам выбирать и принимать решения о том, как представить себя миру. Статья обращается к важности понимания взаимосвязи между культурно-историческими и технологическими факторами в процессе трансформации идентичности. Дальнейшие исследования в этой области помогут более глубоко понять, как эти факторы взаимодействуют и какое влияние они оказывают на нашу индивидуальную и групповую идентичность.

Ключевые слова: идентичность; культура; технологические факторы; метанарратив; ценность; исторические факторы.

Человек – существо, проживающее в обществе. Каждый из членов этого общества – идентичен, то есть он соответствует сам себе. Мы будем рассматривать идентичность как категорию социально-гуманитарных наук, которая применяется для описания индивидов и групп в качестве относительно устойчивых, «тождественных самим себе» целостностей [6]. Быть идентичным – не значит обладать какими-то свойствами, но значит обладать отношениями. Что это значит? Каждый человек причисляет себя к какой-то группе, он может приписывать себе определенные значения. Например, человек говорит: «я христианин», - он приписывает себя к группе христиан, т. е. он имеет отношение к ней, и он идентифицирует себя как христианина. Идентифицировать себя с какой-либо группой человек может себя только в обществе, в процессе социализации. Как правило, на идентификацию индивида влияет место его рождения, культура, а также технологические факторы. В данной работе мы рассмотрим каждый из аспектов, влияющих на идентичность человека, и ответим на вопрос: как меняется идентичность индивида и социально-демографических, культурных групп.

Изначально идентичностью занимались так же, как поведением или подсознанием – как просто ещё одним введённым в психологическую терминологию понятием. К концу XX века эта проблема стала более серьёзной. Кризис идентичности затронул представителей самых разнообразных социальных групп, и появилось множество связанных с этим понятием проблем, в том числе и философских.

Изначально мы будем говорить о групповой идентичности, позднее – перейдем к индивидуальной. Вследствие чего необходимо объяснить, чем групповая идентичность отличается от индивидуальной. Групповая идентичность представляет собой особую форму отношения человека и группы, является результатом самоопределения себя как части группы. В языке этот вид идентичности можно увидеть через многочисленные варианты социально приемлемых ответов на вопрос «кто ты?». В большинстве случаев множество ответов выглядит как название представителя социальной группы: «я – студент / продавец / чей-то сын / психолог / москвич / русский» и т. д.

Для понимания сути идентичности целесообразным будет прояснить следующий вопрос. Если основание для отнесения себя к социальной группе почти всегда очевидно: «я – студент, потому что я нахожусь в процессе получения высшего образования», «я – продавец, потому что я продаю продукты», то в формате межличностной коммуникации – что является основанием для утверждения о том, что принадлежность к группе имеет для человека значимость? Иначе говоря, почему человек идентифицирует – полагает свою идентичность – себя как члена именно определённой, а не любой другой группы? Большинство людей объединены общими признаками в группы, но почти любая такая группа не считается «значимой» для самоопределения. Мы выдвинем сильное предположение, что групповая идентичность человека – это такой способ включения в социальные отношения, при котором эти отношения выстраиваются предсказуемо и строго определённо, а также это позволит увидеть взгляды человека, понять его идеологическую направленность. В нашей работе мы рассмотрим такую групповую идентичность – как отнесения себя к члену определенной культурно-географической группы.

Один из аспектов идентичности, о которых было упомянуто вначале – культурный аспект, место рождение индивида. Для начала дадим определение такому феномену как «культура». Конечно, у него много определений, но мы обратимся к более подходящему нам. Культура – то или иное состояние общественной, хозяйственной, умственной жизни в какую-либо эпоху, у какого-нибудь народа, класса [5]. Об идентичности различных культур писало множество авторов. Например, Данилевский в своей работе «Россия и Европа», писал о том, что Европейские страны и Россия идут по совершенно разному пути развития, что в Европе, например, развиваются науки, в Азии – литература и поэзия, а Россия не должна примерять на себя чужие достоинства, потому что у нее свой путь, который она только начинает находить. Мы не случайно затронули Данилевского в этой работе, потому что он как раз и описывает феномен культурной идентичности. Стоит отметить, что Данилевский в своей работе рассматривает понятия «Европа» и «Россия» – не географически, а обращает внимание именно на культурный аспект. Европа в понимании Данилевского – это страны, наследовавшие германо-романскую культуру, а Россия – славянскую. Он описывает множество черт, присущих и тому и другому типу культур. К примеру, пишет, что Европе присуще угнетение народностей, насильственность и аристократизм, Россия же обладает нравственным сознанием: миролюбием и терпимостью. По мнению Данилевского, эти качества, которыми обладают представители европейской культуры, как раз и повлияли на развитие европейской цивилизации [2]. Эти качества являются психологическими. Народы Европы отстроили большие государства, установили правовые отношения между собой, а также правовые отношения между народом и государством, сделали множество научных открытий, которые благоприятно повлияли на ее развитие. Но в чем же заключается идентичность Европы? Она заключается в том, что Европа осознает свою идентичность через противопоставления себя другим государствам. Славянство, в лице России, стало казаться Европе силой, враждебной прогрессу и свободе [7]. Другими словами, именно исторически-культурный аспект влияет на развитие идентичности отдельных культурных типов и людей, относящихся к данным типам. Далее нам нужно рассмотреть, как идентичность трансформируется в связи с различными культурно-историческими этапами и рассмотреть идентичность отдельных индивидов.

Чтобы рассмотреть данные явления мы обратимся к труду З. Баумана «От паломника к туристу». Интересно, что в своем тексте Бауман поднимает проблему идентичности. Он пишет о том, что сейчас тема идентичности актуальна, так как задумываются, в основном, о каких-либо явлениях только тогда, когда эти явления уходят из нашей жизни. Далее он уточняет, что идентичность не только стала проблемой, но и родилась уже как проблема. К идентичности человек обращается тогда, когда он не знает, кто он, не может найти своего места, он находится среди различных шаблонов и масок, не зная, что выбрать. Бауман утверждает, что идентичность зародилась во времена модерна, далее она изменилась и в период постмодерна. Человек, живущий во времена постмодерна, подразумевает под идентичностью – гибкость, то есть он не находится в смятении, не использует идентичность, чтобы ответить на вопрос: «Кто я?», примеряя новые роли, он не может ответить себе на этот вопрос. Однако такая «идентичность» утрачивает свои сущностные черты, которые были заложены в понятии идентичности изначально. Как пишет З. Бауман, идентичность — изобретение модерна. Эта конструкция создавалась в эпистемологической парадигме модерна, дабы удовлетворить потребности человека модерна, живущего в интегрированном мире. Однако такая конструкция не может быть применена на практике в мире постмодерна, потому что пропадает нарратив, который был обусловлен появлением идентичности [4]. Отсутствие метанарратива ведет за собой неспособность определиться, множество различных вариантов, невозможность определиться с социальными ролями, с дорогой, по которой пойти в жизни и так далее. Такое состояние человека, живящего в период постмодерна, можно увидеть по тому, как резко выросла популярность психологов, которые помогают человеку приобрести идентичность. То есть идентичность подвергалась изменениям посредством изменения исторически культурного этапа.

Также проблему идентичности мы можем отследить у Дж. Александера в книге «Смыслы социальной жизни». В этой книге он рассматривает то, как американцы пытались отделить себя от представителей Третьего Рейха. После спасения евреев они относились к ним так же, как к ним относились в концлагерях, но далее они осознали, что если они будут следовать своей идентичности, то их возненавидит весь мир, они будут считаться такими же, как и нацисты. Нежелание чувствовать на себе злость мира и нежелание вставать в один ряд с преступниками заставило американцев принять евреев и сопереживать им. Однако, они все еще презирали их. Таким образом, мы видим, что причиной изменения идентичности так же может служить и социально-культурный фактор [3].

Также мы можем увидеть, как в этой книге люди буквально борются за идентичность. Народы спорят друг с другом, кто больше пострадал от холокоста, перетягивают на себя одеяло. Это говорит о желании одних народов показаться более беспомощными перед другими, чтобы сформировать определенное положение на международной арене. Таким образом, мы можем сделать вывод, что идентичность культурных групп имеет особую функцию, часто представители народов и стран примеряют на себя определенную идентичность, чтобы получить от этого определенную выгоду.

Так происходит не только с группами. Часто индивиды примеряют на себя определенные роли и причисляют себя к определенным группам, чтобы заслужить определенное уважение и признание среди членов этих групп, что является лишь разрушением индивидуальности, потому что за этим действием стоит отказ от себя, что ведет к неблагоприятным последствиям.

Также еще один исторический фактор, который повлиял на изменение идентичности – это развал Советского Союза, который ознаменовал переход к свободному обществу. Здесь мы также можем наблюдать проблему падения метанарративов. Человек может смотреть не только вокруг себя, но может отправляться и в соседние страны, дабы увидеть другую культуру, примерить на себя другие «маски», другие роли. В «Прозрачности зла» Ж. Бодрийяр описал структуру «диффузии» ценностей – чем больше становится ценностей, тем менее ценна каждая отдельно взятая из них. Больше нельзя свести все идентичности к одной. Теперь

каждый сам решает, какова будет его идентичность без оглядки на общественное мнение. Перефразируя Ж. Бодрийяра, общество постмодерна находится в состоянии «после оргии», когда все важные и значимые события уже произошли, но напряжение никуда не исчезло [1].

Почему же метанарративы потерпели крах? Всё дело в появлении других идентичностей «на выбор». Раньше этого выбора попросту не было. «Железный занавес» существовал почти во всех странах в силу неразвитости технологий коммуникации. Человек мог прожить жизнь в обществе других, имеющих такую же идентичность. М. Маклюэн говорил о таком обществе как «global village». Как и в деревне, все знают друг о друге всё и находятся в состоянии ежедневной, постоянной коммуникации. «Кумир» для построения своей идентичности теперь может быть обнаружен как среди увлекающихся знакомых, так и в Интернете через свободные источники информации. Другой возможный источник идентичности – художественные произведения, фильмы. Конечно, ничего удивительного нет в том, что подобное разнообразие форм «самости» дезориентирует человека, путает его отношение к реальности. Многие из увиденного в интернете может показаться более интересным, «крутым», правильным чем то, что он слышал в своём живом окружении. Внутри системы стимула уже нет, ибо невозможно походить на каждого, когда каждый выглядит иначе. Вышеописанное состояние диффузии приводит к тому, что общезначимые ценности теряют своё значение. Люди совершенно не могут понять, кем они хотят быть и чего они хотят от жизни.

Таким образом, мы подоברались и к технологическому фактору изменения идентичности. В период глобализации люди теряют самость, теряется и стирается культура. Появляется заимствование. Сейчас мы можем наблюдать за тем, что множество различных культурных аспектов перекликается. У нас больше нет индивидуальности и идентичности, потерялось то, что изначально отделяло каждую культуру.

Среди технологических причин мы можем выделить, развитие информационных технологий, которое развилось до такой степени, что мы можем хранить большое количество информации на носителях, в результате чего объем информации, который мы можем потреблять – увеличился, а время на ее поиск – уменьшился. Каждый день через человека проходит большое количество информации, что он не успевает ее обрабатывать, составлять единую картину мира, выстроить собственную идентичность. Человек сталкивается с данными, которые противоречат друг другу и просто попадает в информационный диссонанс.

Также одним из следствий подобной ситуации можно считать то, что она открывает дорогу для всё более широкого проникновения релятивизма для того, чтобы в одном пространстве существовали различные ценности, смыслы и позиции, которые являются противоречивыми. В результате их столкновения, происходит стирание ориентиров для людей, ориентиров для развития. Человек не знает, что выбрать, по какому пути ему следовать, тонет в пучине смыслов и не может себя в нем найти.

Еще одной причиной надлома и изменения человеческой идентичности стало появление ядерного оружия. Это также и исторически культурный аспект. Если мы вспомним трагедию, которая произошла в Японии в 1945 г., то мы также сможем наблюдать травму и идентификацию Японией себя как жертву военных действий. До сих пор в школах Японии преподают то, что японцы являются жертвами атомного оружия. В целом, если обратиться к интервью с жителями Японии, можно увидеть, что образование в их стране сконцентрировано на том, чтобы выставлять Японию как жертву войны. Мы не можем точно ответить на вопрос, действительно ли в это верили те, кто изначально решили привить Японии такую роль, но можем предположить, что Япония сейчас действительно верит в это, потому что эта роль с ними на протяжении многих лет.

В заключение можно сказать, что существует множество факторов, которые являются причинами изменения идентичности. Мы разобрали некоторые из них и сделали вывод, что для развития общества по нужному пути, ему нужны определенные правила, нарративы, которые бы позволили каждому индивиду ориентироваться на своем жизненном пути.

Мы можем наблюдать на примере людей, которые нас окружают, как сложно жить в мире, где множество ролей, множество путей, множество опасностей. Человек теряет себя в лабиринте явлений и смыслов.

Чтобы этого не произошло нужно мыслить, анализировать каждое событие, примеряя на себя очередную роль, спрашивать себя, является ли это тем, что отражает «внутреннее я», либо я снова пытаюсь угодить обществу, толпе. Это довольно сложная и долгая работа, но она принесет свои плоды. Если каждый будет думать об истинном смысле бытия, то и весь мир зацветет, укоренится и принесет свои плоды.

Литература:

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. М.: Постум, 2015. 240 с.
2. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Ин-т русской цивилизации, 2008. 816 с.
3. Александер Дж. Смыслы социальной жизни: культурсоциология. М.: Праксис, 2013. 641 с.
4. Бауман З. От паломника к туристу. Социологический ж-л, 1995. № 4. С. 133–154.
5. Культура // Толковый словарь Ушакова. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=26474> (дата обращения: 17.11.2023).
6. Малахов В. С. Неудобства с идентичностью. Вопр. философии. 1998. № 2. С. 43–53.
7. Чернышова Л. И. Проблема России и Европы в творчестве Н. Я. Данилевского и реалии современного мира // Гуманитарные науки. Вест. Финансового университета. 2016. № 2 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-rossii-i-evropy-v-tvorchestve-nya-danilevskogo-i-realii-sovremennogo-mira> (дата обращения: 17.11.2023).

УДК 001.3

РОЛЬ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Лавров А.М., Зайцев Н.Н.

*Новосибирский военный ин-т войск национальной гвардии
им. генерала армии И.К. Яковлева*

Аннотация. В статье рассматривается проблема науки в современном обществе; анализируются подходы к определению науки как совокупности знаний и науки как процессе. Но, не смотря на различные аспекты в оценке понятия, наука в современном обществе занимает важное место и её ценность.

Ключевые слова: наука; философия науки; сциентизм; общество; развитие; роль науки.

Объективность как характеристика науки, вероятно, самая важная наряду с истиной. Наука стремится к объективности и считается наиболее объективным способом исследования мира. Объективность является источником авторитета, которым наука пользуется в обществе, и предпосылкой общественного доверия к науке. Это одна из главных причин (наряду с истиной), почему мы ценим науку.

Наука занимает очень сильную позицию в обществе. Несколько недавних отчетов, указывают на то, что широкая общественность во многих странах мира рассматривает науку и исследования в положительном свете и поддерживает государственные инвестиции в научную деятельность как приносящие пользу обществу. В России, например, 80% людей считают, что наука играет важную роль в их жизни, а три четверти респондентов признали, что наука облегчает их повседневную жизнь и важно знать больше достижений науки [5]. В том же опросе показано, что для широкой публики наука имеет не только практическое значение, но и философское значение, поскольку помогает лучше понять мир. Кроме того, более половины, опрошенных сообщили, что у них есть базовое понимание важных научных терминов, таких как «гипотеза», «теория».

Тем не менее, антинаучные течения снова набирают популярность, а критические и скептические голоса приобретают все большую силу и охватывают широкую общественность, тем самым снижая эффективность науки, особенно когда речь идет о медицинских вопросах (например, вакцинации) [3].

Говоря о «науке», можно выделить несколько аспектов этого понятия. Во многих случаях, говоря о «науке», люди переключаются с одного значения на другое, создавая путаницу и напряженность.

Одно из значений состоит в том, что «наука» – это совокупность накопленных знаний о мире, которые проверены и на которые можно положиться, по крайней мере, до тех пор, пока не появятся существенные доказательства, вызывающие сомнения в этом. То есть громкие имена (исторические или современные), великие теории и открытия и т. д., являются тем, что имеет в виду широкая публика, когда говорит о «науке».

«Наука как продукт» – это то, что преподается в учебниках студентам, эта хрестоматийная наука представляет собой общепринятый и согласованный набор информации статического характера. Затем этот материал представляется непрофессионалам, студентам и коллегам-исследователям, и все это на разных уровнях глубины и детализации [4].

Другое значение состоит в том, что наука – это процесс, практика, приводящая к накоплению фактов о мире, которые затем интегрируются в гипотезы, которые постоянно проверяются экспериментально.

«Наука как процесс» состоит в том, чтобы изобразить его как довольно жесткий, стандартизированный набор действий, которые каким-то естественным и рациональным образом приводят к получению фактов и истин о мире. Однако, реальный процесс занятия наукой, наполнен неопределенностями, неудачами, дискуссиями, компромиссами, которые в конечном итоге приводят к консенсусу [1].

Живость и динамизм «науки как процесса» отчасти обусловлены тем фактом, что наукой занимаются люди, которые приносят в нее как объективное, так и субъективное. И это выдвигает на передний план третий важный аспект определения науки. В частности, в современных обществах наука организована в сеть институтов, обществ и органов, поддерживаемых широким спектром публикаций и организованных встреч, которые играют роль в подтверждении надежности и правдивости результатов научной практики. Поскольку наука стала международной, используя общий язык, командная работа стала очень распространенной, в то время как индивидуальное творчество потеряло свои позиции. Томас Кун показал, как сообщества ученых формируют внутреннее развитие науки и теорий. Его «Структура научных революций» продемонстрировала как сети и групповая принадлежность способствуют рациональности науки [6].

Принимая во внимание различные значения слова «наука», можно заявить, что наука предоставила широкий спектр аргументированных объяснений и понимание многих явлений и изменения в природной среде. В результате наука приобрела во второй половине XX века заметную роль в обществе, распространившись на культурную, политическую и социальную сферы. Был установлен социальный контракт между наукой (т.е. научным сообществом) и обществом, который позволял ученым решать, какие области исследований лучше всего отвечают потребностям общества, получая при этом финансирование от государства.

Такая поддержка поставила науку в привилегированное положение в обществе, предоставив ей свободу и поддержку для разработки исследовательских проектов, которые обеспечили более глубокое понимание мира природы. Ускоряющееся накопление, использование и распространение научных знаний и их применение в технологических инновациях меняют наш мир. Достижения науки позволили нам противостоять голоду и болезням, удовлетворить нашу постоянно растущую потребность в энергии, установить связь и общаться, а также обеспечили экономическую основу для улучшения качества жизни постоянно растущего населения.

В последние несколько десятилетий отношения между наукой и обществом значительно усложнились, поскольку политическая власть начала ожидать определенную «плату» за свободу, которую она предоставила научному сообществу, необходимость того, чтобы наука все в большей степени удовлетворяла потребности общества и обосновывала финансирование, осуществляемое, чаще всего, из денег налогоплательщиков [2]. Научная деятельность начала сдвигаться в сторону прикладной науки.

Наука развивается как прикладное знание, эмпирическое исследование; неудивительно, что многие современные ученые скептически относятся к философии, например, С. Хокинг говорил, что философия мертва, философия не поспевает за современными достижениями в науке, особенно, в физике. Но целью философии является не продвижение физики или науки, а отражение и представление взглядов. Действительно существует предел науки; вопросы, на которые наука не может ответить: Как все началось? Для чего мы «здесь»? В чем смысл жизни? Развитие науки не приведет к ответу на эти вопросы.

Литература:

1. Аршинов В. И. Наука как когнитивно-семиотический процесс в оптике парадигмы мышления-вместе-со-сложностью // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2023. № 2 (36). С. 81–94. DOI: 10.23951/2312-7899-2023-2-81-94. – EDN DGGFGP.
2. Виноградов А. В. Неoliberalизм как угроза системе образования / А. В. Виноградов, А. Н. Завьялова, Н. Н. Зайцев // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2021. № 6. С. 57–60. EDN FKFFKP.
3. Гусев Д. А. Сциентизм и антисциентизм как два образа философии науки, два мировоззрения и две системы жизненной навигации человека (историко-философский и общетеоретический аспекты) / Д. А. Гусев, В. А. Потатуров // Философская мысль. 2020. № 1. С. 32–51. DOI: 10.25136/2409-8728.2020.1.31925. EDN DWBRWH.
4. Зимин А. И. Наука и философия как продукт западной цивилизации / А. И. Зимин, Н. Л. Сиверцева // Культурное наследие России. 2016. № 2. С. 12–17. EDN WCGFUJ.
5. Общественный интерес к науке и технологиям // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Офиц. сайт. 20 ноября 2023 г. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obshchestvennyi-interes-k-nauke-i-tehnologijam> (дата обращения: 19.12.2023).
6. «Структура научных революций» Т. Куна как источник в преподавании философии науки / М. Ю. Лукьянов, А. В. Бондаренко, Н. Ф. Гиндуллин, Г. Ф. Кадырова // Евразийский юридический ж-л. 2021. № 5 (156). С. 535–536. EDN DAAJBP.

УДК 1(091)

**ГЛУБИНЫ БЫТИЯ:
ФИЛОСОФСКИЙ ДИАЛОГ М. ХАЙДЕГГЕРА И К. ЯСПЕРСА
О СМЫСЛЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ**

Лебедь Е.С.

Сургутский государственный университет

Аннотация. В статье представлен углубленный взгляд на философские идеи двух выдающихся мыслителей – Мартина Хайдеггера и Карла Ясперса. Проводится тщательный анализ их концепций бытия, исследуя, каким образом они обогащают понимание смысла человеческого существования. Показано как их интеллектуальная дружба и взаимное влияние в дальнейшем сформировали философский диалог между ними. Важным моментом в этом диалоге стала также их общая заинтересованность в теме философии бытия. Однако, несмотря на начальное сближение, со временем у Хайдеггера и Ясперса начали появляться фундаментальные разногласия в философских взглядах, особенно в отношении вопросов о технике, технологии и политике. Эти различия привели к тому, что их философские пути пошли разными направлениями.

Ключевые слова: Хайдеггер; Ясперс; философия бытия; смысл существования; временность; философский диалог; человеческая реальность.

Со времен возникновения метафизики мыслителей преследует важная проблема – проблема определения бытия, которая исторически проявляется двояко. В древние времена философами поднимался вопрос о единстве и множественности бытия. Если бытие едино, то как объяснить множественность того, что мы видим и переживаем? Если же бытие принципиально многообразно, то как может существовать стабильность, т. е. тождество, необходимое как для возможности познания, так и для того, чтобы вещи существовали как вещи? После поворота к современности, после Декарта, проблема становится эпистемологической, проявляясь как проблема субъект-объектного дуализма. Несмотря на то, что сейчас она приобрела форму эпистемологии, она является вопросом о природе реальности и вытекает из неверного понимания бытия как «субстанции».

Как подходили к определению бытия немецкие мыслители – К. Ясперс и М. Хайдеггер? «В 1920 г. на праздновании дня рождения Эдмунда Гуссерля в его фрайбургском доме познакомились доктор медицины Карл Ясперс, только что ставший профессором философии в Гейдельберге, и Мартин Хайдеггер, молодой преподаватель философии местного университета. Их сблизило исключительно серьезное отношение к философии, бунт против засилья посредственностей в тогдашней университетской среде, – это относилось как к преподавателям, так и к студентам, – а также скрытая, молчаливо подразумеваемая уверенность в том, что именно им в будущем суждено изменить эту ситуацию, возродив философию во всей ее подлинности, которую они, впрочем, уже тогда понимали не совсем одинаково» [4, с. 11].

Карл Ясперс выделял три основных аспекта бытия: объективный, субъективный и экзистенциальный. Объективный аспект бытия для Ясперса заключается в том, что мир существует независимо от нашего восприятия его. Он утверждал, что существует объективная реальность, которую мы можем познать с помощью разума и науки. Субъективный аспект

бытия для Ясперса связан с тем, что мы не можем полностью понять объективную реальность, поскольку наше восприятие ограничено нашими чувствами и разумом. Мы можем лишь частично воспринимать мир через свои субъективные фильтры и опыт. Экзистенциальный аспект бытия для Ясперса связан с человеком как с существом, которое задает себе вопросы о смысле своего существования. Человек для Ясперса является бытием, которое по своей природе стремится к свободе, к осознанию своего существования и к самопознанию. Он считал, что именно эти качества делают человека уникальным существом на планете.

Карл Ясперс разработал свой собственный взгляд на суть бытия, который основывается на концепции экзистенции, или существования. Он считал, что экзистенция является основой бытия и отличается от сущности (Essenz), которая определяется своими свойствами и характеристиками. Согласно Ясперсу, экзистенция не может быть полностью определена или описана, так как она всегда остается открытой и непредсказуемой. Она является источником индивидуальности и свободы, которые позволяют человеку выбирать свой путь в жизни и определять свое существование. Ясперс утверждал, что экзистенция является основой бытия в том смысле, что она предоставляет возможность для существования всех вещей и существ в мире. Он также отмечал, что экзистенция может быть осознана только через опыт, который возникает в моменты кризиса или экзистенциального выбора.

В целом, суть бытия в философии Ясперса связана с понятием экзистенции и открытости, которая позволяет человеку свободно выбирать свой путь в жизни и определять свое существование, несмотря на ограничения, наложенные обществом или внешними обстоятельствами. «Бытие человека находится в качестве существования в экономических, социальных, политических ситуациях, от реальности которых зависит все остальное, хотя не они только делают ее действительной» [3, с. 301].

Мартин Хайдеггер разработал свою философскую концепцию о бытии, которую он называл онтологией. Он считал, что цель философии – не просто описание мира, но понимание его смысла. Хайдеггер утверждал, что бытие есть основа всего существующего, и что человек как бытийное существо не может полностью отделиться от бытия. Человек для Хайдеггера не просто существует в мире, но является его частью и взаимодействует с ним через свое бытие [1]. Хайдеггер говорил, что человек является бытийным существом, которое обладает способностью к пониманию мира и своего существования. Он считал, что человек должен осознать свое существование и свою зависимость от бытия, чтобы научиться жить по-настоящему свободной жизнью. Для Хайдеггера, бытие человека означает «заботу» – особое отношение к своему существованию, которое включает в себя понимание своих возможностей и ограничений, а также осознание своих целей и ответственности за свое существование. «В ней заключено бытие присутствия. Анализ этого бытия взял путеводной нитью то, что предвосхищающе было определено как существо присутствия, экзистенция. <...> Сущее, таким образом существующее, есть всегда я сам. Разработка феномена заботы подготовила вникание в конкретное устройство экзистенции, т. е. в ее равноисходную взаимосвязь с фактичностью и падением присутствия» [2, с. 231].

В целом, Хайдеггер утверждал, что человек должен принять свое бытие и осознать свою зависимость от бытия, чтобы стать свободным и жить настоящей жизнью. Он призывал к осознанности и открытости к миру и к самому себе, чтобы обрести смысл своего существования и жить по-настоящему человеческой жизнью.

К. Ясперс и М. Хайдеггер имели некоторые общие взгляды на философию, но также имели существенные разногласия, которые стали известны как «спор Ясперса и Хайдеггера».

Одной из главных причин их разногласий была различная интерпретация понятия «бытие». Хайдеггер считал, что бытие является основным понятием философии и не может быть связано с каким-либо конкретным существом или объектом. Он утверждал, что бытие не может быть полностью понято или описано, так как оно всегда остается скрытым и недоступным для нашего понимания.

С другой стороны, Ясперс утверждал, что бытие не может быть рассмотрено независимо от существующих вещей и существ. Он считал, что бытие не является отдельным понятием, а скорее проявляется через существование конкретных объектов и индивидуальных существ. Кроме того, Ясперс и Хайдеггер имели различные взгляды на роль человека в мире. Хайдеггер считал, что человек является частью бытия и должен жить в гармонии с ним. Он утверждал, что человек должен обрести «истинное понимание» бытия, чтобы достичь счастья и свободы. В свою очередь, Ясперс подчеркивал индивидуальность и свободу человека, которые являются неотъемлемой частью его экзистенции. Он утверждал, что каждый человек имеет свой собственный путь в жизни и должен выбирать свою судьбу самостоятельно.

Таким образом, спор Ясперса и Хайдеггера был связан с различными подходами к философии и пониманию сути бытия. Несмотря на их разногласия, оба философа внесли значительный вклад в развитие экзистенциальной философии.

Литература:

1. Хайдеггер М. Бытие и время. Харьков: Фолио, 2003. 503 с.
2. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Ad Marginem, 1997. 451 с.
3. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 527 с.
4. Хайдеггер М., Ясперс К. Переписка (1920–1963). М.: Ad Marginem, 2001. 415 с.

УДК 091

ПРОБЛЕМА ФИЛОСОФСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СВЕТЕ ИДЕЙНОГО НАСЛЕДИЯ Ж.-Ж. РУССО

Михайлов Р.В.¹, Завьялова А.Н.^{1,2}

¹ *Новосибирский военный ин-т войск национальной гвардии
им. генерала армии И.К. Яковлева*

² *Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет*

Аннотация: В статье рассматриваются идеи философского воспитания Ж.-Ж. Руссо. Раскрывается, что в его основе лежит естественное воспитание, под которым философ понимает следование природе, свободу развития ребенка, приобретение им личного опыта, избавление от соревновательности, ненависти и злобности к миру. Показано, что главное назначение философского воспитания Руссо – это развитие в человеке умения разобраться в самом себе на основе предложенных философом идей, осмыслить и найти свое место в мире.

Ключевые слова: Ж.-Ж. Руссо; философское воспитание; природа; свобода; педагогические максимы.

Основопологающей идеей философского воспитания, Ж.-Ж. Руссо, является понятие философского разума, который именно в воспитании становится базисной инстанцией при разрешении самых сложных вопросов, видится как выход из противоречий эпохи Просвещения. Его рассуждения не допускают порабощения свободного своей природе человека. Руссо – мастер прикладного использования философии, отсюда его идейная убежденность в необходимости изменения системы и методов воспитания [1, с. 73].

Философское воспитание, по Руссо, предполагает некоторый план развития личности, называемый самим автором «предположительной средой», где экспериментально описывается воспитание ребенка в свободе от насилия над природой и над естественными способностями человека. По мнению философа, родители с детства заставляют ребенка слепо подчиняться, принуждают его, он живет в искусственно стесненных взрослых обстоятельствах. Между тем, воспитание должно быть естественным. Нужно следовать природе, прислушиваться к ней. Она непрерывно упражняет, учит, что такое труд и боль, приучает к невзгодам, суровым временам года, голоду, жажде. Руссо считает, что не нужно воспитывать в ребенке рабское послушание. Важно помогать ему, но настолько, чтобы он был свободным, а не властным. Детей обычно учат словами, а надо учить делами, поступками: быть терпеливым, любящим, бескорыстным и счастливым от того, что твои потребности не превосходят твои возможности. Таким образом, мыслитель выявляет три ведущих источника воспитания: природу, самих людей и окружающие ребенка различные вещи [2].

Известное обращение Ж.-Ж. Руссо: «Люди! Будьте человечны!», – направлено, прежде всего, учителям, воспитателям, наставникам для философского воспитания у ребенка тех чувств и убеждений, которые помогут ему в дальнейшем выдержать испытания, преодолеть трудности, разобраться в самом себе и найти свое место в окружающем мире, избавиться от зависимостей. Педагоги, придерживающиеся свободного воспитания должны побуждать ребенка к самостоятельному приобретению личного опыта, предоставлять ему свободу развития, для чего организовывать вокруг него воспитательное пространство [2].

В романе «Эмиль, или О воспитании» Руссо выводит идеал воспитания – главного героя Эмиля: «Знаете ли вы самое верное средство сделать вашего ребенка несчастным? Это приучить его ни в чем не знать отказа. Сначала он потребует трость, которую вы держите; потом ваши часы, потом птицу, которая летает; потом звезду, которая сияет на небе; он будет требовать все, что увидит. Не будучи богом, как вы его удовлетворите?» [3, с. 118].

Наполнение воспитания философским содержанием той свободы, которая понимается у Руссо как мудрость, избавленная от соревнования, ненависти, злобности к миру и составляет основу педагогических идей Ж.-Ж. Руссо, которые органически связаны со всей системой его философских взглядов. В соединении философии и воспитания он видел формирование нравственных качеств, философского самосознания, искренне верил в «голос совести».

Быть философски воспитанным, согласно, Руссо, – значит видеть, слышать и понимать окружающую природу. Руссо впервые провозгласил важнейшие педагогические максимы: презумпция уважения личности ребенка, неприемлемость механического заучивания неосмысленных сведений, обучение самостоятельному мышлению, максимальное развитие природных способностей, дифференциация воспитательного процесса в различных типах общества, идея общественного образования, воспитание в правилах, предписывающих государством, замещение «любви к себе» «страстью к Отечеству».

Итоговым размышлением о понятии педагогического воспитания у Руссо может стать выделение его основной философской идеи для человека, способного и должного разобраться в себе самом на основе предложенных философом идей, и в итоге осмыслить и найти свое место в мире. Такой взгляд Руссо на природу философского мышления фактически предвосхитил возникновение европейского экзистенциализма, ставшего одним из важнейших философских направлений современности [1, с. 204].

Литература:

1. Длугач Т. Б. Подвиг здравого смысла, или Рождение идеи суверенной личности (Гольбах, Гельвеций, Руссо). М.: Наука, 1995. 221 с.
2. Милованов К. Ю. Педагогическая судьба и учение Жан Жака Руссо (к 305-летию со дня рождения) // Вест. образов. 2017. № 13. С. 65–73. URL: <https://vestniknews.ru/prilozhenie/intervyu-i-stati/2083--sp-2677.html> / (дата обращения: 09.01.2024).
3. Руссо Ж.-Ж. Педагогические сочинения / Эмиль, или О воспитании / Под ред. Г. Н. Джигладзе; сост. А. Н. Джуринский. Т. 1. М.: Педагогика, 1981. 656 с.

УДК 111

ЯЗЫКОВЫЕ ИГРЫ КАК ФОРМЫ ЖИЗНИ В ФИЛОСОФИИ Л. ВИТГЕНШТЕЙНА

Сыскова М.Д.

Сургутский государственный университет

Аннотация. В статье предпринята попытка трактовки языковых игр как форм жизни в философии Л. Витгенштейна в контексте обновления современной онтологии и ее системы понятий. Выявлены ключевые черты языковых игр, исходя из предложенного принципа семейного сходства. Данная трактовка конкретизируется в понятии формы жизни в единстве трех способов ее существования: субстанция, социокультурный контекст, фактичность.

Ключевые слова: современная онтология; Л. Витгенштейн; языковые игры; формы жизни; семейное сходство; социокультурный контекст; фактичность.

Актуальность темы связана с обновлением онтологии в XX – XXI вв. и включением в нее проблем и понятий, которые ранее не обсуждались в философии. Цель статьи – рассмотреть языковые игры как формы жизни на примере концепции Л. Витгенштейна.

Л. Витгенштейн пишет про языковые игры и формы жизни в поздних произведениях. Необходимость введения языковых игр связана с признанием несостоятельности концепции «Трактата». При описании языковых игр Витгенштейн пользуется принципом семейного сходства. То есть, сопоставляя между собой всевозможные языковые игры, мы видим нечто схожее между ними, даже если оно невыразимо. Он не дает ясного их определения, но приводит множество примеров, из которых мы можем вывести ключевые черты языковых игр:

1. нет одного ясного определения языковых игр, поскольку их существует бесчисленное множество. Поэтому мы не можем их свести к какому-то единому основанию, дать их окончательную классификацию;

2. овладение языком происходит только в ходе обучения различным практикам. То есть языковые игры не мыслятся вне контекста, социальной практики. Мы не можем им обучиться теоретически. Только находясь в определенном контексте и используя те или иные выражения, мы можем научиться языковым играм;

3. существуют правила, согласно которым функционируют языковые игры. Но они не абсолютные и вечные, а могут меняться со временем, иметь исключения. Во время обучения, в ходе игры мы усваиваем правила;

4. каждая языковая игра целостна и полна. Витгенштейн пишет: «Спроси себя, полон ли наш язык; был ли он таковым до внедрения в него химических символов и знаков для исчисления бесконечно малых величин – ведь последние, так сказать, суть пригороды нашего языка» [3, с. 24–25]. Иначе говоря, язык полон, но в нем могут появляться новые слова, выражения и в тоже время что-то забывается или не используется;

5. язык создает реальность, он не является ее репрезентацией. Отсюда вытекает идея множественности языковых игр, укорененных в формах жизни. В результате исключается единое описание мира, постулируется многообразие способов объяснения-конструирования мира. Например, картина мира, форма жизни, которую создает наука, религия, искусство и прочее;

б. в языковой игре слово и действие переплетаются между собой, граница между словом и действием стирается. Не существует четкого противопоставления между языком, речью и жизнью, действиями.

Исследователи, например, А.А. Королькова [4], указывают на двойственную природу игры, в том числе языковой: она рациональная и иррациональная. С одной стороны, игра имеет рациональную сторону, ведь её участники действуют по правилам, есть повторяющиеся действия, обычаи, устойчивые выражения. Но, с другой стороны, она иррациональна в том плане, что является событием и заранее не дана. Языковая же игра описывает жизнь, которая стихийна. Выражения рождаются непосредственно в ходе практик. И это видно из самих записей Витгенштейна. Так, в «Заметках о цвете» он пишет следующее: «302. Верно ли сказать, что в наших понятиях отражается наша жизнь? Они находятся в ее центре. 303. Регулярность нашего языка пронизывает нашу жизнь» [1, с. 124]. В то же время, в «О достоверности», он пишет немного обратное: «Следует помнить, что цель языковой игры – сообщить нечто непредсказуемое. То есть ни на чем не основанное. Неразумное (не поддающееся рационализации). Оно как наша жизнь» [2, с. 225].

Причем обе этих парадоксальных цитаты сходятся на понятии жизни. Сам Витгенштейн как-то подробно не описывает это понятие, вероятно, поскольку оно невыразимо. То есть, как мы видим, такой парадокс неизбежен при попытке описания понятия игры. Ведь событие случается, и мы не можем этот акт рационализировать, как-то его описать, поскольку мы всегда обнаруживаем себя уже после него. Оно создает некоторый порядок, структуру, в которую мы заброшены. Мы не можем выйти из языковых игр, только переходить между ними. Также мы не можем управлять игрой, она сама задает нам картину мира, образ того, что мы должны делать, говорить.

Форма жизни становится ключевым понятием философии позднего Витгенштейна, хотя в заметках он упоминает ее около десятка раз. Он не дает четкого определения и зачастую упоминает вскользь. Исследователи творчества Витгенштейна [5] отмечают три способа существования формы жизни:

1. форма жизни как то, что сопутствует языковым играм. Зачастую понятие форм жизни упоминается вместе с понятием языковых игр. Как соотносятся эти два понятия? Из заметок Витгенштейна можно понять, что языковые игры – это частный случай форм жизни, то, в чем формы жизни проявляются. Как мы уже говорили, у позднего Витгенштейна язык и действия, жизнь переплетаются, т. е. нет жесткого противопоставления этих сфер. В «Философских исследованиях» он утверждает, что «...термин “языковая игра” призван выразить то обстоятельство, что говорить на языке означает действовать, то есть форму жизни» [3, с. 30];

2. форма жизни как некоторый социокультурный контекст; фон, при котором языковые игры обретают смысл. Формы жизни выступают как соглашения и правила, в соответствии с которыми мы говорим, совершаем поступки. Можно считать её некоторой системой координат, исходя из которой человек выносит суждения. Так, Витгенштейн пишет: «“То есть ты говоришь, что согласие между людьми решает, что верно и что ложно?” – Истинно или ложно то, что люди *говорят*; и соглашаются они на *языке*, который применяют. Это несогласие во мнениях, но согласие в форме жизни» [3, с. 140];

3. форма жизни как фактичность, данность, которую мы принимаем независимо от нашей воли и сознания [3, с. 331]. Причем форма жизни выступает как данность, лежащая за пределами обоснования, доказательств [2, с. 190]. Например, это может быть в ситуациях, когда я стою перед деревом и говорю: «Я знаю, что это дерево». То есть как основание, которое позволяет мне высказать некоторую очевидность относительно мира.

Можно предположить, что форма жизни представляет некоторый фон, систему координат, из которой человек выносит суждения. Это то, что дает основание для суждения – оно предстает как соглашение, правило, установленное в обществе, и некоторая данность, очевидность, не требующая доказательств.

Литература

- 1) Витгенштейн Л. Заметки о цвете / Пер. нем. В. А. Суровцева и К. А. Родина; под общ. ред. В. А. Суровцева. М.: Канон+, 2022. 160 с.
- 2) Витгенштейн Л. О достоверности // Культура и ценность. О достоверности. М.: АСТ: Астрель, 2010. 250 с.
- 3) Витгенштейн Л. Философские исследования. М.: АСТ, 2018. 352 с.
- 4) Королькова А. А. Языковая игра как форма жизни в произведениях Витгенштейна // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2009. № 119. С. 171–175.
- 5) Boncompagni A. Wittgenstein on Forms of Life. Cambridge: CUP, 2022. 82 p.

УДК 324

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В РОССИИ

Брюзженков Н.Р.

Сургутский государственный университет

Аннотация. В данной статье представлен обзор исследований, посвященных институционализации региональной политической элиты в России. Анализ работ отечественных элитологов позволил проследить трансформацию российской элиты на постсоветском пространстве, а также выявить механизмы и каналы рекрутирования, которые способствовали ее непосредственному становлению в качестве организованного субъекта политической деятельности. Синтез советского наследия (номенклатурные барьеры, формальные требования, административные тенденции) и новых институционализированных практик (выборы, деятельность институтов гражданского общества) привел к формированию и функционированию элитных групп на региональном уровне власти с определенными специфическими особенностями.

Ключевые слова: институционализация; региональная политическая элита; институционализированные практики; карьерные траектории; постсоветская неономенклатура.

Изучение особенностей институционализации региональной элиты выступает неотъемлемым элементом современных политических исследований, поскольку региональные политики воздействуют на развитие конкретных субъектов внутри страны, а также они интегрируются в процесс принятия решений как на национальном, так и на субнациональном уровне. Опираясь на подход В.П. Мохова, мы даем следующее определение региональной политической элите – это слой региональных политических деятелей, занимающих позицию между федеральной и муниципальной элитами в иерархической системе властных отношений.

Наследие СССР существенно повлияло на становление региональной политической элиты в Российской Федерации. Номенклатурная система, при помощи которой контролировалось назначение на ключевые должности в советском государственном аппарате и КПСС, пристально изучалась российскими исследователями. О.В. Крыштановская в своих исследованиях рассматривает, как данная система способствовала формированию региональной политической элиты в советское время и продолжала влиять в постсоветской России 1990-2000-х гг.

Для проведения анализа ей был собран эмпирический материал о четырех группах региональных руководителей: 1) последняя советская когорта на 1989 г.; 2) постсоветские назначенцы на начало 1992 г. и после путча 1993 г.; 3) постсоветские избранники на 1997 г., когда политическая система пришла в относительную стабильность; 4) первый Путинский призыв 2002 г. [4]. В результате исследования О.В. Крыштановская пришла к выводу о высокой численности представителей советской номенклатуры в рядах региональной элиты постсоветской России 1990-2000-х гг.

В таком случае возникает закономерный вопрос: «Чем тогда они отличаются друг от друга?». Главным отличием российской политической элиты в регионах от советской

заключается в том, что происходит смена «корпорации-поставщика». В период существования Советского Союза «корпорацией-поставщиком» выступала КПСС, монопольное право которой было закреплено в статье 6 Конституции СССР, в дальнейшем после 1991 г. региональная элита пополнялась преимущественно советскими работниками, т.е. председателями территориальных исполкомов или председателями Советов народных депутатов соответствующих уровней [4]. Во многом данное обстоятельство, отмечает автор, обусловлено проведением конституционной реформы 1988-1990 гг. по решению XIX партийной конференции.

На современном этапе рекрутирования региональной политической элиты можно говорить в целом об отсутствии многочисленных номенклатурных барьеров и сокращении формальных требований в элитные группы. В совокупности указанные факторы способствуют в определенной степени омоложению состава политической элиты, в которой стали появляться и политические деятели моложе 30 лет [5]. Исследовательский коллектив во главе с Д.В. Покатовым утверждает, что вхождение в ее состав давно уже не предполагает пожизненное нахождение в ней, как это было в предперестроечный период.

Обозначенные выше изменения в составе современных как федеральных, так и региональных элит произошли благодаря появлению одного из значимых механизмов рекрутирования – выборы. Однако, пишет Д.В. Покатов, при рассмотрении процессов элитообразования не стоит переоценивать подобного рода демократически институционализированные практики продвижения к вершине властной иерархии. Также необходимо учитывать сохраняющиеся по настоящее время формальные и административные тенденции, которые тоже влияют на сложившуюся в России политическую конъюнктуру.

О.В. Гаман-Голутвина утверждает, что структура и принципы формирования региональных элит сложилось в процессе разграничения полномочий между федеральным, региональным и местным уровнями власти [2]. По ее мнению, региональную политическую элиту в зависимости от степени институционализации можно разделить на две категории: «бюрократию» и «лидеров» или «вольных стрелков». Если учитывать их соотношение, основываясь на собранный исследователем эмпирический материал, то удельный вес «бюрократов» в регионах на момент 2004 г. находился в пределах от 70% до 90%.

Группа «бюрократов» является доминирующей, т.к. включает глав исполнительной и судебной ветвей власти, депутатов законодательных собраний, руководителей региональных силовых структур, территориальных отделений федеральных ведомств и т. д. [2]. Исходя из вышеперечисленного, мы можем сделать вывод об их непосредственном отождествлении в сознании рядовых граждан с властными органами. Как правило, бассейном их рекрутирования выступают муниципальные и региональные структуры.

Каналами рекрутирования «вольных стрелков» выступают политические партии, общественные организации, учреждения науки, культуры, образования, СМИ, конфессии [2]. Обращаясь к позиции большинства исследователей, О.В. Гаман-Голутвина не соглашается с их мнением насчет того, что в государственных масштабах политические партии и общественные организации как каналы рекрутирования не оказывают существенного влияния в формировании элитных групп.

Материал 2000 и 2003 гг. иллюстрировал увеличение партийного сегмента в составе региональных элит почти в шесть раз. Обозначенный парадокс в работах рассматриваемого нами исследователя объясняется укреплением в регионах «Единой России» – политической силы, утвердившейся в качестве российского варианта «партии власти». Автор акцентирует внимание на существенной особенности подобного рода партий: непосредственная связь с государственным аппаратом способствует привлечению в ее ряды как можно большего числа влиятельных лиц (например, региональных управленцев или выходцев из бизнес-структур). Несмотря на то, что данные рассуждения О.В. Гаман-Голутвина описала в своей работе достаточно давно, многие из них все также остаются актуальными и по настоящее время.

Рассматривая характеристики региональных элит А.В. Понеделков и А.М. Старостин выявили отсутствие унифицированной модели, описывающей элитные группы во всех субъектах РФ, поскольку в российских регионах закладываются различные стержневые составляющие элит: этнократические элиты республик, административные элиты русскоязычных областей, бизнес-элиты, военно-административные элиты и т. д. [6]. Таким образом, подбор подходящей модели для регионального исследования будет осуществляться исходя из особенностей конкретного субъекта РФ, в котором данные замеры планируются производиться в перспективе.

На основании проведенного массового опроса и экспертного интервью авторы установили, что за период с 1993 по 2008 гг. произошло глобальное обновление региональной политической элиты в структурном, ценностном и деятельностном аспектах. В этот период наблюдается ярко выраженная идеологическая гомогенность представителей элиты, т.к. они идентифицируют свои интересы, ценности и ориентации в государственно-правовой системе. Также в работах исследователей прослеживается следующая закономерность: региональная бюрократия оказалась не в состоянии создать устойчивые механизмы рекрутирования административно-политической элиты [6]. В этом плане силовые структуры, партийная и административная системы и пр. не оправдали себя как каналы рекрутирования в высшие эшелоны власти регионов.

А.Е. Чирикова отмечает нарастание кризисных явлений в российском обществе. В свою очередь, данное обстоятельство приводит к повышению нагрузки на региональные элиты. По ее мнению, либо региональная элита научится искать выход из сложившейся ситуации и наращивать свой управленческий потенциал, либо затяжной кризис на фоне сокращения ресурсной поддержки от федерального центра приведет к дестабилизации как политической, так и экономической ситуации в регионах. Поэтому в более поздних своих работах исследователь уделяет особое внимание умонастроениям региональных элит, их представлениям о профессиональном и личном будущем.

Анализ глубинных интервью в субъектах РФ позволил А.Е. Чириковой выделить карьерные траектории региональных элит: прямая восходящая карьерная траектория и карьерная траектория со сменой профессиональных ниш на протяжении своей жизни [7]. Во-первых, исходя из наблюдений автора, первая карьерная траектория наиболее распространена (58% опрошенных). Во-вторых, особенно часто прямая карьерная траектория встречается у выходцев из бюджетной среды и бизнеса. Большинство из них планируют заниматься своей профессиональной деятельностью до выхода на пенсию.

Карьерная траектория, связанная со сменой профессиональных ниш, встречается реже (27% опрошенных). Вторая группа, отмечает автор, в течение своей профессиональной деятельности меняли свои профессиональные ниши, переходя из государственных структур в бизнес, или оставляли военные должности, чтобы достичь успеха на государственной службе или в бизнесе [7]. Несмотря на то, что данная карьерная траектория в меньшей мере популярна, все же это подчеркивает многообразие профессионального опыта региональной элиты, накопленного за долгий карьерный путь.

В ходе регионального исследования А.Е. Чириковой также были выявлены следующие умонастроения элиты субъектов РФ: высокий уровень патриотизма; стремление работать на благо страны; способствовать совершенствованию качеству власти и т.д. Автор с объективной точки зрения понимает сложность установления истинности высказанных суждений, поэтому не исключает определенного преувеличения оптимизма со стороны элиты, т.к. для поддержания своего имиджа они могут высказывать любые социально одобряемые позиции.

Таким образом, институционализация региональной политической элиты в Российской Федерации – это процесс установления особого типа властных отношений, согласительный и рефлексивный характер которого на начальном этапе, сменяясь затем нормативным регулированием связей управляющих и управляемых, приводит к закреплению социально-

организованного субъекта политической деятельности, ориентирующего поведения людей территориального сообщества на определенные правила [3].

Российский исследовательский коллектив, в который входят А.С. Быстрова, А.Б. Даугавет, А.В. Дука, Н.В. Колесник, А.В. Невский, Д.Б. Тев, посвящает свои научные труды институционализации политической элиты. Одна из последних научных работ 2021 г. направлена на анализ региональной административной элиты с точки зрения институционального и неинституционального подходов. Авторы, сопоставляя зарубежную и отечественную литературу по данной теме, зафиксировали, что элитные слои как в масштабах страны, так и на уровне регионов не разделяются на административную и представительную. По их мнению, это связано с исследованием отмеченных процессов на фоне кардинальных общественно-политических изменений.

Они производят ревизию всех существующих научных материалов, посвященных бассейну рекрутирования и карьерным траекториям административной элиты с позиций институционализма, и приходят к выводу о недостаточной изученности административной элиты на региональном уровне, тогда как более пристальное внимание в основном уделяется губернаторам. В связи с этим исследовательский коллектив во главе с А.С. Быстровой утверждает: «необходимо изучение источников и каналов рекрутирования ключевых чиновников в динамике, что даст возможность сравнить их социально-демографические и социально-профессиональные характеристики в различные исторические периоды с присущей им спецификой структуры возможностей административной карьеры» [1].

Подводя итоги, необходимо отметить следующие особенности институционализации региональной политической элиты в России: 1) на современном этапе рекрутирования отсутствуют многочисленные номенклатурные барьеры и сокращаются формальные требования, характерные для эпохи Советского Союза, что приводит к омоложению состава политической элиты; 2) ослабление административного характера рекрутирования связывают с появлением на постсоветском пространстве новых значимых механизмов рекрутирования, которые в дальнейшем становятся демократически институционализированными практиками; 3) необходимо также учитывать сохранение по настоящее время формальных и административных тенденций продвижения к вершине государственной иерархии, а это, в свою очередь, приводит к зарождению и функционированию, по мнению элитологов, «неономенклатурной» системы; 4) с приходом к власти В.В. Путина наблюдается ярко выраженная идеологическая гомогенность представителей региональной элиты; 5) на данный момент сюжеты в отечественной науке, связанные с деятельностью административной элиты, остаются недостаточно изученными, т.к. большее внимание уделяется губернаторам.

В целом исследование механизмов рекрутирования политической элиты национального и субнационального уровней необходимо, т.к. элитные группы поддерживают институциональные порядки в государстве. В отечественной политологии существует большое количество моделей, описывающих элиты субъектов РФ. Опираясь на рассуждения А.В. Понеделкова и А.С. Старостина, действительно можно говорить об отсутствии унифицированной модели, с помощью которой можно стандартно изучить каналы рекрутирования и особенности институционализации региональной элиты. Соответственно, подбор той или иной модели будет осуществляться в зависимости от исследовательских потребностей и особенностей конкретного государства или региона. Популярность как теоретических, так и эмпирических исследований по данной тематике продолжает возрастать в российской элитологии.

Литература:

1. Быстрова А. С., Даугавет А. Б., Дука А. В., Колесник Н. В., Невский А. В., Тев Д. Б. Институционализация региональной административной элиты: бассейн рекрутирования и карьерные траектории // Власть и элиты. 2021. № 2. С. 21–54.

2. Гаман-Голутвина О. В. Региональные элиты России: персональный состав и тенденции эволюции // Полис. Политические исследования. 2004. № 2. С. 6–19.
3. Казаков М. А., Савельева И. В. Институционализация региональных элит в процессе реализации национальных интересов современной России // Вест. Тамбовского ун-та. 2014. № 2. С. 39–56.
4. Крыштановская О. В. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. 384 с.
5. Покатов Д. В., Антонова О. Г., Дыльнова З. М. Рекрутирование региональной политической элиты: эволюция этапов, форм и карьерных стратегий. Изв. Саратовского ун-та, 2018. № 4. С. 419–425.
6. Понеделков А. В., Старостин А. М. Региональные административно-политические элиты России: прошлое, настоящее, будущее // Полис. Политические исследования. 2008. № 6. С. 86–98.
7. Чирикова А. Е. Региональные элиты России: опыт социально-психологического анализа // Рос. элитология: инновационные ответы на вызовы современного мира. 2019. № 1. С. 206–218.

УДК 316.334.3

**СПЕЦИФИКА МЕХАНИЗМОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В РАЗРЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ
МЕЖДУ ПОЛИТИЧЕСКИМИ ЛИДЕРАМИ И МЕСТНЫМИ ОРГАНАМИ
ВЛАСТИ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

*Сердюков Д.В., Габеркорн А.И., Головки Е.С.
Сургутский государственный университет*

Аннотация. При разрешении конфликта, как политические лидеры, так и местные органы власти могут столкнуться с ограниченными ресурсами, поэтому при принятии решения необходимо оценить все имеющиеся возможности и предвидеть возможные последствия своих действий. Объединение возможностей поможет не только урегулировать политический конфликт, но и улучшить благосостояние всего общества в целом. В данном исследовании рассматривается специфика механизмов взаимодействия в разрешении социально-политических конфликтов между политическими лидерами и местными органами власти. Для этого, прежде всего, были проанализированы различные концепции политического лидерства и политического конфликта, их специфика, типология.

Ключевые слова: политический лидер; политический конфликт; местные органы власти.

Актуальность работы обуславливается тем, что в момент решения политического конфликта и политические лидеры, и местные органы власти могут столкнуться с ограниченностью ресурсов для реализации своей деятельности. При принятии решения необходимо оценивать все свои возможности и последствия соответствующих действий.

Лидерство – это процесс влияния, благодаря которому лидер получает поддержку со стороны других членов сообщества для достижения конкретной цели. Если говорить про политическое лидерство, то под ним понимается процесс взаимодействия между людьми, в котором авторитетные люди наделены реальной властью и могут влиять на общество. Для объяснения причин существования политических лидеров, была разработана концепция теории лидерства.

Данная категория науки является одной из наиболее популярных, и в то же время неоднозначной. Существуют множество разных подходов к объяснению значения термина.

Исторический процесс изучения феномена политического лидерства берет свое начало с античных времен. В античной философии существовало несколько подходов к пониманию политического лидерства. Одним из первых мыслителей того времени в данной области можно отметить Платона и Плутарха, которые заложили прочный фундамент для последователей, изучавших политическое лидерство.

Одним из первых кто начал писать о лидерстве, исходя из наблюдения за реальными правителями, их поведением и отношениям к подданным, был Н. Макиавелли.

Последующий этап развития концепции политического лидерства обретает новое понимание в эпоху Нового Времени. В этот период в политической науке придается новый смысл понимания политического лидерства. Так, в исследовании Т. Карлейля зарождается теория «героев». Автор рассуждает, что обществом в большей степени должны управлять герои, поскольку именно они обладают рядом духовных качеств, и являются примером для остальных людей.

Сквозь призму психологического анализа о политическом лидерстве рассуждает З. Фрейд, теория которого основывается на инстинктах человека. Они движут людьми и побуждают к стремлению к власти.

Отечественные исследователи также внесли огромный вклад в изучение теории политического лидерства. Так, например, Г. Ашин критикует буржуазные концепции лидерства, считая, что они рассматривают лидерство «как важный механизм самоподдержания капиталистической системы, а его совершенствование – как важное средство упрочения этой системы, ее сопротивления революционным изменениям» [2, с. 26]. Другими словами, лидерство – это процесс, направленный на спасение капитализма от гибели.

Многие исследователи отмечают, что в отечественной научной литературе на сегодняшний день не сформировалось единое понимание феномена политического лидерства, что вызывает некоторые сложности при исследовании.

Многогранность и многофакторность концепции политического лидерства также отмечает О.И. Удников: «Оно предусматривает наличие ряда характеристик, таких как способность воздействовать на людей в направлении организаций их совместной деятельности для достижения определенных целей, способность генерировать новые идеи, способность обладать чувством политического времени и политической информированностью» [3, с. 3].

На современном этапе политическое лидерство изучают путем комбинирования различных подходов. Это происходит для того, чтобы более детально проводить комплексный анализ феномена одновременно, как и отдельно взятой личности, так и группы политических деятелей и организаций в целом. Поскольку существует иерархия власти, то выделяются, помимо федерального, еще и региональный, и муниципальный лидеры.

Для политологии изучение конфликтов является нетипичной ситуацией, в отличие от психологии и социологии. Конфликт в политологии не рассматривается как отдельное явление, но лишь в контексте более широкой системы, включающей различные типы обществ, в которых он возникает; также его влияние, роль, причины, предотвращение и управление конфликтными ситуациями, а также возможные последствия. Среди основных направлений исследования политического конфликта выделяют: теории политических групп, теории политической стабильности и этнополитические теории. Многие исследователи посвятили работы изучению концепции политических конфликтов, одними из первых были А.В. Глухова и В. Рахманина, рассказавшие и о проблемах анализа концепции.

Они отмечают, что сам конфликт в отечественной литературе определяется через призму противоречий, а прежде всего через социальные противоречия. Также исследовательницы пишут, что противоречие является необходимым условием, но все же недостаточным для конфликта. Анализируя различные попытки и подходы к определению политического конфликта, исследовательницы предлагают следующую трактовку: «Политический конфликт – это теоретическая и практическая борьба субъектов политики – доверенных лиц больших социальных групп, мобилизованных посредством номинации, за власть с целью модифицировать, трансформировать или сохранить социальный порядок. Условием реализации этой цели является обладание объективированным политическим капиталом (финансы, право, репрессивный аппарат и т. п.)».

Д.А. Абгаджав и Ж.Л. Мартынова в своей статье отмечают, что политический конфликт – это не то же, что и конфликт в политике. «Это связано с тем, что конфликт – это борьба крайностей в действительности, противоположных положений в совокупности действительных связей, тогда как предикат политический не просто указывает на то, что взаимодействия осуществляются в «поле» политики, но что эти взаимодействия существенно отличаются от социальных и экономических взаимодействий и характеризуются всеобщим подчиненно зависимым характером» [1, с. 31].

В итоге они делают вывод, что лучше всего рассматривать конфликт через призму негативных форм взаимодействия, разворачивающиеся в законно зависимом и от закона независимом пространстве.

О.В. Блохина отмечает, что политический конфликт не приравнивается к военному или вооруженной борьбе, хотя и может ею заканчиваться. Поэтому не стоит сводить политический конфликт к революционным или вооруженным формам, лучше рассматривать как один из возможных вариантов взаимодействия политических субъектов.

Возникновение политических конфликтов является естественной реакцией на проблемы в обществе. Такой процесс не появляется и неоткуда, ему предшествуют предпосылки, пока что-то не становится поводом для открытого конфликта. Например, причинами могут быть различия в политических убеждениях и ценностях, различия в национальной, религиозной и культурной принадлежности, недостаток ресурсов, включая природные и финансовые, недоверие к власти и так далее. Все эти причины могут выступать как отдельно, так и в комбинации друг с другом, что способствует обострению политического конфликта.

Взаимодействие политического лидера с муниципальной политической элитой является важным фактором для достижения целей и решения проблем. Оно требует от политического лидера построения партнерских отношений и умения находить компромиссы и соглашения с различными сторонами, также, как и от политической элиты – аналогичных качеств.

Выстраивание взаимоотношений между политическими лидерами и политической элитой важно для развития сотрудничества и эффективности работы государственных органов и институтов, что способствует устойчивости политической системы.

Также выстраивание хороших взаимоотношений может помочь уменьшить напряженность и предотвратить конфликты. Это становится особенно важным в кризисных ситуациях, когда необходимо быстро принимать решения и работать сообща.

Так для урегулирования конфликтов существуют определенные методы и приемы, использование которых зависит от типа конфликта и характера конфликтующих сторон. Наиболее распространенным способом решения является диалог и переговоры, суть которых состоит в обсуждении различных вопросов, проблем, с целью достижения компромисса.

Также существует посреднический подход, когда приглашается третья сторона, и она помогает достичь соглашения при урегулировании конфликта, занимается организацией и проведением переговоров. Если ни одна из конфликтующих сторон не приходит единому мнению, то третья сторона может стать не только помощником, но и тем, кто вынесет окончательное решение и ему должны следовать все конфликтующие стороны.

Консенсусный подход, как механизм урегулирования конфликтов, основан на разделяемых целях и уважении мнений каждой стороны. Смотрят на общую (не индивидуальную) выгоду и не стремятся вынести победу за одной из сторон. Консенсус – это общее согласие по основным вопросам, однако могут отсутствовать возражения по другим. Консенсус – это не синоним единогласия.

В заключении можно отметить, что непрерывное выявление и урегулирование политических конфликтов является одним из главных условий для стабильного и развивающего общества. Исследователи предлагают определенные методы на разных стадиях конфликтов. Перед тем, как политический конфликт случиться необходимо сформировать эффективную нормативно-правовую систему, в которой на законодательном уровне заложены основные правовые нормы как для предотвращения политических конфликтов, так и для их урегулирования и разрешения. Также необходимо соблюдать существующую систему правовых норм, и проводить мониторинг по выявлению потенциальных конфликтных зон и предотвращать конфликт. Если же конфликт происходит, то также существует комплекс мер для скорейшего его прекращения. Их можно решать разными путями: диалог и переговоры, путем посредничества, консенсуальный метод.

Литература:

1. Абгаджавва Д. А., Мартынова Ж. Л. К определению понятия «политический конфликт» // Вест. Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 6. Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. 2005. № 3. С. 31–37.
2. Ашин Г. К. Критика современных буржуазных концепций лидерства. М.: Мысль, 1978. 136 с.
3. Удникова О. И. Политическое лидерство в условиях трансформации российского общества (на примере СКФО): автореф. дисс... канд. полит. наук. М., 2013. 25 с.
4. Блохина О. В. Политические конфликты современности: теория и практика // Вест. ГГУ. 2014. № 6. С. 238–242.
5. Макиавелли Н. Государь // 100 лучших книг. URL: https://www.100bestbooks.ru/read_book.php?item_id=14631.
6. Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. М.: Эксмо, 2008. 864 с.
7. Глухова А. В., Рахманин В. Политическая конфликтология: Учеб. пособие. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2002. 295 с.

УДК 316.614.5

СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЁЖНОГО ПАРЛАМЕНТА (НА ПРИМЕРЕ ХМАО-ЮГРЫ)

Кузьмина В.Н.

Сургутский государственный университет

Аннотация. В статье рассматривается специфика Молодёжного парламента в ХМАО-Югре как одного из агентов политической социализации молодёжи. Подчеркивается важность и актуальность молодёжной политики и молодёжного политического участия в округе. Исследуются особенности деятельности и политическая роль Молодёжного парламента при Думе ХМАО–Югры VII созыва. Автор выделяет основные проблемы, препятствующие развитию политического участия молодёжи, ключевыми среди которых являются: аполитичность и низкий уровень политической просвещенности большинства молодых граждан округа.

Ключевые слова: политическая социализация; агенты политической социализации; политическое участие; молодёжь; молодёжный парламент.

Одной из основных причин изучения молодёжного парламентаризма является потребность привлечения молодежи к формированию гражданского общества, правового и демократического государства в России. Это обусловлено тем, что именно молодое поколение, росшее в период реформирования государства, имеет свои собственные взгляды на идеальное государство для каждого гражданина. Развитие современной молодёжи происходит в условиях всесторонних преобразований во всех сферах российского общества, включая новое строительство государства, а также изменение положения России на мировой арене. Реформы могут быть успешными только при активном участии молодого поколения.

Новой и эффективной формой взаимодействия государства и молодого поколения признается молодёжный парламентаризм – устройство в виде консультативных организаций молодёжных систем, в которые вступает наиболее активная и инициативная молодёжь.

Молодёжные парламентские структуры выступают в виде агента политической социализации, обладая возможностью стать инструментом для разъяснения молодежи современной политической и общественной реальности, также путей участия в общественно-политических действиях. Молодёжные парламенты раскрывают возможности для равного участия в общественно-политической деятельности всех молодых людей независимо от пола, национальности, профессии, места жительства и социального статуса [1].

Цели и задачи молодёжного парламента ориентированы на снабжение настоящего участия молодых людей, молодежных и детских объединений в осуществлении государственной молодёжной политики, представление и защиту интересов молодых людей, создание правовой и политической культуры в молодёжной сфере; содействие развитию публичной активности молодых людей; воспитание гражданственности и патриотизма. Значительным вопросом считается повышение лояльности граждан к политике как форме работы и вовлечение молодых людей к участию в общественно-политических процессах.

В настоящее время молодёжные парламенты исполняют свою деятельность на трёх уровнях: федеральном, региональном и муниципальном. В этой статье мы рассмотрим лишь региональный уровень, на примере Ханты-Мансийского автономного округа–Югры.

Согласно положению о Молодежной палате (Молодежном парламенте) при Думе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры седьмого созыва «Молодежная палата (Молодежный парламент) – является совещательным и консультативным органом и осуществляет свою деятельность на общественных началах» [3]. Он создан для развития политической культуры и активной гражданской позиции среди молодёжи в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Основной его целью является вовлечение молодёжи в общественно-политическую жизнь региона, развитие и поддержка молодёжных инициатив, а также обеспечение гражданского общества необходимой квалифицированной кадровой базой. Деятельность Молодёжного парламента включает организацию общественно-политических кампаний, мероприятий, конкурсов и тренингов, направленных на повышение уровня знаний молодёжи в области гражданской и политической деятельности.

В 2021 г. был утверждён состав Молодёжного парламента при Думе Югры VII созыва, в который входит 58 человек; председателем парламента стал К.О. Медведев.

Деятельность молодёжного парламента имеет свои особенности, которые обусловлены его целями и задачами. Основной целью молодёжного парламента является представление интересов и защита прав молодежи. Он занимается решением важных вопросов, связанных с жизнью молодых людей, и принимает активное участие в формировании социальной и молодёжной политики.

Деятельность парламента имеет свои специфические особенности, которые обусловлены особенностями региона. Одной из характеристик деятельности Молодёжного парламента ХМАО-Югры является активное взаимодействие с органами государственной власти и общественными организациями региона. Парламент представляет молодёжь перед властными структурами и сотрудничает с ними по вопросам, связанным с улучшением условий жизни молодёжи, развитием молодёжного предпринимательства, созданием новых рабочих мест и реализацией проектов.

Важной функцией Молодёжного парламента Югры является организация общественных слушаний и консультаций. Парламент проводит различные мероприятия, включая конференции, круглые столы, дискуссионные площадки, где молодые люди могут высказать свои мнения, обсудить предложения и задать вопросы представителям власти и экспертам. что способствует активному включению молодёжи в принятие решений, а также способствует обратной связи и взаимодействию между парламентом и молодыми людьми.

Другой особенностью деятельности Молодёжного парламента Югры является активная социальная и общественная деятельность. Парламент занимается проведением различных социальных проектов и акций, направленных на поддержку и развитие молодёжи. Он оказывает помощь в реализации инициатив и проектов молодых людей, осуществляет информационную поддержку и консультации для тех, кто нуждается в помощи или совете.

Кроме этого, парламент активно участвует в формировании образовательной политики региона и проводит мероприятия, направленные на повышение уровня образования и развития молодёжи. Он организует семинары, конкурсы и другие мероприятия, способствующие профессиональному и личностному росту молодёжи.

Спецификой деятельности Молодёжного парламента является независимость и автономность. Молодёжные парламенты обычно создаются по инициативе молодёжных организаций или при поддержке государства, но они сохраняют свою независимость от политических партий и других структур. Вследствие работы молодёжного парламента общество получает нового субъекта политической социализации молодёжи, содействующего политической адаптации молодых людей функции гражданина, способного принять участие в жизнедеятельности гражданского общества и в органах государственной власти [2].

В целом, развитие молодёжного парламентаризма является важным шагом в стимулировании политической активности молодёжи и её вовлечения в процессы принятия решений. Это помогает молодым людям развивать лидерские навыки, формировать

гражданскую позицию и активно участвовать в создании лучшего будущего для себя и общества. Но, несмотря на это, более активное участие молодежи остаётся недостижимым. Эта проблема сегодня является актуальной и требует внимания, что могут подтвердить результаты социологического опроса, который проводили студенты кафедры политологии Сургутского государственного университета с участием автора. В опросе приняло участие 483 человека. Выборка была квотно-территориальная, учитывался пол, возраст и территория проживания респондента. Результаты опроса не демонстрируют положительной статистики касательно информированности молодых жителей о функционировании Молодёжного парламента ХМАО-Югры. Почти половина молодёжи не знает о его существовании (49,1% – 18-24 лет и 52,8% – 25-34 лет) (см. таблицу 1).

Таблица 1.

	Знаете ли Вы о существовании Молодежного парламента ХМАО-Югры?	Сколько Вам лет?	
		18-24	25-34
1	Да, знаю	27,2%	25,8%
2	Скорее да, чем нет	6,5%	3,4%
3	Скорее нет, чем да	11,2%	14,6%
4	Нет, не знаю	49,1%	52,8%
5	Затрудняюсь ответить	5,9%	3,4%

Можно отметить ряд факторов, влияющих на политическую активность молодёжи.

Во-первых, недостаток информации и образования в области политики – одна из главных причин отсутствия интереса к политическим процессам. Молодые люди не всегда осознают важность политики для жизни и будущего общества. Образовательные учреждения должны уделять больше внимания политическому образованию, чтобы молодёжь понимала принципы и институты государственного управления.

Во-вторых, отсутствие активности в политической жизни и влияния на принятие решений. Молодёжь часто чувствует, что ее мнение не учитывается или игнорируется старшими. Важно создать условия, в которых молодые люди могут демонстрировать свои идеи, предлагать проекты и быть включенными в процессы принятия политических решений.

В-третьих, негативное отношение к политике и отсутствие доверия к политическим институтам может оказывать влияние на политическую пассивность молодёжи. Молодым людям нужно показать, что политика не является чем-то отдаленным и недостижимым, а, наоборот, влияет на их жизнь и имеет последствия.

Специфика деятельности Молодёжного парламента ХМАО-Югры заключается в том, что он активно включается в жизнь и развитие региона, оказывает поддержку молодым людям, представляет их интересы и способствует их участию в принятии решений. Также можно отметить его самостоятельность и представительность. Он помогает молодым людям влиять на общественные процессы, способствует созданию благоприятной среды для развития молодёжи. Впрочем, существует и ряд преград, которые не позволяют Молодёжному парламента в полной мере функционировать. Но и это можно воспринимать как стимул и мотивацию для дальнейшей работы, и необходимость достижения новых результатов.

Литература:

1. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Правовая культура молодежи в ракурсе трансформационных стратегий // Социс. 2006. № 6. С. 39.

2. Пастухова Л. С. О молодежном парламентаризме в Российской Федерации // Право и политика. 2007. № 7 (91). С. 126.

3. Постановление Думы ХМАО-Югры от 25 ноября 2021 г. № 114 «О Молодежной палате при Думе ХМАО – Югры седьмого созыва» (Дата обращения: 13.12.2023).

УДК 323.28

МОЛОДЕЖНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРЬЕРЫ

Ушакова Н.В., Лозовая Я.С.
Сургутский государственный университет

Аннотация. Политическая биография, как теория, является методом анализа политических процессов на основе жизненного пути политических деятелей. Это понятие используется для понимания того, как политические лидеры формируют свои убеждения, принимают решения и взаимодействуют с другими политическими силами. Этот подход предполагает изучение жизненного опыта, личности, идеологии, решений и влияния политических лидеров на политические события и процессы. Методология политической биографии включает в себя анализ различных аспектов жизни политических деятелей, таких как их происхождение, образование, карьерный рост, участие в политических движениях, их отношение к социальным и политическим проблемам, влияние на принятие политических решений и реформы. Политическая биография может быть полезна для анализа эволюции политических идеологий и мотиваций политических действий.

Ключевые слова: политическая биография; молодежные политические организации; политическая карьера.

Целью нашего исследования является показать составляющую политической биографии, определить её компоненты для того, чтобы в дальнейшем разложить по ним биографии политиков, выходцев из молодежных политических организаций. А также определить, какое место среди факторов начала профессиональной политической карьеры, занимает участие в молодежных политических организациях при помощи биографического метода.

Биография является распространенным жанром, который рассматривали многие исследователи, «биографический жанр в той или иной его разновидности существовал в эпоху Античности, в Средние века, в Новое время. В конце XIX – начале XX в. произведения биографического жанра пользовались повышенным спросом» [5, с. 5].

Биография как жанр и метод исследования применяется в разных науках. Г.О. Винокур обозначил научный характер биографии, а также один из первых указал ей связь с историей. Исследователь обозначил понятие следующим образом, «биография есть проблема культурно-историческая, и имеет своим предметом историю индивидуальной жизни личности, включая в поле своего изучения все признаки (интеллектуальные, психические, психофизические и т.п.), с которыми личность вообще дана в истории культуры» [2, с. 9].

Е.А. Иванова отмечает, что на данный момент не существует общепризнанного и четко сформулированного определения понятия «биография», исследователи опираются на его перевод с греческого языка – «bio» жизнь, «grapho» пишу.

В период 1970-х – 1980-х гг. биография переживает трансформацию на фоне появления постмодернизма, «выходит много книг и статей как по теории биографии, так и самих биографий, которые пользуются успехом как у профессионалов, так и среди широкой публики» [2, с. 13].

В исследованиях М.П. Березань можно увидеть характерные черты новой биографии. Современная биография не старается преодолеть трудности – «неточности,

приблизительность, отсутствие доказательной и фактографической достоверности в постмодернистской биографии не маскируются художественным вымыслом, а подчеркиваются, нарочито выставляются на показ и позиционируются как естественная и присущая изначально любой биографии особенность, ее родовый признак» [1, с. 28].

Политическая биография является теоретическим подходом к изучению жизненного пути и карьеры политиков. К политической биографии относятся такие аспекты их жизни, как детство, образование, опыт работы, политические убеждения, влияние окружения, принимаемые ими решения, их стиль лидерства.

Для изучения политической биографии может применяться биографический метод. Биографический метод – это способ исследования человека, как личности, его опыта и вклада в историю. В данном случае мы будем проводить анализ политиков – выходцев из молодёжных организаций, которые благодаря этому построили профессиональную политическую карьеру.

Политическую биографию можно считать одним из разделов биографических исследований. Она включает в себя не только анализ биографии политических деятелей, но и других исторических личностей, которые внесли тот или иной вклад в развитие политики, а также рассматриваются политические взгляды и их формирование у известных личностей, не имеющих отношения к политике. Мы обратились к исследованиям с целью определить компоненты и составляющую политических биографий различных исторических личностей для того, чтобы составить общую классификацию, на основании которой можно определить важнейшие периоды жизни, оказывающих влияние на построение политической карьеры.

Исследователи отмечают, что биографии являются востребованными, конкретно выделяя политические исследования данного жанра. «Сегодня биография политического деятеля не должна представлять собой простое обобщение фактов его жизни и карьеры. Представляется, что не менее важен анализ того интеллектуального багажа, с которым он пришел во власть, и того, как его предшествующий опыт повлиял на характер его политической деятельности, механизм принятия решений и конкретные практические шаги» [9, с. 95], пишет С.В. Хомутикин, выделяя значимость не только политических деяний, но и того, что повлияло на человека для обращения к политической деятельности.

На материалах биографий Г. Киссинджера – политического деятеля США второй половины XX в. и ученого международного права, С.В. Хомутикин отмечает, что современная политическая биография должна представлять комплексное исследование, включая междисциплинарный подход, так как большинство старых работ являлись узконаправленными и не раскрывали полноценно вклад исследуемой личности в развитие политики.

Исследователи уделяют большое внимание историческим личностям, жившим в прошлых веках, о которых в наше время можно найти намного больше информации. А.И. Самсаров анализирует биографию Поля Барраса – одного из крупных деятелей Великой французской революции, а конкретно он уделяет внимание его становлению, как политического деятеля, в то время как большинство исследований посвящено анализу его деятельности уже во время популярности. В данном случае автор обращается к развитию его профессиональной военной карьеры, и соответственно каким образом происходило становление его общественно-политических представлений в этот период.

Много исследований посвящается крупным политическим деятелям, например, Н.Ю. Лапина обратилась к биографии Э. Макрона – президента Франции, с целью изучения личных качеств, которые помогли ему добиться таких высот в политике и занять место президента. Особое внимание уделяется его престижному образованию, которое позволило занять государственные должности; отмечаются увлечения детства и юности, которые позволили сформировать личные качества, присущие публичному человеку. Большой блок посвящен стратегии преобразования и избирательной кампании Э. Макрона, в котором описывается формирование его политических взглядов и стратегия построения политической

деятельности в роли президента. Также внимание уделяется его личным наблюдениям в ходе работы на государственных должностях, то, как он собирал вокруг себя единомышленников.

С.Н. Жилкибаев посвятил свою статью полноценной биографии Ли Пэна – китайский государственный деятель. В своей работе он рассмотрел жизнь политика от рождения до смерти. С.Н. Жилкибаев выделяет следующие компоненты биографии политического деятеля: семья, их род деятельности и политические взгляды, подробное описание образования самого Ли Пэна, трудовая деятельность до политической деятельности, а далее описание всех должностей, касательных политической карьеры. Большая часть работы посвящена его достижениям на государственных постах.

Стоит также обратить внимание на биографии региональных политических деятелей России. Так, А.А. Самдан посвятила свое исследование государственного и политического деятеля периода Тувинской Народной Республики – А.Ш. Баир. Автор обращается к изучению юности деятеля, отмечая положение семьи, трудовую деятельность и активное участие в молодежной организации тех времен. Помимо этого, большой блок исследования посвящен конкретно партийной деятельности, а далее описывается путь деятеля к государственному посту, его помощь своему родному региону.

Исследователя А.Н. Федорова заинтересовали причины карьерного роста региональных руководителей в эпоху СССР. Он выделил несколько пунктов на основании которых рассматривается интересующий его вопрос: «Одни составляют историко-биографические справочники, где с разной степенью детализации говорится о карьерах руководителей регионального и высшего ранга. Другие пытаются выявить принципы отбора номенклатурных кадров, изучая динамику их количественных и качественных показателей. Третьи исследуют взаимоотношения внутри партийно-государственного аппарата и их роль в продвижении чиновников по номенклатурной лестнице» [8, с. 65].

В биографии А.Б. Аристова автор рассматривает следующие компоненты: образование, делая акцент на том, что оно никак не связано с политической сферой, а далее трудовой путь в металлургическом производстве, который и позволил ему добиться региональных должностей. Отмечается также влияние обстановки в стране на быстрое продвижение по службе. В тот период важным условием для карьерного роста было оперативное выполнение насущных проблем, также способность добиться ресурсов на решение настоящих и перспективных вопросов и соответственно в предоставлении результатов развития региона.

На основании изучения вышеперечисленных работ, мы можем отметить то, что современные исследования в отечественной науке посвящаются в большинстве своём конкретным аспектам жизни исторических личностей, это может быть становление политических взглядов и начало карьеры или анализ этапов активной деятельности, а также изучение биографии с целью определения оказанного влияния личности на политические события. Также авторы прорабатывают историографический обзор, изучают полноценные биографии или отдельные вырезки, где упоминается историческая личность и на основании этого составляют политическую биографию.

Исследователи рассматривают многие этапы жизни человека, которые так или иначе повлияли на его становление как профессионального политика – детство, семья, окружение, образование, общественная деятельность, профессиональная деятельность и многое другое. Таким образом, основными составляющими политической биографии можно считать:

1. Детство и юность – трудовая деятельность семьи и ее взгляды повлияли на становление личной политической идеологии; также хобби и занятия, которые помогли сформировать определенные личные качества, помогавшие в развитии в политической сфере.
2. Образование – среднее и высшее образование как фактор политической социализации.
3. Участие в общественно-политических организациях – помогло ли это в развитии, получении необходимых знаний и построении политической карьеры.

4. Трудовая деятельность – изучение карьерного пути и роста, определить является ли это фактором становления политиком, развитие политических взглядов.

5. Достижения в роли профессионального политика – каких результатов смог добиться человек, с того момента как построил профессиональную политическую карьеру, каким образом это влияет на дальнейшее развитие.

6. Провалы в роли профессионального политика – с какими неудачами политик сталкивался во время построения политической карьеры и в ходе работы, как это повлияло на его политическую позицию.

Литература:

1. Березань М. П. Жанр биографии на рубеже XX–XXI вв. (на примере романа «Покойный господин Шекспир» Роберта Ная) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2010. № 3. С. 24–28.

2. Дунаева Ю. В. Биография в отечественной и зарубежной исторической науке // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5: История: Информ.-аналит. ж-л. 2021. № 3. С. 7–22.

3. Жилкибаев С. Н. «О бедном премьерe замолвите слово». Основные моменты политической биографии Ли Пэна // Общество и государство в Китае. 2021. № 40–1. С. 220–236.

4. Лапина Н. Ю. Эммануэль Макрон: время перемен // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 2. С. 70–99.

5. Раренко М. Б. Биография: эволюция и гибридизация жанра. М.: ИНИОН РАН, 2017. 67 с.

6. Самдан А. А. Жизнь и деятельность А. Ш. Баира (1904–1985 гг.) // Азиатские исследования: история и современность. 2023. № 5. С. 53–69.

7. Самсаров А. И. Начало политической биографии Поля Барраса // Вест. Брянского гос. ун-та. 2022. № 4 (54). С. 115–122.

8. Федоров А. Н. Факторы карьерного роста региональных руководителей в 1945–1953 гг. (на примере политической биографии А. Б. Аристова) // Вест. Томского гос. ун-та. История. 2020. № 66. С. 65–74.

9. Хомутилкин С. В. К проблематике исследования политических биографий (на материалах биографии Генри Киссинджера) // Pro Nunc. Современные политические процессы. 2011. № 1 (10). С. 95–100.

УДК 352.2(571.51)(084.11)

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ МОДЕЛЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ХАНТЫ-МАНСЙСКА И РОСТОВА-НА-ДОНУ)

Пантелеев В.В., Сердюков Д.В.
Сургутский государственный университет

Аннотация. В данном исследовании представлены результаты сравнительного анализа деятельности глав муниципальных образований городов Ханты-Мансийск и Ростов-на-Дону. В качестве источников использовались доклады глав муниципальных образований о достигнутых значениях показателей оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов за 2020-2022 гг. Полученные данные были проанализированы, представлена оценка эффективности модели избрания главы муниципального образования на конкурсной основе в сравнении с способом избрания главы муниципального образования из числа депутатов представительного органа, с дальнейшим назначением, выбранной кандидатуры на должность председателя представительного органа.

Ключевые слова: глава муниципального образования; модель избрания главы муниципального образования; муниципалитет.

В 2003 г. федеральные власти начали проведение реформы местного самоуправления. После долгих дискуссий был принят новый Федеральный закон №131-ФЗ «Об общих принципов организации местного самоуправления в Российской Федерации». Данный закон преобразовал большое количество различных сфер, в том числе преобразование коснулось роли муниципальной власти. Статья 36 Федерального закона №131 выделяет пять моделей избрания главы муниципального образования субъектов РФ [1]. Каждая из моделей характеризует определенный способ избрания главы муниципального образования, а также обозначает должность, которую в дальнейшем занимает назначенный кандидат.

В рамках исследования, основной целью было проанализировать городские округа (на примере административных центров) на предмет эффективности деятельности главы муниципального образования при двух моделях избрания главы МО (выборы на конкурсной основе и выборы главы из состава представительного органа). Ключевым индикатором был выбран критерий удовлетворенности населения деятельностью органов местного самоуправления муниципального, городского округа в соответствии с Указом Президента от 28.04.2008 №607 [2]. В качестве исследовательской базы выступают городские округа Ханты-Мансийск и Ростов-на-Дону. Представленная выборка обоснована рядом причин, во-первых, с точки зрения значимости, городской округ более результативен, ввиду большей концентрации населения; во-вторых, данное муниципальное образование является административным центром субъекта Российской Федерации; в-третьих, в административном центре принимаются все важнейшие решения региона, а также сосредоточены политическая и экономическая сферы жизни региона.

Проводя анализ уставов городских округов Ханты-Мансийск [3] и Ростов-на-Дону [4] было выяснено, что в городе Ханты-Мансийск глава муниципального образования избирается из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса, в городе Ростов-на-Дону действует модель избрания главы муниципального образования

депутатами из своего состава, при этом выбранное лицо занимает должность председателя представительного органа муниципального образования.

Проведён сравнительный анализ докладов глав городов о достигнутых значениях показателей оценки эффективности деятельности главы муниципального образования в период с 2020 по 2022 гг. [5; 6]. Согласно полученным данным, в сравнении уровня удовлетворенности населения деятельностью органов местного самоуправления муниципального, городского округа за 2020 год, наибольший показатель удовлетворенности населения составил 60% среди опрошенных респондентов в Ханты-Мансийске. В этот же временной промежуток лишь 41,1% опрошенных граждан Ростов-на-Дону были удовлетворены деятельностью органов местного самоуправления. В 2021 г. также был замерен данный показатель, в Ханты-Мансийске он составил 58,70%, что на 15,4% выше показателя в Ростове-на-Дону, который составил лишь 43,30%. В 2022 г. анализ удовлетворенности населения в представленных административных центрах также показал превалирование модели избрания главы муниципального образования по конкурсу перед моделью избрания главы муниципального образования из числа депутатов. В 2022 г. в Ханты-Мансийске, административном центре Ханты-Мансийского автономного округа – Югры уровень удовлетворенности населения составил 66,80%, что на 18,70% выше показателя в административном центре Ростовской области, Ростове-на-Дону.

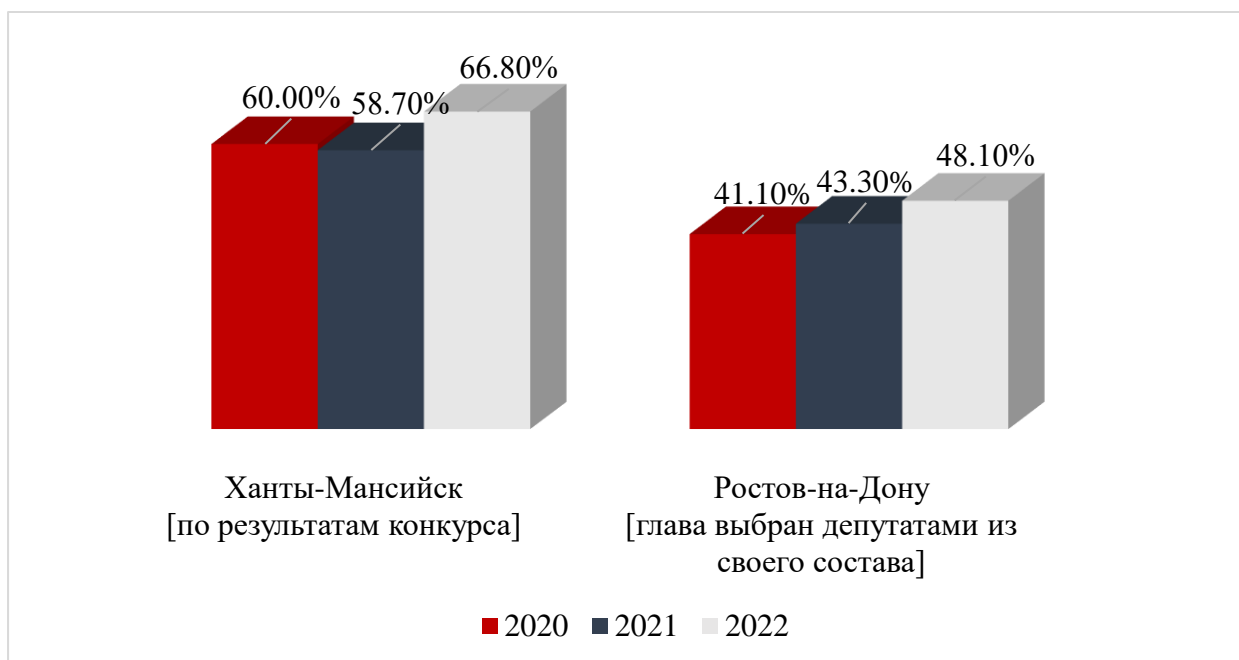

Рис. 1. Сравнительный анализ докладов глав муниципальных образований городов Ханты-Мансийск и Ростов-на-Дону за 2020-2022 гг.

Очевидно, что, поиск оптимальной модели избрания главы муниципального образования в современных реалиях осуществляется в рамках приоритетов обеспечения высокой управляемости политическими процессами и социально-экономической стабильности в муниципалитетах. Сравнительный анализ деятельности глав муниципальных образований в представленных муниципалитетах демонстрирует поддержку модели конкурсного избрания главы муниципального образования с последующим совмещением функций главы муниципалитета и главы администрации.

Литература:

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Справочная правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 12.12.2023).
2. Указ Президента РФ от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов» // Справочная правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/193208/> (дата обращения: 12.12.2023).
3. Устав города Ханты-Мансийск // Официальный интернет портал правовой информации. URL: <https://admhmansy.ru/city/articles.php> (дата обращения: 12.12.2023).
4. Устав муниципального образования городской округ «город Ростов-на-Дону» // Официальный интернет портал правовой информации. URL: <https://rostov-gorod.ru/documents/regulations/60580/> (дата обращения: 12.12.2023).
5. Доклады о достигнутых значениях показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления // Официальный портал г. Ханты-Мансийск. URL: https://admhmansy.ru/rule/admhmansy/adm/department-of-economic-development-and-investments/activiti/otch.php?sphrase_id=6349330 (дата обращения: 12.12.2023).
6. Доклады о достигнутых значениях показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления // Официальный портал г. Ростов-на-Дону. URL: <http://rostov-gorod.ru/administration/structure/header/otchyety/> (дата обращения: 12.12.2023).

УДК 32.019.51

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА В НАУЧНЫХ СТАТЬЯХ В ИНТЕРНЕТЕ

Рубцов Ф.С.

*Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н.Г. Чернышевского*

Аннотация. В статье рассматривается проблема политической пропаганды в научных статьях в интернете, на примере политологических исследований посвященных эпидемии COVID 19. Автор анализирует, какие методы используются для внедрения политических убеждений и как это влияет на качество научных исследований. В статье также обсуждаются возможные последствия такой пропаганды для общества и науки. Цель заключается в постановке актуальной научной проблемы, а задачи исследования в анализе методов пропаганды политических убеждений в научных статьях, а также поиске возможных решений подобной проблемы. С учетом того, что подобная проблема была поднята впервые, она имеет значительную ценность и практическая значимость полученных данных. В исследовании были применены метод анализа, а также аналогия. Автор приходит к выводу о необходимости более тщательного контроля за содержанием публикуемых научных статей в Интернете и о том, что наука должна оставаться независимой от политических влияний.

На наш взгляд данная тема имеет серьезную перспективу в будущем для дальнейших научных исследований, выходящих за пределы политической науки, в частности, например социологию и юриспруденцию. Результаты исследований автора могут быть: использованы в дальнейшей научно-исследовательской деятельности; инициировать научную дискуссию по соответствующей проблематике; оказаться востребованы в учебном процессе в средних специальных и высших учебных заведениях как гражданского профиля, так и военных и иных образовательных учреждений. Кроме того, материалы статьи могут вызвать интерес как у широких слоев научной общественности, так и у всех интересующихся данным сегментом общественных отношений лиц.

Перспективным представляется продолжение изысканий в плане формирования новых подходов и концептов, например, искусственного интеллекта.

Ключевые слова: пропаганда; коронавирус; COVID 19; научные статьи; этика; конспирология.

Еще в XIX веке социолог Макс Вебер предложил научный методологический принцип ценностной нейтральности, который требует, чтобы исследователь осознал свои собственные ценности (этические, политические, религиозные) в ходе научной работы, чтобы максимально уменьшить предвзятость своих собственных оценочных суждений. Соблюдение этого принципа является частью критерия научной нейтральности. Цель исследователя социальных наук состоит в том, чтобы анализ предмета исследования не был бы построен на оценочном суждении, особенно априорном, вообще не основанном на научном анализе и опыте. Такое суждение определялось бы не объективным анализом предмета исследований, а представлением о том, какой результат анализа был бы более «ценным». Таким образом Вебер ввёл различие между «оценочным суждением» (неправомерно выводимым из собственной системы ценностей) и ценностью объективного научного знания [1].

На сегодняшний день многие исследователи в своих работах игнорируют данный принцип и занимаются в большей степени пропагандой собственных убеждений, нежели научным исследованием. Одним из ярких примеров подобной деятельности можно назвать использование термина “конспирология” или “теория заговоров”, имеющих отрицательную коннотацию, в отношении теорий, которые не импонируют автору.

При этом индивиды разделяющие подобные теории обозначаются зачастую карикатурным образом в виде необразованных и почти неадекватных людей.

Подобное навешивание ярлыков на оппонентов является одним из инструментов пропаганды, который если и объясним в рамках журналистских материалов, но в свою очередь на наш взгляд абсолютно недопустим в рамках научных работ, как не соответствующий основным требованиям гуманитарных специальностей, заложенным еще в XIX веке.

Впервые подобную проблему поднял С.В. Куньшиков в своей статье [2], вышедшей в 2008 г., однако в ней он не воспринимал данное навешивание ярлыков, как политическую пропаганду. Эта тема приобрела особую актуальность в период эпидемии COVID 19, в ходе которой любая попытка критического осмысления декларируемого мнения подвергалось навешиванию ярлыка “конспирология”.

Именно в этот период периодически случались и официальные подтверждения теорий, которые ранее публично объявлялись конспирологическими и высмеивались. Например, одним из ярких примеров является обсуждение темы возможных побочных эффектов от вакцины, которая во время пандемии являлась табуированной, однако после её официального окончания стала вполне приемлемой и была признана официально Всемирной Организацией Здравоохранения [3]. Российские исследователи, в частности, И.А. Коркишко [4] также отнес тех, кто опасается возможных побочных эффектов вакцинации к конспирологам, что на наш взгляд является одним из частных примеров политической пропаганды в научных исследованиях. Дискуссионным, на наш взгляд, является не декларируемое явно утверждение, хотя и просматриваемое (предполагаемое), о том, что недоверие к каким-либо официально объявленным теориям является негативным явлением. Напротив, на наш взгляд это явление в научных исследованиях стоит считать принципом научного скептицизма, который является частью методологии науки.

Похожее явление можно отметить и в работе С.П. Артеева, который, в свою очередь, записал в конспирологи поклонников теории заговоров, несущих опасность, в частности, Д. Трамба и А. Лукашенко, считавших что никаких ограничений (локдаун и т.д.) связанных с COVID 19, не было необходимости вводить [5]. Однако в январе 2022 г. в исследовании, проведенном профессором экономики Университета Дж. Хопкинса С. Ханке, профессором экономики Университета Лунда Л. Йонунгом и специальным советником Копенгагенского центра политических исследований Й. Херби было выяснено, что подобные меры почти бесполезны и снижают смертность лишь на 0,9%, что в свою очередь находится в рамках статистической погрешности [6]. Таким образом вновь одна из “конспирологических” теорий оказалась правдивой.

При этом в рамках данного исследования мы не ставим перед собой медицинские или эпидемиологические цели, ограничив круг исключительно политологическими. Вопрос о допустимости политической пропаганды в научных исследованиях является дискуссионным, однако на наш взгляд это обесценивает гуманитарную науку и её ставит на уровень СМИ. Авторам следует стремиться к большей нейтральности в своих оценках и избегать навешивания ярлыков, которое является одним из инструментов пропаганды [7].

Учитывая отсутствие на монографическом и диссертационном уровне публикаций как российских, так и иностранных авторов по вопросам критериев требований и ограничений, присущих политической пропаганде, реализуемой в процессе научно-исследовательской деятельности, представляется целесообразным сформулировать указанную проблему как представляющую научный интерес. Предпринимая активную попытку найти объективное

решение подобной проблеме, здесь мы видим некую аналогию с регламентацией журналистской этики. При публикации в авторитетных средствах массовой информации, особенно с иностранной локализацией издательств, обязательной предполагается проведение неоднократной проверки обоснованности новостного контента, связанной с привлечением для подобного контроля независимых не только по своей сути, но и друг от друга, источников. Кстати, и сами подобные субъекты, выступающие в журналистике в качестве такого источника контрольной информации, зная об актуальности проверки содержания подобного новостного контента, осведомлены об отсутствии у каждого из них в отдельности монопольного влияния на его сущность. Все это, наряду с иными средствами контроля объективности деятельности средств массовой информации, способствует некоторому снижению рисков публикации в таких изданиях не только заведомо ложной, но и даже просто формально ошибочной информации. К сожалению, приходится констатировать крайнюю скудность числа серьезных публикаций по этой стороне журналистской и редакционной практики, именуемой фактчекинг [8]. Имеющийся Кодекс этики научных публикаций также не упоминает даже о фактчекинге [9]. Изложенное, не снижая значение указанного Кодекса в регламентации научной исследовательской деятельности лишь позволяет нам говорить об актуальности и дальнейшей работы над совершенствованием подобных концептуальных документов. Многие годы исследователей и иную публику больше интересовало соблюдение авторства публикаций, свобода от плагиата. Сегодня, с учетом появления новых реалий в общественной жизни как России, так и иных государств и территорий мира, можно становится говорить и о появлении новых актуальных угроз объективному восприятию истинных результатов научных изысканий.

Из известных большинству исследователей требований к рукописям, представляемым на опубликование и ограничений, традиционно, существующих при этом, можно отметить лишь требования по сохранности информации ограниченного доступа. Природа таких режимных ограничений может быть самой разнообразной. Не оспаривая общественной значимости такой практики, можем лишь констатировать сложность даже в потенциальной возможности нарушить подобное требование в случае опубликования рукописи статьи по политологии. Конечно, если не затрагивать тематику военных сфер и аспекты деятельности разнообразных специальных служб. Довольно интересные в этом отношении результаты исследований вопросов охраны тайн приводит в своей работе Н.И. Бусленко [10]. Такие выводы вполне справедливо распространять и на сферу политологии.

На наш взгляд, в научной среде деятельностью по оценке нейтральности научных статей должны заниматься редакции соответствующих журналов и оргкомитеты конференции. В некотором роде список изданий, включенных в актуальную редакцию перечня ВАК РФ, также выполняет некоторую подобную контрольную функцию. Градация таких периодических изданий на несколько квартилей, среди прочего, с высокой степенью наглядности показывает и уровень контроля (а, фактически, и фактчекинга) их редакторов и рецензентов. Позитивно в этом отношении можно оценить и практику публикации отдельными научными индексируемыми российскими изданиями вместе с собственно научными рукописями и рецензий на них. В итоге наглядность повышения требований к прежде как многим казалось обыденной и рутинной процедуре рецензирования рукописей в научном периодическом издании становится подкреплена возможность возникновения общественного резонанса и, в особо серьезных случаях, коллективной ответственности таких рецензентов, не проявивших надлежащей осмотрительности. С учетом изменения в условиях российской реальности отношения к иностранным журналам (из недружественных государств – в аспекте критериев, содержащихся в Распоряжении Правительства РФ от 05.03.2022, № 430-р [11]), включенным в списки WoS и Scopus, однозначно высказаться о результативности практики критического осмысления рукописей российских ученых подобными изданиями сейчас говорить довольно

проблематично. Возможно, под влиянием фактора времени в этой сфере можно будет наблюдать прогрессивное развитие.

Традиционно, расширение потенциала гласности к анализируемым проблемам способно оказать влияние на поиск вариантов разрешения анализируемых вопросов. Активное использование ресурсов всемирной сети Интернет ресурсами научной информации, например, проектом “Киберленинка”, хорошо это иллюстрирует.

Подводя итоги можно сделать вывод о необходимости более тщательного контроля за содержанием научных статей в интернете и о том, что наука должна оставаться независимой от политических влияний и, по возможности, политических убеждений ученых. Научную “стерильность” результатов исследований можно определить как потенциальную траекторию развития, в частности, российского национального сегмента науки.

Литература:

1. Вебер М. Наука как призвание и профессия // Избр. произв. М.: Прогресс, 1990. С. 707–735.
2. Куньшиков С. В. Нужна ли реабилитация конспирологии? // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 3: Общественные науки. 2008. Т. 61. № 6. С. 129–134.
3. Сомнения постфактум: после окончания пандемии ВОЗ признала вред прививок от ковида // Новые Известия. URL: <https://newizv.ru/news/2023-05-23/somneniya-postfaktum-posle-okonchaniya-pandemii-voz-priznala-vred-privivok-ot-kovida-408211> (дата обращения: 12.12.2023).
4. Коркишко И. А. Конспирология о пандемии covid-19 как мифотворческий феномен // Вест. ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konspirologiya-o-pandemii-covid-19-kak-mifotvorcheskiy-fenome> (дата обращения: 12.12.2023).
5. Артеев С. П. Пандемия COVID-19: конспирология и антиконспирология // Власть. 2022. Т. 30. № 1. С. 58–63. DOI: 10.31171/vlast.v30i1.8781.
6. Herby, Jonas & Jonung, Lars & Hanke, Steve (2022). A Literature Review and Meta-Analysis of the Effects of Lockdowns on COVID-19 Mortality, Studies in Applied Economics 200. The Johns Hopkins Institute for Applied Economics, Global Health, and the Study of Business Enterprise.
7. Грачев Г. В. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия / Г. В. Грачев, И. К. Мельник. М.: Изд-во Алгоритм, 2002. 153 с. EDN ZUPPZJ.
8. Шестеркина Л. П. Фактчекинг и верификация: Учеб. пособие / Л. П. Шестеркина, А. В. Красавина, Е. М. Хакимова. Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2021. 63 с.
9. Ethical guidelines for journal publication. URL: <https://www.rea.ru/ru/org/managements/orgnirupr/Documents/Ethical-guidelines-for-journal-publication-V2.0-May-2017-Elsevier.pdf> (дата обращения: 12.12.2023).
10. Бусленко Н. И. Журналистика: социологические, правовые, политологические измерения: Избр. тр. (1974–2004). Ростов н/Дону: РостИздат, 2005. 431 с.
11. Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203070001> (дата обращения: 09.01.2024).

УДК 324.956

ВЫБОРЫ 2022 ГОДА В УСЛОВИЯХ РЕФОРМЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ

*Сухарев Д.Д.
Сургутский государственный университет*

Тема политической конкуренции рассматривается, по большому счету, в рамках решения двух разных задач – анализ институтов демократического режима [1; 3; 5] и анализ механизмов межпартийного взаимодействия [2; 4].

Политическая конкуренция в условиях демократических и недемократических систем выполняет различные функции. В демократиях к их числу, в первую очередь относятся: ротация элит, коммуникация элит с избирателями, артикуляция интересов различных социальных групп. Главная функция политической конкуренции в демократиях – распределение политической власти и коррекция политического курса государств. В гибридных режимах она выполняет функции, обеспечивающие контроль правящих сил над политической системой, является инструментом управления контрэлитными группами, способствует легитимизации политического строя. При этом результаты конкуренции не являются определяющим фактором ни в распределении власти, ни в определении политического курса.

Основными институтами политической конкуренции в демократиях и гибридных режимах [6; 7] являются одни и те же элементы, а именно – избирательная и партийная система. В России 1988–1993 гг. практика политической конкуренции развивалась в направлении демократической модели: по итогам выборов происходило перераспределение власти, менялся политический курс страны. После противостояния парламента и президента в 1993 г, завершившегося силовым подавлением парламентской оппозиции, началось формирование гибридной модели конкуренции: за пропрезидентскими силами закреплялся статус «партии власти» [8, с. 28], а оппозиции отводилась роль бессильного оппонента власти. Окончательное оформление гибридной модели конкуренции произошло с созданием иерархии партий, во главе с «ЕР» в начале 2000-х гг. Одним из наиболее эффективных инструментов воспроизводства такой модели стала монополия правящей партии на определение принципов партийного и избирательного законодательства.

Особенностью политической конкуренции в России является неравномерность ее показателей на разных уровнях политической системы [9; 10; 11]. Чем ниже уровень политической системы, тем ниже показатели плюрализма, если на общенациональном уровне партии представлены крупными фракциями, то на региональном все кроме ЕР располагают фракциями минимального размера (3-4 депутата), на местном же уровне «не доминирующие» партии, как правило, представлены единичными депутатами или не представлены совсем. Последующие реформы привели к тому, что партийная система стала объектом контроля правящей элиты, которая подстраивает под себя избирательную систему с целью сохранить свои доминирующие позиции и устранить все возможные попытки пошатнуть их.

Неодинаковы и параметры избирательной системы: чем ниже ее уровень, тем меньше доля мандатов, распределяемых по пропорциональной системе между кандидатами из партийных списков. Использование пропорциональных механизмов непрерывно сокращается в ходе реформ избирательных систем.

Так, в 2022 г. количество округов было увеличено на 97 (с 279 до 376). В тех регионах, где избирательная система была реформирована в сторону снижения доли мандатов, распределяемых между партийными списками, ЕР в 2022 г. удалось получить большее, чем в 2017 г., число мандатов даже на фоне снижения количества и процента голосов, поданных за ее списки. Этот результат был достигнут за счет побед в мажоритарных округах.

Данные на диаграмме показывают, примерное число мандатов, недополученных оппозиционными партиями за счет сокращения роли пропорциональной системы. (Больше всех упустили возможные для себя места КПРФ).

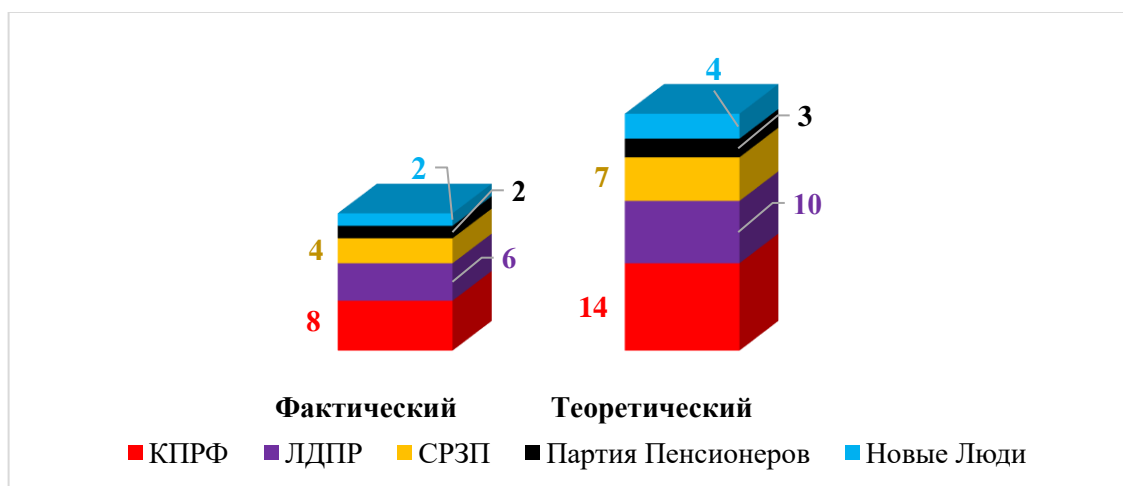

Рис. 1. Результат партий оппозиции в списках на региональных выборах, где была реформирована избирательная система (2022 г.)

При полностью смешанной системе ЕР показала стабильный для себя результат. Такое же влияние на распределение мандатов оказывала реформа избирательных систем в столицах регионов. Только на муниципальном уровне некоторыми местными властями было принято решение полностью отказаться от партсписков. Благодаря этому в административных центрах, где реформировалась система, ЕР показала себя лучше, за счет того, что ее оппоненты не были достаточно готовы конкурировать с ней по полностью мажоритарной системе.

К электоральному циклу 2022 г. партии активно занимались подбором кадров, и, если в 2017 году всего было заявлено 1296 кандидатов, то уже к 2022 г. их число возросло до 2076.

Чтобы оценить успехи в подборе кадров для выдвижения в качестве кандидатов в одномандатных округах мы рассмотрели, как менялись разрывы в голосах между 1 и 2 местом. Сокращение разности результатов в настоящей работе рассматривается как маркер роста конкуренции: чем меньше число голосов, поданных за победителя и за ближайшего к нему кандидата, тем менее предрешенной является победа и тем более серьезен вызов победителю со стороны его оппонентов. В ходе анализа выделялись два типа кампаний, которые условно обозначались как «конкурентные» и «неконкурентные». Конкурентными мы называем те выборы в мажоритарных округах, где разрыв между кандидатами, занявшими первое и второе место, был не более, чем двухкратным.

Число конкурентных округов (где разрыв между победителем и его ближайшим соперником был менее, чем двукратным) сократилось, а неконкурентных стало в 1,5 раза больше, чем в 2017 г. В регионах, где смешанная избирательная система не реформировалась, соотношение конкурентных и неконкурентных округов не изменилось. В целом, партиям, оппонировавшим ЕР на выборах, было сложно адаптироваться к увеличению доли мажоритарных округов (рис. 2).

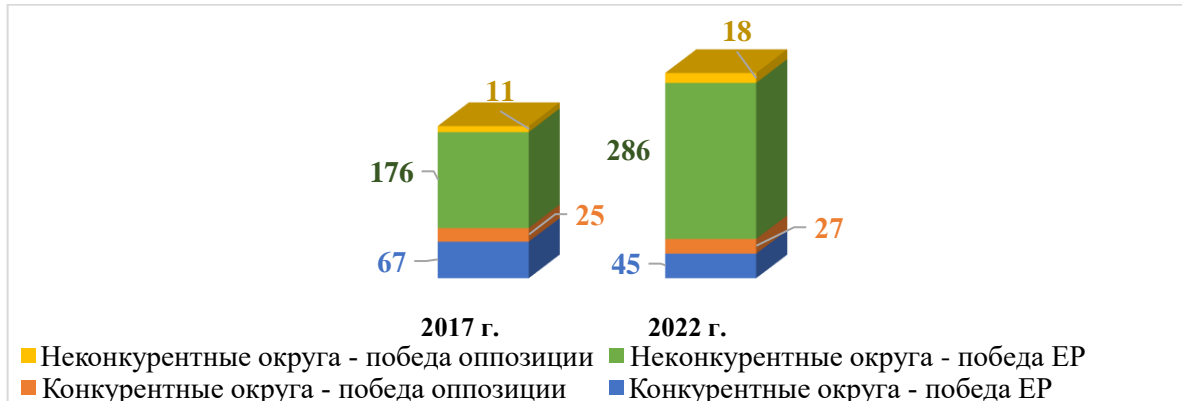

Рис. 2. Результаты ЕР и оппозиции в мажоритарных округах на региональных и муниципальных выборах

Трудности этой адаптации партии преодолевали с разной степенью успешности. КПрФ, извлекая из использования пропорциональной системы наибольшую выгоду, адаптировалась к новым реалиям хуже других. Наиболее успешно к ним адаптировалась СЗРП. Большинство партий оппозиции сумели увеличить число побед с отрывом в более, чем в 2 раза (КПрФ ухудшила и этот показатель) (рис. 3–4).

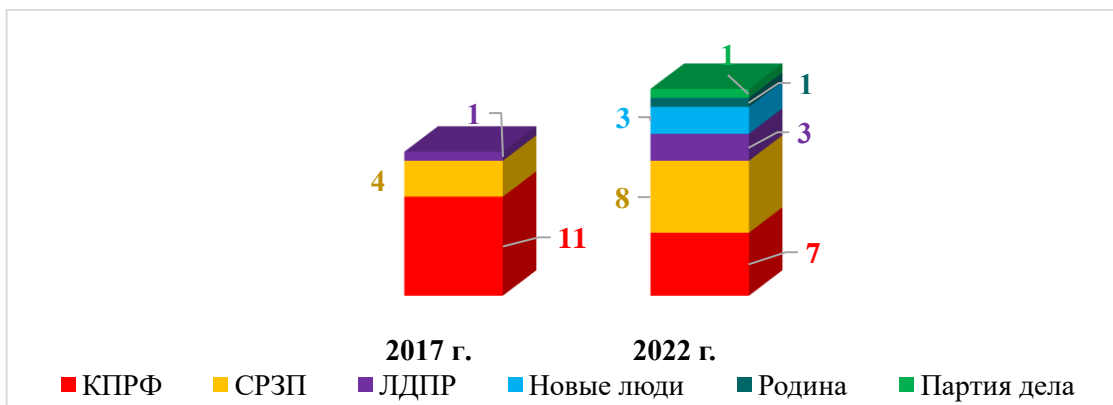

Рис. 3. Количество выигранных партиями оппозиции конкурентных округов на выборах региональных парламентов и представительных собраний

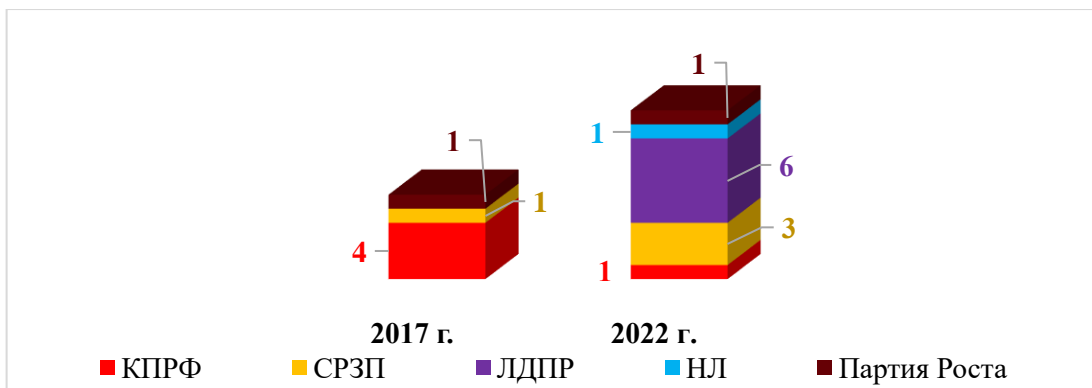

Рис. 4. Количество выигранных партиями оппозиции неконкурентных округов на выборах региональных парламентов и представительных собраний

Выводы: Региональные и местные выборы 2022 г. прошли в условиях активной подготовки партий к конкурентной борьбе. Как оппозиционные, так и правящая партия приложили большие усилия в рекрутировании новых активистов, способных выступить в роли кандидатов, осуществили ротацию значительной части участвующего в выборах актива.

В большинстве регионов выборы происходили на фоне некоторого снижения популярности партийного бренда ЕР, выразившегося в сокращении числа голосов за ее список. Этот негативный фактор был успешно купирован ЕР за счет массивных реформ избирательной системы на региональном и местном уровне. Доля мандатов, на которые оппозиционные партии могли претендовать за счет голосования по мажоритарной системе, сократилась и дополнительных мандатов при голосовании за списки они не получили.

К новым параметрам региональных и местных избирательных систем партии адаптировались по-разному. Наиболее успешно адаптировалась к ним ЕР, обладающая наиболее мощным кадровым потенциалом и эффективными средствами рекрутирования и ротации активистов. Хорошие результаты показала СЗРП, сумевшая забрать значительную часть мандатов, утраченных КПРФ. Успешным оказался и дебют партии «Новые люди» на местных и региональных выборах. Наибольшие трудности в новой ситуации испытывала КПРФ, прежде делавшая ставку на результаты голосования за списки ее кандидатов.

Итоги избирательных кампаний 2022 г. показали способность ЕР сохранять свое доминирующее положение и эффективно использовать управление параметрами избирательной системы для достижения своих целей.

Литература:

1. Даль Р. О демократии. М.: Аспект Пресс, 2000. 208 с.
2. Дюверже М. Политические партии. М.: Академический Проект, 2000. 538 с.
3. Лейхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. М.: Аспект Пресс, 1997. 238 с.
4. Сартори Дж. Партии и партийные системы: рамки анализа // Партии и выборы: Хрестоматия. 2004. № 1. С. 14–25.
5. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2008. 864 с.
6. Левицкий С., Вэй Л. А. Подъем конкурентного авторитаризма // Неприкосновенный запас. 2018. № 5 (121). С. 29–47.
7. О’Доннелл Г. Делегативная демократия // Новое публичное управление: персональный сайт А. В. Павроза. 2012. URL: <https://pavroz.ru/delegative-democracy>.
8. Хенкин С. М. Партия власти: штрихи к портрету // Полития. 1997. № 1. С. 28–35.
9. Любарев А. Е. Партийная система России в тисках административного ресурса // Многопартийность в России в XX в.: становление, динамика, трансформации: М-лы междунар. науч. конф. Москва, 01–02 ноября 2018 г. / Под общ. ред. А. Б. Ананченко. М.: Моск. пед. гос. ун-т, 2019. С. 182–189.
10. Коргунюк Ю. Г., Мелешкина Е. Ю., Михалева Г. М. Политические партии и политическая конкуренция в демократических и недемократических государствах. М.: ИНИОН РАН, 2010. 212 с.
11. Кынев А. В. Выборы региональных парламентов в России 2014–2020: Новая департизация и управляемая партийность 2.0. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2021. 1216 с.

УДК 321

ДВОЕВЛАСТИЕ В ЦИФРОВОЙ ЭПОХЕ: КОНФРОНТАЦИЯ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И ЦИФРОВОЙ ЭЛИТОЙ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Чебан А.А.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Аннотация: в статье рассмотрен современный феномен двоевластия и нарастание конфронтации между государством и цифровой элитой. Основой исследования является сравнительный анализ функций и ролей в рамках политической интернет-коммуникации. В результате у политической и цифровой элиты совпадает часть функции в системе контроля и управления политической интернет-коммуникации.

Ключевые слова: интернет-коммуникация; цифровая элита; цифровизация; двоевластие; технологии интернет-коммуникации.

В современном обществе, находясь в центре цифровой трансформации, наблюдается с одной стороны ускоренный процесс сближения государственных структур и цифровой элиты, с другой стороны усиление напряжения и конфронтации между ними, что порождает явление двоевластия в политической сфере. Эта проблема становится ключевым фактором в определении современной политики и имеет высокую актуальность по следующим причинам:

С ростом влияния крупных технологических корпораций и цифровой элиты возникает необходимость в понимании их воздействия на традиционные государственные структуры. Эта конфронтация создает потенциальные угрозы для стабильности политических систем и баланса сил в международном пространстве.

С развитием искусственного интеллекта и нейронных сетей, цифровая элита обретает инструменты для более эффективного контроля и воздействия на информационное поле. Политическая интернет-коммуникация становится пространством для борьбы между различными акторами публичной политики.

С учетом быстрого темпа цифровой эволюции, предсказание возможных сценариев развития двоевластия имеет важное стратегическое значение. Исследование этой проблемы поможет прогнозировать последствия для государства, общества и самой цифровой элиты.

В целом, анализ конфронтации между государством и цифровой элитой в контексте политической интернет-коммуникации представляет собой ключевой аспект современной политической динамики, требующий внимания исследовательского сообщества и практических решений.

Исследование вопроса соотношения контроля над информацией и властью берет свое начало из XX века. Развивая концепции кибернетического подхода, немецкий исследователь К. Дойч выделял различные формы коммуникации в политическом процессе, включая классовые, институциональные и неформальные. По его мнению, реализация этих форм коммуникации осуществляется, в значительной степени, через средства массовой информации (СМИ), которые приобретают особую важность в современном обществе [1]. Также Дойч предложил концепцию дейтократии, описывающую форму власти, при которой информационная элита, контролируя средства массовой коммуникации, осуществляет влияние на государственные институты, зависящие от использования информации в своей

деятельности. Шведские исследователи А. Бард и Я. Зодерквист развили данное направление, предполагая, что в глобальном сетевом обществе на вершине властной пирамиды будут располагаться нетократы (от англ. “net” – сеть и греч. “kratos” – власть). Эти нетократы контролируют информационные сети и используют цифровые технологии для управления [2]. В нашем понимании, нетократы представляют собой цифровую элиту, способную управлять на основе доступа к информации и контроля над информационными системами. Однако современное понимание концепции власти, применительно к политической коммуникации и публичной политике претерпел некоторые изменения – актуальные акторы, такие как цифровая элита не стремятся обрести политическую власть в рамках государственной структуры, а исходят из своих целей и распространяют свое влияние на все глобальное общество, не ограничиваясь рамками национального государства.

Другой выдающийся представитель Франкфуртской школы, Г. Маркузе, совместно с Г. Шиллером, М. Хоркхаймером и Т. Адорно, выдвигал теорию о том, что коммуникация, реализуемая средствами массовой информации, находится под контролем капиталистической элиты [3]. Эта коммуникация используется для идеологического контроля и поддержания статус-кво путем внедрения культурных и массовых представлений. Взгляды неомарксистов заключаются в том, что политическая коммуникация подчинена власти капитала, служа исключительно поддержанию лояльности общества к действующему политическому режиму. В наше время динамика власти капитала, обладающего коммуникационной инфраструктурой, часто не ограничивается поддержкой политического режима и лояльности общества. В контексте транснациональности эти власти могут стремиться даже к подрыву лояльности в конкретных странах через манипуляции интернет-коммуникацией.

Данной проблематикой активно занимаются современные исследователи, к примеру, Ш. Зубофф, представляющая "надзорный капитализм" как уникальную форму тоталитарной практики. В этом режиме граждане стран, незаметно для себя, утрачивают свою свободу, и реальной властью становятся не государства, а цифровые корпорации, обладающие обширными данными пользователей и способными проводить их анализ в собственных интересах [4]. Основой такого порядка является прогнозирование и управление поведением, основанные на обширных данных и мощных алгоритмах. Несмотря на существующий взгляд на это положение, сомнительно, что государства добровольно откажутся от контроля над коммуникацией и информацией. Растущее влияние цифровых корпораций вынуждает государственные институты принимать активные меры для защиты своей власти над общественно-политическими процессами. Свидетельством этой борьбы служат различные юридические и законодательные решения, направленные на ограничение расширения и монополизации власти цифровых транснациональных корпораций.

Несмотря на то, что цифровая элита не стремится обрести в государственную власть в классическом понимании, она несомненно является актуальным политическим актором, обладая не только необходимыми ресурсами, но политической субъектностью и стремлением учувствовать в политическом процессе.

Эту группа акторов выступает роли посредника между разнообразными участниками политической коммуникации и тяготеет «к монопольным форматам за счет сетевых эффектов» [5]. Для оказания воздействия на интернет-коммуникацию в рамках публичной политики цифровые элиты все чаще прибегают к уникальным инструментам и методам. Среди них – управление цифровыми аватарами, контроль доступа к аудитории, воздействие алгоритмов, формирование информационной повестки и даже манипуляция достоверностью информации. На сегодняшний день цифровые корпорации имеют возможность произвольно ограничивать доступ к аккаунтам пользователей, что приводит к прекращению интернет-коммуникации на соответствующей платформе. Еще одним активно развивающимся инструментом являются алгоритмы, которые обладают силой воздействия, формируя, корректируя, создавая или ликвидируя политическую коммуникацию для широкого круга пользователей.

Роли политической интернет-коммуникации представляют собой схожие аспекты для различных групп участников публичной политики. Эти роли включают управление повесткой, артикуляцию и агрегацию информации, а также поощрение конкуренции. Тем не менее, основная цель использования политической интернет-коммуникации в этих ролях может существенно различаться. Возможно, существует взаимодействие между различными участниками, направленное на достижение общих целей. На этом основании можно утверждать, что политическая интернет-коммуникация выполняет разнообразные роли, специфичные для различных участников в рамках публичной политики. Именно поэтому рассмотрение этого феномена через призму анализа различных субъектов в условиях цифровизации современного публичного пространства представляется целесообразным.

Процесс восприятия реальности и формирование социально-политического пространства также претерпел изменения в результате цифровизации публичной сферы. Современное политическое пространство не является простым отражением реальности – оно становится результатом воздействия медиатизации и виртуализации. Эти явления активно используют представители государства и цифровой элиты, в то время как граждане становятся невольными участниками этого процесса, подвергаясь сетевым эффектам.

Для цифровой элиты характерны разнообразные роли, которые реализуются с использованием интернет-коммуникации. Эти роли включают в себя стратегический контроль над каналами и потоками коммуникации, умелое использование информационной манипуляции при помощи алгоритмической власти, активное управление информационной повесткой, тесное взаимодействие с государственными институтами и динамичное взаимодействие в сфере влияния.

Сложная система взаимоотношений политической и цифровой элитой, где переплетена конкуренция, содействие, подчинение и трансформация, может быть описана в рамках авторской концепции «политико-медийного комплекса» – системы связей или надинститута, состоящего из противоречивых взаимоотношений между политической и цифровой элитой в рамках цифровизации современной публичной политики. Данная концепция является адаптацией политико-медийного комплекса, введенного американским исследователем Д. Свенсоном [6]. Он представляет собой уникальную форму взаимоотношений между политической элитой и медиаиндустрией. В его трактовке политико-медийный комплекс представляет собой особый институт, включающий в себя динамичные взаимосвязи между представителями политики и медийными организациями. В то время как эта система функционирует благодаря взаимозависимости ее элементов: политики не могут обойтись без СМИ, а СМИ нуждаются в доступе к политическим лидерам. Технологии интернет-коммуникации внесли существенные изменения в политический процесс, и привели к современной системе сложных отношений, в которых граничит конфликт с содействием, что и порождает феномен двоевластия в цифровой эпохе.

В заключении стоит отметить, что современный этап развития отношений, между политической и цифровой элитой представляется крайне нестабильным и быстро изменяемым. Основной для появления феномена двоевластия является возникновение статуса актуального политического актора у различных субъектов и ресурсов, таких как информационно-медийные, административные, репутационные, материальные ресурсы и уровень доступа к цифровым данным. А появление таких возможностей обосновывается использованием и управлением технологиями интернет-коммуникации. Спрогнозировать направление развития данного феномена представляется возможным только для конкретного государства, с конкретной политической элитой и определенной цифровой корпорацией.

Литература:

1. Deutsch K. The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control. N.Y.: Free Press, 1966. 316 p.
2. Бард А. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма / А. Бард, Я. Зюдерквист. СПб.: Стокгольм. шк. экон., 2004. 252 с.
3. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М., 1980. 337 с.
4. Зуббоф Ш. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти. М.: Изд-во ин-та Гайдара, 2022. 462 с.
5. Срничек Н. Капитализм платформ / Науч. ред. М. Добряковой. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 2-е изд. 128 с.
6. Swanson D. The Political-Media Complex at 50: Putting the 1996 Presidential Campaign in Context. American Behavioural Scientist, 1997. Vol. 40, № 8. P. 82.

УДК 321.7

ИМИДЖ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

*Сердюков Д.В., Товмасын Н.Т., Черкашин А.А.
Сургутский государственный университет*

Аннотация. В современных условиях развития глобализации и информатизации имидж является одним из основных инструментов воздействия на общество. При этом органы местного самоуправления являются первым уровнем публичной власти, которая непосредственно взаимодействует с жителями и решает их проблемы. Важно, чтобы люди имели положительное впечатление об органах публичной власти и их деятельности. Формирование положительного имиджа органов местной власти необходимо для вызывания доверия у жителей данного муниципалитета, так как негативное восприятие муниципальной власти может воспрепятствовать развитию муниципалитета. В настоящее время существует множество различных технологий для формирования имиджа. На федеральном и региональном уровнях созданию имиджа уделяется больше внимания, чем на муниципальном уровне, поэтому актуальным является выявление причин данному феномену.

Ключевые слова: имидж муниципальной публичной власти; механизмы формирования имиджа; открытость власти; доверие населения; профессионализм служащих.

Имидж политических институтов формируется на основе их деятельности и репутации. Эффективность их деятельности оказывает существенное влияние на то будет ли имидж положительным или отрицательным. Также имидж политических институтов является важным фактором в вопросе доверия граждан, а также долготлетия их функционирования.

Формирование имиджа является многоступенчатым и многогранным процессом, который зависит от многих факторов, например, проведение прозрачной политики и открытого диалога, привлечение к работе грамотных и квалифицированных специалистов, активное участие в решении проблем, привлечение СМИ и другое. В целом, это процесс, который основывается на создании связей между органами власти и обществом, и механизмы, которые используются, должны соответствовать этим требованиям.

Имидж политических институтов – особый образ, созданный целенаправленно, и оказывающий воздействие на сознание граждан; управляемый политическими институтами. Формирование имиджа политических институтов – целенаправленный процесс; на основании этого следует понять, что для этого применяются особые инструменты – механизмы. Существует два уровня, на которых происходит данный процесс «специалисты отмечают, что формирование образа власти протекает в основном на двух уровнях: спонтанном (отражение первичного представления сложившейся социально-политической структуры) и целенаправленном (посредством специфических коммуникативных, информационных, психологических, электоральных технологий и политического менеджмента)» [1].

Имидж является также результатом деятельности органов власти, его субъектов, который обеспечивает ему определенный социально-политический статус, «имидж как аналог образа власти выступает в роли связующего звена между субъектом власти и гражданами. Он служит отражением как интересов аудитории, так и интересов субъекта власти и пытается совместить

эти интересы, а продвижение имиджа – это своего рода коррекция образа в соответствии с тем, что ждет от него аудитория» [2, с. 17].

Одним из основных механизмов формирования имиджа является доверие населения. Тот или иной сформировавшийся образ органов власти демонстрирует доверие или недоверие граждан, что продуцирует активность и желание идти навстречу политике институтов власти. Именно на доверии населения строятся и остальные факторы формирования имиджа власти.

Определение доверия по мнению автора Д. Афанасьева, «это вера общества в то, что будущая реальность (вследствие действий правящей группы) совпадет с социальными ожиданиями, а ресурсы будут использоваться властью справедливо и во имя общего блага. Недоверие к власти, соответственно, означает, что общество не считает распределение властью ресурсов справедливым и соответствующим общему благу, а саму элиту – нравственно полноценной» [3, с. 174]. Власть может не допускать общество к принятию политических решений, если чувствует возможность недоверия граждан в кризисный момент.

Профессионализм также является важным аспектом доверия граждан, он является формой измерения возможностей действующей власти. В России служащему устанавливаются профессиональные требования, которым он должен соответствовать. Установление таких требований связано с тем, что государственные и муниципальные служащие занимаются разработкой и принятием важных законов, в связи с чем он должен быть профессионалом, т.к. от его решений зависит как будет развиваться и функционировать государство. О требованиях, выдвигаемых государством, пишет автор Л. Илларионова «требования о наличии у госслужащего специального профессионального образования с учетом его должности в условиях реформирования системы государственного управления РФ являются одними из ключевых в системе госслужбы и кадровой политики» [4, с. 69].

Открытость власти является одним из ключевых факторов политического доверия общества. Эффективность любого правительства зависит от степени его открытости обществу и доступности средств массовой информации. Открытость власти – это один из способов диалога между государством и обществом.

В современное время рассматривается чаще всего информационная открытость власти, точнее она отождествляется с простым понятием открытости власти. А.В. Кузьмин понимает под открытостью власти следующее, «в научной литературе под открытостью деятельности органов власти понимается возможность получения информации о деятельности органов власти и принимаемых ими решениях для всех заинтересованных субъектов: представителей бизнес-сообщества, граждан» [5, с. 188].

Механизмы формирования имиджа в современном мире постоянно развиваются в условиях Интернет-технологий, «новые информационные технологии не только оказывают влияние на процесс формирования имиджа политиков, но и становятся пространством деятельности по формированию имиджа политика» [6, с. 85].

Одними из основных Интернет-технологий формирования имиджа политических институтов, деятелей являются Интернет-рассылки, персональные сайты и блоги.

Э.Т. Куркумекова выделяет две стратегии формирования имиджа, в зависимости от приоритета использования сети Интернет [6, с. 86]:

1. стратегия преимущественного использования Интернета и новых информационных технологий для формирования имиджа политика;
2. стратегия вспомогательного использования Интернета и новых информационных технологий для формирования имиджа политика.

Современная система формирования имиджа должна быть рациональной и базироваться на соединении технических и социокультурных факторов.

Имидж муниципальной власти – это различные представления общества о муниципальных органах власти, которые руководят социально-экономическими и политическими процессами на муниципальном уровне. Оценка деятельности органов МСУ

может осуществляться населением, организациями, СМИ и прочими заинтересованными структурами.

Основным фактором формирования оценки имиджа муниципальной власти является непосредственно работа, которую проделывают органы МСУ. К данному фактору можно отнести как решение различных проблем жителей этого муниципалитета, так и создание определенных условий, которые влияют на положительное развитие региона.

Важно, чтобы власти муниципалитета поддерживали прозрачность и открытость власти, ответственно относились к различным нарушениям и повышали уровень образования и компетентности муниципальных служащих. Муниципальная власть несет большую ответственность за уровень жизни своего населения, так как из всех других уровней власти, она наиболее приближена к своим жителям, и которых проще услышать на данном уровне.

Имидж муниципальных органов власти можно определить, как «образ органов местного самоуправления, устойчиво живущий и воспроизводящийся в массовом и / или индивидуальном сознании населения определенного муниципального образования» [7, с. 458].

К популярным каналам формирования имиджа муниципальных органов власти относятся местные СМИ, пресс-службы, контакты муниципальных служащих с горожанами.

Степень совпадения оценок проблем жизни населения и властей также влияет на формирование имиджа. Если данные критерии будут различаться, то это покажет, что у органов власти свои приоритеты. Необязательно совпадение насущных вопросов, но важно, чтобы их было максимальное количество. Таким образом, у населения формируется мнение, что они услышаны властью, а это соответственно улучшает имидж органов МСУ.

Формирование положительного имиджа муниципальных служащих в сознании населения, подразумевает решение следующих задач [7, с. 460]:

1. повышение эффективности взаимодействия органов местной власти с населением;
2. укрепление уверенности в управлении муниципалитетом общественностью;
3. содействие местной администрации от общественности муниципалитета;
4. предоставление информационных каналов для формирования или внесения изменений в массовое представительство местной администрации;
5. улучшение престижа органов местного самоуправления в восприятии жителей.

Жители муниципалитетов являются не только потребителями различных услуг, но и одним из главных показателей эффективности проводимой политики органов власти.

Имидж органов муниципальной власти состоит из двух компонентов – соответственно образ самого органа власти и образ муниципальных служащих. Выделяют основные составляющие элементов имиджа органа муниципальной власти [8, с. 370]:

1. образ руководителя в лице директора или органов власти в регионе;
2. образ отдельного работника;
3. социальный имидж, который имеют органы конкретного региона;
4. имидж услуг, которые предлагаются населению органами власти;
5. внешняя атрибутика (визуальный имидж и корпоративный дизайн).

Формирование позитивного имиджа органов муниципальной власти является показателем уровня народного доверия, а также критерием оценки эффективности исполнительной власти муниципалитета.

Имидж муниципальной власти представляет собой особую конструкцию, положительный эффект которой зависит от постоянной и целенаправленной работы для поддержания позитивного имиджа. Необходимость этого лежит в том, что восприятие имиджа осуществляется не только в сознании людей, но и на эмоциональном уровне, а данный фактор требует особого подхода – специальных технологий, «социальный капитал местного сообщества, его оценка деятельности властных структур находится в прямой зависимости от информационной транспарентности, тогда как доверие и понимание со стороны общества,

выраженное в виде общественного мнения, выступает важнейшим средством формирования позитивного образа местных органов власти» [9, с. 9].

Деятельность муниципальных служащих – один из основных факторов формирования общего мнения населения о муниципальных органах власти. К основным технологиям формирования имиджа можно отнести следующее: PR (связь с общественностью), СМИ, общественное мнение, приемные в органах власти, официальный сайт, публичные выступления, проведение всевозможных акций, конкурсов, открытых мероприятий.

Большая часть исследователей отмечает важность формирования имиджа органов власти в информационном и Интернет-пространстве. Данный способ формирования имиджа можно разделить на два вида – это традиционные технологии (теория политической коммуникации, связи с общественностью и журналистики) и социально-политические Интернет-технологии.

Благодаря развитию информационной культуры, появлению современной политической коммуникации, предполагающей открытость и прозрачность власти, а также увеличению пользователей Интернета, государству необходимо создавать новые институты и инструменты для взаимодействия с населением. Проблемой освоения данного способа формирования позитивного имиджа органов власти является отсутствие эффективной обратной связи и обеспечение граждан и организаций информацией о деятельности органов власти.

В современной России имидж муниципальной власти может быть как положительным, так и отрицательным. Среди негативных качеств отмечают неэффективность, низкий уровень образования муниципальных служащих, непрозрачность процессов принятия решений и т. д. Существуют и положительные примеры работы муниципальных властей, которые готовы открыто общаться с жителями и решать их проблемы на условиях ответственности, открытости, компетентности, учета мнения жителей и эффективности.

Литература:

1. Ларина О. С. Имидж институтов государственной власти в современной России: специфика и проблемы формирования // Огарёв-Online. URL: <https://journal.mrsu.ru/arts/imidzh-institutov-gosudarstvennoj-vlasti-v-sovremennoj-rossii-specifika-i-problemy-formirovaniya>.
2. Зуева Т. М., Шкилева Е. М. Механизмы формирования образа власти // Теория и практика общественного развития. 2013. № 3. С. 15–19.
3. Афанасьев Д. В. Общество и власть: поиск путей формирования взаимного доверия // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 5. С. 173–178.
4. Илларионова Л. А. Теоретические аспекты профессиональной подготовки и повышение квалификации государственных гражданских служащих в РФ // Экономика и управление в XXI в.: тенденции развития. 2012. № 5. С. 69–75.
5. Кузьмин А. В. Основы обеспечения открытости в деятельности органов государственной власти в РФ // Уч. зап. Тамбовского отделения РoСМУ. 2018. № 9. С. 188–197.
6. Куркемова Э. Т. Стратегии формирования и трансляции имиджа политиков в сети Интернет // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 1 (66). С. 84–89.
7. Зайцева М. В., Кононенко А. И. Формирование позитивного имиджа муниципальных служащих в сознании жителей // Междунар. ж-л прикладных наук и технологий «Integral». 2018. № 4. С. 457–461.
8. Вундер А. А. Положительный имидж муниципального служащего как важный аспект восприятия муниципальной власти // Оригинальные исследования. 2022. № 6. С. 369–376.
9. Рогач О. В., Рябова Т. М., Фролова Е. В. Имидж местных органов власти: проблемы и перспективы развития // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2018. № 2 (35). С. 8–12.

УДК 159.9

К ВОПРОСУ О МОДЕЛЯХ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Беспалова Е.А., Бердников В.А.
Тольяттинская академия управления

Аннотация: Статья анализирует и обобщает научный опыт по трем моделям эмоционального интеллекта – смешанной и модели способностей – с актуализацией вопроса по девятиуровневой пирамидальной модели ЭИ, представленной Дригасом и др. Аккумулируется опыт зарубежных и отечественных ученых. Вопрос формулирования единого четкого понятия ЭИ в науке остается открытым и не теряет своей актуальности.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект; смешанная модель ЭИ; модель способностей; девятиуровневая пирамидальная модель ЭИ.

EI (emotional intelligence) – эмоциональный интеллект (ЭИ) - в научном понимании рассматривается как способность к восприятию, использованию, пониманию эмоций, управлению ими, также ЭИ считается одним из ключевых гибких / личностных навыков. Интерес к изучению ЭИ вызван прежде всего тем, что именно EQ (как коэффициент ЭИ) несет в себе функцию недостающего звена в цепочке познания успешности человека, а не высокий как ранее полагалось уровень IQ, который также не менее весомый в формировании успеха. Единое и четкое представление об ЭИ, о контенте данного понятия в науке отсутствует.

Обратимся к рассмотрению эволюционного становления вопроса развития эмоционального интеллекта (ЭИ) как понятия. Если не брать во внимание книгу Ч. Дарвина «Выражение эмоций у людей и животных» (1872), которая посвящена эмоциям людей и их роли с целью адаптации и выживания, то само понятие «Emotional Intelligence» впервые ввел М. Белдок (1964), а в 1965 продолжил изучение ЭИ и предложил концепцию тренировки ЭИ К. Шнайдер. Г. Гарднер (1983) предложил модель эмоционального интеллекта с разделением на внутриличностные и межличностные навыки. Термин «эмоциональный коэффициент» (EQ – Emotional Quotient) обозначился в работах израильского психолога Р. Бар-Она (1988). В 1990 оформилось понятие эмоционального интеллекта, введенное американскими психологами П. Сэловейем, Дж. Майером и Д. Карузо, которые связали способность человека выявлять причины различных проблем через осознание своих эмоций и состояний, а также обозначили ЭИ как часть социального интеллекта.

Исторически сложились 3 модели EI, хотя существовал целый ряд теорий ЭИ в литературе, описывающий взаимосвязь успешности человека и его эмоций, а именно способность управлять ими. Чтобы рассмотреть целостность моделей ЭИ, традиционно разделенных на смешанные модели и модели способностей, необходимо проанализировать и правильно интерпретировать выделенные авторами данных моделей ЭИ категории (компоненты) и способности (субкомпоненты) с целью выделить «глобальные» конструкты (самоуважение, уверенность в себе), но разные по внутреннему содержанию, а также выявить недостаточно разработанные такие как воля к победе, обуздание эмоций.

Таблица 1.

Тип модели, год	Автор	Категория / компонент	Способность / (субкомпонент)
-----------------	-------	-----------------------	------------------------------

(ESI) – Модель социального и эмоционального интеллекта (смешанная) (1997)	Рувен Бар-Он	Внутриличностная	Ассертивность; самоуважение (самооценка) Независимость; самоактуализация; эмоциональная осознанность
		Межличностная	Эмпатия; социальная ответственность; межличностные отношения
		Адаптивная	Умение решать проблемы; (логическое/творческое мышление); гибкость; оценка действительности
		Управление стрессом	Стрессоустойчивость; контроль / управление импульсами
		Общее настроение	Оптимизм; счастье (благополучие)
Модель эмоционального интеллекта (Модель способностей) (1997)	Майер Сэловей Карузо	Восприятие, оценка и выражение эмоций	Способность различать эмоции и идентифицировать эмоциональное содержание
		Эмоции для повышения эффективности мышления	Способность пробуждать креативность, активизировать мыслительный процесс
		Понимание эмоций	Способность осознать связь и различия эмоций, понимать амбивалентные чувства и интерпретировать эмоции (во взаимоотношениях)
		Оценка эмоций	Способность пробуждать, укрощать и направлять свои и чужие эмоции для достижения целей
Смешанная модель ЭИ (1995)	Дэниел Гоулман	Самосознание	Уверенность в себе; правильная самооценка; эмоциональное самосознание
		Самоконтроль	Оптимизм; открытость; обуздание эмоций; воля к победе; адаптивность; инициативность; социальные навыки; предупредительность; деловая осведомленность; сопереживание
		Управление отношениями	Влияние; воодушевление; содействие изменениям; помощь в самосовершенствовании; укрепление личных взаимоотношений; урегулирование конфликтов; сотрудничество и командная работа
		Эмпатия	Способность распознавать свои и чужие эмоции, сопереживать
		Мотивация	Умение побуждать себя к действию, самомотивация

Все три модели ЭИ разным способом представляют структуры эмоционального интеллекта. Актуальны как модели способностей, так и смешанные модели эмоционального интеллекта. Также следует учитывать авторское иерархическое расположение (очередность) компонентов и субкомпонентов моделей ЭИ. В модели Гоулмана прослеживается стимулирование людей к развитию личностных качеств с целью достижения успеха в любой деятельности, т. к. среди субкомпонентов можно обнаружить волевые характеристики. Р. Бар-Он, израильский психолог, предложил модель с широкой трактовкой ЭИ, обозначив в общей численности 15 способностей, на основе которых в последствии разработал опросник (EQ-i) с

целью измерения эмоционального интеллекта. В составе ЭИ Гоулман и Бар-Он используют одни и те же конструкты, но предлагают разную внутреннюю структуру.

Связь эмоций и интеллекта как некое единство прослеживается в подходе модели Сэловея-Майера-Карузо. В основном, большая часть исследований ЭИ посвящена взаимодействию триады «мотивация – эмоции – познание», например, влияние мотивации на эмоциональный уровень при неудовлетворении потребностей приведет к гневу и агрессии, или влияние при хорошем настроении эмоций на познание приведет к положительным мыслям. В совокупности, все три составляющие дают начало эмоциональному интеллекту. По Майеру (2004) основная функция ИЭ – обработка эмоций и извлечение из них пользы [1, 197]. Иерархия в структуре модели способностей играет важную роль: каждая последующая опирается на предыдущую. Эмоция способна изменять мышление в силу своей тесной взаимосвязи с ним. Следовательно, возникает острый интерес к изучению эмоционального самообладания. Единственным различием в обозначенных моделях является разные составляющие ЭИ: определение эмоций в совокупности с познанием (для модели способностей) и наличие множества различных компонентов (в смешанной модели ЭИ).

Помимо устоявшихся моделей ЭИ существует ряд концепций, связанные с моделью способностей. Например, можно выделить концепции: с акцентом на невербальном восприятии (Buck, 1984; Rosental, et al., 1979) или степени эмпатии (Ickes, 1997); дополняющие теорию ЭИ с расширенными определениями эмоциональной компетентности (Saarni, 1990, 1997); эмоционального творческого потенциала (Averill & Nunley, 1992); разновидности когнитивного – личностного интеллекта (Gardner, 1993); социального интеллекта (Cantor & Kihlstrom, 1987; Sternberg & Smith, 1985; Wong, et al., 1995).

В. Петридес и Э. Фернхем определили понятие ЭИ как способность и как черта, т. к. именно черта человека отличается устойчивостью в различных ситуациях.

Благодаря Д. В. Люсину (2004) отечественная наука внесла свой вклад в вопрос изучения ИЭ: предложила методiku измерения социального и эмоционального интеллекта с привлечением исследований переработки социальной и эмоциональной информации и предложениями концептуального подхода к проблематике. Люсин предложил модель с двумя вариантами ЭИ – межличностный и внутриличностный, которые должны быть связаны друг с другом, предполагают актуализацию разных когнитивных процессов и навыков. «Допускается введение только таких личностных характеристик, которые более или менее прямо влияют на уровень и индивидуальные особенности ЭИ» [2, 36].

Не представляется также возможным отождествить эту модель с трактовкой ЭИ как черты. Необходимо отметить, что сам Люсин данная модель не относит ни к одному из типов моделей ЭИ, ни к смешанному типу, ни к модели способностей. Принято все же относить модель ЭИ Люсина к типу модели способностей. Ученому также удалось провести адаптацию широко известных зарубежных методик измерения ЭИ (тест MSCEIT; тест Эверилла).

В рамках метакогнитивизма российские ученые А.В. Карпов и А.С. Петровская ЭИ рассматривается как метапроцессуальный феномен. «Это образование является одновременно когнитивным (с точки зрения познания индивидом своих эмоций и чувств других людей) и регулятивным (позволяющим субъекту регулировать собственные эмоциональные процессы и контролировать эмоции окружающих)» [3, 47].

Дригас, Афанасиос и Папутси, Чара и Скианис, Харалабос (2021), работающие над стратегиями метакогнитивного и метаэмоционального обучения, представили вариант девятиуровневой пирамидальной модели ЭИ, что также заслуживает детального изучения. «Модель эмоционального интеллекта была создана с более четкой классификацией. Это более структурированная модель оценки и вмешательства с иерархическими уровнями, указывающими на каждый уровень эмоционального интеллекта, на котором находится каждый, и с операционными процедурами, способствующими укреплению этого уровня и прогрессивному развитию личности до следующих уровней эмоционального интеллекта» [4].

Вопрос обобщения опыта научных исследований ЭИ, его трактовка является актуальным и востребованным не только в психологии, практическая значимость исследований ЭИ априори синергирована с другими научными сферами – технической, социальной, гуманитарной, поэтому требуется детализированный анализ и всесторонний подход.

Литература:

1. Mayer J. D. Emotional intelligence / J. D. Mayer, P. Salovey. 2005. URL: <http://www.unli.edu/emotional> (Дата обращения – 26.12.2023).
2. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М.: Ин-т психологии РАН, 2004. С. 29–36.
3. Карпов А. В. Проблемы эмоционального интеллекта в парадигме современного метакогнитивизма / А. В. Карпов, А. С. Петровская // Вест. интегративной психологии. Вып. 4. 2006. С. 42–47.
4. Drigas A., Papoutsi Ch. A New Layered Model on Emotional Intelligence / Behavioral Sciences. Vol. 8. 2018. URL: <https://www.semanticscholar.org/reader/ef549d85524d13c266129415d5093ad6630adc82> (Дата обращения – 26.12.2023).

УДК 159.9.072.423

ДИСГРАФИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ: ПРОБЛЕМЫ ДИАГНОСТИКИ И КОРРЕКЦИИ

Васина Е.С.

Сургутский государственный университет

Аннотация. В статье раскрыта проблема диагностики нарушений письменной речи (с позиций логопедического, психофизиологического, клиничко-психологического, нейропсихологического подходов). Приводится анализ характера дисграфии младших школьников, с использованием логопедических методик устной речи и письма Т.А. Фотековой, О.Б. Величенковой.

Ключевые слова: дисграфия; младшие школьники; диагностика письменной речи; коррекция дисграфии.

Введение. Проблема диагностики специфических нарушений письма остается актуальной в современном образовании, несмотря на большое количество теоретических и практических исследований. По разным данным, доля учащихся, испытывающих трудности в овладении письмом, составляет до 15% в российских школах и школах США, 10% в Нидерландах, 5–7% в Германии [5, с. 45–46] в кон. 90-х гг. XX вв. Отсутствие современных данных статистики и комплексной диагностики выявления дисграфии младших школьников по России может привести к нарастанию проблемы образования.

Трудности овладения письмом отмечаются практически у всех младших школьников, что связывают со спецификой овладения механизмами письма. Эти проблемы носят временный характер и у многих школьников не отмечается стойких и повторяющихся ошибок при письме. По-другому обстоят дела у школьников, страдающих дисграфией. «Дисграфия – это частичное нарушение процесса письма, проявляющееся в стойких, повторяющихся ошибках, обусловленных несформированностью высших психических функций, участвующих в процессе письма» [4, с. 14]. При письме дисграфия у школьников проявляется чаще в следующих ошибках: замена или пропуск букв, замена слогов в словах, лексические и грамматические ошибки, замедляющие процесс овладения грамотой.

Актуальность исследования проблемы дисграфии младших школьников определяется отсутствием комплексного подхода к диагностике нарушений в овладении письменной речи.

Предмет исследования: проблема диагностики дисграфии у младших школьников.

Цель: выявление проблемы диагностики дисграфии у младших школьников.

Основной материал. Письмо формируется у ребенка вследствие целенаправленного научения, в отличие от устной речи, в которую, по словам Л. С. Выготского ребенок вырастает сам собой [2]. Структура и механизмы формирования письма подробно описаны в трудах Л.С. Выготского, А.Р. Лурия, Л.С. Цветковой [7, с. 12]. К 6–7 годам сформированность слухового восприятия, межсенсорного взаимодействия относят к нейрофизиологическим основам письма, или первому уровню предпосылок (А.Р. Лурия, Л.С. Цветкова, Л.В. Ахутина). По мнению Л.С. Цветковой, отставание или нарушение в формировании психических процессов (абстрактных форм мышления, внимания, моторики, графомоторной координации, звукового аналитико-синтетического распознавания) является следствием влияния неблагоприятных факторов, приводящих к задержкам в развитии [6]. Предрасположенность к дисграфиям

формируется у детей с раннего возраста при несвоевременной диагностике задержек в развитии психических функций. При отсутствии логопедической помощи в дошкольном возрасте у детей складывается неготовность к овладению навыками письма, как сложными лингвистическими процессами.

В основе подходов к изучению дисграфии лежат различные принципы этиологии письменных нарушений. В настоящее время выделяют три основных подхода в изучении проблем дисграфии, разработанных во второй половине XX в. В практике чаще применяется логопедический подход, основанный на учете уровня несформированности языковых операций у младших школьников (Л.Г. Парамонова, Р.И. Лалаева, Л.С. Волкова). Классификация видов дисграфии, разработанная Р.И. Лалаевой в рамках данного подхода, рассматривает пять видов в зависимости от нарушения вербальных и невербальных лингвистических операций:

- артикуляторно-акустическая, связанная с нарушением фонематического восприятия, артикуляции и звукопроизношения;
- акустическая, обусловленная нарушением только фонемного распознавания;
- грамматическая, характеризующаяся недоразвитием лексико-грамматической стороны речи;
- оптическая, которой свойственны нарушения зрительно-пространственных представлений;
- дисграфия на почве нарушения языкового анализа и синтеза, в основе которой базируется несформированность навыка анализа и синтеза, являющегося одной из форм интеллектуальной деятельности [4]. Освоение этого навыка зависит как от уровня языковой зрелости ребенка, так и от состояния предпосылок интеллекта и интеллектуальных способностей.

Психофизиологический подход рассматривает причины возникновения дисграфии, как следствие нарушения аналитико-синтетической деятельности анализаторов (М.Е. Хватцев, С.С. Ляпидевский; О.А. Токарева). Ученые выделяют первичное недоразвитие анализаторов (слуховых, звуковых, сенсорных и др.) и нарушение перекодирования сенсорной информации (например, звуков в буквы), как основные механизмы возникновения дисграфии у младших школьников. В рамках данного направления были разработаны классификации дисграфий М.Е. Хватцева и О.А. Токаревой. Классификация М.Е. Хватцева в настоящее время не используется в логопедической практике, несмотря на ценный вклад ученого в развитие понимания патогенеза детской дисграфии (оптическая и дисграфия на почве расстройств устной речи («косноязычие» при письме)). Большую распространенность в коррекционной педагогике получила классификация О. А. Токаревой, базирующаяся на связи степени недостаточности межанализаторных связей и характера письменных нарушений, выделяя при этом три основных типа дисграфии: акустическую, моторную и оптическую [5].

С точки зрения клинико-психологического подхода (С.С. Мнухин, И.Ф. Марковская, А.Н. Корнев) дисграфия рассматривается в симптомокомплексе неврологических и эпилептических синдромов (нейродинамические нарушения парциальных дефицитарностей высших психических функций, выражающихся в минимальных мозговых дисфункциях). В рамках данного направления А.Н. Корневым [5] была разработана классификация, включающая такие виды, как: «дисфонологическая (паралалическая (нарушения звукослоговой структуры) и фонематическая дисграфия (стойкие ошибки в смешении букв)), связанные с нарушением языковых операций; дисграфию, обусловленную нарушением языкового анализа и синтеза (наиболее распространенная при письме выражается в виде пропусков и перестановке слогов), диспрактическая дисграфия, обусловленная нарушением формирования у детей графомоторных навыков (недописывание элементов букв, пропуски или замены букв, слогов)» (7, с. 18). При этом, авторы отмечают, что в клинической картине детей, страдающих минимальными мозговыми дисфункциями, выявляются нарушения в

пальцевом праксисе, инертности в переключении движений, отмечается низкий уровень невербальных интеллектуальных способностей [7].

Особое место занимает нейропсихологический подход (Т.В. Ахутина, А.Л. Сиротюк), основы которого были заложены в клинико-психологическом направлении. Т.В. Ахутиной в начале 2000-х годов была сформирована классификация дисграфий, в основе которого лежит нейропсихологический анализ высших психических функций у детей. Она выделила три вида дисграфий: регуляторная (обусловленная несформированностью функций планирования и контроля, проявляющимися при письме в повторении или пропуске букв и слогов в словах, «слипании» слов); дисграфии, вызванные трудностями поддержания рабочего состояния и активного тонуса коры (при письме наблюдаются в колебании наклона и величины букв, медленном становлении почерка, разной степени нажима при письме); зрительно-пространственные дисграфии по правополушарному типу (на письме нарушения зрительно-пространственных представлений будет отображаться в устойчивом зеркальном написании, идеограммном письме, пропуске или замене гласных, трудностях удержания границ строки и др.). При определении типа дисграфии важно учитывать весь симптомокомплекс и характер письма, а не отдельные ошибки у детей, это обусловлено тем, что в основе любого вида дисграфии лежат нарушения психических функций разной степени выраженности [1].

Рассмотренные нами подходы к этиологии дисграфии имеют весомое значение для выявления причин возникновения нарушений письма. Логопедическая диагностика представляет собой комплексный процесс, направленный на исследование речевой функции ребенка. При этом, особая роль отводится уровню развития высших психических функций, крупной и мелкой моторики. Немаловажной составляющей при диагностике является анализ письменных работ школьников: списывание печатного текста, диктанты, тестовые задания на выявление грамматических, лексических, акустических, акустико-артикуляционных ошибок [3; 7]. В соответствии с целью нашего исследования – выявления проблем диагностики дисграфии младших школьников, было организовано комплексное исследование речевой функции у обучающихся. Испытуемые: 2 ученицы 2 и 3 классов школ г. Сургута, имеющие трудности при письме.

Исследование проводилось в рамках частной практики в три этапа.

На первом этапе в ходе анкетирования родителей и беседы со школьниками был собран материал, необходимый для диагностики нарушений письма. В результате было выявлено, что обе ученицы не имели задержек речевого развития, не состояли на диспансерном учете у узких специалистов, ранее с логопедом не занимались; психофизические и возрастные особенности соответствовали норме, отставаний в развитии не наблюдалось. Обучающиеся не испытывают проблем в мыслительной деятельности, сформированы мотивы обучения, не вызывают трудности при подборе средств и методов обучения. Это было подтверждено в ходе беседы с родителями, изучения рекомендаций учителей, устной диагностики речи школьников.

На втором этапе проводилась диагностика устной речи с помощью экспресс-методике устной речи у младших школьников Фотековой Т.А. [6]. Использование тестовой методики позволило определить количественную оценку уровня развития устной речи испытуемых, уровень индивидуальный уровень успешности (речевой профиль). Обследовались параметры устной речи: исследование сенсомоторной стороны (фонематическое восприятие, артикуляционная моторика, звукослоговая структура слова); исследование грамматического строя речи; исследование словаря и навыков словообразования; исследование связной речи. Все задания объединены в четыре группы. Результаты обследования уровня развития компонентов устной представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Результаты диагностики уровня развития устной речи испытуемых

Уровень развития сенсомоторной стороны речи				
Испытуемый, возраст	Фонематическое восприятие	Артикуляционная моторика	Звукослоговая структура слова	Звукопроизношение
1 (8; 10)	5	4	5	5
2 (19, 3)	3	4	5	5
Уровень сформированности грамматического строя речи				
	Повторение предложений	Верификация предложений	Составление предложений из слов	Добавление предлогов в предложение
1 (8, 10)	5	3,5	2,5	5
2 (9, 3)	5	4,5	3,5	5
Результаты обследования уровня развития словаря и словообразования				
	Навыки словообразования	Образование относительных прилагательных от существительных	Образование количественных прилагательных от существительных	Образование притяжательных прилагательных от существительных
1 (8, 10)	5	5	3,5	5
2 (9, 3)	5	5	5	4,5
Результаты обследования связной речи				
	Смысловая целостность	Лексико-грамматическое оформление	Самостоятельность выполнения	Баллы по 3 критериям
1 (8, 10)	10	5	5	20
2 (9, 3)	10	7,5	5	22,5

Анализ результатов обследования позволил сделать ряд выводов:

1. У испытуемых наблюдается существенная несформированность слоговой структуры;
2. Большие затруднения дети испытывают при составлении предложений из слов и незначительные затруднения при верификации (исправлении ошибок в предложениях);
3. Наименее сформированы у испытуемых: умение образовывать количественные прилагательные от существительных; навыки образования притяжательных прилагательных от существительных;
4. У обеих учениц не отмечено трудностей в составлении рассказа по серии сюжетных картинок «Бобик» и при пересказе прослушанного текста. Тем не менее, были отмечены затруднения лексико-грамматическом оформлении высказывания, самостоятельности в выполнении предложенных заданий. Испытуемые не набрали максимального количества баллов по данной серии обследования (30 баллов), что позволяет нам говорить о недостаточном уровне развития связной речи у школьников.

Таким образом, у испытуемых были выявлены различные нарушения компонентов устной речи, по результатам которых был определен индивидуальный уровень успешности в обучении: II уровень успешности выполнения тестовых заданий из возможных четырех. Испытуемая 1. (8;10) набрала в сумме 68,5 баллов (57,1 %); Испытуемая 2 (9;3) набрала 72 балла (60%).

На этапе исследования устной речи был определен речевой профиль испытуемых, исходя из успешности прохождения тестовой методики и результатов, полученных на первом этапе (сбора анамнестических данных). Анализ обследования устной речи испытуемых позволил нам перейти к исследованию письменных работ, на предмет проявления устных речевых нарушений при письме и определить тип дисграфии.

На заключительном этапе исследования, проведена логопедическая диагностика письма у испытуемых по методике О.Б. Иншаковой [2]. Был проведен анализ письменных работ учениц (диктант, списывание с рукописного текста и списывание с печатного текста). Выделенные дисграфические ошибки ранжированы в соответствии с классификацией Р.И. Лалаевой [4]. Результаты исследования письменных работ представлены в таблице 2 и выражены в процентном соотношении.

Таблица 2.

Результат диагностики проявления дисграфии у обучающихся 2-3 классов школ (%)

Возраст испытуемых, класс	Тип дисграфии				
	Аграмматическая	Акустическая	Обусловленная нарушением языкового анализа и синтеза	Акустико-артикуляционная	Оптическая
1 (8, 10)	53%	72%	46%	19%	70%
2 (9, 3)	58%	19%	55%	15%	75%
Типы дисграфических ошибок в письменных работах					
	Пропуски букв слов	Нарушение границ слов	Нарушения границ предложений	Смещение букв (б-д)	
1 (8, 10)	4	3	5	4	
2 (9, 3)	6	5	6	7	

В итоге можно сделать следующие выводы:

1. Недостаточный навык формирования письма у обучающихся вследствие недоразвитости оптико-пространственных представлений, слабой ориентировки во времени и пространстве (путают левую и правую сторону), схеме своего тела, границах тетрадного листа (выход за поля при прописи предложения, неверно выполненные переносы слов).

2. У обучающихся отмечается дисфункция лексической и грамматической частей речи, недостаточно сформированный фонематический слух, несформированность зрительно-пространственной сферы. Однако, данные дисфункции выражены в слабой форме, следовательно, могут быть скорректированы в ходе систематической работы.

Таким образом, анализ письменных работ, выявление характерных стойких ошибок позволил нам констатировать смешанный тип дисграфии у испытуемых. Патогенез смешанной дисграфии представляет собой системное нарушение письменной речи, возникшее вследствие недоразвития, несформированности высших психических функций. Следовательно, упор на преодоление такого вида нарушений необходимо делать на включение в коррекционную работу методов нейропсихологической коррекции, направленной на «доразвивание», «доразвитие» запаздывающих психических процессов. Упражнения, целенаправленно воздействующие на психические процессы, будут способствовать нормальному овладению процессами письма и чтения, сенсорных функций, пространственных представлений, зрительно-слуховых дифференцировок, графомоторных навыков. Важное значение уделяется коррекции фонематического и фонетического восприятия, коррекции нарушений в устной речи.

Выводы. Овладение письмом – сложная умственная деятельность, которая требует от ребенка степени зрелости высших психических функций (слухо-звуковой дифференциации, грамотной устной речи, правильно поставленных звуков в речи, сформированности навыков языкового анализа и синтеза, сформированности лексико-грамматической стороны речи). Несформированность каких-либо функций вызывает нарушения овладения процессом письма. Дисграфии наиболее изучены в логопедической науке, где коррекционная работа выстроена традиционным, симптоматическим принципом устранения дисграфий. Психологические и нейропсихологические аспекты симптоматики нарушений письма исследованы недостаточно.

В рамках нейропсихологической коррекции по преодолению дисграфий, особое место уделяется не симптоматической коррекции, а поэтапно выстроенному развитию психических функций: формированию пространственных представлений, восприятия, внимания и памяти, программирования и регуляции контроля действий, моторного развития. Дальнейшее направление нашего эмпирического исследования предполагает изучение дисграфий и пути ее комплексного преодоления с опорой на нейропсихологическую коррекцию с использованием приемов проектной формы обучения.

Литература:

1. Ахутина Т. В. Нейропсихологический подход к диагностике и коррекции трудностей обучения письму: Сб. «Современные подходы к диагностике и коррекции речевых расстройств»: Метод. м-лы науч.-практ. конф. «Центральные механизмы речи», посв. памяти проф. Н. Н. Трауготт. СПб.: СПбГУ, 2001. С. 195–211.
2. Иншакова О. Б. Методика обследования письма младших школьников / Под общ. ред. Т. В. Ахутиной, О. Б. Иншаковой. М.: В. Секачев, 2017. С. 66–71.
3. Корнев А. Н. Нарушения чтения и письма у детей: Учеб.-метод. пособие. СПб.: МиМ, 2002. 286 с.
4. Лалаева Р. И., Венедиктова Л. В. Нарушения процессов чтения и письма. Диагностика и коррекция нарушений письма у младших школьников. Ростов н/Дону: Союз, 2004. 224 с.
5. Логинова Е. А. Нарушения письма. Особенности их проявления и коррекции у младших школьников с задержкой психического развития: Учеб. пособие / Под ред. Л. С. Волковой. СПб.: Детство-пресс, 2004. 208 с.
6. Фотекова Т. А. Тестовая методика диагностики устной речи младших школьников: Метод. пособие. М.: Айрис-пресс, 2006. 96 с.
7. Цветкова Л. С. Нейропсихология счета, письма и чтения: нарушение и восстановление. М.: Юристь, 1997. 256 с.

УДК 159.9.072.43

КАРЬЕРНЫЕ ЦЕННОСТИ ПЕДАГОГОВ НА ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ В МАГИСТРАТУРЕ

*Исламгалиева Э.А., Гузич М.Э.
Сургутский государственный университет*

Аннотация. В данной статье представлены результаты исследований карьерных ценностей педагогов на этапе обучения в магистратуре. Используя «Якоря карьеры», методика диагностики ценностных ориентаций в карьере (Э. Шейн, перевод и адаптация В.А. Чикер, В.Э. Винокурова), выявляются основные ценностные ориентации магистрантов, стремящихся к профессиональному развитию в области образования.

Ключевые слова: педагог; магистратура; якоря карьеры; ценностные ориентации.

Актуальность исследования. В современных условиях профессионального развития педагогов актуальностью обладает изучение карьерных ценностей магистрантов, стремящихся к повышению квалификации. Использование методики «Якоря карьеры» помогает выявить ключевые ценностные ориентации, определяющие выбор траектории работы в образовательной сфере. Магистратура, как этап углубленного изучения педагогических дисциплин, влияет на реформирование и развитие профессиональных убеждений и идеалов. Анализ карьерных ценностей педагогов на данном этапе может способствовать предотвращению профессионального выгорания, формированию устойчивости и адаптивности в профессиональной среде, повышая тем самым эффективность педагогической деятельности.

Одним из распространенных явлений среди педагогов является эмоциональное выгорание. Это явление, которое оказывает значительное влияние на качество образовательного процесса и благополучие образовательных учреждений. Исследование данной проблемы на различных этапах профессиональной карьеры позволяет выявить специфические факторы, способствующие развитию и профилактике данного состояния. Это состояние характеризуется чрезмерной физической и эмоциональной усталостью, а также потерей интереса к работе и отрицательным отношением к коллегам и ученикам. Изучение эмоционального выгорания обусловлено не только социальными, но и психологическими аспектами профессиональной деятельности учителей.

Магистратура представляет собой более углубленную программу обучения после получения бакалаврской степени. Специалисты выбирают магистратуру с целью повысить свою профессиональную квалификацию и развить свои педагогические навыки. Имея определенный опыт работы в образовательных учреждениях, они стремятся стать более компетентными и успешными педагогами. Находясь на начальном этапе своего профессионального пути, магистранты испытывают стресс, связанный с необходимостью адаптации к новым образовательным стандартам и учебным нагрузкам.

В рамках ВКР для исследования эмоционального выгорания педагогов на разных этапах профессионального развития планируется провести следующие методики: «Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла», которая применяется для оценки личностных особенностей, предрасполагающих к эмоциональному выгоранию и «Диагностика уровня эмоционального выгорания» В. Бойко, целью которой является оценка глубины и специфики

выгорания среди исследуемых групп. На данный момент, на первом этапе исследования представлены результаты обработки методики «Якоря карьеры» – диагностика ценностных ориентаций в карьере.

«Якоря карьеры» – это ценностные ориентации, социальные установки, интересы и т.п. социально обусловленные побуждения к деятельности, характерные для определённого человека. Карьерные ориентации возникают в начальные годы развития карьеры, они устойчивы и могут оставаться стабильными длительное время. При этом очень часто человек реализует свои карьерные ориентации неосознанно. Методика позволяет выявить следующие карьерные ориентации: профессиональная компетентность, менеджмент, автономия, стабильность, служение, вызов, интеграция стилей жизни, предпринимательство, профессиональная мотивация.

Ценностные ориентации личности представляют собой важную характеристику личности, так как система ценностных ориентаций человека обуславливает его поведение и выстраиваемые взаимоотношения с другими представителями социума. По степени сформированности ценностных ориентаций личности можно сделать вывод о стадии развития личности, именно данный факт обуславливает то, что в психологической науке ценностные ориентации принято считать одним из важных компонентов структуры личности. Если у личности развиты ценностные ориентации, данный факт свидетельствует о ее зрелости, ее сформированности. «Противоречивость ценностных ориентаций является показателем проявления инфантилизма, такая личность является незрелой», – считает А.А. Щетинина [1].

Цель исследования – изучение карьерных ценностных ориентаций педагогов, обучающихся в магистратуре 1 курса.

Материалы и методы исследования. В исследовании приняли участие 10 студентов магистратуры педагогического направления СурГУ, профиль «Профессиональное образование в области инженерного дела, технологий и технических наук» и «Технологии и практики современного образования», в возрасте от 24 до 40 лет.

С целью определения профессиональных ценностей и мотивации респондентов применялся опросник «Якоря карьеры» Э. Шейна [2]. Данный инструмент позволил выявить, как вклад карьерных ориентиров влияет на уровень удовлетворенности профессией и риск эмоционального выгорания. Опросник включал вопросы, направленные на выявление устойчивых карьерных ценностей, таких как профессиональная компетентность, менеджмент, стремление к автономии, стабильность, предпринимательство, служение обществу и т.д.

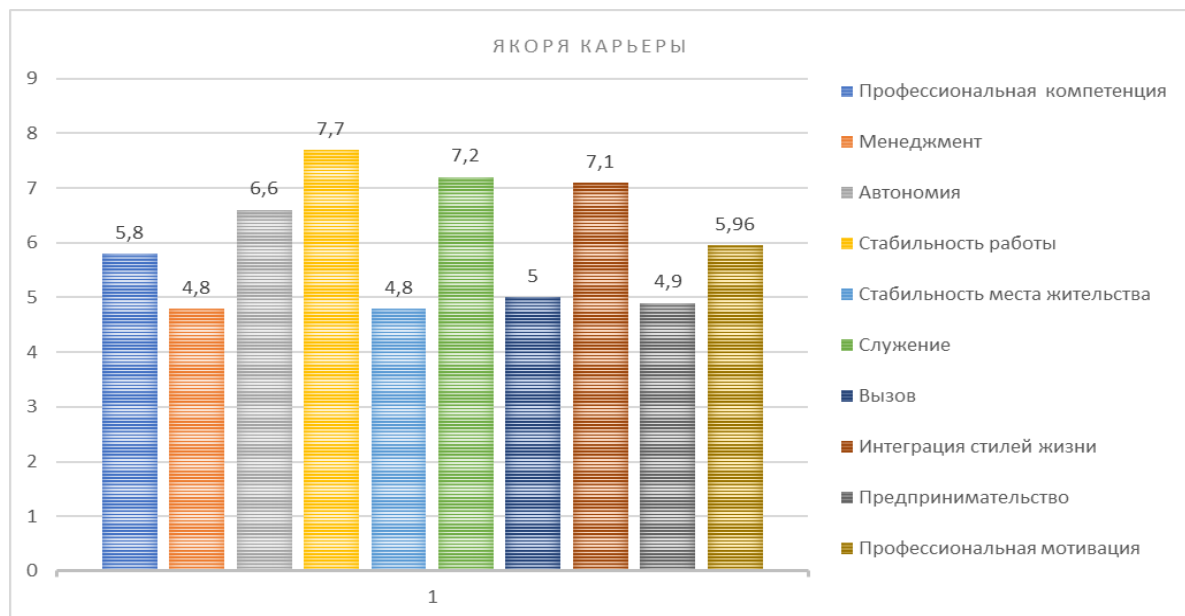
Опросник представляет собой набор из 41 высказывания. Респонденту предлагается выразить степень важности первых 21 высказывания, используя шкалу от 1 до 10, где «1» означает «совершенно неважно», а «10» – «исключительно важно». По остальным 20 суждениям оценка строится по степени согласия с приведенными суждениями, используя измерительную шкалу от 1 до 10, где «1» означает «совершенно не согласен», а «10» – «полностью согласен».

Таким образом, определяется ведущая карьерная ориентация – количество набранных баллов должно быть не менее пяти. Иногда ведущей не становится ни одна карьерная ориентация, в таком случае карьера не является центральной в жизни личности.

Результаты исследования и их обсуждение. Полученные результаты свидетельствуют (гистограмма), что наиболее выраженными карьерными ориентациями являются: «Стабильность работы» (7,7 баллов), «Служение» (7,2 балла) и «Интеграция стилей жизни» (7,1 балла).

Гистограмма.

Выраженность карьерных ориентаций студентов магистратуры

Испытуемые отдают предпочтение надежности и предсказуемости будущих событий в жизни (среднегрупповой показатель по шкале «Стабильность места работы» 7,7 баллов). Респонденты ценят работодателей, предоставляющих стабильное занятие на долгий срок, обладающих репутацией, заботящихся о своих сотрудниках и предоставляющих щедрое вознаграждение. Эти люди называются «человеками организации» и полагаются на работодателя в управлении своей карьерой.

Основными ценностями опрошенных студентов-педагогов являются помощь и служение другим людям, стремление сделать мир лучше. Они не выбирают работу в организации, которая противоречит их ценностям и откажутся от продвижения или перевода на другую работу, если это не будет соответствовать их главным жизненным ценностям (среднегрупповой показатель по шкале «Служение» 7,2 балла).

Магистранты ориентированы на интеграцию разных сфер своей жизни и стремятся к балансу между ними (среднегрупповой показатель 7,1 баллов). Им важны семья, карьера, саморазвитие. Они ценят всю полноценную жизнь в целом.

Анализ результатов показывает: менее выраженными карьерными ценностями являются «Автономия», «Профессиональная мотивация», «Профессиональная компетенция», «Вызов».

Среднегрупповой показатель 6,6 баллов по шкале «Автономия», указывает, что магистранты высказывают стремление к своей работе, могут проявлять самостоятельность, инициативность и независимость, выбирают оптимальные способы достижения своих профессиональных целей. Испытуемые стремятся внутренне развиваться, развивать навыки свободной работы, готовы отказаться от стандартных систем и установить собственную позицию на рынке труда. Они демонстрируют уверенность в собственных силах для достижения результатов, способные принимать самостоятельные решения, готовность нести за них полную ответственность, а также умение четко отделить свои дела от дел других людей.

Среднегрупповой показатель 5,96 баллов по шкале «Профессиональная мотивация» свидетельствует о внутренней силе или энергии, которая побуждает людей заниматься определенным видом деятельности или достигать успеха в конкретной профессии. Эта мотивация может быть связана с желанием магистрантов достижения профессионального роста, развития навыков, получения признания и удовлетворения от самой работы.

Студенты магистратуры стараются достичь уровня профессионализма в выбранной сфере деятельности. Они готовы активно участвовать в обучении, стремятся развивать свои профессиональные навыки и знания, изучать опыт лучших профессионалов, проходить дополнительные образовательные программы и погружаться во все аспекты своей профессии, включая как рутинные, так и сложные моменты (среднегрупповой показатель по шкале «Профессиональная компетентность» – 5,8 баллов).

Вместе с тем, испытуемые не вполне готовы устанавливать амбициозные профессиональные цели, преодолевать чрезмерные трудности и препятствия (среднегрупповой показатель по шкале «Вызов» равен 5 баллов). Для них важно умение поддерживать свою работоспособность и способность справляться со стрессом, применяя специальные стратегии для предотвращения эмоционального истощения; развивать навыки концентрации и умение эффективно распределять свои ресурсы для решения сложных задач в учебе и работе.

Наименее выраженные карьерными ценностями оказались «Предпринимательство, «Менеджмент»» и «Стабильность места жительства».

Для испытуемых, в меньшей степени, важно, чтобы дело отражало их уникальность и имело их имя (среднегрупповой показатель по шкале «Предпринимательство» - 4,9 балла). Они не вполне готовы к постановке самостоятельных целей, к планированию деятельности и разработке средств достижения поставленных целей. Магистранты не уверены в своем умении получать выгоду из любых ситуаций, максимально использовать имеющийся потенциал, хотя и высказывают стремление развивать свой предпринимательский навык.

С одной стороны, магистранты готовы к тому, чтобы взять на себя ответственность за организацию мероприятий, проявление инициативы и пр.; с другой стороны, они испытывают дефицит знаний в области управления проектами (среднегрупповой показатель по шкале «Менеджмент» равен 4,8 баллов).

Респонденты, ориентированные на стабильность места жительства, укореняются в определенном регионе и изменяют работу или организацию только если это не нарушает их установку на стабильность. Они могут занимать высокие должности в организации, но могут отказаться от повышения, если это сопряжено с риском и временными неудобствами, даже если им предоставляется возможность для развития (среднегрупповой показатель по шкале «Стабильность места жительства» – 4,8 баллов).

Выводы. Проведенное исследование выявило ключевые ценностные ориентации, характерные для магистрантов-педагогов первого курса обучения, ведущими ценностями которых являются «Стабильность места работы», «Служение», «Интеграция стилей жизни», «Профессиональная мотивация», что позволяет нам сделать вывод о том, что обучение в магистратуре является важным этапом для укрепления профессионального статуса и формирования устойчивых карьерных ориентиров.

Литература:

1. Щетинина А. А. Ценностные ориентации личности в психологии: теоретический аспект // Мол. ученый. 2022. № 2 (397). С. 184–185. URL: <https://moluch.ru/archive/397/87901/> (дата обращения: 12.12.2023).
2. Могилёвкин Е. А. Концепция карьеры // Карьерный рост: диагностика, технологии, тренинг. 2007. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=https://www.phantastike.com/career/career_development_diagnostics/doc/ (дата обращения: 12.12.2023).

УДК 159.9.075

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ В СТАРШЕМ ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Корепанова К.В.

Сургутский государственный университет

Аннотация. Статья освещает уникальные черты интернет-коммуникации современных подростков. Дается определение понятия "интернет-коммуникации", производится анализ трудов других авторов по данной теме, а также выделяются основные характеристики такого типа коммуникации среди современных подростков.

Ключевые слова: интернет-коммуникация; социальные сети; Интернет; сетевая активность.

Введение. В рамках современного социокультурного развития и при условиях влияния изоляции вызванной пандемией, сохраняется актуальность проблематики интернет-коммуникаций среди несовершеннолетних. С учетом этих факторов, мы наблюдаем возрастающий интерес исследователей к вопросам, связанным с тем, как подростки взаимодействуют в сети Интернет, что подчеркивает важность изучения данного аспекта для создания более глубокого понимания его воздействия и последствий на подрастающее поколение. Так, согласно статистике, около четверти всех подростков из числа граждан РФ, а именно 23% – проводят в интернет-коммуникации более 7 часов день, 80% – тратят на это более трех часов. Согласно исследованиям 88% подростков используют социальные сети, 43% пользуются мессенджерами и чатами, 6% используют формы, а 7% задействуют в своей интернет коммуникации блоги и другие способы.

Дадим определение интернет-коммуникации. «Интернет-коммуникация – это особый вид общения, который строится на основе определенных компьютерных технологий» [1]. Это включает в себя различные формы общения, такие как электронная почта, чаты, социальные сети, видеозвонки и другие средства связи, которые предоставляют интернет-технологии.

Основные аспекты интернет-коммуникации: многоканальность, глобальность, социальные сети, медиа-контент. Рассмотрим каждое из них подробнее.

В психологии интернет-коммуникации, многоканальность обозначает способность и готовность индивида взаимодействовать через различные онлайн-каналы и средства коммуникации. Это понятие охватывает широкий спектр интернет-платформ, таких как, социальные сети, мессенджеры, электронная почта, видео- и аудио-вызовы, форумы и другие.

Многоканальность важна с психологической точки зрения, поскольку различные каналы взаимодействия могут предоставлять разные возможности для самовыражения, социальной поддержки, удовлетворения эмоциональных потребностей и создания виртуальной идентичности. Люди могут выбирать определенные каналы коммуникации в зависимости от контекста, своего настроения или цели коммуникации.

С точки зрения психологии, многоканальность в интернет-коммуникации также может повлиять на разнообразие восприятий и взаимодействий, формируя более комплексные и нюансированные образы личности в виртуальной среде.

С психологической точки зрения глобальность в интернет-коммуникации отражает воздействие мировой широты на психосоциальные аспекты взаимодействия в онлайн-среде.

Что в свою очередь создает уникальную среду, в которой подростки могут вступать в контакт с представителями разных культур, языков и мировоззрений. С точки зрения значимости глобальность может повлиять на психологические процессы, такие как, расширение круга общения, развитие культурной гибкости, адаптацию к различиям и формирование более открытого мировоззрения.

С точки зрения психологии, социальные сети в интернет-коммуникации представляют собой виртуальные платформы, которые позволяют пользователям устанавливать и поддерживать социальные связи, обмениваться информацией и воздействовать на свое эмоциональное состояние через взаимодействие с другими участниками. Эти платформы часто включают в себя профили пользователей, где люди могут делиться своей личной информацией, фотографиями, видео и другими контентом.

Социальные сети предоставляют общающимся психологические выгоды: позволяют создавать и поддерживать социальные связи, дают возможность само представление и самоидентификация, влияют на эмоциональное состояние

В целом, социальные сети в интернет-коммуникации имеют множество психологических аспектов, которые могут оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на психическое благополучие и поведение подростков.

Медиа-контент, используемый в интернет-коммуникации, является наравне с социальными сетями важным аспектом интернет общения. С психологической точки зрения медийный контент может оказывать разнообразное воздействие. Различные формы медийного контента могут вызывать разные эмоциональные реакции у зрителей или читателей. Кроме того, он может влиять на формирование мнений, убеждений и восприятий, погружать коммуницируемых в различные сценарии и ситуации. А также медийный контент может быть подвергнут обсуждению и обмену в социальных сетях, что в свою очередь может влиять на формирование коллективного мнения и общественного диалога.

В работе Д.В. Кирюхина [5] дает следующее понятие интернет-коммуникации — «это пространство с особыми социальными и психологическими законами, порожденными реальным миром, но не абсолютно тождественными ему».

Другое же определение дает К.С. Жмырко в своей работе «Особенности общения подростков посредством интернета», «интернет-коммуникация – это способ коммуникации, при котором контакт между людьми опосредован компьютером, включенным в сеть, а все взаимодействия осуществляются в пространстве виртуальной реальности» [3].

А.Л. Холод в своей работе [9] приводит следующую трактовку «интернет-коммуникацией – это опосредованное компьютером общение двух или более лиц, характеризующееся невидимостью коммуникантов, письменной формой посылаемых сообщений, возможностью незамедлительной обратной связи, а также взаимодействием или обменом электронными сообщениями или же взаимным обменом и правом доступа к информации, хранящейся в компьютерах коммуникантов».

В исследованиях интернет-коммуникации применяются разнообразные методы, предоставляющие инсайты поведения и предпочтений подростков в цифровом пространстве.

1. Анкетирование и опросы. Проведение опросов и создание анкет для подростков может помочь в сборе количественных данных о частоте, предпочтениях, и характере их интернет-коммуникации; пример исследования: анкетирование пользователей социальных сетей о том, как они используют платформы для общения и как это влияет на их отношения.

2. Наблюдение за взаимодействием подростков в интернете позволяет исследователям изучать их поведение, использование языка и взаимодействие в реальном времени; пример исследования: изучение взаимодействия участников в онлайн-группах с целью выявления норм поведения и динамики виртуальных сообществ.

3. Контент-анализ содержания сообщений, размещенных в социальных сетях, форумах и чатах, может предоставить информацию о темах, предпочтениях и общих тенденциях в

интернет-коммуникации подростков; пример исследования: исследование тематического контента комментариев в социальных сетях для выявления общих тенденций и тональности обсуждаемых тем.

4. Анализ сетей; пример исследования: анализ сетевых графов в социальных сетях для выявления влиятельных участников и структуры социальных связей.

В качестве основного и часто используемого метода исследования авторы выбирают анкетирование и опросы. Обуславливается это, в первую очередь, тем, что это самый доступный метод, позволяющий собрать большой объем информации по заявленной структуре опроса (анкеты).

Теоретический обзор научных исследований, посвященных проблеме интернет-коммуникации среди подростков, раскрывает несколько ключевых взглядов на данную тему.

В первую очередь, интернет-коммуникация рассматривается не только как средство, через которое подросток приобретает новый социальный опыт, но и как ключевой канал для удовлетворения его базовых социальных потребностей в общении. Это важное взаимодействие охватывает мотивы, побуждающие подростка включиться в коммуникативный процесс, и результаты, извлекаемые из этого виртуального общения.

Одним из значимых аспектов является то, что подростки, сталкиваясь с ограничениями реального общения, обращаются к виртуальному общению в поисках компенсации. Это предоставляет им уникальную возможность не только компенсировать недостаток физического взаимодействия, но и активно исследовать и развивать свои навыки общения в онлайн-среде. Кроме того, виртуальное общение предоставляет подросткам среду, где они могут многократно воплощать различные аспекты своей личности, создавая и модифицируя виртуальные образы.

Так, результаты этого взаимодействия оказываются положительными, поскольку подростки не только удовлетворяют свои потребности в общении, но и активно развиваются в виртуальной среде, что способствует их социальному росту и самопознанию.

В контексте второго направления исследования, ученые внимательно анализируют коммуникацию в сетевом пространстве, фокусируясь на психологических особенностях самих участников виртуального общения. Результаты проведенных исследований указывают на разнообразие уровней самоконтроля, проявляющихся у подростков в процессе интернет-общения. Важно отметить, что эти уровни отличаются от тех, которые подростки поддерживают в реальном мире, подчеркивая уникальность взаимодействия в онлайн-среде.

Примером может служить исследование А.И. Лучинкиной [5], которая выделяет основные характеристики коммуникативного процесса у подростков, автор выделяет суицидальную направленность подростков, присоединившихся к тематическим группам в социальных сетях. В результатах исследования автор выделяет факторы жертвенности, героизация смерти, такие как не признанность и негативное восприятие окружающего мира. Другие исследования, проведенные Г.У. Солдатовой [7], фокусируют внимание на когнитивных механизмах коммуникации в онлайн-пространстве. В своей работе ученые подчеркивают мотивацию подростков к виртуальному общению и соответствие мотивов общения в различных тематических группах. Эти аспекты подчеркивают сложность и многогранность психологических аспектов интернет-коммуникации среди подростков.

Третий ключевой аспект, выявленный в ходе исследования, касается взаимодействия в интернет-коммуникации, которое рассматривается как форма самоопределения. Это включает в себя использование заранее установленных символов, таких как пол и возраст, а также создание нового облика личности в виртуальной сфере. Этот аспект подчеркивает важность процессов самоидентификации и восприятия себя в контексте онлайн-пространства.

Проанализировав результаты исследования и сделав обзор литературы, можно выделить основные черты и мотивацию коммуникации подростков в интернете. В контексте

уникальных аспектов подросткового возраста ключевыми стимулами для их взаимодействия в онлайн пространстве являются:

- Интернет предоставляет возможность подросткам расширить свой круг общения, взаимодействуя с людьми из разных социокультурных групп.
 - Одним из ключевых мотивов является стремление к общению, которое может быть обусловлено как социальной активностью, так и потребностью в понимании.
 - Подростки используют интернет для получения дополнительного опыта, будь то обмен знаниями, опытом или просто новыми впечатлениями.
 - Интернет становится источником информации, позволяя подросткам расширять свои знания в различных областях.
 - Виртуальное общение может способствовать формированию позитивного восприятия о себе, поддерживая уверенность и самооценку.
 - Подростки ищут в интернете эмоциональную поддержку от онлайн-друзей.
- Схожие между собой особенности интернет-коммуникации между подростками, выявленные в ранее проведенных исследованиях, включают:
- Возможность взаимодействия с несколькими собеседниками одновременно увеличивает многогранность общения.
 - Интернет открывает доступ к общению с людьми, с которыми в реальном мире сложно или невозможно встретиться.
 - Возможность вести общение, не покидая дом, предоставляет удобство и безопасность.
 - Интернет обеспечивает простоту и легкость общения, снижая барьеры.
 - Доступность виртуального общения с незнакомцами может привлекать подростков, исследующих новые социальные связи.
 - Интернет позволяет проводить беседы в неформальной атмосфере.
 - Участие в онлайн-сообществах предоставляет подросткам шанс получить признание и стать популярными.
 - Отсутствие физического взаимодействия может скрывать истинные чувства и эмоции участников общения.
 - Интернет может служить выходом для выражения агрессии без прямого контакта.
 - Ограниченность невербальных средств в интернете влияет на восприятие информации и взаимодействия.
 - Виртуальная среда дает возможность создания вымышленного образа и обмана.
 - Отсутствие физического присутствия и визуальных индикаторов создает особую динамику в интернет-общении.

Исходя из вышесказанного стоит отметить, что подростковая интернет-коммуникация охватывает обширный диапазон мотиваций и особенностей, которые формируют уникальную динамику онлайн-взаимодействия.

Литература:

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.
2. Белинская Е. П. Информационная социализация подростков: опыт пользования социальными сетями и психологическое благополучие // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 30. С. 5. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 22.11.2023).
3. Жмырко К. С. Особенности общения подростков посредством интернета // Мол. Ученый. 2015. № 10 (90). С. 1333–1335. URL: <https://moluch.ru/archive/90/18749/> (дата обращения: 11.12.2023).
4. Гавриченко О. В., Смолякова Т. В. Особенности саморепрезентации в Интернет-дневниках подростков и молодежи // Психологические исследования: электрон. науч. ж-л. 2008. № 1 (1). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 22.11.2023).

5. Кирюхина Д. В. Общение подростков в сети Интернет: границы нормативности // Современная зарубежная психология. 2021. Т. 10. № 3. С. 40–47. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100304>.
6. Лучинкина А. И. Особенности информационного пространства СМИ // Уч. зап. Крымского инж.-пед. ун-та. Сер.: Педагогика. Психология. 2018. № 1 (11). С. 9–13.
7. Плешаков В. А. Киберсоциализация человека. От Homo Sapiens'a до Homo Cyberus'a: монография. М.: Прометей, 2012. 212 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/18577.html>.
8. Солдатова Г. У. Актуальные онлайн-угрозы психическому здоровью детей и подростков: опасное общение и интернет-зависимость / Г. У. Солдатова, М. А. Журина // Психическое здоровье человека XXI в. Сб. науч. ст. по м-лам Конгресса. 2016. С. 84–88.
9. Холод А. Л. Понятие интернет-коммуникации. Карповские науч. чт.: Сб. науч. ст. Вып. 11. В 2 ч. Ч. 1. Мн.: ИВЦ Минфина, 2017. С. 298–302.
10. Шевченко И. С. Факторы динамичности самопрезентаций в Интернет-общении. URL: [http:// cyberpsy.ru](http://cyberpsy.ru) (дата обращения: 23.11.2023).

УДК 159.9.072.43

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Кузьмина К.П., Самойлова М.В.

Сургутский государственный университет

Аннотация. В статье представлены результаты обобщения и осмысления теоретических и эмпирических исследований по проблемам общения студентов вузов, определены возрастные особенности протекания данного процесса. Проанализированы содержание понятия «общение» и группы проблем общения у студентов вузов. Выделены теоретико-методологические основы проблемы, представлено ее современное состояние в психологических исследованиях. Рассмотрены методики диагностики различных компонентов общения студентов. Произведён анализ проблем общения, с которыми сталкиваются обучающиеся различных направлений подготовки, сформулированы выводы.

Ключевые слова: студенты; вуз; проблемы общения.

Введение. В условиях развития всех сфер науки, культуры молодое поколение видится мобильным, креативным, высокоинтеллектуальным, подготовленным к практической реализации профессиональной деятельности. В то же время, ввиду разнообразных причин, оно сталкивается с серьезными трудностями в социально-коммуникативной сфере. Актуальность рассматриваемой проблемы обосновывается не только реально существующей практикой, но и требованиями нормативно-правовых документов. Так, в Федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования по различным направлениям подготовки способность осуществлять коммуникацию и социальное взаимодействие относится к универсальным компетенциям, формируемым в образовательном процессе.

Цель – изучение современного состояния проблем общения студентов различных направлений в ВУЗе. Идея исследования базируется на эмпирическом предположении о трудностях общения в среде студентов именно негуманитарных специальностей.

Изучение фундаментальных научных трудов психологической направленности, обзор результатов эмпирических исследований, проводимых в высшем профессиональном образовании, их анализ, сопоставление, позволили нам обобщить работы и основные идеи рассматриваемого научного поля.

В научных трудах И.А. Зимней отмечается кризисный характер периода студенчества и указывается, что студент встречается с взрослой жизнью, учится не только самостоятельно принимать решения, но и нести ответственность за них. Так формируется его субъектная позиция в саморазвитии.

Как отмечает Т.Э. Белянская, наряду с открывающимися перед студентом возможностями личностно-профессионального саморазвития, возникают и определенные противоречия: примерка социальных ролей и фиксация на одной из них, позиция лидера и невозможность занимать ее в новых коллективах и др. [3]. Успешное преодоление студентом кризиса идентичности позволяет завершить его психосоциальное самоопределение. Трудности же приводят к развитию отрицательной идентичности, которая проявляется в отрицании, презрении к социальным ролям.

Немаловажное значение в студенческой жизни приобретает такой феномен как общение. В научных трудах А. А. Леонтьева общение рассматривается как «система целенаправленных

и мотивированных процессов, обеспечивающих взаимодействие людей в коллективной деятельности, реализующих общественные и личностные, психологические отношения и использующих специфические средства, прежде всего язык» [7, с. 20].

Как отмечает А.В. Мудрик, общение является компонентом коммуникативной компетенции. Ученый отмечает, что на формирование круга общения студентов оказывают влияние наличие взаимоотношений с давними товарищами, новые знакомства, в том числе, с людьми противоположного пола.

Отличительной чертой общения студентов в группе является постоянство контактов, систематичность взаимодействия ее членов. Кроме того, отмечается наличие определенной зависимости членов группы друг от друга и ответственности, что обусловлено этикой, соблюдением принятых в обществе норм поведения.

Для студенческой среды характерно наличие некоторых барьеров в общении. Как отмечают А.Н. Лутошкин и Л.И. Уманский, наличие внутри группы противоречий и конфликтов – это нормальное явление для функционирующего коллектива. Студенческий возраст – наиболее благоприятный для установления стабильных, доверительных отношений, появления друзей. Ценными в общении являются понимание и эмоциональное принятие. Иногда, как заключает Т.Э. Белянская, повышенные требования к другу, проявление эгоцентризма становятся барьером в общении. В целом, студент в этом возрасте, с одной стороны, готов к коммуникации, с другой стороны, проявляется избирательность к собеседнику. В группе потребность молодого человека в самовыражении, проявлении индивидуальности очень часто сталкивается с желанием быть частью этой социальной группы. И в том случае, если интересы расходятся, студент, в большинстве случаев, переходит к конформизму.

Социально значимой формой общения студента в вузе является общение с преподавателем, в ходе которого у обучающегося формируется коммуникативная компетенция, которая предполагает наличие способности не только грамотно общаться, но и проявлять эмпатию, толерантность, организовывать свою деятельность.

Специфическими особенностями общения молодых людей в студенческом возрасте, как указывается в работе Т.Э. Белянской, являются следующие: интерес к самопознанию личности, активное профессиональное самоопределение, поиск друзей по интересам, поиск ценностных смыслов, построение жизненных перспектив, развитие межличностного общения в группе сверстников, стремление занять определенную социальную позицию [3].

В современных прикладных исследованиях, посвященных изучению проблемы общения студентов вузов, уделяется внимание таким аспектам: межкультурная коммуникация и межнациональное общение студентов (А.А. Гаврилова, Д.Д. Егорова, Э.Р. Латыпова, Т.А. Максимова, Н.Ф. Чипинова, А.С. Шапиева), педагогическое общение (И. В. Воробьева), культура общения (К.М. Умбетбекова, М.Н. Жакипова), общение как фактор социализации (Е. С. Белова), невербальные средства общения студентов (И.А. Ахьямова, Т.А. Сапегина) и др. Авторами признается ценность общения, оно рассматривается как фактор развития личности.

Анализ эмпирических исследований показал, что диагностика проблем общения студентов вузов затрагивает различные аспекты обозначенной проблемы: адаптационные ресурсы личности, тревожность как личностную и ситуативную черту, проявление активности, способностей и др.

В частности, при помощи ряда методик исследуются коммуникативные барьеры студентов, их организаторские склонности (тест «Речевые барьеры общения» В. Маклини, методика «Коммуникативные и организаторские склонности» (КОС) В.В. Синявский, В.А. Федорошин, тест «Не создаете ли Вы барьеры в общении» и методика «Диагностика помех в установлении эмоциональных контактов» В.В. Бойко). Для изучения уровня развития коммуникативных умений студентов применяются тест коммуникативных умений Л. Михельсона (в адаптации Ю.З. Гильбух); уровень общительности обучающегося может

быть исследован при помощи теста В.Ф. Ряховского, характеристики самочувствия, активности и настроения выявляются посредством опросника САН, уровень развития ситуативной и личностной тревожности – по методике Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина и др. [6]. На этапе диагностики исследователями используется метод устного и письменного (анкетирование) опроса. С нашей точки зрения важно провести качественно-количественный анализ проблем общения у студентов разных направлений, для чего важно подобрать ряд методик, подкрепленных данными качественной клинической беседы с каждым студентом, обратившимся за помощью к психологу университетской психологической службы.

На основе анализа научных работ, посвященных исследованию проблем общения студентов ВУЗа, направления диагностики можно сгруппировать следующим образом:

1. Проблемы, связанные с личностной сферой студента: индивидуально-типологические особенности личности, неуверенность в себе, сложность построения социальных контактов, барьеры во взаимодействии с преподавателем, отсутствие или слабое развитие навыков эмоциональной саморегуляции, отсутствие тактичности и уместности в общении, проблемы, связанные с сепарацией от родителей (О.С. Коган, М.Ф. Лифанова, Н.Г. Порядухина и др.). Было установлено, что в наибольшей степени изучению подвергаются особенности и проблемы общения студентов в адаптационном периоде (1–2 курс). Так, в исследовании Н.Г. Порядухиной отмечается, что состояние одиночества, с которым сталкиваются некоторые студенты на данном этапе, может стать одной из причин возникновения трудностей адаптации в связи с тем, что возникают личностные деформации, затрудняются межличностные контакты.

Результаты исследований показывают, что студенты 1–2 курсов чаще сталкиваются с проблемами в общении со сверстниками: невозможностью установления эффективной коммуникации ввиду неуверенности, беспокойства, тревоги. Обозначенные характеристики личности существенно влияют на адаптационные процессы организма, затрудняют их [6].

Совершенствованию процессов общения студентов способствует овладение ими прикладными умениями и навыками на средних курсах в ходе прохождения различных видов практики. Повышается уверенность в силах, появляются новые знакомства, изменяется позиция в студенческом сообществе (уже не самые младшие в вузе).

2. Несовершенство коммуникативных навыков: сложности в формулировании мыслей, точном их донесении до собеседника, бесконфликтность аргументации, неумение заинтересовать участника общения и др. (Е.В. Борисова, О.В. Мишутина, М.А. Ярошенко и др.). Определенные трудности, как отмечает М.А. Ярошенко, вызывает общение между студентами-носителями языка и иностранными студентами. Сложности передачи информации, аффективного восприятия создают барьеры для коммуникации.

Обзор исследований по проблеме общения студентов вузов позволяет условно разделить их на две группы: научные работы, посвященные изучению особенностей общения студентов гуманитарных специальностей и технических (к этой же группе отнесем естественнонаучное направление подготовки).

Для обучающихся гуманитарных специальностей особое значение имеет сформированность коммуникативных качеств. Л.В. Анпилогова приводит данные исследований уровня коммуникабельности студентов-журналистов. Ею показано, что участники исследования демонстрируют низкие уровни сформированности представлений об общении, а также навыков конструирования данного процесса; не все они способны к реализации на практике навыков общения, у многих из них снижена сама потребность в нем [2]. В то время, как коммуникабельность, по мнению автора, является ведущим качеством представителей профессий, связанных с общением с людьми (журналисты, специалисты по связям с общественностью и др.).

В подготовке будущих юристов, по мнению Е.А. Тереховой, особое внимание должно уделяться развитию навыков делового общения. Как отмечает автор, многие современные

студенты не умеют грамотно излагать свои мысли, убеждать собеседника, что очень важно для будущей профессиональной деятельности.

В качестве проблем общения студентов технических, естественнонаучных специальностей исследователи называют недостаточное развитие навыков самопрезентации, ведения диалога. Исследуя проблему коммуникативной готовности студентов-химиков к профессиональной деятельности, О.В. Мишутина отмечает, что у опрошенных участников не в полной мере сформированы навыки делового общения, коммуникации в команде, эффективной презентации [9].

На необходимость развития у студентов-медиков коммуникативной компетентности указывается в исследовании Н.В. Тихоновой. Многие будущие медики испытывают проблемы в формулировании вопросов, поддержании беседы, что затрудняет коммуникацию, и, следовательно, выступает серьезным препятствием для вхождения в профессию.

Сравнивая характер проблем общения студентов различных направлений подготовки, Л. Г. Жданова отмечает следующее: студенты технических специальностей в большей степени склонны к доминированию, проявляют авторитарные черты характера [5]. Обучающиеся гуманитарных направлений подготовки же более миролюбивы и дружелюбны.

В работе Е. В. Борисовой представлены результаты исследования общительности студентов [4]. Они показывают, что мотивы общения студентов-гуманитариев связаны с поддержанием личного благополучия, сам процесс носит прикладной характер, направлен на конкретный результат. Студенты же технических направлений подготовки в большей степени решают групповые, коллективные задачи.

Выводы и заключения. Таким образом, анализ исследований, посвященных проблемам общения студентов вузов, показал, что они связаны с различными аспектами: взрослением и переходом в новую социальную ситуацию развития, освоением профессиональной подготовки, протеканием адаптационного периода, взаимодействием с преподавателями и сверстниками. В немногочисленных научных работах показаны некоторые различия проблем общения студентов вузов разных направлений профессиональной подготовки. Так, для студентов гуманитарных направлений характерны проблемы установления взаимодействия с людьми, реализации навыков коммуникации, а для технических – сложность представляет самопрезентация. Однако во всех работах отмечается необходимость пристального внимания к психологическому благополучию студентов младших курсов, ввиду наличия у них проблем общения, связанных с адаптацией. Рассматриваемые в нашем исследовании проблемы общения студентов не только являются актуальными для изучения, но и требуют незамедлительного поиска эффективных методических средств, поскольку длительное отсутствие их разрешения оказывает негативное влияние на становление личности, а также дальнейшую реализацию человеком его профессиональной деятельности. Проведенный теоретический обзор по теме позволил нам сформулировать собственную стратегию психодиагностического исследования, связанную с индивидуальной качественно-количественной диагностикой феноменологии текущих проблем общения у студентов различных направлений, и дальнейшей групповой психологической работой по прицельно выделенным затруднениям в общении студентов ВУЗа.

Литература:

1. Алексеева Н. В., Горюнова Е. М. Возможности решения проблем общения у студентов технического вуза // Педагогика и современность. 2016. С. 45–48.
2. Анпилогова Л. В. К проблеме исследования уровня коммуникабельности как основной черты профессионального общения студентов-журналистов // Актуальные проблемы психологии и педагогики: М-лы междунар. науч.-практ. конф. Оренбургский гос. ун-т, 2016. С. 26–36.

3. Белянская Т. Э. Социально-психологические характеристики студенческого возраста // Уч. зап. Курского гос. ун-та. Электр. науч. ж-л. 2020. № 3. С. 337–344.
4. Борисова Е. В. Сравнительный анализ общительности студентов гуманитарного и технического профилей на этапе адаптации в вузе // Уч. зап. Курского гос. ун-та. Электр. науч. ж-л. 2019. № 2. Т. 1. С. 23–27.
5. Жданова Л. Г. Межличностные отношения в студенческих группах в зависимости от профиля образования // Изв. Самарского науч. центра РАН. 2008. С. 120–125.
6. Коган О. С., Лифанова М. В. Проблемы общения и адаптации студентов сферы экономики и сервиса при обучении в вузе // Вест. УГНТУ. Наука, образование, экономика. Сер.: Экономика. № 2. 2022. С. 140–145.
7. Леонтьев Д. А., Ханина И. Б. К проблеме общения в работах А. А. Леонтьева. URL: https://psyjournals.ru/journals/chp/archive/2011_n1/39623?ysclid=lq2qf1zsk6942455771 (Дата обращения: 10.12.2023).
8. Мишутина О. В. Формирование коммуникативной готовности студентов – будущих химиков к профессиональной деятельности в условиях технопарков средствами иностранного языка: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08: Казань, 2019. 228 с.
9. Этезова М. М., Нагоев Б. Б. Психологическая адаптация первокурсников к условиям вузовского обучения // Интернет-журнал «Мир науки». 2016. Т. 4. № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/79PSMN616.pdf?ysclid=lpu9xfbdc3366189275> (дата обращения: 05.12.2023).

УДК 159.923

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОМПЛЕКСНОГО ВНЕДРЕНИЯ МЕТОДИКИ «КОМАНДОС» ДЛЯ УСПЕШНОЙ РАБОТЫ КОЛЛЕКТИВОВ УНИВЕРСИТЕТОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

Литовченко А.С., Сави И.Ю.

Сургутский государственный университет

Аннотация. Данное исследование представляет собой целостную технологию по формированию команды и управлению ею, где возможно применять методику целиком или брать какие-либо отдельные элементы для улучшения результатов работы. Для правильного понимания найма сотрудников и руководителей, достижения их мотивации и обеспечения синергетического эффекта их взаимодействия представлены полезные и нетривиальные методы, посвящённые различным психотипам людей с точки зрения их профессионального профиля. Данная методика основана на инструментах из реальной практики, применялась в корпоративном и открытом формате. Таким образом, она показала свою эффективность.

Ключевые слова: командная работа; эффективность; мотивация; психотип; профессионализм.

Введение. Для достижения превосходных показателей человеку необходимо вести здоровый образ жизни, также как целью любой организации является создавать, воспитывать и развивать корпоративную культуру, в которой люди изнутри нацелены на продвижение вперёд, самомотивацию, профессиональный рост, достижение своих и корпоративных целей и в конечном счёте не меняют место работы. Не всё зависит от качества работы узконаправленных руководителей, многое вытекает из того, как с этими людьми потом сотрудничают, как ими руководят, какая ситуация царит в организации.

Методика «Командос», созданная лидером консалтинговой компании «Support Partners» Константином Борисовым, стала основой тренингов и семинаров по формированию команды. В основе находятся 3 системные идеи: выбор «правильных» людей в команду; презентация себя в качестве «Лидера», а не «Босса»; также соблюдение принципов «Командос» [1].

Начнём с рассмотрения типов характера человека, чем наградила его природа, как максимально использовать сильные качества сотрудников.

Если люди, занимающие руководящие должности, смотрят в «светлое» будущее усталыми глазами с лёгким циничным прищуром опытных управленцев, которым нужны механизмы мотивации людей, то будет ли это значить, что они хотят понять, какие действия нужно предпринять, чтобы наёмные сотрудники больше и лучше работали? И следует ли из вышесказанного, что у руководителей с уставшими глазами без веры, не дающими искру, подчинённые будут такие же подавленные, безынициативные, избегающие ответственности? Так что же нужно знать руководителям, которые пытаются улучшить свой навык взаимодействия с людьми или уже имеют опыт работы с людьми в своём подчинении, не являясь психологами?

Каждый человек содержит три базовых уровня: поведение, убеждение и ценности. Поведение – это внешняя показательная оболочка человека, то, что мы видим каждый день своими глазами в рамках той или иной ситуации. Убеждения – это производное нашей логики. При всей любви к своей работе и профессии мы хотели бы получать достойную зарплату и

можем уйти даже из лучшей организации, если мы переедем далеко от места работы. Ценности – это стабильный набор убеждений о жизни, который и заставляет человека принимать какие-то действия, даже нелогичные, кажущиеся неосмысленными или непредсказуемыми. Искусство хорошего «грамотного» руководителя состоит в том, чтобы сначала понять, кем он сам является на указанных уровнях, чего хочет и может ожидать от самого себя, а потом научиться воздействовать на эти внутренние составляющие своих подчинённых. Под словом «воздействие» имеется в виду не только манипуляция. Естественно, что руководители так или иначе подразумевают определённое давление на слабые стороны в ожидании желаемого результата. Предлагается использовать этот принцип исключительно при найме сотрудников, т. е. они должны изначально иметь те качества, которые необходимы для достижения конкретно поставленных перед ними целей. Такими людьми и манипулировать нужно будет меньше, так как они сами хотят делать именно то, для чего приняты, и будут получать от этого удовольствие. Также стоит учесть, что взрослую сформировавшуюся личность изменить очень сложно. После достижения определённого возраста у каждого складывается собственная модель мышления, манера действий, уникальные привычки и убеждения. Можно сколько угодно развивать и тренировать человека, но в нём существуют особенности, заложенные природой, с которыми ничего сделать нельзя за редким исключением. Как вариант, опираясь на вышесказанное, в план мероприятий кафедр Сургутского государственного университета по выполнению показателей мониторинга (Приоритет-2030) был включён обязательный показатель: «количество ППС в возрасте до 39 лет, планируемых к принятию, либо принятых на работу по основному месту в текущем году».

Описание исследования. Всемирная управленческая психология бьётся над предсказанием поведения человека для снижения вероятности ошибок. Невозможно постичь личность человека во всей её глубине, но разумно классифицировать людей по типам можно. И такая классификация существует и называется DISC. Данную систему типов поведения создал американский учёный У. Марстон [2], разработчик детектора лжи. Типология DISC, с научной точки зрения, не является самой точной и самой современной, но она является самой применимой для реальных задач по найму, развитию и удержанию команды людей, которой могут пользоваться руководители, не изучавшие психологию профессионально.

У каждого из типов есть свои преимущества и недостатки. Типология позволяет нам понять, что не существует идеальных сотрудников и руководителей, каждый человек лишь в большей или меньшей степени подходит к работе, на которую его нанимают. Кроме того, эта модель объясняет поведенческие особенности, но не интеллектуальные. Например, мы не сможем определить добьётся ли человек в целом успеха в жизни, но в наших силах устойчиво спрогнозировать его поведение, устремления в жизни и его мотиваторы, а также предположить, для какой работы – рутинная работа с бумагами и отчётами или креативная и проектная – выбранный кандидат больше подходит.

Существует четыре основных типа поведения в зависимости от того, на что человек ориентирован: D (Dominance) – достижения; I (Influence) – креатив и общение; S (Sustainability) – устойчивость и отношения; C (Compliance) – логика, анализ и контроль.

Тип D – достигатор или «движок организации» – стремится к власти или результату, возможно и к тому, и у другому одновременно. Ему важно превзойти самого себя и остальных, получить над ними видимое превосходство, склонен рейтинговать себя и других. Другие достигаторы – его соперники, а сама жизнь – способ самореализоваться через достижения и гордиться этим. Достоинства типа: стабильно высокий уровень мотивации, высокий уровень энергии и высокая ориентация на результат. Недостатки типа: часто теряет людей, поскольку те чувствуют себя использованными и могут перегорать; может идти на конфликт и демонстрировать нетерпеливость в достижении цели, что часто создаёт проблемы внутри организации.

Тип I – коммуникатор или «фабрика креатива и эмоций», акцентирован на общении и

креативности. Коммуникаторы легко устанавливают контакт, знакомятся с новыми людьми. Жизнь для них – феерия ярких впечатлений, калейдоскоп новых проектов. Благодаря своей креативности они легко рожают новые идеи, в числе которых могут оказаться действительно гениальные. Достоинства типа: способность устанавливать новые внешние контакты, располагать к себе, а также выдвигать новые идеи. Недостатки типа: не склонность к анализу и длительному обдумыванию, не способность доводить до конца ими же придуманные проекты – слишком скучно, их мышление быстро летит вперед.

Тип S – интегратор или «верный традициям», ориентирован на стабильность и глубокие отношения. Этим людям комфортно работать в небольшом устоявшемся коллективе с теми, с кем они хорошо знакомы, и выполнять предсказуемые понятные повторяющиеся действия. Преимущества типа: способны устанавливать долгосрочные глубокие отношения, выполнять повторяющиеся действия, кажущиеся другим типам рутинными. Недостатки типа: увольнения людей, даже вызванные необходимостью, даются им тяжело. Кроме того, им сложно самостоятельно решиться на крупные перемены – ведь это ведёт к разрушению того стабильного мира, к которому они привыкли.

Тип C – аналитик или «страж порядка», ориентирован на логику, поиск взаимосвязей и контроль. У него хорошо развит критический и аналитический аппарат, он умеет видеть закономерности, взвешивать, анализировать и считать. Преимущества типа: очень структурированная и трезво мыслящая личность. Недостатки типа: как правило, интроверт, ему тяжело найти контакт и убеждать в своих идеях.

В чистом виде типы DISC встречаются редко. В большинстве случаев у человека обнаруживается один доминирующий тип и некоторая склонность к другому. Мудрость руководителя состоит в том, чтобы понять, кем он сам и его сотрудники являются в этой системе, а также перестать заставлять себя и других быть кем-то другим.

Однотипные виды работ можно посмотреть на примере преподавателей кафедры иностранных языков СурГУ, которым в день на корпоративную почту приходит по несколько писем с просьбами от административных отделов заполнить различного характера отчёты, рабочие тетради и другие таблицы в ближайшее время. Также с начала пандемии Covid-19 (2020 г.) после обязательного внедрения формата смешанного обучения в образовательных организациях, требуется ежедневно проводить минимум по несколько часов в день на онлайн платформе «LMS Moodle» для проверки работ студентов, оценивая согласно заявленным критериям на онлайн-курсе, соблюдая уровень активности студентов и преподавателей электронного курса СурГУ, на котором в отчётный период велась учебная деятельность, кроме неизбежной подготовки к занятиям по учебному расписанию студентов разных направлений и специальностей по нагрузке на штатную единицу, включая иностранных студентов из Индии, обучающихся на направлении «Лечебное дело» на английском языке. Также осуществляется консультирование преподавателей для работы с иностранными студентами и выполнение других обязательных пунктов ежегодного мониторинга результативности ППС, как разработка РПД (модулей, дисциплин), оценочных материалов для промежуточной аттестации и для диагностического тестирования в соответствии с требованиями и в срок, повышение квалификации на курсах, организованных СурГУ. Некоторые пункты разрешается выполнить 1 на выбор: участие в приносящей доход деятельности (НИОКР, работах по гранту, хоздоговорных работах, ДПО) с объёмом средств на каждого члена коллектива, либо участие в реализации проектов Стратегии развития и программы развития СурГУ в отчётный период, либо прохождение экспертизы разработанного электронного курса на соответствие требованиям СТО-2.4.3 «Электронный учебный курс. Требования», либо преподавание дисциплин (модулей) с использованием электронных курсов в LMS Moodle СурГУ, на которых в отчётный период велась учебная деятельность [5]. Все эти различные виды деятельности предназначены для выполнения каждому преподавателю вне зависимости от преобладающего психотипа сотрудника по классификации DISC.

На рис. 1 изображён тест DISC, где есть две оси: на одной отмечено 10 делений с шагом в 10 единиц, на другой видны точки, означающие каждый из типов – D, I, S, C. Есть 100%. Задача – оценить себя и своё поведение в реальной жизни, исходя из приведённых выше описаний типов. Вспоминая свои действия за последние пару лет, необходимо определить, насколько часто и регулярно имели место быть проявления каждого из типов, где ни одна из оценок не может равняться нулю; ни одно из значений не может равняться другому; сумма всех четырёх шкал должна быть равна 100 [4].

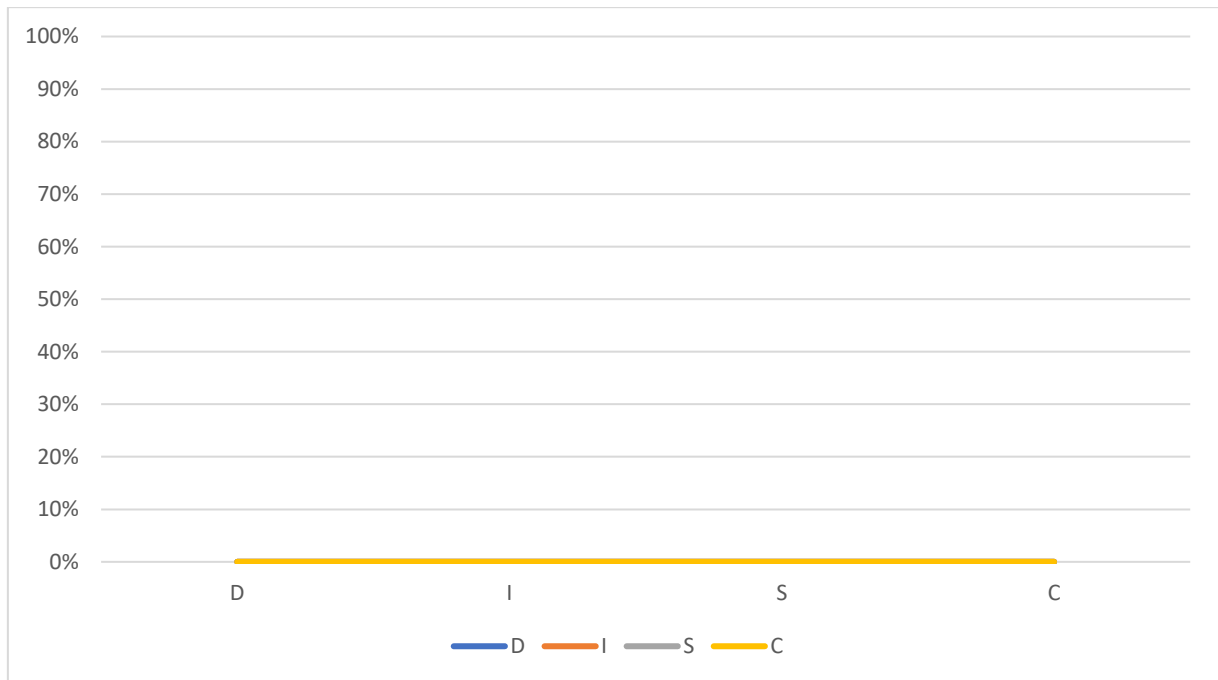

Рис. 1. Тест DISC

Анализ результатов. Два самых высоких значения – это и будет поведенческий профиль по DISC. Самое высокое значение – доминирующий тип, а тот, что поменьше – вспомогательный. В организации должны быть люди разных типов. Без достигатора, типа D, организация останется без страсти, без стремления к новым горизонтам и развития. Без креативщиков, типа I, в организации станет скучно работать: не будет корпоративов, внутренней культуры и коммуникации. Также возникнут проблемы с созданием новых продуктов и проведением профориентационных мероприятий. В отсутствии интеграторов, типа S, некому будет заботиться о людях. Без интеграторов организация начинает двигаться чересчур активно, совершать излишние перемены и лишаться стабильности. Убрать из команды аналитиков, тип C, - всё равно что снять с машины тормоза. Они на первых порах не очень-то и нужны, но рано или поздно возникнет необходимость притормозить. Таким образом, если никто не будет считать налоги и читать договоры, машина-организация влетит со временем в стену налоговых претензий или других подобных неприятностей [3].

Американцы много лет проводят исследования на тему счастья. По их результатам, уровень счастья человека зависит в пропорции 50:50 от двух вещей: уровень счастья предков (это чистая генетика, лотерея, и повлиять на неё нельзя, если в роду много задумчивых пессимистичных интровертов, то и будет что-то от них); собственные действия и успехи в жизни (это уже субъективный фактор, который находится полностью в зоне контроля человека, поскольку выбор работы, спутника жизни или места жительства в большинстве случаев можно делать сознательно, это в зоне контроля). То же самое можно сказать и о модели DISC. К 15–20 годам поведенческий тип, как жидкий бетон, только налит – с ним

можно что-то делать, но потом, он приобретает твёрдую форму под влиянием разных факторов – генетики, воспитания, образования, других обстоятельств.

Заключение. Модель DISC наглядно демонстрирует причину, по которой «противоположности притягиваются». Человеческая слабость состоит в любви нанимать людей, похожих на себя. Будет лёгкий хаос во всём, что связано с повторяемостью процессов. Для достижения результата важно, чтобы слабые стороны одного типа были компенсированы сильными сторонами другого. Также по вопросу, что касается выбора работы, подходящей по типу характера, занимаясь той деятельностью, которая не соответствует природным склонностям, никогда невозможно достигнуть настоящего успеха. В лучшем случае сотрудник станет неплохим середняком. В худшем случае произойдёт выгорание, возможно развитие опухолевых заболеваний по причине систематического пересиливания себя, заставляя себя выполнять «нелюбимую работу».

Литература:

1. Борисов К. Командос: как достигать больших целей вместе. М.: Альпина ПРО, 2023. 132 с.
2. Bonnsette B. J., Marston W. M. Emotions of Normal people // Target Training International Ltd. 2012. 102 p.
3. Борисов К. Сильная стратегическая сессия. М.: Bookwings, 2023. 196 с.
4. Графики / диаграммы. URL: <https://yequalx.com/ru/chart> (дата обращения: 03.12.2023).
4. Мониторинг результативности деятельности педагогических и научных работников – <https://www.surgu.ru/sotrudniku/dokumenty-sistemy-menedzhmenta-kachestva>.

УДК 159.923

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЕССИЙ ДЛЯ УСПЕШНОЙ РАБОТЫ КОЛЛЕКТИВОВ УНИВЕРСИТЕТОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

*Литовченко А.С., Сергиенко Н.А.
Сургутский государственный университет*

Аннотация. Данное исследование показывает значимость и роль такого инструмента, как стратегические сессии с командой в управленческом цикле образовательной организации вне зависимости от масштабов и стадии её жизненного цикла. Для обновления методики стратегического планирования в современных реалиях руководителям предлагаются решения, инструкции, пошаговые планы, советы и полезные наблюдения, собранные за многолетнюю практику проведения стратегических сессий для российских компаний из практически всех отраслей экономики во избежание ошибок и для извлечения максимума из представленного инструмента. Стратегическая сессия существует как инструмент вовлечения команды специалистов в принятие управленческих решений наряду с другими полезными эффектами, например, информирование о планах руководства, снятие внутренних конфликтов и ограничений, сплочение команды.

Ключевые слова: стратегическая сессия; управление; эффективность; командная работа; планирование; психотип.

Введение. Современные бюджетные образовательные организации, как и любые большие корпорации, в целом принципиально отличаются от того, какими они были ещё 10–15 лет назад. Ещё через десятилетие, другое, разница в подходах к управлению людьми станет больше по сравнению с сегодняшним днём. Мы живём в эпоху глобальной нестабильности, которая считается нормой. Пандемия COVID-19 с введением ограничений на международные программы по обмену преподавателей и студентов обнажила эфемерность глобализации. Цифровизация, необъятные базы данных и искусственный интеллект привели к появлению новых профессий и отраслей экономики и исчезновению других. В мире обостряется напряжённая борьба за таланты, вызывающие перемещения квалифицированных кадров из одной страны в другую, что становится довольно популярным. Самым ценным ресурсом становятся молодые, образованные и трудолюбивые специалисты, а не полезные ископаемые и обесценивающаяся валюта. Следовательно, особую важность приобретает способность предприятия создавать привлекательный микроклимат для таких специалистов, которые образуют многоэффективные команды [5].

В переводе с др. греч. слово «стратегия» состоит из двух: «stratos» – «войско» и «agos» – «вождь» от «agein» – «вести, двигать вперёд». В интерпретации К. Борисова, консультанта по управлению людьми, главы HR-экосистемы Support Partners, «стратег» – «предводитель армии» или «собирающий разрозненное»; «стратегия» – «искусство полководца» или «умение собрать разрозненное воедино». В «переводе» на современный язык, стратегия – это способность сосредоточить ресурсы там и тогда, где и когда их применение может обеспечить решающий эффект для достижения цели. Важным, но неочевидным для большинства руководителей, выводом будет разработка стратегии «не в одиночку», а с вовлечением людей, которые будут заниматься её реализацией в будущем [2].

В управлении проектами присутствует понятие «дилемма тройственной ограниченности», описывающее баланс между ключевыми параметрами, а именно, масштабом проекта, уровнем затрат и сроком реализации. «Ограниченность» состоит в том, что без потери качества проекта не представляется возможным заметно улучшить значение одного из них, не ухудшив при этом остальные составляющие.

Аналогичная ситуация касается и самих стратегических сессий, где любая организация пытается достичь трёх взаимоисключающих эффектов. Первый эффект – это умение договориться о направлении, непосредственно в котором должна развиваться организация, что будет являться главным результатом и разработкой сессии. Второй эффект заключается в понимании изменения команды для реализации стратегии, где для достижения поставленных целей команде необходимо повысить уровень своей вовлеченности, сплочённости, мотивированности, разрешить внутренние противоречия, нарастить компетенции, укрепить коммуникацию внутри команды. Третьим эффектом является понимание того, «кто есть кто» в команде для оценки качества команды и глубокого изучения её персонального состава в само проявлении, выраженности лидерских качеств и навыков влияния.

Стратегия всегда будет являться наступлением, необходимостью сделать рывок вперёд. Если при построении довольствоваться лишь имеющимися возможностями команды, то планируемая сессия не получится смелой и амбициозной, имеющей возможность увлечь за собой людей и привести к действительно стоящим результатам, поэтому нужно абстрагироваться от реальности в пользу сосредоточенности видения будущего. И наоборот, если взять во внимание только задачу качественной трансформации команды, то в центре внимания окажутся текущие обстоятельства и вызовы, стоящие перед организацией в данный момент в ущерб детальной проработки и обсуждения более отдалённых перспектив.

Для получения максимума возможного от стратегической сессии нужно хорошо проработать одно из направлений и получить приемлемый результат на втором, опуская третий. Отсюда следует, что при планировании сессии сначала нужно выбрать основной и дополнительный эффекты, которые необходимо от неё получить, так как для каждого необходим свой набор инструментов, предопределяющий свою архитектуру и сценарий проведения стратегической сессии.

Описание исследования. На начальном этапе нужны цели. Здесь нельзя делегировать сотрудникам выработку тактических решений в ходе стратсессии, также базовое целеполагание – решение вопроса. Формулировка целей стратегической сессии должна исходить от руководителя во избежание демотивации, обострения противоречий и потери веры как в себя, так и руководителя. Говоря об артефактах стратегической сессии, мы будем иметь ввиду некие зримые материальные свидетельства того, что на ней происходило и что было получено в результате. Например, может быть сформирована стратегия на ближайшие несколько лет, оформленная в виде документа на уровне общего описания концепции для дальнейшей доработки в малых рабочих группах.

Опыт проведения стратегических сессий должен встроиться в культуру образовательной организации. Также проводить сессии следует не реже, чем четыре раза в год: стратегические, операционные, командные и обучающие. В хорошей стратсессии должен присутствовать мотивационный и вдохновляющий фактор, чтобы сотрудники получили заряд энергии и ушли с твёрдым решением, что у них всё получится. Эта цель достигается игрой на контрастах – чередованием динамичных активностей, требующих напряжения ума, энергичных обсуждений и спокойных действий, направленных на осмысление и фиксацию.

Успешная стратсессия делится на три этапа. Первый этап – это «подготовка». На этом этапе происходит прогнозирование нужного эффекта руководителем, целеполагание и

предварительный анализ происходящего посредством серии предварительных брейнштормов в узком кругу управленцев. «Домашняя работа» позволит не тратить драгоценное время сессии на сбор данных, а сосредоточиться непосредственно на обсуждении вовлечённых в процесс задолго до самого мероприятия. Второй этап называется «представление», что и будет являться самим проведением встречи, где руководитель, определивший цель, передаёт инициативу команде для оцифрования планов в смету, создания новых продуктов и проектов, взаимодействие с внешним миром. Третьим завершающим этапом будет «отработка результатов» в качестве подведения итогов стратсессии и сбор артефактов. Главное на этом этапе – сохранить материальные свидетельства происходящего и систематизировать все разрозненные записи и пометки.

В любой группе больше трёх человек интуитивно начинает выстраиваться иерархичность, где кто-то будет лидировать, а кто-то молчать и наблюдать. Чтобы разбудить креатив и включённую работу всей команды, задачей хорошей спроектированной стратсессии будет «освободить» всех участников от их привычных рабочих ролей и дать им возможность раскрыться.

В данном мероприятии также корректно должны быть распределены главные роли, которых будет четыре. Первая роль отведена «спонсору», это может быть руководитель либо другой инициатор стратегической сессии из административного управления, который заинтересован в системных изменениях, готовый тратить на это время и деньги, больше всех интересующийся результатами, поэтому максимально вовлечённый в процесс. Вторая роль будет отведена «куратору», то есть участнику команды, отвечающему за конечный результат всей стратегии, также включённому в процесс ещё на этапе подготовки, а именно сопровождающему серию предварительных брейнштормов для подготовки «домашнего задания», проводящему диагностическое интервью с руководителем организации. А на самой встрече куратор должен собрать воедино идеи и наработки команды в ходе стратсессии, превращая их в артефакты; отвечать за отслеживание результатов действий после мероприятия; быть ключевой точкой сбора идей и людей, ответственных за их воплощение; также при этом являясь активным участником сессии и обсуждения рождающихся идей и инициатив. Третьей роли удостоивается «технический организатор», способный выстроить встречу логически грамотно и комфортно для всех участников. Его задачами будут: подбор помещения, оснащение всем необходимым – столами, стульями, бумагой, маркерами и т. д., организация фуршета и кофе-брейков, логистика всех участников сессии. Четвёртая роль достаётся «модератору». На его плечи будет возложено: объявлять смену активностей, следить за ходом мероприятия, направлять дискуссию в нужное русло, предотвращать конфликты, подводить промежуточные итоги, проектировать архитектуру мероприятия и диагностировать коммуникацию с ключевыми участниками.

Любой коллектив состоит из людей с разными психотипами, которые могут очень разнообразно друг с другом взаимодействовать и по-разному смотреть на решение одной и той же задачи. Во избежание конфликтов на самом мероприятии будет целесообразно провести «типирование участников» [1]. Ассессмент-сессия (от англ. «assessment» – «оценка»), позволяющая протестировать людей, составляющих управленческую команду, будет состоять из нескольких разноплановых заданий, упражнений и ролевых игр и проводиться с помощью популярных методологий, таких как DISC, Hogan, MBTI, Process Communication Model, и т.д. [2]. Это поможет определить психологические особенности, манеру поведения, компетенции и «мягкие навыки» («soft skills»), понять помогают или мешают работе конкретные качества, кто из сотрудников находится не на своём месте, потому что перерос занимаемую должность или же наоборот, не дотягивает по своему личностному профилю. Выбранную модель разбиваем на три шага: сбор участников сессии и рассказ о необходимости проведения тестирования, получение участниками на руки результатов теста и взаимодействие их друг с другом согласно выявленным категориям и в

завершении – проработка застарелых конфликтов. При проведении предварительной диагностики также следует учесть 3-4 причины, называемые «вёдра под килем», которые могут помешать в достижении намеченной цели. После успешного разоблачения возможных препятствий создаются мини-группы из компетентных сотрудников для сбора оцифрованных данных по конкретным вопросам, формируя гипотезы для обсуждения на сессии. Будет полезным привлечение внешнего эксперта, будь то модератор, разработчик сессии или сторонний человек, хорошо разбирающийся в поставленном вопросе, имеющий «незамысленный» взгляд, который привнесёт в работу дополнительный импульс.

Анализ результатов. Анализируя возможные результаты, рассмотрим три самых популярных возможных ошибки. Первой ошибкой завершения мероприятия будет «поговорить и разойтись». Сотрудники собираются послушать руководителя, его план совершенствования, дискутируют, набрасывают много различных идей, а после расходятся с чувством выполненного долга, задвигая благие намерения в край сознания. Чтобы этого избежать, необходимо договориться о продолжении групповой работы за рамками мероприятия, запланировать промежуточные сессии, получая дополнительные вводные для продвижения к своей цели. Второй по популярности ошибкой может стать ситуация, когда участники, проведя обсуждение и придумав замечательные идеи, не систематизировали и не зафиксировали свои наработанные материалы. Для исправления ситуации нужно контролировать сбор артефактов встречи, к примеру, с помощью Google Docs. Третьей ошибкой будет восприятие стратегической сессии, как разового или единовременного мероприятия, так как стратегирование в одноразовом формате малоэффективно, так как после мероприятия повседневные операционные задачи возьмут вверх над стратегическими.

Если в команде уже существовали трения, то на сессии они с высокой долей вероятности выльются в полноценный конфликт. Инциденты с участием скандальных сотрудников должны быть по возможности предусмотрены, а также должно быть решение по их предотвращению [3].

На мероприятия велика вероятность появления дисфункциональных персонажей. Обычно они сидят с мрачным видом молча и иногда отпускают саркастические комментарии по поводу происходящего. В этой ситуации возможны два развития событий, в одном из которых нужно спросить у дисфункционального сотрудника его точку зрения по решению обсуждаемого вопроса, после чего он отрефлексирует и начнёт вести себя иначе. А второй вариант развития может заключаться в том, что «мешающие» сотрудники видят проблемы, которые другие участники не замечают. В любом случае игнорировать это нельзя, а можно попробовать мягко вовлечь дисфункционального участника в работу, соответствующую его психотипу, чтобы он увидел свою значимость [4].

Заключение. Стратегические сессии можно проводить по-разному, делая упор на командные игры, разработку стратегии или оценку сотрудников. В поисках универсального алгоритма, подходящего для большинства организаций, вне зависимости от их величины и стадии развития, получился синтетический метод, где позаимствованные различные элементы из других сфер складываются в самодостаточную работающую модель.

Стратегические сессии являются всего лишь одним из инструментов, без которого организации в настоящее время могут спокойно существовать, только с заметно худшим уровнем жизни. В XXI веке невозможно выстроить эффективные процессы, относясь к людям, как к мелким винтикам системы, также без вдумчивой стратегии не достичь победы в конкурентной борьбе за таланты. Необходимо сделать выбор в пользу более сложного, но перспективного пути регулярного вовлечения команды в разработку, обсуждения и реализацию стратегии.

Литература:

1. Борисов К. Командос: как достигать больших целей вместе. М.: Альпина, 2023. 132 с.
2. Борисов К. Сильная стратегическая сессия. М.: Bookwings, 2023. 196 с.
3. Джонсон У. Команда А. Модель обучения и мотивации для профессионального роста ваших сотрудников. М.: Альпина ПРО, 2020. 221 с.
4. Шервин Д., Шервин М. Как создать настоящую команду. Алгоритмы, повышающие эффективность совместной работы. М.: Альпина ПРО, 2019. 179 с.
5. Питерсон В. Стратегия как обучение. Новый взгляд на процесс создания ценности и борьбы за конкурентное преимущество. М.: Альпина ПРО, 2020. 206 с.

УДК 159.9.072.43

КАРЬЕРНЫЕ ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ОПТАНТОВ НА СТАДИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ

Мамедова Э.Р., Гузич М.Э.

Сургутский государственный университет, Сургут

Аннотация. В статье рассматриваются карьерные ориентации оптантов, находящихся на стадии профессиональной переориентации, определённых с помощью методики диагностики ценностных ориентаций в карьере «Якоря карьеры» Э. Шейна. В ходе исследования были выявлены ведущие карьерные ориентации, менее приоритетные профессиональные ценности и наименее значимые ценности оптантов. Также, с помощью U-критерия Манна-Уитни сравнивались показатели по 10 якорям в зависимости от возраста опрошенных оптантов и определялась их статическая значимость.

Ключевые слова: карьерные ориентации; оптант; якорь карьеры; профессиональная переориентация; смена профессии.

Введение: на сегодняшний день становится актуальной проблема, связанная с профессиональной переориентацией оптантов ввиду быстрого технологического прогресса, влекущего за собой формирование новых профессий и специальностей и необходимость в высококвалифицированных кадрах. Не стоит забывать, что сегодня во многих отраслях производства произошёл отказ от человеческого труда в пользу машинного, соответственно, изучение феномена профессиональной переориентации становится только актуальнее с каждым годом.

Сознательный выбор профессии – один из главных факторов зрелого профессионального развития и самореализации личности. По мнению Э. Шейна [1], карьерные ориентации очень важны в процессе профессионального становления и самоопределения личности.

В период 2022–2023 гг. нами было осуществлено эмпирическое исследование ценностных карьерных ориентаций респондентов, имеющих опыт профессиональной переориентации. В исследовании приняли участие 56 респондентов (13 – мужчин и 43 – женщины) в возрастном диапазоне от 23 до 57 лет, реализующих свою профессиональную деятельность в следующих сферах (по А.Е. Климову [2]): «Человек-Человек» - педагоги, психологи, врачи (16 испытуемых), «Человек техника» – представители инженерно-технических профессий, химической промышленности (14 испытуемых) и сферы деятельности «Человек природа» – экологи (13 испытуемых).

Объект исследования – профессиональная переориентация; предмет – ценностные карьерные ориентации оптантов, находящихся на стадии профессиональной переориентации.

Цель исследования – определить ведущие карьерные ценностные ориентации оптантов, находящихся на стадии профессиональной переориентации.

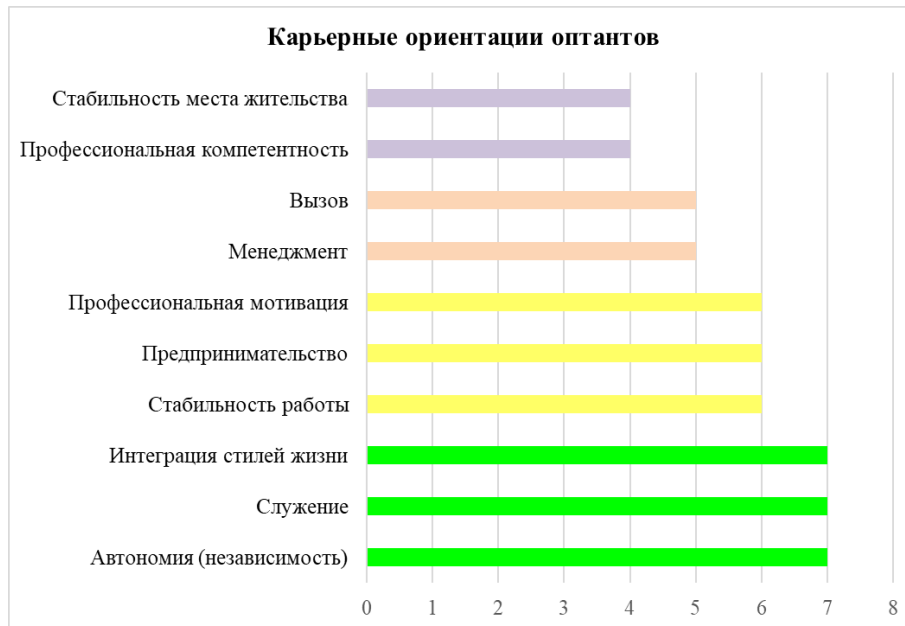
Материалы и методы исследования: методика «Якоря карьеры» Э. Шейна предназначена для выявления структуры карьерных ориентаций личности и доминирующей ориентации в выборе карьеры; состоит из 41 утверждения, которые необходимо оценить по 10-ти бальной шкале, и допускает индивидуальное и групповое применение без ограничения времени. Данную методику очень удобно проводить в групповом варианте, благодаря построенной

карте профессиональных ценностей, можно легко определить ведущие и менее важные профессиональные ценности («Якоря карьеры») для испытуемого.

Результаты и обсуждение: в исследовании приняли участие 57 респондентов с опытом профессиональной переориентации; анализ полученных результатов (см.: гистограмма): по мнению Е.А. Могилевкина [3], ведущая карьерная ориентация оптанта определяется количеством набранных баллов – не менее 5. Если ни одна из ориентаций не набирает больше 5 баллов, значит карьера не является центральной в жизни личности.

Гистограмма.

Карьерные ориентации оптантов, имеющих опыт профессиональной переориентации

Ведущими карьерными ориентациями для респондентов являются:

1. «Интеграция стилей жизни» (средний балл по группе – 7) характеризуется тем, что для личности важна интеграция, т. е. возможность совмещения профессиональной деятельности с другими сферами жизни, например, возможность строить карьеру не во вред семейной жизни, самореализовываться вне карьеры и т. д. Наличие высокого значения данного якоря свидетельствует о желании поддерживать устроенный стиль жизни без негативного влияния карьеры, т. е. восхождение по карьерной лестнице может заинтересовать только в том случае, если профессиональная деятельность не будет нарушать привычный уклад жизни.

2. «Служение» (средний балл по группе – 7). Высокий показатель данного якоря говорит нам о том, что респондентам важно приносить людям пользу, им необходимо чувствовать свою значимость перед окружающими. Реализация данного якоря способствует наполненности и цельности личности и глубокой осмысленности выбранной сферы профессиональной деятельности.

3. «Автономия» (средний балл по группе – 7) говорит нам о том, что для оптантов важен фактор независимости в работе. Независимость от руководства, независимость в постановке целей и задач в решении рабочих вопросов, независимость в регулировке и нормировании рабочего графика и т. д. Для таких людей характеризуется возможностью проявления свободы личности без каких-либо рамок, ограничивающих их в профессиональной деятельности.

4. «Профессиональная мотивация» (средний балл по группе – 6). Высокий показатель по данному якорю карьеры свидетельствует о желании оптанта развиваться в профессии, получать знания и навыки для применения на практике и т. д.

5. «Предпринимательство» (средний балл по группе – 6). Данный якорь схож с таким якорем, как «Автономия». Оптанты также стремятся к независимости, но при этом у них ещё и появляется желание работать на себя, открыть новое дело, бизнес, производство, т. е. стать полностью независимым от всяких рамок (график, место, дресс-код и т. д.), которые могут присутствовать в работе в найме, и при этом ещё и заниматься любимым делом.

6. «Стабильность работы» (средний балл по группе – 6) у опрошенных говорит о потребности в стабильной профессиональной деятельности, т. е. для них в приоритете надёжная работа на длительный срок без рисков, связанных, например, с предпринимательством. Оптанты испытывают потребность в безопасности, что ограничивает выбор вариантов карьеры, они ценят социальные гарантии со стороны работодателя, и, как правило, выбор места работы связан с длительным контрактом и стабильным положением компании на рынке; ответственность за управление карьерой перекладывают на нанимателя. Часто данная ценностная ориентация сочетается с невысоким уровнем притязаний.

Менее приоритетные профессиональные ценности оптантов:

1. «Вызов» (средний балл по группе – 5). Профессиональная деятельность характеризуется в большем смысле как игра, в которой ты либо выигрываешь, либо проигрываешь. И для оптантов с таким среднегрупповым показателем процесс «борьбы», а главное выигрыша, не так важен, как, например, развитие в определённой профессиональной деятельности как профессионала.

2. «Менеджмент» (средний балл по группе – 5). Нежелание оптанта занимать лидирующие позиции, брать полную ответственность за профессиональную деятельность на себя, возможность получать высокий доход, а также возможность вложения личного вклада в развитие компании или предприятия-работодателя не являются ключевыми характеристиками опрошенных оптантов. Для них не важно и не принципиально управлять людьми, бизнес-процессами, проектами.

Наименее значимые ценности для большинства респондентов:

1. «Стабильность места жительства» (средний балл по группе – 4) характеризуется нежеланием оптантов зависеть от одного жилого района, города, страны. Испытуемые скорее выберут повышение или новую работу в новом городе, если оно будет более выгодным, нежели останутся на прежнем месте работы.

2. «Профессиональная компетентность» (средний балл по группе – 4). Показатели по данному якорю свидетельствуют нам о нежелании испытуемых развиваться в выбранной сфере деятельности. Это может быть связано с нежеланием работать по выбранной профессии, а может быть связано с недостаточностью знаний, навыков и способностей для работы в данной области. В ситуации смены профессиональной деятельности показатель по данному якорю может говорить о неудовлетворённости профессиональной деятельностью оптанта.

Подводя итог, мы можем сделать выводы:

1. испытуемые высказывают стремление к своему профессиональному развитию, осознают необходимость того, что результаты их труда должны приносить пользу людям, но при этом они не всегда готовы принять на себя ответственность за итоги своей профессиональной деятельности;

2. с одной стороны, респонденты ценят профессиональные и социальные гарантии, минимальные риски и благополучие, предпочитают деятельность уравновешивающую потребности человека, семьи и карьеры; с другой стороны, предпочитают максимальную свободу и независимость, при этом, минимизируя личную ответственность за полученный результат.

Противоречивые результаты свидетельствует о том, что испытуемые не в полной мере ориентированы в своей профессиональной деятельности и не готовы к тому, чтобы брать на ответственность за собственные решения.

В данном исследовании с помощью U-критерия Манна-Уитни сравнивались показатели по 10 якорям в зависимости от возраста опрошенных оптантов. Генеральная совокупность – оптанты в возрасте от 23 до 57 лет: группа 1 – оптанты в возрасте от 23 до 35 лет (28 человек); группа 2 – оптанты в возрасте от 36 до 57 лет (28 человек).

Таблица 1.

Определение значимости сравниваемых карьерных якорей для опрошенных оптантов

№	Карьерный якорь	Полученное эмпирическое значение Uэмп
1	Профессиональная компетентность	находится в зоне незначимости
2	Менеджмент	находится в зоне незначимости
3	Автономия (независимость)	находится в зоне значимости
4	Стабильность работы	находится в зоне незначимости
5	Стабильность места жительства	находится в зоне незначимости
6	Служение	находится в зоне значимости
7	Вызов	находится в зоне незначимости
8	Интеграция стилей жизни	находится в зоне значимости
9	Предпринимательство	находится в зоне значимости
10	Профессиональная мотивация	находится в зоне незначимости

Полученное эмпирическое значение свидетельствует нам о том, что такие карьерные якоря, как автономия (независимость), служение, интеграция стилей жизни и предпринимательство находятся в зоне значимости, т.е. значения по этим якорям значительно отличаются у опрошенных оптантов. У оптантов в возрасте от 23 до 35 лет преобладают значения по этим якорям над значениями оптантов в возрасте от 36 до 57 лет.

Выделение психологических проблем профессионального становления, ценностей, оказывающих непосредственное влияние на возникновение кризисного состояния оптантов является актуальным, поскольку успешность профессионального развития специалиста во многом определяется умением соотнести наличные индивидуальные ресурсы (мотивы, ценности, знания, умение решать поставленные задачи, личностные качества и др.) с требованиями конкретной профессионализации, и позволяет заложить основы для профессиональной и личностной мобильности.

Заключение: ведущими карьерными ориентациями для опрошенных являются стабильность работы, вызов, компетентность и профессиональная мотивация.

Необходимо отметить, что у оптантов в группе от 23 до 35 лет наблюдается преобладание таких якорей, как интеграция стилей жизни (возможность совмещения личной жизни с карьерой и саморазвитием), автономия (независимость от требований и правил определённой организации), предпринимательство (желание работать на себя), а у оптантов в группе от 36 до 57 лет больше преобладают такие якоря, как стабильность места работы и стабильность места жительства.

Литература:

1. Шейн Э. Организационная культура и лидерство / Пер. под ред. В. А. Спивака. 2002. URL: https://ipkpk.ru/documents/the_regulations/Организационная%20культура%20и%20лидерство_Шейн%20Э.Х_2002%20-336с (дата обращения: 15.10.2023).
2. Климов Е. А. Введение в психологию труда: Учеб. для вузов. 1998. URL: <file:///C:/Users/DNFAST/Downloads/E.%20А.%20Климов%20введение%20в%20психологию%20труда%20рекомендовано%20Министерс> (дата обращения: 09.09.2023).
3. Могилёвкин Е. А. Концепция карьеры // Карьерный рост: диагностика, технологии, тренинг. 2007. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=https://www.phantastike.com/career/career_development_diagnostics (дата обращения: 27.11.2023).

УДК 159.9.072.43

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПОСТРОЕНИЯ КАРЬЕРЫ МОЛОДЫМИ ЖЕНЩИНАМИ

Ободзинская М.С.

Сургутский государственный университет

Аннотация. В данной статье автором произведён анализ научных работ, посвящённых теме социально-психологических факторов построения карьеры молодыми женщинами. Преимущественная часть работы посвящена анализу особенностей психологии женщин и их современного социального положения. В результате произведённого теоретического обзора автором были сделаны выводы о том, какие цели имеют современные женщины в контексте карьеры и есть ли у них реальные возможности самореализации.

Ключевые слова: карьера; общество; семья; стереотип; гендерная роль.

Общество, в котором мы проживаем, стремится к полному равноправию между мужчинами и женщинами. Представительницы женского пола сейчас имеют гораздо больший вес в общественной, политической и экономической жизни государства, чем когда-либо. Это не могло не повлиять на отношение современных женщин к тем установкам, которые утверждались в обществе веками. Эти традиционные представления звучат приблизительно следующим образом: «Женщина – хранительница очага», «Женщина – это надёжный тыл», «Женщина – в ответе за подрастающее поколение». Однако в реальной жизни женщина имеет гораздо более широкие амбиции, которые не ограничены созданием семьи и воспитанием детей. Современные женщины, и в первую очередь молодые, стремятся не только к построению личной жизни, но и профессиональной карьеры.

Изучение социально-психологических факторов построения карьеры молодыми женщинами является довольно актуальной тематикой, поэтому она привлекает внимание исследователей из разных областей науки. В статье рассмотрены следующие вопросы:

- социальные и психологические факторы построения карьеры молодыми женщинами;
- соотношение ценностей семьи и карьеры имеют молодые женщины поколения Z;
- гендерные установки и их влияние на начальных этапах карьеры женщин.

Основанием для рассмотрения данных вопросов послужили исследования О.А. Зенкова, Ю.С. Смирнова, А.В. Постанина, А.В. Полюшкина, Е.В. Швенько и др.

Понятие «карьера» не имеет однозначного определения. Проблема заключается в том, что данное понятие рассматривается с двух сторон – с организационной и индивидуальной. Нас интересует понятие карьеры, которое больше учитывает индивидуальные потребности человека. В данном контексте хотелось бы обратить внимание на дефиницию, сформулированную И.В. Белько и О.В. Карабановой. По их мнению, карьера – «это результат осознанной позиции и поведения человека в области трудовой деятельности, связанный с должностным или профессиональным ростом, а также способ достижения поставленных целей и результатов, продвижение по служебной лестнице, изменение навыков, способностей, квалифицированных возможностей и размеров вознаграждения, связанные с деятельностью работника» [1, с. 110].

Однако, как показывает ряд исследований [1; 2; 5; 8; и др.], при продвижении по карьерной лестнице женщины всё еще сталкиваются с различными трудностями, такими как

проявление сексизма на рабочих местах. Сторонники сексизма ссылаются на то, что женщины плохо подходят для выполнения некоторых типов работ, которые традиционны для мужчин (например, женщины не работают в шахтах или грузчиками). Главное ограничение женщин касается их физической силы. В этом есть доля истины, но этот факт не является основанием для общего мнения, что женщина является более низкопробным работником. Данный пример является лишь одним из многочисленных, которые негативно влияют на условия построения молодыми женщинами их профессиональной карьеры. Разнообразные проявления сексизма в отношении женщин, давление традиционных гендерных ролей, другие ролевые конфликты – всё это является дополнительным источником трудностей [2].

Особенно негативно сказываются представления о том, что женщина плохой работник на начальном этапе построения карьеры. О.А. Зенкова [3], Ю.С. Смирнова [8] провели ряд исследований построения карьеры молодыми женщинами. Исследователи указывали, что на начальном этапе карьеры, молодые женщины, как и подобает новичкам в профессии, стремятся к самоутверждению как профессионала, достойного уважения и признания. Во время работы перед женщиной может стоять множество различных проверок на профпригодность. В таких ситуациях, молодые женщины могут стать жертвами феномена угрозы стереотипа. Субъект (женщина или мужчина) может ожидать, что окружающие будут оценивать результаты его деятельности, находясь под влиянием гендерных стереотипов и предубеждений, что негативно сказывается на его способностях и даже может вызвать отказ от выполнения задания. Например, девушки хуже справляются с математическими тестами, если ожидают, что их будет оценивать преподаватель, разделяющий сексистские установки о неспособности женщин к математике. Аналогичным образом указанный феномен может проявиться в низких результатах мужчин, выполняющих коммуникативные задания, ожидая, что их будут оценивать эксперты, несправедливо считающие, что мужчины обладают более скромными умениями, чем женщины, в области построения эффективных коммуникаций.

Подобные предубеждения не могут не сказываться на мнении женщин, в том числе, на мотивации построения профессиональной карьеры. Помимо внутренних стереотипов и предубеждений, на поведение молодых женщин, в карьерном плане, влияет и их мотивация. Здесь хотелось бы отметить исследование И.Л. Малиборской [5], которая обратила внимание на особенности мотивации персонала на разных этапах трудовой деятельности. Гендерные стереотипы, о которых знают молодые женщины, влияют на их самооценку, что может негативно сказаться на рабочей мотивации. Как следствие, некоторые из женщин могут избрать путь избегания неудач и враждебной социально-профессиональной среды, что может привести к снижению числа женщин в высших карьерных чинах в разных сферах.

Из содержания исследования И.Л. Малиборской, становится очевидным, что женщины и мужчины в одинаковой степени желают построить успешную карьеру. Однако, в то же время, в обществе существует устоявшийся стереотип о том, что через некоторое время после начала профессиональной карьеры женщины предпочитают посвятить себя семье и рождению детей. Вероятно, это мнение разделяют не все молодые женщины, так как замужество и деторождение не является препятствием для построения успешной карьеры многих женщин.

Раннее замужество не сказывается негативно на карьерных возможностях молодой женщины. Исключением может быть неблагополучный брак, приносящий женщине много психологических проблем, мешающих ей концентрироваться на работе. Ранний брак приводит к раннему материнству, что сильнее сказывается на карьерное продвижение. На это указывает ряд исследований. Например, исследование И.В. Илларионовой [4], которая считает раннее материнство (от 18 до 23 лет) девиантным. Раскрывая понятие «девиантное материнство», И.В. Илларионова указывает, что «это отклоняющееся от общепринятого и социально-одобряемого репродуктивное и родительское поведение женщин. Репродуктивное поведение при этом рассматривается как система действий и отношений, опосредующих рождение или отказ от рождения ребенка любой очередности, в браке или вне брака». [4, с.2]

В контексте исследования соотношения ценностных ориентаций молодых женщин карьеры и семьи хотелось бы обратить внимание на работу А.В. Полюшкиной [6]. В исследовании принимали участие 30 женщин поколения Z – это женщины, которые родились на стыке XX и XXI века, то есть, приблизительно, с 1997 до 2005 года.

А.В. Полюшкина выяснила, что, с одной стороны, 55% из опрошенных женщин считает самой важной ценностью – дом, семью и детей. Но при этом 30% респондентов указывают на то, что их главной ценностью являются карьера и профессионализм. Ещё 14% женщин ответили, что их в наибольшей степени интересует материальная обеспеченность, что также не отрицает их склонности к построению карьеры, которая позволила бы обеспечить их средствами существования.

Несмотря на то, что исследованием было установлено преобладание ценностей «дом, семья, дети», во время оценки возрастных предпочтений молодых женщин, на первый план вышли такие интересы как «познание» – 60% и «интересная работа» – 50 %. Отметим, что респонденткам разрешалось выбирать несколько вариантов ответа.

Результаты говорят о том, что молодые женщины стремятся к овладению новыми навыками и поиском интересной работы, несмотря на то, что они считают главными ценностями дом, семью и детей. По всей видимости, последняя ценность является долгосрочной целью, нежели текущей задачей.

К похожим выводам пришли и специалисты в сфере управления – А.В. Постанина [7], Р.С. Сухенко и Ю.В. Кононова [9]. Они указывают, что женщины не менее мужчин заинтересованы в продвижении по служебной лестнице и повышении своего образовательного уровня, ориентированы на престиж, заработную плату; имеют чувство собственной ответственности. Современная женщина имеет довольно широкий список прав и возможностей, который становится всё более равнозначным мужскому. Этот факт стимулирует большую самостоятельность среди женщин, а это означает – независимость. Поэтому, как отмечают авторы, ориентиры молодых женщин всё более сильнее смещаются в сторону карьеры, а не семьи.

Учитывая вышеизложенное, стоит отметить, что современные женщины явно демонстрируют запрос на карьерную самореализацию, вопреки всем гендерным стереотипам, которые бытуют на данный момент в обществе. Карьерные амбиции часто преобладают над семейными ценностями. Впрочем, это не является чем-то удивительным, так как в ходе развития российской цивилизации уже неоднократно было доказано, что женщина вполне работоспособна и способна конкурировать с мужчинами в профессиональном плане. На данный момент существует множество различных факторов, которые препятствуют реализации женщин. Например, преобладание мужчин в профессиональной сфере. И здесь речь идёт даже не о каком-либо «гендерном угнетении», о котором сейчас модно упоминать. В первую очередь, мы имеем проблему, связанную со значительными изменениями в модели гендерных взаимоотношений между мужчинами и женщинами в обществе. Прогрессивное развитие мира предоставляет относительно равные возможности для самореализации каждому, независимо от пола и возраста.

Проведённое автором теоретическое исследование указывает на необходимость постоянного мониторинга ситуации в сфере социально-психологических факторов построения карьеры молодыми женщинами. Необходимость обусловлена тем, что в условиях стремительных изменений в обществе нужно вовремя определять положительные и негативные тенденции изменений и должным образом на них реагировать.

Литература:

1. Белько И. В., Карабанова О. В. Исследование понятия «карьера» и особенностей управления карьерой // Вест. Моск. гор. пед. ун-та. 2023. № 2 (36). С. 107–118.
2. Дмитренко Е. О. Этническая идентичность и психологические особенности моделей карьерного поведения женщин // Психология XXI в. 2022. Психология в непредсказуемом мире: условия и возможности: Сб. тез. участ. междунар. науч. конф. мол. уч., Санкт-Петербург, 11–13 мая 2022 г. / Под ред. А.В. Шаболтас. СПб.: Скифия-принт, 2022. С. 47–48.
3. Зенкова О. А. Исследование региональных гендерных особенностей выбора профессии, трудоустройства и социальной адаптации образованных молодых женщин // Вопр. управл. 2021. № 5 (72). С. 52–64.
4. Илларионова И. В., Носова Е. В. Девиантное материнство: понятие и причины возникновения // Социально-психологические проблемы современной семьи: психолого-педагогическая поддержка и наставничество. 2023. С. 140–142.
5. Малиборская И. Л. Гендерные особенности мотивации персонала на разных этапах трудовой деятельности // Вест. ВГТУ. 2012. № 10–2. С. 178–180.
6. Полюшкина А. В., и др. Соотношение ценностей семьи и карьеры у молодых женщин: выпускная бакалаврская работа по направлению подготовки: 37.03. 01 – Психология. 2020.
7. Постанина А. В., Гуриева С. Д. Ценностные ориентации и гендерные особенности построения карьеры современной женщины как факторы субъективного благополучия сотрудника / Отв. ред. Р. В. Карапетян. 2022. С. 133.
8. Смирнова Ю. С., Зайцева Ю. В. Взаимосвязь гендерных установок и карьерных ориентаций мужчин и женщин на начальных этапах построения карьеры // Ж-л Белорусского гос. ун-та. Философия. Психология. 2019. № 3. С. 82–90.
9. Сухенко Р. С., Кононова Ю. В., Репникова Д. Д. Психологические особенности карьеры личности // Форум молодых ученых. 2019. № 1–3 (29). С. 511–515.
10. Швеньк Е. В. Гендерные и возрастные особенности сотрудников как социально-психологические факторы управления их мотивацией // International J. of Medicine and Psychology. 2022. Т. 5. № 2. С. 102–108.

УДК 37.015.3

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЗАПУЩЕННОСТЬЮ

Ожогина Д.А.

Алтайский государственный педагогический университет

Аннотация. В статье исследуются психолого-педагогические особенности младших школьников с педагогической запущенностью. Исследование определяет факторы педагогической запущенности, указывает, что такие дети часто испытывают низкую самооценку и стресс. Проводится анализ психолого-педагогических особенностей младших школьников с педагогической запущенностью и выделяется несколько ключевых аспектов. Такие дети часто испытывают трудности в саморегуляции, сниженной мотивации к учебе, низкой самооценке и негативных эмоциях. Такие дети нуждаются в особом подходе и поддержке со стороны педагогов и психологов для успешной адаптации, и обучения.

Ключевые слова: педагогическая запущенность; психолого-педагогические особенности; социализация; самооценка; учебная мотивация; адаптация.

Современные тенденции образования показывают рост школьников с педагогической запущенностью. В свою очередь младшие школьники с педагогической запущенностью выделяются своей уникальной психолого-педагогической спецификой. Одной из главных задач школьного психолога и социального педагога является исследование психолого-педагогических особенностями педагогической запущенности в младшем школьном возрасте для индивидуального и комплексного подхода в преодолении этой проблемы.

Творческий поиск современных ученых направлен на исследование особенностей педагогической запущенности в младшем школьном возрасте. Вопросы затрагиваемой нами проблематики и смежных вопросов были исследованы М.А. Алемаскиным, С.С. Гиль, А.А. Невским, К.С. Лебединской, А.А. Леонтьевым, С.А. Беличевой, Р.В. Овчаровой, Т.Ф. Фарафутдиновой и др.

Первостепенно определим термин «педагогическая запущенность». В представлении С.С. Гиль педагогическая запущенность – это неразвитость, необразованность, невоспитанность ребенка, отставание его развития от собственных возможностей, требований возраста, вызванное педагогическими причинами и подвергающееся коррекции педагогическими средствами [3]. Т.Ф. Фарафутдинова понимает под социальной запущенностью подростков несформированность у индивидов свойств субъекта социокультурной деятельности и общения; искажение их ценностных ориентаций и установок [8]. Таким образом, исходя из выше сказанного можно сделать вывод, что педагогически запущенные дети, в силу различных причин, испытывают определенные трудности в понимании и усвоении учебного материала, а также в приспособлении к учебной среде. Педагоги и родители сталкиваются с необходимостью использования специальных подходов и методик, чтобы сделать обучение для этих детей более эффективным и продуктивным.

Одной из примечательных особенностей младших школьников с педагогической запущенностью, во-первых, является задержка в развитии когнитивных функций. Это означает, что у них может быть затруднение в мышлении, восприятии информации и анализе полученных знаний. Эти дети могут испытывать сложности в осуществлении абстрактных

мыслительных операций, а также в сопоставлении и классификации информации. Поэтому педагогическую запущенность некоторые специалисты относят к одной из стадий (или видов) задержки психического развития. Советский и российский детский психиатр, и дефектолог К.С. Лебединская в предложенной ей классификации выделяет схожие основания для педагогической запущенности и ЗПР.

Первое основание, связано с конституциональным происхождением, – это простой психический и психофизический инфантилизм, при котором эмоционально-волевая сфера находится на более ранней стадии развития, напоминая структуру эмоционального склада детей младшего возраста.

Вторая причина, связанная с психогенным происхождением, связана с неблагоприятными условиями воспитания, действующими с раннего возраста. Этот вид нарушения возникает в трех основных случаях.

1. Недостаточная опека и безнадзорность - наиболее распространенный вариант. В таких случаях у ребенка наблюдается аномальное развитие личности, проявляющееся в психической неустойчивости. Ребенку не прививаются формы поведения, связанные с активным контролем эмоций. Отсутствует стимуляция развития познавательной деятельности и интеллектуальных интересов. В результате проявляются черты эмоциональной незрелости: аффективная нестабильность, импульсивность и повышенная внушаемость. Также отмечается недостаток базовых знаний и представлений, необходимых для усвоения школьной программы.

2. Гиперопека или воспитание «кумира семьи». Чаще всего это проявляется у тревожных родителей, которые слишком сильно привязывают ребенка к себе, одновременно потакая его капризам и заставляя поступать наиболее удобным и безопасным для себя способом. Ребенок лишается возможности самостоятельно преодолевать трудности, адаптироваться и соотносить свои желания и потребности с необходимыми усилиями для их достижения. Это приводит к неспособности контролировать собственные эмоции, эмоциональной нестабильности и другим проблемам. Ребенок становится зависимым от взрослых, неспособным к самостоятельности и инициативе.

3. Развитие личности по невротическому типу. Этот случай наблюдается в семьях, где родители являются очень авторитарными или допускают физическое насилие, грубость и агрессию по отношению к ребенку со стороны других членов семьи. В результате ребенок формирует эмоционально незрелую личность, характеризующуюся страхами, повышенным уровнем тревожности и неспособностью к инициативе [4].

Таким образом, психолого-педагогические особенности ЗПР, как и педагогической запущенности может иметь общие основания, что в свою очередь важно разграничивать.

Второе основание определяет, что младшие школьники с педагогической запущенностью могут испытывать трудности в общении и социализации. Они могут иметь ограниченные навыки общения, затрудняться в установлении контактов с другими детьми и преподавателями. Их социальные навыки и умение работать в группе могут быть недостаточно развитыми. Особенности коммуникации младших школьников с педагогической запущенностью могут быть разнообразными и требуют особого подхода со стороны педагогов и взрослых. Во-первых, стоит отметить, что педагогическая запущенность может проявляться в разных формах, таких как недостаточное внимание к учебе, неправильное поведение в классе, проблемы с академической мотивацией, низкая самооценка и т. д. А.А. Леонтьев считает, что важной особенностью коммуникации с младшими школьниками с педагогической запущенностью является умение строить доверительные и эмоционально поддерживающие отношения с ними. Это может включать прислушивание к их мнению и ощущениям, уважение их индивидуальности, демонстрацию понимания и сочувствия, а также готовность помочь их преодолеть трудности. Учитывая, что младшие школьники находятся на начальных ступенях развития своих коммуникативных навыков, важно использовать понятный язык и простые, конкретные объяснения. Визуализация и

использование наглядных материалов также могут быть полезными для улучшения понимания и вовлечения младших школьников. Однако, необходимо помнить, что каждый ребенок уникален, и эффективность коммуникации будет различаться в зависимости от его индивидуальных особенностей и потребностей [5].

Таким образом, профессионалы и педагоги, работающие с младшими школьниками с педагогической запущенностью, должны оценивать и адаптировать свой подход в соответствии с потребностями каждого ребенка для успешной социализации.

Третье основание, младшие школьники с педагогической запущенностью могут иметь эмоциональные и поведенческие проблемы; проявлять агрессивность, тревожность, негативные эмоции из-за своего учебного опыта или отсутствия успехов. Некоторые из них могут иметь проблемы с самооценкой и чувством принадлежности к учебному сообществу. Одна из причин учебной тревожности и отсутствия мотивации у младших школьников может быть низкий уровень самооценки. Если ребенок считает себя неспособным выполнить задание или неудачником, то он может испытывать тревогу и страх провала. Это может привести к тому, что ребенок не будет стремиться к выполнению заданий или учению, избегая потенциально неприятных ситуаций. Другой важной причиной является отсутствие мотивации ученика. Многие младшие школьники могут не видеть цели в учебе или не понимать, какая польза может быть от выполнения заданий. Если ребенок не видит смысла и интереса в обучении, то он не будет чувствовать мотивацию и стимул к учебной деятельности.

Р. В. Овчарова считает, что для решения этих проблем необходимо применять различные методики и стратегии. Важно создать безопасную и поддерживающую среду класса, где ученики могут чувствовать себя комфортно и принимаемыми. Педагог должен проявлять эмпатию и понимание к каждому ребенку, помогать ему преодолевать трудности и строить положительное отношение к учебе. Также важно установить четкие и реалистичные цели для каждого ученика. Дети должны видеть, что учебная деятельность имеет ценность и приводит к результатам. Разнообразные и интересные методы обучения, игровые элементы и использование различных инновационных подходов могут помочь повысить мотивацию учеников и интерес к учебному материалу. Кроме того, важно работать с самооценкой учеников. Постепенно помогать им понимать, что ошибки и неудачи – это нормальная часть учебного процесса, и что каждый может достичь успеха, если приложить достаточное усилие. Поощрение и похвала за усилия и прогресс также могут стимулировать учеников и помочь им преодолеть учебные трудности [7].

Таким образом, важно разработать стратегии и методики для работы с эмоциональными и поведенческими проблемами таких детей, чтобы они могли успешно взаимодействовать со своими сверстниками и принимать активное участие в учебном процессе.

В заключение можно отметить, младшие школьники с педагогической запущенностью требуют специального внимания и подхода со стороны педагогов и родителей. Они имеют свои особенности в развитии когнитивных функций, общении и эмоционально-поведенческой сфере. Разработка специальных методик и стратегий позволяет эффективно помогать таким детям в освоении учебного материала и приспособлении к учебной среде, а также способствовать их полноценному развитию и успешной социализации.

Литература:

1. Алемаскин М. А. Воспитательная работа с подростками: Учеб. пособие. М.: Знание, 1979. 393 с.
2. Беличева С. А. Социально-педагогическая диагностика и сопровождение социализации несовершеннолетних: Учеб. пособие для среднего профессионального образования. 2-е изд. М.: Юрайт, 2020. 304 с.
3. Гиль С. С. Актуальные направления социально – педагогической деятельности в общеобразовательных учреждениях. Омск, 1996. 276 с.

4. Лебединская К. С. Нарушения психического развития в детском и подростковом возрасте: Учеб. пособие для вузов / К. С. Лебединская, В. В. Лебединский. 9-е изд. М.: Акад. проект, 2020. 303 с.
5. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. М.: Политиздат, 1975. 182 с.
6. Невский И. В. Ранняя диагностика и профилактика педагогически запущенных детей. Курган: Наука, 2011. 280 с.
7. Овчарова Р. В. Взаимодействие семьи, детского сада и школы в предупреждении и преодолении педагогически запущенных детей: Учеб. пособие. Архангельск: Просвещение, 2005. 150 с.
8. Фарафутдинова Т. Ф. Характеристики социально-психологической дезадаптации подростков-бродяг: автореф. дисс. канд. психол. наук. Ярославль, 2007. 11 с.

УДК 378.147.88

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ РАБОТЫ В КОМАНДЕ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ С ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ-МЕДИКАМИ

Сави И.Ю., Литовченко А.С.

Сургутский государственный университет

Аннотация. Работа в команде является одним из наиболее важных навыков, необходимых для будущих медицинских работников, позволяющих обеспечить комплексный уход за пациентами. Эффективное и грамотное общение с коллегами способно улучшить результаты лечения, уменьшить количество ошибок и повысить удовлетворенность работой среди медицинского персонала. Однако навыки командной работы не всегда адекватно преподаются в сфере высшего образования. Традиционный подход к обучению в медицинском вузе на базе лекций и семинарских занятий не может в полной мере способствовать их эффективному развитию, что заставляет задуматься об использовании альтернативных, более современных методов обучения. Совместная учебная деятельность, такая как групповой проект, способна развить навыки работы в команде у иностранных студентов-медиков, которые сталкиваются с дополнительными проблемами, связанными с языковыми и культурными барьерами. В данной статье автор подчеркивает необходимость использования активных методов обучения на занятиях по английскому языку с иностранными студентами-медиками, в частности, создание такого проекта, как студенческий журнал, как средство развития навыков командной работы. Создавая подобный журнал, студенты смогут улучшить свои коммуникативные, лидерские и организаторские способности, что не только поможет усвоить новую информацию и даст опыт проживания смоделированной на базе реальных профессиональных условий ситуации, но также благоприятно отразится на адаптации к обучению в новой для них среде, как культурной, языковой, так и социальной. Электронный журнал, созданный в результате совместной работы обучающихся, может стать ценным учебным ресурсом для будущих студентов-медиков и преподавателей английского языка.

Ключевые слова: работа в команде; иностранные студенты; контекстный метод; коммуникативные навыки; активные методы обучения.

Введение. Умение работать в команде является базовым навыком, необходимым для эффективного функционирования любой организации. В современном обществе редкой становится практика, при которой уход за пациентом осуществляется одним единственным специалистом. Сложность организации системы здравоохранения, огромное количество новой информации в области разных медицинских специальностей и все возрастающий список рекомендаций по лечению различных заболеваний предполагает необходимость эффективной командной работы с целью обеспечения безопасности пациента, минимизации нежелательных последствий для его здоровья, к которым зачастую приводит неправильное распределение ролей и обязанностей внутри команды, недопонимание между ее участниками.

Командная работа представляет собой слаженные совместные действия некой группы людей, объединившихся на определенный срок для достижения общей цели, либо выполнения задачи, для чего назначаются роли, сроки и этапы работы [5]. Медицинская помощь, осуществляемая в процессе скоординированной командной работы, состоит в предоставлении

медицинских услуг отдельным лицам или группам лиц, по крайней мере, двумя медицинскими специалистами, которые работают совместно с пациентами, их родственниками или опекунами для достижения общей цели по охране здоровья [6]. Огромным потенциалом обладает практика разделения обязанностей между членами команды, которая при условии правильной организации процесса работы, постановки цели, адекватного распределения ролей и открытого общения, минимизирует риски для здоровья пациента и вероятность профессионального выгорания среди медицинского персонала. Эффективная командная работа предполагает свободное общение между ее членами, включая пациента, способность совместно принимать решения, руководствуясь опытом и знаниями каждого из ее участников, и готовность помогать другим и учиться у них с целью оптимизации ухода за больными [6]. Понимание культуры и обязанностей здравоохранительной организации, оптимальное использование рабочего пространства и создание позитивной атмосферы в коллективе, влияет на динамику и функционирование каждой отдельно взятой команды и может способствовать более продуктивной ее работе.

Таким образом, важно осознать, что основы подобной работы должны быть заложены задолго до того, как будущий медицинский работник приступит к своим непосредственным обязанностям. Навыки работы в команде должны формироваться и оттачиваться еще в стенах университета, что крайне редко представляется возможным в случае опоры исключительно на традиционные методы обучения, часто оказывающимися неэффективными. Альтернативным подходом может стать использование такого набора активных методов обучения, как дебаты, круглые столы, ролевые игры и проектная работа, которые способны максимально приблизить условия обучения к ситуациям реальной жизни, обеспечить более прочное усвоение сложного материала, развить умение мыслить критически [4]. Особенно важным является развитие навыков работы в команде среди иностранных студентов-медиков в процессе их адаптации к новым условиям жизни, обучения и социализации.

Активные методы обучения, занимающие центральное положение в концепции, описанной А.А. Вербицким, могут способствовать созданию специалиста нового типа, который будет в состоянии легко адаптироваться к деятельности в профессиональной среде [2]. Данная технология предусматривает организацию динамичной модели образовательной среды с целью движения от учебной деятельности к профессиональной на базе осознанного отбора как традиционных, так и инновационных методов обучения [2]. Автор подчеркивает важность обеспечения в системе непрерывного образования не только усвоения фундаментальных знаний, но прежде всего создания «условий для самоопределения и самореализации личности, как главной ... миссии образования» [3, стр. 13], и необходимость трансформации обучающегося из объекта обучения в субъект, способный к самостоятельному целеполаганию. Для этого на базе уже усвоенных знаний, и, действуя в настоящем, для обучающегося необходим разворот в будущее, наполненное еще неизвестными ему проблемами и задачами, для решения которых предполагается включение не только внимания, памяти и моторики, но также критического и творческого мышления [3]. Особое внимание в процессе образования автор уделяет разнице таких понятий, как информация и знание, которые нельзя отождествлять. А. А. Вербицкий акцентирует внимание на том, что в традиционном обучении, получаемая студентом информация, зачастую становится для него абстрактной, нужной только для сдачи экзамена или получения зачета и быстро забывается впоследствии, приводя к «ощущению бессмысленности учения» и не переходит в разряд истинного знания, оставаясь «формальным» [3]. Знанием может стать только учебная информация, усвоенная на уровне личностных смыслов и, в таком случае, способная выступать ориентиром для всей деятельности человека. Таким образом, автор отмечает необходимость использования в среде высшего образования проблемных учебных ситуаций, которые отражают подобный характер жизни, деятельности и общения людей с целью развития творческого мышления, необходимого для будущей профессиональной

деятельности, способности решать нестандартные задачи [3]. Такие методы активного обучения, как проблемные лекции, круглые столы, дебаты, ролевые и деловые игры, создание проектов стали попыткой смоделировать реальную действительность в искусственных условиях аудитории путем создания сюжетной канвы профессиональной деятельности с целью обучения будущего специалиста в динамике [2].

Описание исследования: для отработки навыков командной работы с иностранными студентами-медиками было решено использовать метод коллективного проекта, которым стал электронный журнал, созданный как итог полугодовой работы на занятиях по английскому языку. В подготовке проекта приняли участие 36 студентов первого курса, которые обучаются в Сургутском государственном университете по специальности «Лечебное дело». Работа велась в двух подгруппах по 18 и 16 человек соответственно. В результате каждая команда создала свой электронный журнал с уникальным наполнением и индивидуальной идеей.

Основная работа по отбору, редакции и компоновке материала заняла 3 недели, занятие по особенностям структуры популярного журнала, важности выбора обложки и основной тематики, наполнению рубриками и особенностям языка было проведено заранее. Каждая группа должна была просмотреть популярные журналы как на русском, так и на английском языке и проанализировать их наполняемость, идейность, дизайн, смыслы, общее впечатление. Также, в задачи обучающихся входило обобщение и повторение пройденного на занятиях тематического материала, отбор работ, которые в большей степени соответствовали атмосфере журнала, его дополнение на базе изученного. Обе подгруппы на занятиях с участием преподавателя самостоятельно выбрали лидеров проекта или главных редакторов журнала, с помощью которых и при условии согласия остальных обучающихся были назначены такие роли как авторы, корреспонденты, дизайнеры, корректоры и т.д.

В течение трех недель как на занятиях, так и в свободное от них время студентами велась активная работа по созданию журналов, финальные версии которых были сделаны единым документом в формате pdf. Каждый из них представлял собой полноценный выпуск популярного журнала с обложкой, содержанием, нумерацией страниц, письмом главного редактора, рекламой, основными статьями номера, литературными отрывками и стихотворениями авторства студентов, рецензиями на рассказы и видео, просмотренные и прочитанные на занятиях, ребусами, загадками, кроссвордами и особой секцией, где можно было прочитать о самих создателях. Преподаватель не принимал участие в распределении ролей, выборе секций, отборе материала и создании дизайна, а только направлял студентов, задавая вопросы и используя примеры с целью стимулировать обучающихся самостоятельно принимать решения.

Ответственность за окончательную версию журнала нес главный редактор, который первым и представлял журнал перед аудиторией на финальном занятии. Все остальные участники также должны были рассказать о своих секциях, упомянув сложности, с которыми пришлось столкнуться и проанализировав приобретенный опыт. В завершении проекта студентам был предложен анонимный опросник на английском языке с целью рефлексии по проделанной работе, включавший открытые, закрытые, и альтернативные вопросы.

Анализ результатов: в процессе защиты журнала, абсолютно каждый из студентов отметил, что создание такой работы потребовало от них приобретения новых навыков в разных областях, за помощью с которыми обучающиеся обращались к товарищам по команде. Не во всех вопросах участники каждой команды соглашались друг с другом, иногда обсуждения превращались в конфликт, с которым приходилось разбираться лидеру. Некоторые студенты пытались переложить ответственность за свою часть работы на товарищей, совсем малое количество из них и вовсе подошло к работе без особого интереса. Студенты в обеих командах отметили первостепенную важность открытого, честного и равного диалога для достижения общей цели. Все участники акцентировали внимание на высокой степени полезности подобного задания для их будущей профессии врача.

В анонимном опросе приняли участие 34 студента из 36. Согласно ответам, предпочтительным методом обучения для почти трети студентов (32,4%) является индивидуальный, но все они (100%) остались удовлетворены вовлечением в групповую работу, хотя для 26 обучающихся этот опыт был не новым. Больше половины студентов (53%) отметили, что им необходимо видеть результат своей работы и в данном случае 85,3 % из них были этим результатом довольны, тогда как только 14,7 % хотели бы внести некоторые изменения в журнал. Большинство опрошенных (91,2%) считают, что подобную практику можно использовать в рамках других предметов. Что касается причин, которые мотивируют студентов на продуктивное обучение, то среди предложенных вариантов больше всего ответов получили такие позиции, как позитивная атмосфера на занятиях (27 человек), возможность узнавать новое и использовать творческое мышление (26 и 22). Хотя 22 человека отметили важность постановки цели в процессе обучения, только 4 из 34 подчеркнули необходимость наличия в подобном задании такого пункта, как «дедлайн». Наибольшее количество обучающихся (25 человек) отметили, что были довольны выбранной ролью и только 17 из них подчеркнули важность командной работы, причем пункт о необходимости помогать другим получил еще меньше баллов (12 человек).

Три вопроса из предложенных были открытыми, и студенты нашли время ответить на все из них. На вопрос о том, какие новые навыки или опыт приобрели обучающиеся, использовались такие ответы, как работа в команде, творческое мышление, общение, практика письменной речи, умение слушать, принимать решения, разбираться с конфликтной ситуацией, учиться вести за собой, а также быть принятым группой. На вопрос о пожеланиях и изменениях в проекте многие отметили важность мнения каждого члена команды и необходимость учитывать это мнение на равных, не навязывая свою точку зрения. Что касается вопроса о связи подобного типа задания с реальной жизнью и профессиональной деятельностью, все студенты отметили, что это возможность побыть частью команды и осознать, что не всегда работать внутри нее будет легко и комфортно, что часто придется отстаивать свое мнение и решать конфликтные ситуации. Обучающиеся подчеркнули, что подобный опыт помогает выйти из зоны комфорта и узнать много нового не только о целевом предмете, но также о своих товарищах и собственных реакциях и поведении.

Заключение: создание студенческого журнала является практичным и увлекательным методом развития навыков работы в команде и может иметь несколько положительных результатов для иностранных студентов-медиков. Подобный вид деятельности предоставляет студентам безопасную среду для развития навыков совместной работы и способности решать возникающие проблемы, подготавливая их к тонкостям медицинской профессии. Создание проекта дает студентам возможность общаться, сотрудничать и учиться брать на себя ответственность за свою часть групповой работы. Студенческий журнал также может служить ценным ресурсом, отражающим знания, опыт и точки зрения обучающихся, позволяя преподавателям оценить навыки командной работы учащихся, наблюдая за групповой динамикой и конечным результатом. Студенты получают возможность улучшить свои коммуникативные, лидерские и организационные способности, работая вместе над планированием, написанием и редактированием журнала. Проект также позволяет студентам делиться своими знаниями и опытом, способствуя межкультурному пониманию и способности доверять друг другу. Развитие навыков командной работы на занятиях с иностранными студентами-медиками имеет важное значение для успеха их будущей карьеры в качестве специалистов в области здравоохранения. Внедряя в обучение такие активные методы, как проектная работа, дискуссии, ролевые игры, преподаватели могут создать для учащихся ценные возможности для сотрудничества, инноваций и развития необходимых навыков эффективной командной работы.

Литература:

1. Амонова Х. И. Особенности активных методов обучения // Наука, техника и образование. 2020. № 6 (70).
2. Болдина М. А. Контекстный подход как базовый в выборе методов обучения специалиста нового типа // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 9.
3. Вербицкий А. А. Теория и технологии контекстного образования. МПГУ, 2017. 179 с.
4. Коробова В. Н., Бойкова О. А., Житинева А. И. Активные методы обучения // Innova. 2022. № 4 (29).
5. Abhinaya Ch., Jenanan M. Preparing for the National Health Service: the importance of teamwork training in the United Kingdom medical school curriculum // Advances in Medical Education and Practice. 2019. Vol. 10. P. 679–688.
6. Babiker A., [et al]. Health care professional development: Working as a team to improve patient care. Sudan J. Paediatr. 2014. 14 (2). P. 9–16.

УДК 159.9.072.43

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОК ВУЗА О СВОЕЙ ВНЕШНОСТИ

Янабаева Д.М., Плеханова Н.П.
Сургутский государственный университет

Аннотация. В статье представлены результаты исследования представлений студенток вуза в возрасте от 17 до 23 лет о своей внешности с помощью опросников «Мнение о собственной внешности (ASI-R)» Т.Ф. Кэша и «Диагностика телесного Я» И.В. Лыбко. Статистическая обработка данных с помощью «U-критерия Манна-Уитни» не выявила значимой разницы в оценке своей внешности двух групп девушек: в отношениях и свободных.

Ключевые слова: представление о внешности; «образ телесного Я»; студентки вуза.

Введение: этап обучения в вузе приходится на переход от юношеского к зрелому возрасту человека. При этом, наряду с включением в учебно-профессиональную деятельность, для девушек значимым становится создание близких отношений, любви и поиск будущего спутника жизни. Девушки в этом возрасте придают большое значение своей внешности и активно изменяют имидж. Исследование спонтанного становления индивидуального имиджа в онтогенезе «сензитивным возрастным периодом для формирования индивидуального имиджа является период юности – зрелого возраста, когда уровень самосознания, обеспеченный культурным опытом и личностным развитием человека, позволяет не просто осваивать символику внешних средств, но и создавать целостный имидж» [3, с. 8]. Наше исследование ориентировано на определение: «внешность – это лицо человека, его фигура, одежда, совокупность характерных особенностей его облика» [1].

Предмет исследования: представление студенток вуза о своей внешности.

Цель исследования: представления студенток вуза, находящихся в отношениях и свободных, о своей внешности.

В исследовании принимали участие студентки кафедры психологии СурГУ 1 и 2 курса направлений «Психология служебной деятельности», «Клиническая психология», «Реклама и связи с общественностью» в возрасте от 17 до 23 лет. Общая выборка составила 51 испытуемых, которая была распределена на 2 группы по критерию семейного положения: Г1 – 18 девушек, состоящих в отношениях, Г2 – 33 девушки свободных.

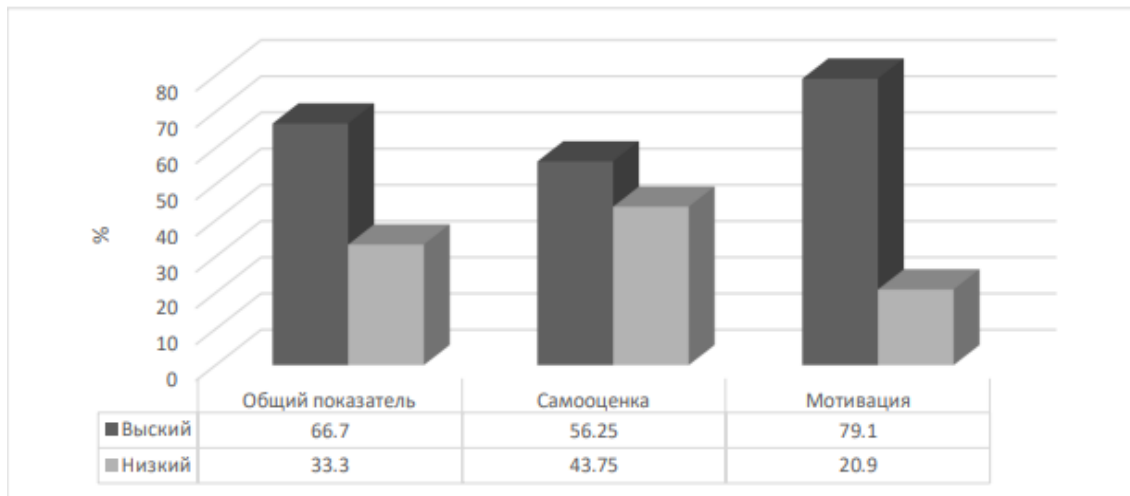
Для исследования были отобраны 2 методики: Опросник «Мнение о собственной внешности (ASI-R)» Т.Ф. Кэша [4] и Опросник «Диагностика телесного Я» И.В. Лыбко [2].

На первом этапе исследования испытуемым был предложен Опросник «Мнение о собственной внешности» Т.Ф. Кэша для изучения влияния внешних факторов на формирование самооценки, а также исследования механизмов мотивации к изменению своего облика. Результаты данного опросника включают 2 шкалы. Шкала самооценки измеряет влияние оценки внешности другими людьми на самооценку. Шкала мотивации измеряет мотивированность к изменению (улучшению) своей внешности. Общий балл позволяет определить отношение девушек к своей внешности и мотивы самосовершенствования [4].

В ходе исследования были получены следующие данные относительно представлений девушек о своей внешности, представленные на гистограмме 1.

Гистограмма 1.

Представления девушек о своей внешности
по результатам опросника «Мнение о собственной внешности (ASI-R)»

Анализ результатов, представленных на гистограмме 1, выявил следующее:

1. У 66,7% девушек наблюдается высокий показатель по общей шкале «Мнение о собственной внешности», они готовы уделять значительное время совершенствованию собственной внешности; только 33% считают ее не значимой.

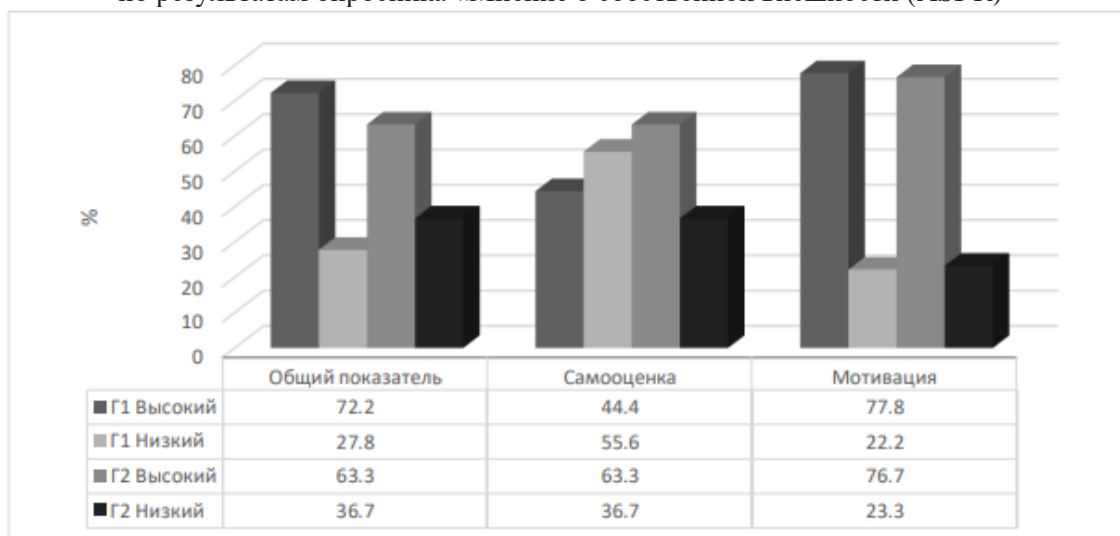
2. Показатели «мотивации» демонстрируют, что 80% девушек высоко мотивированы на изменения и улучшение внешности; большая часть готовы меняться, они ориентированы на улучшение своего образа в соответствии с социальными и культурными стандартами.

3. Показатели по шкале «самооценка» показывают, что респонденты поделились практически на две равные группы: у 56% девушек выявлена высокая самооценка в отношении своей внешности, у 44% – низкий уровень самооценки.

На гистограмме 2 представлены результаты опросника двух групп студенток в зависимости от характера семейного положения: Г1 – в отношениях, Г2 – свободные.

Гистограмма 2.

Представления девушек Г1 и Г2 о своей внешности
по результатам опросника «Мнение о собственной внешности (ASI-R)»

Сравнительный анализ данных, представленные на гистограмме 2 позволил выделить следующие особенности отношения студенток к своей внешности:

1. 72 % девушки Г1 высоко оценивает свои внешние данные по общему показателю опросника, в отличии от 63 % девушек Г2, и больше уделяет ей внимания.

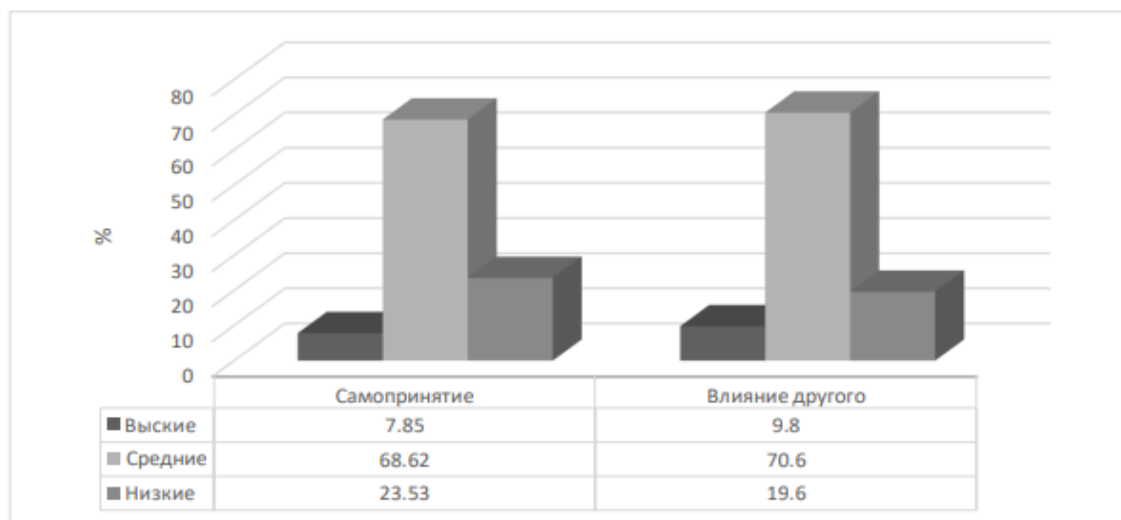
2. Сравнительный анализ показателей по шкале «мотивация» у обеих групп испытуемых не выявил значимых различий: большинство девушек будучи и в отношениях и свободные высокомотивированы на изменения в своем внешнем облике.

3. Анализ показателей по шкале «самооценка» были выявлены различия между группами: у 55,6% девушек Г1 выявлена низкая самооценка в отношении своей внешности, у 63,3% девушек Г2 – высокая.

На втором этапе исследования были проанализированы результаты Опросника «Диагностика телесного Я», который позволил оценить индивидуальные особенности образа «телесного Я» испытуемых как компонента образа «Я». Методика выделяет два фактора: фактор 1. «Самопринятие своего телесного Я» и фактор 2. «Влияние Другого на отношение к своему телу» [2]. Результаты опросника общей выборки испытуемых представлены на гистограмме 3.

Гистограмма 3.

Распределение результатов опросника «Диагностика телесного Я»

На основании данных, представленных на гистограмме 3, мы выявили:

1. У 68 % девушек средний уровень по фактору «Самопринятие телесного Я», что указывает на их позитивное восприятие ценности собственного тела, а также на значимость своего «Телесного Я» для окружающих. Таким образом, молодые девушки обладают адекватным восприятием и ощущением своего тела и способны комфортно взаимодействовать как с другими людьми, так и с условиями окружающей среды.

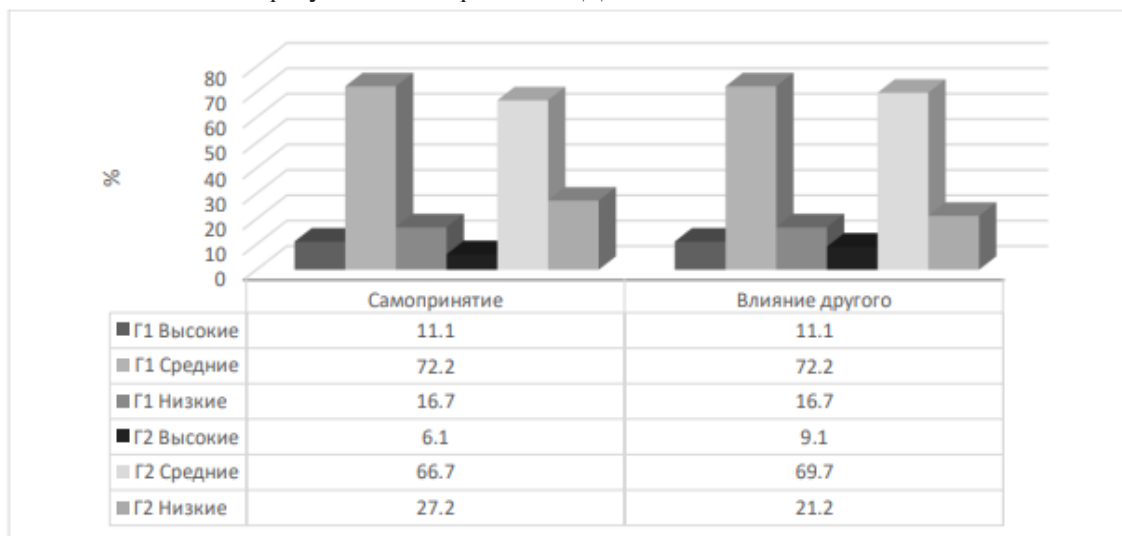
2. Показатели фактора «Влияние Другого на отношение к своему телу» также демонстрируют средний уровень у 70% девушек. Можно предположить, что студентки способны осознавать свое физическое самоощущение, свою индивидуальность и принимать свои чувства, быть непосредственными, четко выражать согласие или отказ, а также принимать решения относительно своих потребностей в соответствии с потребностями окружающих.

У 23 % девушек наблюдается низкий уровень самопринятия своего «телесного Я».

На гистограмме 4 представлено распределение результатов двух групп испытуемых.

Гистограмма 4.

Представления девушек Г1 и Г2 о своей внешности
по результатам опросника «Диагностика телесного Я»

Результаты статистической обработки данных с помощью «U-критерия МаннаУитни» при показал, что данные двух групп испытуемых находятся в области незначимости ($U_{\text{эмп}}(4)$). Так у двух групп испытуемых преобладают средние значение по двум факторам – 72 % и 67 % испытуемых в каждой группе соответственно.

Анализ показателей по фактору «Самопринятие» показал, что большинство испытуемые Г1 принимают свое «телесное Я», в отличие от 27 % девушек Г2 имеющих низкий уровень самопринятия. Это свидетельствует о том, что молодые девушки, не состоящие в отношениях, ниже оценивают свое тело и образа «Телесного Я».

Обратную тенденцию мы наблюдаем по результатам фактора «Влияние другого»: 16 % девушек Г1 не подвержены влиянию других в отношении оценки своего тела, в отличие от 21 % девушек Г2. Следовательно, девушки, находящиеся в отношениях, более подвержены влиянию других в оценке своей внешности, чем свободные девушки.

Выводы: студентки в возрасте от 17 до 23 лет имеют положительные взгляды на собственную внешность, высокий уровень мотивации на улучшение своей внешности. Следует отметить, что свободные девушки готовы уделять большую часть своего времени на совершенствование собственной внешности. Молодые девушки, находящиеся в отношениях, выше оценивают ценность собственного тела, но они более подвержены влиянию других в оценки своей внешности, в отличие от свободных девушек.

Литература:

1. Дмитриев Д. В. Толковый словарь русского языка. М.: Астрель, 2003. С. 223.
2. Лыбко. И. В. Методика «Диагностика телесного Я» // Психологическая диагностика: Науч.-метод. и практ. ж-л / Ред. М. К. Акимова, В. Г. Колесников. 2008. № 3. С. 5–21.
3. Плеханова Н. П. Психологические условия формирования индивидуального имиджа: автореф. ... дисс. канд. психол. наук. Сургут, 2007. 27 с.
4. Храмцова Н. И. Методологические аспекты изучения образа тела у пациентов хирургического профиля / Н. И. Храмцова, Ю. Ю. Заякин, С. А. Плаксин, А. С. Глушенков, М. В. Фадеева // Новости хирургии. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-izucheniya-obraza-tela-u-patsientovhirurgicheskogo-profilya> (дата обращения: 13.12.2023).

УДК 930+639

**РЫБОПРОМЫШЛЕННАЯ ШКОЛА В.Т. ЗЕМЦОВА
КАК УЧРЕЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
НА ОБСКОМ СЕВЕРЕ (1897–1903 ГГ.)**

Зяблицева Е.Ю.

Сургутский государственный университет

Аннотация. В исследовании представлены результаты работы по изучению истории становления и деятельности рыбопромышленной школы Василия Трофимовича Земцова, располагавшейся на территории села Самарово в период с 1897 по 1903 гг. В статье приведены основные сведения о самой школе, ее учредителе, учителях и учениках, показаны этапы развития и особенности функционирования школы. Уделено внимание отличительным чертам школы как учреждения профессионального образования.

Ключевые слова: рыбопромышленная школа; учреждение профессионального образования; рыбопереработка; промысел; Обский Север.

Для экономического развития северных территорий Сибири большое значение имел рыболовный промысел, который обеспечивал пищей, работой, как местное население, так и переселенцев. Длительный период обучение искусству рыбной ловли промысловики проходили на практике, но с развитием товарно-денежных отношений появилась потребность в знаниях. Одной из основных причин учреждения школы-мастерской являлась острая нехватка квалифицированных работников, способных на постоянной основе после завершения обучения работать на предприятиях, связанных с выловом и разнообразной обработкой и переработкой рыбы на территории Обского Севера. Отметим, что на Обском Севере было небольшое число учреждений профессионального образования.

К этой группе учебных заведений и относилась рыбопромышленная школа В.Т. Земцова в селе Самарово. Рыбная школа Василия Трофимовича Земцова стала одним из тех образовательных учреждений, что первым предоставило возможность изучения и освоения необходимого для данной территории промысла, практическое применение которого было популярно на территории Обского Севера в конце XIX – начале XX вв. Деятельность рыбопромышленной школы приходилась на период с 1897 г. по 1903 г. [3, с. 69]. Анализ источников, позволил выделить два этапа в развитии школы В.Т. Земцова: первый – с 1897 по 1901 гг., а второй – с 1902 по 1903 гг.

Первый период характеризуется расцветом школы, ее становлением как одного из «наиполезнейших учреждений для Тобольской губернии», как писалось в «Очерке русского рыболовства». В эти годы школа обретает масштабы, у нее появляются первые ученики. Стоит также отметить тот факт, что сама школа была создана и финансировалась в дальнейшем на денежные средства самого Василия Трофимовича Земцова. Размеры школы-мастерской были достаточно небольшими. Училище располагало комплексом специальных зданий на речной пристани: учебный корпус, консервное, паяльное, балычное отделения, коптильня, ледник, дом для мастеров и учеников. Учебный корпус представлял собой помещение длиной 30, шириной 10 и высотой 4 аршина, где располагалось три отделения: консервное, паяльное с помещением для подвески балыков и балычное; была и коптильня, рассчитанная на копчение

рыбы 2 способами: горячим и холодным. Имелись помещения, основной целью которых было приготовление рыбы к любому из видов переработки, а именно ее потрошение, очистка, промывка, помещение рыбы в ледник [3, с. 73].

Школа имела практическую направленность, а среди педагогов были мастера, приглашенные из великорусских губерний, владеющих новыми технологиями в сфере рыбопереработки. В среднем на учебный год нанимали 4–6 учителей: «мастер по посолу и копчению, мастер для приготовления икры и балыков, мастер для изготовления рыбных и мясных консервов, мастер для приготовления консервов из сосьвинской селедки, а также мастер по запаиванию жестяных банок» и т. д. Помимо мастеров были помощники, роль которых выполняли ученики старших классов или приглашенные артельщики.

Все время первого периода школа не стояла на месте, а постоянно развивалась. Земцов, на правах учредителя, постоянно стремился к улучшению. Например, в 1900 г. ему пришла идея организовать внутри школы живорыбный сад, для этого в том же 1900 г. он заказал несколько брезентовых кошелей для перевозки живой рыбы во внутренний сад школы [1]. Увы, данная мысль так и не была воплощена. Также он постоянно стремился к тому, чтобы ученики его школы были профессионалами по обработке любых видов рыб. Для этого даже организовывались поездки. В 1897 г. под руководством Шпера была совершена поездка четырех учеников в Березов для освоения обработки и консервирования сосьвинской сельди. В 1899 г., в год, когда поставка стерляди без перебоев стала невозможна из-за большого спроса и резкого возрастания цены, сам Земцов вместе с несколькими учениками сел на пароход и поехал вверх по Оби до Томска. Пересаживаясь с парохода на пароход, Земцов на ходу учил учеников своей школы правильной обработке стерляди. Это дает понять, что Василий Трофимович всеми возможными силами пытался повысить уровень знаний и квалификации своих учеников. И это ему успешно удалось. Подтверждают это как данные протокола, свидетельствующие об исключительных знаниях учеников, так и многочисленные награды, полученные школой за высокое качествоготавливаемых консервов. Ярким примером тому может служить мнение специальной комиссии, которая в 1899 г., по случаю первого выпуска учеников, произвела оценку качества тех консервов, что изготовили сами ученики. За труды, успехи в данном виде промысла, распространение и популяризацию рыболовного промысла рыбная школа была награждена бронзовой медалью по решению Императорского Российского общества рыбоводства и рыболовства. О результатах учеников рыбопромышленной школы можно судить из отчета Земцова, написанного в 1900 г. по итогам сдачи учениками школы экзамена, показавшего, что все они стали мастерами по различным видам переработки рыбы и созданию консервов из нее.

Оценить деятельность и результативность обучения в рыбопромышленной школе В.Т. Земцова можно исходя из данных изготовленной и реализованной продукции. За первые 11 месяцев работы школы, т. е. в январе-феврале 1898 г., было изготовлено 5222 (1796 фунтовых и 3426 полуфунтовых банок) банки консервов на общую сумму 1951 рублей 51 копейку, а уже весной 1899 г. было изготовлено за три недели более 2000 банок консервов только из одной стерляди и, основываясь на воспоминаниях Носилова, стоимость одной такой консервы равнялась 35 копейкам, т. е. более 700 рублей, что уже составляет примерно 35,8% от общей прибыли за 1898 г. Из данных за 1898–1899 гг. следовало, что на нужды школы было потрачено 7053 руб. 53 коп., а от продажи балыков и консервов получено всего 2242 руб. 47 коп., что на 14,9% больше прибыли полученной за период прошлого года. Убыток составил 4811 руб. 06 коп. [9, с. 74].

За период работы школы стали закладываться отличительные черты:

1. В ходе обучения ученики познакомились с новыми технологиями, техниками вылова рыбы. Однако, как мастера, так и ученики прибегали к тем способам рыболовства, что были характерны для данной территории, например, использование гимги или рыболовной сети коренного населения. Гимга представляла собой остяцкую рыболовную сеть, сплетенную в

форме «параболической пирамиды» из крапивы или конопляных веревок [2, с. 219]. Важно, что этот тип сети можно было использовать как в холодное время года, так и в теплое. Так же применялся сырп, который представляет собой рыболовную сеть в форме большого сачка. Обучение пусть и происходило по передовым технологиям с мастерами, имевшими огромные знания в конкретной сфере, но все равно учитывались особенности территории Обского Севера и некоторые методики брались у коренных народов.

2. Многие ученики после прохождения всего курса, занимавшего два года, оставались для совершенствования навыков и выполняли обязанности помощников мастеров.

3. Отдельное внимание нужно уделить ученикам и мастерам. Что первые, что вторые не представляли собой во много классических учеников и мастеров, а были, скорее, работниками, получавшими, в том числе, оплату за свой труд. Мастера часто работали совместно с помощниками, в роли которых зачастую были или старшие учащиеся, или артельщики, работавшие по найму. Учителя получали зарплату. Равнялась она примерно сумме, составлявшей от 400 до 800 рублей в год, что составляло 25–30 рублей в месяц. Артельщики тоже получали оплату за свою работу. Оценивалась она в сумму до 20 рублей. Кроме денег, им предоставлялся рабочий стол в школе и место, где они могли проживать. Ученики также получали оплату за свой труд, равнялась она сумме до 5 рублей каждому [1].

В качестве преподавателей, упоминаемых в источниках, особенно выделяются: дубовский мещанин И.В. Чеботарев, который был ответственен за обучение приготовлению балыков, плюсной икры и засолу рыбы; германский поданный В.Г. Шпер – мастер по консервированию сосьвинской сельди, килек, создание шпрот и сардин; германский поданный Э.Г. Рейнке преподавал общие правила создания консервов из различных видов рыб; крестьянин Московской губернии П.В. Королев объяснял ученикам рыбопромышленной школы создание жестяных коробок, предназначенных для продукции, и укупорки их [9, с. 74].

Ученики рыбопромышленной школы представляли собой юношей, окончивших местное двухклассное училище и бывших в возрасте от 15 до 17 лет. Среди первых учеников школы были такие личности как Скрипунов Нестор Семенович, Хозяинов Антип Егорович, Кузнецов Иван Матвеевич, Соскин Иван Михайлович, Соскин Николай Павлович, Кузнецов Филипп Матвеевич, Кузнецов Федор Прокопьевич, Мухин Александр Иванович и Чукреев Василий Карпович. 11 сентября к ним присоединился 18-летний березовский мещанин Лапотников Михаил Иванович, окончивший приходское училище. Всем воспитанникам поступали выплаты, которые составляли около 60 рублей в год, или порядка 5 рублей в месяц, поскольку обучение составляло не только обучение теории, но и практике, выражавшейся в создании продукции на продажу [1]. За весь период с 1897 по 1903 гг. из рыбопромышленной школы выпустили около 30 человек, большинство из которых позже ушли в рыболовный промысел. Одновременно в школе могло обучаться порядка 10 человек в возрасте от 15 до 19 лет.

Взаимодействие учеников с мастерами происходило, как правило, во время учебного процесса. Сам курс занимал 2 года и состоял из 2 частей: теоретической и практической. Теоретическая часть занимала гораздо меньше времени, поскольку практическая часть лежала в основе обучения. Об этом свидетельствуют многие документы. Также были случаи, когда уже успешно окончившие курс ученики могли остаться еще на год для совершенствования практической составляющей их деятельности. Учебная программа курса была утверждена в Министерстве государственных имуществ 29 октября 1896 г. [15, с. 167]. В состав практического этапа обучения входили основные способы обработки рыбы для сбыта и продажи, а именно замораживание во льду, копчение разными методами, соление, изготовление рыбьего жира, икры, клея, жестяных банок [10, с. 3]. Кроме этого, под руководством преподавателей ученики часто делали осетровые и нельмовые балыки, консервы из рыбы, водившейся в Иртыше и Оби: осетра, стерляди, нельмы, муксуна, сырца, сосьвинской сельди и других видов рыб, а также дичи, оленьих языков, раковых шеек, рябчиков и снегирей [13, с. 5].

В 1901 г. В.Т. Земцов, в возрасте 70 лет, умер. Именно со смертью основателя рыбопромышленной школы, начинается второй период функционирования школы, характеризующийся упадком образовательного учреждения. Школа-мастерская перестает быть такой же эффективной, как в прошлые годы, по причине отсутствия четкого управления. После смерти учредителя, власти Тобольской губернии надеялись, что школу возглавит один из сыновей Земцова и продолжит деятельность отца в нужном направлении. Для этого сам губернатор Лаппо-Старженецкий предлагал 1500 рублей к возмещению убытков, которые понес учредитель. Но ответа на это не последовало [1]. Евстафий Васильевич Земцов попробовал заниматься не только рыболовным промыслом, но и переработкой сырья в готовую продукцию. С этой целью он перенес школу-мастерскую Василия Трофимовича в Сургут. Но это не увенчалось успехом. Сначала школа сократила обороты продукции и преподавательский состав, а после ее и вовсе пришлось закрыть. Одним из оснований для закрытия послужил тот факт, что она так и не была взята на попечение Министерства государственных имуществ. Содержать школу приходилось лишь за средства попечителя. Петр Васильевич Земцов в одном из писем излагал дела брата таким образом: «Евстафий Васильевич рыбную школу в Самарово прекратил, весь инвентарь увез в Сургут, нанял 3 мастеров из учеников по 25 рублей в месяц и открыл в Сургуте «Консервное заведение Е.В. Земцова». Но предприятие действовало недолго [1].

Несмотря на общее запустение, школа продолжала придерживаться стандартов, поставленных ее первым управляющим. Как уже упоминалось, в 1902 году школа была награждена за произведенные изделия, представленные на рыбопромышленной выставке в Санкт-Петербурге. Позже рыбные консервы Самаровской школы вместе с фотографиями рыб, из которых была изготовлена конкурсная продукция, были отправлены на всемирную выставку в Париж, где получили бронзовую медаль и диплом за отличное качество продукции. Все эти сведения были напечатаны в газете «Сибирский листок» в 1903 г. После 1903 г. упоминаний о школе нет.

Деятельность школы-мастерской В.Т. Земцова была направлена, прежде всего, на просвещение и дальнейшее использование полученных в рыбопромышленной школе знаний для применения их в рыболовном промысле, составлявшем в то время основу экономики этих мест. Главной целью учреждения была подготовка высококвалифицированных рабочих, имеющих передовые знания в необходимом для территории Обского Севера деле. Как показали итоговые испытания, проведенные специальной комиссией, абсолютно все ученики прекрасно разбираются в промысле и могут самостоятельно проводить практику, связанную с данным видом предпринимательской деятельности. На основе взаимоотношений мастеров с учениками можно проследить эффективность. Школа выпустила меньше учеников, чем приняла изначально, но все они стали профессионалами своего дела. Многие оставались в школе как помощники, содействовавшие в обучении новых учеников. Помимо этого, важным показателем является участие изготовленной продукции в местных, всероссийских и даже международных выставках.

Литература:

1. Белобородов В. К. Василий Земцов и Самаровская рыболовная школа // Остяковогульск. рф: [сайт]. 2019 // URL: <https://остяковогульск.рф/2019/10/05/vasilij-zemtsov-i-samarovskaya-rybolovnaya-shkola/> (дата обращения: 19.11.2023).

2. Дунин-Горкавич А. А. Тобольский Север: общий обзор страны, ее естественных богатств и промышленной деятельности населения: с картой и 43 рисунками в тексте. Санкт-Петербург: Тип. В. Киршбаума, 2013. 281 с.
3. Задорожная О. А. Рыбопромышленная школа в Западной Сибири (1897–1903 гг.) // Пять столетий Югры: проблемы и решения, итоги и перспективы: Сб. науч. тр. / Под общ. ред. А. В. Спичак. Вып. 2 (9). Нижневартовск: Нижневартовский гос. ун-т, 2021. С.69–72.
4. Кузнецова И. Д. Очерк русского рыболовства. Санкт-Петербург: Тип. В. Киршбаума, 1902. 128 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/903396> (дата обращения: 01.10.2023).
5. Лопарев Х. М. Самарово. Село Тобольской губернии и округа. Хроника, воспоминания и материалы о прошлом. Тюмень: СофтДизайн, 1997. 266 с.
6. Россия. Мин-во земледелия и государственных имуществ. Обзор деятельности Мин-ва земледелия и государственных имуществ ... [по годам]. СПб., 1895–1905. URL: <http://elibrshpl.ru/ru/nodes/76494#mode/inspect/page/112/zoom/5>.
7. Санкин Е. В. Рыбодобывающие заведения Тобольского Севера в кон. XIX – нач. XX вв. URL: <http://histfishing.ru/biblio/fishfauna/sankin-ev-rybokonservnyie-zavedeniya-tobolskogo-severa-v-koncze-xix-nachale-xx-vv.html> (дата обращения: 15.11.2023).
8. Сибирская торговая газета. 1900. № 52.
9. Статистический обзор Тобольской губернии за 1897 г. Тобольск, 1897. URL: <https://www.prlib.ru/item/354296>.
10. Тобольские губернские ведомости. 1896. № 45. URL: <https://www.prlib.ru/item/374450>.
11. Тобольские губернские ведомости. 1897. Неофиц. ч. 8, нояб. (№ 45). С. 700. URL: <https://www.prlib.ru/item/374549>.
12. Тобольские губернские ведомости. 1898. № 33. Прил.: С. 49. (Отдел сельского хозяйства и кустарной пром-сти; 18 авг. (№ 5). URL: <https://www.prlib.ru/item/374588>.
13. Томский листок. 1897. № 229.
14. Харина Н. С. Рыбопромышленники Тобольского Севера в XIX в. // Вест. ЮГУ. 2015. № 4 (39). С. 59–64.
15. Цысь В. В., Цысь О. П. Образование и просвещение на Севере Западной Сибири в XIX – нач. XX вв. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гум. ун-та, 2011. 305 с.

УДК 355/359

ВОИНСКИЕ ТРАДИЦИИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Кутявин А.Е.¹, Завьялова А.Н.^{1,2}

¹ *Новосибирский военный ин-т войск национальной гвардии
им. генерала армии И.К. Яковлева*

² *Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет*

Аннотация: статья рассматривает военные традиции, сложившиеся в русской армии. Показано их влияние на формирование чувства патриотизма и гражданственности у военнослужащих.

Ключевые слова: военные традиции; ценности; патриотизм; армия; Отечество.

Одной из первых традиций русского воинства, сложившейся еще в Древней Руси – была традиция брать с собой в бой полотнище (религиозное знамя – хоругвь) с изображением образа Иисуса или других святых. Это стало символом заступничества и спасения, духовного единения русских людей, помогало укреплять веру в победу. Со временем стяги (знамена) начинают почитаться как воинские святыни. Их защита в бою расценивалась как героизм и доблесть. Они использовались в различных воинских ритуалах: при захоронениях погибших, во время чествования победителей и др. [2, с. 43].

При Петре I появляется ритуал принятия военной присяги. В торжественной обстановке, при развернутых знаменах производили развод почетного караула, и воины давали клятву верности государю и Отечеству. Эти традиции способствовали тому, что защита своей земли стала восприниматься воинами как священный долг перед Родиной. Складывались представления о чести, преданности и верности, самопожертвовании во имя Отечества. Главными боевыми ценностями становятся защита Родины, мужество, героизм в бою, стойкость духа, товарищество и др. [3, с. 1498].

Большое значение имела традиция боевых награждений за заслуги и отличия в бою. Участников сражений награждали специальными медалями и оружием.

В Великую Отечественную войну многим армиям, боевым частям и соединениям, проявившим себя в боях, присваивали почетные звания (Краснознаменная, Ордена Красной звезды, Гвардейская), а отличившимся при освобождении крупных городов давали наименования (Сталинградские, Донские). Отдельные из них носили имена генералиссимуса Суворова, фельдмаршала Кутузова и других военачальников. Данная практика была введена для сохранения памяти о павших в сражениях [1, с. 90].

После войны возникает обычай молодым солдатам принимать присягу в местах боевой славы, у монументов и памятников, в местах проведения сражений с приглашением ветеранов войны, военнослужащих, родственников. Это служило преемственности от старших поколений, наследованию их духовного опыта, ценностей и образцов поведения.

Во многих армейских частях распространяется ритуал посвящения в военную специальность. Проводятся соревнования на лучшего в профессии, на лучшее отделение, на лучшего стрелка и др. Победители получали награды – «Отличник Советской Армии», «Отличник Военно-Морского Флота» [4].

Вводится и ритуал заступления на боевое дежурство, сопровождавшийся подъемом Государственного Флага, исполнением Государственного Гимна России и прохождением торжественным маршем к местам выполнения боевой задачи. К нему привлекались все командиры и личный состав военной части. Он воспитывал у военнослужащих чувства патриотизма и гордости за принадлежность войскам, ответственность за боевое дежурство.

Важнейшую роль играли военные парады и салюты. Они демонстрировали военную мощь русской армии и ее оружия, прославляли величие духа русского народа, его героизм и самоотверженность. Содержание традиций русского воинства легло в основу патриотизма России и стало его духовным стержнем.

Литература:

1. Армия государства Российского и защита Отечества / Авт.-сост. В. В. Смирнов и др.; под общ. ред. В. В. Смирнова. М.: Просвещение, 2004. 205 с.
2. Максимов С. Г. Русские воинские традиции / С. Максимов. М.: Вече, 2010. 317 с.
3. Традиции боевые // Военный энциклопедический словарь. МО РФ, Ин-т воен. истории; ред. А. П. Горкин. М: Большая Рос. энцикл.; Рипол классик, 2002. С. 1498.
4. Яцук К. В., Романов А. А. Традиции и воинские ритуалы в Вооруженных силах // Мол. ученый. 2017. № 45 (179). С. 163–165. URL: <https://moluch.ru/archive/179/46321/> (дата обращения: 23.12.2023).

УДК 347.73

ИЗМЕНЕНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Меркулова Л.В.

Сургутский государственный университет

Аннотация: в статье рассматривается динамика правового положения российских предпринимателей, связанная, в первую очередь, с законодательными изменениями в отношении гильдейского купечества во второй половине XIX в.

Ключевые слова: предпринимательство; законодательство; торговля; купечество; государственное регулирование.

Во второй половине XIX в. в России происходят изменения, касающиеся статуса купеческого сословия. Отмена крепостного права способствовала развитию капитализма и дала толчок развитию предпринимательства. Изначально профессиональными торговцами являлись купцы, которые представляли большую группу людей, занимавшихся коммерческой деятельностью, т.е. оптовой, розничной и мелочной торговлей. 1 января 1863 г. было принято «Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов». По данному положению была ликвидирована третья купеческая гильдия, что привело к изменению количества гильдейских купцов. Согласно данному положению, свидетельства могли быть выданы лицам любого пола и любой национальности, кроме церковных служителей, протестанских проповедников и нижних воинских чинов, находящихся на службе [1, с. 11]. Таким образом государство старалось привлечь население страны к занятию предпринимательской деятельностью, при этом устанавливая определенные требования к ним, в результате чего постепенно менялся торговый состав и возрастало количество «торгующего крестьянства».

После принятия данного положения торговля стала бессословной, поэтому термин «купец» фактически был заменен термином «предприниматель». Однако в городских переписях сведения о составе населения давались исключительно на основе сословного деления, а для участия в предпринимательской сфере необходимо было получить торговое свидетельство. Торговые свидетельства разделялись на два вида: купеческие – предоставляли лица права на торговлю с сословными привилегиями, и промысловые, которые не предоставляли особых привилегий, но при этом также давали право на реализацию торговли. Промысловые свидетельства приобретались для различных форм торговой деятельности: мелочной, оптовой, разносной, а также отдельно для торговых приказчиков [1, с. 9]. Они могли быть полугодовыми или годичными. Открывать и содержать как торговые, так и промышленные заведения можно было только после получения специального свидетельства.

Если предприниматель хотел записаться в купеческую гильдию, то купеческие свидетельства приобретались исключительно в городах, однако во второй половине XIX в. купцы гильдии проживали не только в городах, но и в сельской местности. Поэтому будущему предпринимателю теперь не обязательно было приобретать свидетельство гильдии, а основным стали промысловые свидетельства. Поэтому распространенной стала практика, когда люди перестали объявлять о своем капитале и зачислялись к мещанам. Торговые свидетельства разделялись на разряды: стоимость торгового свидетельства 1-го разряда составляла 265 руб. в год, стоимость 2-го разряда – от 25 до 65 руб. в год [3, с. 69].

Определенная часть людей оставались гильдейскими купцами и пользовались рядом преимуществ для данного сословия, но для занятия предпринимательством необходимо было оплачивать ежегодные торговые промыслы и билеты [2, с. 246]. Например, для открытия магазина, лавки или амбара необходимо было приобрести ежегодный билет на право заниматься данной деятельностью. Меняется и численность купцов, поскольку необязательно было объявлять о своем капитале, достаточно было получить документы на право торговли. Происходит и социальное изменение, большинство предпринимателей были записаны в сословие мещан или крестьян, поэтому к кон. XIX в. числились в купцах преимущественно носители потомственного статуса или те, кто желал заниматься общественными делами.

Государство пыталось увеличить налоги, понимая, что в системе налогообложения предпринимателей есть несколько минусов, например, купцы уплачивают одну и ту же гильдейскую сумму, получают большой доход, а также получают проценты от ценных бумаг и банковских векселей [4, с. 81]. В 1884 г. принимается закон «О более равномерном обложении торговли и промышленности», суть которого заключалась в том, чтобы контролировать цены на приобретаемые торговые свидетельства и промысловые пошлины.

В 1898 г. было принято «Положение о государственном промысловом налоге», которое подтвердило необходимость получения промыслового свидетельства для [5]. Налог теперь делился на основной и косвенный. Основная часть налога зависела от приобретенных свидетельств, а дополнительная – от различных обществ, которые обязаны были давать публичную отчетность. Теперь налог делал объектом не предпринимателя, а его предприятие, с налогом на прибыль от 3% до 11%. В связи с изменением порядка налогообложения, неизбежно изменялся и социально-правовой статус предпринимателя. Коммерсант, занимавшийся продажей товаров на ярмарке, приобретал ярмарочный билет, который действовал в пределах той ярмарки, где находился и освобождался от промыслового налога [5, с. 26].

К кон. XIX в. предпринимательство состояло не только из торговцев, но и различных товариществ. Товарищество полное состояло из двух или нескольких лиц, объединивших свой капитал, и тогда бралось промысловое свидетельство на несколько лиц сразу. Товарищество на вере было основано на смешанной ответственности членов. Торговцы обязаны были вести торговые книги по различным видам торговли, так они отчитывались за свою деятельность; вели торговые записи о продаваемых и покупаемых товарах, формировали кассовые книги.

Во второй половине XIX в. заметно меняется статус торговых предпринимателей. Складывается новый тип предпринимателей, которые начинают заниматься коммерческой деятельностью в небольших городах и селах. Купеческие гильдии сохраняются, но самих участников данного сословия становится меньше, на что повлияла отмена третьей гильдии и введение правил бессословной торговли.

Литература:

1. Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов. Харьков: Тип.: А. В. Скалон, 1869. 82 с.
2. Титова Л. Е. Социально-демографический портрет якутского купечества (2-я пол. XIX – нач. XX в.) // Общество: философия, история, культура. 2022. № 12. С. 245–249.
3. Старцев А. В. История предпринимательства в Сибири (XVII – нач. XX вв.) / А. В. Старцев, Ю. М. Гончаров. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1999. 215 с.
4. Белоножко Е. П. Правительственные проекты реформирования торгово-промышленного налогового обложения в России в 80 – 90-е гг. XIX в. и предпринимательские организации / Е. П. Белоножко, А. Н. Мошкин // *Via in tempore*. История. Политология. 2008. №10 (50). С. 78–85.
5. Положение о государственном промысловом налоге. СПб.: Изд. гос. канцелярии, 1899. 483 с.

УДК 930+639+331.1

ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ РЫБНОГО ПРОМЫСЛА НА ОБСКОМ СЕВЕРЕ В 1822-1894 ГГ.

Полиенко В.А.

Сургутский государственный университет

Аннотация. В исследовании будут представлены несколько основных форм организации рыбного промысла на Обском Севере в 1822–1894 гг.: вольно-индивидуальный промысел, вольная (самостоятельная), общинная, покрутная артели, «артель наемных рабочих». Эти организационные формы будут рассмотрены в статье в теории, а также на конкретных примерах, привлекая статистические данные. Работа выполнена в рамках курсового проекта для выявления особенностей перехода рыбного промысла на Обском Севере из состояния традиционного промысла в предпринимательское занятие.

Ключевые слова: рыбный промысел; Обский Север; формы организации; угодья; торговый капитал; артель; рыбопромышленник; наёмные рабочие.

В развитии рыболовного промысла к кон. XIX в. наблюдался процесс перехода от традиционного занятия в капиталистическое производство. Это требовало как дополнительных капиталовложений, так и более совершенной организации. По мнению Е.В. Санкина и В.П. Зиновьева можно выделить несколько типов организации промысла: вольно-индивидуальный промысел, вольная (самостоятельная), общинная и покрутная артели, артельный наемный промысел [9, с. 84].

Вольно-индивидуальный тип является традиционной формой организации промысла. При этом способе производства сам рыбак или со своей семьёй при помощи простейших орудий лова выходил к водным угодьям за добычей. Такая организация присуща как общинным, так и арендованным рыбным угодьям. Сами же угодья могли находиться в собственности отдельной семьи, сельского, волостного, окружного или городского общества. Часто рыбные места данного использования были бедны по рыбе и доходу и заниматься на них допускалось всем участникам такого промысла, в то время как места подорожее требовали внесения платы за пользование [9, с. 81–82].

Со временем вольно-индивидуальные промысловики вступали в товарные отношения с «приказчиками от рыбопромышленников» и становились «сдатчиками». В 1870-е гг. И.С. Поляков в «Письмах и отчетах» указывал, что инородцы могли часть улова оставлять себе, а часть продавали посредникам. Более того, в низовьях Оби нередко предприниматели самостоятельно договаривались с инородцами-промысловиками об эксплуатации угодьев на следующих условиях: «хозяин дает остяку материал для невода, рублей от 20 до 40 денег ... с тем, чтобы остяк ловил со всем семейством и может быть ещё с компаньоном рыбу и половину улова отдавал хозяину, из другой продавал ему по условленной цене то, что найдет держать у себя излишним» [7, с. 97]. В середине 1890-х гг. доля «сдатчиков», от всех промысловиков рыбы Тобольской губернии составляла 21,7%, из которых 76,5% коренное население [5, с. 33]. Данное обстоятельство говорит о том, что изначально традиционная форма организации рыбодобычи постепенно эволюционировала под воздействием торгового капитала предпринимателей-скупщиков. Описанные примеры, соответствуют четырем формам торгового капитала: 1) покупка скупщиком товара; 2) скупщик даёт в долг и требует товара по

заниженным ценам (что часто входило в подобные по своей сути подряды для артелей); 3) расплата скупщика востребованным товаром (на Обском Севере таковым была, например, мука); 4) расплата товарами необходимыми промысловику для непосредственного ведения этого промысла. Соответственно, наблюдался процесс обобществления вольно-индивидуального труда капитализмом [4, с. 242–243, 382].

Наиболее бедные вольно-индивидуальные рыбаки переходили в другой организационный тип – артели [9, с. 82–84]. Артель представляла собой «основанный на договоре союз нескольких равноправных лиц, большую часть принадлежащих к низшим классам народонаселения, совместно преследующих хозяйственные цели, связанных круговую порукой и участвующих при ведении промысла трудом или трудом и капиталом» [11, с. 184]. Работников классических артелей называли рабочими-пайщиками, они не получали определенной, фиксированной платы, но были заинтересованы в успехе промысла, в отличие от тех же наёмных рабочих [2, с. 222]. Выделяют три вида «истинных» артелей: вольная (самостоятельная), общинная и покрутная.

Вольная или самостоятельная формировалась произвольно, под влиянием родства, опытности, отношений участников. Такая артель имела лишь небольшое значение в рамках всего рыбного промысла Обского Севера и была сосредоточена вдали от основных мест добычи и сбыта, больше присуща средней и южной областям Тобольской губернии [9, с. 83–84]. Что касается общинной артели, то она была уже больше характерна для Обского Севера. Она формировалась на базе общинного или сельского владения угодьем. Распределение паев могло быть неравным, как и распределение добычи. Иногда кучи рыбы распределялись между рыбаками жребием. Есть свидетельства, что всё мужское население некоторых деревень Сургутского округа могло быть участниками такой артели [10, с. 32]. Тем не менее, много общинных угодий просто сдавалось в аренду, а сами жители прибегали к вольно-индивидуальному типу промысла в глубь от крупных рек [9, с. 85–86]. Оба вида артелей по сути промышляли натуральным производством, что относит их традиционным формам организации промысла.

Покрутная или предпринимательская артель чем-то схожа на организацию той схемы, которая описана выше при вольно-индивидуальном «сдаточном» рыболовстве, только теперь рыбопромышленник давал подъёмные средства в виде снастей, продуктов или денег не вольно-индивидуальному хозяйству, а более организованной артели. Он также мог требовать какую-то оговоренную часть улова бесплатно, а какую-то часть или вообще весь товар по установленной ранее цене – дешевле рыночной, как правило. Такая модель организации хорошо описана на примере договора рыбопромышленника и крестьян артели Оби в «Письмах и отчетах» И.С. Полякова. Там крестьяне обязывались на своем песке добыть стрелевыми неводами рыбу и сдать её уже соленую по установленным ценам (летнее время). Взамен крестьяне получили по 30 рублей на 36 паёв «хлебом и деньгами, с неводным материалом» [7, с. 83–85]. Поляков сопоставил эти ценны с рыночными для тех же мест и пришёл к выводу, что рыба при таком подряде скупщикам обходится более чем на 60% дешевле «действительной стоимости» [7, с. 85–86]. Если промысел в сезоне не приносил доход, то рыбопромышленник за невыполнение подряда попросту подчинял такие артели. Прекрасно описан случай неудачного рыбного сезона артели крестьян Сухоруковских, которые по непредвиденным обстоятельствам (нехватка соли, упущение добычи) не смогли выполнить условия подряда, после чего они попали в самую настоящую кабалу [7, с. 86–88].

Таким образом, развитие покрутной артели свидетельствовало о развитии товарного капитала в рыбном промысле в соответствии с торговым капиталом. В целом по «ненаёмным» артелям к середине 1890-х гг. на Обском Севере можно выделить состав: зависимые «пайщики» (покрутных) – 15,3%, неводчики (полуневодчики) – 6,1 %, то есть сумме они составляют 21,4% от всех рабочих занятых в рыбодобыче Тобольского севера [5, с. 33]. В совокупности со сдатчиками, доля всех рабочих, участвовавших в формировании товарного

капитала, составляла 43,1%. Хотя ещё в середине XIX в. такая практика была слабо распространена и характерна для бедных промысловиков: «остяки и самоеды, обедневшие до того, что не имеют уже собственных снарядов, нанимаются в работники к русским промышленникам; но на это решаются они только в крайней нужде, считая подобную зависимость для себя унижительной». В данном источнике, слово «наём» и производные употребляются в контексте также вышеописанного подряда [1, с. 213–214].

Нередко артелями называют и наёмные организации, что противоречило изначальной сути артельной организации как мы определили выше. Имеет смысл выделять отдельно «артели наёмных рабочих» и именно в кавычках. Тем не менее, отмечают, что, хоть и вся порука теперь лежит на хозяине такой артели, народ по традиции называл любое рабочее объединение артелью [6, с. 83–84]. Самых рабочих таких артелей именовали караванными. Схема работы этих предпринимательских организаций следующая. Рыбопромышленник заарендовывал участок рыбных угодий у местных общинников, с их полного согласия, за что платил им либо деньгами, либо, если это коренное население, товарами. Такое угодье называли как правило песками – от названия участка реки, её отмели, наноса, с преимущественно гладким песчаным и слегка каменистым дном. Караванные рабочие заключали контракт с предпринимателем осенью, после завершения рыбного сезона. Рабочие были выходцами из: крестьян, лишних и свободных членов семьи; крестьян, разорившихся (преимущественно из соседних уездов: Тобольского, Тюменского, Туринского); инородцев разных племен: татар, бухарцев, остяков и самоедов; ссыльных всех категорий и разных национальностей [2, с. 212]. Затем, с началом навигации, обычно в начале мая суда промышленников с рабочими отправляются вниз по Иртышу и Оби на арендованный песок. Работа длится в среднем до 5 месяцев, до октября, когда они начинают возвращаться с добычей в место сбора (обычно Тобольск). Численность такой артели в среднем не превышала 24 рабочих, хотя на песках Нартымова, Плотникова, Бронникова, Корнилова, Матошина, Земцова в конце XIX в. могли работать до 70 человек [8, с. 164]. Рабочие получали в среднем по 20 рублей, бродни, по футнту табака в месяц и рукавицы [7, с. 90–92]. Башлыки же, опытные рыбаки и руководители рабочими во время сезона, набравшиеся из волостей и уездов Тобольского Севера, получали по 50, а то и 100 рублей [8, с. 164].

Если смотреть на динамику развития таких, по сути, предпринимательских организаций рабочих на Обском Севере, то по некоторым подсчётам, уже в 1820-е гг. в наёмном рыбном промысле низовой Оби было занято 1100-1500 человек [3, с. 14–15]. Тем не менее, эту цифру стоит взять под сомнение, ведь понятие «наёмный» тогда нередко смешивалось с положением подрядных рыбаков. Разделяли понятие в конце века, и тогда же, в 1890-х гг. число истинно наёмных рабочих в промысле Обского Севера составляло 3481 человек или 53,2% от всех рыбных промысловиков [5, с. 33]. Некоторые опираются на первую цифру и усматривают здесь динамику по увеличению числа «наёмных» втрое [8, с. 164]. К кон. XIX в. наблюдался переход к новой организации труда рыбодобычи на Обском Севере. Если, опять же, верить подсчётам И. Майского, то доля работников рыбопромышленности Обского Севера, участвующих либо в формировании торгового капитала, либо составляющих «капиталистическую простую кооперацию» [4, с. 236] составляет в сумме 96,3% на 1890-е гг.

Литература:

1. Гагемейстер Ю. А. Статистическое обозрение Сибири, составленное по высочайшему, его императорского величества повелению при Сибирском комитете дейст. стат. советником Гагемейстером. СПб: тип. II отд. собств. е. и. вел. канцелярии, 1854. Ч. 2. 697 с.
2. Дунин-Горкавич А. А. Тобольский Север: общий обзор страны, ее естественных богатств и промышленной деятельности населения: с картой и 43 рисунками в тексте / Департ. земледелия; сост. А. А. Дунин-Горкавич. СПб: Тип. В. Киришбаума, 1904. 78 с.
3. Зиновьев В. П. Сибирь в экономике России XVIII – нач. XX вв. // Сибирь в составе России. XIX – нач. XX вв.: Сб. истор.-стат. м-лов. Томск, 1999. С. 9–40.
4. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 3. Развитие капитализма в России. «Public Domain». 492 с. URL: <https://www.litres.ru/book/vladimir-lenin/polnoe-sobranie-sochineniy-tom-3-razvitiie-kapitalizma-v-ros-17083500/chitat-onlayn/> (дата обращения 06.12.2023).
5. Майский И. Рабочий вопрос на рыбных промыслах Тобольской губернии. Сибирские вопросы. 1908. № 19–20. С. 29–43.
6. Новиков И. А. Артель в России во второй пол. XIX – нач. XX вв. К вопросу об определении термина // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2009. № 4 (8). С. 83–85. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/artel-v-rossii-vo-vtoroy-polovine-xix-nachale-hh-v-k-voprosu-ob-opredelenii-termina> (дата обращения: 19.10.2023).
7. Поляков И. С. Письма и отчеты о путешествии в долину р. Оби: исполненном по поручению Имп. Акад. Наук. СПб: тип. Имп. Акад. Наук, 1877. 188 с.
8. Санкин Е. В. Обские рыбопромышленные пески Тобольской губернии в XIX – нач. XX вв. Вест. Томского гос. ун-та, 2007. № 294. С. 163–165.
9. Санкин Е. В. Рыболовные промыслы населения Западной Сибири XIX – нач. XX вв / Е. В. Санкин, В. П. Зиновьев // Сибирский архив. 2022. № 4 (14). С. 79–100. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50379632&ysclid=lpssfmlw5b703208297> (дата обращения 06.12.2023).
10. Швецов С. П. Очерки Сургутского края. Записки Западно-Сибирского отд. Имп. русского географического общества. Омск: Тип. Окружн. Штаба, 1888. Т. X. 87 с.
11. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. II (3). Араго – Аутка. СПб: Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона), 1890. 495 с.

УДК 930.85

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ДЕТСКОГО ТЕАТРА В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Раздобреев О.В.

Сургутский государственный университет

Аннотация. В статье рассматривается процесс развития детских театров в России в первые годы после установления Советской власти. Сравнение с дореволюционным периодом показывает изменение в политике государства в отношении театров для детей и молодежи, которые стали массово создаваться в 1920-е гг. Новая власть стремилась более полно использовать образовательные, воспитательные, пропагандистские функции театра в идеологических целях.

Ключевые слова: советская власть; детские театры; ТЮЗ; ТРАМ; функции театра.

Признание важной роли театра в деле воспитания детей и молодежи на сегодняшний день нашло свое отражение в принятом в 2021 г. на расширенном совещании в Министерстве просвещения РФ решении о создании и развитии школьных театров в Российской Федерации. Принятые документы предусматривают увеличение количества школьных театров и детей, которые задействованы в театральных постановках. Государство ныне усматривает в школьной театральной деятельности большой потенциал в отношении организации образовательно-воспитательной работы с учащимися. Однако обращение к истории вопроса показывает, что далеко не всегда оценка взаимодействия театра и школы со стороны государства и педагогов была такой же положительной.

В дореволюционный период в России не было отдельных театров для детей. Посещение учащимися театра было строго ограничено. Утвержденные в 1874 г. «Правила для учеников гимназий и прогимназий» запрещали учащимся посещать театры, «в коих обыкновенно даются пьесы сомнительного нравственного содержания». Воспитанникам учебных заведений рекомендовалось посещать театр «сколь можно реже» [1]. Создание театральных кружков в учебных заведениях тоже было фактически запрещено, поскольку не разрешались любые самостоятельные организации, созданные учащейся молодежью. Поэтому и постановка спектаклей в школах осуществлялась нечасто и только с разрешения учебного начальства под пристальным вниманием учителей [2, с. 169].

Однако в период изменений, происходивших в стране на рубеже XIX–XX вв., многие педагоги и театральные деятели обращали внимание на возможность использования игры как метода обучения и необходимость привлечения средств театра к делу нравственного и эстетического воспитания детей и молодежи [3, с. 58].

В 1915 г. при министре народного просвещения П.Н. Игнатьеве заметно изменилась постановка воспитательной работы в школе: увеличилось количество мероприятий, легче разрешалось устройство детских спектаклей и концертов. Зимой 1916–1917 гг. в Москве состоялся первый всероссийский съезд деятелей народного театра. Школьной подсекцией съезда была вынесена резолюция о признании театра необходимым элементом школьного обучения и воспитания. В числе наиболее известных сторонников выстраивания взаимодействия театра и школы был один из основателей детского советского театра Н.Н. Бахтин [2, с. 177]. Значительная часть педагогических идей Н.Н. Бахтина отражена в

статьях, опубликованных в журнале «Игра», выпускавшемся в 1918–1920 гг. Театральным отделом при Комиссариате народного просвещения. Передовая статья первого номера была написана А.В. Луначарским и посвящена включению игры в воспитательный процесс [4].

Октябрьская революция 1917 г. способствовала появлению в России специального театра для детей как социального института воспитания юного гражданина. Государством сразу же были подняты вопросы о создании театров в школах и специализированных театров для детей, которые должны были, «при надлежащем руководстве и содействии со стороны семьи и школы», стать «могучим средством умственного развития, нравственной ортопедии, социального и эстетического воспитания и развития детского творчества и инициативы» [4]. Взаимоотношения театра и детей в этот период были осознаны как общекультурная проблема [5, с. 84]. При Театральном отделе Наркомпроса были учреждены постоянное Бюро и периодически созываемый Совет детского театра и детских празднеств, в состав которых вошли педагоги, режиссёры и деятели искусств. В 1920 году под эгидой Народного комиссариата просвещения в Москве был открыт первый Государственный театр для детей. Детские театры в 1920-е гг. были созданы во многих городах страны: Москве, Ленинграде, Харькове, Новосибирске и др. К 1930 г. в стране было уже 20 театров юного зрителя (ТЮЗов).

Другим вариантом молодежных театров стали Театры рабочей молодёжи (ТРАМы) – театры-студии, состоящие из молодежи и играющие для молодежи. В 1925 г. был открыт Ленинградский театр рабочей молодёжи, в 1927 г. в Москве был создан Центральный театр рабочей молодёжи, затем они появились в других городах, например, в 1928 г. начал свою работу молодежный театр в Новосибирске. В 1929 г. на Съезде театров рабочей молодёжи было представлено 60 ТРАМов. С учетом роста числа таких театров в стране при ЦК ВЛКСМ был создан Центральный Совет ТРАМов. В итоге, к нач. 1930-х гг. в стране насчитывалось более 300 театров рабочей молодёжи, возраст участников от 16 до 23 лет. Просветительно-воспитательные функции молодежных театров были направлены как на внешнюю среду – зачастую малограмотных зрителей, так и на внутреннюю – самих участников театральных коллективов. Руководители театров обязывались развивать самодеятельных артистов, организуя походы в музеи, кино, проводя идеологические диспуты [6, с. 27].

Широкую известность в 1920-е годы получили агитационные эстрадные театральные коллективы под названием «Синяя блуза», представлявшие новое «революционное» массовое искусство. В своей основе театр пропагандировал идеи социализма и обличал «мещанский» быт. Первый коллектив под названием «Синяя блуза» был организован в 1923 г. в Москве. Очень скоро аналогичные группы возникли и в других городах, послужив основой создания ряда профессиональных театров и дав толчок поискам новых форм театральных представлений, соединяя в себе элементы эстрады, цирка, гимнастических упражнений [7]. Движение «синяблузников» стало настолько массовым, что уже через несколько лет в стране работало 5–7 тысяч подобных коллективов.

Развитие получили и постановки в учебных заведениях; театры в 1920-е гг. создавались практически в каждой школе. Разрешение и даже поощрение организации школьных драматических кружков было связано с пониманием новой властью важности вовлечения учащихся в пропаганду новых идей и ценностей. Содержание театральных выступлений школьников было очень разнообразным. Учащиеся ставили самодеятельные спектакли и постановки по мотивам произведений разных авторов, затрагивающие проблемы ликвидации безграмотности, мещанства, борьбы с пережитками прошлого и пр.

Таким образом, в первые годы советской власти театральное искусство стало пониматься государством как находящееся на переднем плане борьбы за установление новых идеологических ценностей. Важнейшими стали воспитательные, просветительские, агитационные и пропагандистские функции театра. Поэтому создание театров для наиболее отзывчивой части населения – детей и молодежи, имело чрезвычайно важное значение.

Литература:

1. Правила для учеников гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения (Утв. г. министром народного просвещения 4-го мая 1874 г.). Сб. постановлений и распоряжений по гимназиям и прогимназиям ведомства Министерства народного просвещения. СПб., 1888. С. 149–159.
2. Ищенко О. В., Раздобреев О. В. Театр в системе образовательно-воспитательной работы учебных заведений Сибири в кон. XIX – нач. XX вв. Вест. Сургутского гос. пед. ун-та. 2023. № 6 (87). С. 168–178. URL: <https://doi.org/10.26105/SSPU.2023.87.6.019>.
3. Стрижак О. В. Театрализация в воспитании: история вопроса. Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. Т. 1. № 5 (71). С. 50–59.
4. Игра: неперидическое изд., посв. воспитанию посредством игры. Петроград: Изд. Театрального отдела Народного комиссариата по просвещению, 1918–1920. № 1. 80 с.
5. Карамышева Т. В. Создание и развитие театра для детей: культурно-образовательный аспект. Человек и образование. 2009. № 2. С. 83–88.
6. Прохорова Л. Д. Театры рабочей молодежи (ТРАМы) в истории развития советского театра в 20–30-е гг. Омский научный вестник. 1999. № 7. С. 27–28.
7. Рябова Г. Н. Элементы смеховой культуры в агитационном театре «Синяя блуза». URL: https://dep_iik.pnzgu.ru/files/dep_iik.pnzgu.ru/elementy_smehovoy_kultury_v_agitacionnom_teatre_sinyaya_bluza.pdf?ysclid=lr2dl6gu4s379284303.

УДК 930+639+331.1

ОРГАНИЗАЦИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГО-МОСКОВСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ В 1842-1851 ГГ.

Тычина П.В.

Сургутский государственный университет

Аннотация. В данном исследовании представлена организация строительства Санкт-Петербурго-Московской железной дороги 1842–1851 гг.: Особый комитет, Северная и Южная дирекции, подрядный способ, технология строительства земляного полотна, рельсошпальной решетки, искусственных сооружений, также были спроектированы и построены вокзалы и станции. Было организовано движение поездов на двухпутном участке от Санкт-Петербурга до Москвы. Работа выполнена в рамках курсового проекта для ознакомления с началом формирования технологического процесса строительства сети железных дорог в стране.

Ключевые слова: Санкт-Петербурго-Московской железная дорога; земляное полотно; система управления; инженеры путей сообщения; мосты; вокзальные здания.

Строительство Санкт-Петербурго-Московской железной дороги началось в 1842 г., в соответствии с Указом Императора Николая I о создании железнодорожного маршрута Санкт-Петербург – Москва [3, с. 74]. Для организации строительства был собран Особый комитет в состав, куда включили министра финансов Е.Ф. Канкрин, министра государственных имуществ П.Д. Киселева, министра внутренних дел Л.А. Перовского, генерал-адъютанта А.Х. Бенкендорфа, главноуправляющего путями сообщения К.Ф. Толь, шталмейстера А.А. Бобринского, генерал-майор К.В. Чевкина, П.А. Клейнмихеля. Главная цель этого ведомства состояла в подготовке концепции и предварительного проекта железной дороги от Санкт-Петербурга до Москвы с учетом особенностей природного ландшафта. Так Комитет получил право распоряжения строительством, а Строительная комиссия стала заниматься общим надзором. В состав комиссии вошли: государственные деятели: А.Х. Бенкендорф, П.А. Клейнмихель, А.А. Бобринский, К.В. Чевкин и практики: механик П.П. Мельников и инженер Н.О. Крафт. Император Николай Павлович не редко присутствовал на заседаниях Особого комитета по устройству Санкт-Петербурго-Московской железной дороги. После смерти К.Ф. Толя, на его должность главноуправляющего путями сообщений был назначен П.А. Клейнмихель. В это же время в 1842 г. был дан указ Сенату о присоединении к Главному управлению всего строительства Санкт-Петербурго-Московской железной дороги. Была упразднена Строительная комиссия при Комитете, а в состав Главного управления путей сообщения и публичный зданий был создан Департамент железных дорог. Цель Департамента – надзор за частными дорогами, закрепленный нормативными документами. Уже осенью 1842 г. руководителями изыскательных работ назначены Строительной комиссией: на участке Петербург–Бологое – П.П. Мельников, на участке Бологое–Москва – Н.О. Крафт строительная комиссия начала изыскания трассы железной дороги и составлению рабочих планов.

Департамент железных дорог выделил исследование грунта на протяжении 600 верст около 4 тысяч рублей, куда была включена оплата проводников. Тогда, когда средства заканчивались начальники обоих участков вкладывали и собственные средства. К весне 1843 г. геолого-разведывательные мероприятия были в целом завершены, что позволило перейти к земляным работам и строительству мостов [1, с. 7]. К реализации этого проекта

удалось привлечь высококвалифицированных инженеров и топографов, которые впервые занимались строительством железной дороги. Организация строительства магистрали Санкт-Петербург-Москва имела большие сложности из-за отсутствия опыта проектирования и строительства крупных линий.

По рекомендации П.П. Мельникова и Н.О. Крафта из Америки был приглашен инженер-майор Дж. Уистлер на должность совещательного инженера по вопросам строительства Санкт-Петербурго-Московской дороги. Новшеством Дж. Уистлера была разработка более оптимальная ширина колеи для Санкт-Петербурго-Московской железной дороги по сравнению с заграничным стандартом. Например, в Англии строилась дорога из Лондона в Бристоль ширина колеи, которой составляла 7 футов. Он убедил Техническую комиссию Ведомства путей и сообщения принять ширину колеи 5 футов, после было принято Высочайшее утверждение решения комиссии. На решение повлияло оборонительный характер, не дать другим странам возможности воспользоваться российскими железными дорогами. Также он не имел никакого отношения к техническому руководству стройки. Его обязанности заключались в том, чтобы давать здравый совет для решения затруднительных вопросов. Линия Санкт-Петербурго-Московской железной дороги была намечена вехами и деревянными вышками-маяками. При прокладке самой трассы через лес ее обозначили просветами двухсаженной ширины. Трасса начиналась в Санкт-Петербурге, в то время на Знаменской площади и заканчивалась в Москве, на Полевом дворе. Она прошла по четырем губерниям: Петербургской, Новгородской, Тверской и Московской [6, с. 31].

Санкт-Петербурго-Московская железная дорога была разделена на две дирекции: Северную и Южную. Северное управление находилось в Чудове и начальником был назначен Павел Петрович Мельников. Южное управление находилось в Вышнем Волочке, а затем в Твери и начальником был назначен Н.О. Крафт. Система управления велась подрядным способом, сдавала частным лицам подряды на производство тех или иных работ. Подрядчиками являлись люди разных классов общества. Иногда работы сдавались на длительное время одному человеку, но работы производились и под присмотром участкового или дистанционного инженера. Подряды на работу заключались на прямую только с ведомством путей сообщения и публичных зданий и контролировались П.А. Клейнмихелем.

Так, летом 1846 г. началось движение на соединительной ветви между Санкт-Петербургом и Александровским заводом, затем на главной ветви до станции Колпино. Постепенно открывалось паровозное движение на законченных участках дороги и в 1849 г. движение началось до станции Чудово и между Тверью.

Земляное полотно возводилось шириной для двух рельсовых путей, одновременно на нескольких участках, благодаря чему уложенный грунт успевал подсохнуть. Насыпи укладывались слоями не толще 0,15 метров из мерзлой глины. Протяженность болот и заболоченных участков на трассе достигала 200 км. В таких местах земляное полотно отсыпалось на лежневое основание. Работы велись ручным трудом с помощью конной силы. Исключением является разработка выемки между станциями Валдайкой и Березайкой были применены паровые землекопные машины [5, с. 94]. Профили дороги имели два типа: один для насыпей, а второй для выемок. Сооружались насыпи и глубокие выемки, которые были возведены из глины, так как они были распространены на протяжении всей дороги. Верхнее строение пути состояло из гравия и песка. Выделялись две части балластного слоя: 1) верхний из щебня в 7 дюймов; 2) нижний состоял из песка и гравия. Функция верхнего слоя защита от ветра, дождя и самое главное от поднятой пыли, которая вредно влияла на подвижной состав.

Граф П.А. Клейнмихель лично осматривал линию в доступных местах для проезда. Он объезжал работы в течение всего лета и перед закрытием работ в конце осени. П.А. Клейнмихель отличался тем, что не отстранял людей от работ из-за личных причин [8, с. 20]. Деятельность инженера П.П. Мельникова заключалась в изучении всех подробностей работ. Он поддерживал инициативу производителей работ и всегда поощрял, когда те

придумывали что-нибудь новое или делали какие-либо изменения в проектах к лучшему. В организации строительных работ по его предложению балластировка дороги производилась материалом, заранее заготовленным и уложенным в бурты за резервами насыпей и откосами выемок. На земляное полотно балласт перевозился по подмостям, которые укладывались по двадцать штук на версту и располагались на расстоянии двадцать пять саженей друг от друга. По ним балласт перемещался тачками и отсыпался на земляное полотно, после чего подмости перевозились на следующую версту. Впервые применялись специализация и поточный способ производства работ, что ускорило укладку верхнего строения и повысило качество железнодорожного пути. Другой подход в системе управления был у инженера Н.О. Крафта. Он обращался к подчиненным вежливо, но сухо, отдавал приказы только через начальников участков и на место работ выезжал во время проездов П.А. Клейнмихеля. Из-за своей застенчивости давал указания начальникам по одному.

Работы в Северной дирекции отставали от работ в Южной дирекции это было связано с трудными в Северной дирекции местными условиями, также отдаленностью от линии железной дороги от московского шоссе, что затрудняло привоз материалов и сообщения с работами. Каждая дирекция делилась на участки, а в последствии на дистанции. Участками и дистанциями руководили инженеры путей сообщения. В целом организация управления работами на каждом участке была одинаковая. В центре участка находилась главная контора, которой были подчинены еще мелкие конторы, расположенные по длине участка. В каждой конторе были приказчик, его помощник, бухгалтер, несколько писарей, а также должны были присутствовать при работах десятники и табельщики. При каждой конторе насчитывалось около 50 человек [9, с. 70]. Отметим, что строительством мостов занимались инженеры путей сообщения Д.И. Журавский, В.И. Граве, С.Ф. Крутиков, Н.И. Антонов, а вокзалов – архитектора К.А. Тона, с 1847 г. – архитектор Р.А. Желязевич.

Искусственные сооружения состояли из мостов на каменных устоях с деревянными пролетами и из каменных, чугунных труб. Среди инженеров выделялся Д.И. Журавский, занимающийся строительством мостов на Санкт-Петербурго-Московской железной дороге. Большое количество мостов были построены через реки Волхов, Мсту, Веребью, Тверцу, Волгу, Цну, Сходню и Обводный московский канал, устраивались на каменных устоях, которые обделывались шлифованным гранитом. При больших пролетах верхнее строение мостов было сделано по американской раскосной системе под названием «Гау», модернизированной инженером путей сообщения Д.И. Журавским. На всем протяжении железной дороги было построено 252 искусственных сооружений, мостов 184, труб 69, путепроводов 19. В целях экономии средств вместо железных ферм на мостах использовали исключительно деревянные. Опоры мостов покрывались гранитом или кирпичом. Использовалась для постройки лучшая порода дерева – сосна. Также для предохранения от огня деревянные конструкции пропитывались особым составом. [11, с. 16].

Строительство вокзальных зданий и станций началось после того, как строители наметили трассу. Крупные станции первого и второго классов были расположены так, что они образовали восемь участков дорог, протяжением 73–84 версты. Между большими станциями располагались малые станции третьего и четвертого классов. Таких станций было 31 [10, с. 54]. В начале предполагалось построить пять типовых вокзалов первого класса: в Санкт-Петербурге, Малой Вишере, Бологом, Твери и Москве. Впоследствии вокзалы в Санкт-Петербурге решили строить по проекту архитектора К.А. Тона с изменениями в планировке. Вокзальные здания на станциях Малая Вишера, Бологое, Тверь, а также вокзалы второго класса в Любани, Окуловке, Спирове и Клину проектировались петербургским академиком архитектуры Р.А. Желязевичем, а строились выпускниками Института Корпуса инженеров путей сообщения инженерами М.С. Волковым, И.Ф. Кенигом, А.И. Штукенбергом и другими. [7, с. 104]. Внешний облик вокзалов первого и второго классов совпадали, отличия заключались только в длине. Проект вокзалов первого и второго классов был островным.

На протяжении строительства было возведено водоснабжение на 34 железнодорожных станциях, но не было отдельных водоемных помещений, кроме Москвы. Резервуары были определены в мастерских при паровозных зданиях в форме прямоугольников, которые держались на чугунных колоннах. В Москве для водоемных резервуаров выделялась специальная башня. На станциях третьего и четвертого классов были четыре резервуара круглой цилиндрической формой с плоскими донами. На станциях третьего класса резервуары находились в одном водоемном здании, а на станциях четвертого класса резервуары были в двух водоемных зданиях, размещенных по обеим сторонам главных путей [12, с. 43]. Открытие сообщения состоялось 1 ноября 1851 г. для грузовых и пассажирских перевозок [2, с. 48]. Это событие описывала в разделе события газета «Северная пчела» [4, с. 2].

Во время строительства двухпутной железной дороги между Москвой и Санкт-Петербургом использовались новые методы организации строительства, которые применялись в дальнейшем для строительства других железных дорог. А именно: была принята стандартная ширина колеи, которая стала общепринятой для всех железных дорог России. Изыскательные работы впервые начали производиться в России в 1842 г. для наиболее экономичного положения железной дороги. В настоящее время методы изыскательных работ получили значительное развитие и стали использоваться топографические, геологические, инженерно-геологические изыскания. Кроме этого, искусственные сооружения на Санкт-Петербурго-Московской железной дороге были заменены на более новые в конце XIX в. Однако теория Д.И. Журавского осталась фундаментом для инженерных расчетов. Архитектура вокзалов была уникальна, которой не было аналогов в России.

Литература:

1. Статистическое описание Санкт-Петербурго-Московской железной дороги и предположение о производстве работ к устройству ее // СПб.: Президентская библ. им. Б. Н. Ельцина, 1843. 159 с.
2. Положение о движении по Санкт-Петербурго-Московской железной дороге. СПб, 1851. 48 с.
3. Указ «Об учреждении особого Комитета и Строительной Комиссии для устройства Санкт-Петербурго-Московской железной дороги: Именной Высочайший указ, данный Сенату 1 февраля 1842 г. // ПСЗРИ. СПб, 1842. Т. 17. 630 с.
4. Открытие сообщения на магистрали Санкт-Петербург-Москва от 1 ноября 1851 г. № 245 // Северная пчела. 1851. С. 2–4.
5. Штукенберг А. И. Очерки из истории железнодорожного дела в России: Николаевская дорога в 1842–1852 гг. // Русская старина. 1885. № 46. С. 93–106.
6. Каргин Д. И. Подготовительный период и постройка нашей первой магистральной железной дороги между столицами // Технический журнал НКПС. 1923. № 9–10. С. 20–41.
7. Августынюк А. И. Первая магистраль. Л.: Газ.-журн. и книжн. изд-во, 1951. 600 с.
8. Панаев В. А. Четыре министра путей сообщения. 1833–1869 гг. СПб. Тип. В. В. Комарова, 1889. № 138–140. С. 7–44.
9. Верховской В. М. Исторический очерк развития железных дорог в России с их основания по 1897 г. включительно. СПб: Тип. Мин-ва путей сообщения, 1898. 200 с.
10. Уродков С. А. Петербурго-Московская железная дорога. История строительства (1842–1851). Л.: Ленинградский ун-т, 1951. 160 с.
11. Вольфсон Л., Корнеев А., Шильников Н. Первые железные дороги в России. М.: Гос. трансп. железнодорож. изд-во, 1939. С. 14–24.
12. Головачев А. А. История железнодорожного дела в России. СПб.: Тип. Р. Голике, 1881. 404 с.

УДК 378.147.88

ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК СПОСОБ МОТИВИРОВАНИЯ УЧЕНИКОВ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Батищева Е.А., Чмых И.Е.

Сургутский государственный университет

Аннотация. В условиях современного быстро меняющегося мира преподавателю необходимо уметь быстро адаптироваться и выстраивать учебный процесс в соответствии с запросами общества. Школьникам становится сложнее удерживать внимание в силу влияния информационных технологий и формирования клипового мышления, поэтому поддерживать интерес с помощью старых методов становится все сложнее. В связи с этим в педагогике появляются новые методики и технологии, одной из которых является геймификация. В данном исследовании проанализированы психолого-педагогические особенности учащихся 5–9 классов, рассмотрены рекомендованные Министерством просвещения УМК по английскому языку, а также представлены результаты применения технологии геймификации в рамках образовательного процесса на уроке английского языка в средней школе.

Ключевые слова: геймификация; мотивация; технология образовательного процесса; учебно-методический комплекс.

Геймификация – относительно новое понятие. Впервые оно появилось в работе американского ученого К. Вербаха, в 2010 г. как «процесс использования игровых механик и игрового мышления для решения неигровых проблем и вовлечения людей в какой-либо процесс» [2].

Возможности использования игровых технологий исследовали многие ученые, в частности, С.Д. Липатова, В.В. Истомина, И.И. Кузнецова, А. Горбань, А.В. Осиповская и др.

В данной работе мы опираемся не только на уже существующие научные исследования, но и на Федеральный государственный образовательный стандарт, в котором зафиксированы требования и задачи образовательного процесса. Примечательно, что если раньше цели образования были ориентированы на предметные результаты, то сейчас на первый план выходят личностные характеристики учащихся – «готовность и способность обучающихся к саморазвитию и личностному самоопределению, сформированность их мотивации к обучению и целенаправленной познавательной деятельности» [5].

Мотивация – это система взаимосвязанных и взаимоподчиненных мотивов деятельности личности, сознательно определяющих линию ее поведения [3]. Традиционно психологи выделяют два вида мотивации: внутреннюю и внешнюю. В рамках образовательного процесса к внешней мотивации мы можем отнести влияние родителей, учителей, друзей, оценок на поведение учащегося, а к внутренней – его личные мотивы и интересы. Примечательно, что в средней школе главным фактором эффективного освоения школьной программы является именно внутренняя мотивация ребенка, когда он сам заинтересован в собственном успехе.

Значимость использования игровых технологий в образовании исключительно велика, поскольку учебный процесс является сложным и рутинным действием, он требует усилий со стороны обучающихся, поэтому часто вызывает у них усталость и скуку. В современной школе учатся представители новых поколений Z и Альфа, которые обладают качественно другим

типом внимания и запоминания информации, а также отличной системой психолого-педагогических характеристик. Включение игровых механик может значительно влиять на эффективность результатов обучения, запустив их субъектную активность.

Нами были проанализированы рекомендованные Министерством Просвещения учебно-методические комплексы (далее – УМК) для английского языка в средней школе на предмет применения в них технологии геймификации. Из 7 представленных в средней школе УМК геймификация встречается только в УМК «Spotlight». Однако только в линейке до 7 класса. В учебниках для 8 и 9 класса игр нет совсем. Это влечет за собой два последствия – либо преподавателю придется закладывать больше времени на подготовку к урокам, чтобы спланировать технологию геймификации самостоятельно, либо данная технология не будет представлена совсем в данной возрастной категории.

Рассмотрим игру из учебника «Spotlight 7» (рис. 1):

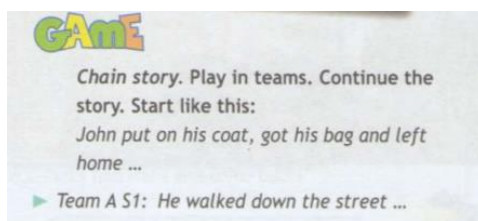

Рис. 1. Spotlight 7

«Chain story» – учащимся необходимо по цепочке придумать историю, которая произошла с Джоном в прошлом. Данная игра способствует формированию языковых навыков, развивает воображение и чувство командности. Однако она не влияет на мотивацию учащихся, потому что не создает ситуацию успеха. Одно предложение в рамках целой игры – сравнительно маленький вклад для учеников 7 класса.

В связи с этим мы решили применить самостоятельно спроектированную технологию геймификации в 9 классе – для закрепления видовременных форм Present Simple и Present Continuous, и подготовки к самостоятельной работе мы использовали адаптированную игру «Who wants to be a millionaire?» («Кто хочет стать миллионером?») (рис. 2).

Во время подготовки к проведению игры мы провели анкетирование учащихся на предмет их заинтересованности в обучении английскому языку. Результаты показали, что ученики в основном не оценивают свои знания как отличные (84,6%), хотя в школе они изучают английский язык уже 8 лет, и, ориентируясь на государственный стандарт, должны уверенно владеть иностранным языком. Больше половины чувствуют себя неуверенно и зажато на уроке. И 31% не понимает, зачем им вообще нужен английский.

Игра «Who wants to be a millionaire?» выбрана с учетом характеристик, влияющих на мотивацию подростков; она составлена на основе TV-программы, которая встречалась каждому участнику, что помогает осознать возможность использования иностранного языка за пределами учебного кабинета, а также наличие игровых уровней, которые помогают отследить прогресс, системы баллов, визуального сопровождения и своевременной обратной связи.

Игра состояла из 15 вопросов, на каждый из которых отводилось по 30–40 сек в зависимости от сложности. Для ее проведения потребовались проектор, колонки и подготовленная презентация; а также точно отобранный языковой материал, необходимый для успешного повторения и написания самостоятельной работы.

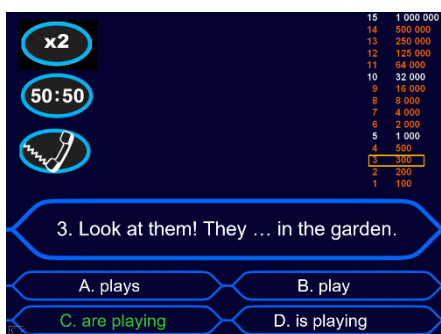

Рис. 2. Пример задания из игры «Who wants to be a millionaire?»

Заинтересованность учащихся была отслежена посредством проведения небольшого анкетирования. Мы спросили у учащихся, стала ли им понятна данная тема – по наблюдению большинства преподавателей можно заметить, что хоть данный аспект изучается несколько лет, начиная с 5 класса, грамматическая тема времен всегда вызывает трудности у школьников.

Данная тема стала понятна большинству ребят. Об этом же свидетельствуют и оценки, которые они получили в рамках самостоятельной работы – количество учащихся, получивших «хорошо» и «отлично» составляет 84,6% от общего количества в группе; на «удовлетворительно» написали 15,3%; «неудовлетворительно» – не получил никто. Возможность списывания была исключена.

Проведенный анализ игровых технологий в рамках развития коммуникативной компетенции, а также характеристика их преимуществ и недостатков, позволяет заключить, что использование игры на уроках способствует лучшему запоминанию новой информации, приближению иностранного языка к реальным условиям, что становится главной причиной для формирования учебной мотивации. Однако также удалось выявить, что геймификация может быть внедрена в образовательный процесс и принести высокие результаты в обучении лишь при соблюдении ряда принципов и условий – наличие эмоциональной составляющей, ситуации успеха, тщательность подобранного языкового материала, возможность учащихся отследить свой прогресс и получить своевременную обратную связь.

Подводя итог всему вышесказанному, мы приходим к выводу, что технология геймификации – это уникальная форма обучения, позволяющая заинтересовать школьников и сделать изучение английского языка увлекательным и интересным. Она благоприятно влияет на повышение мотивации подростков во время изучения английского языка.

Литература:

1. Ваулина Ю. Е., Дули Д., Подоляко О. Е., Эванс Э. Английский язык. Учеб. 7 кл. 7-е изд. М.: Express Publishing; Просвещение, 2021. 187 с.
2. Вербх К., Хантер Д. Вовлекай и властвуй: игровое мышление на службе бизнеса. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. 223 с.
3. Воронин А. С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2006. 135 с.
4. Поддубная Я. Н., Котов К. С., Слукина А. А. Геймификация, структурные преимущества перед традиционными формами обучения студентов вузов // Гум. и соц. науки. 2021. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-strukturnye-preimuschestva-pered-traditsionnymi-formami-obucheniya-studentov-vysshih-uchebnyh-zavedeniy> (дата обращения: 26.11.2023).
5. ФГОС. 2023. URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 15.11.2023).

УДК 316.722

ПРОБЛЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МЕТАФОРЫ ГЛАЗАМИ ГРАЖДАН ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Велентеенко М.В., Нахимова Е.А.
Сургутский государственный университет

Аннотация. Автор освещает такие понятия как медиадискурс и метафора. Рассматривает особенности британского медиадискурса и проблемы системы здравоохранения Великобритании через призму метафоры глазами граждан королевства. В основу исследования легли комментарии под видео в YouTube.

Ключевые слова: медиадискурс; метафора; классификация метафор; система здравоохранения Великобритании.

Жизнь современного человека полна не только событий, но и пересыщена информацией, большая часть которой поступает из медиaprостранства. Столь активный переход человека в цифровое поле способствовал появлению такого направления в науке как медиалингвистика, в рамках которой представляется необходимым представить понятие медиадискурса.

По мнению Т.Г. Добросклонской, в самом общем виде, медиадискурс – это совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия [2, с. 152]. Концепция медийного дискурса сводится к устной речи и само понятие *discourse* переводится как «речь, погружённая в жизнь». И если текст можно сравнить с фотографией, то медиадискурс – это 3D фотография, дающая полное представление об объекте.

Проводя параллель между понятиями, можно отметить, что текст – это определённая последовательность слов, в то время как медиатекст – это текст, перенесённый в медиасферу и выходящий за пределы знаковой системы вербального уровня. Специфика сочетания знаков разных семиотических систем в нём обусловлена конкретным каналом массовой информации. И если текст – это сообщение, медиатекст – сообщение в совокупности с каналом, то медиадискурс это сообщение в совокупности со всеми прочими компонентами коммуникации.

О всеобъемлющем доминировании англоязычных медиа свидетельствуют тот факт, что общий объем медиатекстов на английском языке значительно превышает объем текстов массовой информации на иных языках, а видеоролики англоязычных источников в Ютуб набирают многомиллионные просмотры, во много раз опережая рейтинги видео контента на других иностранных языках.

Метафора – это и способ восприятия и описания опыта, и призма, через которую складывается и проецируется картина мира человека и его восприятие окружающей действительности. При помощи метафоры человек выражает свои взгляды, убеждения и мировоззрение. В связи с этим метафора может использоваться как один из главных инструментов познания мышления человека и воздействия на его восприятие, опыт и поведение. Кроме того, в некоторых случаях метафора может влиять на массовое сознание людей, являясь инструментом убеждения и манипуляции.

В основу методологической базы осмысления феномена метафоры лёг труд российского учёного А.П. Чудинова [5, с. 49–51]; так, к функциям метафоры относятся:

- когнитивная (обработка и переработка информации);

- номинативная (метафора используется для создания наименования реалии и вместе с тем для осознания существенных свойств этой реалии);
- коммуникативная (метафора позволяет представлять новую информацию в краткой и доступной для адресата форме);
- прагматическая (метафора является мощным средством формирования у адресата необходимого говорящему эмоционального состояния и мировосприятия);
- изобразительная (метафора помогает сделать сообщение более образным, ярким, наглядным, эстетически значимым);
- инструментальная (метафора помогает субъекту мыслить, формировать собственные представления о мире);
- гипотетическая (метафора позволяет представить что-то еще не до конца осознанное, создать некоторое предположение о сущности метафорически характеризуемого объекта);
- моделирующая (метафора позволяет создать некую модель мира, уяснить взаимосвязи между его элементами);
- эвфемистическая (метафора помогает передать информацию, которую автор не считает целесообразным обозначить при помощи непосредственных номинаций);
- популяризаторская (метафора позволяет в доступной для слабо подготовленного адресата форме передать сложную идею).

Метафоры делятся на группы в зависимости от субсфер их употребления:

1. Субсфера «Человек»:

- Физиологическая метафора – метафоричные номинации напрямую связаны с человеческим организмом в целом и отдельными его органами в частности.
- Морбиальная метафора – образно используется лексика, обозначающая раны и болезни общества.
- Метафора родства – модель «государство – это семья» представляет отношения между государством и гражданами. Например, Россия – мать, славяне – братья.

2. Субсфера «Социум»:

- Криминальная метафора – представление современной российской действительности как преступного мира, где нет места гуманистическим отношениям.
- Милитарная метафора – рассматриваемая метафорическая модель представляет российскую действительность как «войну всех против всех».
- Театральная метафора, где в роли модели выступает выражение «жизнь – театр».
- Спортивная и игровая метафора – подобная модель представляет жизнь в качестве спортивного соревнования.

3. Субсфера «Природа»:

- Зооморфная метафора – одна из наиболее традиционных понятийных сфер отечественной политической метафоры. Метафорическими моделями в данном случае выступают животные.
- Фитоморфная метафора – в её основе лежат базовые метафоры, связанные с архетипическим восприятием мира, в котором все имеет корни и плоды, происходит из каких-то семян и зёрен (корни кризиса, ветви власти).

4. Субсфера «Артефакты»:

- Метафора дома позволяет выделить в обществе базис (фундамент), различные структуры (инфраструктуры, надстройки), несущие опоры, блоки, иерархические лестницы (фундамент общества, строительство новой государственности).
- Метафора механизма представляет человеческое тело и его органы в качестве машины и ее агрегатов (легкие – как система вентиляции) [5, с. 53].

В работе мы обратились к метафорам неинституционального дискурса – медиадискурса. На примере британского медиадискурса рассмотрим проблемы системы здравоохранения

Великобритании через призму метафоры, но прежде обратимся к краткой характеристике системы здравоохранения Объединённого королевства.

В Великобритании преобладает общенациональная государственная служба здравоохранения, способная оказывать населению бесплатную медицинскую помощь (с сохранением 4–5% платных больничных коек для желающих получить лечение в более комфортабельных условиях) с символической оплатой лекарств по рецептам по одинаковой цене вне зависимости от их стоимости, оплатой протезов, очков и другого медицинского оборудования. Медицинские услуги, как и деятельность медучреждений в целом, на 85–87% обеспечиваются государственным бюджетом (остальное – из частных источников и средств добровольного медицинского страхования). Бюджет составляется из налогов на предприятия и граждан, распределяется в соответствии с решениями парламента [4, с. 83].

Несмотря на доступность и очевидные положительные стороны системы (семейное обслуживание, выполнение значительной части услуг, которые обычно оказывают специалисты в стационарах, высокая квалификация врачей и хорошая организация труда и другие), ей присущ и ряд недостатков, о которых говорят врачи и администраторы; среди них:

1. нехватка средств, вследствие чего присутствует недостаток современного оборудования и учреждений с технологиями, а вместе с ними нехватка кадров и текучка;
2. очереди на госпитализацию, информационно-временной разрыв между первичной медико-санитарной помощью, общей практикой, госпиталями и местными службами;
3. излишняя централизация и монополизация управления, слабая профилактика.

Нами было рассмотрено более 5 000 комментариев под видео в Ютуб. Комментарии были взяты под видео, освещающих ранее обозначенные проблемы системы здравоохранения Великобритании, как и устройство системы в целом за 2023 г., а именно – 'NHS England waiting lists hit record high', 'Underpaid UK Doctors Flee Health System in Crisis', 'British healthcare in crisis', 'How The United Kingdom's Health-Care System Works', 'True cost of US healthcare shocks the British public' и другие. Во всех высказываниях сохранена авторская пунктуация.

Автор данного комментария сравнивает врачей с механиком (метафора механизма), труд которого не оплачивали по достоинству, а систему – с машиной, в поломке которой механик винит того, кто всё это время недоплачивал, говоря «если вы не проходили техобслуживания на протяжении 10 лет, не надо спрашивать, почему ваша машина не едет» @kifersrefuge7353. If you do not maintain your car, for 10 years, you cannot then ask why it no longer runs; you cannot also then point the finger at the mechanic trying to keep it going, who is asking for a fair wage, and not getting it, and say, “you must be contributing to the car being broken”. The Tories have dismantled the UK. It is so very sad to see.

Пользователь сравнивает властей с жадными землевладельцами (криминальная метафора): @ Not good, this govt needs to get it together and get the NHS back proper. Govt said no privatization and theyll keep it going... chuckle theyre just like the greedy land developers. Arson an old school historical building claim insurance then build some overpriced apt / townhouse development and make more \$ edit zero future thought and short term greed will ruin our world with these types off people in office. Govt and changes are for moral people to do the right thing, these people have no scruples, hence, theyre unscrupulous.

Данный комментарий подтверждает низкую оплату труда мед персонала и обыденность этого; лечить идут не за деньги и это стало нормальным в сознании людей: @outsspoken3297. Greed has no ends but NHS is not a profession to enter for money.

Авторы следующих комментариев говорят о том, что доктора пашут как лошади, а получают гроши (зооморфная метафора). @jofitzgerald9969. Absolutely agree with the strikes the way they treat juniors doctors is appalling, from someone who has been in with sepsis recently and a gallbladder that almost burst those doctors were they for hours after and before their shifts, they are paid a pittance and worked like a dog and people wonder why mistakes are made. Disgusting pay

them a fair wage and working conditions. @davidlloyd3116. I worked for the NHS for 10 years. The pay review bodies are a joke. So I left and made a ton of money in private pharmaceutical companies.

Мы удалили начало, сократив комментарий, где пользователь отсылает к эксплуатации труда, сравнивая работу врача с рабством (криминальная метафора): @eire55. We are in the 21st century and, instead of going forward, we're going backward. Instead of progression, regression is happening at an alarming rate. Slavery is now taking on a whole new meaning.

Подразумевается, что успешно получается помочь лишь тому, чьи симптомы весьма очевидны для врача и не вооружённым глазом, т. н. «ошибка выжившего» (зооморфная метафора): ...The ones who have made it into the system represent a form of survivorship bias now because their condition was visible or apparent enough to presumably receive a pretty assured diagnostic so they are sent to confirm and then treat, However anyone who doesn't present apparent symptoms is going to be hard found receiving the appropriate standard of checks.

Считают, что то, как обходится государство с системой, также плохо, как и дьявольские промыслы (криминальная метафора): @ryansweeney. How anyone can support doctor's on over 100k per year to strike and cause more deaths are just as bad as the evil staff.

Раньше медсёстры были опорой – сетует автор комментария (физиологическая метафора): @gogglebox2425. 40 years ago, some change happened in NHS. Nurses had to have Degrees. We lost people who were not Academically driven. They had “Caring” as their main driver. Auxiliary Nurses were the backbone who did the bathing, feeding, chatting to... patients. Nurses now don't have time to do the “Caring” aspect. They are “Nursing”. В словаре М. Вебстер backbone трактуется как firm and resolute character, что тоже имеет значение силы и стойкости.

Высокий процент комментаторов винит консерваторов, а автор данного комментария упрекает их и в скупости, которая нанесла урон системе: @aliwright1016. I agree. What's happened to our country's standards during Tory austerity? @woodsboyme. stop privatisation, stop funding going into the pockets of board members and shareholder – re nationalize the NHS.

«Поступки говорят громче слов», – считает @jake-gd2ke и требует смены правительства, обвиняя консерваторов. Action speaks louder than Words. The Tories have constantly gone on about good policies they will deliver but they Never do. Its time for a new government.

Наконец, государство воспринимают, как идущее ко дну судно (метафора механизма). @government sinks to a record low. У иных пользователей такая метафора напрямую связана с приплывающими на лодках беженцами, в которых они видят конец собственного спокойствия и процветания: @andyhawkings9541. Lol the ship is sinking too many people are on the ship and no matter the captain in charge we will keep sinking man the life boats people labour are coming).

Встречаются и положительные комментарии: система здравоохранения – это право, а не роскошь; авторы гордятся Великобританией: @valentinew9973. The NHS is absolutely amazing and makes me extremely proud to be British! Healthcare is a right not a luxury. @Dino.808. As a British citizen, I'm very proud of the NHS. That's why whenever I hear a politician say they want to privatise the NHS I vote for whoever is running against them. Keep your slimy private hands off the NHS! Especially if they from the US we all know what they are like. @avocatobobble. The NHS is one of the few things that make me proud to be British. Everybody working at the NHS are the real living superheroes of today. @bluesky1807. The NHS is an everyday miracle and am so proud to work for it.

Несмотря на доступность цен на медицинские услуги в Великобритании, системе не удаётся оказывать услуги многим пациентам вовремя и в должном объёме, а цены на платную медицину крайне высоки, от чего страдают и онкобольные пациенты, не получая должного лечения на протяжении недель и даже месяцев. Заработная плата медицинских работников оставляет желать лучшего, что провоцирует забастовки. Большинство комментаторов обвиняют консерваторов и низкое финансирование системы здравоохранения, что повлекло и отток медицинских кадров за рубеж. Граждане выражают недовольство наплывом иммигрантов и считают, что система «идёт ко дну», чаще всего прибегают к метафорам

субсфер «Артефакты» 23%, «Природа» 23% и «Социум» 54%, а именно – метафорам «механизма», зооморфной и криминальной.

Литература:

1. Будаев Э. В. Метафора в политической коммуникации: Монография / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. 3-е изд. М.: ФЛИНТА, 2018. 248 с.
2. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская мадиаречь: Учеб. для вузов. М.: ФЛИНТА; Наука, 2008. 203 с.
3. Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. РАН, Ин-т языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
4. Медик В. А., Юрьев В. К. Общественное здоровье и здравоохранение: Учеб. М.: Професионал, 2009. 432 с.
5. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. 238 с.
6. AbuSa'aleek A. O. Internet Linguistics: A Linguistic Analysis of Electronic Discourse as a New Variety of Language // International J. of English Linguistics. 2015. № 1. P. 135–145.
7. British healthcare in crisis. URL: https://youtu.be/_fsSjaRgXWM (дата обращения 05.09.23).
8. Burnout: Why doctors are quitting the NHS. URL: <https://youtu.be/QXoAW2jBzBM> (дата обращения 13.09.23).
9. Gibbs R. W. Evaluating Conceptual Metaphor Theory // Discourse Processes. 2011. Vol. 48. № 8. P. 529–562.
10. How The United Kingdom's Health-Care System works. URL: <https://youtu.be/45PfRLntfBU> (дата обращения 08.08.23).
11. Inside UK hospital overstretched and under pressure. URL: <https://youtu.be/guiihD9JxE8> (дата обращения 7.10.23).
12. Is migration creating 'fortress' Europe? URL: <https://youtu.be/zDIRBLuMqEE> (дата обращения 03.09.23).
13. Merriam Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/backbone> (дата обращения 03.12.23).
14. NHS England waiting lists hit record high. URL: <https://youtu.be/XnxdNEB6hOA> (дата обращения 03.09.23).
15. True cost of US healthcare shocks the British public. URL: <https://youtu.be/KIlyYQwmuM> (дата обращения 25.09.23).
16. Underpaid UK Doctors Flee Health System in Crisis. URL: https://youtu.be/huWfkF_GCZc (дата обращения 22.09.23).
17. Wiktionary. [https://en.wiktionary.org/wiki/Chinese_Wall#:~:text=Chinese%20Wall%20\(plural%20Chinese%20Walls,to%20prevent%20conflicts%20of%20interest](https://en.wiktionary.org/wiki/Chinese_Wall#:~:text=Chinese%20Wall%20(plural%20Chinese%20Walls,to%20prevent%20conflicts%20of%20interest) (дата обращения 10.09.23).

УДК 378.147.88

ВИДЕОМАТЕРИАЛ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ В СТАРШЕМ ЗВЕНЕ

*Гребенникова А.Е., Чмых И.Е.
Сургутский государственный университет*

Аннотация. Под влиянием информационной эры педагогическое образование претерпевает изменения, тем самым совершенствуясь. Одним из самых мощнейших инструментов, применяемых на уроках английского языка, являются видеоматериалы, которые, благодаря своим содержательной и визуальной составляющим, способствуют повышению мотивации учащихся и развитию их коммуникативной компетенции. Изучение способов обучения монологической речи с применением видеоматериалов на уроках английского языка позволили выявить ряд проблем при обучении монологической речи и разработать комплекс упражнений на основе британского телесериала про футбол. Результаты исследования будут способствовать совершенствованию монологических умений с использованием видеоматериалов и успешной сдачи устной части единого государственного экзамена по английскому языку.

Ключевые слова: видеоматериалы; монологическая речь; аудиовизуальное средство; речевые умения; информационно-коммуникационные технологии.

В современном мире информационно-коммуникационные технологии набирают большую популярность в обучении английскому языку. Одним из аспектов, вызывающих особую трудность в обучении английскому языку, является монологическая речь.

Главная цель обучения монологической речи – формирование монологических высказываний. Под ними понимаются умения коммуникативно-мотивированно, логически последовательно и связно высказываться.

«Монологическая речь» и «монолог» в научной литературе выступают как синонимичные понятия. По мнению И.А. Зимней, монологическая речь является «связной речью одного лица, коммуникативная цель которой заключается в сообщении о каких-либо фактах, явлениях реальной действительности. Монолог представляет собой наиболее сложную форму речи, который служит источником целенаправленной передачи информации» [1]. Похожее определение дает Г.В. Рогова, считая, что «монолог – это форма устного связного высказывания, изложение мыслей одним лицом. Композиционно монолог состоит из ряда логически последовательно связанных друг от друга предложений, оформленных интонационным образом и объединенных единым смыслом» [2].

При обучении монологической речи учащиеся старшей ступени должны освоить ее виды: монолог-описание (форма высказывания, содержащего характеристику предмета, персонажа или явления), монолог-рассуждение (размышление по теме), монолог-повествование (рассказ о событии). Каждый вид обладает структурой и особенностями.

Анкетирование показало, что большинство опрошенных испытывают недостаток навыков говорения на изучаемом языке. Многие учащиеся сталкиваются с трудностями овладения монологической речью, поскольку она обладает важными чертами: целенаправленность, смысловая законченность, непрерывный характер, организованность, логичность и связность, самостоятельность, выразительность и направленность [1].

Весьма серьезными препятствиями при формировании учащимися монологической речи являются низкий уровень владения словарным запасом; нехватка языковых и речевых средств высказывания; стеснение говорить на английском перед аудиторией; боязнь совершить ошибку, тем самым получив критику; недостаточно информации по определенной теме.

Обучение монологической речи является довольно сложным и трудоемким процессом, поэтому использование видеоматериалов на уроках английского языка может не только облегчить сам процесс обучения, в частности монологическим умениям, но и сделать его увлекательным и повысить мотивацию учащихся.

Работа с видеофрагментами в обучении монологической речи происходит в три этапа:

1. Преддемонстрационный этап (pre-viewing);
2. Демонстрационный этап (while-viewing);
3. Последедемонстрационный этап (after-viewing) [3].

Каждый из этапов предполагает свои цели и упражнения, которые способствуют развитию речевого умения. Так, на начальном этапе учащиеся получают задания, основанные на предвосхищения содержания видеоматериала:

- беглый просмотр фрагмента фильма без звука;
- список правильных/ложных утверждений;
- список вопросов;
- предъявление кадров из видеофрагмента.

На следующем этапе можно использовать такое задание как «стоп-кадр» для предугадывания о дальнейших событиях или описания отрывка из видеофильма. Могут задаваться следующие вопросы:

What do you think will happen next? (По Вашему мнению, что произойдет дальше?);

What will the character say? (Что скажет персонаж?);

How will he/she react? (Как он/она отреагирует?).

Просмотр видеофрагмента без звука также основано на описании, и предугадывании диалогов / монологов:

What are the characters talking about? (О чем разговаривают герои?);

Describe the place you see. (Опишите место, которое Вы видите);

Imagine that you are the main character. What will you say in this situation? (Представьте, что Вы – главный герой. Что бы Вы сказали в данной ситуации?).

Для развития социокультурной компетенции учащиеся могут подмечать культурно-специфические особенности стран изучаемого языка. Необходимо показывать видеофрагменты, с помощью которых не будет происходить формирование ложных стереотипов. Формулировки подобных заданий могут быть следующие [3]:

What new information about the UK have you found out? (Какую новую информацию Вы услышали о Великобритании?).

How does the character express his feelings? What are his emotions? How do we express the same emotions in Russia? (Как герой проявляет эмоции? Как мы проявляем те же эмоции в России?).

Describe the character's gestures and facial expression. (Опишите жесты и мимику героя.)

На последнем этапе учащиеся развивают продуктивные умения на основе просмотренного видеофрагмента, а также учителем контролируется их понимание содержания фильма.

Если предыдущие два этапа осуществляются в обязательном порядке, то последний этап просмотра необходим только в том случае, если видеофрагмент используется для развития продуктивных умений, в частности устной и письменной речи.

На послепросмотровом этапе учащимся предлагаются вопросно-ответные упражнения по содержанию фильма; например:

Answer the questions to the film. (Ответьте на вопросы к фильму).

Did you like the film? Why? (Вам понравился фильм? Почему?).

What did you find the most interesting in the film? (Что Вам больше всего понравилось в фильме?).

Более того, развитие монологических умений можно использовать такие упражнения, как: Pretend you are the main character. Tell us about the action of the film. (Представьте, что Вы главный герой. Расскажите о действии фильма.). Describe the most important issue of the film. (Опишите самую главную проблему, представленную в фильме.)

Retell the content of the video according to your plan. (Перескажите содержание видеоматериала по отдельным пунктам плана).

Как уже нам известно, использование видеоматериалов в обучении английскому языку является мощнейшим инструментом интенсификации обучения и повышения мотивации учащихся. Тем не менее, такой инструмент может негативно повлиять на результат обучения, если преподавателем не соблюдаются определенные рекомендации работы с видеоматериалом. Как показали результаты анкетирования, не со всеми учащимися выполняются задания по просмотренному видеофрагменту ввиду того, что просмотр видеофрагмента занимает целый урок. К тому же, не учитываются возрастные особенности и интересы учащихся, так как, по мнению некоторых из них, просмотр видеоматериалов и выполнение заданий к ним либо скучные, либо сложные.

Работа с видеоматериалом предполагает учет:

- содержания используемых видеоматериалов, соответствующих уровню общего и языкового развития учащихся, а также тематическому содержанию изучаемого материала;
- возрастных особенностей и интересов учащихся;
- соответствия требованиям и нормам литературного языка;
- длительность используемого видеофрагмента (не превышающего 20 минут);
- сюжетной линии видеофрагмента как основы развития языковой, речевой, социокультурной компетенций;
- контекста, который отличается новизной / неожиданностью [4].

Для разработки комплекса упражнений мы выбрали видеофрагмент продолжительностью 5 минут из британского телесериала “The English Game”. Данный видеоматериал соответствует критериям и корреспондируется с темой спорт.

На преддемонстрационном этапе учащимся предлагается коллаж из кадров для предвосхищения содержания (учащиеся выражают свои предположения о месте действий, персонажей и т.п.) и отвечают на вопросы:

Look at the shots from the TV series. Where and when do you think the action takes place? What sport do the characters play? What kind of sporting event do you think is going to take place?

Работа направлена на изучение незнакомой лексики, необходимой для понимания содержания видеофрагмента. Новые слова преподносятся не в готовом виде: учащиеся соотносят английское слово с его определением.

На следующем этапе – демонстрационном – внимание учащихся направлено на понимание содержания. Так, им предлагается задание на определение верных и ложных утверждений. Во второй половине видеофрагмента используется такое задание как просмотр видеофрагмента без звука. Рассмотрим их:

Are the sentences T (true) or F (false)? (Отметьте предложения T (верно) или F (неверно)):

It is the competition between the Old Etonians and Darwen FC (T).

The team “Darwen FC” takes a lead in the beginning of the match (F).

According to the Old Etonians, the game has changed very much (F).

In the first half-time the Old Etonians took the lead (T).

Video without audio: What do you think the players are talking about? If you were a football player, what would you say in this situation?

Дальнейшее развитие монологических умений осуществляется с помощью задания стоп-кадр. Каждому стоп-кадру предлагаются свои вопросы:

1. How do you think the Old Etonians will react to their opponents' new formation?
2. What do you think will happen next? Will the player be able to score the goal?
3. Looking at that scoreboard, does the team "Darwen" have a chance to win the FA Cup before the second half of the match ends?
4. Why do you think the captain of the Old Etonians refuses to continue the game?

На последемонстрационном учащиеся развивают речевое умение, выполняя задания для отработки монолога-описания, а также монолог повествование от лица персонажа.

- Describe the football players of the Old Etonians.
- Imagine that you are the captain of any team. Talk about this match.

Разработанный комплекс упражнений к видеофрагменту содержит различные задания, направленные на развитие речевого умения. В комплекс включены задания для отработки всех видов монолога: монолог-описание, монолог-рассуждение и монолог-повествование.

Видеоматериалы, применяемые на уроках английского языка, способствуют развитию монологической речи, повышению мотивации и интенсификации учебного процесса, имитируя условия естественного общения, а также влияет на прочность усвоения языковой и страноведческой составляющей при строгом отборе видеоматериалов.

Литература:

1. Зимняя И. А. Лингвопсихология речевой деятельности. М.: Моск. психол.-соц. ин-т; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. 432 с.
2. Рогова Г. В. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Г. В. Рогова, Ф. М. Рабинович, Т. Е. Сахарова. М.: Просвещение, 1991. 288 с.
3. Смоленчук М. П. Методика работы с видео на уроке английского языка / М. П. Смоленчук, Н. В. Томашук // Евразийский научн. ж-л. 2022. № 4. С. 1–5.
4. Теоретические основы использования видеоматериалов на уроках иностранного языка / Г. Махмадиева, Д. Хомидов, М. Ибрагимова, [и др.] // Endless light in science. 2023. С. 50–57.

УДК 371.3:811.111

ПРИМЕНЕНИЕ КЕЙС-ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Кислицына Т.Н., Чмых И.Е.

Сургутский государственный университет,

Аннотация. В данной статье рассматриваются способы обучения студентов с использованием кейс-технологии для дальнейшего развития критического мышления на уроках английского языка

Ключевые слова: обучение английскому языку; кейс-технология; критическое мышление.

Обновление и развитие образовательной системы обусловлено внедрением новых технологий обучения, которые предполагают изменение содержания, подходов, поведения и педагогического мышления. В рамках этих процессов возникает потребность в использовании методик, основанных на личностно-ориентированном подходе к обучению и направленных на достижение конкретных образовательных результатов. Вопросы, связанные с содержанием, целями, методами и результатами обучения становятся особенно актуальными.

Кейс-метод является образовательной технологией, которая способствует развитию навыков критического мышления и творческих способностей. В процессе работы над кейсом студенты получают возможность анализировать конкретную ситуацию и предлагать способы решения проблемы. Такой подход позволяет сформировать у студентов умение применять полученные знания на практике и принимать обоснованные решения. Кейс-метод успешно интегрируется с другими образовательными методиками, что делает его универсальным инструментом для обучения.

Проблемами метода кейс-стади занимались такие исследователи как С.М. Гасс, Л. Селингер, А.Л. Джордж, Э. Беннетт, М.В. Куимова, В.В. Филонова и др. Актуальность кейс-метода в образовательной среде обусловлена высокой эффективностью:

- 1) развития навыков структурирования информации;
- 2) актуализации и критической оценки опыта в практике принятия решений;
- 3) коммуникации в процессе коллективного поиска и обоснования решения;
- 4) разрушения стереотипов и штампов в организации поиска верного решения;
- 5) роста мотивации к расширению теоретической базы для решения прикладных задач.

Деркач А.М. под кейс-методом понимает «активный метод обучения, основанный на организации преподавателем в группе студентов обсуждения задания, представляющего собой описание конкретной ситуации с явной или скрытой проблемой» [5, с. 229–230].

Л.И. Корнеева, Ю.И. Корнеева метод кейсов рассматривают как развернутую ситуационную задачу с сопутствующими данными [6, с. 337–340].

А.А. Абдукадыров определяет кейс-технологию как современную образовательную технологию, основанную на анализе проблемной ситуации, сочетающей в себе одновременно ролевые игры, проектные методы, и ситуационный анализ [1, с. 659–665.]

Термин «критическое мышления» Л.С. Выготский характеризует как вид интеллектуальной деятельности человека, характеризующийся высоким уровнем восприятия и понимания, объективности подхода к информационному полю.

Кейс-технология обучения английскому языку имеет ряд преимуществ:

1. Кейс-технология способствует практическому применению языковых навыков: позволяет студентам применить свои знания английского языка на практике, решая реальные проблемы и ситуации. Это помогает развить коммуникативные навыки и повышать уверенность в использовании английского языка.

2. Кейс-технология обеспечивает развитие критического мышления: она требует от студентов умения анализировать и оценивать комплексные ситуации, предлагать решения проблем и принимать обоснованные решения.

3. Развивает навыки сотрудничества и командной работы: данная технология включает работу в группах или командах, что помогает студентам научиться эффективно сотрудничать и работать в команде. Они могут обмениваться идеями, решать проблемы вместе и развивать лидерские и коммуникативные навыки.

4. Кейс-технология повышает мотивацию: решение реальных проблем и ситуаций в процессе кейс-технологии может быть более мотивирующим, чем просто изучение грамматики или словарного запаса. Студенты видят применение своих знаний на практике и чувствуют себя более уверенно в использовании английского языка.

5. Подготовка к реальным ситуациям: кейс-технология помогает подготовить студентов к реальным жизненным ситуациям, в которых им придется использовать английский язык. Они становятся более уверенными в коммуникации с носителями языка и легче справляются с практическими задачами на английском языке.

Важно отметить, что кейс-технология предоставляет студентам возможность получить практический опыт, развить навыки решения проблем и повысить уровень коммуникативной компетенции на английском языке.

Данная технология обеспечивает: полное погружение в проблему; перенос теоретических знаний в практику; дискуссии со сверстниками; развитие критического мышления; активизацию лексического запаса; применение воображения; тренировку внимания; навык решения практических задач.

При работе с кейс-технологией для успешного развития критического мышления необходимо придерживаться структуры, которая способствует грамотному развитию перечисленных навыков. Работа с кейсом включает в себя 5 этапов:

Этап 1. Определение цели: на первом этапе учитель и студенты определяют цель работы с кейсом. Например, это может быть развитие навыков говорения, умения аргументировать свою точку зрения на определенную тему или практика использования определенных лексических единиц и грамматических конструкций.

Этап 2. Работа с лексикой и грамматикой: на данном этапе учитель помогает студентам разобраться в новой лексике и грамматике, которые могут быть неизвестны им. Это может включать объяснение значения новых слов и фраз, а также практику использования грамматических конструкций в контексте кейса.

Этап 3. Анализ кейса: на этом этапе студенты анализируют содержание кейса, читая текст и обмениваясь мнениями и идеями о нем. Они могут задавать друг другу вопросы, высказывать предположения и делать выводы на основе имеющейся информации.

Этап 4. Групповые или парные дискуссии: затем студенты делятся на группы или пары, чтобы обсудить кейс и ответить на вопросы, связанные с ним. Они могут предложить свои идеи, высказать точку зрения, поддержать ее аргументами и привести примеры из своего опыта или исследований.

Этап 5. Рефлексия: на последнем этапе учитель и студенты обсуждают процесс работы с кейсом и делают выводы. Они могут обсудить, что им понравилось и не понравилось в работе с кейсом, что они узнали или научились, и какие трудности возникли. Это помогает студентам осознать свой прогресс и улучшить свои навыки в работе с кейсами [7].

По степени сложности кейсы определяют по следующему принципу:

1. Начальный уровень сложности: “знакомство с новой лексикой”. Студентам предлагается кейс с описанием ситуации, в которой нужно использовать новые слова. Например, кейс о поездке в другую страну, где нужно использовать слова, связанные с транспортом, гостиницами, едой и т. д. “Диалог на английском языке”. Студенты получают диалог на русском языке и должны перевести его на английский.

2. Средний уровень сложности: “чтение и анализ текста”. Студентам предоставляется текст на английском языке и ряд вопросов к нему. Задача – ответить на вопросы, используя информацию из текста. “Написание эссе”. Студентам выдается тема эссе и список ключевых слов. Задача - написать эссе, используя предложенные слова и выражая свою точку зрения.

3. Высокий уровень сложности: “создание проекта”. Студенты делятся на группы и создают проект на заданную тему, например, “путешествие в Англию”, “образование в США” и т. д. Проект может включать презентацию, видео, аудиоматериалы [11].

Рассмотрим пример применения кейс-технологии на уроках английского языка с последующим развитием критического мышления:

1. На начальном этапе урока используются упражнения с изображением, на котором представлена проблема гендерного характера. По этой картинке студенты высказывают свои идеи о том, что будет обсуждаться. В результате студенты, анализируя изображение, задают себе вопрос: “Что еще нужно изучить и почему?”.

2. В основной части предлагается небольшой текст с обозначенной проблемой – объектом для размышления. Ставятся два проблемных вопроса для анализа: кто прав и к какому выводу должны прийти родители. Студенты высказывают свои мнения. Затем они получают еще больше материала для анализа заданных вопросов, в процессе просмотра они фиксируют поступающую информацию, которая будет применима для дальнейших обсуждений по проблеме. На экране демонстрируется видео “How to escape gender stereotypes” и предлагаются вопросы по просмотренному материалу, а также утверждения для подтверждения или отрицания.

3. В завершение урока студенты возвращаются к заданным ранее двум вопросам (кто прав и какое решение должны принять родители в проблемной ситуации), сопоставляют новую информацию с имевшимися у них ранее знаниями по данной теме, делают выводы по изучаемым на уроке вопросам, систематизируют и оценивают полученные знания. В ходе обсуждения с одноклассниками студенты могут как подтвердить собственные предположения, так и принять точки зрения других. В заключение предлагается создать кластер – конечный продукт.

Кейс-метод помогает демонстрировать теоретические знания, описать реальные события, вызывает интерес к изучению предмета, стимулирует активное усвоение знаний и формирование навыков самостоятельного сбора, обработки и анализа информации, связанной с различными ситуациями, для дальнейшего их обсуждения в группе с предложением своего варианта решения конкретной задачи или проблемы.

Литература:

1. Абдукадыров А. А. Кейс-технология как средство повышения компетентности будущих инженерно-педагогических кадров. Мол. ученый. 2013. № 6. С. 659–665.
2. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Изд-во ИКАР, 2009. 448 с.
3. Выготский Л. С. Словарь / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, фак-т психологии; под ред. А. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004. 118 с.
4. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: Учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак-тов иностр. яз. высш. пед. учеб. завед. М.: Изд. центр «Академия», 2004. 336 с.

5. Деркач А. М. Кейс-метод как средство учета особенностей учебно профессиональной деятельности студентов колледжа // Урок в современной школе: Сб. науч. тр. СПб.: ЛОИРО, 2010. С. 229–230.
6. Корнеева М. А. Метод Case study в обучении английскому языку для специальных целей: алгоритм создания кейса. 2017. С. 337–340.
7. Лузан Е. Н. Кейс как образовательная технология // Вест. Брянского гос. ун-та. 2012. № 1. С. 137–140.
8. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению: Пособие для учителей иностранных языков. М.: Просвещение, 1985. 208 с.
9. Попова С. Ю., Пронина Е. В. Кейс-стади: принципы создания и использования. Тверь: Изд-во «СКФ-офис», 2015. 114 с.
10. Рогова Г. В., Верещагина И. Н. Методика обучения английского языка на начальном этапе в средней школе: Пособие для учителя. М.: Просвещение, 1988.
11. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций. М.: Просвещение, 2002. 239 с.
12. Федянин Н., Давиденко В. Чем «кейс» отличается от чемоданчика? Обучение за рубежом. 2000. № 7.

УДК 81-2

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕРПРЕТИРУЮЩИХ ЗНАЧЕНИЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ И ПАРЕМИЙ С КОМПОНЕНТОМ-НАИМЕНОВАНИЕМ РЕПТИЛИЙ, АМФИБИЙ И РЫБ В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И ДАРГИНСКОМ ЯЗЫКАХ

*Курбанов И.А., Магомедов М.М.
Сургутский государственный университет*

Аннотация. Данная статья посвящена анализу национально-культурной специфики интерпретирующей функции фразеологических единиц и паремий. В значениях фразеологических единиц и паремий находит отражение интерпретирующая деятельность человеческого сознания. Являясь средством вторичной интерпретации, они формируются в результате опытного взаимодействия конкретного народа с миром. Национально-культурная значимость фразеологизмов и паремий связана с тем, что они участвуют в аккумуляции, хранении и передаче важных культурно- и национально-обусловленных представлений определенных народов о мире. Их изучение позволяет расширить представление о взаимодействии народов, мышления, культуры и языка.

Ключевые слова: национально-культурная специфика; интерпретирующая функция; фразеологическая единица; паремия; компонент-наименование; рептилия; амфибия; рыба.

Процесс познания мира человеком происходит фрагментарно, он начинается с выделения отличительной особенности определенного фрагмента, которая впоследствии позволяет классифицировать его уже не как незнакомый, а как известный. Таким образом, познание происходит за счет интерпретации – сравнения характеристик объектов двух разных категорий. В качестве области-источника может выступать область «животный мир», а в качестве средства интерпретации – фразеологические единицы (ФЕ) и паремии с компонентом-наименованием рептилий, амфибий и рыб.

Объектом нашего исследования выступают русские, английские и даргинские фразеологизмы и паремии с компонентом-наименованием рептилий, амфибий, рыб и репрезентируемое ими концептуальное содержание интерпретирующего характера. Предметом исследования являются вторичные, интерпретирующие значения и смыслы ФЕ с компонентом-наименованием рептилий, амфибий и рыб.

Фразеологизмы с компонентом-наименованием рептилий, амфибий и рыб представляют собой сложные структуры знаний, возникшие в результате аналогий между объектами разных концептуальных областей (интерпретирующей и интерпретируемой). Аналогия позволяет установить связи между разными концептами на базе логики или ассоциативных ощущений. Так, посредством характеристик представителей животного мира могут интерпретироваться такие когнитивные области, как «человек», «артефакт», «неживая природа», «растительный мир», «абстрактное понятие» [1, с. 78]. В статье рассмотрена когнитивная область «человек».

Цель настоящей статьи состоит в выявлении интерпретирующей функции фразеологизмов и паремий с компонентом-наименованием рептилий, амфибий и рыб в языковой картине мира, описании их интерпретирующих значений, а также в анализе когнитивных и языковых механизмов интерпретации на примерах ФЕ концептуально-тематической области «человек».

Поставленная цель исследования предполагает решение следующей задачи: рассмотреть фразеологические единицы с компонентом-наименованием рептилий, амфибий и рыб как средство вторичной номинации в рамках общей лингвистической теории интерпретации, определить их место и роль в языковой картине мира.

Фразеологизмы и паремии с компонентом-наименованием рептилий, амфибий или рыб часто используются для интерпретации концептуально-тематической области «человек». Интерпретация особенностей человека при помощи характеристик рептилий, амфибий и рыб закономерна, так как те, и другие являются живыми существами и, следовательно, обладают некоторыми схожими чертами: анатомическим строением, психической организацией, биологическими признаками (пол, возраст, биологические ритмы и т. д.).

Как правило, встреча с незнакомым человеком начинается с составления первого впечатления, основанного на восприятии внешнего вида. При этом сознание концентрируется на специфических, бросающихся в глаза чертах. Фразеологизмы с компонентом-наименованием рептилий, амфибий и рыб могут отражать следующие основные характеристики внешнего облика человека:

- общее впечатление: проворный / юркий как ящерица, суцая жаба, противный как змей, *as ugly as a toad, chameleon, fishwife*, чичіала чедила жагаси бирар, бухіабад агъула (букв. «змея снаружи красива, а внутри – ядовита»);
- манера одеваться: *with no more clothes than a frog has*;
- строение тела: астраханская селёдка, селедка в корсете, змея в корсете, тонкая как щука, тощий как килька, худ – как треска, *a whale, snakehips*, урхъула кіасван – (букв. «как морской кит») о тучном и жирном;
- части тела: жабьи глаза, *to give someone fish eyes*, (осуждающий взгляд), хІелхъала хъябван (букв. «как шея ящерицы») – о человеке с худой шеей;
- отношение к гигиене: Змея грязнопятая (пск. бран.) БилхІлала пяспясаг (букв. «болотная лягушка») – грязная женщина, неряха.

В роли концептуального основания формирования значений ФЕ, интерпретирующих общее впечатление о человеке выступают знания формата зрительной перцепции о физических способностях рептилий или их внешних особенностях. Так ФЕ: юркий/проворный как ящерица, – основана на знании того что ящерицы способны с легкостью взбираться или слезать с деревьев, зарываться в песок и перемещаться по различным поверхностям. Знание того, что змеи в большинстве своем ядовиты является результатом экспериенциального эффекта. Поведение человека, непостоянного в своем настроении, характере или внешнем виде интерпретируется по ассоциации с хамелеоном, рептилией, известной способностью менять свою окраску в зависимости от окружающих условий.

Английская ФЕ *fishwife* подразумевает грубую и дерзкую на высказывания женщину. В старину жены рыбаков продавали улов мужей, и так как рыба – скоропортящийся продукт, им приходилось привлекать покупателей громкими фразами. Негативная коннотация данной ФЕ возникла по причине того, что многие из них не стеснялись при этом сквернословить.

В зависимости от того, обладает ли человек эстетической привлекательностью или нет, носители языка проводят параллель между общим впечатлением о его внешнем виде и положительным/отрицательным образом облика конкретной рептилии, амфибии или рыбы.

В русской и английской языковой картинах мира внешняя непривлекательность или уродливость передаются через зоонимы – *toad*, жаба, змей: суцая жаба, противный как змей, *as ugly as a toad*. Это связано с тем, что в русской народной культуре лягушки, жабы и змеи относились к нечистым животным. В даргинской языковой картине мира змея, несмотря на то, какую опасность она может представлять, все же считается привлекательным животным, согласно ФЕ: чичіала чедила жагаси бирар, бухіабад агъула (букв. «змея снаружи красива, а внутри – ядовита»). Фразеологизмы, характеризующие манеру одеваться, основываются на знаниях, полученных в результате зрительной перцепции, ведь животные, как известно, не

носят одежду. Только английская языковая картина мира зафиксировала это явление в своей фразеологии (*with no more clothes than a frog has*).

В качестве концептуальной основы интерпретирующих значений фразеологизмов с компонентом-наименованием рептилий, амфибий и рыб, характеризующих строение тела, лежит знание о размерах животного. В русской языковой картине мира фразеологизмы с компонентом-наименованием рептилий, амфибий и рыб используются для обозначения худобы (астраханская селёдка, селедка в корсете, змея в корсете, тонкая как щука, тощий как килька, худ – как треска). Английские ФЕ *snakehips* и *whale* основаны на знаниях формата зрительной перцепции о габаритах змеи, и габаритах кита и подразумевают человека с тонкими бедрами и человека тучного соответственно. Даргинская ФЕ: *урхъула кIасван* (букв. «как морской кит»), – используются для обозначения человека с избыточным весом.

Фразеологизмы, интерпретирующие отдельные части тела, основаны на знаниях ассоциативного формата: *жабыи глаза* – широкие от удивления глаза, *to give someone fish eyes* – смотреть на кого-то осуждающе, или зрительной перцепции: *хIелхъала хъябван* (букв. «как шея ящерицы»).

ФЕ, характеризующие отношение человека к гигиене, в русской и даргинской языковых картинах мира включают в себя зоонимы: змея и лягушка, – соответственно. Нечистоплотные люди в даргинской языковой картине мира ассоциируются с лягушками, обитающими на болотах – *билхIлала пIяспясаг* (букв. «болотная лягушка»). В русской языковой картине мира нечистоплотный человек ассоциируется со змеей лишь в псковском диалекте русского языка: змея грязнопятая (пск. бран.).

Фразеологизмы с компонентом-наименованием рептилий, амфибий и рыб применяются для характеристики эмоций, интеллекта, черт характера человека, а также его деятельности, то есть всех тех аспектов, которые определяют человека, как разумное существо.

– эмоциональное или психическое состояние: чувствовать себя как рыба в воде, лить крокодиловы слезы, *like a fish to water, be like a fish out of water, to shed crocodile tears*, *шизиб бялихъван* (букв. «как рыба в воде»);

– интеллектуальные качества: глуп, как осетровая башка, премудрый пискарь, сиг копченый (прост. шутил. ирон. – о недалеком человеке), *лезмили чIичIала пукъалабад дурайу*. (букв. «острый язык змею из гнезда выманит»);

– общая характеристика деятельности: коня куют, а жаба лапы подставляет, лягушкам глаза колоть (выбивать), окуньки редки – потеряй деньки (диал. камск. о безделии), биться как рыба об лед;

– поведение, поступки: держать в лещах (кар. строго обращаться с кем-либо), всяка жаба себя хвалит, в своем болоте и лягушка поет, а на чужбине и соловей молчит.

ФЕ, описывающие эмоциональное или психическое состояние человека основаны на знаниях, полученных в результате наблюдения. Как известно, водная среда является естественной средой обитания для рыб, по этой причине они ведут себя в ней естественно и не испытывают каких-либо трудностей, но за ее пределами они будут чувствовать себя неестественно и даже могут погибнуть.

Фразеологизм: лить крокодиловы слезы, – подразумевает неискреннее и наигранное сожаление, но на самом деле крокодилы не плачут, а так называемые “слезы” крокодила – это его пот, так как рептилия ест редко, но помногу, и процесс переваривания еды происходит напряженно, и сопровождается обильным потовыделением, а сальные железы крокодила расположены в том числе и около его глаз.

Концептуальной основой интерпретирующих значений фразеологизмов, характеризующих интеллектуальные особенности, является знание формата зрительной перцепции. Осетриная голова, как правило не используется в кулинарии поскольку содержит много костей и не выглядит привлекательно.

Выражение «премудрый пескарь» произошло от одноименной сказки М. Е. Салтыкова-Щедрина и обозначает человека трусливого, как и героя данной сказки, рыбы пискаря, который из-за боязни быть съеденным всю жизнь провел в своей норе и выходил из нее исключительно по ночам с целью поиска пропитания и не завел ни семьи, ни друзей.

В даргинской языковой картине мира остроумие приравнивается к способности выманить змею из норы: лезмили чиччала пукъалабад дурайу. (букв. «острый язык змею из гнезда выманит»).

Интерпретирующие значения фразеологизмов с компонентом-наименованием рептилий, амфибий и рыб используются для описания жизни человека, образа жизни в целом и отдельных её этапов.

– общая характеристика: бедный в нуже, что жаба в луже, бить (гонять) лягушек (неодобр.) – вести праздный образ жизни. от рыбы до рыбы (кар.), урхъназиб бялихъван – (букв. «словно рыба в море»);

– смерть: послать кого-либо со дна рыбу ловить, to feed the fishes.

Концептуальной основой для интерпретации фразеологизмов характеризующих общую характеристику жизни являются знания ассоциативного формата или операционального опыта, так как: 1) бедные люди всегда в чем-либо нуждаются, и их нужда для них привычная среда, как жизнь в луже или болоте для лягушки или жабы; 2) люди, зарабатывающие на жизнь рыболовным промыслом, живут от одного рыболовного сезона до другого. В противовес этому, в даргинской языковой картине мира, финансовое благополучие сравнивается с жизнью рыбы в море.

Фразеологизмы с компонентом-наименованием рептилий, амфибий и рыб применяются для вторичной номинации следующих черт характера и эмоций человека:

– двуличие: голос соловьиный, а жало змеиное, льстец под словами – змей под цветами, snake in the grass, адамла пикруми дагъесличир – къарличир чичча къел дагъес гъамадли бирар – (букв. «легче разгадать след змеи на траве, чем узнать помыслы человека»);

– хитрость: змеев брат, изворотлив как угорь, скользкий как уж, as slippery as an eel;

– неблагодарность: пригреть змею на груди, cherish a snake in one's bosom;

– агрессивность: колючий как ерш, as mad as a cut snake, piranha;

– привередливость: со щучки одни щечки кушает;

– добродушие: крокодил Гена;

– храбрость: някъ-някъли чичча дурцан – (букв. «голыми руками змей ловящий»); Чичча урки деркунил (букв. «змеиное сердце съевший») – о храбром человеке;

– подлость, коварство: змея подколотная, лернейская гидра, змей-горыныч, rattlesnake, агъула чиччала – (букв. «ядовитая змея»);

– страх: сесть на жабу (жарг. мол. шутол. – сильно испугаться), man once bitten by a snake fears every piece of rope, диркъаниб чиччала чебаибси, дубрив гъаялигив урухклар (видевший змею веревки боится);

– осторожность: змею выше глаз не поднимай, постится щука, а пискарь не дремли, маллачира чиччайчира вирхмаруд (букв. не верь мулле и змее);

– тон голоса: во всю жабу, драть жабу, нем как рыба, реветь белугой, чиччала къацбикунсиван (как змеей ужаленный).

Для вторичной номинации характеристики двуличия используются знания формата наблюдения. Известно, что соловей, как в принципе любая другая певчая птица издает очень приятное на слух чириканье, в то время как змеиное жало ядовито. В английской языковой картине мира двуличность сравнивается с притаившейся в траве змеей. Даргинская ФЕ: адамла пикруми дагъесличир – къарличир чичча къел дагъес гъамадли бирар, сформирована на гипотетическом предположении того, что увидеть змеиный след в траве проще, чем узнать реальные мотивы человека.

Для интерпретации такого качества как хитрость используются знания ассоциативного формата, т.е. интерпретирование посредством создания гипотетической, ирреальной ситуации, как признание за человеком родства со змеей, считающейся коварным и хитрым животным или формата наблюдения, ведь ужа или угря сложно удержать в руках из-за их упругой кожи.

ФЕ: пригреть змею на груди, – возникла в русском и английском языках благодаря произведению древнегреческого баснописца Эзопа под названием «Крестьянин и змея», в котором змея ужалила приютившего ее крестьянина, тем самым проявив неблагодарность.

Интерпретирующие значения, характеризующие агрессивность, возникли на знаниях формата зрительной перцепции и наблюдения: 1) ФЕ: колючий как ерш, – основывается на знании того что ерш, имеет шипы по всему своему телу; 2) английская ФЕ: as mad as a cut snake, – возникла от знания формата наблюдения в австралийском варианте английского языка и интерпретирующая поведение разрубленной напополам змеи и возникающую в результате этого агонию и неконтролируемое движение как гнев. Вторичная интерпретация термина «piranha» исходит из знания того что пиранья является хищной рыбой и поэтому опасна.

Русская ФЕ: со щучки одни щечки кушает, – подразумевает людей, не любящих изменения и новые впечатления, и предпочитающих оставаться в знакомом для них окружении.

Несмотря на то что крокодил является хищным животным, в русском языке существует устойчивое выражение «крокодил Гена», подразумевающее добродушного человека. Оно возникло благодаря одноименному мультипликационному персонажу. В английском и даргинском языках фразеологических единиц, где зооним «крокодил» интерпретируется положительно, не существует.

Для интерпретации характеристики храбрость в даргинской языковой картине мира используются знания ассоциативного формата, так храбрость приравнивается к ловле змей голыми руками или поедание змеиноного сердца.

ФЕ русского языка, характеризующие отрицательные качества – подлость или коварство, имеют происхождение из древнегреческой или славянской мифологии. В английском языке подлый человек ассоциируется с гремучей змеей (rattlesnake), а в даргинском – с ядовитой (агьула чичлала).

ФЕ, характеризующие страх основываются на знаниях формата экспериенциальных эффектов, исходя из того, что ужаленный однажды змеей человек будет бояться всего, что по форме похоже на змею.

Значения ФЕ, характеризующие тон голоса, основываются на знаниях формата слуховой перцепции, на знании об интенсивности звуков, издаваемых животным (громко или тихо). ФЕ «реветь белугой» на самом деле правильно произносить как «реветь белухой», потому что белуга, это рыба семейства осетровых и не издает звуков, в то время как белуха, или полярный дельфин, известна тем что способна очень громко реветь. ФЕ: нем как рыба, – основана на знании того, что рыбы не издают звуков. Но на самом деле они издают звуки, неуловимые человеческим ухом. В даргинском языке человек, издающий громкие звуки, ассоциируется с тем, кто был ужален змеей.

Фразеологизмы с компонентом-наименованием рептилий, амфибий или рыб используются для вторичной номинации явлений общественной жизни человека:

– род деятельности: акула пера, финансовая акула, гад легавый, сваха лукавая, змея семиглавая, рыбка хариус, черепаха – тортилла (жарг. школ), черепашки-ниндзя (шутл.), dragon (slang), loanshark;

– семейные отношения: жена да муж – змея да уж;

– взаимоотношения с другими людьми: большая рыба маленькую целиком глотает, big fish eat little fish, чичлала чичлайчи кьацIхIебикIар (букв. «змея не кусает змею»);

– положение в обществе: biggest frog in the puddle, bottom fish, бялихъван удивад куртIяхIиб (вырвался в люди, стал большим человеком – «как рыба снизу вынырнул»).

Для интерпретации фразеологизмов, характеризующих род деятельности человека, используются знания ассоциативного формата. Влиятельный в сфере СМИ или финансов человек как правило ассоциируется с акулой, так как способен создать значительные неприятности своим оппонентам, например, испортить, или напротив, улучшить их репутацию. В народных поверьях свахи считались коварными и хитрыми женщинами, использующими свои знания и умения с целью навредить другим, и поэтому ассоциировались со змеями. ФЕ «рыбка хариус», подразумевающий женщину легкого поведения, возник от глагола «харить», что означает «совершать половой акт», «совокупляться». На жаргоне школьников учительница пожилого возраста называется черепаха-тортилла, по причине того, что в силу возраста не может быстро передвигаться. Черепашками-ниндзя называют бойцов спецназа по причине того, что и у тех, и у других лица спрятаны за маской. Английская ФЕ *loanshark* ассоциирует ростовщиков с акулами, потому что для возвращения долгов, они прибегают к незаконным методам по типу шантажа или запугивания.

Для интерпретации ФЕ характеризующие семейные отношения используются знания ассоциативного формата. Муж с женой ассоциируются со змеями, потому что муж и жена одинаковы в своих желаниях, стремлениях и действуют заодно.

Для характеристики взаимоотношений с другими людьми используются знания операционального опыта. Русская и английская ФЕ подразумевают что сильный притесняет слабого (большая рыба маленькую целиком глотает, *big fish eat little fish*), а даргинская ФЕ подразумевает что те, кто равен в силах не будут состязаться друг с другом: *чIичIаIа чIичIайчи кьацIхIебикIар* (букв. «змея не кусает змею»).

Для интерпретации положения человека в обществе используются знания ассоциативного формата. В английской языковой картине мира влиятельный человек сравнивается с самой большой лягушкой в пруду, а человек непопулярный, являющийся изгоем, с рыбой, обитающей на самом дне океана. Даргинская ФЕ: *бяхIхьван удивад куртIяхIиб*, – проводит аналогию роста в глазах общественности со способностью рыбы выныривать из воды.

Как показывает анализ, существует большое количество концептуальных связей между объектами концептуально-тематических областей «животный мир» и «человек». В качестве концептуальных основ данных связей выступают знания форматов перцепции, наблюдения, экспериенциальных эффектов и ассоциативного формата. При интерпретации явлений общественной жизни используются знания о взаимодействии животных как с себе подобными, так и с представителями других видов.

ФЕ отражают особенности национальных языковых картин мира, о которых свидетельствует неодинаковый выбор языковых средств и механизмов репрезентации одних и тех же понятий. Культурно-национальная специфика языковых картин мира дает основания предположить, что представители разных социумов ориентируются на разные доминанты в процессе познания мира.

Литература:

1. Беляева И. В. Интерпретирующая функция фразеологизмов с компонентом-зоонимом в языковой картине мира: на м-ле русского, английского и французского языков. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. фил. наук. Тамбов, 2020. 20 с.
2. Гасанова У. У. Словарь даргинских пословиц и поговорок / Отв. ред. Г.Н. Сивриди. Махачкала: Изд-во ДГУ, 2017. 262 с.
3. Гасанова У. У. Фразеологический словарь даргинского языка. Махачкала, 2018. 300 с.
4. Даль В. И. Пословицы русского народа. М.: Эксмо, 2008. 616 с.
5. Курбанов И. А. Зоосимволы русского и английского языка: Анималистическая фразеология и паремиология в контексте культуры: [монография]. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG, cop. 2012. 434 с.

6. Мокиенко В. М, Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 784 с.
7. URL: <https://rus-proverbs-dict.slovaronline.com>.
8. URL: <https://1725.slovaronline.com> Dictionary of American idioms.
9. URL: <https://eng-rus-aphorisms-dict.slovaronline.com>.
10. URL: <https://rus-phraseology-dict.slovaronline.com/?ysclid=lg9brffbys829001384>.
11. URL: <https://phrases.org.uk/meanings/animal-phrases.html>.
12. Фразеологический словарь русского языка / Е. Н. Телия. 2006. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/phraseological-dictionary/index.htm>.
13. Фразеологический словарь русского литературного языка / А. И. Фёдоров. 2008. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/phraseological-literary-dictionary/index.htm>.
14. URL: <https://www.ircambridge.com/books/The-Oxford-Dictionary-of-Proverbs.pdf>.
15. URL: <https://www.theidioms.com/> The largest idiom dictionary.
16. Англо-русский словарь непристойных выражений. URL: <https://rus-en-dirty-words-dict.slovaronline.com/?ysclid=ln4d9q58ey636214119>.

УДК 371.398

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ КАТЕГОРИЙ ЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Лычко А.С., Колосова Н.Н.

*Евпаторийский ин-т социальных наук,
ф-л ФГАОУ ВО КФУ им. В.И. Вернадского*

Аннотация: в статье рассматривается история возникновения и становления дополнительного образования как одного из важнейших компонентов в системе современного образования в России, приводятся различные исследования ученых в области педагогики и раскрытия понятия «дополнительного образования» как единого термина в педагогике.

В статье также упоминаются история модернизации дополнительного образования в каждом конкретном периоде его развития. Актуальностью для написания данной статьи послужило то, что в России роль дополнительного образования в образовательной среде является одним из стратегических ресурсов для развития страны.

Цель данной научной статьи заключается в анализе истории возникновения и развития дополнительного образования в России. Основной задачей исследования является выявление таких ключевых этапов этого процесса как: анализ факторов, влияющих на формирование и развитие дополнительного образования, а также оценка его современного состояния.

В ходе исследования для получения детальной информации использовались исторический и сравнительный научные подходы.

Полученные данные имеют как ценность, так и практическую значимость. Данное исследование позволяет лучше понять исторические предпосылки и причины развития дополнительного образования в России, а также установить связь между прошлым и современностью. Эти результаты имеют значение как для исследователей в области образования, так и для практиков, занимающихся разработкой и внедрением программ дополнительного образования.

В результате исследования были сделаны следующие выводы. Во-первых, дополнительное образование в России имело свои исторические корни еще задолго до официального признания.

Во-вторых, влияние политических, социальных и экономических факторов на формирование и развитие дополнительного образования оказывало существенное влияние на его направления и особенности.

В-третьих, современное состояние дополнительного образования характеризуется разнообразием образовательных программ и повышением их качества.

Перспективы дальнейших исследований включают более детальный анализ конкретных аспектов развития дополнительного образования, включая его финансирование, организационные структуры и методическую базу. Кроме того, возможны исследования, связанные с сравнительным анализом дополнительного образования в России и других странах для выявления опыта и передовых практик в этой области. В целом, результаты данного исследования могут быть использованы для разработки стратегий развития дополнительного образования и улучшения его качества в России.

Ключевые слова: дополнительное образование; внешкольная деятельность; система образования; образовательная деятельность; педагогика.

Дополнительное образование в России как система существует на протяжении 100 лет. Благодаря такому длительному периоду развития, дополнительное образование стало одной из сфер, которая содержит в себе совокупность и уникальность опыта функционирования государственной системы внешкольной работы. Данное направление в образовательной среде активно изучали В.А. Березина, В.П. Голованов, Л.Ю. Круглова, Е.В. Смольников и др.

В истории развития «дополнительного образования» выделяются дореволюционный, советский и современный этапы.

Дореволюционный период приходится на кон. XIX – нач. XX вв. и является центральным в истории возникновения и развития дополнительного образования, поскольку именно в этот промежуток особый упор был сделан на развитие внешкольной работы с детьми. Тогда на территории России главными исследователями новейшего по тем временам обучения были П.П. Блонский, А.С. Макаренко, К.Д. Ушинский, С.Т. Шацкий.

По мнению ученых, основными задачами дополнительного образования являлись, в первую очередь, развитие и формирование личности ребенка, путем привития ему таких положительных качеств как ответственность, солидарность и т. п. С 1905 по 1917 гг. становление дополнительного образования как вида внешкольной деятельности происходило в виде мастерских, дневных приютов, спортивных площадок, оздоровительных колоний.

Структура внешкольных учреждений была простой, особенность которых заключалась в детском самоуправлении. Такая тенденция развития внешкольного образования способствовала реализации его главной функции – культурно-досуговой.

Второй период развития дополнительного образования приходится на советский период с 1918 г. до начала Второй мировой войны, т. е. до 1939 г. Несмотря на происходящие события в то время, система дополнительного образования смогла закрепиться в общей системе дополнительного образования и носила открытый характер, что способствовало развитию в стране внешкольных учреждений разной направленности. Центральным органом самоуправления являлся педагогический совет. Главными ориентирами таких заведений считались воспитание коммунистической личности, борьба с безграмотностью, культурное просвещение народных масс и организация досуговой деятельности. Организация такой формы дополнительного образования закрепила под собой две базовые функции – педагогическая и социальная, позволяющие осуществлять контроль над беспризорными детьми и их досугом. Установление на территории СССР данного течения помогало полноценно развивать и увеличивать количество детских отрядов, клубов и домов культуры.

В послевоенный период произошла глубокая модернизация дополнительного образования. Были сформированы три направления: культурно-массовое, кружковое и инструктивно-методическое. Благодаря целевому назначению государственных органов были сформированы методические центры, исполняющие воспитательную, социальную, духовно-нравственную функции, которые в последствие реализовывали цель такого заведения, а именно профессионального и гражданского самоопределения.

С кон. 80-х гг. по 1992 г. происходит закрытие большинства учреждений дополнительного образования из-за нехватки финансирования.

На современном этапе системы дополнительного образования, с 1992 г., был принят закон «Об образовании РФ», который определил место заведений дополнительного образования в общей системе. Главными задачами современного дополнительного образования детей являются создание условий для саморазвития и самореализации детей, творчества и помощи в жизненном самоопределении [5].

С начала возникновения дополнительного образования в России и на протяжении его формирования и интегрирования в систему образования, ученые, исследовавшие данную сферу, представляли свои подходы и определения. Помимо перечисленных ранее ученых данной проблематике уделяли особое внимание такие исследователи в области психологии и педагогики как А.Г. Асмолов, Е.Б. Евладова, В.П. Голованов и др.

Е.Б. Евладова в своих исследованиях определила понятие дополнительного образования как процесс свободно избранного ребенком освоения знаний, способов деятельности, ценностных ориентаций, направленный на удовлетворение интересов личности, ее предпочтений, склонностей, способностей и содействующий ее самореализации и культурной (в том числе и социальной) адаптации [4, с. 83].

По мнению психолога А.Г. Асмолова под дополнительным образованием следует понимать, прежде всего, поисковое, вариативное образование, апробирующее иные, не общие пути выхода из различных неопределенных ситуаций в культуре и предоставляющее личности веер возможностей выбора своей судьбы, стимулирующее процессы личностного саморазвития [1, с. 5].

В.П. Голованов подчеркивает, что в общем виде дополнительное образование представляет собой устойчивый процесс коммуникации, направленный на формирование мотивации развивающейся личности ребенка к познанию и творчеству [2, с. 69].

Также исходя из определения ученого следует сказать, что дополнительное образование как один из элементов системы образования имеет ряд качеств, которые не выражены в полной мере у основного образования, а именно: личностная ориентация образования, профильность, практическая направленность, мобильность, разноуровневость, разнообразие содержания, форм и методов образования, индивидуализация методик образования как необходимое условие спроса в представлении образовательных услуг, реализация ориентационной функции через содержание учебного материала. Специфическая особенность данного направления заключается в добровольственности получения знаний, вариативности и индивидуализации; кроме того, в его осуществлении в пределах свободного времени детей [3, с. 129].

Сравнительный анализ приведенных определений дополнительного образования дает возможность определить, что все исследователи видят ценность дополнительного образования в развитии склонностей, способностей ребенка, в его самообразовании, самореализации и самоопределении, а также в освоении опыта и эмоционально-ценностных отношений и включении ребенка в творческий поиск.

Под дополнительным можно понимать образование, дополняющее базовое в соответствии с образовательными запросами развивающейся личности и соответствующее природе детства, признающее ребенка высшей ценностью педагогической деятельности, которая осуществляется по специально разработанным дополнительным образовательным программам, имеющим особые методики и технологии, образовательные цели, соответствующие его специфике образовательные результаты.

Дополнительное образование включает в себя различные формы и методы обучения, которые не осуществляются в рамках формальной школьной программы. Это могут быть различные кружки, секции, тренинги, курсы, мастер-классы и т.д. Главная цель дополнительного образования – развить в индивиде навыки, знания, умения, которые необходимы для его полноценного развития и дальнейшей успешной жизни.

Дополнительное образование имеет ряд преимуществ. Прежде всего, оно позволяет индивиду разносторонне развиваться и раскрыть свой потенциал. В ходе дополнительного образования личность имеет возможность познакомиться с новыми областями знаний, приобрести дополнительные навыки и умения, расширить свой кругозор. Также это помогает в формировании самостоятельности, ответственности, организованности.

Несомненно, дополнительное образование способствует социальной адаптации индивида. Занятие интересными ему видами деятельности, общение с единомышленниками, участие в различных мероприятиях формируют коммуникативные навыки, умение работать в коллективе, повышают уверенность в себе, развивают лидерские качества. В результате, человек легче социализируется, находит свою нишу и уверенно идет по выбранному пути.

Следует отметить, что дополнительное образование должно быть добровольным и основываться на выборе каждой отдельной личности. Важно учитывать ее предпочтения,

интересы, потребности и способности. Только такое образование будет действительно эффективным и полезным для индивида, помогая реализовать потенциал и выбрать путь, соответствующий внутренним желаниям и ценностям человека.

Дополнительное образование формирует личность ребенка, позволяет развить его интересы, навыки и способности, а также раскрыть творческий потенциал. Основной целью здесь является стимулирование ребенка к самостоятельному познанию и развитию его творческого мышления. Личностная ориентация данного процесса подразумевает учет индивидуальных особенностей каждого ребенка и его потребностей.

Профильность дополнительного образования позволяет специализироваться в областях знаний, таких как искусство, спорт, наука и др. Такой подход позволяет ребенку глубоко изучить интересующую его сферу и стать «экспертом» в выбранной области.

Практическая направленность дополнительного образования обеспечивает возможность применять полученные знания на практике. Ребенок приобретает практические навыки и непосредственный опыт, что помогает ему успешно применять полученные знания в будущей профессиональной деятельности.

Добровольность образования дает ребенку свободу выбора и возможность самостоятельно определить предпочтения и интересы. Вариативность и индивидуализация позволяют адаптировать образовательную программу под особенности ребенка.

Одним из важных аспектов дополнительного образования является его осуществление в свободное время. Ребенок самостоятельно выбирает, сколько времени и на каком объеме занятий он хочет посвятить дополнительному образованию. Это дает ему возможность гибко планировать свой график и управлять своими учебными занятиями.

В результате дополнительное образование способствует развитию интеллектуальных и творческих способностей ребенка, его саморазвитию и самореализации. Оно формирует у него навыки самостоятельного мышления, критического мышления, анализа и решения проблем. Благодаря дополнительному образованию ребенок сможет лучше ориентироваться в современном обществе и успешно реализовать себя в будущем.

Дополнительное образование помогает детям раскрыть потенциал, развить интересы, таланты и умения; способствует формированию навыков самоорганизации, сотрудничества и творческого мышления. Дополнительное образование должно быть доступным и разнообразным, чтобы каждый ребенок мог выбрать то, что ему интересно. Необходимо помнить, что дополнительное образование не должно замещать основное, а призвано быть дополнением. Совместно они обеспечивают полноценное и гармоничное развитие ребенка.

Литература:

1. Асмолов А. Г. Дополнительное образование как зона ближайшего развития образования России: от традиционной педагогики – к педагогике развития. Внешкольник. 1997. № 9. С. 3–9.
2. Голованов В. П. Методика и технология работы педагога дополнительного образования. М: ВЛАДОС, 2004. 239 с.
3. Голованов В. П. Полисферное развитие дополнительного образования детей в современной России. Вестник ТГУ. 2006. № 4 (44). С. 527–532.
4. Евладова Е. Б. Дополнительное образование детей: Учеб. пособие для вузов. М.: ВЛАДОС, 2008. 352 с.
5. Закон Российской Федерации «Об образовании» от 10.07.1992 г. № 3266–1: КонсультантПлюс: некоммерч. интернет-версия. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888/ (дата обращения: 28.03.2023).

УДК 347.78.034

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Панков В.С., Курбанов И.А.

Сургутский государственный университет

Аннотация. Целью настоящего исследования представляет собой анализ особенностей перевода фразеологических единиц англоязычного романа Стивена Кинга «Insomnia» на русский язык с целью определения их репрезентативности и описания возникших проблем при переводе. Ввиду изначальной сложности перевода фразеологических единиц заданной культурными и историческими различиями языковых систем, в исследовании было введено понятие репрезентативности перевода, рассмотрены критерии адекватности при оценивании переводов фразеологических единиц, сделан вывод о желательности применения к оцениванию перевода именно критериев репрезентативности. Результаты проведенного анализа показали, что чаще всего используемый переводчиками дословный перевод не всегда позволял перевести фразеологические единицы репрезентативно и в некоторых случаях требовал замены на описательный перевод или переводческий комментарий для более точного толкования неизвестного читателю явления. Более того, анализ раскрыл случаи необоснованного опущения перевода и нерепрезентативного перевода.

Ключевые слова: фразеология; фразеологическая единица; способы перевода фразеологизмов; адекватный перевод; репрезентативный перевод.

Фразеологические единицы (ФЕ) являются сложными элементами любого языка, создавая трудности для понимания не только для представителей других языковых систем, но и для самих носителей языка. Именно поэтому понимание и грамотное использование фразеологизмов в письме и речи требует от носителя языка высокого уровня владения данным языком, как и полную осведомленность в культурном пространстве своей страны.

Перевод ФЕ с одного языка на другой является ещё более сложной задачей, так как переводчик должен знать сразу два языка на высоком уровне, имея при этом полное представление о культуре языка оригинального текста и языка перевода. Особенно важен в данной ситуации именно культурный компонент перевода, ведь именно при его учитывании возникают наиболее сложные проблемы перевода ФЕ, ставя под вопрос переводимости той или иной единицы вовсе. К причинам возникновения подобных трудностей и проблем можно отнести: отличия в лексической структуре и грамматическом строе двух языковых систем, несовпадение взглядов и мировоззрений, а также разные пути исторического культурного развития. Очень часто даже подобранный эквивалент ФЕ может не подойти для данного контекста, вынуждая переводчика обращаться к другим способам перевода.

Цель исследования – рассмотреть переводы фразеологических единиц в художественном тексте с английского языка на русский язык для определения их репрезентативности или нерепрезентативности, выделяя наиболее проблематичные для переводчиков примеры ФЕ. Для достижения поставленной цели были выделены следующие задачи:

1) Изучить теоретическую базу проблемы перевода фразеологических единиц в художественном тексте, в которую входят понятия: «фразеологическая единица»,

«репрезентативность перевода»; рассмотреть критерии репрезентативности, критерии оценивания перевода ФЕ, способы перевода английских фразеологизмов на русский язык.

2) Изучить содержание романа С. Кинга «Insomnia», выявив фразеологические единицы.

3) Выполнить сравнительно-сопоставительный анализ переводов обнаруженных фразеологизмов, а также определить способы перевода, использованные переводчиками.

4) Определить, какие из примеров переводов являются нерепрезентативными, выделяя конкретные проблемы и сложности для переводчиков в процессе перевода, а также по возможности предложить собственные варианты перевода.

5) Определить способы перевода, вызвавшие наибольшее число случаев нерепрезентативного перевода.

Материалом для исследования послужил оригинальный текст романа С. Кинга «Insomnia», а также переводы данного произведения на русский язык.

В данном исследовании рассматриваются три различных перевода:

1) Перевод Елены Юрьевной Харитоновой 1995 г.

2) Перевод Феликса Бенедиктовича Сарнова 1999 г.

3) Перевод Татьяны Юрьевной Покидаевой 2003 г. в новом переиздании 2019 г. (в соавторстве с Н.А. Гордеевой и О.В. Ращупкиной).

Методами исследования послужили метод сплошной выборки при отборе примеров фразеологических единиц, сравнительно-сопоставительный метод при анализе и сопоставлении переводов ФЕ с оригинальным текстом, а также статистический метод для распределения количества репрезентативных примеров перевода по каждому из выбранных авторских переводов оригинального произведения.

Теоретической основой исследования послужили исследования отечественных и зарубежных авторов: труды по стилистике текста Ш. Балли, В.А. Кухаренко; по фразеологии – Е.Д. Поливанова, В.В. Виноградова, В.Н. Кунина, М.М. Гухан, И.С. Торопцева; по лексикологии – А.И. Смирницкого, И.В. Арнольд; по теории перевода – С.В. Тюленева, В.Н. Комиссарова, Т.А. Казаковой.

Последующий раздел посвящен фрагментам анализа фразеологических единиц, в которых представлены как репрезентативные, так и нерепрезентативные переводы представленных единиц. Каждый из примеров пронумерован.

Пример 1. Фразеологизм «the final straw»:

Е.Ю. Харитоновая – «стала последней каплей»;

Ф.Б. Сарнов – «была последней каплей»;

Т.Ю. Покидаева – «стала последней каплей».

Каждым из авторов был подобран фразеологический аналог оригинального фразеологизма, где семантическое ядро связано с прыгательными «финальный, последний»; «капля» таким же образом соотносится стилистически и семантически со словом «straw», образуя в совокупности общее значение фразеологизма, основанное на непринятии человеком череды неудачных событий. Таким образом, все три перевода являются репрезентативными.

Пример 2. Фразеологизм «to tell the truth»:

Е.Ю. Харитоновая – «честно говоря»;

Ф.Б. Сарнов – «сказать по правде»;

Т.Ю. Покидаева – «по правде сказать».

Данный пример так же не вызвал никаких затруднений и был переведен репрезентативно – каждый из авторов воспользовался буквальным переводом фразеологизма, сохранив его стилистические и семантические характеристики.

Пример 3. Фразеологизм «coming out of the closet»:

Е.Ю. Харитоновая – «выйти из кладовой»;

Ф.Б. Сарнов – «перестать прятаться в чулане»;

Т.Ю. Покидаева – «выйти из тени».

Данный пример вызвал затруднения в передаче контекстуальных особенностей фразеологизма, потом, выбранный авторами способ дословного перевода, не позволил передать семантическое ядро полностью – упущено значение фразеологизма, связанное с оглаской человеком его нетрадиционной сексуальной ориентации. В данной ситуации авторы перевода могли воспользоваться переводческим комментарием или описательным переводом для полноценной трактовки значения данного фразеологизма. По этой причине, данные переводы не являются репрезентативными.

Пример 4. Авторский фразеологизм «does a bear shit in the telephone booth»:

Е.Ю. Харитонова – «гадит ли медведь в телефонной будке?»;

Ф.Б. Сарнов – «медведь гадит в телефонной будке?»;

Т.Ю. Покидаева – «гадит ли медведь в телефонной будке?».

Стивен Кинг обыграл и перестроил оригинальный фразеологизм «does a bear shit in the woods?»), использующийся как ироничный переспрос, вынуждающий собеседника дать положительный ответ на данный вопрос. Используемая же авторская вариация данного фразеологизма напротив инициирует собеседника дать отрицательный ответ. Подобное фразеологическое явление не было прокомментировано авторами и переводилось дословно, не позволяя читателю понять значения фразеологизма. Авторам следовало использовать переводческий комментарий или описательный перевод, чтобы дать данному фразеологизму полную трактовку. По этой причине, данные переводы не являются репрезентативными.

Пример 5. Фразеологизм «a sight for sore eyes»:

Е.Ю. Харитонова – «бальзам для моей души»;

Ф.Б. Сарнов – «лучшее утешение для больных глаз»;

Т.Ю. Покидаева – «ты замечательно выглядишь».

В контексте произведения выражение «a sight for sore eyes» использовалось главным героем в первую очередь для отражения красоты его подруги, чей облик полностью восстановился в первоначальное состояние после побоев со стороны её мужа. Другими словами, «бальзам на душу» скорее употребим в отношении услышанных приятных, долгожданных новостей, вызывающих чувство облегчения, в то время как «a sight for sore eyes» имеет первостепенную семантическую связь с атрибутом отличительной красоты человека. Дословно переведённый вариант Ф.Б. Сарнова «лучшее утешение для больных глаз» так же нельзя назвать репрезентативным, так как такой вариант не передаёт первостепенность атрибута красоты персонажа, в чью сторону употреблялось это выражение. В данном случае вариант Т.Ю. Покидаевой «ты замечательно выглядишь» хотя и имеет сниженную эмоциональную тональность, но при этом точно и акцентированно передаёт основное значение семантического ядра оригинального фразеологизма, поэтому такой перевод можно признать репрезентативным.

Проведённый анализ 214 текстовых фрагментов, содержащих фразеологические единицы, показал, что наиболее распространёнными оказались следующие отклонения нарушения и ошибки: потеря стилистической маркировки; неверная идентификация устойчивых выражений; неверная трактовка контекста; необоснованные опущения; необоснованные замены/генерализации лексических единиц со смещением или утратой ключевых сем; полностью неадекватный и неэквивалентный перевод с утратой плана содержания и плана выражения.

В процессе перевода для Е.Ю. Харитоновой наибольшую трудность вызвали:

- идентификация фразеологических единиц (35% ошибок);
 - трактовка контекста (25% ошибок);
 - подбор значения ФЕ (привело к опущениям перевода – 30%; к заменам/генерализациям – 5%).
- Наименьшее количество проблем вызвала передача стилистической маркировки ФЕ (5% ошибок). В представленном переводе отсутствовали случаи полностью неадекватного перевода.

В процессе перевода для Ф.Б. Сарнова наибольшую трудность вызвали:

- идентификация фразеологических единиц (48% ошибок);
- трактовка контекста (42% ошибок). Наименьшее количество проблем вызвала передача стилистической маркировки ФЕ (5% ошибок). В представленном переводе был выявлен один случай полностью неадекватного перевода (5% ошибок). В представленном переводе отсутствовали случаи опущений, замен и генерализаций.

В процессе перевода для Т.Ю. Покидаевой наибольшую трудность вызвали:

- подбор значения ФЕ (опущения перевода – 21%; замена / генерализация – 30%);
- передача стилистической маркировки ФЕ (21% ошибок). Наименьшее количество проблем вызвали: трактовка контекста (14% ошибок) и идентификация ФЕ (14% ошибок). В представленном переводе отсутствовали случаи полностью неадекватного перевода.

На основании полученных статистических данных можно выделить две тенденции в повышении уровня перевода ФЕ:

1. Количественная – сокращение ошибок в переводах ФЕ в зависимости от года издания перевода (ошибки: 1995 г. – 20; 1999 г. – 19; 2003 г. (переизд. 2019 г.) – 14).
2. Качественная – существенное сокращение контекстуальных и смысловых ошибок (преобладание в переводах 1995 и 1999 гг.; уменьшение – в издании 2003 г.).

Литература:

1. Казакова Т. А. Практические основы перевода. English <=> Russian. Сер.: Изучаем иностранные языки. СПб.: Изд-во «Союз», 2001. 320 с.
2. Кинг С. Бессонница: Роман / Пер. с англ. Х.: Дельта, 1995. 640 с.
3. Кинг С. Бессонница: Роман / Пер. с англ. Ф. Б. Сарнова. М.: АСТ, 1999. 688 с.
4. Кинг С. Бессонница: Роман / Пер. с англ. Т. Ю. Покидаевой. М.: АСТ, 2019. 768 с.
5. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак-тов иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
6. Комиссаров В. Современное переводоведение: Учеб. пособие. М.: ЭТС, 2002. 424 с.
7. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь / Лит. ред. М. Д. Литвинова. 4-е изд. М.: Рус. яз., 1984.
8. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак-тов иностр. яз. 2-е изд. М.; Дубна: Высш. Шк.; Феникс, 1996.
9. Пархамович Т. В. Англо-русский, русско-английский словарь фразеологизмов / Т. В. Пархамович. Мн.: Попурри, 2011. 128 с.
10. Тюленев С. В. Теория перевода: Учеб. пособие. М.: Гардарики, 2004. 336 с.
11. King S. *Insomnia*. Hodder and Stoughton. 2011. 902 p.

Научное издание

НАУКА И ИННОВАЦИИ XXI ВЕКА

*Сборник материалов
X Всероссийской конференции молодых ученых*

Часть 3. Социальные и гуманитарные науки

Редактор А.А. Исаев

БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный университет»
628400, Россия, Ханты-Мансийский автономный округ,
г. Сургут, пр. Ленина, 1.
Тел. (3462) 76-29-00, факс (3462) 76-29-29